

ВАСИЛИЙ
ТАТИЩЕВ

ИСТОРИЯ
РОССИЙСКАЯ

ТОМ 1

ас
ИЗДАТЕЛЬСТВО **ЕРМАК**
Москва
2005

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Т12

Серия «Классическая мысль» основана в 1998 году

Серийное оформление С.Е. Власова
Компьютерный дизайн Ю.Ю. Герцевой

Подписано в печать 20.01.05. Формат 84×108^{1/32}.
Усл. печ. л. 30,24. Доп. тираж 3000 экз. Заказ № 144.

Оригинал-макет подготовлен О. Колесниковым

Татищев, В.

Т12 История Российская : [В 3 т.]. Т. 1 / Василий Татищев. — М.: АСТ: Ермак, 2005. — 568, [8] с. — (Классическая мысль).

ISBN 5-17-018268-6 (Т. 1)

ISBN 5-17-013378-2 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-9577-1769-X (Т. 1)

ISBN 5-9577-0319-2 (ЗАО НПП «Ермак»)

«История Российская» Татищева — один из самых значительных трудов за всю историю существования российской историографии. Монументально, блестяще и доступно написанная, эта книга охватывает историю нашей страны с древнейших времен — и вплоть до царствования Федора Михайловича Романова. Особая же ценность произведения Татищева в том, что история России здесь представлена ВО ВСЕЙ ЕЕ ПОЛНОТЕ — в аспектах не только военно-политических, но — религиозных, культурных и бытовых!

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

© Оформление.

ООО «Издательство АСТ», 2003

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ ОБ ИСТОРИИ ВСЕОБЩЕЙ И СОБСТВЕННО РУССКОЙ

I. *Что такое история.* История — слово греческое, означающее то же, что у нас *события* или *деяния*; и хотя некоторые полагают, что поскольку события или деяния это всегда дела, учиненные людьми, значит, приключения естественные или сверхъестественные не должны рассматриваться, но, внимательно разобравшись, всякий поймет, что не может быть приключения, чтоб не могло деянием назваться, ибо ничто само собою и без причины или внешнего действия приключиться не может. Причины же всякому приключению разные, как от Бога, так и от человека, но про это довольно, не буду толковать пространнее. Кому же интересно изъяснение сего, советую ознакомиться с «Физикой» и «Моралью» господина Вольфа.¹

Божественная. Церковная. Гражданская. Естественная. Что же история в себе заключает, об этом кратко сказать невозможно, ибо обстоятельства и намерения писателей бывают в этом отношении разные. Так, бывает по обстоятельствам: 1) История сакральная или святая, но лучше сказать божественная; 2) Екклезиастика, или церковная; 3) Политика или гражданская, но у нас более привыкли именовать *светская*; 4) Наук и ученых. И прочие некоторые, не так известные. Из сих первая представляет дела божеские, как Моисей и другие пророки и апостолы описали. К ней же примыкает история натуральная или естественная, о действиях, производящихся силами, вложенными при сотворении от Бога. Естественная описывает все происходящее в стихиях, то есть огне, воздухе, воде и земле, а также на земле — в животных, растениях и подземностях. В церковной — о догматах, уставах, порядках,

применениях каких-либо обстоятельств в церкви, а также же о ересь, прениях, утверждениях правостей в вере и опровержении неправых еретических или раскольнических мнений и доводов, а к тому обряды церковные и порядки в богослужении. В светскую весьма многое включается, но, главным образом, все деяния человеческие, благие и достохвальные или порочные и злые. В четвертой о начале и происхождении разных научных названий, наук и ученых людей, а также же изданных ими книгах и прочем таком, из чего польза всеобщая происходит.

II. *Польза истории.* Незачем рассуждать о пользе истории, которую всякий может видеть и ощущать. Однако ж, поскольку некоторые имеют обыкновение о вещах внятно и подробно рассматривать и рассуждать, многократно, от повреждения их смысла, полезное вредным, а вредное полезным поставляя, а потому в поступках и делах погрешая, то мне подобные рассуждения о бесполезности истории не без прискорбия слышать случилось, и потому я рассудил, что полезно о том кратко изъяснить.

Вначале рассудим, что история не иное есть, как воспоминание бывших деяний и приключений, добрых и злых, потому все то, что мы пред давним или недавним временем чрез слышание, видение или ощущение прознали и вспоминаем, есть самая настоящая история, которая нас или от своих собственных, или от других людей дел учит о добре прилежать, а зла остерегаться. Например, как я вспомню, что я вчера видел рыбака, рыбу ловящего и немалую себе тем пользу приобретающего, то я, конечно, имею в мысли некоторое поуждение точно так же о таком же приобретении прилежать; или как я видел вчера вора или другого злодея, осужденного на тяжкое наказание или смерть, то меня, конечно, страх от такого дела, подвергающего гибели, удерживать будет. Таким же образом, все читаемые нами истории и события древние иногда так чувствительно нам воображаются, как если бы мы сами то видели и ощущали.

Посему можно кратко сказать, что никакой человек, ни одно поселение, промысл, наука, ни же какое-либо правительство, а тем более один человек сам по себе, без знания оной совершенен, мудр и полезен быть не может. Например, о науках взяв.

Богословию история нужна. Первая и высшая есть богословие, т. е. знание о Боге, его премудрости, всемогуществе, кое единственное к будущему блаженству нас ведет и пр. Но не может никакой богослов мудрым назваться, ежели он не знает древних дел божеских, объявленных нам в писании святом, а также когда, с кем, о чем в догматах или исповедании прения были, кем что утверждено или опровергнуто, для чего древней церковью некоторые уставы или порядки применены, отставлены и новые введены. Следственно, им история божественная и церковная, а к тому и гражданская просто необходимы, о чем Гуэций,² славный французский богослов, достаточно показал.

Юрист пользуется историей. Вторая наука юриспруденция, которая учит благонравию и обязанности каждого перед Богом, перед самим собой и другими, следственно, приобретению спокойности души и тела. Но не может никакой юрист мудрым назван быть, если не знает прежних толкований и прений о законах естественных и гражданских. И как может судья право дела судить, если древних и новых законов и причин применениям не знает? Для того ему нужно историю законов знать.

Третья — медицина или врачество, которая в том состоит, чтоб здравие человека сохранить, а утраченное возвратить или по меньшей мере болезни развития не допустить. Сия наука целиком зависит от истории, ибо должно ему от древних знание получить, от чего какая болезнь приключается, какими лекарствами и как лечится, какое лекарство какую силу и действие имеет, чего собственным испытанием и дознанием никто б ни во сто лет познать не мог, а опыты над больными делать есть такая опасность, что может его душою и телом погубить, хотя то у некоторых невежд нередко случается. О прочих многих частях философии не упоминаю, но кратко можно сказать, что вся философия на истории основана и оною подпирается, ибо все, что мы у древних, правые или погрешные и порочные мнения, находим, суть истории к нашему знанию и причины к исправлению.

Политической части. Янус. Политика же из трех разных частей состоит: управление внутреннее, или экономия, рассуждения внешние и действия воинские. Все сии три не меньше

истории требуют и без нее быть совершенными не могут, потому что в экономическом управлении нужно знать, какие от чего прежде вреды приключились, каким способом отвращены или уменьшены, какие пользы и чрез что приобретены и сохранены, по которым о настоящем и будущем мудро рассуждать возможно. Из-за этой-то мудрости древние латины короля их Януса с двумя лицами изобразили, потому что о прошедшем обстоятельно знал и о будущем из примеров мудро рассуждал.

Иностранных дел истории. При ведении иностранных дел крайне необходимо знать не только о своем, но и о других государствах, в каком прежде состоянии было, от чего какое изменение претерпело и в каком состоянии находится, с кем когда какое прение или войну о чем имело, какими договорами о чем поставлено и утверждено, и по тому благоразумно можно в текущих делах свои поступки совершать.

Военным. Александр Великий. Юлий Цесарь. Военному вождю весьма нужно знать, каким кто устройением или ухищрением великую неприятельскую силу победил или от победы отвратил и пр. Как то видим, Александр Великий книги Гомеровы о войне Троянской в великом почтении имел и от них поучался. Для сего многие великие воеводы дела свои и других описали. Между всеми знатнейший приклад Юлий Цесарь, свои войны описав, оставил, чтобы после него будущие воеводы могли его поступки военные в пример употреблять, в чем многие сухопутные и морские знатные воеводы писанием их дел последовали. Многие великие государи, если не сами, то людей искусных к писанию их дел употребляли, не только для того чтоб их память со славою осталась, но более с целью наследникам своим показать прилежание.

Собственная история. Иностранные. Боязнь истинной истории. Страсти губят правду. Пороцание русской истории. Басни правду затемняют. Что к пользе собственно русской истории относится, то равно о всех прочих разуметь следует, и всякому народу всякой области знание своей собственной истории и географии весьма нужнее, нежели посторонних. Однако ж должно и то за верное почитать, что без знания иностранных своя не будет ясна и достаточна, потому что: 1) Пишущему свою историю в те времена не могло быть известно

от посторонних, как что делалось, все помогающее или препятствующее. 2) Писатели из боязни о некоторых весьма важных обстоятельствах настоящего времени принуждены умалчивать или переменять их и иначе изображать. 3) По страсти, любви или ненависти совсем не так, нежели на самом деле свершалось, описывают, а у посторонних многократно правильнее и достовернее бывает. Как здесь о древности русских, за отсутствием тех времен русских писателей, сия первая часть из иностранных большею частью сочинена, а в прочих частях неясности и недостатки также от иностранных изъяснены и дополнены. И европейские историки нас за то порицают, что якобы мы истории древней не имели и о древности своей не знали, потому что им о том, какие мы истории имеем, неизвестно. А поскольку некоторые, сочинив выписки краткие или какое-либо обстоятельство, перевели, то другие, думая, что мы лучше оных не имеем, из-за того науку оную презирают. С этим некоторые наши несведущие согласны, а некоторые, не желая в древности потрудиться и не разумея подлинного сказания, якобы для лучшего изъяснения, но скорее для потемнения истины басни сложив, внесли путаницу и настоящую правду сказания древних закрыли, как то о построении Киева, о проповеди Андрея апостола, о строении Новгорода Славеном и пр. Но я еще точно и ясно скажу, что все европейские преславнейшие историки, сколько бы о русской истории ни трудились, о многих древностях правильно знать и сказать без изучения наших не могут; например, о прославившихся в здешних странах в древности народах, таких как амазоны, аланы, гуны, овары, кимбры и киммерийцы, так же о всех скифах, сарматах и славянах, их роде, начале, древних жилищах и прохождении, о славных в древности великих городах и областях исседонов, есседонов, аргипеев, команов и пр., где они были и как ныне зовутся, несколько не знают, разве от истории русской изъясненной неоспоримую истину обрести могут. Более же всего нужна сия история не только нам, но и всему ученому миру, что чрез нее неприятелей наших, как польских, так и других, басни и откровенная ложь, к поношению наших предков вымышленные, будут обличены и опровергнуты.

Благочестия плод. Порокам мзда. Такова вот потребность в истории. Но что всякому человеку нужно знать, и это можно

легко уразуметь, что в истории не только нравы, поступки и дела, но из того происходящие приключения описываются, так что мудрым, правосудным, милостивым, храбрым, постоянным и верным честь, слава и благополучие, а порочным, несмысленным лихоимцам, скупым, робким, превратным и неверным бесчестие, поношение и оскорбление вечное последуют, из которого всяк обучаться может, чтоб первое, насколько возможно, приобрести, а другого избежать. Это только об истории, но к тому нужно принадлежащие к оной обстоятельства знать, без которых история ясною и внятною быть не может, такие как хронология, география и генеалогия.

Хронология. География. Генеалогия. Хронология или летописание есть по сути описание, когда что делалось. География описывает положения мест, где что прежде было и ныне есть. Генеалогия или родословие государей нужна для того чтобы знать, кто от кого родился, кого детей имел, с кем браками обязан был, из чего можно уразуметь правильные наследования и домогательства.

III. О разделении истории по свойствам дел я выше показал, что всякая должна свое собственное свойство хранить. Однако ж невозможно никакой обойтись, чтоб других не присовокупилось, так что видим, что Моисей и прочие пророки единственно о делах божеских и его узаконениях писать прилежали, но по порядку излагая, того, что касается естественных, гражданских и прочих вещей, миновать не могли. Так же и в истории гражданской невозможно иногда обойти относящегося к божественной, естественной, церковной и пр., ибо без того были бы обстоятельства неполны или неясны. Но, кроме оногo, история гражданская многими разными названиями по намерениям писателей либо в обстоятельстве, либо в порядке разнятся, ибо некоторые сочиняют великие и пространные, другие — малое время или многое, да сократительно; иной тем, иной иным порядком ведет, кои именуются латинскими названиями: генеральные, универсальные, партикулярные и специальные, т. е. общие, пространные, частные и особенные.

Генеральная. Генеральные и универсальные по сути одно и то же, то есть те, которые о всех областях и качествах, где что приключилось, в одно время сносят, другие берут о не-

скольких, иные хотя только о единой области, да со всеми обстоятельствами, третьи о едином пределе или человеке, и наконец же о едином приключении.

Различность по временам. Другое разделение по временам: так, одни начинают от сотворения мира, как здесь первая часть, другие от некоторой знатной перемены, как часть 2, 3 и 4 этой истории, иные пишут только о настоящем времени. И по тому именуется оные древние, средние и новые.

По порядку. Третье разделение от порядка: так, некоторые ведут дела одной области по другой, хотя дела иногда общие в них и пресекают периодами или различием времен, и сии точными деяния именуется. Другие, описывая какую-либо область, по владетелям ведут изложение, сие по-гречески архонтология, или о государях сказание. Третьи — по годам, мешая в одно время или год деяния всех областей и государей; это называется хронограф или летопись, а Нестор именуется временник, как то здесь вторая и прочие части этой Истории собою представляют.

IV. Потребности к истории. Чтение книг. Смысл к разбиранию. Логика. Риторика. Правда писателя. Деривации имен. Что до того, что требуется от историописателя, то разных разное есть рассуждение. Одни полагают, что не потребно более, как начитанность и твердая память, а к тому внятны склад ума. Другие думают, что невозможно не обученному всей философии истории писать. Но я думаю, сколько первое скудно, столько другое избыточественно; однако ж обоих кратко отвергнуть нельзя, поскольку подлинно писателю много книг как своих, так иностранных читать, и что читал, то памятовать нужно. Но это еще недостаточно, так же, как человек домовитый к строению дома множество потребных материалов соберет и в надежном хранилище содержит, чтобы, когда что потребно, мог взять и употребить; но к тому нужно еще разум приложить, чтоб прежде начатия определение о распорядке строения и употреблении по местам соответствующих тому материалов припасов положить, а без того строение его будет нетвердо, нехорошо и непокойно. Так же и к писанию истории весьма нужен здравый смысл, к чему наука логики много полезна. Другое суждение, чтоб как строитель мог отличить материалы годные от негодных, гнилые от

здоровых, так же и писателю истории нужно с прилежанием рассмотреть, чтоб басен за истину и сочиненное за настоящее не принять, а более беречься предосуждения, но даже о лучшем древнем писателе научную критику знать не безнужно. Третье, как всякое строение требует украшения, так всякое сказание красноречия и внятного в сем сложения, которому наука риторика наставляет. Все сии науки, как выше сказал, хотя многополезны, однако ж иногда на все те науки надеяться, а неученых презирать не должно. Ибо видим, что преславные философы, писав истории, погрешили, как пример имеем о Самуиле Пуфендорфе,³ Роберте Байле,⁴ Витсене,⁵ бургомистре амстердамском, и других, что первые свои издания принуждены были исправлять, и не однократно. Напротив же, некие жены, в училищах не сидевшие, не раз весьма полезное сочиняли и многой хвалы удостоились. Однако это не за правило непоколебимое, но за приключение чрезвычайное почитаю, потому что, как то всем известно, наука не что иное, как достаточное ума нашего искусство, и чем кто более искусился или научился, тем ближе к мудрости и совершенству, и что этим многие невежды к изъяснению истины и общей пользы способы придумывают. Сверх сего, что об историописателях рассудить еще следует, то, во-первых, верность сказания за главное почитаться должна, оное же на многие степени разделяется: 1) Если такой писал, который сам в тех делах был участник деяний, как то: министры или знатные правители, генералы и пр., сочиняющие и отправляющие определения и получающие о всем обстоятельные известии, лучше всех могут показать. 2) Если в те времена жил, сам много мог знать и от других достаточное известие слышать. 3) Если вскоре на основании архивов договоров, уставов или учреждений, письменных и подлинных записок, также как и от людей, в те времена и делах участвующих или довольно сведущих, сочинил. 4) Хотя и долгое время после, от разных своих и иностранных народов, имеющих участие или вероятное известие, из их историй собирал. 5) О своем отечестве, если страстию самолюбия или самохвальства не побежден, всегда более способен правильно написать, нежели иноземец, как то выше показано, особенно же иноязычный, для которого язык великое препятствие есть, поскольку многих обстоятельств иногда не уразу-

мев, и без пристрастия легко погрешить может, а особенно имена людей, мест и пр. трудно на другом языке от недостатка букв точно положить, как в гл. 10 показано. Это особо важно в географии, где крайне необходимо значение названий изъяснить, и для того к нашей истории и географии для сего 3 языка — татарский, сарматский и славянский — весьма нужно неплохо знать, или по меньшей мере лексиконы полные или переводчиков для помощи искусных иметь.

Баснословные. Противно тому историописатель невероятным является, когда дела внесет с обстоятельствами и древних сказаний несогласные, когда дела сверхъестественные рассказывает и многими баснями и суеверными чудесами наполнил, чего у древних весьма немало между правыми сказаниями находится, и потому и самым настоящим деяниям у такого без доказательства постороннего верить невозможно. Следственно, такие истории за басни почитаются, в котором читающему достаточное рассуждение потребно, как выше показано.

V. Это только до качеств и количеств истории, и что до потребности к оной относится. Также о всех вообще историях разуметь должно, но о русских разных историях, сколько мне известно, для знания любопытному упомяну.

Русские истории. Временник Несторов. Степенная. Хронограф. Синопис. Топографии. Строение Москвы. Годуноварод. Станкевича Сибирская. Нижегородская. Русских историй под разными названиями разных времен и обстоятельств имеем число немалое и об известных мне кратко здесь, без пространного о них толкования, объявлю, ибо читающий оные по любопытству может достаточно рассмотреть и по достоинству каждую почитать. Во-первых, общих или генеральных три, а именно: 1) Несторов Временник, который здесь за основание положен. 2) Киприанова Степенная,⁶ которая есть чистая архонтология, только в ней многие государи и их знатные дела пропущены или в ненадлежащих местах положены, а в главные по изложению введены те, которые великими князями никогда не были. Третье, Хронограф, переведенный с греческого без указания имени творца. Оный начат от сотворения мира, но в летах по греческому счислению много неправильностей. В него внесены некоторые дела русские, но кратко. К сим общим относится еще сокращенная история, именуемая

Синопсис, сочиненная в Киеве во время митрополита Петра Могилы. Она хотя весьма кратка и многое нужное пропущено, но вместо того польских басен и недоказательных включений с избытком внесено. И сии все продолжены разными людьми до времен настоящих. Во-вторых, попредельные или, по греческому именованию, топографические, их несколько. Первая между ними — о построении и разорении Москвы,⁷ которая кем сочинена неизвестно, однако ж видно некто из доброхотов похитителя престола Бориса Годунова был, потому что он род его от древнего владетеля Москвы тысяцкого Тучка производит, но в хвале той весьма ошибся тем, хотя то и скрыл, что оный Тучко от великого князя Георгия II-го, и его дети от Михаила II-го за убийство великого князя Андрея II-го казнены, однако ж у знающих оное более к поношению его, нежели к чести разумеется. 2) Новгородская, хотя многими баснями наполненная, однако ж много нужного. 3) Псковская. 4) Станкевичем сочиненная⁸ Сибири и продолжена до наших времен. 5) Астраханская. 6) Нижегородская. 7) Слышал, что о Смоленске есть сочинение, только мне видеть не случилось. Но все сии недостаточны тем, что то о древности, которое из иностранных собирать и изъяснить нужно, оставлено. 8) Муромская, кем сочинена, неизвестно, но многими баснями, и весьма непристойными, наполнена, которую у меня в 1722-м изволил взять его императорское величество, уезжая в Персию.

Участников событий описания. Игнатий диакон. Макарий митрополит. Иосиф. Палицын. Курбский. Серапион. Луговский. Никон патриарх. Медведев. Матфеев. Лызлов. Лихачев. Четии Минеи. Прологи. К сим же принадлежат дипломатические, потому я с великим трудом из архив Казанского, Сибирского, Астраханского и некоторых городов указы выписал, в которых многое не в то место положенное, до истории касающееся, находится. Описания участников событий имеется гораздо более. Первый из таких, Игнатий диакон, бывший при Пимене митрополите, его ездю в Константинополь и другие того времени деяния описал. 2) Пред всеми хвалы достойнейший Макарий митрополит описал жизнь царя Иоанна II-го и Грозного⁹ первые 26 лет как порядочно, по годам, так с достаточными обстоятельствами. Он же Киприанову Степенную

исправлял и дополнял, но от скудости знания древности или от лицемерия несколько недоказательных обстоятельств внес.

3) Иосиф, келейник Иова патриарха, или сам Нов некоторые дела этого же государя, последних 24 года, но весьма кратко, а после него до избрания царя Михаила довольно пространно описал.

4) Авраамий Палицын,¹⁰ келарь Троице-Сергиева монастыря, тоже писал покороче и не столько по порядку, но избрание царя Михаила со всеми обстоятельствами; только сия весьма редко где полная находится.

5) Курбский князь Андрей, а обстоятельнее 6) поп Иоанн Глазатый об осаде и взятии града Казани.

7) Монах Серапион о приходе Стефана короля польского ко Пскову и Печорскому монастырю и победе над поляками.¹¹

8) Луговской диакон¹² походы царя Алексея в Польшу и Литву, а также о приобщении Киева и Малой Руси, потом суд Никона патриарха пространно описал, но эта книга после Шегловитого была у Автамона Иванова, а ныне где и есть ли список, неизвестно, и я, много наведываясь у детей его, отыскать не мог.

9) Никон патриарх сам свою жизнь с его ответами на суде описал,¹³ но в ней немало дел, истории касающихся, хотя более для его самохвальства, а некоторые и неправые сказания, весьма сомнительные.

10) Сильвестр Медведев,¹⁴ монах Чудова монастыря, 11) и граф Матфеев описали стрелецкий бунт 1682-го;¹⁵ только в сказаниях по страстям друг с другом не согласуются и даже противоречат, потому что графа Матфеева отец в оном стрельцами убит, а Медведев сам тому бунту участником и тайных дел с Милославским предводителем был, за что после с Шегловитым казнен.

12) Андрей Лызлов в его книге, под названием Скифия,¹⁶ много дел русских объявил.

13) Лихачев,¹⁷ бывший учитель царя Феодора II-го, жизнь одного государя обстоятельно описал, и эту книгу я у него сам видел и читал, но после нигде достать ее и о ней наведаться не мог.

14) Разных государей браки и коронования описанные могут нечто к сочинению истории полезное дать. Сверх сего в описаниях житий русских святых, в Четиих Минеях, Прологах и Печерском Патерике нечто нужное до истории гражданской имеется; только сии с разумением принимать следует, поскольку писатели времен и мест не наблюдали и нечто, не справясь с подлинными деянии, вносили. Сии суть истории русские граждан-

ские, о которых я знаю и которые по большей части имею. Летописи же, степенные и хронографы, хотя начало во всех них согласное, но как выше сказал, разными людьми дополнялись и переправлялись, из-за того в них разность немалая, как ниже в гл. 7 и 8 показано.

VI. *Порицания. Амвросий архиепископ.* Как скоро я историю сию в порядок привел и примечаниями некоторые места изъяснил, прибыв в 1739-м году в Санкт-Петербург, многим оную показывал, требуя к тому помощи и рассуждения, чтобы мог что пополнить, а невнятное изъяснить, так скоро я принужден был от разных разные рассуждения слышать; иному то, другому другое не по нраву было, что один хотел, чтобы пространнее и яснее написано было, то самое другой советовал сократить или совсем убрать. Да недостаточно было того. Явились некоторые с тяжким порицанием, якобы я в оной православную веру и закон (как те безумцы произнесли) опровергал, и потому я, услышав, немедленно все то бывшему тогда новгородскому архиепископу Амвросию свез и просил о прочтении и поправлении; который, продержав более месяца, мне возвратил с тем рассуждением, что хотя он ничего истине противного не находит, однако ж некоторые с церковными историями, положенными в Прологах и Четвях Минеях, не согласны, и для того бы я, хотя бы оные и с недостатками, для простого народа не весьма порочил, но те рассуждения сократил, а именно: 1) об апостоле Андрее, 2) о владимирском образе пресвятой Богородицы, 3) делах и суде Константина митрополита, 4) о монастырях и училищах, 5) о новгородском чуде от образа Богородицы знамения. После чего я, переправив, снова ему передал, и он, еще нечто поправив, возвратил, и так оное здесь поправлено. Однако ж это не удержало языки злостных от порицания.

Одни предосуждали недостаток во мне наук, но тем я легко вышеобъявленное (что преславные философы в сочинении историй погрешают и не полезное для науки сочиняют) к моему извинению представил, рассудив, что будь они более науками преисполнены, то сами бы взялись за это весьма нужное отечеству дело и лучше сочинили.

Сложение красноречивое. Нестор неучен. Другие порядок и складность порицали, и для них я кратко здесь изъяснил, что

я не новую историю и не для увеселения читающих красноречивое сложение сочиняю, но от старых описателей самым их порядком и наречием собирал, как они положили; а при том, если что для изъяснения от иноязычных нужно было, то я так переводил, чтоб именно разумение оногo писателя показать, чтобы настоящие деяния или приключения ясны и доказательны были, а о сладкоречии и критике не прилежал; и как я в философии неучен, из-за того я все дивные, чудесные и недостаточно вероятные дела мало или весьма не толковал, опасаясь, чтобы за недостатком оных наук в чем не погрешить. Вместо же того прилежал, чтоб необходимые к гражданской истории нужные обстоятельства, т. е. время — когда, место — где, и род государей или народов, о которых сказывается, изъяснить. Ежели же где в моем мнении или доводе какая погрешность явится, то надеюсь, что благоразумный человек отнесется к этому спокойно, рассудив, что еще до сих пор ни одна история, каким бы она мудрецом и в науках всех прославившимся человеком сочинена ни была, никогда совсем совершенною не получалась, и от неученых иногда полезное имели, чему в пример Нестор преподобный, хорошо заметно, что темен в учении был, и потому недостаточно мог о правдоподобии рассудить, но за его доброхотный к отечеству труд вечной похвалы и благодарения достоин, ибо если бы он начало не учинил, то, может, и другой не скоро к сочинению оногo взялся. Потому как первых, так вторых не поносят и порицать их непристойно, но более следует прилежать о том, чтоб те погрешности исправить и в лучшее состояние для пользы общей привести. Сих ради обстоятельств я меньше опасуюсь, что кто-то имеет причину меня порицать, но скорее надеюсь, что кто-нибудь из таких в науках превосходный, к пользе отечества столько же, как я, ревности имеющий, усмотрев мои недостатки, сам снизойдет погрешности исправить, темности изъяснить, недостающее дополнить и в лучшее состояние привести, чтобы себе же большее благодарение, нежели я требую, приобрести.

Древние истории. 3-е предосуждение рассуждающих, якобы мы древних историй довольно имеем, переправлять оные нет нужды. Другие рассуждают, якобы древних времен историй вновь лучше и полнее прежних сочинить невозмож-

но, разве от себя что вымышлять, из-за чего якобы все новосочиненное о древности правым назвать невозможно, но на это отвечает сама сия собранная История. Когда благосклонный читатель увидит дополнения, изъяснения и доказательства от таких древних писателей, о которых он прежде не думал, чтоб в таком от нас отдалении о нас или наших предках писали, да может не только книг тех не читал, но имен их не слышал, то он подлинно поверит, что прилежному рачителю и в других потребных к тому языках искусному еще более сего обрести, изъяснить и дополнить возможно, следственно, сей мой труд, познав причину моего начала, в крайнюю дерзость мне не поставит.

VII. *О причине начатия.* Причина начатия сего моего труда хотя была от графа Брюса, как ниже показано, но в продолжении столь многих разысканий и долгого написания главнейшим желанием было воздать должное благодарение вечной славы и памяти достойному государю его императорскому величеству Петру Великому за его высокую ко мне оказанную милость, а также к славе и чести моего любезного отечества.

Что же относительно милости его величества ко мне, то не место здесь подробно мне это описывать, а скорее горесть от лишения того вспоминать возбраняет, но кратко скажу: все, что имею, чины, честь, имение и, главное над всем, разум, единственно все по милости его величества имею, ибо если бы он меня в чужие края не посылал, к делам знатым не употреблял, а милостию не ободрял, то бы я не мог ничего того получить. И хотя мое желание проявить благодарность славы и чести его величества не более умножить может, как две лепты сокровище храма Соломонова или капля воды, капнутая в море, но мое желание к тому неизмеримо, больше всех сокровищ Соломона и вод многоводной реки Оби.

Хвалить предков лучше, чем себя. Скажет ли кто, что из того, что я выше сказал, и что преславные дела его величества описывать смелости не имею, следует, что сии древние деяния к славе его не касаются; и затем, что я историю сию более уже по кончине его величества сочинял. Но я вот что возражаю: всякий, а особенно благоразумный, это ощущает, что нам достохвальные дела предков наших слышать гораздо приятнее,

нежели хвалу собственную, ибо в последней многократно лезть лицемерная скрытно заключается. И поскольку сей государь был премудрый, а при том великое желание к знанию древности имел, для чего несколько древних иностранных историй перевести повелел и часто с охотою читал, то надеюсь, что отечества древности гораздо приятнее ему быть могли, нежели египетские, греческие и римские. На второе: я его величества высоким наследникам, равно как ему самому, должен и верен, их так, как его самого, почитаю и благодарю. Первое же еще изъясню складом самого одного великого монарха, о котором, чаю, еще многие в памяти имеют.

От министров слава государем. Князь Яков Долгорукий. Сравнение дел государей. Экономия. Военные дела. Флот. Иностранные. В 1717-м году его величество, будучи на пиру за столом со многими знатными, разговаривал о делах отца своего, бывших в Польше, и препятствии великом от Никона патриарха, тогда граф Мусин, как человек великого лицемерства и коварства исполненный, стал дела отца его величества уничижать, а его выхвалять, изъясняя тем, что у отца его Морозов и другие были великие министры, которые более, нежели он, делали. Государь так сим огорчился, что, встав от стола, сказал: «Ты хулою дел отца моего, а лицемерною мне похваляю более меня бранишь, нежели я терпеть могу». И подошел к князю Иакову Долгорукову и, став у него за стулом, говорил: «Ты меня больше всех бранишь и так тяжело спорами досаждаешь, что я часто едва могу стерпеть, но как рассужу, то я вижу, что ты меня и государство верно любишь и правду говоришь, потому я тебя внутренне благодарю. Ныне же тебя спрошу и верю, что ты о делах отца моего и моих нелицемерно правду скажешь». Онный ответствовал: «Государь, изволь сесть, а я подумаю». И как государь возле него сел, то он, недолго по повадке великие свои усы разглаживая и думая, на что все смотрели, слышать желая, начал так: «Государь, сей вопрос нельзя кратко изъяснить из-за того, что дела разные, в ином отец твой, в ином ты больше хвалы и благодарения от нас достойны. Главные дела государей три: Первое, разбирательство внутренних дел и главное дело ваше есть управление. В сем отец твой более времени свободного имел, а тебе еще и думать времени о том не достало, и потому отец твой более,

нежели ты, сделал; но когда и ты о сем прилежать будешь, то, может, превзойдешь, и пора тебе о том думать. Другое, военные дела. Отец твой много чрез оные хвалы удостоился и пользу великую государству принес, тебе устройением регулярных войск путь показал, да после него несмышленные все его учреждении разорили, что ты, почитай, все вновь сделал и в лучшее состояние привел. Однако ж я, много думая о том, еще не знаю, кого более похвалить, но конец войны твоей прямо нам покажет. 3-е, в устройении флота, в союзах и поступках с иностранными ты далеко больше пользы государству, а себе чести приобрел, нежели отец твой, и это все сам, надеюсь, за правое примешь. Что же рассуждения, что якобы государи каких министров умных или глупых имеют, таковы их и дела, на то я противно разумею, что мудрый государь умеет мудрых советников избрать и верность их наблюдать, итак, у мудрого не могут быть глупые министры, поскольку он о достоинстве каждого рассудить и правые советы от неправых и вредных различить может».

Его величество, выслушав все терпеливо, выцеловав его, сказал: «Благий раб, верный раб, коль в малости был верен, над многими тебя поставлю». Но это Меншикову и другим весьма было прискорбно и всеми мерами прилежали на него государя озлобить, но не успели ничего. Я же, оставив то, скажу о вышеупомянутом.

Граф Брюс начинатель. Вражда вельмож. Покойный генерал-фельдмаршал граф Брюс человек елико высокого ума, острого рассуждения и твердой памяти, в науках физики и математики довольно искусный, а к пользе российской во всех обстоятельствах ревнительный рачитель и трудолюбивый того сыскатель был, в чем многие обстоятельства свидетельствуют, так как он, будучи с младых лет при его императорском величестве Петре Великом, многие нужные к знанию и пользе государя и государства книги с английского и немецкого на русский язык перевел и собственную для употребления его величества геометрию с изрядными украшениями сочинил; но оную свою к России ревность и после себя желая в памяти оставить, имея немалой цены собранную коллекцию древних медалей, монет, руд и других природных и хитросочиненных диковинок математических, а особенно астрономических ин-

струментов, и в немалом числе книг библиотеку, мимо родного племянника, для пользы общей в императорскую Академию наук подарил и другие многие государю и государству знатные услуги оказал. Будучи же у государя в великой милости, никого ни малейшим чем не обидел, но всякому старался любовь и благодеяние изъяснить и о страждущих великий был ходатай и помощник, но в том себя никогда не демонстрировал. И когда между знатнейшими или первейшими в правлении государственном учинилась великая вражда и злоба, которая чрез несколько лет не без беды для многих продолжалась, он ни к которой стороне не пристал и к обоим в любви и верности пребывал.

Географии потребность. Ландкарты. Трудность сочинения географии. Книги иностранные. Летопись Кабинетная. Езда в Сибирь. Раскольничий манускрипт. Он, будучи как-то в Сенате, с великим сожалением приметил, что за недостатком обстоятельной Российской географии и ландкарт немалое к правильным рассуждениям и определениям препятствие являлось, а из того и немалый государству вред приключался, представил его величеству, чтобы чрез геодезистов ландкарты всех уездов изготовить и от всех городов потребные известии для сочинения обстоятельной географии собрать, что и решено было. А он между тем в 1718-м году был на конгрессе Аландском главным полномочным послом, и хотя оным, а также Берг- и Мануфактур-коллегией, Монетной, Артиллерийской и Инженерной канцелярией немало отягощен, однако по ревности своей к отечеству, между оными уделяя время, прилежал обстоятельную русскую географию сочинить, в чем я ему по возможности спомоществовал. Но прибыв в Санкт-Петербург, видя, что ему после присутствия в Сенате, в тайных советах и объявленных канцеляриях на оное времени нисколько не достает, прилежно меня к сочинению оногo поохочивал и наставлял; и хотя я из-за скудости во мне способствующих к тому наук и необходимо нужных знаний осмелиться не находил себя в состоянии, но ему, как начальнику и благодетелю, отказаться не мог, и оное в 1719-м от него принял и полагая, что это из сообщенных мне от него знаний сочинить нетрудно, немедленно по предписанному от него плану (оную) начал. Однако в самом начале увидел, что оную в ее

древней части без достаточной древней истории и в новой части без совершенных со всеми обстоятельствами описаний начать и делать невозможно, ибо надлежало вначале знать об имени, какого оное языка, что значит и от какой причины произошло. К тому ж надлежит знать, какой народ в том пределе издревле обитал, как далеко границы в какое время распрости­рались, кто владетели были, когда и каким случаем к России приобщено. Для этого требовалась обстоятельная русская древняя история, а за недостатком к тому на русском языке, крайне необходимо от иностранных и едва ли не всех известных языков, как из Азии арапского, турецкого, персидского, татарского и калмыцкого, потому что сии народы в древние времена многие с Россиею и принадлежащих ей пределами и народами дела их, достаточные известия имея, описали, а из европейских греческого, латинского, венгерского, немецкого, шведского и сарматского, или финского, языков книги весьма нужны были. И хотя поляки, богемы и другие славяне истории писали, но, видимо, что не только о глубокой древности, но и о настоящей порядочной, а наименее всего о географии прилежали, и что писали, то польские более от русских оснований брали. Из-за того его превосходительство рассудил, что наиболее следует искать к изъяснению русской древней, именуемой Несторовой летописи, которую, из библиотеки его императорского величества взяв, мне отдал. Сию я, взяв, скоро списал и чаял, что лучше оной было не потребно, а поскольку тогда в начале 1720 года послан я был в Сибирь для устройства заводов горных, где, прибыв, вскоре нашел другую того же Нестора летопись, которая великие различия с бывшим у меня списком имела, но к сочинению географии в обоих многого недоставало или так тёмно за упущениями переписчиков понималась, что подлинно о положении мест дознаться было нельзя. И сия их разность понудила меня искать другие такие манускрипты и сводить вместе, а что в них неясно, то более следовало от иноязычных изъясниться, и посему я, оставив географию совсем, стал более о собрании этой Истории прилежать. И поскольку мне рассудилось, что оную всю сразу целиком сочинять и с собою возить неудобно и небезопасно, потому я рассудил разделить и по частям сочинять.

VIII. *Разделение истории. 1-я часть. 2-я часть. 3-я часть. Восстановление монархии. 4-я часть. Препятствия новой истории.* Оную для удобнейшего сочинения рассудил я разделить на четыре части. В первой объявить о писателях и описать древние, касающиеся отечества нашего, три главных и от них произошедшие народы, как то: скифы, сарматы и славяне, каждого обиталища, войны, переселения и названий изменения, насколько о них нам древние передали, и сия до начала обстоятельной русской истории по 860 год после Христа. 2-я часть — от начала русских летописей, насколько то известно, по сути от владения Рюрика или смерти Гостомысла, последнего владетеля от рода славян, т. е. от 860-го, до нашествия татар в 1238-м году, итого на протяжении 378 лет. 3-я — от пришествия татар до свержения власти их и восстановления древней монархии первым царем Иоанном Великим, в великих князях сего имени III-го, а в царях первого, т. е. от 1238 по 1462 год, и потому она заключает время 224 года, 4-я — от возобновления монархии до восшествия на престол царя Михаила Феодоровича рода Юрьевых-Романовых, т. е. от 1462 до 1613, итого чрез 151 лето. О делах же последующих, так как более сообщений сохранных остается и не настолько многотрудное продолжение всякому к сочинению доступно, а особенно еще, что в современной истории явятся многих знатных родов великих пороки, которые, если описать, то их самих или их наследников сподвигнут на злобу, а обойти оные — погубить истину и ясность истории или вину ту на судивших обратиться, что было бы с совестью не согласно, и потому оное оставляю иным для сочинения.

Переводчиков недостатки. Хранение имен народных. Росписи в книгах алфавитные нужны. Первой части, насколько удобность и достаток имени моего допустили, книги немецкого и польского, как понятных мне языков, от древних писателей переведенные, собрал, а несколько с латинского, французского и татарского прилежал переводить, и так собрал число книг более 1000. Но в том явилась мне трудность великая: 1) Что переводчиков искусных на русский ни за какие деньги достать не мог. 2) Переведенные на польский и немецкий оказались неисправны, потому что многие книги у немцев и поляков частью любочестия ради, частью от недостатка зна-

ния или от других обстоятельств переведены неправильно, древние названия народов, городов и урочищ переложены на новые, да иногда и неправильно, так вместо скифов татары, вместо сарматов русские или поляки именованы. В именах людей и урочищ иногда буквы переменены, иногда за недостатком равных или по звучанию сходных иного произношения положены, сему в пример здесь Кондофлорент вместо Конт де Фляндр, н. 571, о котором бы, не зная обстоятельств, дознаться невозможно. Росписи алфавитные имен народов, людей, пределов, урочищ и пр. от лености или незнания такие краткие сочинены, что многих в порядке упоминаемых не внесено, а во многих книгах и вообще нет. К тому же еще и то, что имена в росписях не под теми буквами, как по порядку следует, расположены, и потому многое сыскать невозможно, а все книги целиком читать времени не хватит.

Французов и англичан в переводах прилежность. Многих же древних исторических и географических необходимых нам с греческого и латинского в немецкий не переведено, или есть переводы весьма давно и недостаточно вразумительные, да и тех сыскать уже трудно. Французы, а частью и англичане, ведаю, что во всем том тщанием и трудом преуспели: они, всех древних авторов переведши, преизрядными комментариями или примечаниями изъяснили и довольные росписи сочинили, только я, за незнанием оных языков, употребить не мог, а переводить все на русский слишком много неудобств доставляет.

Географический лексикон. Байлев критический. Недостатки иностранных. Лексиконы: 1) Будеев всеобщий исторический,¹⁸ сначала в двух, потом в 4-х, ныне в 6-ти томах, 2) Генсиев или Мартиниеров историко-географический¹⁹ в 10-ти, 3) Байлев историко-критический в 4-х книгах — имели мне большую помощь учинить; и хотя оные с великим прилежанием и достаточною наукою собраны, но что русских пределов касается, то не только десятой части в них нет, но даже из того что есть едва ли одна статья найдется, чтоб правильное и достаточное описание было. Это от незнания их русской истории и географии приключилось, и они в том невинны, когда того и у нас нет, только дивно, что многих таких имен не внесено, о которых, конечно, они знать могут, так как многих скифских, сарматских и других народов государей и знатных вождей

войск или правителей государственных или совсем не упомянуто, или так кратко, что обстоятельства нужные опущены. 4) К сему требовалось несколько помощников и переводчиков, чего ни за какие деньги не достать и, из-за частой езды, при себе иметь неудобно.

Употребление прежнего наречия. Перевод на иностранный нужен. Новое наречие. И из-за того на середине начатого труда принужден оную первую часть сократить, изложить иным порядком и, по действиям разделив на главы, в том виде как здесь она находится оставить, когда мне наиболее пречуеного профессора Байера сочинение, Комментарии,²⁰ многое неизвестное открыли, и я, оные сократив, внес и нечто изъяснил ими на вторую часть, обстоятельнее собрать которую я намерен был и начал уже делать это историческим порядком, сводя из разных лет к одному делу и наречием таким, как ныне наиболее в книгах употребляемо. Но рассудил, что у нас из древних манускриптов, каковых хотя есть повсюду немало и в них разность немалая, но до сих пор ни один не напечатан и во многих имен творцов не указано, а хотя по надписям и одного творца, но невозможно сыскать, чтоб два во всем равны были, в одном то, в другом другое сокращено или пространнее описано, кое-что пропущено или потеряно, иное обстоятельство невероятное прибавлено. Они же в руках разных людей, к тому же часто из рук в руки переходят, и сыскать после нелегко, и затем, ни на какой из них, кроме находящихся в постоянной государственной книгохранильнице и монастырях, сослаться нельзя, а если наречие и порядок их переменить, то опасность есть правдоподобие погубить. Из-за того рассудил за лучшее писать в том порядке и тем наречием, каковы в древних находятся, собирая из всех полнейшее и обстоятельнейшее по порядку лет, как они написали, ни перемня, ни убавляя из них ничего, кроме не относящегося к светской летописи, как то: жития святых, чудеса, явления и пр., которые в книгах церковных обильнее находятся, но и те для порядка некоторые на конце приложил, а также ничего не прибавлял, разве только необходимое для уразумения слово добавил, да и то отметил. Но поскольку оное в наречии древнем и слоге где от краткости, где от избыточного распространения повести не всякому вразумительно, а к переводу на дру-

гие языки (что для знания о том в Европе требуется) было бы многотрудно или неудобно, того ради я принужден все это на современный слог переложить, от разных русских историй, таких как степенных, хронографов, миней и прологов, изъяснить, а настоящую, на древнем наречии, императорской Академии наук для сохранения поручить. В собранных же мною всех списках, кроме Никоновского, хотя ни один моложе 250 лет у меня не был, однако ж во многих местах нашел, что по нерассудимому переписчиков мнению, якобы для лучшего уразумения, наречие переменяли и тем вероятность древности писателей помрачили.

IX. *Примечания на часть 2-ю. Значение наименований. Страленберга порок. Пространные примечания.* Это предведомление принужден я на первое намерение распространить и положенные в нем обстоятельства, по требованиям неких любопытных, показать, а если кому-либо не понравится, то я думаю, что на нравы и рассуждения всех людей угодить невозможно. Равно о порядке первой части, что я, из древних авторов выписывая относящееся только к русской истории и географии, особыми главами положил и примечаниями изъяснил, показывая числами на другие согласующиеся положения, чтобы к чтению и свожению одного с другим трудности не было. Между же оными примечаниями некоторое количество таких находится, что только для памяти другим положены, чтобы то, чего я дознаться не мог, далее исследовать и внести для лучшей памяти. В тех же примечаниях нужным казалось образование названий народов и урочищ древних показать, которые большею частью сарматского, а отчасти и татарского языка, о которых, так весьма ко изъяснению древности нужных, ни языка знания, ни прилежания европейцы не имеют и пользы оных не знают и от того в рассуждениях немало погрешают, из-за чего в Страленберговой книге описания Татарии с избытком видим, что он, не зная нужных языков, странные и несогласные с истинным образования имен нагородил. Я же тем не хвалюсь, чтоб сии образования слов все точно положены, ибо может где-либо погрешил, потому что я обоих оных в совершенстве не знал и сарматского лексикона достать не мог, но от многих разных сарматских народов и из вокабул финских и эстляндских выбрав, лексикон сам сочинил.²¹ Од-

нако еще многое не изъяснено осталось из-за того, что знающие те языки или не могли изъяснить, или разные и весьма несогласные образования названий показывали, что любопытному и трудолюбивому на будущее к изъяснению остается. Что же я здесь и в примечаниях из других книг пространно вносил, оное для того более делал, что некоторые на таких языках писаны, коих многие не знают, а иные хотя и переведенные имею, но другому достать трудно и по такому обстоятельству к дальнейшему сысканию истины или ясности лучше для удобства здесь выписано будет. И это только для уведомления об оной Истории здесь указываю, а далее собственно будет первую часть истории.

Х. Просвещение ума. Прежде же нежели я к сказанию приключений и деяний приступлю, нужно показать о том, отчего оные происходят. Выше я показал, что все деяния от ума или глупости происходят. Однако ж я глупость не поставляю за особую сущность, но оное слово только недостаток или оскудение ума, также как стужа лишь оскудение теплоты, а не особая сущность или материя. Под умом же разумеем главное природное действо или силу души, а когда ум просветится, тогда именуется разум. Освещение же ума, равно как свет видимый, от огня небесного или земного происходящий, освещает все тела и видимость нам творит, нами лишь в мыслях воображенные свойства пред мысленным очам представляет, а также учение и прилежное вещей испытание с понятием и рассуждением возможным делает. Не говорю о божественном и сверхъестественном просвещении ума, которые в писании святом нам объявлены, но только о естественном или природном просвещении, которое нам разными способами подается, единственным либо особым образом, вообще и всемирно.

Букв обретение. Из способов всемирного умопросвещения разумею три величайшие: так, первое — обретение букв, чрез которые возымели способ написанное вечно в памяти сохранить и далеко отстоящим от нас наше мнение изъяснить.

Христово пришествие. Второе — Христа Спасителя на землю пришествие, которым совершенно открылось познание творца и должное отношение твари к Богу, себе и ближнему.

Книгопечатание. Третье — чрез обретение тиснения книг и вольное всем оно употреблению, чрез которое весьма ве-

ликое просвещение мир получил, ибо чрез то науки вольные возросли и книг полезных умножилось.

Лексикон гражданский русский. Об изобретении букв нет нужды, когда, где и кем первые обретенны, изъяснить, о чем чрез многие прения ученых до сих пор не выяснено. Но я имею причину только употребления письма и принятия закона христианского у славян и руссо-славян здесь представить, хотя оно в Лексиконе гражданском ²² пространно показал. Оно уже близ половины сочинено и для пользы любомудрых во всяком стане весьма полезен будет, только к окончанию его мои болезни и препятствующие обстоятельства надежду отымают.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О ДРЕВНОСТИ ПИСЬМА СЛАВЯН

Первое, что к повествованиям относится, есть письмо, ибо без того ничего на долгое время сохранить невозможно, и хотя устные предания через память долго сохранены быть могут, но не все цело, так как память не всех людей так тверда, чтоб слышанное единожды или дважды правильно и порядочно без ущерба или прибавки пересказать; следственно все деяния тогда, которые записать удалось, гораздо правдивее чрез роды переданных. Когда же, кем и которые буквы первее изобретены, о том между учеными распря неоконченная. Прежде букв употребляли иероглифию, или образами описание, и того мы касаться не будем.

2) *Иностранная басня. Треер.* Что же всеобщего славянского языка и собственно славяно-руссов письма касается, то многие иноземцы от неведения пишут, якобы славяне поздно и не все, но один от другого письмо получали, и якобы руссы до пятнадцатого века после Христа никаких историй не писали, о чем Треер из других в его Введении в русскую историю,¹ стр. 14, написал, как и профессор Байер погрешил, гл. 17, н. 61. Другие того дивнее, что рассказывают, якобы в Руси до Владимира никакого письма не имели, следственно древних дел писать не могли, обосновывая это тем, что Нестор более 150 лет после Владимира писал, но никоего прежнего писателя истории не воспоминает. Впрочем, это мнение, думается, от таких произошло, которые не только других древних славянских и русских историй в Руси, но даже оную Несторову никогда видели или читая понять и рассудить не могли, как, видимо, и преславный писатель Байер, который хотя в древностях иностранных весьма был сведущим, но в русских много погрешал, как в гл. 16, 17 и 32 показано. Подлинно же славяне задолго до Христа и славяно-руссы собственно до Владимира письмо имели, в чем нам многие древние писатели свидетельствуют и, во-первых, то, что вообще о всех славянах рассказывается.

3) *В Колхисе. В Европе.* Ниже из Диодора Сицилийского и других древних будет вполне очевидно, что славяне сначала

жили в Сирии и Финикии, гл. 33, 34, где по соседству еврейское, египетское или халдейское письмо иметь свободно могли. Перешедши оттуда, обитали при Черном море в Колхиде и Пафлагонии, а оттуда во время Троянской войны с именем генеты, галлы и мешины, по сказанию Гомера, в Европу перешли и берегом моря Средиземного до Италии овладели, Венецию построили и пр., как древние многие, особенно Стрыковский,² Бельский³ и другие, рассказывают. Следственно, в такой близости и сообществе с греками и итальянцами обитав, несомненно письмо от них иметь и употреблять способ неперекословно имели, хотя это только по мнению моему.

4) *Иероним учитель славян. Библия славянская.* Разные славянские историки рассказывают, что Иероним великий учитель, в 4-м веке после Христа живший, родом был славянин из Истрии. Сей якобы буквы славянам вновь сочинил и Библию на славянский язык перевел, о чем богемский Гагек,⁴ далматский Мауроурбин,⁵ польские Кромер,⁶ Стрыковский, Бельский и Гваньини⁷ написали. И хотя это их сказание я здесь изложил, только нахожу в том сомнительство, потому что о том древние писатели не воспоминают; и Библию хотя он перевел, но на латинский с еврейского, которую паписты Вульгатою именуют. И хотя Библия потом оными иеронимовыми или глаголическими буквами в 16-м веке в Венеции и Моравии печатана, только она с его переводом не согласна, а скорее, думаю, Лютерова перевода. Но о буквах той книги Фриш⁸ довольно показал, что та же кириллица по сути, в начертании испорченная, а не Иеронимовы, которые у всех южных славян до сих пор в употреблении, и несколько книг ими печатано, но папистами так истреблены, что сыскать трудно, см. гл. 38.

5) *Кирилл Иерусалимский. Кирилл Селунский.* Те же писатели рассказывают: святой Кирилл первый славянам был веры христовой проповедник во время Юлиана Отступника в год 368, писал книги славянским языком против Юлиана в защиту веры, поскольку был славянин. Сие, видится, Бельский говорит о Кирилле Иерусалимском, который против Юлиана писал, но чтоб он славянин был и славянам веру проповедовал, того я не нахожу; но все же Кирилла Селунского первым проповедником и сочинителем букв разумеют, о чем и прочих проповедях в гл. 3 о крещении показано.

Сие есть общее, что о письме славян известно, а о руссах славянах сии обстоятельства находятся:

б) *Анахарсис. Саулий. Скил. Абарис. Скифы.* Древнейшее есть о сем сказание Геродотово, кн. 4, гл. 11, об ученых здешних стран. Анахарсис, королевич скифский, во время Солоново 41 Олимпии в первом лете, в Афинах учился и в достаточной мере философ был. О нем же Плутарх рассказывает, что якорь на корабле и другие полезные вещи издумал; по Страбону, кн. 7, к семи греческим мудрецам причтен, но, возвращаясь в Скифию, за перемену обычаев или скорее от зависти о его мудрости братом Саулием, королем скифским, убит; по обстоятельствам же недалеко от Киева или Полтавы, о чем утверждают Страбон, кн. 7, Диоген Лаэртский в Анахарсисе, Плиний, кн. 7, гл. 46, Скил, королевич скифский, сын Арианта и матери Истрины, у греков, живших по Днепру во граде Борисфене, учился и за то братом Отмосадам убит. Абарис, скифский посол, от северных стран в Афины присланный, несколько хвальных книг писал, о котором многие древние воспоминают. Геродот же и другие древние рассказывают, что между скифами многие города греками населены были, гл. 12, н. 7, 51; гл. 13, н. 29, и потому не трудно было оным предкам нашим, именуемым от греков скифами, письмо греческое задолго до пришествия Христова иметь. А поскольку не иные народы, а только славяне и сарматы в сих странах обитали, которых греки скифами именовали, смотри в ч. II, н. 76, следовательно, оные наши и других многих из сих стран происшедших народов предки были. Что же что имена тех государей не славянские, а некоторые и не сарматские, но греческие, оное видно потому, что греки по их обычаю свои имена от обстоятельств дали или их собственные переделали.

7. *Руссы в Сирию с торгом. Торг чрез Русь. Породнение с северными.* Константин Порфирогенит [Багрянородный] в Администрации,⁹ гл. 42, о руссах рассказывает, что издревле морем с торгом в Сирию и до Египта ездили, гл. 17, н. 66; все северные древние писатели показывают, что руссы на север чрез море Балтийское в Данию, Швецию и Норвегию ездили, о чем Гельмольд,¹⁰ гл. 1; датские, норвежские и шведские короли с русскими государями супружескими связями породнялись, Бароний¹¹ в 980-м; норвежские и датские принцы, при-

езжая в Русь, служили, ч. II, н. 135; Саксон Грамматик,¹² кн. 3, в Житии Готера, стр. 44, об Олдере, сыне Отинове; Снорри¹³ о принце Олове, гл. 29, о чем смотри в гл. 17 и 32. Благодаря этому руссы могли готическое письмо, которое тогда на севере употреблялось, от них иметь и употреблять.

8. *Закон древний.* Более же всего закон или уложение древнее русское довольно древность письма в России удостоверяет, того, что некоторыми обстоятельствами с готическими сходно, как шведский писатель о законах древних Локций¹⁴ показывает. В гл. 40 показано, что славяне из Вандалии в Северную Русь около 550 года после Христа пришли, гл. 17, н. 20, гл. 40, после того как всю Европу завоевали, и без сомнения письмо имели и с собою в Русь принесли, чему, можно уповать, наверняка доказательства сыщутся, если в Новгороде и Изборске искусному в древних письмах разобратся. Виллебранд,¹⁵ История ганзейская, ч. I, стр. 26, говорит о древнем в Юлине законодателе Палнатоцке, и можно предположить, что оный закон оттуда славянами принесен.

Сии обстоятельства только некоторую вероятность представляют, что руссо-славяне тем или другим случаем письмо обрели прежде сочиненного Кириллом, ибо в объявленном законе речения и обстоятельства включены, которых задолго до Владимира и нигде у славян во употреблении уже не было, но были только в самой древности, Ярославу же вымышлять причины не было. И хотя о письме готическом совершенно не приемлю из-за того, что точного доказательства не имею, но и противоречить этому не меньшая трудность; следовательно, требуется больших к доказанию о том изысканий. Посему, если письмо имели, то несомненно и об имени истории верить следует.

9. Что же до древних историй, то видим у разных славянских писателей такое мнение, якобы славяне более упражнялись в войнах, нежели в описаниях своих дел, сами не писали. Кромер, Бельский, Стрыковский, Гваньини, стр. 3: славяне более в войнах, нежели в сложении сладкоречивых историй, прилежали, и для того дела их от них самих остались не описаны. Все польские и русские историки почитают за первейшего Нестора, но и Нестор свою историю писал в 11-м веке после Христа, а никаких историков древних, прежде его быв-

ших, ни даже об Иоакиме епископе, что оный писал, не упоминает. Однако ж по сказаниям видимо, что они древние истории письменные имели, да оные давно уже утрачены и до нас не дошли, а к тому изустные предания служить могли, как Иоаким и о песнях народных воспоминает.

10. *Нестор древней истории. Несторовой истории верность. Историй погибель. Тацита книг утрата.* Нестор, рассказывая о происходивших задолго прежде него приключениях, хотя свидетельство других писателей не показывает, может, потому что не думал, что та единственная его летопись в такую вечную память осталась, или не желая хвастать, что много древних текстов читал, умолчал, или, может, в подлинной было показано, да чрез много сот лет, переписывая оное, за незнание сих писателей их выкинули. По обстоятельствам же видимо, что он не со слов, но с каких-либо книг и писем из разных мест собрав, в порядок положил, например, войны с греками Кия, Оскольда, Олега, Игоря, Святослава и пр., о которых греческие и римские тех времен писатели подтверждают. Договоры с греками до него лет за 150, со слов так порядочно написаны быть не могли, ибо все их включения так несомненны, что за точные списки счесть можно. О пришествии же славян на Дунай, нашествии на них волотов и римлян, пришествии угров и аваров в Паннонию и пр., что за много сот лет прежде Нестора делалось, его сказание с греческими, римскими и венгерскими историки согласуется, а в ином у Нестора и обстоятельнее; и потому, несомненно, прежде Нестора и задолго писатели были. Иоаким новгородский был задолго до Нестора, но история его при Несторе и после него, из-за неуказания его имени, осталась безызвестна, однако ж весьма несомненно, что она у польских была, потому что многие древние русские дела, у Нестора не упоминаемые, у оных и северных находятся и в новгородских к Несторовым прибавлены не иначе, как из Иоакимовой. И тем самым достоверно видим, что прежде Иоакима и Нестора историописатели были и книги ими были оставлены, да оные погибли или еще есть, где-то хранятся, да нам неизвестны. И это тем достовернее, что многие по разным местам находящиеся истории разное в себе заключают и одна пред другою прибавку или яснейшее сказание имеет, которые мне все собрать и свезти

крайне сложно. Окончательной пропажи историй наших в великих разорениях весьма случаев много было, и не дивно, если посмотрим на ассирийцев, египтян, финикийцев, греков и латинов, которые весьма давно о том прилежали и древности хранить тщились, да случаи несчастные их все равно лишали. Сему пример видим в книгах Корнелия Тацита,¹⁶ которые император Марко Клавдий, несколько раз списав, роздал в разные библиотеки, чтоб их целыми сохранить, но от несчастья не избавились, ибо немалая часть оных погибла, как Плутарх в Житии Тесея, н. 14, воспоминает; как римляне Корнелия Непота¹⁷ книги высоко почитали и хранили, но из них также много погибло. О других славных писателях не упоминаю.

11. *Вольное книгопечатание.* Должны мы Бога благодарить, что даровал разум к изобретению книгопечатания, чрез которое мы не только множество древностей сохранили и во веки сохранить можем, хотя оное гораздо позднее, лишь в 15-м веке после Христа обретено, многое же до того растеряно, что с сожалением воспоминается. А ежели бы оное до сих пор обретено не было, то несомненно можем верить, что из известных нам еще многие весьма нужные окончательно пропасть и вечному забвению предаться бы могли. Но к тому любомудрие государей способствовало, что это искусство против папистского безбожного негодования (которому весьма тяжело видеть, чтоб народ науками и знанием древности просвещался) вольно всем писать и печатать полезное позволили, чрез что все науку от стали все выше и выше почитать. Мы же хотя не очень пред прочими в том укоснели, что тиснение в Москве во время Иоанна Первого и Великого употреблено, но поскольку единственно казенное, а вольных не допущено, из-за того у нас исторических и других полезных наук книг не печатано, множество окончательно пропало, и впредь, если вольного книгопечатания допущено не будет, никак книгам полезным и наукам нужным распространяться невозможно, и многие из древних полезные нам письменные книги совсем пропадут, так что оных потом и знать не будем, тем более, что таковое запрещение распространению наук препятствует, о чем пространнее толковать оставляю.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОБ ИДОЛОСЛУЖЕНИИ ПРЕЖНЕМ

1. *Закон иудеев порочен. Христос — свет во тьме. Уставы человеческие разоряют Божию.* Выше я сказал, что Христовым пришествием второе мы просвещение очей душевных и телесных обрели, которое, должно быть, за просвещением обретением письма последовало. Но порядок требует показать, что прежде, до принятия закона Христова, было, ибо, не зная зла, невозможно внятно о добре рассудить или, не представив чернейшего, нелегко познать отличие от него белизны. Так же и здесь, если не вообразим себе, в каком мерзком зловерии и злочлнении до проповеди нам Христовой предки наши пребывали, то не можем в точности се великое благоденствие понять; ибо насколько первое было безумно и вредно, богослужение мерзко, настолько другое благостию и пользою душевною и телесною превосходно. Мы знаем, что законы иудеев во время Христова хотя весьма порочны и гнусны, но все же значительно языческих лучше и ближе к правильным были, но святой Иоанн и то тьмою, а Христа Спасителя светом именует, говоря: «свет во тьме светится». То коль скорее болванхвальство тьмою именовать причину имеем, ибо иудеи, хотя преданиями человеческими и обрядами самовымышленными и богослужения закон Божий исказили, но истинного Бога еще признавали; а сии насколько о том не знали, тварь тленную за творца почитали, о чем после скажу, а здесь о существе болванхвальства, что по-гречески идололатрия называемого, представлю.

2. *Различные формы язычества.* Имя идолопоклонение разное в себе заключает. У разных народов в числе богов, названиях, изображениях и им служениях великое различие было, ибо одни того божишка, другие другого более почитали, о чем разные писатели немало книг сочинили, мерзость, ложь и обманы их служителей обличая. Но нам о тех, а также об их прославившихся по всему миру оракулах, или провещателях, великих капищах и знаменитых чудесами болванах вспоминать нет нужды, поскольку книга Гаутрухия¹ иезуита с при-

мечаниями и изъяснении об идолах и богослужениях, а также Антония Далия² и Фонтенеля³ об оракулах на русский язык переведены. Здесь же только о том, что у нас было.

3. Да не воспримет же кто, чтоб я это к поношению и поруганию предков или для соблазна настоящих и будущих внес, ибо оное самое сказание и примеры предков соответствуют. О первом мы за ту мерзость предков наших стыдиться причины не имеем, так как видим от истории божественной и светской, что до пришествия Христова весь мир (кроме самой малой частицы израильтян или иудеев) в то погружен был; и ныне еще более двух третей народов в этом упрекнуть можем, не говоря уж о незаслуженно носящих имя христиан; пример же имеем от святого Давида, который на многих местах такие мерзкие дела предков своих воспоминает, особенно в псалме 105; Моисей разве в поношение старшего своего брата и первосвященника Аарона мерзкое Богу дело воспоминает, и какой из пророков первым грехопадения предков своих не обличает? Также же и о соблазне нет причины опасаться, ибо кто разум имеет, никогда не соблазнится, но более имеет причину того, что Богу противно, опасаться, потому что Моисей и пророки не для соблазна бывшие идолослужения, но скорее для омерзения их описали. Невеждам же слово крестное или писание святое, согласно апостолу, соблазн и юродство.

4. *Об идолопоклонничестве. Суеверие.* О начале идолослужения, где и кем произнесено, и о разностях в народах здесь неуместно, да первое более за неизвестное счесть следует, ибо видим из писания святого, что люди до потопа от пути истинного заблудили. Другие полагают либо от отца Авраамова, либо от Нинуса,⁴ иные иное начало искали. О разных же мнениях хотя многие, трудясь достаточно, не учинили, но, оставив сие, представлю о существе и свойствах болвановальства, о котором знатный богослов Вальх⁴ в Лексиконе философском так положил: «Идолопоклонство, по-гречески идололатрия, есть то бедное состояние души, когда кто что-либо за бога почитает и божескую тому честь воздает, каковое никак богом быть не может. Чрез это все силы души объемлются, ум погружается в заблуждении, что мнит того богом быть, что не есть бог. И это заблуждение возбуждает в желаниии бессмысленные склонности и страсти, что человек бес-

причинно чего-либо, не могущего ни зла, ни добра учинить, боится или надеется, а из сего состояния происходит внешнее их богослужение». Идолопоклонение же в зависимости от сути суеверия бывает разным, ибо суеверный хотя истинного бога признает и почитает, но не в пристойных обстоятельствах и безумным образом; противно же тому идолопоклонник в представлении видимом, а не в свойстве и порядке почитания блуждает. Однако ж иногда суеверие в том же самом разуме берется, как идолослужение, или оное в себе заключает.

5. Многобожие. Безбожность. Различность идолослужения. Светила небесные. Грубое идолопоклонение. Скрытное. Легкое. Многобожие большею частью с идолослужением так связано, что иногда за одно и то же счесть можно, хотя всегда истинного бога от прочих различают; иногда же, из того в крайнее неистовство впадая, никакого бога не признают, и сии именовются безбожники, по-гречески атеисты. Или почитая единого бога, да не сущего, или неистовым исповеданием отъемля что-либо божеству свойственное, или прилагая непристойное, и это уже есть многобожие; а ежели истинного бога непристойно чтить, тогда разумеется суеверие. Идолослужение от обстоятельств на разные части разделяется. Томазий во Введении нравоучений,⁵ гл. 3, стат. 6, полагает, что тела небесные, как солнце, луна и звезды, ввиду их слабого естественного света, суть иного состояния и причины к почитанию их, нежели прочие; ибо хотя ум наш разумеет, что это не есть в действительности сам Бог, а также за Бога почестья не может, потому что видимо и конечно, однако ж не вижу, какими бы достаточными доказательствами идолослужителя, солнце за бога почитающего, обличить можно, что оное не есть причина земных тварей изменения, ввиду того, что наш разум действо оно во всех телах видит и признает, это, кроме как писанием святым, доказать невозможно. По сему Томазиеву рассуждению можем мы идолослужение на неразумное и совсем глупое разделить. Первое, когда кто небесные телеса или другие невидимые вещи за бога почитает, а вторые земным видимым и никоего в себе действия и силы поклоняются, на них надеются, их боятся. Богословы разделяют идолопоклонение на грубое и легкое. Грубое состоит в том, когда твари

божескую честь воздают или, как апостол Павел, К римлянам, гл. 1, стр. 23, написал: «И славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся». Это же творят или прямо, как когда тварь Богом именуют и оной божескую честь воздают, или скрытно, когда, хотя Богом не именуют, но оной такие свойства и силы приписывают или честь воздают, которые единому только Богу принадлежит, так что ворожеи или колдуны, которые думают что-либо чрез диавола сделать или уведать и его о том просят и надеются, по сути или несмышлены, или Богу того злостно противопоставляют. Легкое же идолослужение есть, когда хотя Бога единого, творца всемогущего всюду присутствующего и всемилостивого, исповедует, но лицом только ему служат и поклоняются, а сердцем далече отстоят, иным вещам подвергаются и оные за крайнее свое блаженство почитают, как страстей своих желания, любочестие, любоимение и плоти угодие. Но это происходит от повреждения ума и необузданной воли человеческой.

6. Архиепископ Прокопович⁶ в Слове о посте, произнесенном 1717-го во вторую неделю поста: «Тяжкое есть идолослужение, когда кто, оставив истинный закон Божий, а своему или других людей вымыслу последует и оным надеется царство небесное приобрести или неисполнением лишиться за таковое обстоятельство, которое Бог за обыденное и нам на волю и рассуждение каждого оставил, ибо Господь тем многократно фарисеев обличает. Апостол Павел, имеющим неразумно своевольное мнение о пище и питии, Римлянам, гл. 14, стих 17; 1-е Коринфянам, гл. 8, стих 8; 1-е Тимофею, гл. 4, ст. 3; Евреям, гл. 13, ст. 9; и предполагающим оным небо обрести или лишиться, само чрево их идолом нарицает, говоря: «Их Бог — чрево», Филиппийцам, гл. 3, ст. 19. Равно Господь и добродетели, повеленные и весьма нужные, такие как молитву, пост, милостыню, в лицемерии злоупотребляемые, как языческие, запрещает. Матфей, гл. 5 и 6. Это же все ни от чего более, как от незнания закона Божия и отсутствия прилежности оный совершенно разуместь, происходит, а пустосвяты слабым умом оное утверждают».

О русском идолослужении Нестор, в происхождении народов, о славянах говорит, что почитали солнце, луну, огонь,

озера, колодцы и деревья за богов. Потом в разных местах имена кое-каких божишков указал, что ниже объявлю.

Боги славян. Триглав бог. Святovid. Всевидящий. Бел бог. Черный бог. Паревид. Паренут. Прове. Погода. О славянских богах Арнкиел⁷ пространно описал, которых у пафлагонов, болгар (болгор), вандалов было немало. В Пафлагонии у галатов славян был Триглав, которого и в Болгарии чтили, и от него может народ триглавы, а у латин испорчено триглифы именованы. В Вандалии на острове Ругине тот же Триглав весьма славен был, о чем Кранций⁸ в Вандалии и Арнкиел, кн. 1, гл. 13. Святovid у вандалов был наивысший бог с четырьмя лицами, которого Гельмольд и Саксон Грамматик описали, именуя Святovid, толкуя, якобы они проповедника римского Вита обоготворили; но это весьма неправильно, ибо сей идол гораздо прежде Вита был почитаем, а паписты от самохвальства, Вид в Вит переменяв, натяжку делают. Фабриус в Истории мира, часть 1, гл. 2 и 4, рассказывает так: «У богов есть бог богов Святovid, что на их языке значит святой свет». И хотя это неправильно переведено, однако ж ближе к разумению, ибо вид может двояко толковаться. Если по их наречию сказать Святovid, то подразумевается вид мира и четыре лица значат 4 стороны: восток, юг, запад и север; ежели же Свентovid, то значит святое видение, равно как бы сказать всевидящий или святое изображение. У них же были Бел [Белый] бог злой, Черный бог добрый. Гельмольд, кн. 1, гл. 53, Кранций, Вандалия, кн. III, Паревид, думаю Пятивид, с пятью лицами, Паренут с четырьмя лицами. Были же боги по городам особо почитаемые: Прозе или Проне в Стареграде, Погода (от немец превратно Подаге) в Плене, Гельмольд, кн. 1, гл. 84; Кранций, кн. 4, гл. 3. И хотя Арнкиел о богослужении, жертвах, украшениях и празднествах пространно описал, только я книги оной ныне не имею и выписка утратилась.

8. Сверх сего у разных писателей древних разные боги имен славянских имеются и, не упоминая других, здесь тех покажу, которых германин Гедерих в его Лексиконах древностей и мифологическом⁹ объявил; он многих изображения, вид и украшения описал, что я здесь, как неуместное, опущу, но в Лексиконе точно покажу, а здесь только кратко упомяну.

Абелио, бог галлиев, думаю, не испорчено ль из Белы или из Велли, а к тому А приложено; галлы же были славяне, гл. 33.

Астароп и Астароф,
бог сидониев,

Астарте, богиня си-
рийцев.

Что славяне в древности в Си-
рии и Финикии жили, и у еврей
имена славянские, у славян ев-
рейские употребляли, гл. 33 и
34; и сии, может, славянские от
старости повреждены.

Бел бух, правильно Бел бог, выше указан.

Беленус, бог нориков. Это имя из Бел испорчено. А о но-
риках гл. 14, н. 5.

Едуса и Едука, может, Едуния или Едуш, которая детей
еде обучала.

Енил, бог вендов. Имя что значит, дознаться невозможно,
но скорее, думаю, от еды или ежи, или един.

Флиис или Плиис, бог аботритов славян.

Один или Водин и Водой, смотри ниже.

Паревид, бог вендов, см. выше.

Проноте, выше Проне.

Радегаст и Радоист.

Ругиевич, в Ругине острове, с семью лицами.

Сабатус или Забота, бог слезиан.

Сива, Сиеба и Дсива, думаю, Диво или Дева, ибо на за-
падных наречиях дзева. Это богиня поляборов. Имя сие, ду-
маю, прилагательное, как греки Юнону Парфеною именовали,
то же значит.

Свянтовид и Святовид, знатнейший бог вендов, выше
упомянут.

Триглав в Стетине, смотри выше.

Витислав, он же и Свянтовид, про которого Кейслер,¹⁰
много толкуя, от незнания славянского языка погрешил. Я ду-
маю, скорее Вышеслав или Вечеслав.

Водин и Один едины, или Водим.

Зерни бог, вместо Черный бог, добрый, смотри выше.

Зит Тибер, бог вендов, думаю, *святой мир* испорчено.
Бог примирения, или скорее Житобор, т. е. собиратель жит,
к нему и празднество в осень отправлялось.

9. *Боги русские. Перун. Тор. Стрибо. Мокос. Хорс. Дидо. Ладос. Купало.* На Руси же, может, у славян были те же или с

другими славянскими названиями, но нам о них никакого известия не осталось, а которых Нестор описал, то все суть названия сарматские или варяжские, как в летописи, № 151, показано. Стрыковский в кн. 4, гл. 4 из русского древнего летописца рассказывает: 1) Перун, бог грома, ему же неугасимый огонь поддерживался от дров дубовых, подобно как у греков Юпитеру, у варяг же Тор именовался. 2) Стрибо, скорее всего Марс. 3) Мокос, бог скота. 4) Хоре, подобный Бахусу. 5) Дидо, богиня любви и брака, подобна Венере. 6) Ладо или Лело, сын Дидо, равный Купидону, Димитрий полагает, что Лело равен Меркурию. 7) Тор, тот же что и Перун, оба значат гром. 8) Купало, думается, Нептун, ибо, празднуя ему, в воде купались. 9) Русалки, Мауроурбин полагает нимфы. О сих Димитрий Ростовский,¹¹ как достохвальнейший рачитель о просвещении народа, пространно писал, что я у него лет 45 назад видел и читал, но в его остальных книгах, Келейном летописце, О бородах и в Розыске на раскольников, не находится, разве есть особое не печатанное. В Берлине, памятую, напечатана была о сих книжка под названием «Московитская религия», только я ее ныне достать не мог.

10. *Боги скифов. Веста богиня. Юпитер. Аполлон. Венера. Марс. Сабля за бога. Люди в жертву.* Что же древние иностранные о том писали, то, кроме Геродота, ничего обстоятельно не нахожу. Геродот же, кн. 4, гл. 9, написал: «Из богов скифы почитают следующих: особенное почтение воздают богине Весте, после нее Иовишу [Юпитеру] и Земле [Гере], в том мнении, что Земля есть жена Юпитеру; потом чтят Аполлона, небесную Венеру, Геркулеса и Марса; сим поистине во всей Скифии честь воздают. Но базилеи упомянутые почитают Нептуна. Веста по-скифски Табити называется, Юпитер — Папеус, Землю называют Апия, Аполлона — Остерум, Венеру небесную — Артампаса, Нептуна — Фамимасад (но сии имена, видится, переведенные на греческий, ибо сарматы значения их сказать не могут). Они рассуждают, что непристойно Божий образ, алтарь или храм делать, за исключением только Марса, которому в честь они все это делают. Храм же Марсов есть груда великая хвороста сложенная, наверху оной плоскость и всход с одной стороны. На сем костре или груде поставляют старую персидскую саблю, и оной ежегодно кони и

другие скоты в жертву убиваются, из пленных ему сотого приносят в жертву, и кровью оного помазывают ту саблю». В книге же IV, гл. 40 рассказывает о четырехдесятнице, Бахусу греками празднуемой, которую скифы за мерзость почитали.

11. *Невежды мудрейших злоречат.* В обрядах точно так же славяне от сарматов отличались, как то Нестор н. 29 и 30, о погребениях, н. 25 и 132, о будущем воздаянии, н. 103, описал, из которого многое с описанным у Геродота согласуется. Многие же из того как у сарматов некрещеных, так у невежд во христианстве в употреблении осталось, что я в Лексиконе гражданском русском пространнее описал, а много и в Географии сибирской¹² в описании народов показано, особенно же нечто в гл. 49 показано. Это все только к знанию древностей и научению тех, которые от неведения истинного закона христианского в суеверии потоплены и в невежестве гибнут. Небезызвестно же всем нам, что невежды, потопшие в суеверии, всегда злобою преисполнены, ищут противоречащих им и обличающих их безумие оскорблять, чего действием если не могут, то порицанием ереси беззакония или, наконец, безбожием или атеизмом порицать и поносить, толкуя слова сказанные по своей страсти и уму; да когда того мало, не скупы вымышляя, клеветают, и не понимают, что тем сами себя беззаконниками делают, потому что презирают закон Божий, о клевете и ненависти запрещение, и не боятся страшного его суда.

12. *Отличие икон от идолов.* Не все написанное для почтения. Таких безумных нужно остерегаться, чтоб объявленное мною о мерзости идолослужения не приняли за то, что якобы я оно с почитанием святых мужей или икон равным полагаю, на что кратко можно ответить словами святого Павла: какое согласие между Христом и Велиаром? Ибо идолослужители почитали саму суть видимой вещи, на оную надеялись и боялись, от нее самые милости просили. Мы же напротив не веществу пред нами стоящему и видимому, но существу, в мыслях воображенному и совершенно милость и гнев изъавить могущему, честь и поклонение воздаем, на того надеемся и милости просим; а икону, как вещь святую, для воспоминания нам написанного почитаем, на честном месте поставляем и от любви к написанному оную украшаем; так же книгу закона и чудес Божиих Библию ставим, но на нее ни надеемся, ни

боимся, ни милости от нее просим, что Вселенский собор седьмой жестоко и под клятвою запретил, как о том в Катехизисе и заповедей Божиих истолковании ясно показано. Мы же и на иконах вещи написанные не все для почтения, но некое иногда только для воспоминовения изображаем, например, Христова страдания образ есть нам, по апостолу Павлу, для всегдашнего в памяти имения весьма нужен, но при том изображенных мучителей не почитаем; равно образ страшного суда представляет самого Бога, ангелов и благоугодивших, а при том диавола и осужденных на вечное мучение. Да кто ж бы так безумен был, чтоб всех написанных на одной доске равно почитал? Если же кто иначе иконы святые почитает, нежели устав собора определил, потому что на нее, а не на первообразного надеется, или ее боится, одну, коего-либо обстоятельства ради, более, нежели другую, почитает, ей, а не Богу чудотворения приписывает, тот воистину по определению того собора невеждою назваться может, о чем в Розыске на раскольников Димитрия, архиепископа ростовского, пространно изъяснено. Следственно, разумеющему разность свойств между иконы святыми и древними идолами нет причины сомневаться, соблазняться и сравнивать.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О КРЕЩЕНИИ СЛАВЯН И РУСИ

1. *Ученые в язычестве. Христианства просвещение. Иероним учитель.* Хотя это бесспорно, что до пришествия Христова во многих народах люди мудрые и ученые, а также и к научению других достойные, иногда попадались, и полезные книги разных наук нам оставили, но пришествие Христа спасителя, его благовестие и апостольское учение, как гл. 1, р. 1, все оное, как солнце восшедшее, все звезды на небе помрачило и невидимыми сделало, ибо чрез оное принявшие словеса его не только душевное спасение, царство небесное и вечную благодать приобрели, но все науки стали возрастать и умножаться, идолопоклонение же и суеверие исчезать, гл. 2, р. 1. Это святой Златоуст в поучении 2-м о непостижимом божестве утверждает. Что же касательно славян, когда оные первую проповедь евангелия и от кого приняли, о том есть разные сказания. Как то польские писатели утверждают, что Иероним, великий на востоке учитель, и Кирилл иерусалимский первые славянам слово Божие проповедовали, о чем выше, гл. 1, показано; богемы и вандалы чрез разных папистских проповедников оное не прежде нас получили; болгары, моравы, сербы и казары получили вместе или одновременно с руссами.

2. *Андрей апостол. Петр апостол. Андроник апостол.* Однако сии сказания у Гагека, Кромера, Стрыковского и других либо недостаточны и неясны, либо и недостоверны. Но верное утверждение имеем от писания святого, что славяне первую проповедь слова Божия от трех верховных апостолов, а именно: 1) От Андрея, которому Пафлагония, галаты и истры или геты и даки по Дунаю, под именем скифов, по жребию достались, как ниже обстоятельнее показано. 2) Святой Петр учил галатов, самых настоящих славян, но бывших во иудействе, как сам в его 1-м послании, гл. 1, пишет. 3) Святой Павел, как учитель, язык тем же галатам, погрязшим в язычестве, и иллирианам славянам проповедовал, как сказано в Деяниях, гл. 16, ст. 6, гл. 18, ст. 23; 1-е Коринфянам, гл. 16, стих 1, и его Послание к галатам. Об иллириках Римлянам, гл. 15, стих 19,

свидетельствует. Или ж Нестор, н. 17, по которому и польские историки рассказывают, якобы ученик Павлов святой апостол Андроник был в Паннонии и Моравии первый епископ. И хотя Моравия и Паннония тогда славянами были владеемы, как ниже в главе о славянах показано, но об Андронике сомнительно, ибо Дорофей Тирский, в 363-м замученный, говоря о 70 апостолах, Андроника указывает епископом в Испании, которую Нестор может ошибкою за Паннонию принял.

3. *Войцех*. О руссо-славянах Бароний рассказывает, якобы руссы чрез Войцеха и Вонифатия [Бонифация], папистских проповедников, первую проповедь получили, но это не так, ибо он, гуриан за руссов приняв, погрешил, о чем часть II, н. 69 показано. Другие иных проповедников римских описывают, гл. 17, н. 28.

Крещение славян. Андрея участие. Ансарь гр. Ахайя. Наши писатели полагают 5 крещений разных времен, как то в Кормчей книге, Патерике печерском и других наших церковных деяниях рассказывается: 1) От апостола Андрея, который, придя, на горах киевских крест водрузил. 2) В Болгарии при царе греческом Михаиле и при князях болгарских Святополке, Ростиславе и Коцеле чрез Мефодия и Кирилла в 863-м году. 3) Чрез кир Михаила митрополита в 886-м, о чем показывает Зонара,¹ том III, и Бароний. 4) Княгини Ольги при императоре Константине в 955-м году. 5) Владимира Великого при императорах Константине и Василии в 988-м. Это есть не совсем правильно, ибо, забыв про бесспорную истину, недоказательное утверждали. Потому я следующим кратко изъясню: 1) Что до апостола Андрея касается, то довольно от древних писателей известно, что он по вознесении Господни учил в Каппадокии, Галатии, или Пафлагонии, Понте и Вифинии до пустынь Скифских и Понта Евксинского, или Черного моря. Евсевий,² кн. III, гл. 1, написал: Андрею по жребию досталась Скифия; а Назианзин³ рассказывает, что он учил саков и сакжиан в Индии (сей предел ныне в Персии за Каспийским морем, с Индией граничащий), смотри ниже, гл. 13. Наконец, возвратясь в Ахайю, во граде Патрос мученический венец принял. Евсевий в Истории, кн. 3, гл. 3, Назианзина Речь против ариан, Никифор,⁴ кн. 2, гл. 39 и кн. 3, гл. 6, Августин⁵ О вере, гл. 38, Дорофей Тирский о 12-ти апостолах: Андрею брату Петрову вся приморская

страна Вифиния, Понт, Фракия и Скифия досталась, он замучен во граде Апсаре при реке Фазис, гл. 16, р. 3, и в Ахайе, его отечестве, погребен. В Прологе же новембрия [ноября] 30, в житии апостола Андрея написано, что крестил в Синопии, Неокесарии, Самосатах, Пелопонесе и до Днестра, а где замучен, не показано, но это вышеобъявленному не противоречит, ибо Ахайя и град Патрос — в Пелопонесе, Синопия град — в Пафлагонии. А того ж числа в Прологе в Слове о крещении Руси написано точно выписанное из Несторовой летописи, что в Киеве, на горах водрузив крест, был у варяг и потом в Риме.

4. *Андрея апостола крещение. Саки и сакжиане.* Здесь имеются следующие сомнительства: 1) Ежели б святой Андрей на пустых горах крест водрузил, то за проповедь и крещение принять невозможно, ибо они проповедовали не горам или лесам, но людям и крестили людей, веру принявших. 2) О том, как оно чинилось, а также что он у варяг, т. е. в Швеции, был и до Рима, не только из учеников его, но никто более до Нестора более 1000 лет не писал, да и Киев, по его сказанию, более 700 лет после Андрея не христианами, но идолопоклонники построен. 3) Саки и сакжиане, как выше из Назианзина показано, за Персиею к восточной Индии весьма далеко. Прочих малых обстоятельств не упоминаю, однако сии сомнительства, видится, разобрав, истину найти нетрудно.

5. *Аримеи. Несторова погрешность. Горы гр. Киев. Азагориум. Крест проповедал.* Во-первых, что Назианзин об апостоле Андрее рассказывает, что бы был у саков и сакжиан, так оные, как Геродот, кн. 1, гл. 39, кн. 2, гл. 27, Плиний, кн. VI, гл. 17 и Птоломей, именуя их скифами персидскими между Персией и Индией, Страбон, кн. 7, упоминая у Дуная близ Иллирии, и Клюверий, ⁶ кн. VI, гл. 2, что пишет про саков, прежде аримеи именованных, жили тогда при устье Дуная. Но это ошибка, очевидно переписчик вместо даки написал саки. По Плинию же персы всех скифов саками именовали, гл. 14, н. 74. А Назианзин соседствующих с саками сагдиан ошибкою приложил, как нередко случается. И это подлинно, что Андрей святой скифам, живущим по Дунаю, дакам, гетам и прочим славянам по Днестру и Днепру проповедовал, что все вместе Скифия Великая именовалось, часть II, н. 76. 4) Несторова погрешность, что он град Горы, не зная, что сарматское Киви

то же значит, *пустыми горами* именовал, часть II, н. 12, 18, гл. 4, н. 35. И как все древние писатели до Христа и вскоре после Христа, Геродот, Страбон, Плиний и Птоломей многие города по Днепру кладут, то видно, что Киев или Горы град до Христа был населен, как то и Птоломей на восточной стране град Азагориум, или Загорие, близ Киева указывает, а сей от того именован, что он за градом Горы стал, гл. 15, н. 64, 67, да греки и латины, не зная языка славянского и не разобрав неискусные сказания, Горы град пропустили. Имя Гора и Горы граду не есть странное, ибо у славян многие подобные названия находятся, например в Литве города Горы и Горки известны, город Гора в Кроации, другой в Высшем Изеле, 3-й в Мейсен саксонской, 4-й в Венгрии нижней, 5-й Горка в княжестве Швейдниц и пр. В латинском языке Монс, в германском — Берг и Берген, в греческом — Орос и Урос; Ореопольн, Акра города тоже значат горы. И потому Андрею, крестя по Истру или Дунаю и до устья Днепра, где тогда знатные города Борисфен, Олбиополь или Милетополь и другие многие были, где Андрей несомненно проповедовал, от оных нетрудно было по известности у людей и через единородство до Киева провожденным быть. Иоаким же точно говорит: Андрей в Киеве крестил, смотри ниже, гл. 4, н. 35, и это вероятнее, ибо он прежде Нестора более как за 120 лет писал. Что же он крест *на горах* водрузил, то видно, что Нестор или прежний писатель, не вполне поняв древнего наречия, что как проповедь слова Божия или вера во Христа *крестом* именована, как и апостол Павел оное крестом и словом крестным именует, то, следовательно, Андрей апостол во *граде* Горы веру учением водрузил.

6. *Апостолов жития по преданиям. Книги подложные. Путь Андрея в Рим.* Относительно второго, что о том древние не упоминают, то не дивно, ибо известно, что из всех апостолов один только Лука потрудился некоторых деяния описать, и то немногих, немного о Петре, Анании, а более о Павле, да все неполно. О прочих же, может, иные писали, но от великого гонения на христиан чрез 300 лет окончательно пропали и до нас не дошли. А как скоро церковь Христова тишину обрела, тогда Евсевий, Епифаний и другие не как очевидцы, но по запискам прежних и устным преданиям дела неких апостолов описали, о чем Евсевий, кн. 1, гл. 12, точно рассказывает, что

их дел записанными не осталось, но по преданиям собраны, что не могло быть точно и совершенно, и многое до их известия, из-за дальности и забвения, не дошло и осталось незаписано. Да не только дела апостолов, но самого Христа, которые 4 евангелиста очевидцы, прилежа описать, многие дела в забвении остались, как святой Иоанн тем свое благовестие закончил. Противно тому некоторые дерзнули под именем апостолов и их учеников по прошествии нескольких сот лет книги сложить, каковых несколько имеется. Нестор же или кто прежде его у казар в Беловежи такую запись об Андрее имел, и она до Нестора дошла, а после кто-нибудь Новгород, варяг и разговоры в Риме нерассудно прибавил. Андрею же в Рим, возвратясь из Киева чрез Иллирию в Ахайю, попасть было нетрудно, и положение места тому не противоречит, ибо Патрград был в Ахайе на берегу Адриатического моря против острова Кефалония, от Рима не в дальнем расстоянии.

О третьем, саки и сагжиане, видно, ошибочно, ибо Евсевий точно о нем рассказывает в Скифии, а переписчик вместо даки саки написал, р. 5. Даки же, жившие по Дунаю, у разных по-разному именованы, как то: даки, давы, саки, геты, генеты, а у Нестора ясы и косоги, все едино, и были они славяне, о чем ниже будет доказано.

7. Болгар крещение. Богорис, король болгар. Второе крещение указано болгар, но князей моравских неправильно болгарскими называть, а в Синописе еще того погрешнее, что их русскими именовали. Бароний же, ссылаясь на Курополата,⁷ в 745-м году яснее и согласнее пишет такое: «Богорис, князь болгарский, имел в плене греческого воеводу Федора Куфара; тогда же сестра Богорисова была в плене в Константинополе и при царе обучена писанию и закону христианскому, и оную на Федора заменяли, которая, возвратясь, прилежно брата вере христове обучала. Богорис же повелел живописцу Мефодию, монаху, палату расписать, а тот же изобразил страшный суд Господень. И Богорис, видя, как праведницы приемлют венцы, а грешницы в огонь вметаются, устрашившись и отринув зловерие, принял веру христову. И восстали на него подданные, но Богорис, побеждая их, некоторых из них крестил». Готфрид в Хронике⁸ рассказывает, что Богер, князь болгарский, крестился у Константинополя в 841-м и наречен в имя императора Михаил. Но это

первое болгар крещение, а всеобщее совершилось чрез Мефодия и Кирилла Селунских, в то же время или вскоре после крещения Моравии при Курополате. Смотри часть II, н. 42, 57.

8. *Моравии крещение. Рава гр. Букв сложение. Завеса о страшном суде. Образ гданский.* Третье и того же года крещение Моравии при князях их Святополке, Ростиславе и Коцеле во граде Раве, где и буквы Кириллом Селунским сочинены, их же мы употребляем, смотри часть II, н. 70 и 71. О завесе же, на котором изображен был страшный суд, разное сказание. Выше сказано, что Богорису на стене был написан, другие — якобы Кирилл моравскому князю на завесе показал, иные, но неведущие — якобы оная завеса принесена была Кириллом ко Владимиру, но Кирилл близ 150 лет прежде Владимира был, и тому такие устрашения не были нужны, ибо он с младенчества мог достаточно о вере Христове знать, смотри ч. II, н. 178, 179, 180 и 182.

9. О сем же страшном суде в бытность во Гданске его императорского величества Петра Великого в 1716-м гданский бурмистр разговором, вымыслив или услышав где, сказывал, якобы оный страшный суд тот самый есть, писанный Мефодием, что в качестве вещи дивной в лютеранской главной церкви во Гданске у столпа стоит, и толковал, что завеса вместо доски неправильно написано. Оное хотя его величеству не весьма правдоподобным показалось, потому что один рассказывает на стене, в другом месте на завесе, однако древность его и преизящество письма великой цены заслуживали, из-за чего в 1717-м, послав меня во Гданск для другого дела, а потом и генерала-поручика, бывшего потом фельдмаршалом, князя Долгорукова, для объявления некоторых их провинностей, при том прилежно повелел об оном образе постараться, чтоб из договорной за наказание суммы уступить им за оный до 50 000 ефимков. Однако ж они даже за 100 000, из-за нареканий от народа, уступить отказались.

И сии крещения относятся ко прочим славянским народам.

10. *Оскольдово крещение. Евангелие не сгорело. Рос Оскольд. Кир Михаил проповедник. Евангелие в огне цело.* Четвертое крещение в славянах точно к нам относится и есть первое в Руси, чрез кир Михаила митрополита и показанное чудо несгоревшего Евангелия. Это судя по годам было во время Осколь-

дово, который от греков Рос именован и в 867-м году крещение принял, как то Бароний из Кедрина⁹ и Курополата в том и 867-м рассказывает так: «Рос, князь скифский, часто на места поморские нападая, около Черного моря разорял, и было от него в Константинополе бедствие немалое. Рос тот к царю Михаилу (тем летом) послов прислал и святое крещение испросил». А в 886-м тот же Бароний пишет: «Роман император с руссами мир учинил и для научения их закона послал к ним архиепископа, и когда руссы, отговариваясь, просили, чтоб чудо им показал, тогда архиепископ, взывая к Господу Богу, книгу Евангелия в огонь великий поверг, в котором она несколько часов пребыла, и после угашения огня вынули книгу невредимой, вслед за чем все, возбужденные, с радостию крещение приняли».

Сие судя по годам было бы во время Олегово, но Бароний здесь то же, что выше, воспоминает во время Оскольда, что, во-первых, патриарх Фотий в письмах называется восточным патриархом, как в том же 863-м объявил, и не князя Роса, но народ россос именует; второе, построенная на гробе его церковь святого Николая уверяет, о чем в примечании части II, н. 56, 63 и 121, а также несомненно, что в Киеве задолго до Владимира и до пришествия Олегова в Киев церковь в Киеве была и христиан много было, о чем в части II, н. 131 и 140, а также Иоаким о нем и княгине Ольге, гл. 4, н. 31, 32, 36.

11. Пятое крещение — княгини Ольги в 945-м. Сия, по сказанию Иоакима, первым делом Софийскую церковь деревянную построила и многих крестила, гл. 4, н. 36, часть II, н. 131, и сын ее, или пасынок, Улеб был крещен, гл. 4, н. 38.

Владимирово крещение. Шестое и всеобщее — Владимирово в 988-м, и о сих обстоятельно будет в сказании Несторове и примечаниях на оное.

NB. Об Оскольде может кому то сомнение явится, что у Нестора всюду Оскольд и Дир оба вместе упоминаемы, а здесь он один только. Это есть погрешение в летописи; кем-то внесено два мужа, но на самом деле был один Оскольд *тирар*, или пасынок, о чем гл. 4, н. 39, гл. 32 и часть II, н. 52 изъяснено. Его же можно за первого в Руси мученика почитать, как и Улеб, брат Святослава, кои от неведения истории забыты и в святцы не внесены.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ОБ ИСТОРИИ ИОАКИМА ЕПИСКОПА НОВГОРОДСКОГО

А. Истории до Нестора. Размеры книг почитаются. Доказательство об Иоакиме. 2-е доказательство. В Предупреждении я показал, что хотя все наши и польские историки Нестора Печерского за первейшего историка русского почитают, однако ж то довольно видимо, что прежде его писатели были, да книги те погибли или еще где хранятся, или, каких-либо обстоятельств ради, от неразумных пренебрежений, как то часто примечаем, что по неразумению малые книжки или тетрадки, великого разуму и нужные к ведению, из-за малости презирают, а великие, баснями и ложью наполненные, предпочитают, и так оные полезные в забвение предаются. Между такими неведомыми Нестору и забвенными историками есть Иоаким, первый епископ новгородский, о котором хотя нигде, чтоб он историю писал, не упоминается, но это не дивно, ибо видим других многих: Нифонта новгородского и пр., в гл. 6 показанных. Сия же, которую я при окончании труда моего получил, думается, совершенно более древнего писателя, нежели Нестор, как сведущего в греческом языке, так в истории искусного. Хотя нечто и баснословное по тогдашнему обычаю внесено, по обстоятельствам крещения новгородцев точно показывает о себе, что есть Иоаким епископ, н. 39. Он приехал в Русь с другими епископами в 991-м, гл. 48, и определен в Новгород, умер в 1030-м. Другое обстоятельство, что хотя так много разных манускриптов древних я имел, как в гл. 7 показано, однако ж многих в них обстоятельств, положенных в прологах и польских историях, не нахожу, а здесь почти точно как там или яснее тех положены. Следственно, оные сочинители не иначе, как из этой истории брали, н. 3, 6, 27, 29, 34, 36 и пр., что далее будет показано.

В. Мелхиседек Борщов. Разыскания мои к сочинению полной и ясной древней истории понуждали меня выискивать всюду полнейшие манускрипты для списания или прочтения. Между многими людьми и местами, где оных чаял, просил я

ближнего моего свойственника Мелхиседека Борщова (который по многим монастырям игуменом был, наконец, архимандритом Бизюкова монастыря стал), чтоб мне дал обстоятельное известие, где какие древние истории в книгохранилищах находятся, а ежели в Бизюкове монастыре есть, то б прислал мне для просмотра, ибо я ведал, что он в книгах мало разбирался и меньше охоты к ним имел.

Старицкий монастырь. Отрочий монастырь. Вениамин вымышлен. На это мое письмо, от 1748-го мая 20 числа, получил от него ответ следующего содержания: «По желанию вашему древних историй я никаких здесь не имею, хотя в Успенском Старицком и Отрочем Тверском монастырях и в других, где я прежде был, старых книг письменных есть немало, да какие, подлинно не знаю, из-за того что описей им нет и мне их ныне достать и к вам послать невозможно, разве впредь где достать случай иметь буду. А ныне монах Вениамин (1), который о собрании русской истории трудился, по многим монастырям и домам ездя, немало книг русских и польских собрал. Я его просил, чтоб из русских старинных книг хоть одну для посылки к вам прислал, и я ему обещал залог дать для верности, да он отговорился, что послать не может, а обещал сам к вам заехать, если его болезнь не удержит; я ему на то обещал за подводы и харч заплатить. Однако ж он не поехал, сказав, что за старостию и болезнию ехать не может, а прислал три тетради, которые при сем посланы, и прошу оные не умедля мне возвратить, чтоб ему отдать».

С. По сим тетрадям видно, что из книги сшитой вынуты, по разметке 4, 5 и 6-я, письмо новое, но плохо сделанное, склад старый, смешанный с новым, но самый простой и наречие новгородское. Начало, видимо, писано о народах, как у Нестора, с изъяснениями из польских, но много весьма неправильно, как то: славян сарматами и сарматские народы славянами именовал и не в тех местах, где надлежало, указал, в чем он, веря польским, обманулся. По окончании же описания народов и их поступков начал с того писать, чего у Нестора нет, из которого я выбрал только то, чего у Нестора не находится или здесь иначе положено, чем как следует.

Славен князь. Скиф князь. Алазоны. Амазоны. О князях русских старобытных монах Нестор плохо знал, какие дела

свершали славяне в Новгороде, а святитель Иоаким (2), хорошо знающий, написал, что сыны Иафетовы и внуки отделились, и один от князь, Славен с братом Скифом (3), ведя многие войны на востоке, идя к западу, многие земли у Черного моря и Дуная себе покорили. И от старшего брата прозвались славяне, а греки их либо похвально алазоны (4), либо поносно амазоны (5) (что значит жены без титек) именовали, как о том стихотворец древний Ювелий говорит (6).

Д. Бастарн князь. Славенск гр. Скиф обиталище. Князь Славен, оставив во Фракии и Иллирии около моря по Дунаю сына Бастарна (7), пошел к полуночи и град великий создал, во свое имя Славенск нарек (8). А Скиф остался у Понта и Меотиса в пустынях обитать, питаясь от скота и грабительства, и прозвалась страна та Скифия Великая (9).

После устройства Великого града умер князь Славен, а после него властвовали сыновья его и внуки много сот лет. И был князь Вандал (10), правил славянами, ходя всюду на север, восток и запад морем и землею, многие земли на побережье моря завоевав и народы себе покорив, возвратился во град Великий.

Гардорик князь. Гунигард князь. Избор князь. Владимир. Столпосвят. Адвинда. После сего Вандал послал на запад подвластных своих князей и свойственников Гардорика и Гунигара (11) с великими войсками славян, руси и чуди. И сии уйдя, многие земли завоевав, не возвратились. А Вандал разгневался на них, все земли их от моря до моря (12) себе подчинил и сынам своим передал. Он имел три сына: Избора, Владимира и Столпосвята. Каждому из них построил по городу, и в их имена нарек (13), и всю землю им разделив, сам пребывал в Великом граде лета многие и в старости глубокой умер, а после себя Избору град Великий и братию его во власть передал. Потом умер Избор и Столпосвят, а Владимир принял власть над всей землей. Он имел жену от варяг Адвинду (14), очень прекрасную и мудрую, о ней же многое стариками повествуется и в песнях восхваляется.

Е. По смерти Владимира и матери его Адвинды княжили сыновья его и внуки до Буриvoja, который девятым был после Владимира, имена же сих восьми неведомы (15), ни дел их, разве в песнях древних воспоминают (16).

Буриной. Кумень р. Буриной побежден. Бярмы гр. Князи в Корелии. Буриной, имея тяжкую войну с варягами, неоднократно побеждал их и стал обладать всею Бярмиею до Кумени (17). Наконец при оной реке побежден был, всех своих воинов погубил, едва сам спасся, пошел во град Бярмы, что на острове стоял, крепко устроенный (18), где князи подвластные пребывали, и, там пребывая, умер. Варяги же, тотчас пришедшие, град Великий и прочие захватили и дань тяжелую возложили на славян, русь и чудь (19).

Варяги Русью овладели. Гостомysl. Варяги изгнаны. Люди же, терпевшие тяготу великую от варяг, послали к Буриною, испросить у него сына Гостомысла, чтобы княжил в Великом граде. И когда Гостомysl принял власть, тотчас варягов что были каких избили, каких изгнали, и дань варягам отказался платить, и, пойдя на них, победили, и град во имя старшего сына своего Выбора при море построил (20), заключил с варягами мир, и стала тишина по всей земле. Сей Гостомysl был муж великой храбрости, такой же мудрости, все соседи его боялись, а его люди любили, разбирательства дел ради и правосудия. Сего ради все близкие народы чтили его и дары и дани давали, покупая мир от него. Многие же князи от далеких стран приходили морем и землею послушать мудрости, и видеть суд его, и просить совета и учения его, так как тем прославился всюду.

Г. Дочери Гостомысла. Холмов святость. Колмогардовы ответы. Курлянские ответы. Сновидение. Умила, мать Рюрика. Гостомysl имел четыре сына и три дочери. Сыновья его или на войнах убиты, или в дому умерли, и не осталось ни единого его сына, а дочери выданы были соседним князьям в жены (21). И была Гостомыслу и людям о сем печаль тяжкая, пошел Гостомysl в Колмогард спросить богов о наследии и, восшедши на высокое место (22), принес жертвы многие и вещунов одарил. Вещуны же отвечали ему, что боги обещают дать ему наследие от утробы женщины его. Но Гостомysl не поверил сему, ибо стар был и жены его не рождали, и потому послал в Зимеголы (23) за вещунами спросить, чтобы те решились, как следует наследовать от ему от его потомков. Он же, веры во все это не имея, пребывал в печали. Однако спящему ему пополудни привиделся сон, как из чрева средней дочери

его Умилы произрастает дерево великое плодовитое и покрывает весь град Великий, от плодов же его насыщаются люди (24) всей земли. Восстав же от сна, призвал вещунов, да изложил им сон сей. Они же решили: «От сынов ее следует наследовать ему, и земля обогатиться с княжением его». И все радовались тому, что не будет наследовать сын старшей дочери, ибо негож был. Гостомысл же, предчувствуя конец жизни своей, созвал всех старейшин земли от славян, руси, чуди, веси, меров, кривичей и дряговичей, поведал им сновидение и послал избранных в варяги просить князя. И пришел после смерти Гостомысла Рюрик с двумя братья и их сородичами. (Здесь об их разделении, кончине и пр. согласно с Нестором, только все без лет).

Рюрик. Престол в Новгороде. Князь великий. Рюрик по смерти братьев обладал всею землею, не имея ни с кем войны. В четвертое лето княжения его переселился от старого в Новый град великий ко Ильмену, прилежа о разбирательстве о земле и управлении, как то делал и дед его. И чтобы всюду разбирательство справедливое и суд не оскудел, посадив по всем градам князей от варяг и славян, сам же проименовался князь великий, что по-гречески архикратор или василевс (25), а оные князи подручными. По смерти же отца своего правил и варягами, имея дань от них (26).

Ефанда. Ингорь. Имел Рюрик несколько жен, но более всех любил Ефанду, дочь князя урманского (27), и когда та родила сына Ингоря, ей обещанный при море град с Ижорою в вено дал [как дар жениха за невесту] (28).

Киевлян просьба. Оскольд в Киев. Михаил митр. Славяне, живущие по Днепру, называемые поляне и горяне, утесняемы будучи от казар, которые град их Киев и прочие захватив, собирали дани тяжкие и работами изнуряющие, прислали к Рюрику старших мужей просить, чтобы послал к ним сына или иного князя княжить. Он же дал им Оскольда (29) и воинов с ним отпустил. Оскольд же, придя, стал править Киевом и, собрав войско, победил сначала казар, потом пошел в ладьях ко Цареграду, но буря разбила на море корабли его. И возвратясь, послал в Цареград ко царю. (Здесь на стороне подписано: утрачены в летописце 2 листа. А после того начато: Михаил же возблагодарил Бога, идя на болгаров. По сему дознаюсь, что о креще-

нии Оскольда утрачено и Михаил сей кир Михаил митрополит, показавший чудо несгоревшим Евангелием, гл. 3, н. 10).

Г. Олег князь великий. Рюрик, отпустив Оскольда, был очень болен и начал изнемогать; видя же сына Ингоря весьма юным, доверил княжение и сына своего шурина своему Олегу (30), чистому варягу, князю урманскому.

Убит Оскольд. Олег был муж мудрый и воин храбрый, слыша от киевлян жалобы на Оскольда и позавидовав области его, взяв Ингоря, пошел с войсками к Киеву. Блаженный же Оскольд (31) предан киевлянами и убит был и погребен на горе, там, где стояла церковь святого Николая (32), но Святослав разрушил ее, как говорят.

После того Олег обладал всей страной той, многие народы себе покорил, ходил воевать на греков морем и принудил тех мир купить, возвратился с честью великою и богатствами многими. Завоевал же казаров, болгаров и волотов до Дуная (волоты — римляне, ныне волохи, ч. II, н. 8).

Женитьба Игоря. Прекраса-Ольга. Когда Игорь возмужал, оженил его Олег, выдал за него жену от Изборска, рода Гостомыслова, которая Прекраса звалась, а Олег переименовал ее и нарек во свое имя Ольга (33). Были у Игоря потом другие жены, но Ольгу из-за мудрости ее более других чтил.

Коростень сожжен. (О военном походе на греков, убийстве его древлянами, а также мщении Ольги древлянам кратко так:) Князь древлянский Мал, сын Нискинин (34), прислал послов к Ольге просить, пойдет ли она за него. Она же повелела послов тех кого избить, кого сожечь и, собрав воинов, пошла на древлян, князей их и люд избивала, а град Коростень разорила и сожгла.

Н. Андрей апостол в Киеве. Ольга, владея с сыном и научена бывши от пресвитеров, бывших в Киеве, вере Христове, но крещения народа ради принять не могла. Сего ради пошла с верными вельможами ко Цареграду и, приняв там крещение, со многими дарами и честью от царя и патриарха возвратилась в Киев, туда же, где первее святой апостол Андрей веру Христову проповедал (35). Привела же с собою иереев мудрых и церковь святой Софии деревянную построила, а иконы прислал для нее патриарх, и прилежала к научению. Ольга весьма увещевала сына Святослава, но Святослав и слышать

не хотел, а из вельмож и смерть многие приняли, и весьма от неверных ругаемы были (36).

І. Переяславец. Стена Фракийская. Клевета на христиан. Убийство Глеба. Мучение христиан. Чарование лживо. Убит Святослав. По смерти Ольги Святослав пребывал в Переяславце на Дунае, воюя с казарами, болгарами и греками, имея помощь от тестя (37), князя угорского и князя ляцкого, не единожды побеждая, наконец за Дунаем у стены длинной (что сия за стена и где, я описания не нахожу) все войско погубил. Тогда диавол возмутил сердца вельмож нечестивых, начал клеветать на христиан, бывших в войске, якобы это падение войск приключилось от прогневания лжебогов их христианами. Он же настолько рассвирепел, что и единственного брата своего Глеба (38) не пощадил, но разными муками томя убивал. Они же с радостию на мучение шли, а веру Христову отвергнуть и идолам поклониться не хотели, с веселием венцы мучения принимали. Князь же, видя их непокорение, особенно на пресвитеров ярьась, якобы те чарованием неким людям отвращают и в вере их утверждают, послал в Киев, повелел храмы христиан разорить и сжечь и сам вскоре пошел, желая всех христиан изгубить. Но Бог ведал, как праведных спасти, а злых погубить, ибо князь всех воинов отпустил полем к Киеву, а сам с немногими пошел в ладьях, и на Днепре близ проторча (порогов) напали на них печенеги и со всеми, бывшими при нем, убили. Так вот и принял казнь от Бога.

К. Ярополк князь великий. Олег древлянский. Владимир в Новгороде. Святослав имел три сына, им же так области раздел: старшему Ярополку дал град Киев со всею областью, Олегу, младшему, Древляны, а Владимиру, сыну Малушину, Новгород. Ярополк же был муж кроткий и милостивый ко всем, любящий христиан, и хотя сам не крестился народа ради, но никому не запрещал (прочее до ухода Владимира в Варяги кратко, но согласно с Нестором).

Полоцк взят. Рогнед Горислава. Женитьба Владимира. Владимир, возвратясь от Варяг с войском и собрав новгородцев, пошел на полоцкого князя Рохволда, потому что тот завоевал волости новгородские. И победив войско, град Полоцк взял, Рохволда с двумя сынами убил, а дочь его Рогнеду взял себе в жены и переименовал ее Гориславою (39). Сия прире-

чена была Ярополку и хотела идти с послами Ярополковыми к Киеву.

Добрыни хитрость. Измена воевод. Ярополк, известясь о сем, печален стал, так как случилось убийство брата его Олега не по желанию его. И вот другой брат войну начал, послал к нему увещевать. Послал же и воинство во Кривичи, чтобы не позволить Владимиру воевать. Владимир, услышав об этом, испугавшись, хотел бежать к Новгороду, но вуй [брат матери] его Добрыня, знавший, что Ярополк нелюбим у людей, потому что христианам дал волю великую (40), удержал Владимира и послал в полки Ярополковы с дарами к воеводам, приглашая их присоединиться к Владимиру. Оные же, как ранее сказал, не подчинялись Ярополку и согласились предать полк Владимиру. Тогда Добрыня с Владимиром пошли на полки Ярополковы и, сошедшись на реке Дручи в трех днях от Смоленска, победили полки Ярополковы не силою, не храбростию, но предательством воевод Ярополка. (Об убийстве Ярополка, рождении Святополка и пр. почти согласно с Нестором, и житие Владимирово описано со многими пирами и веселиями, которые нас сейчас не интересуют).

Л. Война с поляками. Бои при Висле. Мир с Мещком. Дань на поляков. Владимир имел с Мещем (Мешком), князем ляхов и ленчан, войну, и хотя воеводы Владимира дважды побеждали их, но тот не прекращая завоевывать земли дошел даже до Горыни. Сего ради Владимир пошел сам и при реке Висе (думаю Висле) так победил, что Мещ все воинство поубил, едва сам спасся, а старшие его мужи все пленены были, и Владимир все города ляцкие занял. Мещ же испросил мир у Владимира, отдав ему пять городов; Владимир же дал ему мир и дань ежегодную на ляхов возложил (41).

Война с болгарами. Крещение Владимира. Митр. Михаил. Епископы по городам. После этого пошел Владимир на болгаров (булгаров) и, победив их, мир заключил и принял крещение сам и сыновья его, и всю землю Русскую крестил (42). Царь же болгарский Симеон прислал иереев ученых и книги в достаточном количестве. И послал Владимир во Цареград ко царю и патриарху просить митрополита. Они же весьма возрадовались и прислали митрополита Михаила, мужа весьма ученого и богобоязненного, который был болгаринном, с ним 4

епископа и многих иереев, диаконов и демественников (певчих) из славян. Митрополит же, по совету Владимира, посадил епископов по городам: в Ростове, Новгороде, Владимире и Белгороде (43). Сии шедшие по земле с вельможи с войском Владимировым учили люд и крестили всюду сотнями и тысячами, сколько где удавалось, хотя люди неверные весьма о том скорбели и сожалели, но отказываться из-за воинов не смели.

М. Новгородцев противодействие. Пороки самострелы. Угоняй. Путята. Церковь в Новгороде. В Новгороде люди, проведав что Добрыня идет крестить их, собрали вече и поклялись все не пустить в город и не дать идолов опровергнуть. И когда он пришел, они, разметав мост великий, вышли на него с оружием, и хотя Добрыня прельщением и ласковыми словами увещевал их, однако они и слышать не хотели и выставили 2 камнеметательных орудия великих со множеством камней, поставили на мосту, как на самых настоящих врагов своих. Высший же над жрецами славян Богомил, из-за сладкоречивости нареченный Соловей, строго запретил люду покоряться. Мы же стояли на торговой стороне, ходили по торговым и улицам, учили (44) людей, насколько могли. Но гибнущим в нечестии слово крестное, как апостол сказал, явится безумием и обманом. И так пребывали два дня, несколько сот окрестив. Тогда тысяцкий новгородский Угоняй, ездя всюду, вопил: «Лучше нам помереть, нежели богов наших отдать на поругание». Народ же оной стороны, рассвирепев, дом Добрынин разорил, имение разграбил, жену и некоторых родственников его избил. Тысяцкий же Владимиров Путята (45), муж смысленый и храбрый, приготовил ладьи, избрав от ростовцев 500 мужей, ночью переправился выше града на другую сторону и вошел во град, и никто ему не препятствовал, ибо все видевшие приняли их за своих воинов. Он же дошел до двора Угоняева, оного и других старших мужей взял и тотчас послал к Добрыне за реку. Люди же стороны оной, услышав сие, собрались до 5000, напали на Путяту, и была между ними сеча злая. Некие пришли и церковь Преображения Господня разметали и дома христиан грабили. Наконец на рассвете Добрыня со всеми кто был при нем приспел и повелел у берега некие дома зажечь, чем люди более всего утрашены были,

побежали огонь тушить; и тотчас прекратилась сеча, и тогда старшие мужи, придя к Добрыне, просили мира.

Н. Идолы сокрушены. Сожаление об идолах. Крещение Новгорода. Кресты на шее. Новгород мечем крещен. Добрыня же, собрав войско, запретил грабежи и немедленно идолы сокрушил, деревянные сжег, а каменные, изломав, в реку бросил; и была нечестивым печаль велика. Мужи и жены, видевшие то, с воплем великим и слезами просили за них, как за настоящих их богов. Добрыня же, насмехаясь, им вещал: «Что, безумные, сожалеете о тех, которые себя оборонить не могут, какую пользу вы от них можете надеяться получить?» И послал всюду, объявляя, чтоб шли на крещение. Воробей же посадник, сын Стоянов, который при Владимире воспитан и был весьма сладкоречив, сей пошел на торжище и более всех увещал. Пришли многие, а не хотящих креститься воины насильно приводили и крестили, мужчин выше моста, а женщин ниже моста. Тогда многие некрещеные заявили о себе, что крещеными были; из-за того повелел всем крещеным кресты деревянные, либо медные и каперовые (сие видится греческое оловянные испорченное) на шею возлагать (46), а если того не имеют, не верить и крестить; и тотчас разметанную церковь снова соорудили. И так крестя, Путята пошел к Киеву. С того для люди поносили новгородские: Путята крестит мечем, а Добрыня огнем.

О. Жены Владимира. После сего, говоря о разделении десяти сынов, упоминает жен весьма иначе, нежели Нестор, а именно:

Олова варяжская. Горислава. Предслава. Мальфрид. Адиль. Анна царевна. Владимир вскоре после крещения упрощен был отпустить жен от себя, как обещал [ибо христианином стал], и отпустил Вышеслава, который родился от Оловы, княжны варяжской, в Новгород; Гориславу с Изяславом в Полоцк, ее же сына Ярослава в Ростов; Всеволода во Владимир; Предславу с сыном Святополком в Туров; Мальфрид с сыном Святославом в Овруч; Адиль с сыном Мстиславом во Тмутаракань, а Станислава в Смоленск; Анны царевны сына Бориса и Глеба при матери оставил, но Глебу назначил Муром (47), так как был еще у грудей тогда. Прочих жен и дочерей дал в жены ближним своим, не имущим жен, и запретил всякому...

Мелхиседек умер. Не сем оное кончилось. Я, получив это неожиданное сказание, желал ту самую книгу видеть, так как старо писано, и особенно начало ее, ибо так разумел, что сии тетради нарочно для посылки ко мне списаны; оные немедленно к нему послал и просил его письмом, ежели всей книги прислать невозможно, то б прислал мне первые три да из следующих несколько. Но в сентябре вместо ответа получил известие, что он умер, а пожитки его растащены, иные указом от Синода запечатаны. Потом просил я приятелей, чтоб о том монахе Вениамине у бывших его служителей осведомиться; только никто не знает, келейник его скрылся, а бывший при нем за казначея монах Вениамин сказал, что сия книга была у Мелхиседека, и он сказывал, что списал ее в Сибири, иногда сказывал, что чужая, и никому не показывал. Она не в переплете, но связаны тетради и кожею обернуты. Только после него в пожитках его не обнаружилось.

Доказательство по рассуждению. Диак архиерейский. Я намерен был все это в Несторову дополнить, но рассудив, что мне ни на какой манускрипт известный сослаться нельзя, и хотя то верно, что сей архимандрит, посколькy мало грамоте умеющим был, сего сам не сочинил, да и сочинить так довольно сложно, ибо требуется для того человек, многих древних книг прочитавший и в языке греческом искусный; к тому же много в ней находится, чего я ни в одном из древних Несторовых манускриптов не нахожу, а есть в Прологах и польских историях, которые, как Стрыковский говорит, из русских сочинили, и здесь те находятся, о которых в изъяснении показано. Мне же известно, что в Новгороде у диака архиерейского есть древний летописец, из которого видел у архиепископа Прокоповича выписку о счислении древних весов, денег и мер, а также грамоту Ярославову о вольности новгородцам, которую нигде в манускриптах не нахожу — я чрез многих приятелей просил у оногo, чтоб дал ее хотя бы в его доме, наняв писца, списать, только добиться не мог. Почему видим, что разные древние истории в разных руках находятся, чрез что многое от всеобщего ведения остается в сокрытии. Сего ради я сию выписку особою главою положил и с Нестором несогласия примечаниями показал. А что в сей неясно или не всякому известно, то я следующим изъяснил.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вениамин монах только для сокрытия вымышлен.

2. Иоаким святитель, разумеется, архиерей, о котором выше, н. 1, показано, ч. II, н. 198, 237.

3. Славена и Скифа братьев рассказывает, следственно, единородными от незнания разности народов, что у многих древних бывает. О скифах же гл. 11, о славянах гл. 33, о разности и смешении народов гл. 19. Это же показывает, что в Степенную новгородскую отсюда внесено и большими баснями умножено, гл. 33.

4. Алазоны в греческом означает почитай то же, что славяне, гл. 12, н. 8, 37.

5. Амазоны — славяне, гл. 12, н. 53, гл. 14; н. 68, гл. 34, что Мауроурбин и другие многие утверждают.

6. Ювелий стихотворец, может Ювеналий испорчено, но как о том он воспоминает, мне неизвестно.

7. Бастарн князь. Видно, что славян бастарнов, на Дунае и в Вандалии потом живших, от него производит, гл. 13, н. 12, и это обыкновенное — по имени народа вымышлять им праотца.

8. Славенск град в Степенной новгородской разумеет Новгород, гл. 33; думаю, отсюда ж взял, но здесь именует град Великий, то должна быть Старая Ладога; а выше говорит за Дунаем, может, о граде Алазоне, который географ Стефаний¹ указывает близ Гелеспонта; Мауроурбин Славенск град указывает на реке Мозеле и в Нормандии. Но все это, думаю, вымыслы пустые.

9. Скифия Великая, гл. 11, часть II, н. 76. Малая же Скифия — Крым, гл. 13, н. 43.

10. Вандал князь. Хотя польские историки в глубокой древности короля славян Вандала описывают, но это ошибка, они вандалов германцев или сарматов с вендами славянами мешают, гл. 39, р. 11; а здесь Иоаким вместо народа вандалов князя именовал. Равно Гельмольд одного ж Винулем, т. е. князь винулев именовал, гл. 40, р. 3, что и с летами согласуется, ибо от одного до Гостомысла счисляет 14 колен, а по Гельмольду около 350 лет; потому приходит на владетеля 25 лет, которое за среднее счесть можно, хотя Геродот и другие полагают по 50 лет, но оно весьма велико.

11. Гардорик и Гунигард, думаю, а также имена князей от пределов взятые; но, может, и собственные имена у них такие были, как видим у славян много князей и городов одного имени, такие как Владимир, Юрьев, Изяславль, Ростиславль, Радегаст и пр. О Гордорике же князе Стрыковский, стр. 53, из Базилика истории Атилловой в те ж времена рассказывает о Гордорике, короле гепидов, пришедшем в помощь Атилле. О Гунигаре Дитмар² и Адам Бременский³ рассказывают: Хунигард отечество гунов, но они вместо Гунигард неправильно именовали Хунигард, гл. 17, н. 46, гл. 27 и 29. А что они не возвратились, то известно, что гуны в Венгрии и Германии остались.

12. От моря до моря. Разумеет море Балтийское и озеро Ладожское которое море Русское именуемо, гл. 17, н. 47, гл. 32, часть II, н. 14.

13. Города по именам видимо: Изборск во имя Избора, который у сарматов Кунигард и Шуя именован. Владимир в области Псковской, ныне село Владимирец, где древний вал видим и в древних писцовых книгах град или пригород именован. Сие имя Владимир в Вандалии у вендов давно употребляемо, северные его в Вальдемар превратили, смотри гл. 32. Столпосвята града неизвестно, только два села знаемы: Столбово на реке Тихвине, где 1617-го съезд послов был и мир со шведами заключен; другое на реке Тверце меж Вышнего Волочка и Торжка, Столп именуемое. Оба сии в области Новгородской, но есть ли при каком знак древнего града, не знаю. Был у меня как-то несколько дней монах Ниловой пустыни, и я его спросил, почему оный Столбенский называется, а он мне сказал, что против острова онога лежащий пригород Осташков ранее от князя Столбов именовался, а после князь Владимир Андреевич, дав оный воеводе своему, переименовал в Осташков.

14. *Адвинда княгиня*. Северные упоминают в Руси короля Енвинда, как Страленберг,⁴ стр. 95, из Дикмана⁵ рассказывает, король шведский Галдан женат был на дочери Енвинда, короля Гордорики, то может быть сын ее или свекор, как в н. 30, 33 о перемене имен показано, так и здесь одно с другим сходно.

15. Имена неведомы. Видимо, что сей Иоакими Нестор не так дерзостны были имена измышлять, как другие. Иоанн

Магнус ⁶ в Истории готической когда не знал, чем порядок королей дополнить, то взял из истории мунгал или татар и дела их вместе с именами внес, как Страленберг на стр. 45 обличил. Мы видим, что пред Гостомыслом некоторых государей имена у иностранных упоминаемые, как выше, н. 14 Енвинд, в гл. 17, н. 63 — Ион, но, когда и после кого который был, неизвестно. Но поскольку их в порядок внести и дела им вымыслив приписать с честью историка не согласуют, то лучше незнание свое признать, нежели ложью хвалиться.

16. Песни древних, хотя они не таким порядком складены, чтоб за историю принять было можно, однако ж много можно в недостатке истории из оных нечто к изъяснению и в дополнение употребить, как видим Гомера, песнями нечто в память оставившего. Стрыковский в недостатке истории литовской сказывает, что из песен брал. Я прежде у скоморохов песни старинные о князе Владимире слышал, в которых жен его именами; а также о славных людях Илье Муромце, Алексее Поповиче, Соловье разбойнике, Дюке Стефановиче и пр. упоминают и дела их прославляют, а в истории весьма мало или ничего. В пример сему о Путяте, н. 45, я из песни изъяснил. Но я жалею, что ныне таких песен списать не достал.

17. Это есть достопамятное изъяснение, что Бярмия или Корелия тогда об реку Кимень с Финляндиею или Варягами граничила.

18. Бярмы град, у русских Корела, у финнов Кексгольм, т. е. на двух островах. Байер полагает, что у норманнских Голмогардия или Островная область именована, гл. 17, р. W, н. 55.

19. О дани варягам Нестор кратко вспомянул, что Байера привело во мнение, якобы сии варяги — норманны, норвежские или датские государи, Русью владели, но здесь точно показано, что финские, гл. 32, н. 28, а Гостомысл отъехал в Кексгольм, н. 18.

20. Выбор град. По обстоятельству разуметь должно Выборг, только оногo нигде в русской истории до 15 века не упоминается. По истории шведской указывают, что в 14 веке построен и от имени Вибург их языка полагают. Еще есть град Выбор в пределе Псковском на реке Сороти от Пскова к Лукам Великим по пути 90 верст. Иоаким же, может, это говорит о Выборге, который после построения разорен был, а после на

том же месте построен и оное древнее название возобновлено, ибо мы многие примеры имеем, что древних разоренных городов пустые места имена сохраняют.

21. Дочери Гостомысла за кого были отданы, точно не показано; но ниже видим, что старшая была за изборским, от которой Ольга княгиня; другая — мать Рюрикова, а о третьей неизвестно. Нестор рассказывает, н. 57, что Рюрик убил славянского князя Водима, что в народе смятение сделало. Может сей таков же внук Гостомыслу, старшей дочери сын был, который большее право к наследству имел и из-за того убит.

22. В Колмогарде восшел на высокое место. Здесь видим, что сей град был, где ныне село Бронницы, и холм оный за святость великую почитался, о чем гл. 29, р. 9, гл. 32, н... Вещунами же именуются волхвы, у восточных — маги, и видно, что тут ответы богов или оракулы давались, как ниже н. 23, у греков и египтян, где оные обманы, по Геродоту, начало возымели. Ответы давались через женщин, которых пифии называли, но те ответы попы, и более виршами двусмысленными, сочиняли, о чем Далий, а затем Фонтенель обстоятельно описал. Для сего, думаю, короли северные в Колмогард приезжали.

23. Ответы у Зимеголов. Разумеет Курляндию, где также прославленное место было, гл. 17, н. 24. Но это хорошо всем известно, что сии оракулы, или богов чрез вещунов и пусто-святых ответы и пророчества, по сути суеверным и несмысленным обманы, как Далий о греческих и египетских оракулах описал, а негде и христианские в пример приводит. Иногда же ответы и провещания по обстоятельству происшествий долго спустя складывали, как о сновидении показано.

24. *Архипович. Провещания лживы. Андреюшко обманщик. Сновидение Густава Адольфа.* Сновидение это точно показывает на мать Рюрикову. Таковых вымышленных после предзнаменований и провещаний у древних немало находится, особенно сему подобное вижу у Геродота, виденное Астиагом, королем мидийским, о Кире Великом и пр. Это же, может, Гостомысл, любя сию среднюю дочь, для успокоения противных рассуждений в народе о сыне старшей дочери вымыслил, чтобы божеским откровением свое определение утвердить, или после кто-либо вымыслил, как нам таких вымыслов от

суеверных пустосвятов, льстецов и лицемеров слышать нередко случалось, каковых мог бы я много с достаточными доказательствами привести, да одно только вспомяну, такое, которое многим ведомо, а никому в обиду быть не может. Двор царицы Прасковьи Феодоровны от набожности был госпиталем для уродов, юродов, ханжей и шалунов. Из многих таких был известен Тимофей Архипович, сумасбродный подъячий, которого за святого и пророка суеверцы почитали, да не только при нем, но и после предсказания его вымыслили. Он императрице Анне, как была царевною, провещал быть монахинею и называл ее Анфисою, царевне Прасковье быть за королем и детей много иметь. А после, как Анна императрицею учинилась, сказывали, якобы он ей задолго корону провещал. Другое, как я отъезжал 1722-го другой раз в Сибирь к горным заводам и приехал к царице прощение принять, она, жалуюя меня, спросила одного шалуна, скоро ли я возвращусь. Он, поскольку меня не любил за то, что я не был суеверен и руки его не целовал, сказал: он руды много накопает, а его самого закопают. Но сколько то право, то всякому видно. Какой был великий у безумных пророк Андреюшко, но сего не узнал, что его пытать будут и сжигать за великую ересь и сквернодействия определят. Не упоминаю пустосвята Михаила, в Васильевском саду жившего, который за плутовство и ересь распытан, а у баб в великом почтении был. Страбон в язычестве о пустосвятстве жен правду сказал гл. 13, р. Е. И кому не известно вымышленное сновидение Густава Адольфа и пророчество о Карле 12-м, короле шведском, в котором сочинитель весьма обманулся, ибо все не по его желанию закончилось.

25. Титул *князь* из какого языка, не знаю, о чем гл. 42. Иоаким греческим изъясняет — правитель, а великий князь — высший правитель или царь и король. Но это последнее у славян до Рюрика в употреблении не было, Рюрику же нужно было для различия от подвластных князей великий приложить. И сей титул у нас был до Иоанна Великого, который стал писаться повелитель, или император, гл. 46. Но у нас несмысленные писцы в Степенной и других часто подвластных князей великими нарекали, равно как римских епископов и архиепископов в папы по смерти жаловали, которые той чести не имели, гл. 48.

26. Рюрик Финляндию обладал, выше, гл. 31, р. 21.

27. Урмания должна быть областью в Швеции. Думаю, не оную ли Байер, гл. 32, р. 13, Раумдалия именуется. Нестор их между варягами, н. 45, положил.

28. Ижора в вено. Сей предел Ярослав I после княгине своей Ингегирдисе в дар жениха за невесту отдал, гл. 17, н. 42, и, может, оный от Ингоря Ингрия прозван. Вено за жен, ч. II, н. 188, гл. 49.

29. Оскольд. Хотя Иоаким точно сыном Рюриковым его не именовал, но обстоятельства утверждают, ибо киевляне не просили бы сына, если бы его не было. Ингорь же тогда или не родился, или был в пеленках. И так как Оскольд был княгине Рюриковой пасынок, по-сарматски *тирарь*, то Нестор, не разумея сего слова, переменил в Дир и сделал из одного имени два: Оскольд и Дир, гл. 3, н. 10; часть II, н. 51; гл. 32, н. 13.

30. Олег шурина Рюрику. У Нестора именован просто свойственник. В манускрипте раскольничьем — вуй Ингорь, т. е. брат материн. В Прологе мая 11 — дядя Ингорь, что значит брат отца, но это не согласно, здесь же положенное более правильное. По сему видно, что сочинитель жития Олегова Иоакимову историю читал, да баснею о ее роде и браке искажил. Здесь же имя матери Игоревы Ефанда, а после тем же именем жена Улеба, сына его, ч. II, н. 105, именована, может, Ингорь от любви во имя матери своей назвал, н. 33, имя же норманнское есть.

31. Блаженный Оскольд. В гл. 3, н. 10 показано, что он был крещен и видно, что Иоаким его крещение описал, но оно утрачено, как выше, н. 29 показано, и из-за того блаженным именовал.

32. Церковь стояла. Иоаким здесь имеет в виду, что уже Святославом была разорена, а Нестор рассказывает, что по погребении над гробом построена, по чему видимо, что ему по крещении имя дано Николай, часть II, н. 61.

33. Ольга от рода Гостомысла. Иностранцы указывают ее дочерью Гостомысла, ч. II, н. 43, 58, 76. В Прологе мая 11 грубейшая ошибка, что крестьянкою и на реке перевозчицею названа, чему и Нестор противоречит, говоря: Олег же приводе Игорю жену от Изборска. Следственно, Олег избрал, а не Ингорь сам женился. К тому видим, что все князи и прежде и

после женились на дочерях княжеских, а на крестьянских ни единого. В Прологе ж славянское ее имя Прекраса превратили в прилагательное прекрасная, которое Олег от любви переименовал в свое имя Ольга, а при крещении Елена, как то в н. 14 и 30 о постепенных переименованиях сказано.

34. Имя князя древлянского в разных манускриптах Несторовых и в Степенных разное, но Стрыковский точно это же указал, ч. II, н. 123, по сему еще раз видно, что Стрыковский сию Иоакимову имел.

35. О проповеди апостола Андрея в Киеве весьма правильнее, нежели у Нестора, написано, что он, может, у киевлян или болгар и казар слышал или на письме видел, гл. 3, н. 3, ч. II, н. 17.

36. Многие крестились. Весьма вероятно, ибо прежде уже христиан в Киеве было много, гл. 3, часть II, н. 91, 118. Особенно же Ольга, как владетельная, могла многих верных ей вельмож склонить, особенно бывших с нею в Цареграде. О церкви же Софийской Нестор сумятно написал.

37. Святослава супружество с венгерскою. Нигде не нахожу, чья дочь была. О помощи же от венгерского войском, серебром и златом сам Святослав упомянул. Венгерские истории сего времени, которые я имел, темны и кратки. В это же время знатен был король их Рокс и, может, его дочь или сестра, имя же ее у Нестора, н. 105, Предслава славянское.

38. Глеб. Нестор единожды Владислава и Улеба, в договоре с греками, н. 105, упомянул. Улеб же и Глеб часто за одно и то же принимается, и это Улеб северное, а Глеб испорченное, также как из Ингорь сократили Игорь, ч. II, н. 105.

39. Горислава. У Нестора Рогнед и Рохмида, а после допознатель, н. 163, 383, именовал Горислава. Первое норманнское или северное, другое славянское от обстоятельства ее любочестия дано.

40. Ярополка склонность к христианству — причина гибели его и, может, посему мощи его крестили, часть II, н. 150, 249.

41. О войне Владимира с Мечиславом, или Мешком, Нестор кратко упомянул: пошел на ляхов, занял города червенские, н. 154. Польские сих времен своих историков не имели, а брали из русских. Как Стрыковский говорит, они сию трое-

кратную победу согласно кладут, а о положении дани не упоминают, но только мир тяжкий учинил. Это снова подтверждает, что сия история им известна была, н. 34.

42. Крещение Владимирово Иоаким ли или переписчик так кратко, а Нестор пространно, но нечто и баснословно описал, а к тому и о месте крещения сомнительно, часть II, н. 174, 190. У Нестора же о греческой принцессе Анне, которую здесь, н. 47, видится, правильнее болгарскою разумеют, часть II, н. 153, 172, 178.

43. Епископов пришествие в Русь Нестор после митрополита через 3 года положил, в том числе и сей Иоаким, как выше, н. 2, показано. Может быть, что они вместе с митрополитом пришли, да в епархии после определены, о чем гл. 48 и часть II, н. 198.

44. *Перуна противность. Палица Перуна.* Это ни о ком ином, кроме Иоакима епископа, разуметь невозможно. Как Нестор рассказывает, Иоаким послан был в Новгород с Добрынею, не упоминая Путяты, ни обстоятельств крещения. В Крекшина манускрипте обстоятельства с сопротивлением новгородцев нечто сему согласно, но кратко баснословно об идоле Перуне описано, что, якобы, когда оный ломали и тащили, рыдал и противился. А в Ростовской еще прибавлено, якобы Перун палицу, имевшую в руке его, на мост бросил, сказав, что торговцы с горожанами всегда будут драться. В Степенной сия басня раздута и к наказанию их царем Иоанном II-м пристегнута, ч. II, н. 581. Что можно в пример суеверным иметь, которые таким нечувственным вещам провещания вымышляют или верят, гл. 2.

45. О Путяте нигде Нестор не упомянул, но есть Путеш, только иной. В песнях же старинных об увеселениях Владимира так поют: Против двора Путятина, против терема Зыбатина старого Путяти темный лес. Из чего можно видеть, что знатный муж был. Тысяцкий же чин был над всеми войсками, как фельдмаршал, часть II, н. 390.

46. Кресты на шею класть нигде у христиан, кроме Руси, не употреблялось, но кто узаконил, нигде не нахожу. Некоторые сказывают якобы Владимир, иные о болгарях, только в Болгарии не употребляют. Итак, думаю, что Иоаким начал, а Владимир во все государство определил, чтоб от крещения никто не отолгался.

47. Жены Владимира весьма иначе описаны, и у Нестора велика погрешность, что он при крещении детей 12 сынов написал, чему быть невозможно, ибо по меньшей мере Борис и Глеб не родились, хотя бы они двойни были. О женах же, во-первых. Олову, княжну варяжскую, мать Вышеслава, Нестор не только не упомянул, но и о Вышеславе, сыне Рогнеды, сказал, что в годах рождения и крещения точно сказать трудно, как я о годах Ярослава показал, ч. II, н. 150, 156. Предславу, бывшую супругу Ярополка; Нестор, имени не объявив, именуется грекиня, а после упоминает сельцо Предславино, н. 162. Адиля у Нестора чешская, и, думаю, имя германское Адельгейт или изящество испорчено. Анну царевну Нестор называет греческой, что в великом сомнении, видимо погрешность, часть II, н. 184. Бориса же и Глеба он положил от болгарин, а от царевны Анны никого не показал, н. 163, а здесь царевна Анну описывается как мать Бориса и Глеба, потому, думаю, конечно сия царевна была болгарская, а Василию и Константину сестра внучатная, как н. 163 сказано. А о прочих столь многих женах и наложницах Нестор, кроме числа, ничего не написал. Стрыковский согласно с сим рассказывает, что с сыновьями отпущены, а прочие выданы за знатных, и оное, конечно же, так и должно было быть.

48. Это сказание хотя есть краткая выписка, а из чего взято, то само поврежденное и неполное, однако ж к изъяснению древности и Несторова темного сказания многим может послужить, пока полнейшая тех времен история не сыщется, чрез что б многие остающиеся темности изъяснить и пополнить можно было б, что, думаю, святейшему Синоду весьма нетрудно, если повелит во всех монастырях всякие древние письменные книги, тетради, грамоты и пр. обстоятельно описать и подробный список напечатать, чтоб желающие в истории церковной и гражданской трудиться могли знать, где что сыскать могут, что и монастырям немалый доход и пользу принесет.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О НЕСТОРЕ И ЕГО ЛЕТОПИСИ

1. *Нестора рождение. Симона сказание. Несторова летопись искажена. Константин мудрый историю писал.* Между явными нам русскими историки древнейший — Нестор, бывший монах Печерского монастыря. Родился на Беле озере и по сказанию Нифонта в Патерике: «Пожив лет довольно, преставился». По исчислению в монастырь он пришел в 1073-м 17 лет, а значит родился 1056-го. Историю кончил 1093-го, когда был 37-ми лет. Петр Могила¹ в предисловии Патерика, лист 6, пишет о нем: «Нестор, инок Печерского монастыря, самым первым деяния русские описал». А Симон² епископ в предисловии, как Киприан рассказывает, написал: «Хотя многие писатели о руссах ранее Нестора были, однако или от древности исказились, или не сохранились и мало Константин улучил, а Несторову Сильвестр Выдобоожский исполня сохранил». Посему хотя их и много было, но Нестор, может, не только в русских, но во всех славянских народах между оставшимися у нас историями первейшим или старейшим почитаться должен. Однако ж я не отрицаю того, как выше показано, что не только у прочих славян, но и у нас гораздо ранее историки были, да пропали, как выше об Иоакиме епископе показано, или дополнители, те истории исправив и дополнив, своими именовали, а прежних писателей имена и времена умолчали или, имена их положа, времени, когда или до коих мест кто писал, не объявили, как Гагек в Богемской, Гельмольд в Вандальской, Францисций в Краинской³ и протч. никаких творцов или обстоятельств не упоминают.

2. *Могила о Несторе. Синописис. Доказательства о Несторе. Конец летописи Несторовой неизвестен.* Точно так же и с Несторовою летописью учинилось, что Могила, живший в 17-м веке, в предисловии Патерика говорит: «Несторово писание русских деяний чрез войны потеряно для нас, почитай, написал Симон епископ суздальский». Это удивительно и невероятно, что Петр Могила, митрополит киевский, как великий рачитель собрания древностей, имея довольноую библио-

теку, где не без древних летописей быть могло, ибо он сам историю ту сочинил и за подписанием его осталась в целости, а особенно Синописис исторический в его время или незадолго сочинен, в котором многократно Нестор приводится, а ему вот Несторова летопись незнаема была, разве потому, что имя Несторово в надписании или заглавии не было положено; как и я (Часть II) к сочинению этой много из разных мест имел, а между всеми только в трех древнейших и надежнейших имя его объявлено так, как здесь в заглавии положено, однако ж если бы и не видел имени его, то по сказанию о Несторе в Патерике и по согласным обстоятельствам в летописи, несомненно доказывается, что она Несторова летопись есть, потому что Нифонт епископ новгородский, живший в 13-м веке, в житии Несторовом, Патерик, лист 259, написал: «К безмолвствующему Антонию в пещере и Феодосию, строящему монастырь, пришел Нестор, желая монашеского жития, имея только 17 лет от рождения своего». И снова: «При ископании мощей Феодосиевых по ночам трудился». Оба сии обстоятельства писатель летописи в 1051-м и 1091-м годах о себе рассказывает. Итак, несомненно, есть, что Нестор творец той летописи, но скорее думаю, что Могила в том мнении сказал, что Несторовы летописи без продолжения уже не было. О конце же летописи Несторовой сказать точно невозможно из-за того, что Сильвестр и другие, продолжающие после Нестора, хотя в надписании имя Несторово полагали, но своего окончания от Несторова начала не отличали, или после переписчики, от нерассудности в том погрешив, смешали. Однако ж думается, что оное в 1093-м году, где он, описывая о казнях божеских за грехи, кончает речь таким порядком, как обыкновенно книги русские заканчиваются: аминь, что и последователь его Сильвестр в окончании своей летописи точно так же положил. Смотри часть II, н. 284 и 335.

3. *Разность наречий в манускриптах. Сильвестрово окончание. Правдивые истории опасны. Боккалини погибель.* Здесь, видится, нечто противоречивое может быть в том, что Нестор, по сказанию Нифонта, жил лет довольно, а по исчислению лет его сказания он прожил меньше 40 лет, и следовало бы думать, что он далее жил и летопись продолжил. Другое, что во всех летописцах: в наречии и слоге никакой разности нет, по

чему наиболее разность писателей познается. Но сии сомнительства тем могут быть разрешены: о первом, что Нестор хотя б 90 лет жил, но летопись мог почему-либо не до конца жизни своей продолжать, как то и о всех видим, что ни один до дня смерти своей не продолжает. Он же, трудясь описать жития преподобных печерских, может, не имел времени оную продолжить, или болезни и другие неудобности изрядно ему навредили, как то и с Сильвестром было, что задолго прежде смерти своей деяния окончил. А может быть, что настоящих времен и описывать опасались, ибо из того с писателями многократно беды приключаются, как и Тациту Боккалини⁴ в его Парнасе в похвалу отметил, что он не о тех, которых опасаться должно было, писал. Но оный Боккалини в достаточной мере своею погибелию свою подобную погрешность засвидетельствовал.

4. *Прежние летописи Несторовы.* Что же касается различия наречия, то оно если бы переписчиками переменяемо и переправляемо не было, то б, конечно, достоверно решить можно, но ныне, посколькy по большей части в наречии переправленное, той разности показать не может. Еще же видно, что некоторые нерассудные дерзнули и в средину его летописи нечто внести, а иное растеряли, например о посольствах для испытания веры, а особенно о месте крещения Владимира сомнительство, невероятное положено, н. 174, хотя Нестору подлинно знать было можно, потому что в его время могли быть люди, присутствовавшие при том крещении, и подлинное место крещения Владимира сказать, особенно Ярослав сын Владимира, который незадолго пред этим умер. И вполне возможно, что от Нестора прямо и точно положено было, да после, утратив истинное, по сказанию кто-либо внес. Еще же видим, что во многих списках нужные и достоверные обстоятельства пропущены, например, договоры с греками в четырех древнейших и в Никоновском точно положены, а в прочих нет. Закон, данный от Ярослава, в одном только попа Иоанна⁵ положен, а в прочих всех кратко о даче оногo сказано. В гл. 4 объявленная выписка монаха Вениамина то объявляет, чего я ни в одном не нашел. Никон патриарх немало в сочиненной им летописи либо изменил, либо исключил или страннее внес, ч. II, н. 236, 238, 477, 486, 499 и пр.

5. *Стрыковского летопись*. Все манускрипты, которые я в руках моих имел, хотя начало Несторово имеют, но в продолжении ни один с другим точно не сходен, в одном то, в другом другое прибавлено или сокращено, как в гл. 7 показано и выше, р. 1, Симон уже искажение видел, и посему можно думать, что где-либо еще сыщется полнейший или исправнейший. Более всего удостоверяет о том Стрыковский, который, 170 лет назад прилежно в русской и литовской истории трудясь, из русских 15 разных летописцев собрал, и хотя он порядок переменял и во многом сокращал, однако ж у него много таких обстоятельств находится, которых в собранных мною нет. А самое главное дела такие, каковых ему, как чужеземцу и в вере с нами противному, к чести русской вымыслом прибавить нужды не было. Да и он жалуется, что небрежением много из них растеряно, поскольку явное того доказательство есть, что Длугош и Меховий не один поход Владимира первого в Польшу и победы на Мечислава описывают и что Владимир в лето 990 принудил Мечислава к миру, Стрыковский, стр. 146. А поскольку сам он пишет, что польские историки, первый Кадлубек⁶ и после него, истории польские из русских сочиняли. В русских же оный 990 год победы и мира с Мечиславом не находится и во оных годах, кроме пространного описания о крещении, ничего не положено, из чего явно, что многое растеряно. У Иоакима же то самое кратко упомянуто, если обстоятельное не утрачено переписчиками. Сего ради, если о снискании оных древних более кто рачения приложит, можно уповать, что еще сыскать немалое к дополнению и изъяснению сего возможно, как мне последний из манускриптов, купленный на площади, много к дополнению и изъяснению обстоятельств послужил.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О ПОСЛЕДОВАВШИХ ЗА НЕСТОРОМ ЛЕТОПИСАТЕЛЯХ

1. *Сильвестр историк. Симон епископ. Игнатий диакон историк.* Первый после Нестора продолжатель или второй сочинитель летописи русской есть Сильвестр, игумен Михайлова Выдубского монастыря близ Киева. О нем хотя в Патерике, чтоб летопись писал, не упоминается, но видно, что с 1093-го, по окончании Несторовом, порядок писания несколько переменен, и писатель обстоятельства иные, нежели Нестор, о себе рассказывает, а потом во всех летописях во окончании 1115 году о себе объявил, что Сильвестр, игумен Михайловский, был; в 1116-м точно окончание, ч. II, н. 366, положил, как в летописи, собранной Никоном патриархом, явилось. Но поскольку Сильвестр оный в 1119-м году епископом в Переславль поставлен, а умер 1125-м или 26-м году, то, может быть, и еще затем продолжал. А так как он никакого жития преподобных печерских не написал, так его и в Патерике положить причины не явилось. Однако Симон епископ, Игнатий диакон, описатель езды Пимена митрополита, и Киприан митрополит, живший на исходе 14 века, на сего Сильвестра ссылаются.

2. *Нифонт историк.* После Сильвестра дополнителя имя неизвестно, но видимо, что был на Волыни или в Киеве, поскольку часто восточную страну Днепра к Чернигову за Киевом и за Днепром поминает. Он о себе 1146-м году рассказывает, что в 1143-м году с Игорем II-м во Владимире в церкви часто певал, когда Сильвестр уже умер, а Симон или не родился, или весьма мал был. Он же, видимо, искусен был в живописи, потому что едва не всех в его время бывших князей лица и возраст описал, что во многих списках пропущено и сокращено, но видим многие древние манускрипты с описанием лиц, и в его время, думается, иного писателя не было, ибо во всех, кроме сокращений, порядок сказаний един. Поскольку же сей жил на Волыни, все тамошние обстоятельства у него пространнее описаны, а дела Белой Руси некоторые умолчаны, и думаю,

что Нифонт, бывший на Волыни игуменом, а потом в Новгороде епископом, писав жития преподобных печерских, и сию историю дополнил, о чем в Патерике кратко упомянуто. В Четвиных Минеях хотя житие его пространно описано, но об истории ничего не упомянуто, а в Прологе марта 8 только имя положено, и так как он жил во время Георгия II, то и продолжение его кончиною оно кончилось. А Нифонт умер в 1156-м.

3. После этого по разным спискам видны разные дополнения по 1203 год, где уже во всех летописях разница находится, и хотя редко где противоречат, но в порядке дел один то, а другой другое прежде положил или пропустил. Так же и по пристрастиям или обстоятельствам один сего, а другой другого оправдает.

4. *Симон историк.* С сего времени или немного прежде видим, что Симон епископ в Белой Руси дополнял, ибо просто русские или малорусские и Червенской Руси или Волыни дела весьма мало упоминаются. Оный Симон епископ умер в 1226-м. Сей Симон не только тщание к истории, как гл. 5, р. 2, но к тому потребное имел, ибо жил во время любомудрого государя Константина, которого он хотя по вражде с его защитником Георгием III несколько неправо обвиняет, а Егоргия выхваляет, однако ж Константина мудрым, кротким и справедливым нарицает. О его библиотеке великой и писании истории не умолчал, и в учреждении училищ хвалу воздает. Сей его или с него список, однако ж, довольно старый, видел я и выписывал у Артемья Волынского, который заканчивается разорением Москвы от Тактамышя в 1384-м году. Однако ж явно, что в то ж время и по другим местам историки были и дела тех времен описывали, поскольку некоторые списки во многом с оным разнятся, и многие, чего он не знал, дела в разных летописцах находятся, только о творцах неизвестно, как например в Голицынской видно, что сочинен на Волыни, Еропкина в Полоцке, Хрущова в Смоленске и один в Нижнем Новгороде. Оный список есть с Новгородского.

5. *Иоанн поп историк.* После Симона дополнял в Новгороде поп Иоанн, так как он о себе в 1230-м году себя очевидцем написанных дел рассказывает. Сей много новгородских дел внес и обстоятельно, только дивно, что у него чудес, бывших в его время, не описано, хотя ему весьма могли быть ве-

домы. Он о битве Александра написал точно, что от него самого слышал про чудо от образа Богородицы знамения, в его церкви рассказываемое, но он обоих чудес не упомянул.

6. *Новгородские. Псковские. Тайная канцелярия.* Потом дополнение также разное, а более остаются с продолжением Никоновский, Новгородские, Псковский и Кириловский, однако всё один то, а другой другое обстоятельство более подробно изложил или сократил, прибавил и пропустил. Более же сочинители Степенной книги митрополиты Киприан и Макарий дополняли, которых по разным монастырям находились, а также и Никон в летописи им последовал. Немало же находим в монастырях разными и в домах знатных любопытностями дополненными, ибо знатные могли дела обстоятельно знать и случай имели из архив неизвестные другим обстоятельства присовокупить, каковых до царства Алексея Михайловича довольно находится. А оного государя дела и после него многие нужнейшие, а особенно военные, остались в забвении, и не знаю, где сыскать можно ли, хотя не без таких людей было, что его дела описывали, но погибли оной причина учрежденная им Тайная канцелярия, которой опасаясь, писать не смели или написанное истребили, и в архиве Разряда и других приказах едва ли с великим трудом найти что можно, ибо я, много о том прилежа, весьма мало нужного и обстоятельного сыскать смог. Однако ж, если архивы патриарший, дворцовый, рейтарский, иноземческий и стрелецкий искусному в истории разобрать, то, конечно, можно надеяться, что много нужное к известию найтись может. О Сенатском же и Иностранном архивах не упоминаю.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О СПИСКАХ ИЛИ МАНУСКРИПТАХ, УПОТРЕБЛЕННЫХ К СЕМУ СОБРАНИЮ

Манускрипты. Кабинетный. Раскольники. Радзивилловский. Голицынский. Библиотека Голицына. Кириловский. Киприанов. Хронограф. Новгородский. Псковский. Крекишинский. Никоновский. Нижегородский. Летописи или манускрипты, которые я к собранию этой истории употреблял, имел из разных мест, из них же некоторые до сих пор в Библиотеке академической, другие отыскать можно, а иных, чаю, уже достать сомнительно. Однако ж, чтоб впредь любопытному о том знать и справиться удобно было, при сем о каждом объявить за потребное нахожу. Между оными первый получил я в 1720-м году из собственной его императорского величества библиотеки чрез графа Брюса от господина гоф-интенданта Мошкова, писанный на большой глаженной бумаге в десть с лицами, древнего письма с юсами и продолжен по 1239 год, однако ж окончание, очевидно, потеряно. В нем до времени Егоргия II весьма кратко писано, а потом пространнее и яснее. Надписание его: «Временник русских деяний и как началась Русская земля и князи начали княжить». Это я, списав, имел за начало и основание сего собрания. Затем второй от раскольника в Сибири в 1721-м году получил, который был весьма древнего письма на пергаменте; и оный из-за древности наречия и начертания, кроме того раскольника, никто списать не мог, только в том неосторожность с сожалением воспоминаю, что он, списывая для меня, ради лучшего уразумения наречие переменил. Сия летопись заканчивалась в 1197-м году. В нем многих обстоятельств не находилось, которые в других написаны, и напротив, он содержал обстоятельства такие, которые в прочих ни одном не написаны, а особенно разговоры и причины дел. Заглавие же его: «Повесть временных деяний Нестора, черноризца Феодосиева Печерского монастыря». Сии я с первым снес воедино. 3-й имеется в Библиотеке императорской Академии наук. списан по повелению его императорского величества Петра Великого в Кенигсберге в библиотеке

Радзивилловской в 1716 году. Надписание то же, только имя Несторово пропущено и вместо *деяний* написано *лет*. Он продолжается по 1206, но конец его смешан, и видно, как на конце, так и в середине растеряно и некоторые обстоятельства повторены; наречие же в нем перед древним заметно переменено и с первыми в некоторых обстоятельствах различия есть. И хотя он на многих местах первого и второго кое в чем полнее, но многое есть и в сем пропущено, и, думаю, не погрешил ли переписчик новой. Сего ради весьма бы нужно оный еще прилежно с тем Кенигсбергским прочесть. 4-й из библиотеки князя Димитрия Голицына, писанный белорусским письмом. Надписание имеет такое же, как второй. В нем многое находилось обстоятельнее и дела сверх тех написаны. И сей бы мог за лучший почестся, только и в нем многое растеряно; явно, с чего оный списан, тот поврежден был, ибо на полях того же писца рукою приписано бывало такое: здесь нечто пропущено. Он кончился в 1198-м году, но окончание его утрачено, а потом 19 лет спустя нечто без порядка и новейшее лет 50 спустя внесено. У сего весьма любопытного министра многое таких древних книг собрано было, из которых при описании имущества растащено, и после я по описи многих не нашел, но уведомил, что лучшие бывший герцог Курлянский и другие расхитили. 5-й из Белоозера Кирилова монастыря в Библиотеке сенатской, который начат переводом некоего греческого хронографа от сотворения мира и внесены дела русские, но весьма кратко и многие обстоятельства пропущены, а другие такие находятся, которых ни в коем нет. Он продолжен по царство царя Иоанна II-го, а по складу сначала видится Киприана митрополита, но конец другими разными после Киприана дополнялся. 6-й, Новгородский, в котором писатель в 1230-м году о себе так рассказывает: «Погребен был игумен и я, Иоанн поп, был при том». А надписание его: «Временник, нарекаемый летописанием русских князей и земли Русской». И после него оный летописец кем продолжен или собран, неизвестно, только в окончании письмо новейшее, лет более ста прибавлено и внизу подписан такое: «Написалась книга сия в 6952 (1444) году». Он весьма ветх, взят у одного раскольника в лесу и отдан мною в Библиотеку Академии наук. В нем хотя многие обстоятельства, что до Малой и Белой Руси относятся,

выкинуты и сокращены и самое начало переменено, но в нем все, что до Великой Руси или Новгорода относится, то пространнее прочих писано. В нем же единственном закон Ярославов точно находится. 7-й, Псковский, начинается временем Ярослава, а кончается смертью великого князя Василия Васильевича, до лета 1468-го. И сии оба мною подарены Академии наук. 8-й, Новгородский, взят был от Крекшина. Надписание его: «Повесть временных лет от Ноя и его сынов, и как разделилась Русская земля». Сей писан с юсами и продолжен по 1525, видится начало до половины старого письма, списывано с первых коего-либо, но все, что кроме Руси Великой, сокращено. Однако ж многое из него о Великой Руси пополнено, а в нем нечто по сравнению с № 6 пропущено и в годах разногласия. В нем же видимо, что писец трудился о родословии князей русских и много собрал, однако ж докончить оно не мог, но к сочинению родословной таблицы немалую помощь оказывает. 9-й, Летописец Воскресенского монастыря, подписанный рукою Никона патриарха. Начало его точно со 2-м и 3-м, а в повестях более с 4-м до 1180-го сходен, а затем Малой и Червонной Руси дела оставляет. Он продолжен по 1630 год и, видится, особенно Никон сам вчерне велел переписать, поскольку все те обстоятельства, что ко уничтожению власти духовной в других находим, в нем выкинуты или переменены и новым порядком вписаны. Например, где в прочих написано: послал князь или повелел князь митрополиту или епископу, тут он написал: и молил князь отца своего митрополита или епископа. Но это прежде его начал употреблять Макарий, митрополит московский, дополняя Степенную Киприанову, как я обе древние имел, особенно оно в деянии Собора, бывшего в Москве 7052 (1544-го), изобразил. 10-й, Нижегородский, не весьма старого письма, однако ж не меньше 300 лет. Сначала внесены дела разные от древних писателей, потом Несторов, окончание же 6855 (1347-го) года. Отдан мною в Академию наук. 11-й, купленный у разносчика на площади, в полдесть, писанный сначала юсами, подписан рукою Ярославского монастыря архимандрита Иосифа. Начало его летосказание Нестора, черноризца Печерского Феодосиева монастыря, о бытии Русской земли, о князях и людях. В нем все о народах выкинуто и начато 860-м годом, изгнанием варяг, и потом кратко

писано. Продолжен по ... год, в нем много дел, особенно от кончины Димитрия V-го, прибавлено, чего ни в котором другом не находится. Онъ подарен мною Английскому королевскому собранию, а точная копия в Академию наук.

12. Сверх сих от разных проводивших изыскания об истории русской людей, как весьма о том прилежно трудившихся, но в несчастье впадших, Волынского, советника Хрущова и архитектора Еропкина, которые, читая мое собрание, из древних русских летописцев мне к дополнению сообщали, как в части второй в примечаниях будет показано.

13. Церковные, степенные, хронографы, Чети и Минеи, Прологи и протч. хотя много помогствовали, но из них в настоящей части на древнем наречии не внесено, только для изъяснения в некоторых примечаниях, а в части приготавливаемой к печати, для избежания многих примечаний, порядочно прибавлено будет. А на будущее всяк трудолюбивый если впредь где какую летопись сыщет, в которой большие или яснейшие обстоятельства обрящет, к дополнению сего Академии сообщить может, чтобы при другом издании могли пополнить или переправить, как то со всеми древними историями делается, как уже и мне, по написании второй части набело, от некоторых любопытных и об умножении чести отечества прилежащих некоторые известии и выписки, а также и целые манускрипты переданы, которые, если Бог соизволит, собрав в порядок, к дополнению второй части приобщу, для которого надеюсь вскоре обещанные мне еще два манускрипта получить.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

О СЧИСЛЕНИИ ВРЕМЕНИ И НАЧАЛЕ ГОДА

1. *В хронологии потребность.* Хронология у греков означает на нашем языке значит времясказание, но мы обыкли именовать летосказание; правильное же времясчисление именовать, думается, точнее. Это есть во всех повестях столь нужное обстоятельство, что без одного никакая повесть ясна и внятна быть не может, ибо при всяком деянии нужно знать время, не только год, месяц, день, иногда и час, которое необходимо к подлинному познанию обстоятельств. Басни же или романы хронологии не требуют, из-за того и настоящая история без указания дат за басни почесться может.

2. *Разные годы. Год лунный. Год солнечный. Различные календари.* Счисление лет хотя из самой древности во всех народах употребляемо, но с великою разностию и в разных отношениях, а именно: 1) долгота года, 2) начало одного, 3) причина, от которой счисление лет начинается, которое именуется эпоха. Долгота или продолжительность года у древних народов счислялось весьма разно. У халдеев и египтян сперва год был не более как 1 месяц, о чем говорит Гассендий в Календаре римском; ¹ у ибериев 4 месяца, у аркадиев три месяца, у персиян 365 дней, у латинов 13 месяцев, у римлян во время Ромула 10 месяцев, у евреев хотя 12 месяцев, но лунных, Юлий Цесарь исчислил 365 дней и 5 часов. Ныне новый астрономический календарь счисляет год по движению солнца, как оно снова к той же звезде придет. Оно время, по счислению Бланхина, ² 365 дней 5 минут 49 секунд, по новому 365 дней 5 часов 49 минут 50 секунд, из-за чего ныне разность нового календаря со старым уже до 12 дней стала.

3. *Начало года.* Начало года также у разных народов разное, взирая на долготу года, полагаю, но у счисляющих 12 и 13 месяцев в начале весны, то есть от 1-го марта, у других точно от равноденствия, у иных в первое новолуние по равноденствию, другие в осень, как то у римлян с 29 августа, а Константин Великий положил 1-го сентября. У нас по временам переменялось и разделялось.

4. *Эпоха. Греческая. Калвизиева. Лютерова. Магометанский.* Эпохи или времена, от которых счисление лет происходили, в самой древности у египтян, ассирийцев и у еврей исчисляли только по летам владетелей, как и ныне в Китае и Индии счисляется, у римлян от построения Рима, у греков олимпиадами от лет олимпийской игры. Потом иудеи, греки и римляне стали исчислять по Библии от сотворения мира. Однако ж оное исчисление разно. Кальвизий Сетус,³ бывший в Лейпциге астрономом, за наилучшего исчислителя по Библии у всех почитается. По его счислению ныне 5678-й, а по греческому 7237-й. Рождение Христово по Калвизиеву счислению произошло 3947-го, по Лютерову 3970-го, по греческому 5500-го. Следственно, от рождества у греков с римским разница 8 лет, которое Димитрий Ростовский в Келейном его летописце трудился исправить и погрешность изъяснить, но оставил неисполненным. Магометане исчисляют их эпоху от бега Магометова в Медину, что учинилось после Христа в 622-м году, в сентябре, и потому по их счислению ныне [в 1749 году] идет 1127 год.

5. *Сентября начало. Генварь.* Какое счисление времени до принятия веры христовы наши предки имели, о том ничего написанного не имеем, кроме что Байер в Комментариях Академии в томе III-м о скифах показал, в котором, может, у славян заключается начало года с весны. После принятия веры стали у нас числить от начала мира, но в 7208-м Петр Великий, оное оставив, повелел числить от Христа 1700 лет. Начало же года у нас сперва счислялось от весны, точно так, как, думаю, у оставшихся в идолопоклонничестве сарматов — от новолуния после равноденствия, как до сих пор вотяки, вогуличи, черемиса и прочие, или по сошествии снега в северных пределах в первое новолуние сходясь, молятся и торжествуют. После принятия веры христовы церковный год счисляли от первого марта, а гражданский от первого сентября, но историки более древнее начало с весны употребляли, как у Нестора и последователей его видно, от дня Пасхи год начинали. И хотя они точно о начале года не поминают, но так как они в сказаниях не только числа месяцев, но дни седмичные и святых упоминают, то оное начало достаточно видимо. В 1342-м при митрополите Феогносте в прении о начале года, приключив-

шемся на соборе в Москве, решено и положено как церковный, так гражданский год начинать сентемврия от первого числа, а в 1700-м повелено счислять от первого геннуария. Однако ж видим, что одному событию разные историки разное время указывали, чему в пример ч. II, н. 646.

6. *Смятение истории.* Вышеобъявленная тройкая разность начала года причина смятения лет в истории русской, что в разных манускриптах одно дело в разных годах положено, 1, 2, и 3 года после, нежели в другом; ибо как переписчики, видя месяцы и числа по переменению начала года, один те месяцы приложил к прошедшему, другой к наступающему, и тем нанесли разность. Другое смятение, как писатели стали по разным местам писать, то один ближайший в том году, как учинилось, положил, а другой, после уведав, год и 2 после внес и с разными обстоятельствами описал. Третье, некоторые одну войну или какое приключение, продолжившееся чрез два или три года, по годам разделяли, а другой, не различая лет, в один год заключил, что и у Нестора видимо; например, о Печерском монастыре и его начале и продолжении, хотя времени более 10-ти лет было, в одном месте положено. Четвертое, как некоторые из разных манускриптов сочиняли и, видя одно дело в разных годах с разными обстоятельствами описано, дважды внесли, да и такие, которым быть невозможно, например рождения и кончины по дважды кладены, которые мне весьма немало труда доставили, чтоб такие погрешности исправить. Для того я принужден был на все то время пасхальную табель сделать и по оной прямой год сыскивать, ибо они часто при числах месяца дни седмичные упоминали, например в понедельник 6-го апреля, иногда день и святого, для которого я опять принужден был всем святым роспись алфавитную сделать. Благодаря этому в сыскании правильного года настоящую правдивость установить было нетрудно, однако ж двойные сказания сложно распознать, доколе роспись алфавитная всех имен и обстоятельств сочинена не будет. Пятое, многие князи имели по 2 имени, одно княжеское славянское, другое при крещении по святцам данное, как в гл. 4924 показано, и хотя они более княжескими именовались, но некоторые суеверные писатели, оставив те, данными при крещении именовали, а к тому, как князи часто владения переменяли, то

иногда весьма трудно было дознаться, о ком говорят, ч. II, н. 382, 545.

7. *Польских погрешности.* Что же польские писатели в летах с русскими разнятся, то оное от того произошло, что они писали лета от Христа, а правильно счисления русских историков рассчитать не прилежали, 8 лет иногда и более погрешали и после учинившегося клали, в чем и Стрыковский, приметив, Кромера и Бельского обличает. Ч. II, н. 610, 613.

8. Байер в Комментариях Академии Санктпетербургской, части III, хронологию скифскую сочинил, в котором показывает годы когда что скифы знатное учинили. Кирхер⁴ преизрядную хронологию татар или калмыков сочинил, которые я на русский перевел. Но так как они обе к нашей истории не относятся, потому оные в Академию императорскую отдал, которая может с другими тому подобными известиями для любопытных напечатает, только здесь таблицу Байерову приобщил.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О ПРОИСХОЖДЕНИИ, РАЗДЕЛЕНИИ И СМЕШЕНИИ НАРОДОВ

1. *Библия допускает натяжки. Праотцы от Библии. Вымышленные праотцы. Скиф, Рос. Рос праотец Руси.* Происхождение народов, хотя следуя писанию святому, т. е. Библии, не иначе как от Ноя и от его сынов произошло, но чтоб далее, от которого сына которой народ, кроме именованных у Моисея, верно и несомненно сказать можно было, я не берусь. Правда, что Берозус,¹ Иосиф Флавий,² а также и другие Библию, прямо как ковер Милитрисы, употребляют и на все, что только хотят, натягают. Другие и в христианстве столько смелы явились, что и не желающих иметь своих пророков насильно с собою согласовать понуждают, для которого они, если хоть мало подобное названию народа имя в Библии нашли, тотчас за патриарха того народа сочли. А когда подобного имени не доставало, то подобное слово еврейское или сирийское за имя человека выдали, или сами имя патриарху вымыслили, как то видим от Скифа скифы, от Росса Россия или Россия, каких имен в Библии нет. В другом же месте, когда одного имени не доставало, то из двух одно сделали, как от Масса и Гетера — массагеты. И хотя Рос, Бытия гл. 46, еврейское в сынах Вениаминовых показан, но к Руси не относится. В Иезекииле же рос в еврейской значит верхушку или голову, оное греками не переведено и принято за имя человека, от которого хотят произвести россиян. Стрыковский, стр. 122.

2. *Грузинский праотец Картлос.* В грузинской истории рассказывается: Между детьми Ноя при разделении земель Картлосу досталась часть к северу, которую он в свое имя назвал Картли (как она до сих пор зовется) и оную 6-ти сыном своим разделил, коих имена: 1) Мхетос, 2) Кахос, 3) Бардос, 4) Кавказос, 5) Лезгос и 6) Егрос, и каждый свою часть во свое имя назвал, например от Мхетоса Мингрелия, от Кахоса Кахетия, от Бардоса Кабарда, от Кавказа Кавкази или Дагистань, от Лезгоса Лезгистань, от Ергоса Ерзерум и пр. О таком вымысле

в примечании на Иосифа Флавия, кн. 1, гл. 6, Гедерих свою критику объявил.

Татар праотцы. Боги праотцы. Юпитер праотец. Вымышленные имена государей. Чех и Лех. Татарский историк Абдулгази Багадур хан Турка и Татара среди детей Иафета нашел, о чем в гл. 18, р. 3, 4 и в части II н. 3, 316, 617. Но сколько бы это ни было невероятно, но человек, да смешнее оного идолопоклоннические писатели, не желая от коего-либо рода простого человека происходить, богов вымышленных за прародителей почитает, как греки, римляне и проч. Это и наши некоторые шляхетские роды их происхождение в росписях от Юпитера показывали, что преславным баснословцем Овидием подтверждали. А египтяне далее того ранее приняли, что от первобытности из земли произошли, а не рожденные были, о себе сказывали. О сем у Стрыковского пространно, стр. 62, скифов начало от Геркулеса и чудовища, гл. 12, р. 3. Иные же, когда своего или другого народа не зная от чего имя произошло и не потрудясь о деривации или значении названий в древних языках справиться, тотчас в неизвестной древности владетеля имя сделали и от того родословие непрерывное сложили, как то видим шведского Иоанна Магнуса, Рудбека⁴ и пр., об их королях. И явно первый взял точно татарских ханов имена, ибо они с татарами единородными почитаются, гл. 18. Чехи и поляки вымыслили трех братьев: Чеха, Леха и Руса, наш Новгородец князя Славена и другие странные имена, коими басни от летописных сложений легко обличаются.

4. *Нестора справедливость.* Наши же, Иоаким и Нестор, хотя бы несомненно тогда могли чрез предание более князей русских упомянуть, то, видимо, имея лучшую совесть и опасаясь, чтоб лжи за истину неведением не принять, остались при несомненном, или, может, и более от них показано было, да утрачено, как выше, гл. 4, о постепенной утрате сказано.

5. *Главные 3 народа.* Что же у Нестора в разделении детей Ноевых и положении земель Европы, Азии и Африки несколько сомнительно и имена неведомые или весьма испорченные имеются, то не великому зазрению о нем достойно, ибо как он греческого языка книги не весьма исправные читал, то от оных легко мог погрешить, о чем в части II, н. 1, пространнее. Может же после несмышленые переписчики ис-

портили. Но поскольку мне здесь нет места о всех прежде в сих странах бывших народах толковать, о которых ниже из древних писателей показано будет, здесь же довольно в краткости о главнейших трех для общественного уразумения представить и насколько можно разницу их показать, что хотя в самой древности знаемо было, ибо Птоломей точно показывает три народа и под именем генетов и венедов и прочих славян, в отличие от других авторов, но потом оную разность писатели, пренебрегши, в полное забвение и темноту неведения пришли. Сии же три народа таковы: 1) скифы, 2) сарматы, 3) славяне, которые весьма во всем разные и, кроме соседства, один с другим в происхождении и языке единства не имели. Между же сарматами собственно о руссах, которые нас наиболее интересуют, внятнее сказать нужно, а при том и другие, как необходимые для изложения, народы упомяну. Пространное же о всех происходящих от сих языках, насколько возможность допустит, в Лексиконе русском гражданском, а о разных названиях и причинах того здесь в главе следующей представлю.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ПРИЧИНЫ РАЗНОСТИ НАЗВАНИЙ НАРОДОВ

Соседних названий различие. Переменения от греков. Латины тоже погрешили. Различие произношения. Буквы для иноязычных. Перехождение переменяет. Не следует тому удивляться, что у всех авторов народы и урочища разные и мало сходные названия имеют. Оное, как выше сказал, могло от разных причин учиниться: 1) Что соседние или далеко расположенные, а особенно иноязычные писатели, невнятно выслушав название, неправильно писали, например татар все европейцы неправильно пишут тартары. В родословной Гибнеровой табели государей русских положены имена такие, что нисколько на настоящие не походили, например вместо Евдокия, Всеволод, Ростислав, Ирина, Кремль, Годунов положены Оттокеза, Сервалдус, Росиславус, Герния, Креммелин, Годенов и протч. 2) Соседи дают областям и народам имена сами, о которых другие или те самые народы не знают, как у народах скифов и сарматов имена греческие и латинские. Да ближе можно видеть: мы называем немцы, они сами зовутся теутш, латины зовут германе, французы — аллемани, финны — саксолайн; равно о нас и других народах находим. И кто о сих имена без искусства в тех языках дознаться может? 3) Многие не имеют таких букв, каковые другой народ имеет, и выговорить, не только написать, не могут. Например Ж и Ч латинисты и немцы написать правильно не могут, например вместо Житомир, Жукотин, Чернигов, Черкассы пишут Зитомир, Зукотин или Укотин, Цернигов, Зиркассы и протч., для которых с так великим тщанием и разумом сочиненные на немецком языке лексиконы гражданский, исторический, географический и протч.; что русских названий касается, кроме весьма несходственных описаний, имени единого почитай правильно написанного нет, тогда как по ним о Персии, Индии, Китаях, Турках и прочих гораздо лучше соответствие надеяться получить можем. 4) Многие по обычаю прибавляют в имена существительные буквы, например видим у греков А, у латин Н всюду годятся, например, вместо люты, загорие, малосвента, мадоки,

максобы, сауроматы находятся алюты, азагориум, амалосунты, амадоки, амаксобы, асармауты. А латинисты: *hamachobi*, *hamodoci* и протч., что великую разность в значении названий делает, ибо у греков А предлог отрицательный, следственно по-русски сказать нелюты, немалосвенты и протч. Еще же и то видим, что греки в сарматских и скифских именах Б за В, вместо Т иногда Θ клали, не рассудив, что такого изречения буквы, кроме греков, никто не имеет, из-за того оную латинисты за Т, а у нас за Ф полагают и выговаривают. 5) В изречении разных букв народы великую разность имеют, что латинисты вместо греческих Василий, Кирилл, киммеры говорят Базиллий, Цириллюс, циммеры. А сами же греки неправильно латинские выговаривают, например вместо Бонифатий, Бенедикт, Цицерон пишут Вонифатий, Венедикт, Кикерон. И еще народы, латинские буквы употребляющие, разные, одну двойко и тройко произносят, например J и G как наши Ж и Г, другой народ обе за Ж, Ch одни как Ш, другие как X, третьи как Ч говорят, отчего в переводах на наш язык с разных языков одно имя за два и за три разных почитается. Сарматы S и Ch латинских не имеют, П за Б, Т за Д полагают. Славяне же А так мало вначале употребляют, что нет более, как местоимение *аз*, предлог *а* да междометие *ах*, и более ни одно слово с А не начинается, к тому же греческих Ф и Θ, латинских F и H не имеют и двух гласных подряд не кладут, но имеют особые буквы, такие как Э, Ю, Я, из чего можно понять, что с такими странными, чужими буквами слова в языке славянском вовсе не славянские, но частью от недостаточного знания, частью от неосторожности писателей учинилось, как видим в путешествиях Рубрика,¹ Карпеина,² Венета³ и других описателей татарских, что за неимением соответствующих букв названия точно изобразить и правильно написать не могли, так что вместо Чингис, Черенбодан, Черкес и Чегодай именовали Зингис, Цыренподан, Иркиан и Заготай. Не меньше же могли переводчики и переписчики испортить, а также видим некоторых старых писателей о нас, таких, что немалое время в Руси жили, а имен правильно написать не умели, как есть выше показано, и особенно Страленберг, много лет в Руси пробыв, с татарами частое обхождение имел, но слова русские и татарские неправильно писал и мало сходственные деривации положил.

б) Греки и латины многие имена существенные перевели, как например Иосиф Флавий жалуется на греков, что для единого только ушам их звуку или приятного произношения названия народов, урочищ исказили, и сия погрешность не меньше и у нас имеется, что народы и города именуют от некоторых обстоятельств весьма иначе и нисколько настоящим не подобно. Здесь же я учел в основном все то, что с греческого на латинский, а с латинского на немецкий и польский языки попереверено, из того что я собрал, но может в переводах наибольшая в именах погрешность быть, и в сказаниях может погрешность коего-либо переводчика меня обманула и от истины отдалила, и это более искушенный в тех языках, нежели я, исправить может. 7) Некоторые же народы, переходя, для мест сами себе названия придумывали и тем в историю путаницу внесли. Об этом самый хороший пример, что мы, славяне, или венеды, имя руссов приняли.

8) Что ж русские писатели многих народов, таких как готов, цымбров или кимбров, аланов и прочих, мало или весьма не упоминают, оное может оттого, что тех названий в сих странах во время Несторова не было, а останки их, присовокупясь к другим, имя свое забыли, как то о многих доказательство видим, например бярмы у всех северных писателей сильный и великий народ довольно известен был, который Иоанн и Олаус Магнус,⁴ а также Саксон Грамматик, Мюнстер⁵ в Космографии и другие упоминают, но у наших вместо того корела и емь, гл. 29.

9) Многие из степных народов именуются по именам владельцев, как то в части второй и гл. 16, н. 47 и гл. 26 довольно показано. Наши писатели, но несмысленные, именовали зюнгоров контаншинцы, торгоутов аюкины колмыки и пр., чрез что давно немалое смятение в истории и географии нанесли. Но так как все сии в три главные названия и народа разделены когда-то были, то я, их также разделив, каждого отдельною главою для удобнейшего изъяснения древних, а любопытным и мудрейшим к лучшему рассмотрению и исправлению представляю.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

СКИФОВ НАЗВАНИЕ И ОБИТАНИЕ

1. *Название скифов. От скинии, шалаша. Скинос — кожа.* Название это у египтян, финикийцев, греков и пр. весьма старо и в глубочайшей древности у всех писателей известно было, но значение названия его никем точно не показано, думаю, из-за того, что оно якобы всем оным известное, ибо, думаю, оно из халдейского или еврейского от скинии, то есть от шалаша, в которых они переходно обитали, или из греческого *скинос* кожа, каковые они одежды имели, произведенное, толковать им причины не было, равно как номады, или пастыри и скотоводцы, у древних многим, переходно обитавшим народом общее было; например, если бы кто хотел в русской истории толковать что значит новгородцы, Поморье или Украина, то было излишнее из-за того, что и младенцы оно значение названия знают.

2. *Таргитай. Липоксай. Арпоксай. Колоксай. Злато с неба. Аухеты. Траспы. Паралаты.* Геродот, ссылаясь на их собственное сказание, род их и имя производит от Геркулесова сына или внука Скифа, о котором у него в кн. 4, гл. 5 и 6, так написано: «Скифы о себе говорят, что они молодой народ на земле, и произошел их народ так: вначале, когда сия страна пустыня была, был человек по имени Таргитай, которого родителей, рассказывают они, быть Юпитера и дочь реки Борисфен. У одного было три сына: 1) Липоксай, 2) Арпоксай, 3) Колаксай. Во время то приключилось, что с неба на землю упали золотые плуг, телега, алебарда и чаша, и случилось это в том месте, где ныне Скифия. И когда старший из братьев, придя, хотел оно поднять, то оно так горячо было, что, ожегши руки, он принужден был оставить и отойти. Потом средний подошел, и то же приключилось. Как младший брат пришел, то оно злато так холодно было, что он, взяв, мог в свое жилище снести, и увидев это, старшие братья оба ему старшинство с правительством уступили. Из сих произошли три их народа: от Липоксая аухеты, от Арпоксая траспы и катиоры, от младшего короля паралаты начало имеют, но греки всех

их именуют скифами; и они сказывают, что от их первого короля до нашествия Дария не более 100 лет как скифы именовались.

3. *Скиф греческое. Геркулес. Герион. Ерифия остров. Гилия. Чудовище ползмей и жены. Басни о скифах. Агафирс. Геллион. Скиф. Чаши у скиф.* Греки, живущие во острове Понте (Крым), сказывают: Геркулес, гоня коров Гериона, в пустыню, ныне Скифия именованную, пришел, а Герион тогда жил вне острова Понта во урочище, которое греки островом Ерифия, лежащий против Гадиры в Ионии за Столпами геркулесовыми, именовали. Геркулес, пришедший в сию пустыню и не способный терпеть великой тамошней стужи, оделся в львиную кожу и лег спать. В то время не без предопределения божеского его лошади, для паствы выпряженные из воза, ушли, и, проснувшись, он пошел их искать и, долго искав, пришел к урочищу, называемому Гилия (лиман при устье Днепра), где он в пещере нашел чудовище, которое частью женщине, частью змее подобно было: голова до чресл девичья, а ниже чресл змия. Геркулес, видя ее, удивился и спросил ее о его лошадях, на что она отвечала, что те лошади у нее, но он их не получит, ежели с нею не переспит; и посему Геркулес с нею любоддеяние учинил, и за то не только своих коней, но и подарки от нее получил. И, поскольку она не смогла Геркулеса к дальнейшему у нее пребыванию склонить, говорила ему: «Я твоих коней соблюла, а от тебя в награждение зачала в чреве трех сынов, ты же мне определи, когда рожденные в лета приспеют, что мне с оными учинить, здесь ли мне их в моем владении удержать или к тебе прислать». На оное Геркулес отвечал: «Когда они возрастут и в мужество придут, то учини им следующее, в чем ты не ошибешься. Имеешь для оных трех сынов оставленные от меня лук и пояс, и который из них лук мой натянет и пояс опоясать может, тому поручи государственование, а которые того учинить не возмогут, тех отпусти от себя в иное место». И, оставив лук и пояс, от нее отлучился. Женщина она, это чудовище, родя трех сынов, именовала их: первородного Агафирс, другого Гелон, а младшего Скиф. И как оные возросли, поступила она по приказу Геркулесову, предъявила им тот лук и пояс; но первые два, попробовав, не смогли справиться, младший же Скиф лук натянул и пояс

подпоясал, и потому он при матери остался, а прочих, Агафирса и Гелона, она отпустила в другие места. От сего Скифа короли скифские произошли и от сего есть обычай у скифов чаши на поясах носить».

4. Это двойное сказание о скифах сам Геродот за басни почитает и далее в гл. 4 рассказывает об их пришествии из Азии, что вполне обосновано, как ниже будет показано. Он же точно говорит, что это имя греками дано, а не их собственное, смотри гл. 12, н. 2, потому нет сомнения, что оно или от скинии, или от скинос произошло. Затем, оставив пока других древних писателей, в новейших находим. Страленберг в описании Великой Татарии прилежно о сем имени трудился и многие образования слов из разных языков упоминает, наконец, от *шиссен* (стреляние) *шиц* (или стрелец) утверждает, что и прежде Страленберга преученные люди в Германии утверждали, смотри в Лексиконе историческом. Поскольку это Страленберг взял из готического языка, который был основанием датского и шведского, и германский оттуда же. В Египте же, Финикии, и Греции, а также и у татар оный готический язык известен был ли, не знаю, и дознаться, видится, трудно, потому дальнейшее рассмотрение оное образование слова остается под сомнением.

5. *Скит уединение. Скитание от имени скиф.* Наш Иоаким епископ никакого значения названия ему не положил, а по Степенной новгородской некто, не хотя в чести последней быть и в древности коему-либо народу преимущество уступить, указывает это имя славянское от скитания или прохождения произошедшим, что Страленберг, упоминая, отвергает. И хотя это со словом скиф ближайшее сходство имеет, однако слово это не славянское, а, думаю, и не греческое, хотя у обоих употребляемо, ибо у греков *скиф* никакого смысла не имеет, хотя *скифогнамон* у них означает человека дикого, странного и невразумительного, но это сложенное от имени дикого оного народа, равно как турок или могулов тартарами от греческого *тартар* именовали, гл. 18. И хотя *скит* или *скитос* обозначает пустыню или уединенное место, как Ефрем Сирикелию или жилище пустытника или затворника зовет, собственно же у греков *скинос* значит кожу или шкуру. А поскольку пустытники чаще всего одежды кожаные носили, то, мо-

жет, от того скит именовано, а русские, от греков переняв, из одного глагол скитаться сделали.

6. *Скиф князь. Скиф брат Славена.* Поляки: Бельский, Стрыковский, Кромер и Гваньини, а также Иоаким и от него в новгородской Степенной в предисловии, рассказывают, что оное имя произошло от князя Скифа, которого они в сынах Иафетовых полагают. Но в Библии, насколько мне известно, такого имени не находится, кроме что в кн. 2-й Маккавейской, гл. 12, кратко о скифах упомянуто, [в кн. 3-й, гл. 7, и в Иудифи, гл. 3]. Сего же праотца Скифа, внука или правнука Иафетова и брата Славена, думается, первее вымыслил Иоаким, как выше, гл. 4, показано, а от него другие переняли. И хотя, по сказанию Геродота, скифы сами имя это производят, но это не дивно, ибо они, слыша от иностранных это название и не зная его значения, вымыслили имя короля, в точности как татары Татархана, чехи князя Чеха, грузины Картлоса и пр. Иосиф Флавий в Древностях, кн. 1, гл. 6, рассказывает: Магоги же скифы были, от Магога произошли. Но, видится, что Бержерон¹ в описании сарацинов, гл. 1, всех приличнее рассказывает, что скифы и скениды от еврейского или халдейского скинос названы, потому что в степях переходно в палатках или шалашах обитали, как то выше о них и номадах показано.

7. *Прение о старшинстве. Гипербореев древность.* О древности их нет нужды искать, ибо, конечно, так стары, как все народы, и без причины один пред другим старейшинством преимущества не ищет, разве что один другого ранее прославился или знатен стал. Начало всех едино, они сами себя более древними чем египтяне из достовернейших книг оружием доказали, ибо того, что египтяне себя старейшим или древнейшим народом сказывали, скифы терпеть не могли, как Евтропий,² О фригидах, кн. 2, Иустин,³ кн. 2, написали. Скифы гиперборейские такое преимущество требовали, что праотец всех бог эллинский Уранус их первый король был, как Пиндар⁴ и Свидас⁵ пишут; но так как довольно от всех древних писателей видим, что это имя не одному, но многим народам в различных странах давалось, как у римлян имя варвары разного происхождения народам диким или им незнакомым общее было; как то и у нас часто нерассудные писатели, желая поносно татар изъяснить, именуют агаряне, варвары, измаильтяне

и пр., которые к ним ни коим образом не относятся, поскольку не только от оных произвести не легко, но и под именем татары ныне многие разные народы понимаются, как в гл. 18 внятнее показано; из-за того о происхождении их ничего правильно в обществе сказать нельзя, разве только о первых татарах; скифов же место обитания, так как весьма пространное было положение, кратко описать трудно, но надлежит каждого отдельно описывать.

8. *Африканские. Индийские скифы. Идос р. За горы Имай. Имайские горы. Дагистань. Яксарт р. Оксус р. Аральское море. Кичик Тау. Массажеты. Перед Имаем. Каракатай. Сабле-стань. Харосань.* Они разделялись после деления земли на три главные части: африканские, азиатские и европейские, которые сами на разные части и народы разделялись. Так, первое, африканских Птоломей указывает близ Египта на южной стране Нила, и о них рассказывают, что с египтянами о старшинстве войны имели; другие думают, что то были скифы на северной стороне реки Нил, где потом Арабия Каменистая и Пустая, которые потом срацынь (сарацины) назывались, и к ним оставшихся курдов, кои дикий народ, причесть можно. 2) Птоломей по реке Идосу указывает скифов индийских. 3) В Азии скифы перед Имаем или за горами Имайскими, их же иногда и Таурос именуют, однако ж о горах сих древние весьма не согласно пишут. Геродот их указывает за горами Тауринскими или Каспийскими, от которых Имаус в Индии происходит, и посему под местом скифов надлежит разуметь всю Персию и где были туркоманы, а также и Дагистань. Птоломей же указывает их на восток от Каспийского моря, где от них разные реки, в Каспийское море текущие, положил, Яксарт, ныне именуемая Аму, Оксус, смотри гл. 12 и 15. Но Аральское море и текущие в него великие реки Амунь, Кувакан и Сыр ни под каким именем не помянуты; видимо, она погрешность из того произошла, что между Каспийским и Аральским морями из-за гор и песков никакой народ тогда не обитал, или обитал, да весьма в скотах (из-а недостатка пажитей) убогий и незнатный, и потому они сии моря в одно совокупили и текущие в Аральское реки каспийскими полагали, гл. 15, н. 27. Посему оные Имайские горы, как думается, надлежит разуметь в Бухарии, отдельные или отрог Великого

пояса, которые ныне Кичик Тау, т. е. Малые горы, и Алтау, гл. 18, именуется; смотри в татарской истории Абулгази Багадур хана, часть 1, гл. 5. И Клюверий там же оные положил, гл. 15, н. 7. Народы этой части в Лексиконе историческом именованы аланы, яксарты и саки, но Геродот в сем месте указывает главным народ массагеты, а также и сакжиане, соседние с саками; следственно, скифы перед Имаем есть народы, живущие к востоку и югу от Аральского моря: трухмены, аралы, Хива, Бухария Великая, Каракатай и часть немалая Персии, граничащая с оными, а именно пределы, именуемые Саблестань, Харосань, Астрабат и частью Кандагар, в соответствии с чем и в Лексиконе историческом согласно указано.

9. *Скифы за Имаем. Гипербореи Серика.* Скифы за Имаем положены, где ныне монголы, зюнгоры и часть Бухарии, как у Птолемея о том написано; в Лексиконе же историческом объявлено, что с ними граничили на севере скифы гиперборейские, т. е. Сибирь; на восток Серика, что ныне Китай; на юг скифы вышеобъявленные перед Имаем и в Индии, на запад Азиатские Сарматы; в них же знатнейший град Иседон положен, но весьма ошибочно, о чем в гл. 15 и 25 показано; народы в них знатнейшие указывали в то время: исседоны, оехарды, отторокары и пр.; ныне там расположены монголы, зюнгоры, Тибет, Тангут и пр.

10. *Алтайские горы. Китык Тау. Саиань Тау.* Гиперборейских или северных скифов двумя разными разуместь должно, одни в Азии, другие в Европе; первые, по описанию Геродота и Плиния, по Тоболу, Иртышу и Оби. Однако ж сказания о них весьма темны, из-за того что известий о том не имеем; думается, это Сибирь ныне именуемая. Горы же Гиперборейские не иначе разуместь надлежит, как от нас, так у татар, Поясные, или Урал, и Алтайские именованы. Птолемея за ними указывает terra incognita, т. е. земля неведомая, о чем смотри ниже, гл. 12 и 5, н. 6, 39. О горах я здесь пространнее скажу, чтобы в следующих главах подробно не толковать. Горы сии начинаются на севере от самого Вайгача меж рек Оби и Печоры и продолжаются до верховий Яика; у русских именуются Поясные и Великий Камень, у татар — Урал, оба одно и то же значат, и сии разделяют Азию и Европу, Сибирь с Печорою и Пермиею, от верховий Яика поворотившие к востоку до

верховий Тобола — Китык или Щербинные, от Тобола до Оби — Алтай, далее — Саян.

11. *Границы скифские. Понтийская Скифия.* Европейская Скифия у древних писателей также весьма пространна, Геродот границы ее указывает: к востоку, видится, море Каспийское, иногда реку Дон, к северу море Северное, к западу Ельбу, к югу Дунай, иногда и за Дунаем скифов именуется. В сем пространстве заключает он Богемию, Слезию, Вандалию, Моравию, Валахию, Польшу и Россию, а народы тогда в сей стране обитали сарматы и славяне. Плиний хотя о разности скифов и сарматов внятно говорит, но границ их не различает, и кого он скифами в сей стране именуется, дознаться нельзя; но по обстоятельствам видно, что татар тогда еще в сих странах не было, или было да весьма мало, и потому, конечно, тех славян и турок (турки после от европейцев татарами названы, гл. 18) скифами именовал, чему, видится, и Страбон, кн. 7, не противоречит, смотри гл. 13. Другие писатели Скифию к западу гораздо далее и практически до начал Дуная, а на восток иные до Днепра, иные до реки Дона простирали, куда всю Германию, Британию, или Англию, Скандинавию, или Данию и Швецию, включали, как Страбон, кн. 1 и 2; Диодор Сицилийский, кн. 2, гл. 27; Пиндар, Олимпиада 3; Плиний, кн. 4, гл. 12; Плутарх в Марие; Свидас в ст. Гиперборея. Но сия часть скорее по Птолемею Сармация или Славяния должны именоваться, ибо у сарматов славяне не меньшую долю составляли. Сию же часть разделяли на разные, как то Понтийская Скифия около Черного моря, в том числе Болгария и часть Сербии, но некоторые под Понтийской Скифией разумеют Колхид, т. е. Мингрелию, Кубань, Кабарду и часть Дагистани. Гиперборейские скифы, о которых Геродот рассказывает, что в жертву Аполлону Дельфийскому пшеницу с девами присылали, не иначе, как из Германии, а не Сибири, о чем Геродот, кн. 4, гл. 6; Плиний, кн. 4, гл. 12. Смотри ниже, гл. 14, Спенер в Древностях Германии, кн. 1, гл. 4, и Клюверий, кн. 1, гл. 3. Малая Скифия ныне Крым и степь Крымская, гл. 13, н. 43, гл. 18, н. 20.

12. Геродот, описав начало скифов от Геркулеса и пр. в кн. IV, гл. 4, н. 11 и 12, так написал: «Еще и третье о начале скифов рассказывается, чему я более доверяю. Когда скифы в Азии жили и от скота питались, массагеты (а) войнами весьма

им досаждали, того ради, поднявшись из их земли, чрез реку Араке (в) к области киммеров пришли (с), как и ныне скифы в тех местах обитают. Киммеры же, уведав о многолюдном скифов нашествии, собрались, совет учинили, как бы предлагаемое бедствие отвратить. Но в том короли и простой народ разделились во мнениях на две части. Народ рассуждал оставить земли и искать иного спокойного обиталища, представляя, что с таким сильным народом в войну вступать весьма опасно. А короли рассуждали, чтоб защищать отечество и гробы прародителей. И как они по многом прении согласиться не могли и обе части в силе равные были, учинили междоусобный бой и по убиении многого народа погребли их при реке Тирень (d), и эти захоронения до сих пор видимы. По погребении же сами из отечества ушли (е), а после их ухода скифы теми пределами обладали, и эти киммеров стены и мытницы (f) и до сих пор Киммерия именуется, и похоже, что те киммерийцы от скифов в Азию ушли и на острове Херсонес (Крым) строили, в котором до сих пор великий греческий град Синопе (g) есть; явно что скифы, гнавшись за оными, в Мединю загнали, но путь потеряли, ибо кимры все возле моря шли, а скифы гору Кавказскую направо оставили» (h).

ИЗЪЯСНЕНИЕ

а) Массажетов Геродот указывает у Аральского моря при реке Араке, ныне Аму именуемая, где они Кира Великого победили, кн. 1, гл. 49. Следственно, сии скифы из-за Каспийского моря пришли. Не то ли это ужасное нападение, что под предводительством Огус хана описывается, о котором татарский историк Абулгази и Страленберг пространно писали и при котором турок древнее обитание при Аральском море град Туркестан основан был, гл. 16, н. 60 и гл. 18, р. 11.

в) Хотя река Араке у Геродота в другом месте соответствует Аму, текущей в Волгу, у других Астрабат, но здесь и в кн. 4, н. 40, не иначе как Волгу разумеет должно.

с) Киммеров сих обиталище по обстоятельствам видится по Дону и морю Меотийскому, как ниже точно говорит, это до сих пор предел киммеров зовется, разумея Восфор киммеров, гл. 24.

d) Тирен река в других многих местах у Геродота и других писателей река Днестр, Тирас, Тиран и Тирень именована, но она весьма далеко, а, думается, разумеет Вардань, ныне называемая Кубань, ибо оттуда проход в Лидию и Мидию ближе, чем от Днестра, или скорее Геррус, т. е. Донец, при котором были погребения королей, как в гл. 49 показано, и ныне многие сохранились, гл. 24, р. 10.

e) Киммеры ушли в Азию, да где они пропали, никто уже не упоминает. Остатки же их были или прежде сего при море Балтийском, где Голштиния и Дания, как Плиний описал, смотри в гл. 14, но сии у латин кимбры именованы. Скорее, думаю, они, в Колхис придя, причину дали славянам на Дунай перейти, как в гл. 34 и далее, из-за которого скифы путь их потеряли, гл. 24.

f) По обстоятельствам многим это за несколько сот лет до Геродота было, ибо прадед Крезов их из Азии выгнал, о чем Байер в Комментариях Академии Санктпетербургской, томе третьем, с указанием годов показал. Но что мытницы или таможни при Геродоте стояли, то времени не соответствует, разве сии слова Аристеевы он, взяв, положил.

g) Синопе град был в Пафлагонии над Черным морем, а не в Херсонесе. Сии скифы, потому что массагетами изгнаны, следует думать, что были не одного рода с оными и языка были туркоманов, с которыми оный в Азию южную перенесен, а некоторое их количество по Дону и до Днепра остались, которых сарматы, найдя, либо изгнали, либо к себе присовокупили, о чем Диодор Сицилийский ясно показывает, смотри ниже, гл. 19. О народах же скифских, разных названиях их, положениях я рассудил из древних авторов из каждого в точности отдельно рассматривать и по возможности примечаниями изъяснять как следует.

h) Горы Кавказ направо оставили, гл. 24, р. 10. Байер точно говорит, что сквозь Врата кавказские, т. е. Дербент, шли; то видимо, что скифы, перейдя за Дон, в той пустой степи путь потеряв, горы Кавказские направо оставили, а киммеры чрез Кубань в Колхис прошли.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

СКАЗАНИЕ ГЕРОДОТА ГЕЛИОКАРНАССКОГО О СКИФАХ, САРМАТАХ И ПРОЧИХ

А. *Девяти муз. Езда для познания законов. Аристей.* Сей есть из сохранившихся до нас древнейший между писавшими о скифах и народах, обитавших в странах нынешней России. Он, по счислению Калвизия, родился от сотворения мира в 3501-е лето, до Христа за 446, в Азии во граде Гелиокарнассе и столь в историческом искусстве по прилежности прославился, что Аристотель князем, а Цицерон отцом всех историков его именовать удостоили. Его История состоит из девяти книг. И так как ее он при играх олимпийских объявил и читал, то раз она такая честь и похвалу получила, оным книгам имена девяти муз дали, как то: 1 Клио, 2 Евтерпа, 3 Талия, 4 Мельпомена, 5 Терпсихора, 6 Ерато, 7 Полимния, 8 Урания, 9 Каллиопа. Он для знания иностранных законов и порядка в суждениях, а заодно для достаточного о делах известия и познания положения мест в Египет, Ассирию и Финикию ездил. Медия, Лидия и Персия у него по пути были, где он со многими учеными, а особенно о законах и приключениях с ведущими имел разговоры и достаточно от них уведомлен, на что употребил времени десять лет, как Плутарх о нем рассказывает. Но что до наших стран относится, то он сам объявляет, что в оных не был, но более писал по сохранившимся книгам Аристей¹ стихотворца, бывшего во время Креза, короля лидийского, и Кира Великого персидского, а также и от других, во время его живших и о сих странах и народах сведущих, и по разным книгам свое описание составлял. И это его описание последовавшим историкам и географам за основание было, например Страбон, Плиний. Птоломей и пр. более о сей стране его сказанию последовали. И хотя Сигфрид Байер, профессор Академии императорской, в Комментариях части I и V из него пространно писал и ландкартами положения по тогдашним названиям изъяснил, но так как оные на латинском языке печатаны, которого большая часть у нас не знают, к тому ж и Байер, поскольку в истории русской и географии не

был достаточно осведомлен, из-за того в некоторых рассуждениях легко погрешить мог, того ради я все, что в Геродоте о наших странах полезное находится, здесь, выписав, положил, и где требовалось, по мнению моему, изъяснил.

В. Название скифы. Енареи. Массажеты. В начале о названии скифов и по местностям у него объявлено. В книге 1, н. 105, всех вместе енареи именуется, а в кн. 4, н. 6, разделяет их на три части: калаксаи, паралаты и сколоты, на разных же местах разные местных народов названия полагает. Массажеты, у него по порядку первые, в Скифах обитали около Аральского моря при реке Аму, у него Араке именованной, о которых выше в гл. 11, н. 12, показано. А о прочих положениях и народах следующее передал:

Аухеты. Траспы. Катиары. Паралаты. Сколоты. В кн. IV, н. 6, описав вышеупомянутое трех сынов Геркулесовых рождение (1), говорит: как старшие два брата отделились, от Липоксая пошли аухеты, от среднего Арпоксая — траспы и котиары, от младшего же, короля — паралаты, а все вместе от имени одного, их государя, сколоты именованы, греки же их именуют скифы (2).

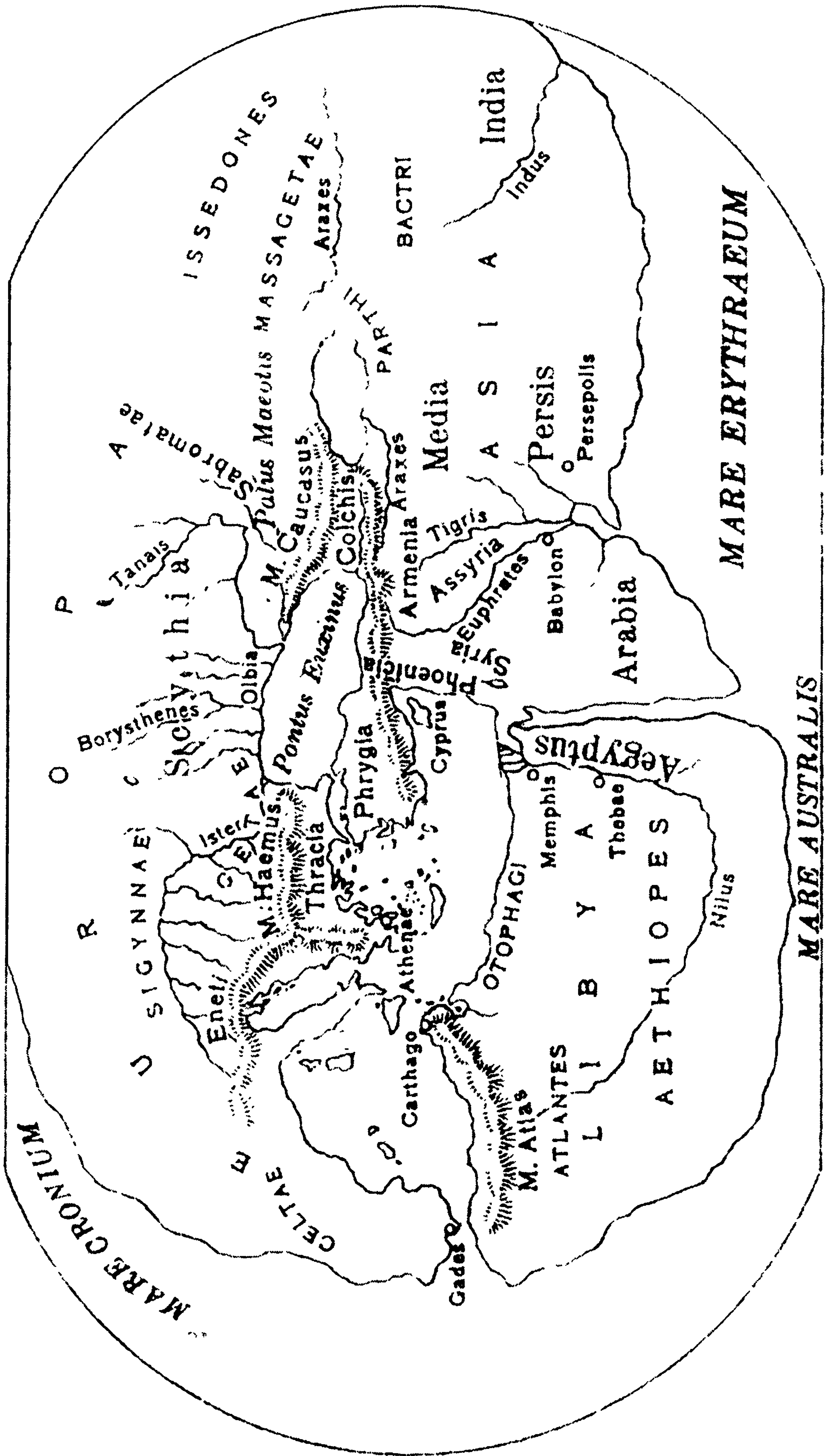
Аристей. Исседоны. Аримаспы. Грифы. Гипербореи. В гл. 5 Аристей стихотворец (3), бывший у исседонов (4), рассказывает: за исседонами обитают народ аримаспы, имеющие по одному глазу, близ сих грифы, хранящие золото, за ними живут гипербореи (северные) над морем. Сии народы непрестанно в войнах с соседями своими пребывают, аримаспами исседоны утеснены, исседонами скифы их жилищ лишены (5), скифы же киммеров, при Черном море живших, изгнали и их земли захватили. Это есть Аристеево сказание, который был только у исседонов, а какие народы далее за оными, о тех он от исседонов слышал, подлинно же никто не знал, описал по уведомлению других.

С. Борисфен. Каллипиды. Греческие скифы. Алазоны. Арателы. Неуры. Гилия предел. Олтиополь. Пантикапа. Базилеи. Ров скифский. Кремни гр. Тананс р. Меланхлены. Лаксиоры. Савроматы. Будины. Ирики. Отпадшие. Горы берега Волги. Плешаки. Аши. Аргипеи. Греки с торгом к болгарам. Спящие 6 месяцев. Исседоны. Аримаспы. Грифы. Зима 8 месяцев. Гипербореи. В гл. 6, н. 18. За градом купеческих борисфенитов

(днепрян), который при море в середине Скифии лежит (6), ближайшие прилежат каллипиды, греческие скифы (7), за сими другой народ, алазоны (8) именуемые. Сии сеют жита, лук, чеснок, бобы и горох. За алазонами скифы орателы, за сими неуры, от сих же к северу пустыня безлюдная, так далеко я известился. Сии народы живут по реке Гипанис (Бог). А от Борисфена к западу, переехавши же Днепр, во-первых, предел Гилия (9), за ним живут скифы, питающиеся пашнею; греки сих именуют борисфениты, а сами зовутся олпиополаты. Сии пахари имеют их область к востоку так далеко, как 3 дня езды до Пантикапы (10), но к северу предел их простирается до 11 дней езды Днепром в ладьях. За ними есть великая пустыня, за которою обитают андрофаги [антропофаги] (человекоядцы). Сей есть особливый народ и ни по чему к скифам не относятся (11). За андрофагами безлюдная пустыня, так далеко, насколько нам известно. Но если от сих пахарей к востоку идти и чрез реку Пантикапу перейти, обитают скифские пастыри (номады), которые ни пашут, ни сеют. Сих пастырей область к востоку простирается до реки Герро (12). На 14 дней езды за рекою Герро народ, называемый базилеи (царские), и сии суть лучшие в скифах (13) и величайшие. Они всех прочих за их рабов почитают. Сия область простирается к югу до гор Таурос, а к востоку до рва, сделанного слепыми рабами (14), и до купеческого града Кремни, лежащего при Меотисе. Сей народ живет при реке Танаис (Дон). От царских же скифов к северу живут меланхлены (15), которые по сути не народа скифского. За сими есть озеро (16) и пустыня, насколько я о том известился. За Дон же перейдя, более уже скифов не находим, но первый предел лаксиоров (молочники), относящихся к савроматам (17), которые от истока озера Меотийского начинаются и на 15 дней езды простираются. В сей стране не растут ни дикие, ни саженые деревья (18). За сими обитают будины (19), другие лаксы, которых предел полн деревья (20). За будинами снова степь пустая на 7 дней езды. За сею пустынею к востоку последуют фиссагеты. Сей есть особенный великий народ (21), питаются ловлею зверей. Возле сих и в сем положении обитает народ ирики (гневливые). За сими к востоку последует народ, отпадший от скифов царских (отступники) и переселившийся в сей предел. До сих мест положение равное и гладкое,

но далее каменистое и гористое, и когда кто за сей предел поедет, то найдет людей, на высоких горах живущих (22). О сих рассказывают, что мужи и жены от рождения плешивы, имеют носы загнутые и великие скулы (щеки). Язык их особенный, только одежды подобны скифским. Сей народ имеет пищу от древа, понтикум называемого, которое размерами подобно смоковнице, а плод подобен бобам, и когда оный поспевать начинает, имеет мягкое зерно и кожу или шелуху. Из сего плода течет черный сок, который они аши именуют; сей лижут они и пьют, с молоком мешая — из дрожжей густого сока делают лепешки и едят, ибо они не много скота имеют (23) и о пажитях не прилежат, оружия для войны не имеют. А называются аргипеи (белые, или светлые, или мудрые) (24). До сих плешивых можно для осмотра их и лежащих между ними земель ехать, и поскольку к ним скифы ездят, то легко известие иметь, так как и греки из града Борисфена и других понтийских градов купцы ездят. И оные, чрез Скифию едущие, требуют до сих семи разных переводчиков (25); так далеко нам мир известен. Что за сими плешивыми находится, оное никому подлинно не известно, ибо отделяют это положение высокие горы, на которые никто взойти не может (26). Сии плешивые сказывают, якобы на сих горах живут люди, имеющие козие ноги, чему я не верю (говорит Геродот); а перейдя за сии горы, якобы народ спит шесть месяцев (27), но в это я не верю. Известно же, что от сих плешивых к востоку живут исседоны (28), но что от них к северу лежит, о том как плешивые, так исседоны не ведают, кроме того, что выше ими объявлено, что за исседонами живут аримаспы единоголазые и грифы, о чем скифы, слыша от исседонов, объясняют, что имя это языка скифского, *арима* значит один, а *спу* глаз (29). Во всех описанных местах пребывает тяжкая стужа и зима 8 месяцев. О называемых же гипербореями ни скифы, ни другие, близ оных живущие, ничего сказать не знают. Если бы исседоны знали, то бы, равно как об аримаспах, могли нам скифы сказать.

Д. В гл. 7, н. 46. Около Понта Евксинского (Черное море) жители между всеми народами суть глупейшие, ибо я о разуме сего народа ничего сказать не знаю, даже не знаю ни единого разумного человека (30), не считая скифов и Анахарсиса (31).

Карта мира во времена Геродота

Реки Скифии. В гл. 8, н. 47. Знатнейшие реки в Скифии: Истер (Дунай), который 5 протоков имеет, Тирес (Днестр), Гипан (Бог), Борисфен (Днепр), Пантикапа, Геррус (Донец) и Танаис (Дон).

Истр. Агатирсы. Истр есть величайшая и первая река в Скифии (32) из текущих на восток. Она умножается чрез впадение других рек, между которыми текущие из Скифии: 1) Парата (33), но греки Перетон именуют, 2) Тирантос, 3) Арарос, 4) Напарис, 5) Ордиссос; сии три текут между первыми двумя, от агатирсов течет река Марис и совокупляется с Дунаем (34).

Е. Тирес. Неуридия. Тириты. Гипанис. Кислый источник. Амаксампей. Тирес течет от севера из великого озера, которое Скифию и Неуридию разделяет. По сей реке живут греки и называются тириты (35). Гипанис истекает из озера великого в Скифии, которое в долготу 5 дней судном езды; от оногo к морю 4 дня езды. Она кисла, ибо в нее течет кислый источник из родника, который хотя мал, но кислотою большие преодолевает (36). Сей источник в горе скифских пахарей и алазонов, имя же родника и положение места Амаксампей, а греки именуют Ирас Годус, т. е. Богатырский путь. У алазонов же Тирас и Гипан стекаются (37).

Борисфен. Соль при Днепре. Антакей Белуга. Борисфен есть между всеми после Дуная величайшая, и она есть не только между скифскими, но между всеми другими многоводнейшая, кроме египетского Нила (38); преизобильна пажитями для скота и множеством рыб; вода в ней прозрачна, чиста и к питию приятна, при ней же множество соли (39). В сей реке обитают великие киты, антакеи (белуги) называемые, которые ребер не имеют. Там же и других дивных вещей множество.

Герро р. Ипполеер. Борисфениты. От Днепра до реки Герро водою ехать требуется 40 дней (40) и столько же признают до верховий Днепра на север. По оной обитают скифы пахари на 10 дней езды. Об источнике же как Днепра, так и Нила, мне неизвестно, где они начинаются. Она течет в море и близ оногo соединяется с Гипаном. Между ними лежит гора Ипполеер, на которой построен храм Цересы. Около оной обитают борисфениты.

Пантикапа река также течет от севера из озера. Между сею же и Борисфеном обитают скифы пахари. И текучи чрез Гилию, она совокупляется с Днепром (41).

Карцинит гр. Бег Ахиллесов. Иппокарис — шестая река Скифии, текущая из озера чрез пастырей в море при граде Карцините, оставив Гиллию и Бег Ахиллесов на левой стороне (42).

Ипакарис. Геррус, 7-я река, отделяется от Днепра не в дальнем расстоянии, сколько мы о Днепре известны. Сия течет в море и разделяет пастырей от базилеев, а при стечении совокупляется с Ипакарисом (43).

Дон. Иван озеро. Танаис (Дон), 8-я, истекает из великого болота (44) и в другое впадает, которое гораздо больше и называется Меотис. Это болото разделяет базилеев от сауроматов. В реку же Дон с другой стороны течет река Иргиз (45).

Ф. Дарий персидский. Геты. Граница Скифии. Карчинит гр. Таурики. Херсонес гр. Агатирсы. Неуры. Андрофаги. В гл. 13, н. 93. Дарий персидский, войдя во Фракию, сначала двинулся к Дунаю, на гетов нападение учинил и их силою себе покорил. В гл. 15, н. 99, Скифии положение. К морю лежит Фракия, а где море суживается и Дунай втекает, тут начинается Скифия; к югу лежит град их Карцинит (46). От сего града живут таурики до Херсонеса, далее тауриков обитают скифы. Положение оное, кое за тауриками, есть на восток к морю (сие разумеется в Крыму или Херсонесе). От узости же от Восфора киммеров к западу и по Меотису до реки Дона, текущей в это озеро, также скифы обитают. Сначала обитали здесь агафирсы, потом неуры, затем андрофаги, наконец меланхлены.

Размеры Скифии. Сии суть две части четвероугольной Скифии, простирающейся до Среднего (Черного) моря, ибо от Дуная до Днепра 10 дней езды, от Днепра до Меотиса 10 дней, от Меотиса же до меланхленов, живущих за скифами, 20 дней. Так велика сия земля (47).

После сего Геродот описывает сих народов состояния и поступки, из которых я нечто потребное к ведению выпишу.

Жен общество. Агафирсы суть грубейшие люди, обыкновенно носят злато, жен имеют общих для того, чтоб жить между собою в братстве и согласном товариществе, без злобы, зависти и ненависти. Другие же их поступки такие же, как у прочих скифов (48).

Змеи неуров изгнали. В волков превращение. У неуров обычай скифские. Незадолго же до Дариева прихода принуждены были из-за змей оставить свои жилища и вселиться меж-

ду будинами (49), поскольку в той стране змей множество и от пустынь приползают. Сии так змиями повреждены и изгнаны, но сами злые люди. Среди скифов же и греков, между ними живущих, сказывают, что каждый из неуров ежегодно в волка превращается и только через несколько дней снова вид человеческий получает, но я сему не верю, хотя они то клятвою утверждают (50).

Человекоядцы. Андрофаги суть мужицких поступков пред всеми людьми. Они не знают, что есть справедливость и никакого закона не имеют. Питаются от скота, одежды имеют скифские. Язык их особенный (как выше показано). И они одни между сими народами, которые человеческим мясом питаются.

Меланхлены все носят черное платье, от которого они это имя получили. Но в прочих поступках такие же как скифы.

Г. Гелион гр. Бахуса праздник. Греки между скифами. Педункулы. Будины имеют пространную область и количество их велико. Глаза их серые, но лицом красны. Живут в граде деревянном, который Гелионус именуется (51), которого укрепление каждая сторона версты 4 или 5 и стены высокие. Дома и храмы деревянные. Храм греческих богов по-гречески деревянными образами украшен, а также алтари и приделы. Сии люди чрез три лета отправляют Бахусу празднество, которое четыредесятница называется. Иелоны же в древности греками были и, оставив свои купеческие города, к будинам переселились. Они с будинами имеют разный язык и говорят по-гречески и скифски, и их житие разное. Будины же древние жители, не прилежат о скоте и одни они между всеми рыбою питающиеся, и оттого их педункулы именуют. Гелоны же пашут, питаются житами и огороды имеют. Они видом и цветом лиц отличаются от греков, называются будиногелоны. У них есть великое озеро и болото, в котором тростник растет и разных деревьев довольно. В озере ловят выдр и бобров.

Н. Фермодонт р. В гл. 16, н. 110. Амазонов же греки оеропаты, т. е. мужеубийцы, именуют. Когда сии от греков при реке Фермодонт (52) побеждены были, греки их сколько смогли в плен получили и, в корабль амазонов посадив, в Грецию отправили. Как только они в море отделились, греков, бывших на корабле, побили, а сами, не умея кораблем править, отда-

лись во власть ветра, которым принесены были к холмам Меотиса (к проливу Таманскому), где тогда обитали вольные скифы, и, выйдя на берег, отобрали у скифов коней и начали скифов грабить. Скифы удивлялись, что язык и одежды были им неведомые (53), и не знали, откуда пришли. Они же были без бород, будто мужи юных лет, но по убитым телам узнали, что жены были, и подослали к ним несколько юношей без оружия, с которыми они хотя один другого языка не разумели, но знаками без слов к любви друг друга склонили и, совокупясь, перешли за Дон, отдалясь от оногo на три дня, жилище свое между сауроматами основали.

Закон амазонок. Они имеют твердый закон, что ни одна девица не может браком сочетаться, прежде чем на войне одного неприятеля вооруженного не убьет, из-за того у них некоторые в девках состариваются (54).

В гл. 19, н. 123. Когда Дарий с войсками за скифами шел, скифы отделились к Дону и за Дон перешли, а Дарий за ними переправился. И оные чрез землю сауроматов шли, где Дарий, последуя, ничего не нашел (55) и дошел до земли фиссагетов, из которой в Меотис текут 4 реки: Ликус, Гоарус, Танаис и Сыргес (56). Дарий, оставив скифов на реке Гоар, в равном расстоянии, по 10 верст один от другого, 8 городов построил. Другие народы, не хотя в ту войну мешаться, как то: меланхлены, андрофаги и неуры, разделясь порознь к северу удалились (57).

I. Дары скифские. Ингатирс. Философ Гобрий. В гл. 22, н. 131. Скифские короли, получив от Дария посла, оногo держали, пока не усмотрели, что персидское войско в крайней нужде находится. Ингатирс король с другими отправили посла к Дарию и с ним в дар одну птицу, одну мышь, одну лягушку и 5 стрел. Дарий подумал, что сии дары значат землю и воду и что скифы намерены ему поддаться, но один из семи его волхвов Гобрий иначе рассудил, что если он землю их не оставит, то ни в воздухе, ни в земле, ни в воде от стрел их укрыться не может. И так Дарий к Дунаю снова с великими потерями возвратился.

Сие все, что в Геродоте наших стран и народов касающееся находится и что мне достойным ко внесению показалось, здесь выписал и оное следующим, но более по догадке,

нежели на основании доказательств изъясняю, что любопытствующему и более в древностях сведущему лучше изъяснить не мешает.

ИЗЪЯСНЕНИЕ

1. О рождении сих в гл. 11, р. 2 и 3, показано.

2. Скифы, как в гл. 11 показано, название от греков, а не их собственное.

3. Аристей. О нем выше показано, что жил во время Креза и Кира Великого. Сей стихотворец писал песни об аримаспах, три книги, и о начале богов, всё многими баснями наполненное, как и Геродот многим его сказаниям не верит. О нем баснословные греки не меньше басен, чудес и явлений по смерти, как у них в обычае, сложили; сицилиане в боги его причли и алтари ему строили. Страбон полагает его волхвом, но более следует счесть за рассказчика и обманщика суеверных.

4. Исседоны и есседоны у всех древних писателей известны были; иногда за один, иногда два разные града полагали. Плиний, кн. IV, гл. 12, показывает исседонов вниз по Волге, хотя оной реки ни под каким именем, как и Геродот, не упоминает, но обстоятельствами это доказывается. Гардвин² на оное говорит: Исседон в южной стороне России с Есседоном за один разумеет, но Плиний сам в гл. 17 различает и есседонов указывает близ Кавказа с колхидами, смотри гл. 14, н. 36 и 55. Птоломей в кн. VI, гл. 15, Исседон скифский, а в гл. 16 серический полагает, сему и в сочиненных табелях Пеутингеровых³ последовано, но с описанием, видится, несогласно. Страленберг, стр. 50, нашел оный серический в Даурии при озере Косогол. А Клюверий сходнее с Плинием Есседон положил между Волгой и Днепром близ Кумы. Мартиние в Лексиконе географическом под обоими именами темно и неопределенно, за неведением когда различая, когда совокупляя за один, говорит. Я же сначала представлю об имени, хотя греки более имена сих стран переводили или сами давали, но сим обоим в греческом значения не нахожу. Татары также ничего мне сказать не могли. В сарматском *иса* — отец, *исо* — велико, *исаетон* — сирота, *исоиде* — господин. Здесь же то разуметь должно, что сарматы не все букву Д, но более Т выгова-

ривают. Черемисы слово *исотоны* толковали господа рыбные или богатые рыбами. Они же всех купцов богатых господами именуют, как то и у нас в простонародье в обычае. А поскольку по Ахтубе великих градов развалины удостоверивают, что было тут сильное купечество и рыбами здесь преизобильно, то думаю, что господа или купцы рыбные от простонародья названы. А как поблизости от Персии и Бухар изобилие шелка и парчи получать могли, из-за того оный Птоломей серический назвал. Ниже положенное Геродотово сказание, н. 28, что исседоны от болгар или аргипеев на восток, сему мнению не противоречит. Абулгази сию страну Даште Кипчак или поле Кипчатское именует, а у русских Хвалисы именованы. Смотри гл. 25. О Есседоне же ниже в гл. 14, н. 55 и в гл. 26 показано.

5. Прежде, Геродот говорит, скифы массагетами, гл. 11, н. 1, а здесь исседонами изгнаны. Сие, думаю, так разуметь, что скифы или турки прежде жили близ Аральского моря и реки Аму или Араксиса, где он, кн. 1, н. 201, массагетов полагает, и оттуда скифы пришли к Волге, но исседонами далее к Дону и Кубани прогнаны.

6. Борисфен град по Геродоту и другим при устье Днепра, где ныне Очаков. Построен милезианами для купечества, гл. 13, н. 29, гл. 14, н. 22, 23, гл. 15, н. 70, гл. 34 и 36. В Лексиконе же географическом Мартиние ошибся, что за один с Олбиополем положил, потому что Геродот о Борисфене так, упомянув, сказал: сами зовутся олбиополиты. И это именование местное от града Олбио, а общее всех от реки Борисфена, или Днепра. Борисфена же града положение и Златоуст, так как в оном в ссылке был, точно в слове 36-м показал так: Борисфена град хотя по великости Борисфена (Днепра) от оногo имя получил, но по сути лежит при Гипанисе (Боге). Олбиополь, по сказанию Плиния, гл. 14, н. 23, и у Страбона, гл. 13, н. 30, вверх по Днепру, который у русских Белавежа именован, гл. 36, в части II, н. 7, 113, 137, 152 и 367.

Что же он град Борисфен в середине Скифии указывает, тому Плиний гл. 14, н. 29, не противоречит, отсчитывая от Дуная до Дону, как ниже, н. 47 исчислением квадрата Скифии показано.

7. Каллипиды — греческие скифы. По сему видимо, что не только славян и сарматов, но самих греков, в сей стране

живущих, скифами именовали, что Плиний, гл. 14, н. 20, правильно порочит. Но сих греков, поселившихся между скифами, было число немалое и под разными названиями, как то ниже, н. 51, иеллоны, н. 35, тириты, и многие города по Днепру и впадающим в него рекам греками населены были.

8. Алазоны. Иоаким, гл. 4, н. 4,7 толкует, что сии славяне, и имя греческое тоже славяне значит. Они, по Геродоту, жили на западной стороне Днепра при верховье Ингула, его же Амаксампей именует. И заслуживает веры, что Геродот при них другой народ оратеры или оратели положил и точно рассказывает, что пашнею питаются. В Лексиконе географическом название алазоны переименовано в ализоны, под которым краткое о них описание, о них же в гл. 34.

9. Гилия предел, степь на восточной стороне Днепра возле Меотиса к Дону, а к северу до реки Ворскла или Самары и Донца; и залив оный, что ныне лиман, море Гилейское именован. Имя, если б греческое, то б значило лесное, как Плиний точно лесная страна именуется. Но нам довольно известно, что никаких лесов там нет. Скорее же, думаю, сарматское, значит западный или вечерний, что им может от живших к востоку дано, как *черемис* значит восточные люди. В сарматском же *гилия* и *нерпа* называется и уголь горящий, что с падшим горящим с неба золотом согласуется, гл. 11, р. 2. Нестор, н. 37, народ гилы указывает при Ворскле и реке Орели, которую славяне Угль именовали.

10. До Пантикапы реки 3 дня езды. Сие, видится, от Днепра, но так как оную на разных местах кладут, то дознаться трудно, как ныне именуется. Плиний, гл. 14, н. 25, указывает течение ее в Днепр ниже Олбии. Страбон, а также и Птоломей, оную в Крыму, текущей в пролив Киммерийский, и при устье оной град Пантикапея, чему в табели Пеутингера, Ключверий, кн. IV, гл. 20, и Буноний⁴ на оное согласуют; смотри ниже, н. 41.

11. Андрофаги — отдельный народ от скифов и к сарматам их не причисляет, то не иначе как славяне. Хотя Меля,⁵ кн. 3, гл. 7, их скифами именуется, но это имя общее всем, как выше, н. 7 и части II, н. 78.

12. Герро река, Геррус и Герх у разных писателей в разные места полагаема. Плиний, гл. 14, н. 28, указывает течени-

ем в озеро Бугес или Гнилое море, чему и Птоломей последовал, гл. 15, н. 54, и в табели Пеутингера европейской, IХ ев., а Геродот ниже, н. 41, в море, совокупившуюся с Гипанисом. А поскольку все согласно полагают, что она отделяет базилеев от пахарей, базилеев же ниже точно вверх по Дону положил, а также оную от пастырей, живших при Меотисе, в 14 дней езды, то не иначе как Донец разуместь должно, ибо в том положении столь знатной иной реки нет. В табели Пеутингера положена течением в Каспийское море, где Кума и по оной народ герхи, но та река должна быть другая. Что ж Геродот оную описывает текущей от Днепра, то хотя ее верховья далеко от Днепра, но должно разуместь, что она поперек, от Днепра к Дону, т. е. от запада к востоку течет и с Доном вместе в Меотис впадает.

13. Базилеи, или царские скифы, хотя они не одни царей или владетелей имели, но может из-за их силы и преизящества пред другими так именованы. О месте их обитания, хотя все им к югу Герг или Донец за границу полагают, однако ж на разных местах разноречат, например Геродот ниже от верховий Дона или Иван озера к северу их положил, Птоломей, гл. 14, н. 30, между Окой и верховьями Дона, гл. 13, н. 31, 14, н. 27. Они надвое разделялись. Сии от Донца или Герро до верховий Дона особых государей имели, а другие от верховий Дона к северу просто сарматами названы, по чему разуместь можно, что сии всю Белую Русь наполняли и особых государей имели, к чему град Шуя вероятие подает, что в оном цари их жили, ибо оное на сарматском языке значит столица или престольный.

14. Ров, сделанный слепыми рабами. О чем Геродот, кн. IV, гл. 1, рассказывает, якобы скифы рабов своих для доения кобыл ослепляли и что после долгого скифов от домов отлучения рабы сделались господами и рвом себя укрепили. Скифы же, возвратясь после долгого сражения, не оружием, но плетью их победили, что явная есть басня. О сем некто, не знающий истории, Витсена обманул, которому Мартиниер поверив, в Лексикон географический внес, якобы это было близ села Бронницы. А о рве, сделанном скифами, Плиний говорит видно о Перекопи крымской, якобы река Гипан оным течет, что Порфиригенит точнее утверждает, гл. 14, н. 31,

гл. 16, н. 38. Об этом пространнее гл. 29, о рве сем, что ныне Крымская Перекопъ.

15. Меланхлены, или черные. В русской истории в договоре Игоря, н. 115, черные именованы, но оное значит всех степных, которые дикие и необразованные. А также часто упоминаемы черные клобуки, они же торки, казары, берендеи и поросяне от реки Рси или Роси. Можно бы думать, Черная Русь от них имя получила, но это имя новое; смотри гл. 44, н...

16. За сими озеро и пустыня, а поскольку в том месте озера, кроме Иваня, нет, которое он ниже, н. 44, правильное болотом назвал, или скорее, думаю, реку Оку, неправильно им болотом названную, разуметь должно, которой не упоминает, и оную удобнее за границу счесть, как Птоломей верховья Дона границею сарматов именовал, гл. 15, н...

17. Лаксиоры относятся к сарматам, следственно сарматы родом и языком со скифами разнились, как в гл. 14, н. 20, гл. 19 показано. Здесь же Геродот точно сарматов Доном от скифов отделяет. И по русской истории довольно ясно, что по Волге вниз богарды, от русских испорчено болгары, мордва, черемисы, чувашаи и пр., по Куме команы и пр. обитали, и по языку довольно известно, что были сарматы, а не скифы, или как ныне зовем татаров, в чем от неведения и ныне многие погрешают. И Птоломей оных восточных азиатскими, а западных европейскими сарматами именовал, гл. 15, н. 44.

18. Сия (безлесная) степь между Доном и Волгой ниже Царицына за линиею до Кубани, Кумы и до Каспийского моря никаких лесов не имеет, только при Волге по буеракам, низким местам и островам, а также и выше до реки Суры весьма мало. От Меотиса ж до Волги 15 дней езды положено, что похоже на правду.

19. Будины. У Плиния, гл. 14. н. 1 и 48, бодины, дудины и бены, у Птолемея — бодины и бодены. Меля — будицы. Их обитания не только разные, но и Геродот на разных местах полагает, например здесь за Доном к Волге, а ниже, н. 51, описывает их близ Днепра и Ворскла с гелонами. Птоломей же и в табели Пеутингера меж Днепром и Ингульцем положил, гл. 15, н. 60.

20. Лаксы, а выше лаксиоры, н. 17. Страбон и Плиний многие народы, молоком питающиеся, около Дуная лаксиора-

ми именовали, следственно это не наименование народа. Здесь же о лесах упоминает, оное, думаю, в Свиаской и Алаторской провинциях или за Волгою на луговой, т. е. левой стороне.

21. Имя геты не собственное того народа, но греками данное, и, думаю, из *геитон*, т. е. сосед или ближний. Равно то же, что в сарматском *чудь* значит, гл. 17, н. 14. О гетах же гл. 13, н. 19, гл. 14, н. 14 и гл. 35. Но оное с разными обстоятельствами различным и весьма отдаленным народам давалось, так вот тирогеты у Нестора, ч. II, н. 7, славяне; Геродот, н. 33, описывает эти края как греками населенные. Массагеты обитали при Аральском море и реке Аму или Араке, были по сути татары или турки, четвертые сии фиссы или казенные геты. Хотя их Геродот от скифов различает, но славянами или сарматами были, неизвестно, может, думает, что сии славяне были, как и о тирогетах Нестор, именуя днестрянами, славянами их описывает, тогда как Геродот и Страбон рассказывают, что тириты или тирогеты были греками. Но, может, они, по сообществу язык на славянский переменив, за славян почитались, также как греки ж, с будинами обитая, в скифский язык переменились и за скифов почитались, именовались же фиссы. И я думаю, не переведено ли имя Волга, сарматское Раа в греческое, ибо почти то же значит — обилие, довольство, богатство и сокровище.

22. Высокие горы не что иное, как правый берег Волги, как до сих пор простой народ и все обыватели, а также и бурлаки, на судах ходящие, оный именуют *горы* и *нагорная*, а левую *луговая* сторона. Что же имени Волги не указано, это у Геродота и других легко могло от несмысленных сказывателей или переводчиков приключиться, а скорее, думаю, последние виновны, что многих знатных рек не упоминаемо, а вместо оных берега горами названы, как у Плиния сказанное Дон из гор Рифейских не иное разумеет, как берег Оки, от которого недалеко, гл. 14, н. 13, чего более всего у Птолемея находится, например вместо Донца горы амодоков или даже алаунов положены, где, кроме берегов, никаких гор нет, смотри гл. 15, н. 21, гл. 16, н. 45. Здесь же по обстоятельствам не иное разумеет, как Болгарию Волжскую.

23. Понтикум древо и плод подобен бобам. Но такого, ни сколь-либо подобного в сей стране нет, но похоже, что лесные

орехи, сок же из плода масло, а под лепешками избоину разумеет. Однако сего плода во всей, а тем более в Белой Руси, довольство. Сие я для того отметил, что в таких неясных сказаниях у древних иногда истину за басню счесть можно, каковых у Плиния весьма много, и до правды едва дознаться можно.

24. Плешивые или аргипеи по обстоятельствам сказания при берегах Волги есть те самые, что билиры сами и, от града, боогарды, а от русских испорчено болгары именованы, о которых гл. 6, н. 69, гл. 25, н. 1, пространнее показано. Что же они мудрыми названы и к войне не охотники, то весьма сему соответствует, как о них в Истории в части II, н. 173, 208, 637, а более же всего следующее обстоятельство, что греки к ним с торгом ездили, и потому нужно разуместь болгар, как сильнейших в те времена в купечестве в сих странах.

25. Семь переводчиков. Не могло быть, чтоб столько разных языков в сей стране было, должно быть три: сарматский, славянский и татарский. О последнем же еще не доказательно, разве только разных 7 диалектов (наречий) разуместь, как мордва, чуваша, черемиса и пр. все одного сарматского рода и языка, хотя в наречии немалую разность имеют, однако ж один другого легко речение разумеют, гл. 41.

26. Здесь горы разумеет Поясные, или Урал, а у древних Рифеи, славящиеся между Пермью и Сибирью, в которых хотя высоких много, как например Павлинов камень, Благодать, Волчья и Соколя горы весьма высоки, но нет ни единой, на которую взойти невозможно. Я сам на самые верхи на лошади, хотя с трудом, въезжал, а между оными дороги свободные сделаны, но тогда из-за малой обитаемости за непроходимые почитали, как и наши историки о них сказывали, часть II, н. 238 и 318. В исходе же 16 века нашли первый проход по Косве реке, потом по Чусовой, а также через Верхотурие, как я в Сибирской географии описал. Ныне же дорог уже разных и не очень трудных немало. О сих горах гл. 13, н. 10, гл. 14, н. 12, 37, 43, гл. 15, н. 44 и 58.

27. Спящие 6 месяцев. Сия басня думаю от того сложена, что из-за трудности прохода, как выше сказано, мало в ту страну ходили, особенно зимою, из-за множества снегов, проход, кроме как на лыжах, был неудобен, ибо сии горы поперек в любом месте не меньше 50 верст, а кое-где до 100, и так как

люди тамошние зимою оттуда не приходили, то придумали, якобы они все то время спят. Сию басню Плиний шестимесячным днем подтвердить старался. Смотри в гл. 14, н. 39, гл. 15, н. 6, и 44. И, может, у калмык южные горе от Сибири Алтай Шестимесячные от того же названы.

28. К востоку живут исседоны. Разумеет от аргипеев или болгар, как выше, н. 24, показано; следственно, рассказывает о нижних болгарях или хвалисах; смотри выше, н. 4.

29. Аримаспы — одноглазые. Это толкование неправильное послужило басне причиной, ибо в сарматском языке *ари* значит крайний или внешний, *ма* земля или предел, а *спу* что значит, неизвестно. Вотяки, от русских названные от реки Вятки, сами зовутся ари, а предел свой Арима, потому что оный предел был в Европе или в Болгарском владении последний или крайний к горам Рифейским, поскольку и Пермь в то же заключалась, как и Геродот область болгар или аргипеев описывает до гор, выше, н. 26. Клюверий, кн. IV, гл. 17, аримаспеев положил с еседонами близ Дона, а в кн. V, гл. 13, в Арихозии или Кандагаре за Персиею. Плиний, гл. 14, близ грифов в Бухарии, Дионисий Периегета⁶ вымыслил это о самоедах, будто для стрельяния из лука один глаз жмурят, что Мартиние в Лексиконе географическом правильно за басню почел.

30. Около Понта народ глупейший. Думаю, разумеет Колхис, ныне Мингрелия, или Милитиния. Может, тогда сей народ таков был, правда и ныне не очень в них много мудрых, однако ж лестию, коварствами и лицемерством не скудны, но и в том грузинцы их превосходят.

31. Анахарсис. Геродот о нем, кн. IV, гл. 11, рассказывает, что был королевичем скифским, как он много земель осмотрел; по сказанию Плутарха, во время Солоново в Афинах учился и многую мудрость приобрел, придумал употребление на кораблях якорей и делание горшков, но за перемену обычаев братом Саулием в Гилии, думаю, близ Ворскла, убит. Эфор⁷ его между семью мудрецами указывает. О нем гл. 1, р. 6, гл. 13, н. 16, 18.

32. Истр — первая река в Скифии. И хотя Плиний и Страбон на южной стороне Дуная во Фракии и Мисии народы скифские кладут, однако ж все оную реку за границу Скифии к югу полагают, как и выше, н. 6 и 47, н. 23, гл. 14, н. 29.

33. Парата река, ныне Прут, ибо в сарматском *порато*, в славянском *прутко* и *быстро* одно и то же значат. Но греки для чего оную Пиретон, т. е. Лихарадочная, назвали, неизвестно, чего мы, будучи возле оной с войском в 1711-м, не заметили. Гл. 16, н. 50.

34. Реки, текущие в Дунай, ныне в том месте известны: Прут, Сыреть, Монишь, Феле и Дембровица, судя по этому он агафирсов указывает в Трансильвании, но указывает их с фраками в гл. 15 н. 4, гл. 15, н. 26, гл. 16, н...

35. Греки, называющиеся тириты от реки Тирас, Страбон, кн. II, IV, Клуверий, кн. IV, гл. 13, именуют тирогеты. Нестор, н. 7, днестряне от той же реки. Смотри гл. 11, н. 4, выше, н. 21.

36. Геродот реку Гипанис точно понимает Бог, чему и другие согласны, но Плиний оную на разных местах указывает и реку Аксиак вместо Гипаниса положил, гл. 14, н. 22, 26 и 31. Что же Геродот здесь о кислоте рассказывает, то, видится, басня, ибо я из оной, а также из Ингула, которую он, думаю, Амаксампей именует, довольно воды употребляя, кислоты не заметил, хотя там в малых болотных потоках серы и селитры много и весьма тем смердят.

37. У алазонов Тирас и Гипан стекаются. Здесь велика ошибка, но думаю, как он выше сказал, что Ингула верховья у алазонов, то и здесь понимает совокупление Ингула и Бога или вместо Днестра Днепр понимает, как ниже правильно сказал.

38. Это от недостаточного известия о других реках сказано, ибо Волга многим Днепра и Дуная, а думаю, и Нила больше, не упоминая Обь в Сибири, с которой, чаю, ни одна в великости сравняться не может. Равно о пажитях около Волги и множества в оной рыбы никак с Днепром сравнить нельзя.

39. Соли при Днепре как не знаю, но по берегам Гнилого моря и в Балчике летом садится много. При Волге же в озерах во сто крат оной более, но, не ведая о довольстве Волги, это за великое количество поставляли, как Геродот о том, кн. IV, гл. 10, и Константин Порфирогенит, гл. 16, н..., воспоминает.

40. Герро река 40 дней езды от Днепра водою. Сие, думаю, сказано от устья Днепра морем около Крыма до устья Дона, с которою Донец стекается. Ежели же езду Днепром указывает, то не иначе как реку Десну Геррус именует, и это весьма с тем не согласно, что выше, н. 10, о ней сказал.

41. Пантикапа река, выше, н. 10, положена чрез Гилию от Днепра 3 дня езды, а здесь течение ее точно в Днепр, то думаю Самару имеет в виду. Имя же это переводчик всюду торжище с греческого истолковал, правильно ль, не знаю, но, может, скифы по оной непрерывный торг имели, чему и сарматское *сумару*, вода торжищная, согласует. По-татарски же самара значит миска, из которой едят. Плиний как о всех реках сумятно писал, так и о сей, а Страбон и другие кладут в Херсонесе. Смотри гл. 11, н. 21, 25.

42. Иппокарис по имени сходна с Конскими водами, но сия течет в Днепр с восточной стороны, а Ипокарис положена в море или лиман, но как одно от другого недалеко, то, может, в сказании ошибочность, особенно, что ниже реку Геррус, стекающуюся с Ипокарисом, неправильно положил. Другая сумятка, говорит — при граде Карцините, чему быть нельзя, ибо оный был в Крыму при заливе Карцините, который ныне Балчиск Большой, как ниже, н. 43 и 46.

43. Герруса течение в Ипокарис, по вышеописанному в лиман, что с вышеописанным н. 10 и (40) несогласно, но скорее разумеет, что стекается с Доном.

44. Выше, н. 16, озером, а здесь болотом именуется, и хотя русские Иван-озеро именуют, но более можно болотом называть. Может, оно прежде велико было, да мхом заросло. Оно хотя и совсем невелико, но две реки немалые истекают, к югу Дон, а к северу река Упа, текущая в Оку, что дало причину Петру Великому проход судам из Оки в Дон попытаться сделать, но из-за многого труда и большой стоимости ввиду крайней неудобности оставлено. О сем Перри⁸ лживо писал.

45. Иргиз река с которой стороны в Дон течет, не показано, потому дознаться нельзя. Ныне же сего имени по описям и чертежам в Дон текущей не находится, а известно три реки сего имени в иных местах: 2 в Волгу с левой стороны и одна в Яик с левой же стороны. В Дон же величайшие реки Сосна, Ворона, Битюг, Хопер, Медведица и Маничь. Из сих одна только Сосна с правой стороны.

46. Карцинит град. Здесь Геродот, видится, сей град указывает во Фракии, когда говорит от Дуная к югу или по меньшей мере при устье Дуная. Однако Страбон и Плиний яснее говорят, что оный в Херсонесе у залива Карцинитского, как

н. 42, гл. 14, н. 30, 31, гл. 15, н. 39, и сам Геродот ниже изъясняет, что от одного до града Херсонеса живут таурики, не иначе как в Крыму. Помпоний Меля, кн. 1, указывает оный по вышеописанному, н. 42, при устье реки Герруса и Ипокариса. В табели Пеутингера, видится, река Каланча, текущая в лиман, названа Карцина, и при оной град Карцинит положен.

47. Размеры Скифии Геродот хотя четверугольными назвал, но нисколько на то не походило и границы их к северу только до верховий Дона или меньше, к востоку же и западу как далеко распространялось, не упомянул, но Птоломей от Дуная к северу до моря Ледовитого распространил, как в гл. 15 показано.

48. Агафирсов положение не только у разных авторов, но и у Геродота в 4-х местах положены: 1) в Трансильвании при реке Марисе, н. 34; 2) по Богу на западной стороне Днепра; 3) в верховье Дона, чему и Плиний согласно указывает; 4) при берегах Меотиса. Но всюду с неврами обще. Бриет езуит,⁹ по сказанию Марцелина,¹⁰ Мели и Солина¹¹ полагает их в Поморье близ Каргополя и к Вологде, Птоломей к морю Балтийскому, по которому в табели Пеутингера положены в Ингермоландии, Клюверий, кн. IV, гл. 17, при верховье Днепра в области Смоленской. Мартиние в Лексиконе географическом рассказывает, что они мазались синею краскою, и чем шире, тем гуще, отчего пикты (размалеванные) названы, и якобы они в Британию, потом во Францию перешли. Страленберг, стр. 166, это о якутах и тунгусах в Сибири разумеет, ибо оные, зачерняя нитку на дне котла, иглою под кожей по лицу, на груди и руках протягивают и разные узоры изображают, она же сквозь кожу видится синей. У них кто более таких узоров имеет, тем более похваляется, как я сам таких довольно видел. Геродот рассказывает только о глазах синих, но что он общность жен причиною или способом указывает к мирному и безвраждебному житию, с этим Страбон, кн. 7, и Плиний, о других народах рассказывая, согласно указывают, однако ж по искусству и правилам политики это неправильно, о чем в гл. 49.

49. Неуры змеями изгнаны. Может быть, что в той степи между Ворсклой и Крымом их тогда умножилось, как и ныне там великих нескучно, но сия басня у сарматов и татар всюду известна. Страленберг то же писал об аринчах в Сибири,

стр. 86, о чем я в Географии сибирской пространнее показал. Татарский безымянный писатель о родословии Чингизовом рассказывает по преданию древних, что змеи златоглавые, придя в Болгарию, великой вред учинили и многие от них к северу и за горы (т. е. в Сибирь) ушли. Но это аллегорично о персах рассказывается, что и по персидской истории доказательно, что персы, около рождества Христова на казар и болгар войною ходя, много попленили, и *кизылбаш*, название персиан, значит златоглавый, по злобе же их змиями именовали.

50. Превращение в зверей и птиц во многих народах и недавно в Германии неразумно верили, но Геродот благорассудно за басню почитает. У нас многие и не весьма глупые, но от неучения суеверием охваченные, сему твердо верят. Я не весьма давно от одного знатного, но нерассудного дворянина слышал, якобы он сам на некоторое время в медведя превращался, чему слышащие вполне верили. Но как я неудобности к тому представил, то принужден был замолчать. Однако ж между простым людом весьма твердо верят. В 1714-м году я, едучи из Германии чрез Польшу, в Украине заехал в Лубны к фельдмаршалу графу Шереметеву и слышал, что одна баба за чародейство осуждена на смерть, которая о себе сказывала, что в сороку и в дым превращалась, и она с пытки в том винылась. Я хотя много объяснять пытался, что то неправда и баба на себя лжет, но фельдмаршал нисколько мне не внимал. Я упросил его, чтоб позволил мне ту бабу видеть и ее к покаянию увещать, для чего послал он со мною адъютантов своих Лаврова и Дубасова. Пришли мы к одной бабе, спрашивал я ее прилежно, чтоб она истину сказала, на что она то же, что и при расспросах утверждала. Я требовал у ней во утверждение одного, чтоб из трех вещей учинила одну: нитку, которую я в руках держал, чтоб, не дотрагиваясь, велела порваться, или свече горевшей погаснуть, или б в окошко, которое я открыл, велела воробью влететь, обещая ей за то не только свободу, но и награждение, но она от всего отреклась. Потом я ее увещал, чтоб покаялась и правду сказала. На оное она сказала, что хочет лучше умереть, нежели, отпершись, еще пытанной быть. И как ее твердо уверил, что не только сожжена, но и пытана не будет, тогда она сказала, что ничего не знает, а чарованье ее состояло в знании некоторых трав и обманах, что и достовер-

но. утвердила. И потому она в монастырь под присмотр послана. Некоторые на финнов это превращение переносят, гл. 17, н. 38.

51. Будины. О сих выше, н. 19. О граде же оном Гелоне, где был, неизвестно, но, думаю, при Орели или при Ворскле, где леса есть, а за оною же до Крыма почитай нигде нет. По довольству ж рыбы близ Днепра должно быть, может, где ныне Переволочка. Озер же во всем том положении ни одного нет. Может, от сего града Гелона или от предела Гилы народ у Нестора гилы именован, гл. 21, р. 17.

52. Фермодонт, река в Кападокии, текущая в Чермное море. Амазоны же видно, что тогда, из Сирии придя, нападение учинили, смотри в гл. 34.

53. Об амазонах все, что ни есть у древних сказывателей, многими баснями наполнено, как и здесь Геродот о переходе их из Кападокии к Дону и совокуплении их со скифами невероятное рассказывает, ибо целому и немалому народу на одном корабле тогдашней величины никак так далеко перевестись было невозможно, а если бы их было даже 200, чего более на корабль вместить невозможно, то им с многолюдными скифами воевать было неудобно. Совокупление же их со скифами не менее баснословно, но думаю, что они из Кападокии к Дону берегом, а оттуда к Волге перешли, как в гл. 36 показано, и Плиний их у Каспийского моря положил, гл. 14, н. 64. Но Геродот здесь довольно о языке их изъяснил, что не были ни скифы, ни сарматы, то не иначе как славяне, ибо других, кроме сих трех языков, в сей стране не было, как в гл. 9 и 33 показано.

54. Здесь явно о безбрачности амазонов басню оную опровергает и точно показывает, что жены, равно как и мужи, в войне упражнялись.

55. Дарий за Дон перешел. Это ошибка, ибо Страбон и другие точно рассказывают, что, и за Днестр не переходя, в пустыни Бесарабии войско погубив, возвратился. И сам Геродот, описывая его поход, о переходе Днестра и Днепра не упоминает, да и удобства нет, чтоб с так великим войском в одно лето до Дона дойти, гл. 13, н. 25.

56. Реки, текущие от фиссагетов в Каспийское море, неизвестны, но можно думать, что текущие в Дон от Волги, о которых выше, н. 45, показано.

57. Выше, н. 55, явно, что Дарий за Днестр не переходил, и от него скифам или сарматам далеко к северу удаляться нужды не было.

Однако ж один народ другому уступая, к северу отдалялись и так, не без принуждения, оставив теплые и плодородные места, к самому северу поселились, и хотя Геродот скифами сих именуется, но видим из древности и до сих пор все одного сарматского рода и языка, хотя о наречии, как выше, н. 25, о сарматах и о языке славянском сказано, что только в наречиях разнятся, гл. 41.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

СТРАБОНА СКАЗАНИЕ ИЗ ЕГО СЕДЬМОЙ КНИГИ

Страбона жизнь. Причина басен. Страбон знатный философ и историк, родом, Стрыковский рассказывает, был славянин, может, потому, что он в пределе славянском Каппадокии во граде Амазии родился, но в Лексиконе историческом показано, что был его род знатный из Креты, следовательно, грек по происхождению. Он жил во время Августа и Тиберия, в глубокой старости в 25-м после рождения Христова умер, как Иохерс в Лексиконе ученых ¹ показал. Из его книг исторических, о которых он воспоминает, до нас ни одна не дошла, а только География в 17 книгах на греческом языке осталась и многими учеными изъяснена и печатана. Он, из-за многой его езды в дальние страны, частью по довольному знанию писал, но о сей стране, что к скифам, сарматам и пр. относится, видно, что по преданиям других, потому что в сии страны, из-за дикости народов, ездить и положения осмотреть, ни для чего еще наведаться удобства не было, а принуждены несправедливо сказывающим верить. Так он о германцах, гораздо более близких и о которых чрез войны с римлянами несколько более известно было, говорит, что о них только до Ельбы несколько известны, а за Ельбой уже никто не бывал, хотя известно, что Август оное до Ельбы и далее морем описывать посылал, гл. 24, н... И потому не дивно, когда у сих столь мудрых людей неясности и невероятности баснословные находятся. Однако ж можно сказать, что у него гораздо меньше басен, нежели у последовавших. Он сию книгу начинает так:

А. Дунай — величайшая река. Тирогеты. Герман обычаи. Гишпанию, галлические и италийские народы и близлежащие острова описав, следует нам остальные части Европы показать. Излагая по порядку, остаются еще страны к востоку от Рена реки даже до Танаиса (Дона) и Меотийского, а также между Адриатическим морем и по левую (западную) сторону Черного моря к югу даже до Греции и Пропонтида, окруженные рекою Истром (Дунай). Сия река течет посреди всех сих государств и больше всех рек в Европе почитается. Источник

ее в последних краях Германии, а текучи на восток, впадает в Черное море близ устьей Тира (Днестр) и Борисфена (Днепр), от оных к полуденной стороне. От Истра к северу за Реном и Кельтикою живут галлические и германские народы даже до бастарнов, тирогетов и Днепра (1). От Истра на юг лежат Иллирик, Фракия и с ними вкуче кельтические и другие народы даже до Греции. (Далее после этого описывает Германию не лучше, как ныне о жилищах и поступках татар знаем).

В. Боиорская пустыня. Венделиты. Боиорская пустыня доходит до Паннонов (2), на высоких местах большею частью живут гелветы, венделиты (3) и норики (4), даже до Альпийских гор.

Кимбры. Наводнение. Котел золотой. О кимбрах некие весьма худо, а другие вероятнее описуют, что они не из-за того по разным местам ходят и грабительством пропитания ищут; что якобы из острова, в котором они прежде жили, потопом изгнаны, но другие и до сих пор на старинных местах живут (5), которые недавно Августу кесарю котел золотой посвященный в дар прислали, прося у него дружбы и прощения, и, получив желаемое, в дома возвратились.

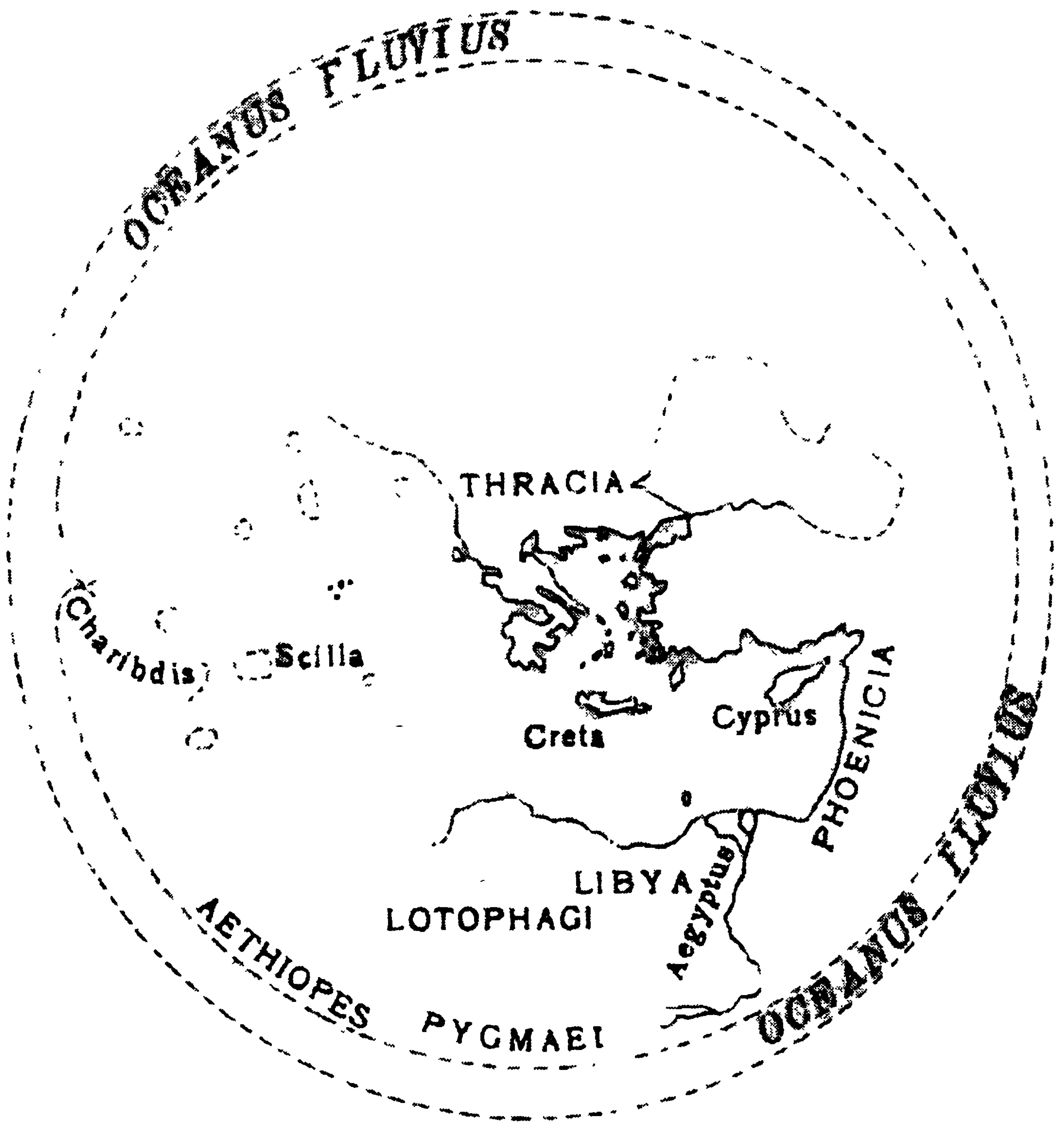
Война с морем. Кельты. Лес Гирцинский. Скодиски. Бубны на войне. Сие смеху достойно, будто бы они, рассердясь на наводнение, которое от моря ежедневно дважды (6) бывает, жилища свои оставили, что и в океане случается и снова вода возвращается. Неправдиво же и то, якобы кимбры, гневаясь на наводнение, войну с морем чинили. Равно сему Эфорова повесть, якобы кельты, убоявшись наводнения, дома свои оставляют и затем снова заселяют, а многие погибают более от воды, нежели от войны. Но сих ложных повестей самый порядок наводнения морского не приемлет, и Клитарх² ложно рассказывает, якобы воины, на лошадях сидя, наводнения ожидали, но волны их потопили. Праведно оное Посидоний³ историк отвергает, рассказывая, что кимбры, по степям для грабительства ходя, прошли до Меотического озера, и от того Кимбрийским пролив именован. Греки же кимбров киммерийцами именуют (7). Он же повествует, что бои, когда-то поселившись в лесу Герцинии, до Истра скордийсков галлийских прошли. Кимбры на войне на телеги натягивали кожи и, в оные ударяя, великий звук производили.

С. Чертеж. Бастарны. Лазагесы. Роксаланы. Недостаток известий. Из германцев северные по берегу океана от Рена до Ельбы хорошо известны, но за Ельбу до океана нам неизвестны, поскольку нет такого человека, который бы прежде сего известился и кто бы мимо сего берега на восток до разлива Каспийского моря (очевидно, Балтийского) плавал; за Ельбу до селений римляне не проходили; ни сухим путем иной кто не проходил; а ежели бы кто ехал на восток к Днепру в долготу и от Понта на север, то узнал бы по чертежу подлинное расстояние. Что же далее германцев и пограничных им, есть ли оные бастарны, как многие думают, или иные между ними живущие народы, или лазагесы, или роксаланы, или другие, в шалашах живущие, неизвестно, ибо не знаем ни о бастарнах, ни о савроматах и всех, выше Понта обитающих, как далеко простираются и до самого ли Атлантического (имеет в виду Северного) моря доходят.

Д. Свевы. Геты. Герцинский лес. Тирогеты. Рифейские горы. Край же Германии полуденный за Ельбою свевы населяют, а позади их подошла область гетов (8), которая узка вдоль по южной стороне Дуная, а с другой стороны граничит с лесом Гирцинией, часть в себе горы содержащей (9), оттуда на север даже до тирогетов простирается. От незнания же сих мест учинилось, что верили тем, которые Рифейские и Гиперборейские горы вымыслили (10), ибо таковую ложь Пифей Массилийский ⁴ написал о стране Океана, как и Сократ в своем Федре. Но я, оное оставив, представлю из древней и новой истории.

Фраки мизами назвались. Греки утверждали, что геты народа фракийского. Сии геты по обе стороны Дуная жили, а также мизы и сами фраки, ныне мизами именуемые (11).

Бастарны с фраками смешались. Тавристы. Гомер мизов называет гимпемолгами (т. е. коней укротители или коновалы) и галактофагами (млеко питающиеся), или абии (в шалашах живущие) скифы и сарматы, поскольку сии и бастарны (12) с фраками перемешались, особенно же тем, которые вне их живут (на северной стороне Дуная), но и тем, которые между Истром (на южной стороне живут). К ним же относится кельты, бои, скордиски, таврики, но оных иные лигурийскими тавристами называют.

Карта мира во времена Гомера

Е. Безженство — полчеловека. Похвала. Многоженства неполезность. Абиев особенно Гомер несовершенными называет, из-за того что жен не имеют и что безженного за половинного человека следует почитать. Однако то невероятно, чтоб абии от безженства, но скорее от бездомства именуются, ибо, чтоб они без жен жили, о том никто не знает, а наименьше фраки и геты. Менандр⁵ пишет, думаю, не вымыслив, но из историй взяв: «Ибо все фраки и геты, но особенно мы не очень довольны от жен воздерживаемся, ибо того ради и родом хвалюсь, ни один из нас десятью женами довольствоваться может, но многие по 11 и по 12 имеют, а кто из нас 4 или 5 имеет или не женат умер, того бедным называют».

Жены суеверные. Сие некоторые за праведное почитают, но кажется невероятно и с правдою несогласно, чтоб из-за малого количества жен несчастливцами назваться могли и противно тому безженство за добродетель почитать, что противно от многих принятому рассуждению, ибо всякому известно, что от жен более происходят суеверия, ибо они мужей возбуждают к суетному богов почитанию, к празднествам и молитвам.

Мяса неядение. Весьма же видится противно здравому рассуждению, что у гетов многие без жен живут и мяса не едят (13), а суеверия у них много.

Ф. Пафлагоны. Аксенос. Сосуды из голов. Евксинос. О пафлагонах Гомер знал только о внутренних, по известиям тех, которые к ним сухим путем ходили, а по морю живущих не знал, так как по оному плавать было невозможно, и из-за того оное Аксеном (непроходным) именовали. Это от стужи и жестокости жителей, а особенно от скифов, которые иностранных, убивая, ели, а из голов чаши для питья делали (14). А после того Евксином (проходным) назвали.

Убожество способ к благонравию. После этого Страбон пространно толкует, что убогое житие скифов есть причина благонравия, справедливости и воздержности, а богатство и обилие влечет к зависти, ненависти, обманам и прочим порокам, оканчивая тем: «Но рассуди, что Геродот о скифах повествует».

Левкон. Книги о делах скиф. Анархарсис. Абарис. Подражание иностранным в добродетели. Александр Великий. Рассуди же, о босфорянском короле Левконе и прочих ему по-

добных Хризипп⁶ повествует и в персидских книгах много о простоте их написано, а также у египтян, вавилонян и у индиан многие книги о действиях их написаны (15). Того ради Анахарсиса, Абариса (16) и иных им подобных греки в великой чести имели за то, что они, иных народов знаменитых добрым делам подражая, житие беспорочное и правдивость проводили. Но почто древних исчислять, сказую, что Александр Великий в свой поход на фраков учинил: он трибаллов над Емом (горою) пленил и видел, что страна их до Истра и острова Певка, ими же обитаемого.

Геты. Сирм король. За Истром владеют геты. Повествуют же, что, остров оный за неимением судов покорить не смогши, на гетов ходил и, взявши у них один град и дары у простых людей и у самого короля их Сирма, назад возвратился.

Г. Птоломей. Александров вопрос. Кельтов мудрый ответ. Простота похвальна. В оный же поход, по описанию Птоломееву (17), кельты, жившие при Адриатическом море, послали к нему говорить, чтоб дружбу с ним возыметь. Александр с великою радостью их принял и, беседуя с ними, спросил, чего бы они наиболее боялись, думая, что они скажут, что его боятся. Но они отвечали, что боятся только, чтоб небо на них нечаянно не упало. А при том и то за велико себе почли, что с таким преславным мужем дружество возымели. Сё есть знак варварского простосердечия. Их ответ хотя Александру не очень был приятен, однако ж он на остров к ним не пошел, но дружество учинил и дары им послал.

Дромихет. Лизимах. Гетов многолюдность. После сего Дромихет, царь гетов, после смерти уже Александра царство получил. Лизимах без всякой причины войною на гетов пошел. Дромихет, представляя ему убожество своего народа, увещевал, чтоб (Лизимах) своим довольствовался, а с такими убогими не воевался, но дружество имел. Лизимах, не приняв того, нападение учинил и побежден был, сам пленен; но его Дромихет, наказав словами и чествовав, утвердив с ним мир, отпустил с честью, о чем Платон философ всенародно объявил.

Человекоядцы. Справедливость скифов. Скиф умеренность. Жены общие. Анахарсис. Эфор в книге четвертой исторической, которую назвал Европа, описывая все части Европы даже до скифов, в конце книги той показывает, что скифы

разные обычаи имеют и что сарматы некие так грубы, что людей едят; иные же никакого мяса не едят; некоторые из них от номадов, переходно обитающих, и скифы млеко кобылиим питаются, а в правдивости всех людей превосходнейшие. Чему Гомер и Гесиод не противоречат, причину полагая, что малою пищею довольны, а о роскоши не заботятся, все у них общее и праведное житие имеют, а особенно что жены, дети и дома общие. Ни от кого побеждены не бывают и не для чего их завоевывать, так как весьма убоги и дани давать нечем. И еще Эфор пишет, что Анахарсис, которого мудрецом зовет, был скиф и для благонравия, воздержания и мудрости между семью греческими мудрецами причтен (18). Им придуманы якорь и колесо горшечное.

Н. Геты и фраки одного языка. Бирибест король. Бои народ. Критазир король. Тавриски. Циней волхв. Замолксий. Геты и даки едино. Давии. Геты и фраки один язык имели (19). Но оставив о гетах древних сказания, опишем то, что на нашей памяти делалось. Геты, которые прежде Бирибеста частыми войнами утесняемы были, но как Бирибест гет над ними воцарился, строгостию и прилежным обучением так преуспел, что в малое время царство свое распространил, многие окрестные народы себе покорил и римлянам страх внушил, Дунай смело перешел, галлов даже до Македонии и Иллирики попленил. Он же кельтов, живших близ фраков, победил и боев, которые были под Критазиром, вконец истребил (20), а также и таврисков, чтоб свое царство обогатить. Он, равно как Циней, волхв египетский, скитаясь, научился некоему волшебству и сказывал о себе, якобы он богов советы и ответы знал, и потому его хотели, как Замолксия (21), за бога почитать. Весьма есть удивительно, как ему послушны были, что по совету его весь виноград высекли и без вина пробыть не воспротивились. Но после него Гетское царство на многие части разделилось, как ныне есть. Когда Август император на них ходил, то они, разделясь по 40 и 50 тысяч, ожидали. Древнее их деление было такое: одни гетами, иные даками (22) именовались. Геты те, которые к Понту и востоку, а даки возле Германии при источниках Истра реки. Оные прежде давы именовались, от чего у аттиков (афинян) во употреблении рабов давами и гетами называли. И так Гетское царство, которое при Бирибесте славно

и храбро было, ныне или от разделения и несогласия, или римским утеснением неславно стало. Однако ж и ныне еще 40 000 могут войска собрать.

I. Марис р. Дуная 3 имени. Триваллы фракийцы. Скифы за Дунаем. Чрез государство гетов течет река Марис в Данубиу, по которой римляне, когда с гетами всевались, вещи свои возили. Ее (Дуная) верхней конец от источников, где даки жили, даже до устья сего, Данубием, а нижней конец до моря Истром зовут (23). Геты же с даками один язык имели и грекам геты более известны, из-за того что они часто по обоим сторонам Истра переходят и что они близко фраков и триваллов, фракийского народа (24), живут, и, как выше сказано, что между разными народами случается одному к другому переходить и сильнейшие немощным обиды чинят, а также скифы, живущие за Истром (на северной стороне), вастарны и савроматы сильны стали, других утесняя, на их места перешли, и некие из них по островам и во Фракии поселились. Геты же и даки, когда многолюдны были, войска у них до 200 000 собиралось, а ныне только 20 000, уже хотели римлянам во владение отдаться, однако ж, понадеявшись несколько на германцев, того не учинили, ибо германе тогда с римлянами войну имели.

Дария несчастье. Гетская степь. Возле моря Понтийского до реки Тира (Днестр) есть гетская степь, на которой ни леса, ни воды нет, и на оной Дарий (персидский) Гистаспов сын, как Истр перешел, так утомлен жаждою был и в такое несчастье впал, что едва со всем войском не погиб и принужден назад возвратиться (25). После которого Лизимах на гетов с войском ходил и в плен попался (о чем выше сказано).

К. Певка остров. Стадия. Никония гр. Офиуза. Борисфен р. Гипанис р. Борисфена гр. Олбия. Близ устья Дуная есть остров Певка, на котором живут вастарны (26). Ниже сего Дарий мост сделал. От устья Дуная до Днестра 900 стадий (27). При устье Днестра есть холм превысокий и слобода Гермонактис. Вверх же по обе стороны от оной слободы на 140 стадий города стоят, на правой стороне град Никония, на левой Офиуза. От устья Днестра остров Левк отстоит на 500 стадий, посвящен Ахиллесу. Потом, переехав 60 стадий (28), есть река Борисфен (Днепр), но есть еще ближе Борисфена иная река

Гипанис и остров пред устьем пристань Борисфена (29). Переехав еще вверх по Днепру 200 стадий, приедешь до города, называемого Олбия, созданного для великого купечества мизеианами (30).

Базилиты. В пространстве оной страны от Дуная до Днепра первая часть есть степь гетов, после сих тирогеты, за сими лазигейские сарматы, называемые базилиты (31), и ургы (32); из них же некоторые зовутся номадами (пастыри), которые и пашни имеют. Сказывают о них, что по обе стороны Дуная живут.

Вастарны. Сидоны. Певка остров. Роксаланы. В средиземных вастарны с тирогетами и германами граничат. Но и самые германе на многие народы разделились, как то: атмоны, сидоны, певцины, (33) поскольку на острове Певке живут, и также роксаланы (34), обитающие в степях между Днепром и Доном. И сколько мы о стране Северной Германии знаем, даже до Каспийского (разумеет Балтийское) моря, есть место все степное, а выше роксаланов живет ли кто, не знаем.

Л. Митридат кор. Диофант. Бронь роксаланов. Номады. Обитание переходное. Волы без рогов. Кони малые. Роксаланы под предводительством Тазия, помогая Палаку Скилюрову сыну, имели войну против воевод митридатовых; и хотя рассказывают, что роксалане народ военный, однако ж против устроенного вооруженного войска не могли устоять, да не они одни, но вся страна варварская и малооружное войско. И потому войско роксаланов в 50 000 не могло одолеть войска Диофанта, воеводы митридатова, хотя тот столько ж войска имел. Сии роксаланы имеют на главах шишаки из кожи толстой воловьей, щиты плетеные решеткою. Оружие их большею частью мечи и луки. Сим роксаланам и другие многие подобны. Номады вместо домов шалаши или палатки имеют. Скотина же их всегда ходит поблизости, из-за того избирают пажитные места: зимою обитают при берегах Меотиса в болотах, а летом в полях (35). И хотя места те равнинны, но морозы бывают жестокие, чего ради и ослы не водятся, поскольку они стужи не терпят. Волы некоторые от природы рогов не имеют, а иным отрезают, так как сия часть легко от стужи повреждается (36). От сего у них лошади малы, а овцы велики.

Пролив Кимрийский замерзает. Фаногория. Пантикапея. Жар в севере чувствительнее. Сии стужи так велики бывают,

что пролив Меотский между Фанигариею и Пантикапиною (37) так замерзает, что санями можно ездить. А притом некоторые рассказывают, что летом бывают жары великие. Сие, чаю, более оттого, что тела к жару непривычны или оттого, что в полях ветров мало бывает.

М. Афей. Филип македонский. Гнилое море. Междоморие Крыма. Херсонес Таурикский. Афей, царь скифский, который с Филиппом Аминтовым сыном войну имел, многими варваров землями в сих местах владел. (Здесь Страбон описал острова против устья Днепра и залив, каковых ныне нет). Затем междоморие и озеро Путрем (Гнилое), от моря отделяющееся стадий на 40 в ширину (38), и от сего происходит полуостров, который Таврийским и скифским Херсонесом называется. Иные же пишут, что сего междоморья поперек на 360 стадий, а озеро Путрем на 400 стадий. Часть же Меотиса западная великим разливом ему присовокуплена и есть весьма тиниста, так что едва малыми судами плавать по оному можно.

Херсонес гр. Парфена. Симболор. Херсонес гр. Варвары. Митридата война в Европе. Сцилорус. Палак. Восфор гр. Ктен гр. Феодосия гр. На берегу же, мимо коего суда ходят, стоит превеликая гора, которая целую часть заключает острова того. На той горе построен град Херсонес (39), расстоянием от устья Тиреса на 4400 стадий. В том граде есть храм Парфены (Минервы или девы), в котором ее образ поставлен. Промеж града и горы было три пристанища: первый древний Херсонес, а потом пристанище узкое, в которое тавры, скифский народ разбивающие, убегали. Третье пристанище Симболорум. После описанного Кренунт делает междоморие на 60 стадий и малый остров в себе заключает, в котором стоит град Херсонес (40), порученный Митридату Евпатору в защищение, из-за того что им варвары овладели (41), который против варваров, живущих по междоморию до Днепра и Адриатического моря, войну имел и в той надежде войско в Херсонесе оставил. В то же время воевал против скифов, подвластных Сцилоруса и сына его Палака и его братии. Сих победивши, получил во владение Восфор град. От того времени до сих пор Херсонес был подчинен восфоранийскому царю. Ктен град равное расстояние имеет от Херсонеса и пристанища Симбулорум. От пристани Симбулорум по морю Таврийский предел,

простирающийся до Феодосиева града в долготу на 1000 стадий, и это каменисто-гористое и ветреное положение.

Н. Восфор киммеров. Фанагория гр. Танаис гр. Азов. Азак. Ахиллеум гр. Устье Меотиса называется Восфор Киммерийский. Широта его (думаю, долгота) на 700 стадий и от Пантикапеи (столичного града восфорян в Херсонесе) до Фанагареи града, расположенного в Азии, берег же, продолжаясь, в море впадает; и это море разделяет Азию от Европы. Оттоле Танаис (Дон) течет в Меотис и до устья сего моря простирается. Танаис течет от севера в Меотис двумя устьями, между которыми расстояния на 60 стадий, где есть и град Танаис (Азов или Азак), от реки названный; сей славен в варварском купечестве. Плывающим же в Восфор на пути виден бывает град Мирмеция, стоящий на левой стороне Восфора, от Пантикапеи 20 стадий. Напротив сего на азиатской стороне стоит град Ахиллеум. От сего если кто прямо к острову, лежащему в устье Танаиса, поплывет, счисляет 2200 стадий. То же и до Азии, но втрое более в левую сторону (42). До Танаиса европейская земля много плодovита и многолюдна. По правую сторону другие описали, якобы круг всего Меотиса 8000 стадий.

Херсонес римский. Пантикапея. Феодосия. Карцинитский залив. Малая Скифия. Обилие Херсонеса. Соль из Меотиса. Номады. Лактиворы. Абии. Херсонес — великий полуостров, подобен великостию Пелопоннесу. Оным владеют восфорянские принцы (князи) с достаточным войском, ибо прежде восфорянские тираны (короли) малою частью владели, которая к устью Меотиса и Пантикапеи даже до града Феодосии, а большею, до междомория (Перекопъ) и залива Карцинитского, тавры, народ скифский, владеют. И вся оная страна и что-либо за междоморием до Борисфена называется Малая Скифия (43). Это из-за множества тех, которые за Днестром и Дунаем живут, или из-за неплодия земли, поскольку большая часть земли этой заболоченная, а Херсонес, выключая гористые места к морю даже до Феодосии, все изрядные равные и плодovитые поля имеют. Они Митридату довольно жит давали, иногда и в Грецию отпускали так, как соль из Меотиса. Те же херсонесы и земледельцами назывались. Выше сих живут номады, которые едят мясо лошадиное и молоко кислое, особенно хитрым способом получаемое (44), того ради один стихотворец всех, в той стране живу-

щих, лактиворы (млекоядцы) именуется. Номады более в войне нежели в воровстве, упражняются и набеги устраивают за недоплату найма за их отданные земли. Того ради стихотворец их праведными и малым довольствующимися абии нарекает.

О. Стена херсонская. Гиппократ пишет, что Азандр истм (междоморие) острова великою стеною до Меотийского озера огородил (45), которой было за 360 стадий, и на каждой стадии поставил по 10 стрельниц (по-татарски *башня*).

Коновальство. Король Ктиразир. Паризус р. Сегестика гр. Яподы. Сие особенно у всех скифов и сарматов есть, что они коней выхолащивают для того, чтоб смирнее были, и хотя их кони невелики, но резвы. Даки, победивши боев, тавриков и галлиев (46) народы, покорили Ктиразиру, который первый сей частью завладел. И хотя река Паризус, от гор в Дунай текущая чрез скордиров и галлов, разделяет, однако скордиров с иллириками жили вместе, но даки, войдя в согласие с иллириками, их разорили. Прочими же местами по реке Истр и Сегестикой владеют панноны. Паннонский град Сегестика обтекаем многими судоходными реками. Крепость же сего града никак от даков осажена быть не может, так как она построена между гор, простирающихся до яподов, который народ частью галлическим, частью иллирическим (47) называется.

Р. Истры. Карны. Яподы. В Иллирической приморской стране первый народ истры (48), пограничные с Италией и карнами; весь предел и остров продолжается на 2300 стадий. За сим следует предел яподов на 1000 стадий, которые живут у горы Албийской, зело высокой. Сей народ весьма храбрый, только от кесаря Августа был побежден. Их города: Метулюм, Арупинус, Монециус, Вендум (49).

Далматия. Монет не делают. Область Далматия (50), при море лежащая, и пристань их Салона. Сей народ из числа тех, которые с римлянами долго бились. Имеют 507 градов знатных, как то: Салона, Приама, Ниния, Синопия, древний и новый, от Августа сожженные, и град Андекия, весьма крепко устроенный, а также Далмиум град великий, от которого народ сей именуется. Особенность далматов, что они по прошествии восьми лет поля переделивают. А что они монет не делают, то они этим последуют в обыкновении италианам и варварам, которые также монет не делают (51).

Р. Галлы боев победили. Народы, иногда которые великую власть и преимущество имели, те ныне вовсе уничтожены, как то от галлов бои (52) и скордиски, от иллириков — трибаллы, авториаты, ардиеи и дарданы, от фраков — трибаллы, но сначала от своих разногласий, потом от македонян и римлян утеснены стали.

Авториаты. Война за соль. К востоку от Паннонии, близ скордисков и гор Македонских и Фракийских, авториаты был славный и великий народ иллирический, который всегда с ардиеями за соль воевал, которую варили они весною из воды, имея между собою договор варить погодно, но, нарушая оный, военные набеги устраивали. Авториаты же, победив триваллов, возгордились сильнее фраков и иллириков, но гордость сперва сокрушили скордиски, а после и скордисков римляне победили, которые много лет храбро войны вели.

Гробизы. Троглодиты. Кораллы. Бесы. Меды. Дантели-ты. Предоны. Родопа гора. Дозареки. Губриане. Степь пустая. Далее скордисков живут триваллы и мизы, о которых выше сказано, гробизами и троглодитами называемые. За ними народы, живущие при Еме, а ниже сих к Понту кораллы, бесы, меды некоторые и дантелиты. Сии все народы более в разбой подались. Бесы (53) большую часть Ема имеют и от разбоев предоны (разбойники) именуются, живут в хижинах и по сути весьма грубые люди. Сии простираются до горы Родопы и до паннонов. Промеж бесов и ардеев живут дозареки и губриане и другие незнатные народы, которых скордиски прогнали в такую пустыню, где никогда люди не живали (54), и дорогу к ним лесом завалили.

ИЗЪЯСНЕНИЕ

1) Под именами галлов разумеет славян, гл. 30, под германцами сарматов, гл. 14, н. 20, гл. 18 и 37, ибо около Днестра и Вислы сии только народы жили. О галлах ниже, н. 52.

2) Боиорская пустыня. Наш Нестор, н. 210, именует пустыня чешская между Польшей и Богемией, с чем отчасти согласен Плиний, гл. 14. В Лексиконе географическом указана между Верхнею Венгриєю и Аустриею до реки Раб, следовательно, часть Моравии и Нижняя Австрия.

3) Венделиты, конечно, полагаю, славяне венды и, может, по соседству с гельветами, в Лексиконе историческом причтены к германцам, как такой погрешности у германских писателей весьма много. Имя сие, думаю, от града, в Далматии бывшего, Вендум, н. 49. Имя же Вендум не славянское, думаю, латинистам испорчено, а славянское вено, или приданое, которое владетели женам для вдовства давали; как в гл. 17, н... показано, княгине Ольге во вдовстве дан был град, от чего до сих пор Вдов, а от северных Ологиабург, или Ольгин град, именован.

4) Норики, гл. 14, н. 5, у Нестора, н. 5.

5) Кимои, киммеры и цимбры, гл. 11, н. 3, 5; гл. 14, н. 50, 67; гл. 24.

6) Наводнение в океане подлинно дважды в сутки бывает. Сии же кимры, как по всем древним писателем, жили при Балтийском море в Ютландии и Голштиндии, потому им с западной стороны от океана могло наводнение докучать. Противно же тому в Балтийском море и в тех местах весьма мало, а что далее на восток, то уже и приметить оно не невозможно. И потому правильно об изгнании кимров за басню счесть бы можно; однако ж в Мекленбургии, Померании и Прусах от разлива рек и ветрами нагнанного моря немало берегов потопляется, как и в Петербурге от противных ветров наводнение иногда довольно высоко подымается, и даже, помнится мне, на Васильевском острове в 1726-м более 10 футов вверх прибыли было.

7) Кимбры и киммеры едино, хотя многие за два народа разные показывают, гл. 24. Страленберг полагает, по сказанию Филемонову, кимбров славянами, только не доказательно, гл. 14, н. 50. Чуть далее здесь же о пространстве говорит: по чертежу, из чего видимо, что тогда некоторые ландкарты имели. И еще старее Геродот, кн. IV, гл. 7, а также Плиний, кн. VI, гл. 7, о сих ландкартах упомянули, которые может Птоломей имел.

8) Выше, н. 3, гельветов указывает пограничными с венделитами, а здесь геты. Может потому что как венеды, так и геты были славяне, гл. 35 и 39.

9) Здесь Богемию, думаю, или Моравию понимает, с которою тогда геты или даки граничили, но так как о тирогетах по

Днестру упомянул, то, думается, часть южную Польши или Паннонию понимает, где гор довольно.

10) Это на север ошибочность, ибо тироgetы от Германии жили на восток. Что же Рифейские горы и Гипербореи некоторые указывали в Польше, или Литве, или в верховьях Дона, гл. 12. н. 22, 26, гл. 14, н. 12, а некоторые в Швеции, подлинно басни.

11) Фраки мизами именованы. Это от мешинов славян, пришедших из Пафлагонии и Колхиса, имя произошло, гл. 14, н. 8, гл. 34 и 38.

12) Выше, н. 11, говорит о миссах, а здесь о бастарнах, с фраками помешенных, но как мешены бесспорно были славяне, то и о бастарнах сомнения нет, ибо они и после долго в Вандалии так именовались, гл. 38. Здесь же Страбон точно 3 народа славян различает: скифы, сарматы и бастарны, как, н. 1, о галлах сказал.

13) Фраки как в язычестве безженство, неядение мяса и пустынное житие по науке Пифагора и Замолкиса за великую добродетель почитали, так и в христианстве монашеством и пустынным житием не меньше египтян прославлялись.

14) Обычай из голов сосуды делать был у многих восточных народов, как Геродот на многих местах и Нестор о голове Святослава 1-го, н. 139.

15) Книги о деяниях скифов нам неизвестны, ибо многие от воды и огня погибли, христианами и магометанами истреблены, а оставалось весьма мало или еще у индиан и персиан хранятся, но неизвестны. О гибели же гл. 2, р. 1.

16) Об Анахарсисе ниже в тексте, н. 18, гл. 12, н. 31. Об Абарисе гл. 1, р. 6.

17) Птоломей сей сын Лагов, а не географ, ибо последний более 150 лет после Страбона был. Смотри гл. 15.

18) Смотри н. 16 и гл. 1, р. 6.

19) Геты и фраки один язык имели, следственно славянский, н. 12, но, думаю, после перешествия славян из Колхиса и от Трои, как в гл. 34 показано.

20) Боев вконец истребил. Бои народ был германский, где ныне Бовария и Богемия, о чем в Лексиконе географическом пространно показано. Но сие, видимо, о Богемии говорит, где, изгнав боев, славяне, геты и галлы вселились, чем Гагеково и

польских сложенная басня о князях Чехе и Лехе, пришедших в 500 году после Христа, опровергается. Смотри в гл. 30 и 39.

21) Замолксий был учеником Пифагора и учил верить в бессмертность через переселение душ. Оный, придя ко фракам и гетам, тех обучал, отчасти хитростями и коварствами, равно как и другие подобные законодатели, уверил их верить о нем, что он бессмертен, так что они за бога почли и многие басни явлений его в разных местах и видах сложили и твердо тому верили. Он же при том от многих суеверий их отучал, как выше, н. 13, Геродот, кн. IV, гл. 13, Свида в Замолксии, Ямвлих⁷ в Житии Пифагора, гл. 30.

22) Геты и даки едино, выше, н. 19, ниже н. 46, гл. 14, н. 14, гл. 33. У Нестора под именем ясов и кософов разумелись, н. 156, 214, 219.

23) Дунай три имени имел: первое, с верховья до стечения назывался рекою Марис — Данубий, к морю — Истр, а славянами или скорее сарматами испорчено назван Данай и Дунай, как и германе ныне Донау именуют. Сие, что реки по совокуплению с другою имя изменяют, со многими видим, как в гл. 25, у Нестора, н. 15 и 23.

24) Триваллы — народ фракийский, в другом месте их относят к иллирикам славянам, хотя многие, но, думаю, неправильно к германцам их причисляют, гл. 14, н. 3, гл. 38.

25) Хотя Геродот, кн. IV, гл. 19, рассказывает, что Дарий до Дона дошел, которым Байер в положении народов ошибся, как в Комментариях Академии, том I, но сие достаточно показывает, что Дарий не только за Днепр, но и за Днестр не переходил, следовательно, у Геродота народы скифские в походе Дариеве между Дунаем и Днепром описаны. Точно так же Квинт Курций⁸ баснословно Александра из-за Персии к Дону перевел. Птоломей и алтари Александра и Цесаря к Дону поставил, гл. 15, н. 62. Сия же степь не только безлесна, но и безводна, и хотя источников болотных немало по оной находится, но в них весьма много серы и селитры, что смердящий запах их изъявляет, и они не только людям, но и коням вредительны, как турки в 1678-м и мы в 1711 году довольно познали. Смотри гл. 12, н. 55.

26) Вастарны, или бастарны, были славяне, после с венделетами или вендами перешли в Вандалию, где их Птоломей и

Гельмольд полагают, гл. 39, н. 12. Но здесь он говорит на острове Певке жили, а ниже именует их гетами, что все едино, и от того славяне певцинами именованы, но после греки сарматов, половцев и других пеуцины и пацинаки именовали, ниже, н. 33. У Нестора — печенеги, н. 131, гл. 14, н. 2, гл. 16, н. 19, 36 и 41, гл. 26.

27) Стадия есть мера пути 600 греческих или 625 римских ступеней или 125 римских шагов, в миле же немецкой счисляется 8 стадий следственно, в градусе 120 стадий. Верст русских в градусе $104\frac{1}{2}$, следственно, 6 стадий составляют около 5 верст, о чем в Лексиконе математическом исчислено. Но некоторые счисляют 5 стадий в версте, как в Роленовой истории⁹ находится. По древнему славянскому названию *поприще*, как Матфей, гл. 5, ст. 41, в греческой и латинской Библии *милио* и *милиаре*, т. е. 1000, именовано. Что же до расстояния меж устьями Дуная и Днестра, то ошибка, ибо ныне известно, что не более 80 до 90 верст.

28) Расстояние меж устьями Днестра и Днепра гораздо ближе к истине, нежели у Плиния, гл. 14, н. 34.

29) Борисфен град, смотри гл. 12, н. 6, гл. 14, н. 22 и 23, гл. 34 и 36.

30) Олбия милезианами построен и от того Милетополь именован, гл. 12, н. 6, гл. 34. Отстояние же его от моря неодинаковое указывается, здесь 200 стадий, у Плиния 15000 шагов, итого 50 стадий, в Большом чертеже 60 верст, что составляет около 70 стадий. Сия разность сначала от неправых сказаний, затем, может, один от устья Днепра, другой от Борисфена, третий от моря счислял.

31) Базилеи у разных древних географов на разных местах указаны, они меж Днепра и Днестра, или в верховье Дона, или же по Донцу или Геррусу и в верховье Дона, может, переходили, гл. 12, н. 13, гл. 14, н. 27.

32) Урги, думается, у Геродота и Плиния неуры, вместе с базилидами указаны, гл. 12, н. 49 и 50. Он же их именует лазигейские сарматы. Думаю, у Нестора ясы или испорчено язиги, ч. II, н. 156. *Урга* у мунгал ставка или лагерь, где хан пребывает.

33) Сидоны, пеуцины, думаю, неправильно к германам причислены. О певцинах выше, н. 26, гл. 16, н. 19, 37 и 44.

Сидоны же, думаю, от Бидона града в Финикии имя получили, в другом месте они сидены именованы. Птоломей и Гельмольд с бастарнами в Вандалии их указывают, гл. 39. О певчих и печенегах Страленберг, стр. 272, весьма неправильно написал, якобы из русской истории взял, чего нигде нет, а находится иное, как например Куря князь печенежский, а не град или урочище. Древляне, коих он неправильно им присокупил, действительно славяне, а печенеги были сарматами, о чем точно показывает то, что их язык киевляне немногие знали. И это не дивно, ибо сей Страленберг как в описании Сибири, так в изъяснении Абулгази хана и родословия Чингизова, производя деривации из славянского или русского, татарского, мунгальского и турецкого языков, которых, почитай, совсем не знал, многие несогласия и вымышленные значения названий указал.

34) И иные роксаланы. Правильно их, от славян сидонов отличая, иным народом зовет, о чем гл. 14, н. 37, гл. 28 и 30.

35) Это всем переходящим народом нужное, как видим степных татар и калмыков, о чем Карпеин и Рубрик согласно написали. Волжские калмыки, именуемые торгоуты, имеют обычай: весною по равноденствию выходят из зимовья к Волге, и в последних днях марта или в апреле переходят за Волгу на восточную сторону, и по оной идут вверх до Саратова, а прежде, когда их весьма много было, то и до Самары. В августе пойдут назад и в сентябре или октябре, снова чрез Волгу ниже Царицына переправясь, идут к Каспийскому морю и к Куме, и по берегам в тростниках зимуют, переходя для кормов скота неподалеку, как какому владельцу или роду от хана назначено будет, ибо им камыш или тростник возмещает недостаток дерева на дрова.

36) О рогах у волов басня взята от Геродота, кн. IV, гл. 6, но о размерах коней и овец правильно сказано. Однако ж, что ближе к северу, то как овцы, так и другой скот мельче.

37) Это довольно по барометрам и термометрам примечено, что в горячих местах стужа, а в северных жары более чувствительны бывают.

38) Междоморие крымское 40 стадий. По вышеобъявленному, н. 27, приходится меж Черного и Гнилого моря 33 версты, а ниже, н. 40, 60 стадий. Ныне же довольно известно, что

нет более как 9 верст. В Большом чертеже положено 6 верст. Гл. 12, н...

39) Херсонес град на горе близ моря, а Плиний, гл. 14, н. 35, 37, гл. 16, н. 39, и в середине острова, после того же Геродот при лимане и междомории, чему Нестор о Карсуни, н. 170, согласно указывает.

40) Здесь два обстоятельства вышешоказанные о широте междомории, н. 38, а о Херсонесе на горе близ Гнилого моря, н. 39 несогласны.

41) Варвары, также как скифы, за общее имя всех народов, кроме греков, принимались, хотя собственно Варвары область в Африке до сих пор именуется, но иногда и греков в то заключали. Гл. 12, н. 7.

42) От недостаточного знания сказано, якобы от пролива Кимрийского втрое далее до Гнилого моря, нежели до устья Дона. Но по новым ландкартам устье Дона далее. Также о широте пролива ошибка. И еще, якобы от Танаиса Европейская страна плодovitа, весьма неправильно, а наоборот, из-за песков мало и трав растет, разве при реках и низких местах.

43) Малая Скифия стала причиной наименования Малая Татария, в которую заключают Крым, Кубань и Белгородскую, или Будяцкую, орду, хотя оные своих собственных владельцев, или скорее правителей, имеют, о чем в гл. 18, р. 20.

44) Лошадиное молоко, татарский кумыс, калмыцкий чиган, есть их лучшее питье, и подлинно сильно тучит, а особенно для горячего желудка весьма полезно, и, кто привыкнет, не противно, но холодному желудку из-за кислоты вредительно. Напротив, таким, а особенно к чихоте склонным, пресное молоко много полезно, что я довольно испытал.

45) Это разумеет Перекопь от Черного моря до Гнилого, гл. 14, н. 33, сему согласует. Но русские, хотя разные походы в Херсонес описывали, стену не упоминают, думаю, что оную под именем Карсунь заключали, или она во время междоусобия татар Тактамышем разорена, а Перекопь сделанная осталась, или, может, вал земляной каменною стеною именуется. По долготе же этой можно думать, не о той ли стене сказано, что от Дербента к Черному морю делана? Смотри Комментарии Петербургской Академии, ч. 1, а о Перекопи в III части этой Истории пространнее. Константин Порфирогенит стены не упоми-

нает, но рассказывает, якобы прокоп был глубокий сделан и суда ходили, что также сомнительно. Смотри гл. 16, н. 38.

46) Даки, а прежде, н. 20, о гетах и галлах рассказывает, но это едино. Следственно даки, геты и галлы сим населением в Богемии довольно утверждают, что были славяне, н. 19 и 22, ниже, н. 52, гл. 35.

47) Яподы, потому что с галлами иллирианами один народ был, бесспорно славяне, но сие имя давно угасло, н. 49. Ныне Албания от горы, н. 49.

48) Истры славяне, придя из Колхиса, гл. 14, н. 4, и по Истру поселившись, от греков так именованы, и град при устье Дуная Истрополь был построен милезианами, Плиний, кн. IV, гл. 8, как и Птоломей истров в Нижней Миссии тоже положил. Помпоний Меля область их, кн. II, гл. 2, н. 50, простирает до Днестра, здесь же упомянуто далеко от того в Иллирии. Ныне часть их под властью венециан, а часть к Аустрии относится. И есть сей предел из-за худого положения и вредительного воздуха между всеми славянскими пределами худший.

49) Яподы у горы Албинской. Ныне оный предел Албания зовется, град же Вендум, думаю, причина имени венделитов или вендов, н. 3. Их градов имена латинские, видно, что римлянами построены или, обладав ими, в латинские переменяли, а собственные славянские в забвении остались.

50) Далматия область славянская от града Далмиум, только града такого имени у других не нахожу, а Прокопович архиепископ, который был прилежный снискатель древности и удивительно твердой памяти, толковал это имя славянское *дала мать*. Также о Синопии, граде в Пафлагонии, от историй древних показывал, что есть *сыне пий*, но мне все обстоятельства его довода не памятливы, ибо как я тогда о всех славянах изъяснить намерения не имел, потому мне в оном нужды не было.

51) Это весьма дивно, якобы в Италии тогда монет не было, а находятся деланные гораздо прежде Страбона.

52) От галлов бои истреблены, а выше, н. 20, о гетах, н. 46, о даках, однако это все едино, из-за того что все славяне, вместе боев истребя, Богемию населили. Бои народ в Германии был, простирался от реки Рена едва ли не до самых верхо-

вий Одера и в нынешнюю Моравию и Богемию, а думаю, по Страбону, Моравию и Слезю населяли. О них хотя Юлий Цесарь в Войне французской,¹⁰ кн. VI, гл. 24, Тацит в Описании Германии, кн. VI, гл. 28, Тит Ливий¹¹ кн. V, гл. 33 и 34, пишут, якобы сей народ из Галлии во Францию пришел, другие во многом оному противоречат, рассказывая, что они древние германцы были, но об имени их, что значит, не нахожу нигде. Я же думаю, что последнее правее, и как я, н. 1, гл. 20, показал, что сарматы и германе, по меньшей мере к востоку от Рена обитавшие, единого рода и языка были, а после за разлучением в языке весьма разнились, и сарматы более, нежели германцы, древнего сохранили. В сарматском же языке сему имени подобных слов много находится, так *боо* значит глава, от чего боярик или боярин — мудрая глава, *боема* — главная или высокая земля, которое как Баварии, так Богемии не бесприлично. Славяне же, изгнав оных, заселили эти земли, как гл. 13, н. 20. От чего чехи назвались, подлинно неизвестно, и хотя князя Чеха указывают, но только оно басня, смотри гл. 39, н. 8. А скорее, думаю, славяне в Европу сначала из Колхиса пришли, н. 12, гл. 14, н. 4. В Колхисе же был предел Зиха, или по славянскому Чехия, гл. 16, то, может, из оной части пришедшие чехи так и именовались. Но это только догадка ко изобретению лучшего изъяснения.

53) Бесы в славянском то же, что в греческом демоны, или есть греческое, как и предоны латинское, и сии вандалы, люты, госы, или госты, и вилчьи от разбойничества на море именованы, как Птоломей, Гельмольд и Кранций показали. Смотри гл. 31 и 39.

54) В пустыню загнали. Где бы такое место, дознаться нельзя, разве Польша тогда недостаточно населена была и пустынею именована, гл. 14, н. 1.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

СКАЗАНИЕ ПЛИНИЯ СЕКУНДА СТАРШЕГО

А. *Кончина Плиния. Книги его. Басни древних.* Сей славный философ родился в лето Христово 20-е, следственно, пред концом жизни Страбона. Умер в лето Христово 76-е на горе Везувии, которую из любопытства желая осмотреть, от курения из оной задохнулся. Он как наукою прославился, так от императоров, бывших в Риме, великими чинами и доходами одарен был. В Риме имел чин аугура, в Испании и Африке прокуратора, т. е. генерал-губернатора. Но все те великие чины и должности не воспрепятствовали его философскому трудолюбию: он многие полезные книги написал, из них же несколько погибло, только История естественная с географией, из 37-ми книг состоящая, осталась. Правда, что у него по тогдашнему худому и недостаточному о вещах мира знанию басен много находится, множество различных чудовищ вымышленных, и нигде столько оных, как в пределах наших, как весьма тогда им мало знаемых, например, люди одноглазые, глаза и рот в грудях имеющие, уши, все тело прикрывающие, одноногие, козие и конские ноги, 6 месяцев спящие, в диких зверей превращающиеся и пр. Оно хотя большею частью образно или аллегорично разумеется, как то древним был обычай, однако ж я из экономии места большею частью оставил, это же не он вымыслил, но более Аристей стихотворец и другие, на которых Плиний ссылается. Но кроме того много у него полезного и ко известию нужного находим, для которого сии его книги неоднократно разными учеными людьми переведены, примечаниями изъяснены и в разных местах печатаны, из которых я имел двух изданий: первая, изданная Гревием¹ и Гроновием² в Голландии в двух томах или книгах, другая — издание Гардуина в Париже в трех томах, и сия за лучшую почитается. Из первой мне, когда я был в Сибири, 1735-го, Кондратович потребные главы перевел, из которых я, выбрав нужнейшие к русской истории и географии, здесь положил; а из другой, насколько возможно, ошибки поправил и, по моему мнению, согласуя с другими древними

писатели, примечаниями ниже положенными изъяснить прилежал.

О славянах, не имеющих отношения к нашему государству, кроме единородства, я как выше на Страбона, так здесь имел ту причину пространнее изъяснить, что как наши польские и богемские историки не относящиеся к оным народы присовокупляли, так и германцы кое-каких славян к себе неправильно причисляют.

ЕГО СКАЗАНИЕ

В. Арсы. Тиция р. Менторы, гиманы, дудины, енхелеи, певцины. В кн. III, гл. 21. Об Иллирии. Арсы народ либурийский простирается до реки Тиция. Часть из них были менторы, гиманы, енхелеи, буны (дудины) (1), из которых последних Каллимах певцинами (2) именуется, а ныне всех зовем иллирики.

Далматы, дикионы, мезеи, сардиоты, трибуллы, акривы, колхины. В гл. 22. О Либурнии. Между другими народами и пределами положил славян, далматов, дикионов, мезеиев, сардиотов; города: Бурн, Мендетри; народы: трибуллы (3), акривы, бутуолхины, которые прежде колхины именованы, потому что, от Колхиса придя (4), города построили.

Норики. Бойская пустыня. В гл. 24. К ретам присовокупляются норрики (5); городки их: Вирунь, Целая, Теурина, Агунт, Виана, Емонла и пр. К норикам прилежит озеро Пейзо, пустыня Бойская.

Сава р. Драв р. Савропилы, ясы. Калапиане. Ариваты, азалы, аманты, озернята. В гл. 25. О Паннонии. От нориков текут реки Сава и Драв. Драв течет мимо серретов, савропилов, ясов (6) и сандризетов. Сав течет мимо калапианов и бресков. И сии суть из народов начальнейшие, к ним же ариваты, азалы, аманты, белгиты, катары, каризанты, акривийские, иеркуниаты, латовники, озернята, варкиане (7).

С. Мезия. Дарданы. Целогеры. Триваллы. Тримахи. Дардан. Истерус р. В гл. 26. Мезия к Паннонии прилежит. Предел Мезия (Миссия) (8) даже до Черного моря (Понта). В оном народы дарданы, целлогеры, тривалы, тримахи, мезии (9). Скифии знатные реки: Дардан, Маргис, Пингус и Тимах, из Родопы Оеск, из Ема Утус, Ескамус и Истерус (10).

Кн. IV, гл. 1. О Епире. От дардан по левую сторону обитают триваллы.

Данселеты, базилты, дигеры, бессоры, пангеи, елеты, диабесы, карбилесы, брысы, запеи, адаманты. Аорсы. Пигмеи. Котизы. В гл. 11, описывая Фракию, многие из разных отдаленных мест народы собрал или от малых и незнатных селений поименованных. положил, как то: данселеты, бизилты, дигеры, бессоры, пангеи, елеты, диабесы (у Страбона бесы), карбилесы, брысы, запеи, адоманты, одрисоров род основатели гебров, кабилеты, пирогеры, другеры, кенинки, ипсалты, бенны, карпилы, ботиеи, едоны, селеты, прианты, долонки (долоники), финны, колеты (кельты) большие, а есть еще и меньшие, родопы, мезы, веты, аорсы, гауглы, клариаки, арреи, сарматы, ареатами названные от скифов, марисены, сифоны, аратеры (думаю, оратели), скифы, пигмеи, их же несмышленные варвары котизами именуют и верят, якобы они журавлями изгнаны были (11).

Д. Херсонес. Дон из Рифейских гор. Граница Азии и Европы. В гл. 12. От устья Понтийского (думаю, фракийского Босфора) до Днепра 250000 шагов, до Херсонеса, городка героклитов, 35700, до Пантикапеи (12) 30 000 шагов, оттуда самое озеро Меотское и реку Танаис (Дон), текущую из гор Рифейских (13), приемлет и есть граница между Азией и Европою (14). От сего устья (Восфор Кимрийский) до устья Дона 375 000 шагов.

Истрополь гр. Геты и даки едино. Сарматы. Амаксобы, аорсы. Скифы от рабов. Аланы. Язиги. Патис р. При устье Дуная есть городок Истрополь, от которого к северу обитают скифы, но разные, которые к берегам приближаются, либо геты, а от римлян даки именуемые (15), либо сарматы, от греков сауроматы, из них же амаксобы или аорсы произошли (16), либо скифов потомки, от рабов произошедшие, (17) или троглодиты, либо аланы и роксаланы (18). Вверх же по Дунаю между Дунаем и Герчинскою дубравою до Паннонских северных (наверное, западных) мест язиги (19), сарматы же лесами и горами от Паннонии отделены. От сих даки к реке Патису (20), супротив оных бастарны и галлы владеют. От них германе. Агриппа ⁴ все оное пространство от Дуная до океана (думаю, Балтийское море) в долготу 1200000, а в широту

45 000 шагов к Вистуле (Висла) от пустынь сарматских положил далее.

Отличия скифов и сарматов. Скифское же имя у всех на сарматов и германцев переходит, но у древних никогда оно не было, ибо последние (писатели) неведением только по близкому обитанию так называли (21).

Е. Кременч гр. Днестр р. Афуза гр. Геты. Аксаки. Роде р. Днепр р. Олбиополь гр. Ахиллесов гроб. Гилии. Пантикапа р. Пацир р. Бугес озеро. Гипан р. Срединна Скифии. Корет область. От Дуная же городки: Кременч, Аеполь; горы: Макрокремни и Клярус; река Тирас (Днестр), давшая имя городку, прежде называемому Офуза. Там же на просторном положении обитают геты от устья дунайского на 130000 шагов, затем аксиаки от реки того же имени и городок (22). За оными кробицы, река Роде, залив Сагарийский, пристанище Ордес. От Днестра же до реки Борисфен (Днепр) 1200 шагов, река Борисфен, от которой озеро (думаю, град) и народ назван (23), и еще городок, от моря отстоящий 15000 шагов, Олбиополь и Милетополь (24) ранее называвшийся, и еще у берега пристанище ахайцев (сие, может, Кинбурн) остров Ахиллесов, известный могилою сего мужа. От оногo 125000 шагов Херсонес (полуостров), по форме меча близ берега лежащий, и Дромос (бег) Ахиллесов, который в долготу 800035 шагов. По сказанию Агриппы, всем оным Херсонесом владеют таврийские скифы и сираки (25), Гилия и море Гилейское этот край называется, обыватели же енокодлой зовутся. Далее река Пантикапа, номадов и георгиев (земледельцев) разделяющая. Потом Ацезис. Некоторые рассказывают, что Пантикапа ниже Олбии с Днепром стекается, а прилежнейшие указывают ниже Гипаниса (26), столь ошибаются те, которые оную в Азии кладут. Река Пацир, городки: Наубарум, Корцина (27). Позади озеро Бугес, (28) от моря Черного (от Меотиса) отделено каменистым гребнем и прокопом с оным соединено. Оно приемлет реки Бугем, Геррус и Гипан, из разных стран текущие (29), ибо Геррус (30) базилидов и номадов разделяет, а Гипан (31) чрез номадов и Гилию сделанным прокопом течет. По положению же можно сказать, что срединна Скифии в области Корет (32).

Ф. Карцинит гр. Стена крымская. Криуметопо. Феодосия гр. Гермезий. Мемерзий. Тафре. От Карцинита града начина-

ется (33) Таурик (Крым), издревле морем обливаем. В нем до-вольные поля и немалые горы; народов считается 30, из ко-торых в середине 27, и 6 городков, такие как: оргоцины, кара-сены (34), ассираны (выше сираки), трактары, архилахиты и калиорды; на самом же верху (гор) скифы. Скифы от Тавра (пришедшие), заключаясь от запада Херсонесом (35), от вос-тока скифами затархами. В стране Карцинита городки таврий-ские; в самой узости Херсонеса Ираклия херсонская, от рим-лян Мегарика именован. Оную каменная стена на 5000 шагов окружает (36). Оттуда Парфенская гора, тавров городок Пала-ция, пристань Симболонь, град Феодосия от Криуметопо 122 000 шагов, от Херсонеса (37) 165000 шагов. Далее же бы-ли городки Кисса, Зефириум, Акре, Нимфея, Дия, Милезиан, весьма прекрепкий, при устье Пантикапы, от Феодосии 1350 шагов, от построенного же за морем киммерами городка 1500 шагов. Это отделяет Азию от Европы, и чрез оный (пролив) часто по льду переходят. Ширина же пролива Киммерийского 22 500 шагов. Городки здесь: Гермезий, Мемерций и на остро-ве Алепеку. Чрез Меотис же от конца узости, которая Тафре именуема, долгота до устья Дона 260000 шагов.

Г. Авхеты. Гипан. От Тавра по берегу внутрь обитают авхеты, у которых Гипан начинается (38); ниже при Днепре же — неуры, гелоны, фиссагеты, будины, базилиды и синегла-зые агафирсы (39), выше сих — номады, или же антропофаги.

Есседоны. От Бугеса выше Меотиса савроматы и есседо-ны (40), а последние позади их аримаспы, абии, Рифейские горы (41) и беспрестанное снегов падение. Далее:

Н. Гипербореи. Шести месяц день. Благополучный народ. Азии граница. Антиподы. 6 месяцев спят. Жертва гиперборе-ев Аполлону. Ферофос именуемый предел (42), природой ве-щей осужденная и в густой мрак погруженная страна возле оной горы, а за севером народ благополучный, именуемый ги-пербореи (северные), издревле многими баснословиями див-ны... верят, что там конец мира и последнее звезд окружение. У них шестимесечно один день и затем столько ж солнца лише-ны (43), но как несведущие объявляют, якобы от равноденствия весеннего до равноденствия осеннего солнце один раз восходит и к зиме заходит; внутрь же область равнинная, воздухом бла-горастворенная, никакого вредительного ветра не знающая;

имеют дома, рощи, дубравы и почитание богов, по единому мужу в бракосочетании; несогласий между ними не бывает (44) и никаких болезней не знают, смерть разве по насыщении житием, в глубокой старости с некоей высокой горы мечутся в море и этим блаженный конец жития получают. Некоторые их указывают в начале Азии, а не в Европе (45), где есть места, по описаниям похожие, и оттокарами именуют, а другие средними их кладут между западом и востоком и нашими по сути антиподами, что никакими мерами быть не может (46) из-за столь широкого моря. Те же, которые их кладут в шестимесячном свете (дни), пишут, что они поутру сеют, в полдни жнут, к вечеру плоды деревьев собирают, а в ночи в пещерах кроются. И непотребно о сем народе сомневаться, так как столько писателей передали, что они обыкновение имели первые плоды на остров Делос Аполлону с девами посылать (47).

Ј. Мера Скифии. Сармации же, Скифии, Таврики и всего того положения от реки Днепра, по сказанию Агриппы, долготы 980000, широта 717000 шагов, я же оную неизвестной в размерах разумею.

Рифейские горы. Гадес остров. Янтарь. Амалхеум море. Парамис р. Мертвое море. Рубей гора. Балтий остров. Лошадиные ноги. Гипподы. С края Европы перешедши Рифейские горы, а берег океана по левой (по правой) стороне (48), придя в Гадес (49), сказывают, что до сих пор там многие острова безымянные, из которых пред Скифиею первый Раунония, от Скифии расстоянием день езды (50). Второй, который весною янтарь выкидывает (51), как Тимей⁵ написал. Прочие же неизвестны, однако Гекатей,⁶ по сказаниям объявленным, оный северный океан Амалхейским именует (52) от реки Парамиса, куда оная (53) мимо Скифии течет; это имя обитающего там народа, значит замерзлая или ледоватая; Филемон Мари маруса, от кимров слыша, т. е. Мертвое море, зовет (54), оттуда даже до горы Рубей и далее до Крония все. Ксенофонт Лампсакский⁷ рассказывает, что от берега скифского три дня водным путем есть остров Балтия безмерной величины (55), но Пифей тот же остров Базилиею именует, и говорят, что обыватели оногo птичьими яйцами и овсом питаются, другие с лошадиными ногами рождаются и гипподы именуемы, и пр. (56).

К. Меотис. Аксаматы. Сауроматы. Костобоки. Турци. Аринфеи. В кн. VI, гл. 7. Меотийское озеро называется от пролива киммеров, где обитают народы меотицы, валы, сербы, аррехи (у Птолемея арихи), зинги и псезии; потом по всему Дону, двумя устьями текущему, живут аксаматы, (как говорят) потомки мидийцев, и оные на многие на роды разделены: в первую очередь сауроматы гинекократумены, от коих супружество амазонок, после чего евазы, катты, цицимены, мессениане, костобоки, хоатры, зиги, дандары, туссагеты, турци даже до степей, далее их аринфеи (57), к Рифейским горам надлежащие.

Силинум. Авхеты. Ясы. Реку Дон Силинум, а Меотис Темериндою именует, что значит мать моря (58). При устье Дона был городок. В пограничных местах жили сначала кары, потом клазомены и меоны, потом пантикапеи. Некоторые говорят, что около Меотиса даже до Церавнийских гор высших оные народы: от берега напеесы, выше же еседоны, с колхидами и с высотами гор смежные (59), затем кармаки, ораны, аутаки, мазаки, кантокапты, агагамматы, пики, римазолы, аскомарки, от начала частью Кавказских гор икаталы, имадухи, рамы, анклаки, тидии, карастазеи, ауфианды; по Лагой реке, из гор Катенских текущей, в которую Офар река впадает, где народ кавкады, офариты; по реке Менотаври, из Иметуенских гор текущей, между агедами, карнапами, гордеами, аккизами, габрами и гребирами. Около же Имитийского потока имитуисы и апарфены (60). Иные рассказывают, как туда приплыли свипсы, авхеты, сатарнеи, асанпиты, от них же танайты (донцы) и инапеи, и нефеониты до единого истреблены. Дон же протекает мимо фатареев, гертинеев, спондаликов, синтиетов, амнесов и ясов (61), катинетов, тагоров, катанов, неритов, мандуреев, сатурхеев, испалеев.

Л. Диодор р. Кумания гр. Гардиенские горы. Злата руда. Гл. 11. Врата Кавказские с великим погрешением от многих Каспийскими наречены (62). Превеликое природы дело, крутыми горами, а двери железными глыбами заперты. Под серединою течет Диодор река, при том на каменистой горе построен замок, Кумания именованный, многим народам вход возбраняющий, словно вратами теми отлученным. Так же и с другой стороны Гармаста, городка иверского, от Врат Кавказ-

ских чрез горы Гардиенские народы валлы, сварны, неукротимые народы, только золотую руду копают (63). От оных до Понтийского моря многие роды гениохов. Некоторые говорят, якобы Понтийское море от Каспийского не далее 375000 шагов, Корнелий Непот 250 000 передал, и такой вот узостью оные разделяются; Клаудий цесарь от Киммерийского протока до Каспийского моря 150 000 шагов передал, и как-то вздумал оное перекопать Никонор Селевк, но был вскоре от Птоломея Церауния убит. От Врат же Каспийских к Понту, как известно, 200 000 шагов (а).

М. Северный океан. Рифеи. В гл. 13. Ныне все внутренний состояния Азии описав, к Рифейским горам и к правым берегам океана приступаю.

Карамбуцис. Аринфеи. Сей от трех стран мира течет мимо Азии: Скифский от севера, от востока Еой, от юга Индийский именуем, и по разным заливам и жителям на премногие имена разделяется. Азии же великая часть, к северу лежащая, из-за жестоких морозов пространные имеет пустыни. От конца севера к началу летнего востока живут некоторые скифы, за ними далее начала севера (64) некоторые указали гипербореев, многими писатели прежде положенных в Европе. Оттуда показывается залив кельтийский Литармий, река Карамбуцис (65). Где же течением звезд низшие Рифейских гор верхи кончатся, некие аримфеи там живут, народ такой же как гиперборей, говорят; жилища их чащи, пища ягоды; отпусканье волос для мужчин и женщин срамно, обычаем ласковы, сего ради святыми их почитают и самие дикие соседние им народы вреда не чинят (66), и не только им, но и ушедшим к ним.

Н. Амазоны. Морей смешение. Каспийское и Евксинское едино. Албания. Арканы. Окс р. Яксарт. Армения. Морей соединение. Номады. Савроматы. Амазоны. Выше сих прямо уже скифы Киммерии (67), цилианты, георгии и народ амазонский, где же река, текущая в Каспийское море (68), ибо она пересекает земли до Скифского океана против Азии (и многими названиями обитающих народов) и Каспийского или Ирганского, как знатнейшие его имена, но это не иное, как Понт Евксинский, (69) полагает Клитарх. Эратосфен⁸ же меру полагает от востока чрез Кадуескую и Албанскую страну 5400 стадий, оттуда чрез аритиатиков, амарбов, ирганов к устью

реки Окса (70) 4800 стадий, от сего к устью Яксарта 2400. Агриппа написал, что Каспийское море, народы около себя и с оными Армению разделяющее, от востока океаном Серикским (Китайским), от запада Кавказскими горами, от полудни Тавром, от севера океаном Скифским окружено (71); от устья Метического озера начинается наподобие скифского лука. Как же пишет Варрон,⁹ первый залив называется Скифский, ибо по обоим сторонам скифы обитают и чрез узости между собою переходят, от одних и тех же стороны номады и савроматы многими названиями именуют, и здесь же азбои не меньшее число названий дают. От входа с правой стороны на самых порогах устья живут удины, скифский народ, при удилах сарматы, утидорсы, аротеры распространились, позади них вышеупомянутые амазоны.

Агриппа пишет, что Каспийское море от реки Кира (Кур), где живет народ каспиане, так прозвалось (72).

О. Окс р. Зариасп гр. Сакдиане. Александрия гр. Аракс и Селин. В гл. 16. Ока река, в озере Ока начавшаяся. Народы: сирматы, оксии, таги, гениохи, батены, сарапары, бактры, их же городок Зариасп, после, от реки, в Бактр переименован, повыше сакдиане, городок Панда и в последних их пределах Александрия городок, от Александра Великого, им построенный. Всех их граница по реке Аксарт, ее же скифы Селином зовут. Александр и воинство полагали оную Дон (73).

Р. Саки. Арамеи. Массагеты. Есседоны. Камаки. Евхаты. Аримаспы. В гл. 17. Далее живет народ скифский, персы их всех саками (74) называли, а древние арамеями, они же персов зовут харсарями (75), а Кавказскую гору Грауказом, т. е. Белою, от покрывающего снега (татары ныне зовут Белым). Народов есть бесчисленное множество. Между ними славнейшие: саки, массагеты, даги (76) и есседоны, ариаки, рамники, песики, аморды, исты, едоны, камы, камаки, евхаты, котиеры, антариане, пиалы, аримаспы, прежде кадидиры (именованы), асеи и отеи. Повествуют, как там напеи и опеллеи погибли. Главные у них реки Миндигрей и Каспазий. Я не думаю, чтоб где более непостоянства описателей, как здесь, находилось из-за бесчисленных и пустынных народов.

Вода каспийская пресна. Тазата. Вода каспийская сладка (77), это без сомнения из-за множества втекающих и соле-

ность преодолевающих рек. На этом море много есть островов, величайший — Тазата (78), от Каспийского моря и Скифского океана в оный залив наклоняется, на восток лежащий.

NB. Здесь я все то, что мне показалось к знанию древней русской истории и географии за приличное, выбрал и изъяснил, однако ж за погрешности переводчика я извиняюсь, ибо за недостаточным знанием латинского языка все оные исправить не мог, но принужден большею частью ему поверить. И хотя весьма много переправлял, но еще, думаю, осталось немало, особенно же из-за того, думаю, что латинские объявленные издания, а может, и манускрипты во многом несогласны между собой.

ИЗЪЯСНЕНИЕ

1) В переводе с Амстердамской положено дудины, в Парижском буны, но на многих местах будины, а Гардвин изъясняет, что подлинно буны, а не дудины, Геродот выше, гл. 12, н. 19, 51, именует будины. У Птолемея — бодины и бодены. Меля — бодиции, Клюверий, кн. IV, гл. 17, — будины. Наш Нестор, н. 37, гилы именовал вместо иелоны или иеллины.

2) Певцины здесь за единое с будинами и точно к иллирикам славянам причисляет. Геродот и Страбон имя это от острова Певки в Дунае производят, что вероятно, ибо они с гетами были единокровны и в том месте обитали. В недавнем времени греки, как например Порфиригенит, на многих местах певцинами и пачинаками в Руси близ Киева сущих сарматов именуют, о чем гл. 13, н. 33, гл. 16, н. 19.

3) Трибуллы, в другом месте трибаллы, переводчик написал тривола. Квинт Курций причисляет их к германцам. Однако Страбон, гл. 13, н. 24, показал и Плиний причисляют к фракам и иллирикам, и всюду, как и здесь, между народами славянских названий полагают и самое это имя более славянским счесть можно. Стрыковский не беспричинно это имя *трвалыи* толкует, т. е. терпеливые или крепкие. В Лексиконе германском историческом причисляет их к болгарам славянам и подлинно им там быть должно. Прочих же народов названия: об имени далматов гл. 13, н. 50; 2) мезы или мешены н. 8, гл. 13, н. 11, гл. 34; 3) сердюты видно, что *сердиты*, равно что

по-гречески ирики, у Геродота смотри гл. 12; 4) акривы, может, кривы или греческое из акрос — саранча; 5) бутуолхины от леса ольхового и пр.

4) От Колхиса придя. Ниже, по сказанию Гомера, что славяне из Колхиса на Дунай перешли и при Дунае вселились сначала истры, гл. 13, н. 48, 53, потом геты и мезы, от римлян даки именованы, и на разные многие названия разделились, что имена здесь положенные, кривы, олхины, сердиты и пр., утверждают, гл. 16, н. 5, 33, и 34.

5) Норика у Страбона и Плиния в двух далеко отстоящих местах, одни при верховьях Дуная и Рена, где ныне Бавария, другие здесь близ гетов положены, но думаю, что первые нарысци рода германцев, если не от сих с галлами зашли, а эти совершенно славяне, как имена градов их удостоверяют, и точно причисляет их к иллирикам славянам. Нестор говорит, что это имя в древности общее всех славян было, н. 5, только это невероятно. Клюверий, кн. VI, гл. 4, причисляет их к германам, а также Штумпф в Хронике швейцарской¹⁰ стр. 29 и 229, имя их производят от града Норея, бывшего в Италии, но это все о первых нориках, а не об этих. Эти же именно от нор или пещер в горах, в каковых, может, они обитали, гл. 13, н. 4.

6) Реки Сава и Драв, имена, может быть, оба славянские, да испорченные, ибо *сава* птица, а *драв* испорчено вместо трава, как венеты; перейдя из сих стран в Вандалию, реку Трава назвали. Народ же ясы видимо, что после на северную сторону перешел, н. 61, ибо Нестор, н. 156, указывает их в земле Волоской, где и град их до сих пор имя хранит, а впоследствии на Дону, н. 562, град Ясы упоминает.

7) Из сего видимо, что тогда в Паннонии славян было довольно, ибо имена народов *лятовники*, *озернята* и пр. явно славянские, гл. 16, н. 7, 61. гл. 17, н. 8, гл. 38.

8) Мезия у разных авторов греческих и латинских по-разному именована, как Мезия, Моезия и Миссия, два предела в разных местах в Азии и Европе, первая близ Иберии, Колхиса и Каппадокии, как Целларий в Древней географии,¹¹ кн. 49, стр. 413, другая, граничащая с Паннониєю и Иллириєю до Черного моря, которая и Фракия именована, ныне Болгария, Сербия и Валахия, которая разделялась на верхнюю и нижнюю. Имя это от славян мешинов или мешеных произошло,

которые, по сказанию Гомера, из Колхиса и Каппадокии к Дунаю перешли, выше, н. 4. Иосиф Флавий в Древностях иудейских, кн. 1, гл. 7, народ мешинов производит от Месеха (но сие, думаю, вымышлено) и указывает их в Каппадокии с прочими славянскими народами. Ортелий¹² в Тезауре месхи полагает пограничными с Иберией в Азии, гл. 13, н. 11, гл. 33, 34. Сии же, думаю, перейдя к северу по реке Ельбе, предел Мисию именовали, ныне Мейсен зовется, и большею частью славяне.

9) Дарданы, целогоры, триваллы, тримахи — все имена славянские, а другие греками так перепорчены, что дознаться нельзя. Плиний то же имя, но превратно упомянул, дандары, н. 57.

10) Сии реки все на южной стороне Дуная, и потому он всех славян, обитавших на оной стороне, в имя скифов заключил, но после сам, также как и Геродот, гл. 12, н. 6 и 32, Страбон, гл. 13, н. 23, границу Скифии от Дуная указал.

11) Пигмеи или карлы, с журавлями воюющие. Чистейшую басню Геродот в Африке, Мюнстер в Космографии, кн. VII, гл. 74, в Индии полагает, а некоторые считают, что в Англии их гробы и кости могут найденными быть. Страбон же, кн. I, благоразумно за басню почитает. Подобную сему басню у кабардинцев нахожу. В горах тех есть род журавлей гораздо меньше ростом, но опереньем много красивее наших, и голос отменен. Кабардинский знатный уздень разговаривая сказывал, якобы в древности они были велики и хохлы золотые имели, но так много жителям на полях вредили, что не могли более жит получить и после многих с ними битв принуждены многие, оставив города, в другое место переселиться, но из Египта пришедший волхв их заклял, хохлы и другие красоты оперенья отнял, их сделал их вдвое меньшими и в горы загнал, так что на поля летать с того времени перестали, но сему и кабардинцы другие не верят. Сия басня не из того ль произошла, что журавли малых ребят не любят и, нападая, бьют, как сам я то я не раз примечал.

12) Пантикапея град видно, что при протоке Кимрийском или Томайском, ибо точно от оногo Меотиса начало полагает, и это не там же, где река Пантикапа, н. 26. О сем граде Страбон, кн. 7, Птоломей в Табели европейской IX, Клюверий,

кн. IV, гл. 20. Ныне же в том месте, думаю, Ениколе град и река Залгиер, как в карте Лессия 1736-го года показано. У Геродота же в том месте города иных названий указаны.

13) Дон из гор Рифейских. Здесь и у Порфирогенита (смотри гл. 16, н. 45) ошибка. Геродот, гл. 12, н. 44, из болота или озера правильно положил. О горах же Рифейских хотя многие древние упоминают, но, где подлинно, не знали, из-за того Страбон, гл. 13, н. 10, за басню почитает. Однако ж Плиний ниже, н. 64, правильно их границею между Азией и Европой к северу положил, эти же горы, видно, берегами реки Оки указаны, как гл. 12, н. 22, гл. 15, н. 21, гл. 16, н. 10, 45.

14) Меотис — граница между Азией и Европой. Об этом, что от пролива Фракийского чрез Черное море пролив Кимрийский и чрез Меотис до устья Дона, все согласны, но далее к Северному морю уже никто не знал. Плиний, н. 62, 64, и Птоломей правильно конец оной к северу горы Поясные или Рифейские положили, гл. 15, н. 47, о чем я в Географии сибирской внятнее показал.

15) Геты от римлян даками именованы. Страбон, гл. 13, н. 19 и 22 их разделяет, однако ж за один род указывает; они были славяне, как гл. 13 и 35 показывают.

16) Амаксобы или аорсы от савроматов. Здесь точно сих от славян отличает и имена нисколько славянским не подобны, но по сути оба греческие: амаксобы значит извозчики или тележники, аорсы — мечники или мечи имеющие. Помпоний Меля, кн. 52, гл. 1, рассказывает: агафирсы и сарматы называются амаксобы, следовательно, это не название народа, но обстоятельства, по которому и довод поляков о Москве отвергается. Птоломей амаксобов положил при Меотисе, а в ландкартах при верховьях Днепра близ Москвы; аорсы с боруссами к Балтийскому морю, гл. 15, н. 59.

17) Скифы, от рабов произошедшие, гл. 12, н. 14, гл. 16, н. 38.

18) Аланы и роксаланы. Здесь сих указывает вкуче, а Птоломей по-разному и далеко от сего места. Алауны около Донца, ибо хотя оный не указал, но упомянул горы Алауны — похоже, что про берега реки слышал. Роксаланов же указывает к Меотису, гл. 15, н. 25. Об имени же сем, что не есть существенное, но относительное, гл. 16, н. 15, в гл. 28.

19) Язиги — сарматы. Этому Страбон, кн. 7, Птоломей, кн. III, гл. 7, согласно указывают, что были в том месте, где ныне, думается, Моравия, другие кладут их в Трансильвании. Значение же этого имени как в греческом, латинском, так и сарматском не нахожу, потому, думаю, не славянское ли от языка, которое значит член тела, иногда неверный, или зловерный. Птоломей и Тацит в Летописи, кн. 12, именуется сих язиги метанесты, и что они были сарматами, тому наш Нестор, н. 156, и польские, что одного языка с литвою, в гл. 21, не противоречат. Они, переходя или разделясь, по разным местам обитали и по-разному именованы, как то: 1) сии метанесты, 2) меотические; Клюверий, кн. 4, гл. 17, указывает при Меотисе и устье Дона; 3) в Литве или Подляшии язиги, ятвиги и ятвежи; Нестор о сих рассказывает, что пришли из-за Днестра. Клюверий, кн. IV, гл. 1, думаю, по сказанию Агафемера,¹³ кн. II, Географии, гл. 4, причисляет их к дакам, но неправильно, ибо даки были славяне.

20) Польские думают, якобы Плиний здесь о Польше говорит и реку Патис полагают нынешнюю Панис в Вандалии, где бастарны славяне обитали. Но это неправильно, ибо Гардвин в изъяснении полагает, что это река Теиса, которая у Геродота Тиберис, у Птолемея Тибискус, у Лазия¹⁴ Тисса, текущая в Дунай от севера выше Белаграда. Но Тибирис Геродотова, думаю, иная; как Нестор, н. 64, народ тиверцев указывает на северной стороне Дуная в Молдавии или близ оной, то, думаю, что они от реки именованы.

21) Хотя древние писатели, которых я читал, все сих стран народы скифами зовут, однако ж многократно на 3 народа разделяют, гл. 12, н. 11, 17, гл. 13, н. 34, гл. 19, показано, но Плиний здесь яснее погрешность других обличает, что сарматы и германе не были скифы, т. е. не одного языка. И хотя я думаю, что германе с сарматами если не все, то большая часть из восточных, единый язык имели, гл. 20, 39, но он, как видно, славян только скифами понимает, ибо иного народа в той стране не было, как славянский и сарматский, хотя Порфирогенит турок полагает, но затем он и венгров турками именуется, смотри гл. 16, н. 10, 24 и 53. Однако ж турки на южной стороне Волги уже Плинию были ведомы, см. литера К.

22) Аксиакус река и народ. Здесь, думаю, Плиний реку Бог понимает, что Гардвин точно положил. Гипан же, настоя-

щее имя реки Бога, за Днепр перенес, н. 25, н. 28, но Геродот, н. 37, точно Гипанис именовал и Птоломей, гл. 16, н. 49 и 59, с этим согласен, реку же Аксиак, кн. III, гл. 5, описывает в Сармации европейской. В сочиненной его ландкарте положил оную между Днестром и Богом, думаю, река Телиголь. Ключерий, кн. IV, гл. 17, тут же народ аксиаков положил. Корнелий полагает, что Аксиак в Крыму это река Солица, ныне татарский Бузулук, только это с Плинием и другими не согласно, а скорее думаю Плиний под рекой Гипанис разумел Перекоп, ибо прямо против оной и ею проток был. Гл. 16, н...

23) Борисфен река, озеро и народ. Здесь озеро или вместо града Борисфена, гл. 12, н. 6, гл. 13, н. 29, или море Гилейское, ныне Лиман, гл. 12, н. 7, понимает, но у русских народ именован казары, гл. 16 и 36. Константин Порфирогенит, гл. 16, н. 36, в сем месте упоминает Некропилы при Днепре, потом говорит о перевозе Крариеве, может, то же, что Плиний Бугес озеро и пристанище ахайиев именуется.

24) Сии оба имена единому граду принадлежат, как Плиний точно говорит, что Милетополь древнее название, первое значит благополучный от пользы в купечестве, другое от построивших мелезиан данное. Геродот, гл. 12, н. 6, и Птоломей, кн. III, гл. 2, оную за единое с Борисфеном полагают. А выше онога град Митрополис, но это относится к Олбиополю, а Митрополис всем главным городам в пределах прилагалось, как и наш Нестор говорит — Белавежа главный град казаров, н. 108 и 129, гл. 37. Страбон, кн. 7, указывает Олбиополь от моря по Днепру 200 стадий, гл. 13, н. 30, по Плинию же счислению 125. По описанию Большого чертежа, н. 144, положен при речке Тегинке, текущей в Днепр с запада от моря до 60 верст, где до сих пор древняя крепость видима. О сем гл. 36.

25) Сираки, у Птолемея сираци и сирацены, весьма далеко от сих между Волгой и Доном положены и, может, те были остатки скифов, перешедших в южную Азию, гл. 12, н. 4. Сии же, думаю, славяне и на самом деле их название сираки или сироты, подобно сирианам, гл. 34, потом, в Мезию перейдя, сербы именованы, как Божии рабы, по Стрыковскому, в бессорабы превращено. Гардвин полагает, что таурисци и сираки едино, но сие, думаю, ошибка. Карпейн нижних болгар, где ныне Астрахань, именуется сирацены. Смотри ч. II, н. 16.

26) Пантикапа ниже Гипаниса в Днепр течет. В том месте никакой реки нет, выше же, н. 22 и 29, он, не зная, где Гипанис река течет, оную Аксиак именовал. О граде же Пантикапее выше, н. 12.

27) Река Пацир, городки Наубурум, Карцина, а позади озеро Бугес. Птоломей городки оные положил при реке Карцинита, текущей в Лиман, на восток от Днепра, что выше, н. 26, опорочено, а о Карцините гл. 12, н. 42, 46.

28) Бугес и Бугем озеро разумеет Гнилое море, которое Страбон по латыни Путрем именует, гл. 13, н. 38, Птоломей, кн. III, гл. 5, Бики или Бици, в ландкарте Бицепалюс, Помпоний Меля Буцес именовал. О нем до похода фельдмаршала Лессия в Крым в 1746-м географы точного положения не знали, но тогда в ландкарте оное обстоятельно и со сказанием Плиния довольно сходно положили. И думаю, что у Порфиrogenита Некропилы хотя при Днепре положены, но по имени соответствует Гнилому или Смердящему морю, что множеством соли подтверждает, н. 23, гл. 16, н. 36.

29) Реки, текущие в Гнилое море, ныне известны: из Крыма на восток 1) Галлиер, в нее Карась Большая и Меньшая, 2) Булганак, 3) Ендет, 4) Чирка; да из степи на юг Шекрак, Теренгул и Куруберак.

30) Геррус и Герх. Думаю, Плиний две реки разные совокупил, ибо базилиды хотя у Геродота, гл. 12, н. 12, 43 и 44, у Страбона, гл. 13, н. 31, положены при Геррусе, но от сего весьма далеко, как и сам Плиний кое-где иначе положил, н. 22, 29.

31) Гипанис чрез номадов в Гнилое море течет, следовательно, не иное, как Перекопъ Гипаном именуется, а, н. 22, подлинный Гипанис Аксиаком назвал. О прокопе же оном или рве хотя Геродот, гл. 12, н. 14, говорит, но о течении чрез оный не упоминает, а Порфиrogenит, гл. 16, н. 38, уверенно рассказывает, якобы оным прежде суда ходили.

32) Срединна Скифии. И Геродот близ того, гл. 12, н. 6, указывает. Коррет же область разумеет степь около залива Гнилого моря. Имя это греческое от обилия житами сытая или насыщенная, у Геродота под именем пахарей заключена. Птоломей, кн. III, гл. 6, некоторый мыс от Херсонеса, а в кн. V, гл..., реку Коракс, думаю, вышеобъявленную, н. 29, Карась разумеет, но в ландкарте в Мингрелии оную положил.

33) Карцинит град. Думаю, что оный же и Херсонес град при междомории Херсонеса или полуострова разумеет, н. 35. О Карцините же Геродот иначе говорит, но подлиннее думаю, что залив Карцинита ныне Большой Балчик в Крыму. Гл. 12, н. 46.

34) Карасены, думаю, от реки Карась, при которой град Карась-базар, н. 29. Тевено¹⁵ оный именует Карасу, том I, стр. 14 и 17, но неправильно, ибо Карасу Черная вода, а не град значит.

35) Херсонес град. Страбон, гл. 13, н. 39, близ Феодосии, а Плиний или там же, или близ междомория, н. 33, 37, чему и наш Нестор, н. 170, согласно указывает, что Карсунь стоит при Лимане, а о том, что близ Феодосии был, Прокопий в Истории готов¹⁶ рассказывает. Оный над Черным морем близ Босфора или пролива, из чего Стрыковский и Страленберг, стр. 272, полагают что оный у Нестора упоминаемый Херсонес есть Феодосия. В Большом чертеже Карсунь близ Бакчисарая положена.

36) Стена окружает Херсонес. Сия явно давно разорена, ибо Геродот, гл. 12, н. 14, рассказывает про ров, сделанный скифами, чему сам Плиний, н. 31, и Порфиригенит, гл. 16, н. 38, согласно указывают. Нестор, описывая поход Владимира I-го и Сильвестр — Владимира II-го, никакой крепости не описывают, или вместо оной град Карсунь разумели, н. 35, гл. 13, н. 45, гл. 15, н. 48.

37) Сей Херсонес град по расстоянию должен быть не близко от Феодосии и по сути при Лимане, как н. 35, а по другим городкам, ниже положенным, близ Восфора киммеров. О широте же Восфора велика ошибка.

38) Авхеты, думал бы нынешняя Кахетия в Грузии область, но она от Черного моря далеко за горами. Скорее же, думаю, часть Мингрелии северная, которую турки и кабардинцы именуют Авхазос, наши древние именовали Обезы, н. 419. Ныне оный большей частью кубанцы населяют, гл. 16, н. 3 и 13. Плиний же здесь весьма ошибся, что реку Гипан там положил, по которой, н. 22 и 31, гл. 12, н. 35 и 36, Мартиние точно так же погрешил, указывая Авхеть в Украине русской.

39) Агафирсы с синими глазами, гл. 12, н. 34, гл. 15, н. 24.

40) Есседоны выше Меотиса. Гардвин рассказывает про оных в Южной Руси, но где, не объявил, в кн. VI, гл. 7, указы-

вает близ колхидов, н. 59. Мартиние в Лексиконе географическом погрешил, что их за исседонов у Геродота и Птолемея положил, о котором гл. 12, н. 4. Сии же два народа или области весьма различаются. Есседоны, думаю, именованы команы, у русских угры. Порфиригенит именует мазары и магиары, гл. 16, н. 18.

41) Рифейские горы. Имя это Страленберг хочет из турецкого ветреные утвердить, но это есть сарматское. Здесь Плиний сбился из-за того, что еседонов за исседонов принял, как выше сказано, последуя оному, горы Рифейские весьма далеко взял, а прежде, н. 13, из оных исток Дона положил, а затем, н. 45 и 64, границею их между Азией и Европой называет, что правильнее. Это оттого, что они о Волге не знали, Птолемею же Волгу, или Раа, положил, но Рифейские горы весьма далеко от того, из которых реки Дон и Херсинус именованная (думая, Дина) истекают, как в ландкартах Пеутингера, Азия II, положено. Клюверий, кн. IV, гл. 22, на западной стороне Волги положил, Олаус Магнус — в Финландии. Это от некоторых северных писателей приключилось, что Кавказ и амазонов близ Швеции указывали, гл. 17, н..., гл. 12, н. 26, гл. 13, н. 10, гл. 15, н. 6, 40.

42) Ферофос предел разумеет Сибирь, название которой от бывшего татарского града Севбирь, т. е. той первый или главный, и это имя у русских вся страна получила. Оно же греческое значит рабский или невольнический свет. Потом, вслед за Геродотом, гл. 12, н. 27, Гипербориею, т. е. Северною, именуется.

43) Шестимесячный день. Геродот, гл. 12, н. 27, тоже шесть месяц спящих разумеет, как и Плиний говорит, в пещерах кроются. И хотя это неправильно, но Плиний, не зная космографии, шаровидность земли, из которого разность долгоденствия происходит, порочит.

44) Несогласий не бывает. Это о Сибири частью можно и ныне сказать, древние обыватели, остяки, тунгусы и вогуличи, их справедливость и беззавистный нрав удивления достойны, как о том разных описателей сказания уверяют, и я о том в Географии по довольному о них известию писал, да даже татары, хотя ныне и весьма коварны, но в Сибири в них гораздо меньше того видим. Равно о русских разумею, что она почти-

тай вся татями и разбойниками сосланными населена, однако ж воровства весьма мало, а разбоев, почитай, не знают. Что же о здравии, долгоденствии и кончине указал, оное басни.

45) В начале Азии, а не в Европе. Здесь видно, что тогда те горы за границу между Азией и Европой почитали, н. 14 и 41, но от устья Дона до оных не знали и из-за того иногда Казань в Азии, иногда в Европе указывали, что я в Сибирской географии обстоятельнее описал, а Птоломей точно границу от верховий Дона к северу положил, гл. 15, н. 47.

46) Плиний здесь об антиподах и шаровидности земли не верит. Это тогда не дивно, но много сот лет после в христианстве некоторые из церковных преславных учителей, особенно Амвросий Медиоланский и другие, это за ересь поставляли и верующих в шаровидность проклинали. Но ныне кто не верит, конечно, за несмысленного счесть можно, о чем Вольф в Элементах географии внятно изъяснил, хотя оную как несколько приплюснутый шар разумеет.

47) Жертвы Апполону с девами. Геродот, кн. 4, гл. 6, и другие о сибирских гипербореях, но Плиний, видится, о европейских говорит, и это вероятнее из-за близости положения Германии, о чем Мартиние в Лексиконе географическом под именем гипербореи пространно показал.

48) Перешедши горы Рифейские, берег океана с левой стороны. Здесь обстоятельства изъясняют, что море Балтийское океаном именовал, н. 52, и потому тогда заодно и Швецию островом полагали, и горы Плиний, н. 41, к верховьям Дины перенес, которое, думаю, Порфирогенита и Олауса Магнуса обмануло там их упоминание, гл. 16, н. 10, 45. Здесь же оные горы ясно границею Европы и Азии указывает, н. 41, 45.

49) Гадес остров весьма далеко Плиний перескочил, ибо сам оным, кн. IV, гл. 32, конец Испании положил, и другие разумеют здесь Кадикс. Генсий, Лексикон географический.

50) Раунания остров. Имя это Чародеев остров, думал бы предел в Швеции Раумдалия, гл. 32, н. 26, но по расстоянию она весьма далеко. Может, остров Езель или Финляндию разумеет, которыми тогда, может, руны владели.

51) Янтарь. Это берег Курляндии и Прус, где наиболее оный находится, ибо тогда берега часто от незнания островами именовали, как в гл. 17, н. 32 более того видим.

52) Амалхиум море северное, имя греческое — негибкое, ибо недвижимое, от обстоятельства льда дано, но собственно море Балтийское есть, н. 48.

53) Парапамис река. Это имя нигде не нахожу. Гардвин полагает Обь реку, но с обстоятельствами несогласно, скорее же Дину разуместь должно. Птоломей оную Рубонь именует. Имя же Парапамис, думаю, латинское, ибо ни в сарматском, ни в славянском незнаемо, ни в греческом не нахожу.

54) Море Марус, что значит Мертвое. Это речение славянское, то или Филемон, выслушав, неправильно записал, или после испорчено, а при том неправильно переведено, ибо мороз значит жестокою стужу, а не мертвое. О языке же кимров и жилищах гл. 24.

55) Балтии остров Мартиние полагает Швецией, но я Готланд, хотя оный от устья Дины более 3-х дней отстоит.

56) Люди лошадиные ноги. Думаю, следует разуместь ездящих на конях, когда переводчик не уразумел речения, что не на своих, но на конских ногах переходят, то за конские ноги у людей разумел.

57) Костобоки, дандары, торки. Из сих первые два названия — славянские, дань, дар и дарданы в Мезии едино значит. И оные после в Вандалии были, гл. 39. Торки же у греков турки, гл. 16, н. 1, и часто от Нестора близ Киева упоминаемые, н. 160. Аринфеи, думаю, народ аринчи, в Сибирь переселившиеся, или вотяки ари, гл. 12, н. 49, гл. 22. Но после описывает самоять; туссагеты, думаю, фиссагеты, гл. 12, н. 15.

58) Темеринда, или мать Понта. Какого языка это было, не знаю, во-первых, не славянское, не греческое, у сарматов финнов мать — айти, у чуваш, а ныне черемис — атей, мордвы — татей, вогулич — анати; татарское, а не чегодайское или загатайское — чичай, или шишай, калмыцкое — оеки, мунгальское — аехе. Следственно, ни единое не походит и потому должно быть иного неизвестного мне языка, как и об имени Дона Байер говорит от неизвестного языка, гл. 16, н. 8.

59) Здесь снова есседонов указывает с колхидами, н. 40, а при том кармаков народ, которые до сих пор в горах меж Кабарды Большой и Мингрелией обитает.

60) Аперфены. Греческое *парфена*, турецкое *кизляр* одинаково есть дева. Может, это давно греки, переведя название, живший по Кизляру народ парфены именовали.

61) Ясы выше, н. 6, положены за Дунаем, потом по реке Прудну, но Нестор воспоминает град на Дону, а Карпеин, думаю, оный именует Яхинт, гл. 25 и 26.

62) Врата Кавказские. Разумеет Дербент, и что о глыбах железных некто баснословно сказал, потому у многих народов до сих пор Врата железные именованы, ч. II, н. 223 и 291. Реку же Диодор, сквозь оные текущую, неправильно сказано, разве в горах сквозь стену, продолженную от Дербента, разумеет, где есть их несколько, а при Дербенте ближе 15 верст никакой реки нет. Замок же Кумания, думаю, верхний замок Дербента разумеет. О стене Кавказской в Комментарий, ч. I.

63) Златая руда. Ныне нигде там в близости нет, хотя народ кубачи, в Дагистани живущие, ко всем ремеслам прилежные, а особенно к золотарному, серебряному, слесарному и шерстяному, то б они, конечно, руду добывать не прекратили, если бы только нашли, ибо и ныне множество турецких и персидских червонных и русских серебряных и медных фальшивых денег делают и незнающих обманывают.

а) Что о перекопе между Черным и Каспийском морях говорит, то по ландкартам взирая, что верховья рек Кубани и Кумы весьма близки и гор между ними нет, видится, что это вполне возможно, но рассудив длинну их течения и малость воды, как много шлюзов или запоров потребно и к содержанию оных в той пустыни население людей, то равно как о перекопе меж Доном и Упой в Оку за неудобное счесть должно, чрез которое Перри коварством ли или недостатком разумности великий убыток тщетный России нанес.

64) Здесь снова горы Рифейские границею между Азией и Европой положил, но что говорит за севером, то разуместь не можно, разве сказать за горами к северу, н. 42 и 45.

65) Карамбуцис река. Имя, думается, татарское. Карабуга значит черный вол. Стефаний географ полагает реку Обь, чему Страленберг, стр. 412, и другие согласно указывают. Генсий в Лексиконе географическом Стефанию правильно противоречит. Гардвин полагает реку Двину, текущую в Белое море, что с обстоятельствами сказания Плиниева несколько соглас-

но. Более же не думаю, чтоб так далеко на север тогда знали, но, может, о Неве или другой ближайшей, как и у Птолемея о сем положении весьма темно сказано.

66) Аринфеев выше, н. 57, близ Меотиса указал, но сии иное, и скорее, думаю, о пермах, вогуличах, вотяках, лопях и самоядах, живущих по берегам Северного моря, прежде бярмы именованным, гл. 29, что обстоятельствам до сих пор не противоречит.

67) Киммеры выше сих. Это не иначе, думаю, как по Волге их разумеет, которой хотя имени не объявил, но довольно того, что в Каспийское море течет, о чем гл. 11, н. 35, гл. 13, н. 5.

68) Народ амазонский. Здесь и ниже думаю, славян при Каспийском море разумеет, о котором гл. 12, н. 53, гл. 34 и 36.

69) Многих древних мнение было, якобы Каспийское море или с Меотисом, или с Северным соединено, но Плиний в оном более многих погрешил, ибо сам расстояние между Каспийским и Меотисом от разных писателей объявил и о перекопи между оными упомянул, а ниже все три соединил, н. 71, 77, 78. Другие же и Балтийское с Меотисом соединяли, гл. 16, н. 29.

70) Оксус река. Гардвин полагает, что Араке и течение указывает в Каспийское море, но Плиний обе сии реки с расстоянием положил и при Араксе указывает град Александрию, а о реке Оксе, якобы Александр Великий полагал что это Дон, как Квинт Курций и Птолемея, гл. 15, н. 62, погрешил. Но Иаков Гастальди¹⁷ более подходяще Араке разумел реку Аму, текущую в Аральское море, что со сказанием Геродота о битве Кировой и по Квинту Курцию о походе Александра согласно. Мюнстер также упоминает при Араксе град Самарканд. Геродот, кн. IV, гл. 7, Волгу Араке именует. Птолемея о сих реках не менее сумятно описал, гл. 15, н. 9, 10 и 16.

71) Океаном Скифским окружено. Снова погрешность о Каспийском море, что сии чрез такое великое расстояние многие горы и реки соединяет и опять с Меотисом совокупил, н. 69 и 78.

72) Каспийское море прозвалось от реки Куры. Это подлинно, как выше Плиний говорит, многие имена от народов, живших около оною, получило и каждый от себя свое имя

давал, как Каспийское от народа каспиев, у нас Хвалынское от хвалисов, гл. 25, ч. II, н. 16.

73) Река Аксарт от скифов Селин именована, а выше, н. 58, Дон Силенусом именовал. И сия похожесть, может, обманула Александра Великого Аксарт Доном или Танаисом именован, н. 70.

74) Персы скифов зовут саками. Страбон, кн. II, Диодор Сицилийский, кн. II, гл. 43, Птоломей, кн. 6, гл. 13; посему и европейских скифов саками Назианзин именовал, гл. 3, р. 6.

75) Скифы персиан зовут хазары. Это слово персидское, значит разбойник, и о казарах при Каспийском море, гл. 16, н. 13 и 36.

76) Массагеты здесь согласно Геродоту, но выше Плиний погрешно при Дунае их упомянул, н. 15 и 57. Здесь же исседонов при устье Волги есседонами именуется, или о тех же, что, н. 40 и 59, упомянул.

77) Вода каспийская сладка. Весьма неправильно, ибо она гораздо горче балтийской, но сего обстоятельства, что в море Каспийском вода чрез 30 или 35 лет прибывает и снова опадает, достаточно никто не приметил. Оного при мне в 1742-м сказывали, что прибыло от 1723-го более 8-ми фут, а в 1744-м более как на фут убыло, что и в Астрахани, хотя не так много, однако ж видимо; 2) что из оного в Карабугас залив на восточной стороне непрестанное и великое течение, а из оного никуда прохода видимого нет, может, дало причину думать, что с Меотисом, а другим — якобы с океаном соединено. А Плиний и то, и другое соединил, н. 71 и 78.

78) Тазота, остров в протоке или проливе к Северному океану, нечто вымышленное. Думаю, что это разумеет кряж между Каспийским и Аральским морями или острова Агурчинские на восточной стороне пред заливом Красные воды, где трухмены обитают. Страленберг, стр. 99, о Тазате полагает, что это Новая земля, и это имя от реки Таз, текущей в Тазовскую губу, производит. Но вернее то, что Помпоний Меля указывает оный в Каспийском море. Птоломей острова не упоминает, но град Тазо при берегу гилянском указывает и, может, мыс Зинзилинский близ оного островом разумели. А персиане рассказывают, что некоторые острова и берега от землетрясения водою покрыло. И я от достойных доверия

морских офицеров слышал, что в Бакинском заливе виден город с башнями под водою, которого при малой воде несколько башен и стены сверх воды видимо бывает, о котором персы никакого известия, как звался и как потонул, не имеют. О прибывании же и убывании воды в Каспийском море гл. 25, н...

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

СКАЗАНИЕ КЛАВДИЯ ПТОЛОМЕЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО

А. Система Птолемея. Коперниканская. Клавдий Птоломей есть первый действительно географ, ибо хотя прежде его весьма многие географические описатели были, как выше положены Геродот, Страбон, Плиний, и у них великое число писателей упоминаемо, из книг которых весьма мало нам осталось, но сей потому первым почестся может, что он первую систему мира положил, хотя та ныне и коперниканскою опровергнута. Второе, согласующееся с наблюдениями астрономическими градусов широты и долготы описание земли сочинил; хотя многое с настоящим и лучше теперь известным весьма несходственно, да это не в погрешности его наблюдений, которые он никакого способа чинить на всех местах не имел, но погрешность рассказывателей о расстояниях, и, не имея лучшего способа, принужден был им верить и потому, вычисляя градусы, класть. Он жил во втором веке после Христа при императоре Антонии Мудром и умер в 147 году. О его ландкартах, которые Пеутингер сохранил и в Голландии напечатал, не знаю, подлинно ли его или по его описанию после кем сочинены. И хотя оные едва малое сходство с настоящими положения представляют, однако ж к изъяснению древности весьма полезны, гл. 16, н... Из описания же его выбранное и переведенное и кое-где мною изъясненное представляю. В градусах же должно то разуметь, что первые значат долготу, вторые широту; но я для лучшего уразумения при оных положил буквы *д* — значит долготу, а *ш* — широту. Долготы счисление он начинает от Канарских островов, а последний градус полушара 180 приходит чрез средину Китая, который он Серики именует.

В. Мосхия р. Стр. 77 к ландкарте Европы 9. Мосхия река поворотилась от Дуная к Трикарнию, течет в Дунай от юга и впадает при граде Трикорнии (1).

Мосхов пристань. Каторзене. Стр. 154. Мосха пристань (2). Стр. 134, гл. 13, таб. Азии III В С, в области Армении в стране

между Евфратом, Кыром и Араксом реками близ гор мосхиев находятся каторзены (3).

Стр. 134, гл. 15, таб. Азии IV В С. Россус град (4).

Раа р. Стр. 161, Азии таб. 7 ав, Скифия перед горами Имай заключается с западной стороны Сармациею азиатийскою (5), с северной — неизвестною землею (6); с восточной же стороны — горами Имай, которые протягиваются к северной стороне (7) почти по меридиану; с полуденно-восточной стороны — саками, и сакжианами (8), и маргианою по их объявленным линиям к самым устьям Окса реки, текущей в Иркианское море (9). Оттуда частью Иркианского моря к самой реке Раа (10) по следующему описанию. Течение же оной, в которой и граница Скифии и Сарматии (11) находится, 85 гр. д. и 45 с. ш.

С. После реки Раа устья других рек лежат под градусами 87 д., 48.50 ш.

Римнус р. Как Римнь или Римнинус (12) 91 д., 48.15 ш.

Даик р. Даик река (13) 64 д., 48.15 ш.

Яксарт р. Яксарт река (14) 97 д., 48 с. ш.

Политимета р. Кн. VI, гл. 5, Политимета р. устье 103 д., 47.20 ш.

Аспабота гр. Аспабота град (15) 102 д., 44 с. ш.

Окс р. Окса устье (16) 100 д., 43 с. ш.

Аланов горы. Римнические горы. Норош гора. Даикс р. Яксарт р. Тапури. Горы же Скифские, перед Имайскими горами и более к Гиперборейским с восточной стороны лежащие, и к тем, которые называются Аланскими (17), оных границы имеют 105 д., 59 ш. и 118 д., 29.30 ш. Называемые же Римнические (18) имеют границы 90 д., 54 ш. и 99 д., 57.10 ш., от которых произошли Римнь, или Роемн, и иные некоторые, впадающие в Волгу реку, с Даиком рекою совокупившись (19), и Норош гора (20). Ее же части границы 97 д., 53 ш. и 106 д., 52.30 ш. От оной же горы проистекает река Даикс и другие, текущие в реку Яксарт (21). Горы, которые Аспизии называемы, границы имеют градусов 111 д., 55.30 ш. и 117 д., 52.30 ш. От оных же реки текут в реку Яксарт. И те, которые называли Сапурскими или Тапури горы, их границы 120 д., 56 ш. и 125 д., 49 ш. Из сих еще некоторые реки в Яксарт текут, при оных же внизу водянистое положение.

Сиебы горы. Земля неведомая. Аланы общее имя. Агафирсы. Фракийцы. Горы Сиебы, их же границы 121 д. 58 ш. и 132 д. 62 ш., некоторые указывают Анареи горы, коих границы 130 д., 56 ш. и 137 д., 50 ш.; за оными поворот гор Имая, склоняющийся к северу. В сей стране живут скифы анареи (22). К северу, почитай, к самой земле неведомой, обитают общим именем называемые скифы аланы (23), а также сусобены или гусобены и агатирсы (24). Пределом же, ниже их лежащим, владеют сицианы, массеи и сиебы, и возле гор Имая фракийцы.

Д. Конадипсас р. Римнийское море. Могулцы. Сасоны. Аспийские горы. Давабо гр. У восточных же источников Волги робосцы, за ними азалы (в ландкарте асманы), потом иорды (в ландкарте нет), после их уже при реке Конадипсас область (25) и при оной кораксы, потом оргасы; после их к самому Римнийскому морю (26) к восточной стороне иоты, потом аорсы, за ними яксарты, великий народ при реке того ж имени (27), до самого склонения к горам Тапурийским; снова под сицианами могулцы (28), за оными к самым Римнийским горам находятся саммиты, при Масейских же и Аланских горах зареты и сасоны (29), и более с восточной стороны подавшиеся к Римнийским горам тибиаки (30); за оными при заретах табеиты, ясты и махагены (махетеги); возле горы норосы (31), за ними оросбы и норосбы, ниже их кахассы (кахаги); скифы возле яксартов, более же к Аспизийским горам в западную сторону подались аспийские скифы; которые более к восточной стороне подались, те называются галактофаги скифы. Также и против Тапурийских гор, и против сиебских скифов, более к восточной стороне, находятся тапуреи; при Анарейских же и Аскатанских горах живут скифы аскатанцы, анарсы, под агатирсами аскатанцы (32) с восточной стороны более подались к тапуреицам и обитают по самые горы Имай. Между же Тапуреийскими горами и пресечением оных, которое при устье Яксарта и между набережными пределами, лежащими между двумя реками, владеют ариаки. Возле Аксарта за ними намасты, потом сагаравки, или загарауки, а возле Окса реки — рыбинцы, у которых есть град Давабо, 104 д., 45 ш.

Скифы за Имаем горами, гл. 15, кн. VI, стр. 126.

Е. Серика. Гангес р. Аузаков горы. Кассийские горы. Исседон гр. За горами Имаем Скифия кончается с западной сто-

роны внутреннею Скифиею и саками, возле всей окружности севера неведомою землею, с востока Серикою (33) по прямой линии; ее же границы под градусами 150 до 160 д., от 63 до 35 ш.; с южной стороны с частью Индии, лежащей за рекою Гангес по параллели. В сей же стране лежит восточная часть гор аузаков, их границы под градусами 149 и 165 д., 49 и 55 ш., и часть гор, именованных Кассийские, склоняющихся к западной стороне границ же 153 и 162 д., 41 и 44 ш. Исседон град под градусами 150 д. и 48.30 ш. (34).

Ст. 74, кн..., гл. 6. Таврийского Херсонеса положение.

Ф. Таврийский Херсонес (ныне Крым) отовсюду окружен: от залива Карцинитского (35) к самому озеру Бицену (36) с прилежащим междоморием, а также берегами Понта, и Киммерийского Восфора, и озера Меотического.

Гл. 9, стр. 129. Сарматии азиатической положение.

Сарматии границы. Сарматия есть та, которая граничит от севера с неведомою землею, с запада Сарматиею европейскою к самым источникам Дона реки и самим Доном до устья ее в Меотис и с восточною стороною Меотиса от Дона до Кимрийского Восфора.

Раа (Волги) реки устье 87.30 д., 4821 ш., до самого оногo наклонения есть Скифия, оно же (37) 85 д., 54 ш.

Г. Гл. 5. Сарматии европейской положение.

Океан Сарматский. Сарматия, которая в Европе находится, граничит к северу океаном Сарматским (38) возле залива Венедийского и частью неведомыми землями (39) по следующему описанию:

Висла. За устьями Вистулы (Вислы) реки, которое (устье) под градусами 45 д. и 56 с. ш.

Хрон р. Хрон реки устье 50 д., 56 ш. (40).

Рубон р. Рубон реки устье 53 д., 57 ш. (41).

Турунтус р. Турунтус реки устье 56 д., 58 ш. (42).

Херсинус р. Херсинус реки устье 58 д., 59.30 ш. (43).

Положение берега, по параллели лежащего чрез Туле или Фуле, описанного так есть:

Н. *Граница сармат. Язиги метаниасты.* Конец моря земли неведомые 62 д., 63 с. ш. Конец же восточной Сарматии, которая к источникам Дона реки описывается (44), имеет градусов 64 и 63 д. и 64 до 58 ш., западной же стороны кончится

Вислою рекою и тою частью, которая есть между началом ее и Сарматскими горами, до самых гор, о положении которых сказано; с полуденной стороны язигами метанастами. Сарматских же гор окончание в южной стороне Сарматии градусов 42 д., 48.30 ш.

Дакия. Борисфен р. К началу же Карпатских гор градусов 46 д., 48.30 ш. и к Дакии присовокупляются (45) по той же параллели к самому устью Борисфена (Днепра), оттуда к берегам Понта по самую реку Карцинит.

Берега же оногo описание следующее:

Днепра устье 57.30 д., 48.30 ш.

Источники 52 д., 53.30 ш.

Гипанис р. Гипанис реки устье 58 д., 48.30 ш.

Немус мыс. Немус роща или мыс Дианин 58.30 д., 47.40 ш.

Карцинита р. Междоморие Херсонеса. Карцинита реки устье 59.40 д., 48.40 ш. За сими следует междоморие, отделяющее Таврийский Херсонес. Его же конец к губе Карцинитской 60.20 д., 48.20 ш., другой к озеру Бицес (46) 60.30 д., 48.30 ш. С восточной же стороны оканчивается промежностью реки Карцинит, озером Бице и частью Меотиса до реки Танаиса (Дона), и меридианом от источника Дона даже до земли неведомой вышеупомянутое окончание (47).

I. *Стена Карсунская.* Описывается же оная страна следующим порядком: после междомория при Карцините реке и озера Меотийского новые каменные стены (48) град. 60.30 д., 48.40 ш.

Аксиак р. Аксиак реки устье 60.20 д., 48.40 ш. (49).

Лиан гр. Лиан град [60 д., 49.15 ш.].

Бык р. Быка реки устье 60.20 д., 49.30 ш.

Акра гр. Акра град 60.30 д., 49.40 ш.

Геррус р. Герра реки устье (50) 61 д., 49.50 ш.

Дон р. Западные устья Дона 66.20 д., 54.30 ш. Восточные устья 67 д., 54.30 ш. (51). Поворот Дона 72.30 д., 56 ш. Источник 64 д., 58 ш.

За оными граница неведомые земли гр. 64 д., 63 ш.

Сармация же и другими горами окружена, между которыми именуемы:

Певка 55 30 д., 51 ш.

Амадоков горы. Амадоков горы (52) 59 д., 51 ш.

Бовдин гора. Бовдин гора 58 д., 55 ш.

Алауна гора. Алаун гора 6231 д., 55 ш.

Карпацкие горы. Карпак горы (53) 46 д., 48.30 ш.

Венедийские 47.30 д., 55 ш.

Рифейские горы. Рифейских середина (54) 63 д., 57.30 ш.

Источник северный Днепра 52 д., 53 ш.

Амадока озеро. Середина Днепра возле озера Амадоки 53.30 д., 50.20 ш.

К. Тирас. Граница даков и сарматов. Из рек же, текущих ниже Днепра, есть Тирас (Днестр), граничащая с частью Дакии и Сарматии (55), от поворота 53 д., 40.30 ш.

Венедийский залив. Певцины. Язиги. Финны. Аксиак река также мимо Сарматии течет немного повыше Дакии от самых гор Карпатских (56). В Сарматии же живут народы большей частью венедийские по всему Венедийскому заливу, выше же Дакии певцины и бастарны и по всему берегу Меотиса язиги, роксаланы и амаксобиты. Внутреннейшие между ними алауны скифы. Меньшие же народы в Сарматии возле Вислы реки за венедями, как например гифоны, за гифонами финны, за сими буланы, под которыми франгудионы, потом аварины (57) при начале Вислы реки, за оными амброны, потом анартофракты, после бургионы, далее арсиоты, за сими сабоки (может, от того сомбук), затем пенгиты и весы возле горы Карпата, под венедями голинды, судины и ставаны (58) к самым алаунам, за которыми игиллионы, потом костобоки и траномоптаны к самым Певцинским горам. И еще при Океане в остальной части Венедийского залива живут велты, выше их госсы, корбоны, которые особенно к северной стороне подались; при них же с восточной стороны кареоты и салы, за салами агафирсы, за сими аорсы и пагириты, потом савары и боруски (прусы) к самым Рифейским горам, потом ацибы и наски, за оными ибионы, идры; при ибионах к самым алаунам стурны; между же алаунами и амаксобитами карионы и саргаты; при повороте же Дона офлоны и танайты (донцы), за оными озилы, к самым роксаланам и между роксаланами ракаланы (59) и ексабигиты, между певцинами же и бастарны карпианы, выше оных гевины, потом бодины (60), между ж бастарнами и роксаланами хуны (61) и при собственных горах амедики (амадоки), навары, при озере Быке товрекады, в проходе Ахиллесове

тауроскифы, за бастарнами же предоны, тагры, а далее их тигрангиты. При повороте Дона поставлены жертвенники Александровы (62) под град. 63 д., 57 ш.

Жертвенники Цесаревы 68 д., 56.30 ш.

Между устьями Дона есть град Танаис (Дон) 67 д., 54.30 ш.

L. Карцина гр. Торокка гр. Наубар гр. Города средиземные при реке Карцините: град Карцина, Торокка, Пасирис, Ербакум (Ерканум), Тракана, Наубар.

Около Днепра города: Азагориум (63), Амадока (64), Зарум (65), Серим, Метрополь — Олбия, что и Борисфен называется (66) выше, Аксиака реки град Ордес, а при повороте Днепра Леин град (67), Сарбикум, Ниоссум.

При устье реки Дона есть остров Алапекия, которым и Танаис именуем.

ИЗЪЯСНЕНИЕ НА ПТОЛОМЕЯ

1) Мосхия река. Лазий в примечаниях полагает Морава, которая в Дунай течет с южной стороны. Корнелий Сцестеро именует Лим, но я думаю, первое правее. Евр. таб. 9 D B.

2) Мосхов пристань, Азия, таб. 6 E C, в Счастливой Аравии на море Арапском.

3) Мосхией горы есть отрог Кавказских, простирающийся к востоку чрез Грузию к Персии. Араке река, ныне Аракс, текущая в Куру. Кирус, или Цырус, ныне Кура, текущая от юга в Каспийское море.

4) Россус град. У Полиена Розиум, у Плиния Росор, у Птолемея же Рос, или Ргос, близ гор Ргоси при конце Средиземного моря в Селевкии.

NB. Это только для показания сих имен, неправильно натягающихся на Московию и Русь. Смотри гл. 30.

5) Сармация Азиатская от Скифии к западу отделена рекою Волгою, что н. 11 яснее сказано.

6) Неизвестная земля. Разумеет Сибирь. Геродот именует Гиперборея, гл. 12, н. 27, Плиний Ферафос, гл. 14, н. 42, но Птолемея ниже, н. 39, весь берег Северного океана, частью и Балтийского моря, именует земля неведомая.

7) Имайские горы, которые у разных писателей в разных местах указаны. Арриан¹ и другие почитают за отрог Тауруса,

что явно неверно. По ландкартам же Птолommeевым видно, что от Аральского моря к северу простирающиеся, ныне именуются Кичик, т. е. Малые, по отношению к Уралу или Поясным и Алтайским, от которых они к югу простираются, И точно ниже, н. 16. Птолommeй конец их при устье Окса, или Аракса, указывает. Некоторые татары именуют их Мареебар.

8) Саки и сакдианы, н. 29, Страбон и Плиний говорят, что персы всех скифов именуют саки, или саци, гл. 3, н..., гл. 14, н. 74.

9) Оке река, текущая в Каспийское море. Сию, видится, с Араксом мешают, гл. 14, н. 70, но, по описанию Птолommeя, не иная, как река Астрабат, н. 10, 16 и 30.

10) Это так разуметь следует, что от реки Астрабат, н. 9, к устью Волги вдоль всего Каспийского моря ехать, однако ж возле берега восточного, и оба сии устья, почитай, по одному меридиану лежат.

11) Границу скифов и сарматов азиатских по Волге разумет, н. 5, как в ландкарте Азии, таб. II и VII, а ниже с Европскою, н. 44.

12) Римнус горы — часть Урала; татары именуют Киштык, т. е. Гребенные, или Щербинные, оттого что сквозь оные много рек прошло. В Большом чертеже, н. 106, Аралтов, но это из татарского Уралтау испорчено. Из сих гор знатные реки к северу в Сибирь: Миас, Уй, Тобол и Абуга; к востоку и югу Яик, Иргиз, Сакмара, Самара; к западу Белая и пр.; и здесь он реку Римнинус Яик разумет, а, н. 13, Даик и снова, н. 26, от реки Римнинуса залив Яицкий море Римнийское именовал.

13) *Notitia orbis antiqui*. Даик река есть та же, что выше, н. 12, Римнинус именована. Первое Меркатор,² второе Сигфрид Байер, гл. 16 и 17 утверждают, а ниже, н. 19, течение ошибкою положил в Волгу. Что же Целларий в Нотидиях орбис антикви, кн. III, гл. 24, Даик, а Птолommeй ниже о Римнинусе говорят, что с Яксартом, или Ембою, стекается, оное ошибка, ибо их устья близко, и Птолommeй оные под разными градусами положил, а третьей реки меж Волги и Яика, ни меж Яиком и Ембой нет, разве малые потоки. В Большом чертеже, § 106, между многими реками в Яик есть Дюнгин и Дюгили нечто тому подобно.

14) Яксарт — река Емба. Мартиние в Лексиконе географическом оную указывает в Сакдиании и точно разумет Аму,

текущую в Арал, которую Геродот и Страбон именуют Аракс. И как многие сии три реки Араксис, Яксарт и Оксус одну с другою мешают и кладут в таких местах, где их нет, то и Мартиниеру не зазорно было смешаться. Низер полагает реку Сырь. Оное также неправильно, о чем н. 12 и 27.

15) Полимета река и град Аспабота в том месте не находятся и знаков древних строений не видимо. Я специально оные берега около Яицкого залива от мыса Тюления, или Тюк Карагани, называемый Мангишлак, по согласию с обитающим народом трухменами до Ембы и от Астрахани до оной же морем и землею посылал описывать, и во всем Мангишлаке или южном того залива берегу к строению города места не нашли из-за недостатка воды пресной, но так как ниже показано, н. 14, что Яксарт — река Сыр, текущая в Арал, то, думаю, Полимнета там же, ныне называемая Кувакан река.

16) Окса реки устье, н. 9. В ландкарте Гоманна³ от Асрабата к западно-северной стороне в залив, именуемый Красные воды, положена река Куркан и Балк, но по описанию оно-го залива и против оно-го лежащих Огурчинских островов никакой реки не найдено, кроме малых из гор потоков.

17) Аланские горы, думаю, Алтайские меж Сибирью и зюнгорами, гл. 12, н. 27.

18) Римнические горы, выше, н. 12.

19) Даик течет с другими в Волгу. Думаю, ошибка переводчика, но следует иметь в виду, что из тех же гор другие реки текут в Волгу, как н. 12, 13, 25.

20) Норош и Норси горы, н. 31, положены между Яиком и Ембой, где никаких гор нет, разве берега Яика, но и те не всюду так высоки, что за горы счесть можно, кроме Индерских гор, где ныне городок построен. Ниже, н. 31, иначе о них сказал, но это у многих погрешение, что берега рек горами именованы, н. 52, гл. 12, н. 22, гл. 14, н. 13, гл. 16, н. 45.

21) Даикс и Яксарт, н. 13, 14, показано, Яик начало имеет в горах Киштык и течет от севера к югу, а Яксарт, или Емба, из болот плоскими местами от востока к северу. Татары Ембу именуют Джамбо.

22) Анареи скифы. Кавказоуроженцы у Сидония,⁴ Геродот же, кн. I, гл. 26, енареи за общее имя всех скифов называет, гл. 11, н. 1.

23) Аланы скифы. Правильно Птоломей это за имя относительное полагает, что гл. 14, н. 18, гл. 16, н. 18, однако ж оно не их, но сарматского языка, гл. 28.

24) Агатирсы у разных авторов в разных и весьма отдаленных местах указаны, гл. 12, н. 34 и 48, гл. 14, н. 39.

25) Канодипсас река, может, Самара или Кама в Волгу, н. 19.

26) Море Римнийское от реки Римнус, или Яик, н. 12, 13, как и ныне оный залив от той же реки именуется Яицкий, а далее к востоку Ембинский Култук.

27) Яксарты народ. Комментатор указывает обитание их Туркестан, в тексте, н. 60, Туркестан древнее обитание турков; следовательно, реку Яксарт относит за Аральское море, которую ныне Сыр именуют, как реку Араксис, или Аму, в Каспийское ж положил. Посему, если Яксарт Сыр есть, то Емба Даиком, а Яик Римнинус названы, н. 12, 13, 14 и 21.

28) Могулцы. Видно, что тогда имя мунгал известно было, хотя положением места не согласно с другими, гл. 18.

29) Сасоны между сарматами, а н. 8 саки, не есть ли древний корень саксонов, ибо германе и сарматы за единый народ почитались, гл. 13, н. 46, гл. 14, н. 20, 21, и это переселением их могло учиниться.

30) Тибиаки и табеиты близ гор Поясных. Думаю, ныне между татарами Табынь, род немалый, оный разделяется на несколько названий, как например Каратабынь, Кипчактабынь и пр., гл. 18, н...

31) Норосы горы, н. 20, меж Яика и Ембы. Здесь же, видится, правильнее за Аральским, где и река Сыр, н. 27.

32) Аскатаны, думаю, ныне между татарами и род Катай. Помнится мне, оба сии у Рубрика или Карпеина упоминаемы, гл. 18, н...

33) Серика хотя у многих древних упоминаема, однако тёмно и не в одном положении, однако ж в восточной Татари; некоторые самый Китай разумеют, из-за того что там наиболее шелка родится и в парчи переделывается, из которого полагают имя шелк, в греческом серикон, в латинском серикум, произошло. Другие полагают королевство Тангут и Ниуше, Плиний, кн. VI, гл. 17, Страбон, кн. 15, Клюверий, кн. V, Введение в географию. Но рассудив то, что так далеко не только торги грекам вести, гл. 16, н..., и о них подлинно

знать было неудобно, из-за того, думаю, оное Бухарию и при Каспийском море и по Волге хвалисов, у которых и град Исседон, слыша, неправильно далеко относили, как о сем яснее н. 14, 34, гл. 12, н. 4, 28, гл. 14, н. 25, 40, гл. 17, н. 52.

34) Исседон град по ландкарте в Мунгалах у реки Сунгоды, текущей в Амур. Стефаний именует Есседон, а Гастальди Суккур. Страленберг оный в Сибири положил, но по градусам более похоже это скифский Есседон, где был град Маджары, н. 37, гл. 12, н. 4, 28, гл. 14, н. 40, 59 и 76, гл. 16, н. 21, 26.

35) Карцинит залив н. 46, гл. 12, н. 43, гл. 14, н. 33, 35.

36) Буце и Бицес озеро — Гнилое море, у Плиния Бугем, гл. 13, н. 27, гл. 14, н. 28, гл. 16, н. 36.

37) Устье Волги далеко от настоящего наблюдения разнится; наклонение же, я думаю, кривизну против Самары или ее приближение к Дону у Царицына понимает, скифов же к горам Кавказским, что согласно н. 34.

38) Океан Сарматский есть море Балтийское, а Северный именует он и Плиний Скифским, гл. 14, н. 48 и 52.

39) Неведомая земля, выше, н. 6.

40) Хронус — река Неман, германе именуют Мемель, гл. 17, н. 23. У Еразма Стелля⁵ Пергес, явно от сарматов взятое. Мартиние именует Перегес, но это ошибка.

41) Рубон и Рубо река, Пейцер⁶ зовет Дина и Двина, к Риге, чему Клюверий, кн. IV, гл. 25, согласно указывает. Плиний же, думается, Парапамиса назвал, гл. 14, н. 53, начало Дины, у Нестора, н. 15.

42) Турунтус реку Бекман⁷ полагает Диной, но Клюверий более правильно Великую реку или Нарву понимает.

43) Херсинус Мартиние в Лексиконе и Клюверий, кн. IV, гл. 22, именуют Хесинус и полагают, что это река Ловать. Может, оную взял за начало Невы, но поскольку Нева многие и величайшие реки от разных стран приемлет, то нельзя никакой за начало счесть, но правильнее Неву разуметь.

44) Граница Сарматии восточной и европейской, протянувшаяся по Волге до верховий Дона, а за Доном между Волгой и горами Кавказскими именуется Азиатская, н. 5, 11, гл. 20.

45) Славян даков от сарматов днестрян разделяет, н. 55, гл. 14, н. 15.

46) Междоморие Херсонеса здесь от Карцинита до Бицеса положил, то можно бы думать, что он Лиман, или море Гилейское, Карцинитским заливом назвал, но, по Геродоту, оный внутрь Херсонеса, н. 35, 36, гл. 13, н. 38, 40, гл. 14, н. 33, 34.

47) Граница Европы от источника Дона по меридиану хотя яснее, нежели у других древних, сказано, по которому она рекою Двиною к северу кончится, как то и новейшие мнили, но между тем никаких знатных признаков нет, потому мнение Плиния о Рифейских горах или Урале правильное, гл. 14, н. 13.

48) Карсунская стена, гл. 13, н. 45, гл. 14, н. 36.

49) Аксиакус река в ландкарте положена от севера текущей в Гнилое море, Плиний же весьма иначе, гл. 14, н. 22.

50) Геррус река. Помпоний Меля в залив Карцинитский, а Геродот, Страбон и Плиний иначе, гл. 12, н. 12, 43, гл. 14, н. 30.

51) Устья Дона реки положены по параллели, пространством 40 минут, что делает более 60 верст, ныне же известно, что между оными не более 20 верст и разность их более по меридиану, а не по параллели.

52) Амадоков горы разумеет берега Донца Северского, равно как выше о яйцких, н. 20, гл. 12, н. 22. Певке же горе надобно быть на Волыни, где также, кроме берегов рек, никаких гор нет.

53) Карпак (и ныне Карпатские) между Венгрией и Польшей знаемы. Нестор именует Угорские, или Венгерские.

54) Рифейские горы. Все древние авторы весьма разное положение их описали, н. 58, гл. 12, н. 24, гл. 13, н. 10, гл. 14, н. 12, 27, 60.

55) Даков и сарматов граница, н. 45, т. е. между славянами южными и сарматами.

56) Аксиак. Здесь вместо Бога, или Гипанис, а выше, н. 49, в Крыму.

57) Аварины, авары, у русских обры, гл. 27, ч. II, н. 24.

58) Голинды, судины и борусци. Нестор галиндов указывает в Литве, ч. II, н. 247. Дизбург⁸ и после него Гоманн в ландкарте — в Прусах, где и судины. Боруссы общее имя всех прусов, гл. 21. Рифейские же горы не здесь находятся, н. 54.

59) Ракаланы. Что аланы значит, о том выше, н. 23 и гл. 28, показано, и сии, думаю, по реке Раа так именованы, т. е. Волжский народ.

60) Бодины, гл. 12, н. 19, 51, гл. 14, н. 1.

61) Хуны народ, думаю, Великой Руси от Хунигарда, гл. 29 и 26.

62) Алтари Александровы и Цесаревы. Как писатели об Александре в реках Араксе и Доне, от имени Селинус, погрешили, гл. 14, н. 70, так и о Дарие, гл. 12, н. 54, гл. 13, н. 25, которые у Дона не бывали. Еще менее Цесарю быть там был случай.

63) Азагориум град по карте положен, где ныне Переяславль Волжский, в Лексиконе географическом неправильно оный разумеет Чернобель на Припети; имя это видно славянское Загорие, потому что за горами или за Киевом стал, гл. 3, р. 5, ч. II, н. 12, 18 и 182.

64) Амадока град положен на карте ниже Азагориума на восточной же стороне, а выше указано озеро Амадока. Сансон⁹ полагает быть Киеву, но неправильно, если бы имя Киева Горы в Азагориум превращено было, то Амадока должна быть Переяславлем, но озера же в тех местах нет, разве реку Припеть или Десну озером именовал, как и Порфирогенит, гл. 16, н..., реки озерами назвал.

65) Азарум ниже Амадоки положен. Можно думать Переволочна, или скорее Песчана, старый град, Нестор, н. 95. У Нестора же урочище Заруб близ Переяславля упоминаемо, н. 375. Греки же нередко букву А к именам прикладывали, как выше Азагориум, Амадока и пр., чего славяне не употребляют. В Большем чертеже против Переяславля гора Заругина.

66) Митрополис название Олбии принадлежащее, Борисфен же совсем другой град был, где ныне Очаков, гл. 12, н. 5, гл. 13, н. 29, гл. 14. н. 22 и 23. Прочие же города где подлинно были, знать не можно. Между оными, может, Киев под разными именами упоминался.

67) При повороте Днепра град Леин. Какой поворот разумеет, дознаться нельзя, но думаю, что устье Припети, которую южным Днепром назвал, и до устья Десны, где град Киев, или пороги поворотом именовал. Имя же града не славянское и не греческое. В сарматском *лаин* — ссуда, снабжение, заимодавство, может, от обстоятельства киевских граждан, как Ростов от роста, ибо прежде по-сарматски назывался Касво, как мордва до сих пор его именует. Нестор озеро вместо Касво Клешнино именовал. В Истории Ростовской иначе басня об имени сложена, гл. 22, н...

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ИЗ КОНСТАНТИНА ПОРФИРОГЕНИТА О РУССИИ И БЛИЗКИХ К НЕЙ ПРЕДЕЛАХ И НАРОДАХ, ИЗБРАННОЕ СИГФРИДОМ БАЙЕРОМ

Оригинал печатан в Санкт-Петербурге в 1744-м году.

Комментариев, том 9, стр. 367.

А. В самые те времена, в которые Свендослав (Свято-слав), Ингорев сын, владел вскоре после взятия Киева Олегом, Константин Порфирородный император области при Дунай, Днепре, Понте, Кавказе, Волге и далее по самый Яик в книге об управлении империи то описал, что весьма потребно к изъяснению начал российских.

Роман император. Причина создания книги сей, кажется, что император написал оную Роману сыну своему в наставление, и так ее написал, что, начавши от своего владения и коронования, показал, по еще свежей памяти принятого владения, как ему поступать надлежит. Роман же в 948-м году после рождества Христова, в самый день праздника Пасхи, от отца императором и товарищем названный, коронован, Константин же император в 959-м году ноября 15 дня скончался.

В. *Свентоболд.* Из сего следует, что Константин прежде 948-го года не начинал писать книги, которая владению Романову способствовать должна; и так как до кончины жития Константинова еще около двенадцати лет оставалось, из-за того я вижу, что можно сомневаться о точном времени, к какому конкретному году сию книгу причислять прилично. Однако ж от свежей памяти восприятия владения Романова и от 948-го, по крайней же мере от 949 года, не следует далеко отступать, когда его слова и все целое содержание намерения и писания обсуждаю. Сверх же того, есть упоминание авторв, писавшего прежде него за пятьдесят пять лет, который говорит, что турки (1), ради утеснения пачинаков (печенегов) от Днепра прогнаны, в Паннонию перебрались. Ежели в 949-м году Константин писал, то турки нападение оное учинили в 894-м году, ежели ж он написал в 948-м, то турецкое нападе-

ние будет в 893 год; и в том же самом году Еггегард Урагский полагает как смерть Звентоболда, моравского короля, так и то, что королевством Звендеболдовым сыновья его малое время неблагополучно владели из-за венгерцев, все разоряющих.

С. Турок венграми именовали. Я имею иных авторов, которые нападение венгерцев (ибо они так турок называли) (2) к сему году причисляют, о чем ниже пространнее. Сего ради всего правдивее, что в 948-м году Константин, об управлении владением описывая, дела близких народов объявил, насколько оные по самый тот год в византийском дворе ведомы были. И хотя Гийом Делиль¹ Ансельму Бандурию, издающему для публики «Восточную империю», поспособствовал, выписав из Константина, географическою картою, которая мой труд, казалось, должна была облегчить, однако ж, когда я по моему обыкновению все рассматривал и исследовал, то усмотрел, что он в некоторых вещах погрешил, поскольку в темном деле споткнуться и ошибиться для человека вполне естественно.

Д. С сей погрешностью я так же поступлю, как и в Геродотовой скифской географии сделал. Я объявлю все причины, по которым я представляю, где каждого народа и места положение, по мнению Константина императора и каково было потом. Имею же намерение не только Константина автора и предводителя картой ихзъяснить, но и иных некоторых древних тогдашних времен, которые области при Балтийском море и при Висле реке описывают, о чем я после трудиться буду. Ныне же по книге Константина императора упражняться буду.

Фазис. Начну от Кавказа и Фазиса не по той причине, что древние сею рекою, как после почти все Меотийским озером и Доном, Европу и Азию разделяли, Агатемер, стр. 3, издания Гудзонова, Арриана в Перипле Понта Евксинского из Эсхила, стр. 19, а потому, что дальние области предпринятому труду не приличны. Фазис и теперь, как я из рукописной ландкарты Евксинского моря усмотрел, старинным наречием, называется Фаш река (3) и к полуденной стороне имеет крепостцу Фаш, древнюю Фазис. Сцилакс Карианденский² еще прежде похода Дария Гистаспа пишет: Фазис — греческий град. Автор неизвестный о реках, которого Плутархом неискусные назвали, пишет: при Фазисе есть град.

Е. *Офис р. Лази народ. Апислы народ. Абазги народ. Саниги народ. Севастополь гр. Синды народ. Ахейцы народ. Восфоряне народ.* Арриан, который в 20-м году Андриана императора в Каппадокии губернатором был, замок оный к северной стороне реки указал, которого и укрепление, стр. 9, описал. Сама река, по свидетельству Агатемера, стр. 48, невеликим расстоянием от истока своего отстояла. Сцилакс написал, что она судопроходна на 180 верст. Колхиду от Тианики, последней Каппадокийской области, отделяла река Офис, которая в разводе от Трапезонта расстоянием была по крайней мере 270 стадий, от Фазиды 1170 и по сему от Фаса Колхида по самую Диоскуриаду во время Аррианово счислялась. Многие он народы в Колхиде положил, между которыми лазы и с лазами пограничные апислы, с апислами ж порубежные абазги, с абазгами ж сопредельные саниги к самому городу Диоскуриаде, который тогда Севастополем назывался. От оногo по самую древнюю Лазику Арриан кругом бережным считает 1370 стадий, так что область промеж синдов и ахейцев (4) пограничная есть с восфорянами, которые тогда от Восфора Киммерийского по самую Синдику на 540 стадий простирались.

Ф. *Зихия предел. Пеутингера ландкарта. Прокопий в древностях не верен. Колхидцы от Египта. Колхидцы индийские скифы. Авгенсы. Массажеты.* Воспомянем только, что во время Геродотова лазийцы по Меотису жили, то оттуда вполне возможно, что они, отшедши к Понту, почти на тех местах поселились, где в здешней моей карте есть Зихия, потом же, выгнавши колхидцев (5), к Фазису отошли. В Пеутингеровой ландкарте там лазы вписаны, где в здешней нашей карте есть Зихия. Кажется, что автор древнюю Лазику в уме имел, ибо во время Плиния, на которого первого свидетеля о том деле слаться можем, и потом, как от византийских писателей довольно явствует, во многие веки в Колхиде до Фазиса жили лазийцы, не говоря уж, что и при Феодосии императоре, в которого веке, по мнению Марка Велсера,³ Пеутингера ландкарта издана; там же в Колхиде, как они жили, почему Прокопий Кесарийский, О войне французской кн. IV, гл. 1, говорит, что лазийцы древние колхидцы были; хотя почтеннейший есть своего века автор Прокопий, но о древних мало годный свидетель. Колхидцы, по объявлению Геродота, в самом языке сво-

ем египтянщину имели, явственное египетского первоначалия доказательство, к тому ж имели еще и египетские обычаи (6), что хотя не так к познанию египетского происхождения пособно, однако ж к оной прежней причине прибавлением есть. Но, как я выше говорил, лазийцы (7), между савроматами в геродотовом веке описанные, поздно в Зихию вошли, а еще позднее в Колхиду, по тому ж они не колхидцы, так и франконы не французы были. Иоан же Чечес в прибавлениях на Кассандров стих 174, пишет, что колхидцы те ж индийские скифы, так же и лазийцами проименованы, которые весьма близко от авгенсов живут, каковые авгенсы с массагетами пограничны, которые для колхидцев еду и по сей день собирают; таковых людей свидетельства, каков был Чечес, поневоле я привожу, однако ж иногда надобно приводить для того, чтоб некоторые, будто как ребята, безделицу против меня ищут, не показали б чего, если чем я пренебрегу. Какие ж они индийские скифы?

Г. Лезги. Лезгистан. Тавлинцы, акушинцы, кубачинцы, курелцы, джаринцы, кумыки, хайтоки, табасаранцы. Оные лазийцы у Чечеса индоскифы, так я многих иных Чечесу подобных невнимательных людей находил. Николай Витсен в Северо-восточной Татарии, стр. 688, из книги Пьетро Валла⁴ заметил, что при Кавказе и в нынешние наши времена живут лезги, древние лазийцы; только здесь надобно германцам беречься, чтоб не выговаривали по своему обыкновению лазус, но как бы с тонким свистком и как бы протяжным лаги и почти лезги, ибо так древние писали свое Z, последние же жесточайшим присвистыванием Z написали, как и в самом имени Чечесовом. Не могу я здесь умолчать, что мне объявил полковник Гарбер,⁵ по указу его императорского величества при Кавказе Восточном области размерявший, что в области Лезгистан, как персиане называют, внутрь Кавказа и при Каспийском море многие народы заключаются, между которыми тавлинцы, акушинцы, кубинцы, курелцы, дагистанцы (8), джаринцы, кумаки, хайтаки и табассаранцы. Языки тамошних народов многие и разные между собою, лезгинский только в Кубаче у курелцев, и куранцев, и дагистанцев некоторых пребывает, от всех иных языков вовсе отменен. Грузинцы объявляют, что в древние времена лезгийцы по самый Понт Евксинский жили, потом, выгнанные каргуелцами (9) (или грузинца-

ми из провинции Каргуел, которую наши привыкли называть Кардуелем), в горы ушли.

Н. *Абазги, апсилы, папагийцы, казахийцы. Диоскуриада. Астелефа. Рифейские горы с Кавказом.* Возвращаюсь к временам Константина императора. Выше лазийцев к северной стороне полагает абазгов и апсилов, потом зихийцев, впрочем папагийцев после казахийцев и выше их Кавказ, выше Кавказа аланов в степных местах. Весь Кавказский кряж, к оному близкие как на юг, так на север и запад поля не так исследованы, чтоб в том не мог я ошибиться, что Менгрелия при Понте Евксинском очень равнинной кажется; Кавказскими же к северу и югу горами ограничена. Я вижу, что это утверждает Арриан, ибо он, от Трапезонта каспийские берега обходя, часто выход имел к Диоскуриаде, потом и Астелефу. «Недалеко от Диоскуриады, говорит он в Перипле Понта Евксинского, стр. 12, видели мы Кавказ гору в такой величине, как Альпийские Кельтические горы, и нам некоторый верх Кавказа показался». Посему на всем оном берегу никаких гор нет и к Диоскуриаде, или к Севастополю, далее отнесены. Плиний, кн. 6, гл. 5, о Колхиде говорит, что горы Кавказские к Рифейским горам (10) клонятся и одною стороною к морю Евксинскому и к Меотису, другою — к Каспийскому, или Гирконскому, морю подались, и следует думать, как бы два рога горы, которые низкие и равные места заключают.

І. *Гилас р. Тен и Тан. Дуная имя. Язык древний неизвестный. Хоракул р. Бурлик р. Хадир р. Веруха р. Хадырь р. Бурлик р.* И поскольку Константин, кроме гор, и реки употребляет к определению положения народов, того ради прежде всего рассудим, о каких он реках говорит и на которых местах описывает. Говорит он, что от восточной Меотийской стороны многие реки в озеро впадают, стр. 113. Первая река есть Танаис (Дон), который кто только не называл Гиласом, в турецкой моей карте по произношению Менгнина Менинского⁶ Тен, что иные произносят Тан, как некоторые аравляне так и пишут Тан; Албугази Багадур хан с приписанным знаком гласной литеры говорит Тин. В том разнится от Дуная, который турки называют Дона, Дуна, Дунаг, прилежащие же народы и россияне именуют Дунаем, хотя Менинский заметил, что и Дунаем некоторые (турки) зовут, и Акрон к Горацию пишет, что

Танаисом называется. Я верю, что все это: Тан, Тон, Дон, Дунай в прямой речи какого-то древнего народа не что иное, как реку или воду значило (11); из той же речи Танаис, Дунай, Дуна, Двина, из окончания своего Птоломеево Рудон имена себе получили. Кроме Дуная там находятся реки Хоракул, в которой ловят рыбу, об одной рыбе смотри Бандурия в примечаниях на Константинову книгу, стр. 126 и 7, Вал, Бурлик, или Вурлик, и Хадир, и иные многие реки, трудно там доискаться, какое имя каждой реке и какое положение было, где никаких следов имен не осталось. Однако, сыскать удалось Веруху реку, о которой я после говорить буду, хотя посередности держимся между Танаисом и Хадиром, в которой прочие реки описать надлежит, чтобы нам не думать, что Хадир та же река, что и Укруг. О Бурлике реке так говорит: «Из Меотийского озера истекает устье Бурлик и в Понт Евксинский впадает на том месте, где есть Босфор». Претемно это есть, однако ж видно, что он Бурликом называет устье Меотийское, где в Понт переходит, или самый Восфор Киммерийский, ибо это так можно толковать, что Восфором называет кряж или перевоз; а Бурлик самый проток, из Меотийского озера в Понт впадающий (12), по-видимому, Бурликом прозвали казары, как Восфором греки. По-турецки же *бурлик* и *бирлик* союз, соединение, каковым именем стечение Меотийского озера с Понтом по заслугам назвали.

К. Хазары турки. Бурлик р. Титарезий. Хадир р. Таматархань. Веруха р. Вал р. Хоракул. Я охотно употребляю турецкий язык к изъяснению казарских речей, ибо в близости тамошних областей казары, народ турецкий (13), жили, но император сверх того между реками, в Меотийское озеро впадающими, Бурлик исчисляет. По-видимому же, это есть та река, которая на турецкой карте называется Кубань. Может быть, что та река, впадшая в Меотийское озеро, поверх оного вод плавает и цвет свой хранит до самого Восфора, от чего и самого Восфора имя Бурлик оному дано. По той же природе, как я ведаю, и иные реки упоминаются, как в Понте была река Фазис, Арриан в Понте Евксинском, стр. 8, и Титарезий оный Гомеров, с Пенеем смешавшийся. Ниже Бурлика была река Хадир. Я говорю по обыкновению древних греков Хадир, ведая, что так Константин произносил. Почтеннейший Делиль

это имя тем водам причел, которые в середине между берегом азиатским и между островом, в котором находится Таматархань, из Меотийского озера текут в Понт, но там не столь река, как Меотийское другое устье и другой как бы Босфор. Однако ж я мнением Делилевым не гнушаюсь, потому что *хадир* и *хадур* по-турецки нисхождение, косогор и стержень наклонившийся значит, и это тем меотийским устьям изрядно приличествует. Ежели кто другому стержню Веруха реки, в Меотис впадающей, предпочтет причислить имя Хадир, то значительно больше согласовывать нужно, чтоб нам весьма далеко от вероятия Константинова не отступить. Выше Бурлика с Меотисом совокупляется река Вал. Турки и ныне *вал* кита рыбу великую называют. Очевидно, что так в старину ее казары называли, и могла оная река так рыбу подымать в себе, как высший Хоракул Верзитикон. Хоракул может быть от слова *кара*, которое не только значит черного и плохого, но и бережное место, и от слова *кол*, или *кул* (14), из которых первое означает плечо, другое холопа. Однако ж хотя неизвестно, черным ли холопом, или черным плечом, или от близкого мыса березовым плечом назвали, но то помехи нам не доставит. Посему те имена вполне приличны тем рекам, к которым я причел, хотя при тамошних берегах и многие реки находятся, и Константин говорит, что об именах прочих рек умалчивает, почему здесь легко погрешить можно, однако ж оная погрешность далее не распространится.

Л. Таматарха гр. Таман гр. Фанагория. Атун. Атех остров. Император говорит, что Босфор в широту на 18000 шагов и напротив Босфора крепостца именем Таматарха; так Ансельм Бандурий из рукописной книги исправил. Я верю, что Таматарха прозвана от слова *таман* и *терк*, как бы могли Колсан. Остров оный, на котором Таматарха была, с той стороны, с которой напротив Босфора великий залив имеет, и, во внутреннем оною уступая, карта турецкая полагает Таман, или Туман, древнюю Таматарху. Сказывают же, что туман, от которого Колсаном назвали, город на всяком болоте или озере и на Понте сверх всякой меры затемняет. На том же месте древние положили Фанагорию. Ежели из сего острова переправиться на берег азийский, то на самом азиатском берегу карта турецкая две башни рисованные имеет, одной, к югу,

приписано имя Атун, а другой, к северу, Темрак. В среднем же Босфоре пред Таматарским заливом карта турецкая остров весьма пространный без имени полагает. Сей остров у Константина императора зовется Атех, в середине 18 миль (что есть ширина Босфора). По описанию Константинову (ежели причесть к Босфору залив при Таматархе), остров Атех велик и низок. Турки *атек* и *этек* именуют, по толкованию Менинского, полу и подкладку платья, и палатки, и иные вещи так называют. По-видимому, это слово казары по отношению к этому острову весьма изрядно употребляли.

М. Укруг р. Никопсин р. Никопс. Сотериополь гр. Трапезонт гр. Футинег р. От Таматархов к реке, именуемой Укруг, Константин 18 или 19 тысяч шагов полагает. Посему она река на таком расстоянии или немногим больше отстояла от Таматархов, в насколько Таматархи от Херсонеса Таурийского. Видно, что она река не иная быть может, как та, которую я в карте назначил. От Укруга реки до самого Никопсина реки Константин написал 300000 шагов. Оному указанию размеров, насколько мог, я в карте последовал, ибо буераки и косогоры тамошних берегов не так мне ведомы и не так имена рек известны, чтобы что подлинное я мог определить. Некто из моих приятелей мне объявил, с некоторым сомнением, что оной реки имя славянское, ибо круг у славян называется циркуль, от которого скривившаяся река прозвана. Казары же, как есть турецкий обычай, во многих чужестранных именах в начале речения прибавили гласную букву (15), как в слове искендер. И мне в ум пришло о Никопсе, что оное слово славянское есть, и как перекоп или прекопъ называют славяне ров, так и Никоном назвали реку, как бы не художеством и трудом проведенный ров. От Никопса реки Мехри и замок Сотериопольский на расстоянии 300000 шагов. По свидетельству императора, стр. 114, Сотериополь этот в старину назывался Великим Питием. В Турецкой карте сей град древним названием обозначен из-за удержанного имени реки. Есть там древний Трапезонт, а также Футинег река. Я думаю, что надлежит писать Футиег, испорчено оно от Питиунта. Плиний пишет, что река и городок Питиунт. О другом же городе Питиунте Арриан, стр. 18, говорит: «Плывущим от Диоскуриады первая пристань в Питиунте 350 стадий».

Н. *Абазги. Апсилы. Абазги. Авхазы.* В тогдашнем веке между Никопсой и Сотериополем абазги и апсилы народы жили, у Константина, стр. 114, оба, как о том все согласны, близкие по происхождению. Я верю, что абазги тот народ, который ныне называется авхазы (16). Многие между ними христиане, которые в священнослужении грузинский язык употребляют.

Никопса. Зихия. Темисцира гр. Возвращаюсь к Никопсе. При этой реке император, стр. 114, город, тем же именем называемый, полагает. От оной реки до самого Укруга Зихия была, там же, стр. 113, Евстафий Фессалонитский к Деонисию Периегету на стих 680 положил синдов, которые и зикхи. Так Геродот, кн. 4, гл. 16, указал, что оттуда к Темисцире, бывшей выше Термодонта, величайшая понтская ширина проходит, то есть к сему Укруху в нашей Зихии. Однако Геродот Евстафию не потакает, что хочет, то и определяет. У Константина целая область приморская, стр. 113, Об управлении империи, против берегов. Вильгельм Рубрик около 1250 году пишет: «Последнее устье Дуная есть Зиквия (в другой рукописной британской книге Зихия), которая татарам не подвластна, и швабы и грузинцы, которые татарам не подчинены».

О. *Папагия. Казахия. Казаков начало. Алания. Узы и усы. Атил-Волга р. Букв произношение переменно. Яик р. Рифруих р. Даих р.* Выше Папаги к северу, по свидетельству Константинову, стр. 113, 117, есть Казахия [Казакия]. Почтеннейший Делиль в середине Кавказа Казахию в некоторую степь отдалил, и поскольку император пространно пишет, что выше Казахии находятся Кавказские горы и за оными горами Хоран и Алания, того ради и я Казахию во внутренней и ближней Понтской степи полагаю. Это есть всех древнейшее казацкого народа (17) поселения упоминание. Об Алании не надобно много говорить, потому что оной области положение весьма явственно показано, ибо пишет Константин, что аланы жили в степи (18) за Кавказом или к северной стороне горы, то есть между устьями Волги и Дуная; посему от запада смежными имели хазаров, коих границы, бывшие при Алании и Зихии, немного ниже объявлю. Выше Алании, по свидетельству Константинову, есть народ, именуемый узы, или усы (19). Делиль узов в середине между Доном и Волгою положил, но ближе к Дону. Но вот что говорил император, которого слова, стр. 115,

здесь нам рассмотреть надлежит: «Пацинациты сначала жили при реке Атиле и заодно при реке Гейхе, имели они соседями мазаров и народ, попросту именуемый ус. Более пятидесяти лет назад узийцы, или усы, с хазарами союз военный заключив, пацинацитов победили и оных из своих областей выгнали, теми же областями усы и поныне владеют». Древняя же область пацинацитов была при Ателе. Подлинно пишет Делиль, что оная река была Волга, у Феофила Византийского названа Атилис и Ател, у турков и у татар — Атиль. Но какая река была Гейх (20), хотя Делиль, суда по примечаниям, догадывался, однако ж в ландкарте пренебрег. Я читаю Гейх, не так, как он, Геег, ибо во время оногo императора и задолго прежде его Г выговаривали средним звуком между Е и между И, однако ж ближе к последней гласной букве и почти так, что ничем не разнилось. Я сему последовал во всех словах диких народов, в которых также ударение гласа оставляю из-за того, что неведомому произношению более вредит, нежели мне помогает. Теперь не темно, что император говорит о реке Яике, в Каспийское море впадающей. И поскольку Менандр Протектор в Посольствах, стр. 109 издания парижского, Рифруих и Даих в тех же областях упоминает, то я думаю одна из двух тех рек есть Яик, скорее же вместо Гаих из Валезианского книги⁸ издания.

Р. Пацинаки до Яика жили. Мазары, узы. Мазары и хазары за едино. Маджары пацинаков изгнали. Кипчак дирлар. Огус хан. Чингиз хан. Даште Кипчак. Абулгази Багадур хан в родословии турецком сии три реки: Тин (Танаис, или Дон), Ател и Яик — часто соединяет, и поскольку это так есть, то посему пацинаки (печенеги) от Волги к Яику областями владели, и те области завоевали узы и мазары, выгнавшие пацинаков за пятьдесят лет прежде или более, нежели это Константин написал, как он ниже точнее объявил, то есть около 893 года после рождества Христова, когда Леон Философ, Константинов отец, императором был. Там, говорил император, пацинаки в тамошних прежних поселениях соседями имели отчасти мазаров, отчасти же усов; находятся, которые вместо мазаров лучше хотят читать хазаров (21), без всякой нужды, ибо рукописные и печатанные книги сему противятся. Придают причину, что узы потом, с хазарами сдружась, починаков вы-

гнали, однако же я справедливее полагал бы исправить на мазаров, ибо так император все дело сказывает: «Пащинаки, узами выгнанные, бегая и шатаясь, искали, где бы поселиться. Пошедши же в ту землю, которою ныне владеют турки, они, которых там жителей застали, победивши, выгнали и, там дома свои основав, тамошними местами по вышереченному овладели более пятидесяти пяти лет назад». Из сего следует, что не казары, сдружась с узами, пачинаков из их поселений выгнали, но мазары, ибо по тогдашнему состоянию как могли хазары и узы оружие совокупить, стольким расстоянием друг от друга отдаленные; ежели хазары на оной войне победители были, то как могли турки выгнанными быть, союзные с хазарами, без воли хазаров. Посему ничто иное не остается, только, чтоб я так исправил Константинове мнение, как я выше положил, что мазары выше узов между Доном, Волгою и Яиком поселились. И Абулгази Багадур хан, сказывая о Кипчаке, так говорит: «Оный когда в возраст пришел, огуз войско ему вручил, чтоб он воевал с русскими, с аланами, с магьярами, башкирцами, которые возле рек Тина, Атила и Яика жили. Когда же он их победил, то триста лет в тамошних местах владел, и все они кипчак дирлар прозваны. Между Огусом и между Чингиз-ханом царем никакие иные, как только кипчаки подданные четыре тысячи лет промеж тремя реками жили, и оное место называется Дести (Даште) Кибчак, или поле кибчаков».

Q. *Мордва. Мазары. Маджары венгры. Венгерцы от маджар. Турки в Паннонии не турки. Сарматский язык в Паннонии. Узийцев отличие от пащинаков. Казар область смежна с аланами и узийцами.* Что четыре тысячи лет жили, то наивная сказка, но что оные народы тех областей между Доном, Волгою и Яиком жили, то никакому более времени не приличествуют, как тогдашнему. По-видимому же, уже тогда руссы верхними областями владели. Возле оных при Каспийском море узы, а в средних по самую мордву жили мазары (22), без сомнения предки тех, которые теперь венгерцами называются, так они самих себя называют. Альберт Мольнар⁹ в Лексиконе венгерском говорит: «Венгрия *Мажуар Аршак*, венгерец *мажуар*; у турков венгерца *мажуар* и *мажнарлу*, Венгрия *Мажуар* и *мажуар* крале венгерский король». Под тем же

именем венгерцев знают поляки. И поскольку сами венгерцы от того поколения народ свой производят (23), из-за того никакого сомнения не остается, ибо венгерцы наши так не венгерцы, как и турки Константиновы в Паннонии не турки, хотя писатели германские тогдашних времен тех называли венгерцами. И поскольку близ мордвинов жили магиары, то не дивно, что столь много финских речей в том венгерском языке примешано, как Олав Рудбек, Олаев сын, стр. 62, показал. Матфей же Бельский прямо говорит, что финны были мордвинской группы. Узийцы поцинакам некоторым подчинившимся между собою жить позволили. Император пишет, что они от прочих пацинаков платьем различались, а именно, платьем коротким по колению и безрукавным; то значило, что они от прочего корпуса своего народа отделились. И поскольку император пишет, что узийцы живут при Атиле, то не что иное есть, как при Волге, и для того я область Узийскую к западному берегу Волги несколько распространил, ибо подлинно справедливую к тому причину имел так учинить. Ибо император пишет, что девять пределов, или областей казарских, были в соседстве с Аланиею, однако ж так, что и от узийцев могли утесняемы быть. Посему не так далеко от девяти областей узийцы могли отдалены быть, чтоб их вся Волга разделяла, ибо он говорит, что «узийцы могут войною на хазаров находить, ибо с оными в соседстве находятся». Там же немного прежде говорил, что и пацинаки от узийцев войною утесняемы быть могут. И если это принять, то недалеко от Дона, где пацинаки жили, узийцы отдаленные были.

Р. Дагистани разные языки. Оссы, лезгинцы, суаны, дзики, туши. Кума р. Бивара р. Маджары. От полковника Гарбера я уведомился, что в Тавлинских горах, или Тавлистане, многие народы в малых провинциях, что им описываются, почти двадцатью языками разделены, между которыми есть именующиеся тавлинцами, оссами (24), суанами, дзиками, или гиками, туши. Я б несколько не сомневался, что оссы усы были; также упоминаются древние поселения мазаров между Доном и Волгою, то есть река Кума, из Кавказских гор на север и на восток по степям текущая и многими реками умноженная, затем в Каспийское море впадающая. Два дня ходу от Кавказа Бивара река, из степи между Доном и Волгою проис-

текшая, в Куму впадает; при стекающихся реках великого города лежат развалины, остатки палат и подземные погребки. Черкасы и прочие ближние народы в том согласны, что тот город был народа магиар (25).

S. Хазария. Области хазар. Укрух р. Данаприс р. Данастрис р. Днепр — Узы р. Одсы — Очаков гр. Богосола р. Ава р. Олбия и Борисфена. Приступаю снова к хазарам в Европе. От Феофана Византийского¹⁰ в Делах Иустиниана Ринотмета весьма явственно находим, что Хазария на северной стороне Херсонеса Таурийского, или Крыма, была, но поскольку границы тамошних народов обитания многократно переменены, того ради я точнее рассмотрю, как оные во время Константина императора были, ибо я уже показал, где Таматарха лежит. К тем на азиатском берегу при Меотисе присоединены были девять пределов хазарских (26) и соседями имели при Укрухе зихийцев, а также и аланов с восточной стороны, и узов при Борапелиоте, от Таматархии и от девяти областей Хазарии нужные вещи сыскивали, Константин, стр. 62. О прочем же чтоб точнее представление получить, сначала надобно рассмотреть берега и реки, которые по природе не перемещаются, почему не только в Хазарии, но и в прочих областях не ошибемся. Константин, объявляя путь патроны от Дуная в Хазарию, реки, текущие в Дунай, а также и промежуточные по своему порядку исчисляя, говорит, что две превеликие реки Данастрис и Данаприс. Данастрис ныне у поляков Днестр, или Нестр, у Геродота Тирас. Данаприс ныне Днепр, у древних Борисфен, в карте турецкой Борисфен, или река Узы. И в мысе, что напротив устьев Борисфена и Бога реки, есть замок Одсы, а значит это город, который ныне Очаков именуем (27). Тирас (Днестр) автор Перипла означил не иным именем, как Тирас. Так же географ Равенна,¹¹ Константину императору почти одновременный, стр. 143 издания Порхеронова, назвал: реки Ава, Борисфен (то есть Днепр), Данапр, которые впадают в Понтское море; река Тирас (то есть Днестр), а также Богосола, о каковых именах свидетельствует Иордан,¹² премудрейший космограф. Об Аве Плацид Пурхерон ничего сказать не мог, по-видимому же Равенна в уме имел Савию и города и реки имена смешал. Перипл Понта Евксинского Олбию Савию называет Олбией, или Борисфен, Древний, (28) город-слободу

греческую при Днепре. Напротив же, автор Равенна оный Борисфен от Днепра как-то кажется отличает. Но Иордан, стр. 194 издания Муретова, реки от самого Дуная, Тирас, Вагосола и великий Днепр исчисляет.

Т. Бог р. Сингул р. Ивул р. Илмате р. Куфис р. Атель сошлась с Доном. Морей соединение. Поляки Богосола называют Богом. Она у Иордана называется Вагосола, у Руенна — Богосола, у Константина императора — Богус, у древних — Гипанкс. Константин император, прочие реки называя, так говорит: «Сингул (29), Ивул, Илмате, Куфис, Богус». Делилю Куфис показался тем самым, которого из Геродота Гипациром и Гергом я назвал. Феофан Византийский, стр. 296 и 297, по видимому, тому мнению угождая, так пишет: «В старину болгары выше Понта Евксинского в северных странах жили и при Меотисе, в который впадает превеликая река, от Океана текущая через Сарматские земли, именуемая Атель (30), в который впадает Дон река. Она же и сама от Иверских (Грузинских) ворот, находящихся в горах Кавказ, проистекает. Когда уже Атель река смешалась с Доном, то опять Атель к упомянутому Меотису течением своим склонилась, и от оной области Куфис река проистекает и в Понтское море возле Некропилы под мысом Криумтоном впадает». Великая есть беда, когда на авторов сему подобных мы попадем. Однако ж и это досадное указание надобно как-то преодолеть, хотя кажется это каким образом невозможным, разве только когда вспомним, о чем я многократно объявлял, какое ведение географии оные некоторые нам оставили. Есть у оных Кавказ, к северу весьма далеко уходящий, Каспийское море почти к северу Евксинского моря, между обеими показалось возможным соединение (31). От сего легко было Феофану, чтоб Волгу и Дон, в том же направлении стекающих, довести в Понт. Что же говорит о том, что Куфис при Некропиле впадает, того я не презираю; что же о том, что Куфис от Волги и от Дону, то как бы Феофан ни казался наивным, но устья Куфисовы его не обманули б; и ежели то не случилось, то надобно нам искать Куфис, под тем же именем другую реку в Азии. Географ Равенна, стр. 134, говорит: «Мимо отечества хазиров многие реки текут, между прочими превеликая река Куфис». Никак это не противоречит Феофану, разве что Равенна на девять областей

Хазарии в Азии смотрел, потому что тотчас присовокупляет Лазику. Но если посмотришь на Менандра Протектора, стр. 109, то Куфис с озерами мешается, не так далеко от Алании отстоит, более же к востоку Дон. Посему оный Куфис у Менандра есть иной, нежели сей Константинов. Никифор Константинопольский, стр. 22, так, как и Феофан, пишет: «Около Меотийского озера возле Кофина реки есть исстари названная Великая Болгария». Хорошо, что около Меотийского озера, но Феофан пространнее пишет, что возле Некропил впадает; имя без сомнения турецкое или от *кюф*, то есть от плесни, или от *кюб*, либо *куф*, то есть от аиста или совы.

У. *Алма р.* Близко пред Куфисом Константин исчисляет Алмату, и если послушаем Делиля, то оная река и поныне имя свое сохраняет Алма. Это более чем допустимо и, поскольку Бог, река Куфис, Алма по природному порядку на своих местах полагаются, следует, что Гибул и Сингул так расположены, что ближе есть к Дону Сингул. Гибул, из рукописных Бондуриевых книг, было же издано от Меурсия, Ипсул (32).

У. *Адара р. Св. Ефереа остров. Георгия остров. Крарийская переправа. Пороги. Ессуны. Руссов и славян языки различны. Чеканастеры. 2 Улворсы. Островной. Славяне в Греции. Славянский язык в греческий. 3 Геландры. 4 Неясыть. 5 Вольный. 6 Веручи. 7. Набрязи.* Остановит меня еще Днепр, или Борисфен. Некропила залив при Днепре уже, можно считать, довольно ведом. На восточном мысу при устьях реки, текущей в залив, есть Адара, Константин, стр. 113, место более близкое к Некропилам, нежели к реке. В оном озере, которое, по сочинениям, устья рек Днепра и Бога, ближе к морю там же святого Эферия (33) остров был, стр. 61. От одного против Днепра плыли к другому острову, святого Георгия, стр. 60. Впрочем, находилась против реки Крарийская переправа (34), которой ширина как ипподрома, длина же от нижней части сколько глазом усмотреть можно и сколько стрелою дострелить. Я сыскал, что ширина ипподрома Константинопольского была стадия. После переправы наступали семь порогов Днепровых, Константин, стр. 59, 60, называет фрагмусами. Он эти пороги, начавши вниз по реке, описывает, и в этом будем порядку Константинову последовать. Первый по реке порог от руссов и от славян называется Ессуны, то есть не спи, как он

сам толкует. Ансельм Бандурий Рагуский, славянского народа красота, на Управление Константина, стр. 37, думает, что надобно читать Нессыпы, говоря: не сыпы у наших значит не спать, как у рагусцев. А у богемцев не спей, у сербов лузитанских не спай, как Христиана Шеттгена¹³ друг заметил, Первоначалий русских раздел 3, стр. 6, русские говорят — не спи. И поскольку в прочих порогах имена русские от славянских всячески различаются, то удивительно, что в сем слове руссы и славяне согласны. Опасаюсь же я, что имя русское не позабылось ли и что только славянское осталось. Об оном пороге император говорит, что «весьма узок, так, как увеселительные поля, именуемые Чеканистеры, на которых император с дворянами, на лошади сидя, мечом играл». Два были поля в Константинополе, одно старое, а другое новое, неведомо, о каком он говорит, еще более неизвестно, какая ширина была, что одного, что другого. О пороге же император пишет, что «в пороге камни находятся крутые и высокие. которые будто острова кажутся. Об те камни бьют волны и вниз опускаются». Второй порог от русских называется Улворсы, от славян же Островуни праг, по толкованию Константинову, остров порога. Бандурий читает Искробуний праг, говоря: «У наших называется Острый порог холма». Но не мог так ошибиться Константин, ибо при дворе имел своих геодезистов под командою церемониймейстера и своих драгоманов, как их тогда называли (межевщиков), и личного весьма достойного канцлера, которые ему толковать могли. И поскольку в Константинополе великое множество славян было, то двор многих в чины произвел, так что язык греческий многие славянские слова себе усвоил. Император пишет, что тот порог был первому подобен, говоря, что вид острова оный имел, отчего и имя оногo порога славянское; русские называют порогом. Посему не надобно читать у Константина Островуни праг, но Островный праг, так что У на место гласного подставлять не требуется. Третий порог Геландры, по-славянски Ихос, что, толкует император, шум порога. Никто мне сего не протолкует, все же говорят, что оное имя не славянское, посему я верю, что оное имя русское было, а славянское, которое обычно император прибавлял, из-за небрежности переписчиков пропущено. Шеттгена же друг говорит, что Геландры у богемцев значит

мятеж или шум беснующихся, весьма подходяще к мнению Константинову. Четвертый порог по-русски Анфар, по-славянски Неясыть, от пеликанов, которые между камнями тамошнего порога гнезда имеют. Ничто лучше сего не подходит, потому что как у русских, так и у славян *неясыть* называется пеликан, так что когда переводчики александрийские святого Давыда стих перевели по-гречески, Псалом 102, ст. 7, то славянский переводчик вместо пеликана положил неясыть (ныне так зовется птица баба). Пятый порог у русских Варуфорос, у славян же Вулни праг, великое озеро составляет. Другу некоему преученому и остроумнейшему показалось, что оно испорчено от слова Волненный порог, или праг, как бы порог волнами утесняемый, а как Шеттген примеченное оставил, что у богемцев *вулны* значит свободного, или вольного. Шестой же порог у русских Леанты, у славян Веручи, как бы кручения реки, точно от слова *вир* и *виручи*, то есть пучина. Историограф русский пишет, что при порогах белобережья Свендослав побежден печенегами. Я верю, что у тех самых порогов, которые император называет верючами. Сего ради Бандурий это из рукописных книг прямо показал, хотя прежде читали верончи. Наконец, имя седьмого порога у русских Стровун, у славян Напрязи, т. е. малый порог. Друг наш мнил, что оно испорчено от славянского слова напруги, или напресчи, натянуть паруса. И вероятно, что в малом пороге это быть могло (35). Удивительно, что русских слов никто растолковать не может, которые несколько славянским не подобны. Еще ж неизвестно, русские оные имена со славянскими в значении согласны ли, после об этом говорено будет (36).

W. Казары в Херсонесе. Текель Кирчь. Канал Херсонский. Соль крымская. По природным как бы следам, по расположению географических названий, тоже можно немало узнать. В первую очередь казаров в Европе на своих местах, как тогда были, определяю. Я говорил, что они в северной стороне Крыма жили и по это время в Крыму островными (как теперь татары от старинного слова крымские) именовались. При востоке или при Восфоре Киммерийском есть Текель Кирчь, у русских Керчь. Это хотя похоже на то, что произведено от стекающего снега, однако ж есть надежда, что перепорченное слово более древнюю память казаров сохраняет. Об оном народе я буду

говорить только то, что конкретно к положению пределов касается, ибо дела их заслужили, чтоб в отдельном рассуждении оные описать (37). Владели же только внутренним Херсонесом (т. е. Крымом). К северу весь берег от Перекопи до города Восфора 300000 шагов римских было. Оный берег основанием Херсонеса называется у Константина, описывающего его в Темах, стр. 30, положения же пределов и города херсонские с крепостями в книге Об управлении империи, стр. 113. Из Геродота я показал, что канал от скифов был проведен (38) ради укрепления Херсонеса. Об оном канале пишет Константин, стр. 113: «Древние из Меотиса каналом, проведенным к Некропиле, сюда и туда плавали». Претемное это я так толкую: залив западный Меотиса лежит напротив Некропилов, которые находятся при Днепре реке. Расстоянием же залив оный 4000 шагов от Некропилов помещается (скорее же в старину помещался прежде Константина), на том месте, где древние, проведши канал, привели море. Оным каналом отсекли от внешнего положения (или берега Херсонова от Херсона при городе Восфоре) и Восфора города поле (от берега скифского). Наконец, оное берегов окружение от Херсонеса до Восфора было пятьсот тысяч шагов и больше. Так из Меотиса плавание в Некропилу гораздо короче было, нежели если б берега оные всего Херсонеса кругом объезжать. Я думаю, что сие императору дало причину о канале говорить. Но оный канал и в Константиновом веке столь был завален и землею засыпан, что густой лес там порос. Две дороги мимо оногo леса, одною в Крым обычно ездили пацинациты в места крымские, другою к Восфору, так как греки не только до самой Куфис берегами, но и по самый Днепр владели, ибо между Днепром и Херсонсом соляные варницы и пристань херсонесов были, стр. 113. От Днепра по самый Херсонес 300000 шагов (39). В середине озера и пристань, в которых херсонесы соль варят и продают. Если же последнее слово сомнительного значения названия, так потому что одно значение к озерам и соляным варницам склоняется, другое же к пристаням. Надобно ж, чтоб оные пристани далее Некропилов от Днепра были для того чтобы, по свидетельству Константинову, никаким путем к самым Некропилам судам проходить невозможно было. Дион Хризостом¹⁴ в Борисфеннике, стр. 437, о тех соляных варницах при

устьях Днепра пишет: «Там же есть и в достаточном количестве соль, оттуда многие посторонние народы соль берут и продают, а также греки и скифы, в Херсонесе Таурийском живущие».

Х. Крариева пристань. Пачинаки выше и ниже порогов. Плавание русских. Саркел. Борапелиот. От сего, по-видимому, еще от устьев Днепровых до Крариевы переправы херсонесы жили, ибо Константин, стр. 80, говорит, что чрез оную переправу пачинациты, при западе реки жившие, переправились в Херсонес, а херсонесы в Русь. И на ином месте о послах русских говоря, стр. 57, пишет: «Такое было обыкновение, когда россы мимо пачинаков в Константинополь шли, то в Херсонесе останавливались, пока, с обеих сторон давши аманатов, провожены бывали пачинаками». Посему к переправе херсонесы надлежали, чтобы нужды не было, чтоб и от хазаров канвой послам попросить. И особенно потому, стр. 55 и гл. 7, что пачинаки были крымские соседи, стр. 57: «Они так близко от херсонесов были, что нападение чинить могли, когда похотели». И как, по-видимому, о западной Пачинации на оном месте, так на другом точно о восточной говорил, оная при Крариевой переправе пограничная была с Херсонесом промеж рекою Днепром. Сия же к востоку от оной переправы смежная была с частью Херсонеса с последовавшими потом хазарами, которые прочие местности Херсонеса с восточными пачинацитами разделяли. Явственно же есть, что император о восточных пачинацитах говорит, ибо немного прежде о пачинацитах, смежных с болгарами, руссами и турками, то есть о западных, разглагольствуя, к той речи присовокупляет также иной народ пачинацитов, к части херсонской прилежащий. Посему от самой Крариевой переправы и до порогов пачинациты западные с хазарами граничили, а пачинациты за пороги простирались, ибо, плавание руссов описывая, император говорит, что они на восточный порогов берег выступали и пачинацитов, как главных там неприятелей, жестоко опасались, по той причине стражу содержали, чтобы побиты не были (40). На ином месте, которое я ниже приведу, пространнее написал, каким образом пачинациты русских там грабить обыкновение имели, потом объявляет, что при Крариевой переправе пачинациты многократно против русских судами выходили, и сии

западные явно. Где же границы хазаров и пачинацитов потом были, то я не сыскал, по-видимому, не так просто, как поворотом от Куфиса реки к Дону граничили, ибо явно, что к Дону хазары принадлежали, потому что при оной реке весьма крепким замком Саркелом владели, которого положение если рассмотрим, то и границы Хазарии к Борапелиоту определенные увидим. Саркел из хазарского языка Константин перевел *белый постоянный двор*. Леонтий Византийский,¹⁵ стр: 76, пишет *белый дом* (41). Сыскал я, что язык хазарский есть турецкий, *шер* значит город, а *кил* значит грязь или глину, *акшер* — белый город, в Румелии или в Меньшей Азии слово испорчено. Как Абулфеда¹⁶ объявляет, поскольку к строению замка Саркела в близости каменных гор не было, то они печи поделали и, обжегши кирпичи с известью и весьма мелким песком из реки, материалы приготовили. По свидетельству Константинову, в построении замка греки вспомоществование чинили.

У. *Каган. Бек. Дон из Рифейских гор. Донец граница хазар*. Константин пишет: «(Хаган) Какан хазаров, который и пехом зовется». Это нужно понимать так, что сии два слова *каган* и *пех* разных значат, ибо *хакан* (42) у турок титул императорский, или царский, которого выше нет, а бек только титул княжеский. Леонтий Византийский или кто бы там ни был, который по повелению Константина императора дела Феофила императора писал, стр. 76, показывает, как хазарский король и бек некоторый, или хазарского народа князь, прислав послов, у Феофила императора вспомоществование упросили. Оный же император Петрона и с ним Пафлагона с припасами и с работными людьми на построение замка Саркела отправил (43). Делиль Саркел указывает при источнике Донца, или Меньшего Дона, причины же полагать так те, что там есть Белгород, чему само имя Саркел соответствует. И поскольку Константин написал, что при ключах Дона крепость построена, то, по-видимому, древние очень часто оный Донец Доном назвали (44), ибо император объявляет, что ключи Дона от Рифейских гор проистекают, но сам Дон великий, где в самом начале проистекает, в близости никаких гор не имеет. К тому ж, ежели бы Саркел при ключах Большого Дона, а не Меньшего построен был, то оный был бы расстоянием от Хазарии за 300 миль, что невероятно. Это так Делилю показалось. Я в

самом деле с преученым сим человеком согласен, ибо нахожу, что пачинаки выше Донца при другом Доне жили, потому Саркел не мог при ключах оногo Дона во власти хазаров быть. И поскольку донцовый берег как защита (45) Казарии против пачинаков был, то и ключи оногo против тех же, как прежде против турков, хотя сродственников своих, укрепления имели же. Леонтий Византийский пишет: «Есть замок при Доне, реке, которая с одной стороны от пачинаков, с другой от самих же хазаров разделяет». Явственнее сего ничего сказать невозможно, чтоб мы Донцом его полагали, хотя назвал император Доном. Написал же император, что Петрон, от Дуная отправившись, за шестьдесят дней на то место прибыл.

Z. Печенегов отдаление от Руси. Покажу я, что пачинациты выше хазаров от Дона по Днепр и оттуда по Дунай жили. Самая область у Константина — Пачинакия, народ же у их самих и у Леонтия Византийского — пачинациты, у прочих же, как у Кедрина, Симеона Логофета,¹⁷ Льва Грамматика¹⁸ — пачинаки, у Луитпранда,¹⁹ стр. 92, издания Ревбера, приченаки, ибо в те же времена, однако ж прежде Константина, писал: «Константинополь имеет от севера венгерцев, печенаков, хазаров и руссов». У Еггарда Урагского, стр. 226, 426, 451, печинеги и печенаты, педенеи, пединеи, печинеиги. У монаха Триум Фонтюм²⁰ прозванием, стр. 225, печенаты, явно печенаки. Они есть тот народ, что в русских и в польских древностях прославился, печенеги, или печениги, народ достойный, которого б дела несколько прилежнее изъяснить. Ныне только тогдашних времен области пачинакские определяю, а которыми областями прежде они владели и как выгнанные чрез Дон переправились, о том выше я говорил. От Алании отстояла на шесть дней пути, а от Узии на пять. Говорит Константин, что от России пачинаки в расстоянии были один день ходу. Посему около Днепра ниже Киева надобно их положить, что на один день пути промеж городом и полем пачинакским было оттуда до переправы Крариевой по вышеупомянутому, где Крым начинается. Император, стр. 55, говорит, что и с русскими людьми пачинациты смежны и пограничны. Потом передает причины битв между россиянами и пачинацитами, которые мне ради древней истории русской надлежит упомянуть его словами.

Аа. Проход порогов русских. «Пацинаки многократно, особенно же когда примирение нарушено, разграбляют Руссию и скота весьма много отгоняют. Из-за сего россы прилежно мир с пачинацитами содержат, ибо от оных быков, лошадей и овец покупают и потому уже способнее и хлебное живут, ибо ни быков, ни овец, ни лошадей в Руси нет. Да и на войны за границы (я думаю, войны с северными народами или с восточными славянами) руссы только тогда идти могут, когда с пачинацитами мир имеют, ибо пачинациты могут, когда руссы из своих границ выдут, нападение учинить и русские поля вытравить и выпустошить. Того ради более всегда весьма о том руссы старались, чтоб от пачинацитов вреда не иметь, но чтоб больше (так как оный народ столь силен есть) от оно-го вспомошествование получить, а заодно уберечься от неприятельских оно-го нападений и присылаемым вспомогательным войском пользоваться, ибо россы к императорскому оно-му римскому городу (Константинополю), ежели с пачинацитами мира не имеют, ходить не могут ни ради войны, ни ради купечества, из-за того что, когда россы в своих судах к порогам Днепровым придут и не могут пройти, разве вынут свои суда из реки и на плечах перенесут, пока пороги пройдут, тогда пачинациты на оных коварно нападают, и тем им еще легче, что двух трудов россы одновременно свершать не могут (нести на плечах своих лодки и биться), потому часто в бегство обращаются и с уроном отходят». Присовокупляю я иные речи, на ином месте положенные, подобные этим из Константина Порфирородного.

Печенеги грекам сообщники. Стр. 53. «Когда император римский с пачинацитами мир имеет, то ни россияне войною против Римской империи идти, ни турки, даже ради откупления мира, многих и несносных денег, также и других несносных же вещей, на римлян нападать не могут, опасаясь силы пачинацитов, от императора против их возбужденной, ибо в то время, когда они на римлян нападают, пачинациты и союзники императорские, от оно-го чрез письма упрошенные и одаренные, на область Российскую и Турецкую нападают и в неволю жен и детей их берут, все поля опустошают».

Что здесь говорит император, что русские великую сумму денег от римлян за мир требовали, то это русских древностей

верность утверждает (46), когда он пишет, что великой суммы денег от константинопольцев за мир требовали. Когда же говорит, что и иных несносных вещей требовали, то об этом на ином месте, стр. 65, объявляет, сказавши, какое ненасытное к богатству северные народы имеют желание, со сколь несносным бесстыдством прошения их и повеления были, так говорит: «Когда выскажут желание и попросят или хазары, или турки, или россы, или иной какой северный и скифский народ, как многократно случилось, из царского одеяния, или диадем, или порфиры, чтоб им за службу и за услугу к ним послать, то надлежит тебе отговариваться».

Ав. Сарат. Бурат. О положении пачинацитов на ином месте, стр. 105, 106, пишет Константин, и те его речи я так толкую: «Пачинациты всею областью между Руссиею и Босфором владели». Босфором называет древние области Босфоранские, где ныне хазары и крымцы, до Херсонеса. Это вместе с вышеписанным подтверждает, что пачинациты возле Крыма и при порогах жили. Сарат и Бурат были области пачинацитов восточные при Доне, где, по-видимому, и тридцать малых областей (47) было, ибо пачинациты прежде нежели из заволжских областей выгнаны, то на восемь областей разделены были и после в том же состоянии остались, и при западе Днепра были четыре, за Днепром рекою к восточным и северным странам напротив Узии, Хазарии, Алании, Крыма и прочих областей четыре же.

Ас. Златый берег. Евферия остров. Белая р. Селина р. Аспрон р. Аппион р. Дистра р. Дистр гр. Приступаю я к Пачинации западной, о которой говорил, что она от Днепра к Дунаю простирается. Берег, именуемый Хризос Легоменос, т. е. Златый берег, остров святого Евферия я выше на своем месте положил. Оттуда отчаливают руссы, которых дорогу Константин, стр. 61, описал: первая по правую сторону Аспрос Потамос, т. е. Белая река, возле оной Селина река и проток Дунаев, или устье. Говорил Делиль, что Селина, по его мнению, та же самая, что река Савлины, которую карта рукописная Понтского моря, в Константинополе писанная, при одном из устьев Дунаевых показывает, хотя, по-видимому, можно думать, что, по мнению Константина, она река промеж Дунаем и Днестром истекает. Особенно же когда Константин Селину проли-

вом Дунаевым называет, то ничто не остается, как ко мнению Делиля присоединиться. Что касается Аспрона, то Делиль, ни одной реки между Днестром и Дунаем не сыскавши, тем именем некоторый пролив означил. Однако ж я верю, что та река была, о которой географ Равенна, стр. 160, пишет: «Из Сарматских гор река течет как бы к части Дунаевой, именуемая Аппион». Может быть, Аспрон легкою букв ошибкою есть. Так же и Дистра река, упомянутая от императора, стр. 111. От низших областей Дуная реки напротив Дистры Поцинакия начинается и простирается оных пачинацитов поселение по самый Саркел, замок хазарский. Делиль думал, что река так называется, но император о городе Дистре (48) упоминает. Славный город Дистра, Дриста, Дристон, у многих писателей более ранних Доростол, Мизии Нижней город при Дунае, как точно Ансельм Бандурий обозначил. Анна Комнина²¹ Александрии стр. 194, пишет Дристра город. Кедрин, стр. 174, Зонара, том 2, стр. 212, Доростол, Дристра тоже; так утверждает Кедрин, что оный город при реке построен. В Менелогe Василия императора, том 3, стр. 68, Доростол в Мизии и в Фракии прямо как тогдашние времена были, ныне же к Болгарии принадлежит.

Ад. Св. Еферий. Варуг р. Куба р. Трулос р. Врутос р. Серет р. Пората — Прут р. Марош р. По сказанию императора, пачинациты напротив Доростола жили. На ином месте, стр. 116, пишет, что пачинациты от Болгарии в расстоянии были на шесть часов езды, в промежности был Дунай и несколько поля, которое пачинациты непахотное оставили, как бы оборону против болгаров. Еще, стр. 58, пишет, что они от Болгарии по Днестр и по Днепр жили да еще точно по самые берега, так что от самого Дуная по Днепр никакой власти римский император не имел (49). Из-за сей причины руссы, когда в Константинополь в лодках своих плыли, от самого острова святого Еферия на берег выйти не смели, пока Селины реки не миновали, ибо пачинациты в своей области по берегам стерегли, когда они плывут, чтоб какие их лодки, перехватив, грабить. Посему я границы, которые более к западу были, исследую. Император, реки, в Дунай впадающие, исчисляя, стр. 108 и 110, пять из оных пачинацитам приписывает: Варуху, Кубу, Трулос, Врутос, Серетос. Врутос же, по выговорке познается,

то же, что у Геродота есть Пората (50), ныне Прут река, Серет же ныне Сирет, посему у Геродота Арар. О прочих мне неизвестно. Делиль полагал, что Трулл и Варух есть река Марош, в чем я с ним никак не согласен, затем, что Марош, без сомнения, есть та же, что Морис у Константина названа.

Ае. Алута р. Явдиертим. Куава — Киев. Куявия. Китава. Милиниска. Телюча. Чернигов. Вышград. По самую Алуту или Труллу пачинациты жили, ибо уже оттуда, как я после объявлю, начинаются реки Турции. Когда же говорится, что пачинациты на расстоянии четырех дней пути от турков были, стр. 58, 59, то я из Константина, стр. 106, толкую о степи между Пачинациею и Турциею, которую пачинациты в зиме оставляли, в начале же весны, от Днепровых областей возвратясь, все лето близ Турции обитали. Во всем кряже от Варуха и Дуная до Днепра починацкие четыре области находились, у Константина на другом месте иными именами названные: Гиасихопон и Хопон, Хавукснигила и Гида, Харовой, Евдиертим и Иртим. Гиасихопон, или Хопон, близко к Болгарии, потом ниже Хопона была Гида близ турков, Харовой возле Руссии, а значит при Днепре, наконец Явдиертим, или Иртим, близ славян, данников русских (51). Народы: явдиертимы, хаву, ксингилы, или гилы, и в другой Пачинации кварчичуры одним именем назвались кангары, стр. 106, 107, т. е. крепчайшие и благороднейшие, Страленберг, стр. 65. Оных областей при северной стране положение так я должен толковать, чтоб заодно к русским границам подойти. На оных границах император Киев полагает на один день пути от пачинацитов, стр. 59. Город Киев проименован самваттас, т. е. преизящный. Подлинно он во всей Европе и во всем Востоке был славный. Не хочу я уже здесь Дитмара Мерсербургского, Адама Бременского и иных об оном произносить весьма многих собранные похвалы. Насир Эддин Тузи,²² стр. 45 издания Гровиева, и Улугбек²³ в картах географических провинцию полагают Русь и в оной Куава (Киев) город русский. У Улугбека, испорченное не только в издании Иоанна Гровия, но Иоанна Гудзона, полагается, что Куявия город в воеводстве Куявском называется. Но есть точно Константинова Киоава, или, как и у него тоже указано, Киова. У Еггарда Урагского, стр. 427 и 451, Китава и Куева. У иных по-другому испорчено. Еггегард в 1018 году

после рождества Христова пишет: «В оном великом городе Китаве, которая есть столица тамошнего царства, находится более трехсот церквей и бывает восемь торжищ, народ же неведомый». Константин император, стр. 112, о положении России пишет: «При высоких брегах Днепра реки живут россы». Ниже города при Днепре был Витезевий (52) (славяне выговаривают Витебск), россов подданный град. Ни единого следа города сего я при Днепре не сыскиваю. И еще города в Руссии император, стр. 59, называет: Милиниска, Телюча, Чернигова и Вузеград (53) недалеко от Киева.

Af. Уже от внешней России лодки ходят в Константинополь, по сути же от Немогарды, где Свендослав, сын Игоря, князя российского, столицу имел. Немогарда есть, без сомнения, Неогарда (54), то есть Новгород. Я сначала верил, как и Делилю показалось, Новгород Северский, недалеко от Чернигова построенный, хотя, что от русских древностей известно, сей город в области россиян совсем на севере был, однако ж я более склоняюсь, что Новгород Великий, хотя и окольно для этого расположен и описанию не совсем соответствует. Новгородцы товары свои возили в Смоленск и оттуда лодками по Днепру в Киев сплавляли, от чего сделалась ошибка у Константина императора, который верил, что Новгород при Днепре построен.

Ag. *Древляне. Ленчане. Кривичи. Припелия р.* Возле россов киевских, выше Явдиерта, области пацинаков, обитали славяне, данники россов. Их же области Константин именовал, стр. 106: ултины, древлены, ленченины, липы, склавы. Император написал: древленияус, ведомые как в русских, так и в польских историях древляне, прозванные от дерев или лесов; ленчинины, или, как в другом месте пишет, стр. 59, ленчанины, видать, как мой друг думает, лесные кривичи (55); также в русских историях оных положение известно, ибо когда поселения Пачинации северной так я положил, что недалеко от Киева отступил и что с областью Явдиертом оные самые древляне, ленчинины и кривичи смежные были, то следует, что они при реке Припети жили. Это вполне подтверждает император, так говоря о других народах: «В горах своих вырубают лодки и строят, потом по весне, когда снег растает, в близкие озера вводят и, так как оные озера в Днепр впадают, то оттуда уже и сами, по озерам в реку войдя, к Киеву плывут

и, лодки вытягивая, продают россам». Горы, или скорее бугры, лес и озера Припелии (56), либо Припети реки, я нашел. Припелием он самый Днепр назвал, потому что с оною рекою мешается. Об ултинах я ничего сказать не могу. Возле кривичев древляне, другувиты (и сербы), севера данники русские полагаются. Оные чаятельно все при оных озерах до самых Крапатских гор жили, в которых были хроваты.

Ан. Вервияне. Друговичи. Кривичи. Сербы. Вполне к месту целую речь императора сюда присовокупить. Говорит он: «Так россы, зиму препровождая в Киеве, в начале ноября бояре выходят из Киева со всеми руссами (разумей со всеми воинскими и придворными людьми, в городе же мещан оставив) и в города, именуемые гиры, входят или в славянскую область вервиянов (57), друговитов, кривичей и сербов и прочих славян, которые данники россиянам; по прошествии зимы в месяце апреле в Киев возвращаться и купечеством византийским промышлять обыкновение имели».

Мордва. Какие народы с россами от востока граничили, в Константиновой книге не нахожу, разве только можно туда причесть мордвинов, Мардия у Константина от границ пачинакских в расстоянии была десять дней ходу, стр. 59. От сего можно разуметь, что в тех лесах еще тогда жили мордвины, в которых ныне живут. В рукописной Меурсиевой книге Модия, отчего Меурсий догадывался, что Мидия. Я не ведаю, что там Бандурию показалось, когда в рукописной королевской парижской книге нашел Мордию. Делиль Модию удержал и внутри Кавказа описал, но звездочкою, которою места неизвестного положения, означил. Я думаю, что и он на Меурсиеву Медию смотрел.

Аі. Болгария. Гем гора. Переяславль. Меганоль. Мокр, король болгар. Ахрида гр. Перейдем же ныне из России в Болгарию, которую мы позади оставили. Болгария Черная от Дуная к Гему горе простиралась. Города в оной многие, во-первых же Переслав, стр. 109; Зонара, стр. 224, Иоанн Курополат и Кедрин, стр. 704, о Переславе упоминают. Переслав при Дунае Анна Комнина, стр. 194, описала: «Город оный славный, в старину при Дунай построенный, чужестранного имени (58) не удержала (оного названия), но по-гречески Меганолем, т. е. славный град, прозван, будучи тем самым местом, из которого

Мокр, болгарский царь, и потомки его на запад чинили нападения». Оный город везде Славный назывался, составное имя имел от греческого слова *мегала* и славянского *переслава*; с этим согласен Зонара, том 2, стр. 224, Иоан Курополат, Сицилич или более Кедрин, том 2, стр. 672 и следующие, которые недалеко от Доростола полагают. Никита Хониат²⁴ в Исаакии Комнине, стр. 238, стр. 710, Зонара, стр. 713, пишет: «Перистлава град древний Огигия, весь каменный и по большей части в окружности своей над Гемом построен». О Геме опять Кедрин и Зонара, поверенный в делах Иоанна Цымисхия, который у Свендослава, русского царя, оный город отнял. С того времени столица болгарская была Ахрида. Кедрин, стр. 710, Зонара, стр. 713. Также ведома у болгаров Плискова тем же именем, которым оная Плесковия (Псков) недалеко от нас в расстоянии находится, Кедрин, стр. 704.

Турки за общее имя. Болгария Черная. Хазары турки. К западу границы болгарские смежны были с границами турецкими. Турки прежде при казарах жили на тех же местах, на которых пачинациты в сей карте описаны. Оттуда выгнаны около 893 года после рождества Христова, как я из книги Константиновой показал, согласны с Константиновым годом Регинон Прюмский,²⁵ Еггегард Урагский и иные, называя венгерцами, ибо в прежних веках, когда наши о гуннах и венгерцах говорят, то греки почти всегда называют турками, а редко венгерцами. Для сего, ежели о тех народах или наши, или греки упоминают, то надлежит опасаться, чтоб не ошибиться. Константин оных турков, стр. 62, и хазарами называет (59): «Болгария Черная может воевать и с хазарами». О некоторых же иных он говорит, как о тех турках, которые, поскольку и сами хазары, от того ж поколения, один с ними язык употребляли, потому что все имена как областей и городов, так людей и дел по-турецки без труда из-за этого толковать можно, по свидетельству императора, стр. 108.

Ак. Туркестан. Славяне в Венгрии. Венгры маджары. Гунны не маджары. Тимизис р. Марош р. Крис р. Тича р. Крова-ти, гарваты. Оные турки весьма почитали турков на востоке при области Персидской и к оным беспрестанно посылали посланников и указов от оных просили. Оная та область есть Туркестан (60), те же сами люди, которых Кедрин, стр. 696,

турками называет. Надобно же великую наших ошибку приметить, когда венгерцев, которые сплошь со славянами живут (61), не своим именем называют и оным все причисляют, что о венгерцах нигде не объявлено. Я же по обыкновению и привычке наших венгерцами их назову. Сами они себя правдивее к историческому вероятно называют магиар. Однако ж оные мазары ничего общего с теми турками, которые в веке Константиновом в Паннонии жили, не имеют, а еще больше с древними гуннами (62), но не о сем ныне разговариваю. Проживали же оные турки между реками, из которых, по свидетельству императора, стр. 108, 110, первая Тимизис, известная еще река Притемезуарий, потом Тутис. О сей я не ведаю. Марис же есть Марош, у географа Равенны и Маруск, стр. 144, вместо которой в книге Урбиния в Ватиканской библиотеке есть Мариек, у Геродота Марис, а Крис какая река была, то пусть мне иные покажут, ибо Тича есть Теиссе. По свидетельству императора, великая часть турков жила к востоку от Тизы и Моризы. К северу с турками пограничны были как пачинациты, так и хроваты. Кроваты сами себя называли гарваты и граваты, о чем пространнейшее толкование учения христианского на иллирический язык переведено чрез Томея Морнавиция, печатано в Риме 1627-го, от чего Крапатские и Карпатские горы. Константин, стр. 62, пишет, что к северу пачинациты, а кроваты в горах возле турков живут. Оные были Крапатские, или Карпатские горы, Граватские, или Гарватские. Самый народ у Иоанна Зонары краваты, том 2, стр. 227, и теперь мы краватами называем, у Кедрина, стр. 717, харваты; показалось Константину правильным из языка французов имя толковать, которые многою областью владеют. Луций и Бандурий говорят, стр. 91, 92, На управление монархии, что ныне гарват ничего не значит. Богемцы толкуют, якобы грабаты землю граблями грабить.

NB. Россияне ныне подобным некоторым слогом говорят *грабить*, или *сгребать*. *Кровать* славянское ложе.

A1. *Белые кроваты. Вага р. Моравия. Свентополк. Турки в Моравии. Алин и Алмо.* За Дунаем были белохроваты при Оттоне Великом императоре или, как он говорит, при французском короле. Ансельм Бандурий пишет: «Бабариас слово есть славянское, на греческом разные значения имеющее, т. е. Бабия ория, или Бабьи горы, которым именем Карпатские горы,

разделяющие Польшу от Венгрии, от некоторых называются». Изрядная догадка. Скорее нам следует подумать про Вагиварию, названную от реки Ваги, впадающей в Дунай. Белохроваты, от императора аспры хроваты названные, и это в славянском тоже значит бело. Из оных часть прежде времен Константина Порфирородного переправились чрез Дунай и как в Далмации, так и в Иллирике поселились. В оных к северу границах описанные турки соседями с запада имели франконов, стр. 110, как говорит император, Франкония, которая и Саксония, ибо так как Оттон Великий из саксонцев был, а также оной области имя мог дать, с Франциею в Константинополе перемешанное усмотреть могли. Не только белые хроваты побеждены от одного Оттона, но и иные в Далмации хроваты последней провинции империи Римской были, по свидетельству Константинову, к югу. Император к туркам присовокупляет Великую Моравию, Свендополкову область. Это бы темно быть могло, ежели б он не прибавил, что вся область Свендоплака, когда-то великого, от турков завладевших опустошена, стр. 108 и 111. Была же Моравией собственно названа область славянского народа при Мораве реке, Константин, стр. 111. К тому ж все поле за Дунаем и за Крапатскими горами и промеж земель, лежащих между Дунаем и Савою, заключила в себя. Всею оною Великою Моравиею потом турки овладели. По смерти же Свендоплока сначала мир между собою имели Свендоплоковы сыны, потом же из-за начавшихся несогласий, внутренних войн, турки, пришедши, оных вовсе погубили, и завоеванною их областью и поныне владеют моравцы. После этого побоища оставшиеся рассеялись по Болгарии и Хрватции и прочим областям, прочие ж промеж турками поселились. Алберик в летописи в 893-му году пишет: «В сии дни народ венгерский при первом своем князе АLINE (63), из Скифии вышедши и от печенаков выгнанный, аваров выгнавши, начал жить в Паннонии». Приводит потом от Луитпранда и Сигеберта Гемблаценского ²⁶ свидетельства.

ИЗЪЯСНЕНИЕ

Я это Байера разглагольствие в некоторых местах сократил, чтобы излишнего и к нашей истории не относящегося

избежать, а также его речения, как недостаточно знающего русский язык и историю, переправил, чтобы не всё примечаниями изъяснить, но желающий подлинное оное видеть может посмотреть в Комментарии.

1. Турки у русских, думаю, именованы торки и торпей. Нестор и Сильвестр точно о них указывают, что с команамы, или половцами, и печенегами одного рода и языка были, следовательно, сарматы, часть II, н. 160 и 248. Но Байер здесь и в других разглагольствиях турки именуется и к туркам восточным причисляет. Греки же славян, казаров и в Венгрии бывших турками именовали, что сам Байер ниже порочит, н. 2, 59 и особенно гл. 36. Однако из обстоятельств языка видно, что когда печенеги Киев во время Святослава осадили, то немного нашлось умеющих по-печенежски говорить, а сарматский был почти всем знаем, следовательно, видимо, что то турки печенегами названы.

2. Венгерцы турками названы.

3. Фазис и Фаш река и крепость во многих как Птоломеевых, так новейших ландкартах в Мингрелии или Милитинии находится, где турки ныне имеют плотбище, или верфь, для строения судов морских. Турки именуют Фаш, а милитины Рионе, древнее название Арктурус. Лексикон исторический.

4. Ахейцы, по сказанию Страбона, кн. 9, в Колхиде греки живущие и, может, оное ж, н. 16, авхаши, у Плиния авхеты, гл. 14, н. 38. Наши, может, тоже именовали обезы, ч. II, н. 419. Турки и до сих пор северную Мингрелию именуют Авхаз.

5. Колхидцев изгнание или переселение когда и куда, здесь не означено, но Страбон и Плиний их при Дунае объявили, гл. 13, н. 48, гл. 14, н. 4, гл. 11, н. 12.

6. Колхицев язык и обычаи египетские. Геродот только об обрезании и употреблении льна говорит, а о языке не упоминает, а поскольку в гл. 34 и 35 показано, что славяне прежде в Сирии близ Египта жили, в Каппадокию, Колхис и Пафлагонию, оттуда к Дунаю перешли, а в гл. 3, что между галатами славянами там многие по обычаю израильтян обрезавались, то думаю это только о славянах оных разуметь.

7. Лази и лазицы. Имя это не славянское ли, которое двояко может разуметься, как например лязи, или ляг, второе лазит, или лесть. Витсен же, не знаю правильно ль, оных за

нынешних лезгин почитает, ибо это имя новое, из татарского взятое. Грузинцы праотца им Лезгос в великой древности нашли, гл. 9.

8. Дагистань не есть отдельный народ, но общее всех в горах Кавказских обитающих народов название персидское, по-русски тоже горские, как и в титуле русских государей по их обязательству в подданство внесено («и горских князей»), гл. 18, р. 11.

9. Каргуелцы. Так их дагистаны, а мы грузинцы, германе именуют георгиане, персиане гурген, а сами зовутся картли, гл. 9.

10. Рифейские горы никоего сообщения с Кавказскими не имеют, н. 45, гл. 13, н. 10, гл. 14, н. 12, 64, гл. 15, н. 54, 58.

11. Дон имя древнего языка. Не нахожу в сем крае, кроме трех языков, как скифский, или татарский, от которого турецкий и персидский по сути диалекты, но Байеру, имея Менинского лексикон, нетрудно было значение названия отыскивать. Второй сарматский, в котором буква Д почти неупотребляема, но Т. Однако ж другие народы часто вместо Т выговаривают Д, ч. II, н. 51. И в сем языке подобного этому не нахожу. Удивительно же, что Байер Рубон реку у Птолемея переименовал в Рудон, если не переводчик погрешил. Третий язык славянский давно в сих краях употребляем, но и в том подобного слова нет, разве тын и тина. Первое можно разуметь, что значит как бы перегородку, или границу, сармат, другое — что тины и болот по истечению Дону прилично, но это только натягательно и может другим рекам свойственно быть. Однако ж, как Геродот говорит, от Меотиса до аргипеев, или болгар волжских, ездящие употребляют до семи переводчиков, гл. 12, н. 25, то не удивно, что сих так разные диалекты были, что один другого с трудом разуметь мог и в разных могли одной вещи разные названия быть, например, польский и русский по сути оба славянские, но без навыка никак одному другого разуметь невозможно, имена и глаголы употребляют несколько не похожие или равногласные, разное значащие. Мы в наших древних книгах не все можем разуметь без довольной привычки, что и со всеми другими народами происходит, а особенно у неимеющих письма язык легко переменяется и многие слова в забвение приходят. Гл. 10.

12. Бурлик имеет в виду второй проток из Меотиса в Понт, но я думаю третий. Первый именуют наши Керчинский, второй — Таманский, третий Кубанский, а в карте 1737-го Черный Кубас именован и с Кубаниею соединен, потому, думаю, Делиль правильно Кубаниею назвал.

13. Казары. Байер их причисляет к туркам, а наши писатели за славян считают. Во-первых, Нестор пришествие их с болгарами или немного после указывает, рассказывая, н. 23, о болгарях, пришедших от скифов, именованных казарами. А поскольку болгары славяне, следовательно, и казарам надлежит быть славянам. 2) В житии Кирилла Селунского как в римских, так в наших написано, что Кирилл сначала казар веро христовой учил и для них буквы сочинил, а Нестор рассказывает — в Моравии сложил, а потом моравам и болгарам те сообщены были. 3) Град их Белавежа есть название очевидно славянское, переименованное из Олбио. 4) Хотя Байер ниже, н. 60, говорит, что имена урочищ области их турецкие, в чем я не уверен, да хотя б и подлинно так, то могли славяне, придя, прежних обитателей турецкого языка покорив, названия урочищ прежние сохранить, как славяне, придя, руссов покорили, а древние названия урочищ до сих пор сохраняем. И германе, пределами славян вендов обладав, урочищ имена не переименовали. 5) Они переселились в Русь по городам, а о разности языка не упоминают, только о вере жидовской. Засим оставляю сведущему в древностях более моего, н. 19, 26, 59, ч. II, н. 23, 41.

14. Каракул в персидском черный раб, в татарском черное озеро, и это более подходит.

15. Укруг слово славянское, значит ломоть хлеба, но убавив букву У, как то греки обыкли прибавлять, то будет круг, цыркуль и кривизна, и иногда говорим вместо около, округа. Но что турки и греки гласные буквы к именам прибавляли, о том гл. 8, н...

16. Авхазы, авхаши, ахейцы, думаю, едино, выше, н. 4.

17. Казацкого народа древность не одного Байера подобными именами обманула, как например в Истории азовской вместо кософов, от неведения русской истории, в казаков превратил, а здесь их полагает отдельным от русских народом. Но сии люди довольно известно, что не прежде 14-го века начало

возымели из разных беглецов для воровства в области княжества Курского, и как у них главный, или атаман, был из черкесов, то они, уйдя на Днепр, город Черкассы построив, долго тем именем звались. А при царе Иоанне II-м на Дон некоторое их количество переведено и русскими беглецами умножились, о чем в Лексиконе русском и части III Истории обстоятельнее.

18. Аланы в степи за Кавказом. Может, Байер запомнил, что в Персии за рекою Арасом и Курою есть степь, именуемая Муганская, где до сих пор народ бездомовный обитает и, может, там сарматы обитали и от реки Арас, или Роке, роксаланы именовались, как он сам об аланах говорит, что имя сарматское, значит народ. Гл. 13, н. 34, гл. 14, н. 18, гл. 15, н. 23 и гл. 28.

19. Усы и узы у русских не упоминаемы, есть только узоры, ч. II, н. 214, и то, видится, ошибка писца вместо казары. Были же реки в тех местах: Уса, выше Самары при селе Надеино усолье, в Волгу с западной стороны текущая, другая в Дон от востока с Медведицею. И еще между Волгой и Яиком две реки Узени, кн. Большой чертеж, н. 186 и 188. Здесь же он рассказывает, что узы и казары совокупно пацинаков изгнали, следовательно, казары близ Каспийского моря жили, что, н. 13, и с Нестором согласовало. Но так как ниже, н. 27, рассказывает, турки реку Днепр Узы, или Усы, и Ачаков Осей именовали, то можно видеть, что турки казаров узами звали.

20. Птоломей реку Яик двойко именует: Римнус и Даик. Может, от двух разных народов то приключилось. Гл. 15, н. 12, 13 и 26.

21. Мазары, или маджары, и магиары были сарматами, что довольно известно и сам Байер принесенным ими в Венгры языком сарматским, н. 23, утверждает, гл. 26 и 27. У Плиния названы еседоны, гл. 14, н. 40 49, гл. 15, н. 34, а в книге VI, гл. 12, народ близ оных же мазаки. У Тибулла,²⁷ кн. IV, гл. 7, за Доном народ магины, которые оным подобны. Казары же, как выше, н. 13, по русским — славяне, по Байерову мнению — турки, то два рода весьма разные. Здесь же о пределе Зихии воспоминает в Колхиде, а поскольку много ранее в Колхиде жили славяне и к Дунаю перешли, н. 5, и, может, славяне именовались чехи, что греки за недостатком буквы в Зихию переменили, и это имя чехи в Богемии с переселением славян занесено. Гл. 13, н. 52.

22. Мозары по самую мордву — очевидно неправильно, ибо мордва никогда ниже Суры по Волге не жили, а ниже оной владели болгары и хвалисы до Каспийского моря, следовательно, области маджаров так далеко простираться невозможно, разве он болгар за единое с маджарами почел, но неправильно, гл. 25, ибо мордва по русской истории не были под властью болгар, разве черемиса и чувашаи.

23. Венгры от маджаров, н. 21, гл. 26. Но что язык финским, а не сарматским всюду именовал, то недостаток знания о сарматах. Гл. 21 и 22.

24. Оссы. Народ за Большою Кабардою в горах к Мингрелии. Язык грузинский, смешанный с турецким. Они именуются христиане, но священников не имеют, только по временам приходят к ним из Грузии более для собрания пожитка, нежели для учения, чрез что в таком суеверии находятся, что едва за христиан счесть можно ли.

25. Река Кума хотя течение долгое от верховий Кубани имеет до моря Каспийского, более 400 верст, но так маловодна, что часто в болотах не видна, и близ Каспийского моря переезжают телегами в брод, но местами находятся омуты и озера немалые и рыбы довольно. Бивара река ниже Маджаров, как чрез посланных от меня геодезистов она описана и в ландкарте положена, смотри в Атласе русском,²⁸ н. XI. О граде Маджары гл. 26 и пространнее в Лексиконе описано, здесь же проспект и план оного.

26. Выше, девять пределов, именовал узийцев казаров правильно на север от Херсонеса, что весьма право и с русскою историей согласно, ибо оные обитали по Днепру, Богу, Ингулам, а здесь не только в Крым, но за Восфор Кимрийский к Укругу реке в Колхиду, или Мингрелию, перенес, что весьма с тем несогласно, разве прежде перехода их, как н. 19, вместе с усами за Доном жили.

27. Узы, имя реки Днепра, видно, что от народа узов, или казаров, переселившихся дано, н. 19. О граде Очакове, что прежде Борисфен именован, гл. 12, н. 6.

28. Олбия есть не то же, что Борисфен, н. 41, гл. 12, н. 6, гл. 14, н. 23, 24.

29. Сингул, Ивул реки. Ингул, текущий в Бог, и Ингулец — в Днепр, коих верховья не в дальнем расстоянии. Гл. 12, н. 36.

30. Правильно Феофан Византийский рассказывает, что болгары прежде у реки Атиль, или Волги, жили, чему Нестор, н. 23 и выше, н. 19 согласно указывает. Гл. 36.

31. В соединении морей Каспийского с Северным и Меотисом многие в древности верили, гл. 14, н. 69, 71 и 78, из-за чего некоторые наши описатели рек погрешили. Один написал река Маничь от Каспийского моря течет в Дон, в Большом чертеже, н. 86, написано близ Каспийского моря из горы Улки. Оба неправы, ибо ее верховья меж верховий Кубани и Кумы, и все неподалеку. Но что он соединение чрез реку Куфис положил, то сия совсем не та, нежели текущая возле Крыма, как ниже точно говорит. Но скорее думаю имеет в виду реку Илавлю, текущую в Дон от Волги, которую в древности неизвестной, потом турки в 1575-м, наконец, Петр Великий в 1702-м трудились перекопом соединить, но за неудобностию оставили.

32. Псуль река, может, Псиоль, текущая от востока в Днепр, весьма от Бога далеко. Сингул же и Гибул выше, н. 29.

33. Св. Еферия и Мамы. Греки в договорах упоминали, чтоб тут русским не зимовать, ч. II, н. 106. Дивно, что Мартиние и Генсий оного в Лексиконе географическом не упомянули и в ландкартах нигде не положено, но видно остров Савки. Думаю, не тот ли у Плиния и Птолемея Дромус Ахиллеса именован, гл. 14, н. 5.

34. Залив Некропила, думаю, понимает Гнилое море, а переправа Крариева была, где Кинбурн, почему и остров святого Еферия, н. 33, ныне называемый Савик, или Савки, близ Кинбурна.

35. Имена порогов русские и славянские изрядно император различил, ибо тогда русский язык был самый настоящий сарматский, нисколько славянскому и нынешнему нашему не подобен, но при первом пороге видно руссы славянский употребляли, как н. 13, которого астраханец, не разумея, толковал. О сих порогах описыватели новые разнятся. В польской ландкарте Радзивиловской объявлено 9, а именно: Кадак, Будило, Вольный, Звени, Ненасытец, Сурский, Вольный, Волкова забора, Тавалжаной, или Лимень. В карте 1737-го войны турецкой, которая исправнее других, следующие 13: Кудак, Сурский, Луган, Звонец, Вольный, Ненасытец, Синя Лука, Таволжаной, Будило, Лисной, Вольной, Стерник и Забора. В

Большом чертеже, § 141, положено 14 порогов, а именно: Куда, Звонец, Сурской, Лоханной, Стрельчей, Княгинин, Ненасытец, Воронова забора, Волнег, Будило, Лучной, Таволжаной и Белякова забора. Из сего видно, что из-за ненаселенности места всяк свое имя сказывает, поскольку и запорожские казаки, которые наилучше о том могли знать, не близко живут, чрез что число их и имена несходны. О долготе оногo места также некоторые полагают 30, а в Большом чертеже 35 верст.

36. Толкование имен весьма неисправно, между оными русские или сарматские приняты за славянские и значения их несогласны, например, *вира* сарматское пошлина, или дань и сбор, а если славянское, то *врет* — кипит, или волнуется; *иелань*, или гелань, тоже сарматское плоско и равно. Прочее толковать из экономии места оставляю.

37. О казарах разглагольствие в томе II-м Комментариев, гл. 24.

38. Канал Крымский Геродот описывает как ров, сделанный слепыми рабами в войне против господ, чрез что басня, у Витсена и Мартиниера внесенная, о Холопьем граде близ Новгорода, опровергается. Гл. 12, н. 14, гл. 14, н. 16. 31.

39. На многих местах переводчик вместо Херсонеса полуострова указал Крым правильно, но здесь разумеется град Херсон близ Перекопи, о котором гл. 13, н. 39, 40, гл. 14, н. 35 и 37, ч. II, н. 40.

40. О препятствии от печенегов русским купцам, ездящим к грекам по Днепру, в части второй на многих местах показано, что каждое лето к порогам для провожания оных войска посылаемы были, и ниже, н. 57.

41. Саркел, или Белый дом, мнил бы, точно русскими переведенное Белавежа ибо вежа в славянском значит стрельница, у сарматов — дом, или жилище, как Нестор часто дома и жилища половцев вежи именовал. Но Белавежа казарская была на Днепре, от греков Олбия, н. 28, другой русский град в верховье реки Остри, ч. II, н. 387. Сей же точно положен на Дону или Донце, и последнее правильное, ибо русские часто Донец Доном называли, ч. II, н. 321, в чем Байер, н. 44, согласует. По Донцу же многие древние городища видимы, особенно недалеко от устья оной верстах в 30-ти немалого каменного града основание видно, или подлинно, где в прошедшем веке

Белгород русскими построен на меловой горе, от которой имя Белый получил, хотя ныне несколько ниже перенесен, почему, думаю, Делиля мнение ближе к истине. Гваньини, именуя Каркел, полагает Белгород в Бессарабии, где и басню привнес, гл. 22, н. 29.

42. Каган у греков титул общий государей славянских и сарматских, хотя оные не все сей употребляли, но какого подлинно языка, не знаю, хотя в сарматском подобные тому слова находятся, как ч. II, н. 128, показано. Может, и турки оное от сарматов или греков приняли, ибо греки и римляне задолго до прихода турок оное в историях упоминают, как мы царь употребляем из еврейского, да и неточное его значение.

43. Казары когда под власть императоров греческих пришли, неизвестно, однако ж прежде Константина, ибо в договорах с Олегом и Игорем императоры их и Херсонес, как подданных, включали и, когда у них жидовство завелось, расследовать и наказывать от себя посылали, как в Лексиконе историческом показано, потому в строении замка Феофил около лета 825-го им, как подданным, помогал, н. 49.

44. Выше, н. 41.

45. Дон из гор Рифейских, н. 10. Императора, думаю, сказание Плиниево, гл. 14, н. 13, обмануло. Что же Байер берега реки Донца за горы почитает, оное правильно, ибо Геродот берега Волги, гл. 12, н. 22, Плиний берега Оки, гл. 14, н. 13, Птоломей Яика, гл. 15, н. 20, Донца, н. 52, горами называли, рек не упоминая.

46. О сем точнее в договорах с греческими императорами у Нестора показано: Олегов 909-го, Игорев 945-го и Святославов 972-го годов.

47. Области пацинаков невозможно ни по народам, ни положениям пределов, ни само число их на протяжении долгого периода определить, также как у степных татар. Поскольку они свои области именовали по владельцам, то как долго владелец жил, так долго название пребывало. Место определить нельзя, ибо обитают, ежегодно и далеко переходя; равно протяженность их владений, сильные, много от других присокупляя, умножают, а чрез насилие и разделы детей умножают, следственно числа их областей определить невозможно было. Что же буратов упоминает, то есть народ сего имени в

Сибири при реке Ангаре рода мунгальского, те же ли перешли или иные?

48. Дистр град. У Нестора столица болгарская на Дунае Дестр именован, н. 73.

49. Сие, может, берегом от Дуная, но морем, конечно, по берегам лежащие греки во власти имели, ибо Константин сам в договоре Олбию, казаров град, остров Еферия и Херсонес написал, чтоб русские в тех местах не зимовали и херсонянам рыбы ловить не мешали, н. 43.

50. Прут — Пората, гл. 12, н. 33. Птоломей, кн. II, гл. 8, именуется Ерассус, Аммиан Марцеллин, кн. XXXI, гл. 3, Герасус, чему Клюверий, кн. III, гл. 11, согласно указывает.

51. Славяне — данники русские. Гл. 37 и 38 показано, что славяне, от Дуная в древние времена переходя, около Днепра и на восточной стороне населились, в местах, которыми прежде сарматы обладали, гл. 20. Олег же, а прежде Оскольд, придя, сих славян себе покорили и данниками сделали, о чем Нестор предел за пределом показывает, ч. II, н. 51. Потом вся сия страна Русь именована, н. 62.

52. Витезевий град был, думаю, Витичев, ниже Триполя, который у Нестора часто упоминаем и в Большом чертеже, н. 132, упомянут.

53. Дивно, что император, почитай, все те города в договоре с Олегом положа, здесь неправильно именовал, ибо видно те же были, а именно:

Милиниска — Смоленск	} Здесь из договора пропущены Новгород, Полоцк и Ростов. О таком повреждении имен гл. 10.
Тевлюча — Любечь	
Чернигога — Чернигов	
Вузеград — Вышград	

54. Чтоб Святослав при отце в Новгороде удел имел, в русских того не находится, скорее у Нестора погрешено, якобы он после смерти отца младенцем остался, но года рождения у Иоакима противное показывают, о чем н. 58.

55. Ултинов полагал бы угличами, но сии сарматы на восточной стороне Днепра по реке Углу, или Орели. Они же и гилы сарматские именованы, часть II, н. 37, 95. Но скорее, думаю, волыняне, смежные к северу с древлянами, жившими по Припети, ч. II, н. 117, и это из орфографии греческой легко приметить. Ленчане — Великая Польша, н. 9, весьма далеко.

Кривичи — область Смоленская, н. 21. Друговиты, дрягвичи по Дине, область Полоцкая, н. 22. Липы, думаю, ливы, или либы, в Ливонии, или литы литва, н. 22, но сии были сарматы, а не славяне; но лютичи, н. 10, при Днепре. Сербы, думаю, с севера по Десне, славяне.

56. Озера Припелии понимает реку Припеть. И сия у многих ошибка находится, что реки озерами названы, как здесь можно не только о Припети, но и о Десне разуместь, которыми суда к Киеву ходят, где никаких озер неизвестно, как и Птоломей, видится, Ворсклу или Сулу озеро Амадока назвал, гл. 15, н. 64.

57. Города, именуемые Гири, а также и область вервианов, у русских не упоминаемы, но, может, так сказано: выходили в города на виру, т. е. для собрания дани от подданных и плодов, как н. 36. А по сказанию Несторову князи с войсками ежегодно выходили на сутень, т. е. на смежье с половцами, как для ловли зверей и рыб, так для защиты подданных, н. 40, но оное летом, а зимою ездили для сбора дани, или оброков. Скорее, думаю, слово греческое *гирос* то же значит, что граница, сутень и окольность, равно и варвиан, явно, греческое варварос испорчено, что легко в переписке и переводе учиниться могло.

58. Переяславль и Переславец у Нестора, н. 80, где Святослав пребывал, н. 54. И как Анна Комнина это имя древним почитает, то видимо, что оный болгарами или русскими славянами построен и, думаю, нынешний Браилов, ибо болгары до пришествия к Дунаю при Волге имели великий град Брахимов, ч. II, н. 441.

59. О сей погрешности, что казар и венгров турками именовали, н. 1, 10, что, может, таким образом учинилось, что греки в древности все другие народы, противные им, варварами, потом, от египтян услышав, скифами именовали, не различая народов не только иноязычных, но и самих же греков отдаленных, гл. 12, н. 51. Наконец, ощутив на востоке от турок великие разорения, всех противных им славян и сарматов, казар и венгров турками именовать стали.

60. Туркестан град от Персии весьма далеко на северной стороне Аральского моря при реке Сыр, от которого и предел тот именован, но более пуст. Ныне оным владеет хан Большой

Кайсацкой орды. Некоторые реку Сыр разумеют Яксарт Птоломееву, гл. 15, н. 27. О его начале и пр. гл. 18.

61. Славяне с венграми сплошь, гл. 17, н. 8, гл. 27.

62. Гуны и маджары, у Нестора, н. 26, угры, вместе в Паннонию пришли, гл. 27.

63. Алин — первый венгров король, венгерские историки именуют Алмо, гл. 27.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

ИЗ КНИГ СЕВЕРНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ, СОЧИНЕННОЕ СИГФРИДОМ БАЙЕРОМ. КОММЕНТАРИЕВ САНКТПЕТЕРБУРГСКИХ ТОМ X, СТР. 371

А. Гордорики и Холмогард. Варяги. Как я в географии народов, с Руссиею соседственных, при владении Святослава царя бывших, полуденные пределы и границы в прежнем разглагольствии (1) описал, так ныне северные намерен описывать. Я здесь буду говорить о чуди, эстлянцах, ливонцах, мериантах, ярменцах, инграх, корельцах и финланцах. А поскольку северные древности Гордорикию и Холмогард в тогдашнее время прославляют, то и вспомнить об оных, по-видимому, здесь тоже надлежит, а о варягах в отдельном разглагольствии я говорить буду (2). Сочинитель Степенной книги к лету существования мира 6475-му, от рождества же Христова 967 году, пишет, что в то время данники Руси были чудь, соседи новгородские, славяне же — где ныне есть Псков и Новгород, Белозеро, меря, Ростов же при озере Клесчине, Поле, Муром, черемиса, мордва, Пермь, Печора, Емь, Литва, Семигаллия, Корре, Нерома, либы, казары, болгары дунайские, венгры белые, чехи (богемцы), поляки, лутичи, Мазовия, Померания, древляне, дряговичи, полочане, севера, кривичи, Волынь, народы, при Двине реке поселенные (3), и иные премногие. Оные все в старину одним именем назывались славяне (4), но от времен Руриковых руссами (5) именоваться начали.

Порок Степенной. Оный сочинитель (Степенной) много себя и других обманул. Сначала надлежит исключить Померанию, которою хотя славяне владели, но русские нисколько не владели. Чехи или Богемия, Польша, Мазовия, Моравия, Болгары, Казарь никогда Руси подданными не были, и польский Мешек почитался за герцога Германии, и поляки прежде русских прославились (6).

В. Чудь в Сибири. Скифы и чудь едино. Будины, неуры, гелоны. Истийцы. Поскольку это так есть, то о черемисах, мордве, перми сколь оному сочинителю без страха погрешности поверить можно, всякому теперь понятно. Чудь с Новго-

родскою и Псковскою областями соседями были к западной стороне тех городов. Было же между оною Ливониею и Естландиею озеро недалеко от Нарвы, от обывателей Пейпом прозванное, от россиян и поныне Чудским озером именуется. Так же и Корелия и великая часть Финландии и по сей день от россиян Чухонскою землею, обыватели же оные чухнами (7) называются, и находятся в древностях российских некоторые дела так описанные, по которым довольно известно, что чудь были финляндцы. В самой Сибири и по это время народ, финляндский язык употребляющий, именуется чудь (8). И чудь эти не иные есть, как самые настоящие скифы (9), и это с моими доводами сходно, ибо я из Геродота показал, что будинцы, невры и гелоны возле Припелия и при западном берегу Днепра к скифской группе причислены были, хотя их язык от скифского отличается. Тогда, в превратностях дел скифских около митридатовых времен, я описал (10), как будинцы, неуры и гелоны, по-видимому, при Балтийском море в оной нашей Пруссии и Куронии поселились. На тех же местах истийцы были и в ближней Польше финляндцы, оных (как я думаю) внуки, которые потом, переправясь чрез Двину, оными своими берегами овладели, но о том я на удобнейшем месте объявлю.

С. Сибирский язык. Мордва. А сибирские народы и поныне финляндский язык употребляют, и мордвины, которые во время Порфирородного в тех же дремучих лесах жили, в которых и ныне жительство имеют (11); магиары же, (12) которых ныне венграми называем, явно, из-за близости мордвинцев или иных народов финской группы (13), нечто от одного языка к своей речи примешали; из-за того я верю, что вся она группа финская в прежние времена так соединена была, что от самого Балтийского моря почти до Волги простиралась (14). Может быть, с оными смешавшись и другой группы народы были, но поскольку вся память оных пропала, то настаивать на этом не следует. Славяне же, победивши финляндцев (15), потом в середине поселились промеж эстландцами и финляндцами при Балтийском море. Весьма похоже, что тогда мордвинцы и сибирцы более к западной стороне прежде жили, нежели от славян к северу и востоку прогнаны. Олав Рудбек, Олаев сын, своим изрядным сочинением меня уверил, что к венгерскому языку много финского примешано, ибо хотя маджар-

ский или оный венгерский язык по природе и по всем свойствам от финского отличается, однако из-за близости купечества и других средств, или же может же быть, что иногда подвластными были магиары мардуканам или иному народу финской группы (16), из одного языка в свой бесчисленные слова принять могли. Посему, как я сказал ранее, всех народов, которые те же речи употребляли, сродство их я вижу. А после того, думаю, что той же группы народы войною и силою были между собою разделены.

Д. Меря. Гервасий. Ярмянцы. Потом, многократно упоминается об области Мерии и о мерянах обывателях. Она область, по-видимому, у Адама Бременского Миррей называется. Историограф Руссов¹ пишет к лету Христову 862-му: Ростов есть столичный град Мерии, и говорит, что еще при царе Рурике оный город во владении руссов был и имел князя, поставленного от царя. Посему от одного одного упоминания автором положение области имеем. Гервасий Тилберианский,² стр. 765, издания Лейбнидиева, объявил о ярмянцах, что между Польшею и Ливониею находятся неправоверные люди, именуемые ярмянцы (17). Оттуда к северной стороне лежит Ливония, которой неправоверный народ весьма добродетельный.

Эстландия. От тех же времен, от которых я писать начал, северные писатели эстляндцев, неведомое россиянам имя, там полагают, где русские пишут чудь; но чтоб точнее положение одного предела определить, надлежит от самой Куронии и Пруссии начать.

Е. Себия. Прусский язык. Литовский. Самбицы, надровиты, судовиты, шаловоны, натанги, барты, галинды, вармицы, погесины, помезаны, кулмы. Сембия. Курония. Хоры. Корельцы. Куреты. Имя Пруссии позже познано, нежели предел прибрежной Сембии, обывателей которой Адам Бременский из-за справедливости, человеколюбия и любезности к странникам похваляет. Согласно с этим и древняя память прусского народа, которую Христиан епископ нам сохранил, что не только уже в то время сильный народ был, но и за долгое время прежде Рурика царя. Нет ныне времени о доказательстве того говорить, довольно, ежели кто не ведает, объявить, что язык прусский всячески был сходен с литовским, куронским и летским, почему разумно полагать, что народ того же рода

был (18). Прусские люди разделены на одиннадцать народов или пределов, ибо были санбинцы, надровиты, судовиты, шаловоны, натанги, барты, галинды (19), вармийцы, погесаны, помезаны и кулмы. Я оных всех пределов в карте не указал, отчасти исключенных из-за удаленности, отчасти же ни по чему ныне к нашему намерению не относящихся, особенно если принять во внимание, что Каспар Геннебергер³ всего королевства древнее состояние так точно и изрядно на ланд-карте означил, что это дело как моего, так и чьего-либо другого прилежания не требует. Между оными провинциями одна Сембия, или Самланд и Семланд, потому что набережная, знатна и славна была. Посему от Пруссии куронцы от Адама Бременского полагаются. По-видимому, ведома была Курония святому Аншарию, как из жития его Стефаном Рембертом, стр. 70 издания Фаброва, описанного, заключил Адам Бременский, говоря, что некоторый народ, от швабцев далеко лежащий, именуемый хоры, княжеству Швабскому в старину подвластен был, но уже задолго до него было, что, взбунтовавшись, подвластными быть отказались. Гвалдон Корбиенский⁴ стр. 108, в житии Аншариевом пишет, что некоторый скифский народ, именуемый хоры, под властью швабцев бывший, нарушивший союз, взбунтовался и договор и верность уничтожил. Необстоятельно у Адама Бременского хорами называются куроны. О положении Датской земли, стр. 58, ибо они карельцы, как я после объявлю, те же, что у Саксона Грамматика куреты, слово, что было от Вергилия примешано.

Ф. Криве. Курляндцы. Волхование. В руссах провещатели. Мемела р. Граница русская. В старину, как от Прусских древностей явствует, куроны, как и литвины, к Прусскому королевству принадлежали, о которых Бог и главный архиерей старание имел, ибо власть его всегда благодаря вере пространно расширена была. Петр Тевтобургский (20), стр. 79, пишет, что Криве (21), «которого за папу имели, ибо как господин папа управляет всемирную церковью правоверных (22), так по оногo повелению и указу не только вышеупомянутые (прусы), но и литвины, и иные народы, как например Ливские земли, управляемы были. В столь великом он был почтении, что не только сам или кто от родственников его, но и посланник с его посохом или иным известным знаком, переходя пре-

дела единовѣрных вышереченных, от королей, дворян и простаго народа весьма почитаемы были». О положеніи Куроніи Адам Бременскій так пишет: «Но иные острова внутренніе (во внутреннем заливѣ Балтійскаго моря к восточной сторонѣ) находятся под шведским владеніем, из которых превеликій оный остров, именуемый Курляндія, расстояніем на восемь дней пути. Народ весьма бесчеловечный, от котораго все бѣгут из-за излишняго идолопоклоненія. Много там золота (23), лошади преизрядныя, колдунов и чародеев, и ворожей все дома наполнены, которые и в монашеском платьѣ ходят. Весь мир там требует отповѣдей, особенно гишпанцы и греки» (24). Сія область, как видно, пространнѣе была, нежели нынѣ есть. Путь же восьмидневный уже Кристоф Гарткнох⁵ видел, О республикѣ куронов и семигаллов, стр. 939. Без сомнѣнія, по берегу путь Адам рассчитал, потому что внутреннее еще не было ведомо, и так, что и Самогитія (Жмудь) к Куроніи причислена была. И чтобы кто еще не засомневался, то имѣю я другаго автора — Петра Тевтобургскаго, стр. 68, который около лета Христова 1326-го так написал: «Земля Прусскія своими границами, между которыми лежит, имѣет Вислу, море соленое (Балтійское), Мемелу, землю Русскую». Мемела есть река великая, истекающая от царства Русскаго (25), около города и крепости Мемелберга впадающая в море, самую Россію, Литву и Куронію от Пруссіи разделяющая.

Г. Скалавитов гр. Естляндія к Пруссіи. Была же и в то время Мемела общею трех областей границею. Куроны при северном берегу жителство имѣли, отчего и поныне близкое к Мемеле реке озеро Куронским (26) называется. Руссы болѣе к востоку подались, однако ж при оной реке к полуденной сторонѣ ключей Мемелы жили леттавы, или литвины. Тот же Петр пишет, что прежде прихода немецкаго ордена в Пруссію, или прежде 1230 года после рождества Христова, русскіе люди крепость скалавитов (27), прусскаго народа, девять лет в осадѣ держали, пока, усмотрев напрасность своей осады, отошли. Ближе же руссы были к Пруссіи, нежели теперь. Посему ж как Адальберт Пражскій, так и Брунон, когда совершали главныя походы в Руссію ради обращенія в веру (28), это мое есть мнѣніе, болѣе чрез Пруссію, нежели чрез Польшу и Литву, путь имѣли. Я ведаю, что прусаки обоих епископов

одним себе присваивают, но мне мое мнение приятнее. Дитмар Мерсебургский, родственник Брунонов, к 1009 году после рождения Христова, стр. 398 издания Лейбницева, пишет: «Тогда Брунон на рубеже вышеупомянутых областей (Пруссии) и России, проповедуя, в первый раз от обывателей запрещен и, поскольку продолжал благовествовать, пойман». Посему немалая важность есть в том, что Альберт Коялович⁶ пишет в Истории литовской первой части, стр. 36: «Счастье родительское вернул Владимир, пограничные провинции к российскому владению присовокупивши, между которыми и Литовская земля от некоторых счисляется» (29). И поскольку прежде Владимира Литва никому подчинена не была, то оно дело описание не к сему веку относится. Ныне же более всего то мне следует определить, что по оным свидетельствам Курония Самоицкую область внутри своих границ заключала. Была же Семигаллия Двиною рекою ограничена, последняя земля Куронии (30); за ней располагалась, по свидетельству Адама Бременского, Эстляндия, потому что еще неизвестно было имя Ливонии (31). Снорри Стурлсон, который в 1241-м году после рождения Христова в Норвегии убит, часто оный берег прославляя не на одном месте, целую область называл не иначе, как Эстляндиею, и у одного эстляндец называется эйстур, так многократно на гробовых камнях упоминается. У Адама Бременского, Гельмольда и у Саксона Грамматика — Эйстлянд. Они скорее, по обыкновению датскому и как англосаксонцы, восток называли эаст, а по-норвежски и эстландски зовется эйст, от чего *эйстур* восточный и *австур*, *эйстра*, как Эйстра Салт в книге Ярла саге оное море восточное, или Балтийское.

Н. Впервые об эстийцах упомянул Корнелий Тацит. Имя, как я думаю, не от самого народа, но от соседей германцев произошедшее. Также он пишет об обычаях германцев, гл. 45: «На правом Шведского моря берегу эстийские народы живут, которые уборы и обычаи швабские имеют; язык их ближе к британскому; почитают мать богов; знак суеверия носят изображения кабанов, оный знак вместо оружия и защищения всех опасностей почитателям богини и между неприятелями делает; редкое у них употребление железного оружия, но более палок; к пашне и сеянию прочих плодов прилежнее, неже-

ли по обыкновенному ленивству германцев, трудятся, но и по морю разъезжают и одни из всех около моря живущих янтарь при берегах морских ловят, который они глезом называют». Я не имел желания здесь от предприятия моего к упоминаниям древнейших времен отступать, однако ж нужда меня к истории происхождения оно́го народа заставляет вернуться, не для того чтоб описать, но только коснуться. Море Шведское у Корнелия, без всякого сомнения, оный Балтийский залив есть. И нельзя спорить, поскольку явственно от Тацита, что эстийцы на тех берегах в то время жили, где есть довольство янтаря, то есть в Пруссии, Самогитии и Куронии (32), но также многие народы промеж эстийскими людьми жили. Что же Иоганн Генрих Беклер, Розыск о отобранном и потерянном империей Германской на Ливонию праве,⁷ стр. 4 и сл., эстийцев к немецким народам причисляет, то с основанием, ибо не ради обрядов шведских, которые из-за близости и купечества нетрудно можно было усвоить, надлежало ему эстийцев к шведам присовокупить, но из-за разности языка из группы оных выключить. Сказал Тацит, что эстийский язык ближе к британскому, но поскольку римляне не весьма искусные как в британском, так и в шведском языках, то рассуждать неосновательно могли; посему напрасно слушать Клюверия, который эстийцев без всякого довода, по своему мнению, из французских границ в проживание к Балтийскому морю перевел на том основании, что говорить им по-британски следовало, раз Тацит в Житии Агриколы объявил, что тот же язык, что британцы и французы, употребляли. Скорее же римляне, речь слыша у эстийцев, которую шведскою назвать не могли, так, в противоположность к ней, назвали британскою. Так уже Герман Конринг⁸ и Самуил Шурцфлейш⁹ разумели, ибо хотя Беклер на словах доказывает, что Тацит правильно речь ближайшей к британской назвал, он не спорит, что нечто из шведского языка удержано.

I. *Финландцы от славян загнаны.* Я с рассуждением ученого человека не согласен. Мне прекрасно известно обыкновение как Тацита, так и иных авторов тогдашних времен, суждение производить, и я тем обмануться не мог, что когда он язык ближайший говорит, то разумей, что он сходным без всякого сравнения сказал, и как он, так и другие, да еще пре-

изрядно. Но при этом, и в том с нами не спорит преученный человек, раз сии наши естонцы у Тацита эстийцы, то что в эстонском языке такое есть, чтоб неведомо к какому языку ближе не показалось, как к шведскому или германскому, так это финский. Кто ж из наших теперь весьма ученых есть, кто хотя бы малость германского языка во всем эстляндском языке или финском признал? Финландцы же во времена Тацитовы ниже эстийцев жили в Польше, и это меня особенно уверяет, что эстийцы Тацитовы, те же самые эстонцы, были всегда в одной группе с финландцами. И поскольку финландцы ныне далее к северу подались, то следует, что они до того в оную Литовскую землю и потом в верхние области вступили, пока затем от славян и от самих эстийцев в оный угол не были прогнаны (33). Но о сем на другом месте объявлю. Эстийцы, когда во времена Феодорика, готского короля, около 510-го года после рождения Христова, как из Кассиодора книги ¹⁰ многие доказывают, в тех самих областях, янтарем изобилующих, жили, и куда вскоре потом прусы вошли, как я после объявлю, то ни от какого иного народа не выгнаны из оных границ, как от пруссов, и ни в какое иное время, как только около 514 года после рождения Христова. После того времени память дел и в догадках оскудела, пока Эйнхард ¹¹ игумен, бывший во время Короля Великого, ее не возобновил, и так он в Житии Короля Великого, стр. 6, рассказывает, издания Реубиндера:

К. Славяне в Эстляндии. Велетабы. Естландия остров. Люди в жертву. Амазоны. Бирка. Бярмия. «Залив некоторый от западного океана к востоку простирается в неизмеримую долготу, в ширину же нигде не превосходит более ста тысяч шагов, а во многих местах значительно уже. При оном многие народы поселились, хотя датчане и шведы, которых мы нормандцами называем, как северным берегом, так всеми тамошними островами владеют, но на полуденном берегу славяне (34), аесты и иные разные народы живут, между которыми главнейшие велетабы». Адам Бременский и Еггегард Урагский из Адама, стр. 282, когда острова Балтийского моря перечислил, сопоставив со свидетельством автора Книтлин саги, стр. 58, и Куронию в числе островов полагает, и Естляндию. Об Эстляндии пишет такое: «Эстландия великим островом называется. Не меньший оный остров есть того, о котором прежде я

говорил (Курония), ибо и они христианского Бога отнюдь не ведают, змиев и птиц почитают, им же и живых людей в жертву приносят, которых от торговых людей, совсем прилежно осмотренных, чтоб никакого вреда на теле не имели, покупают, из-за которого те от демонов по сказкам отвержены бывают. И сей остров, как говорят, близкий есть к земле жен, поскольку оный высший не в далеком расстоянии от швецкой Бирки, однако ж в тех местах у края света и поныне». Удивительное неведение географии для того века, в котором Адам жил, вполне естественно. Я вижу из-за чего Адам решал, что Курония к Бирке ближе, нежели Эстляндии, ибо смешал Корелию с Курониею, как я после пространнее о том объявлю. Адам также аестов и скутов соединяет. Аесты из книг Кассиодора и Егингарда эстоны, издания Олая Вормия,¹² стр. 35, как у русских чудь, те же у одного эстоны. Потом расположена область жен (о амазонках говорит), при Кавказе живших. Как я многократно объявлял, превеликое географии смешение умножено было. Слышал он, что эстляндцы от русских людей скутами (чудь) называются, скифы в старину при Кавказе и там же амазонки сказывались, то следовало их, чтоб эстландцев со скутами, или скифами, как бы различными оставить, с амазонками и с Кавказом в соседстве положить, особенно что о Кавказе, со Швециею соседственном, уверяли горы Верхотурские, при которых Бярмия (35), куда многие шведы ездили.

Л. Мезма — Эстландия. Похгезин. Суомалайнен — фин. Оные смешения областей я уже на ином месте описал, а величина Эстландии, как от Адама описано, равна с Курониею была, то есть семь дней пути разумей. Оттуда распростиралась от Двины по самую Неву реку, ибо тогда имени Ингрии, ввиду отсутствия свидетельств, не было. И только по сопоставлению, ежели рассмотришь историю дел, свершенных на том берегу норманцами, взятых как у Снорри, так и у других писателей, то сыщешь, что Эстландия в тех же почти пределах оканчивалась, как ныне Ливония, Эстония, Ингрия, по самую Неву, оттуда уже финландцы почти до северного океана. Острова же Ададь, Силло и Даго россиянам принадлежали (36), Стурлон, стр. 318. И народ той же группы, потому что и язык их так один, как диалекты Верхней и Нижней Саксонии, только примечено, что финский язык гораздо богаче естланского и

чище (37), и самый финский народ умнее. Я верю, что у эстландцев в последнем рабстве под Тевтонским орденом все разумение пропало, состояние же финландцев всегда благополучнее было. И потому, как я из речей рассудил, когда эстландцев и финландцев один род был, то русские люди все народы на том кряже чуждами (скифами) называли. Эстландцам ныне имя эстийцев неведомо, как финландцы не знают слова финны. Для эстляндцев не иначе ныне Эстландия, как *Меиэмаа*, то есть наша земля, и земляк *теммаон меиэмаалд*, то есть тот, который из нашей земли. От финландцев называется Эстландия *Похгизин*, финландец и фин — *суомалайнен*, а во множественном числе *суомалайсет*, область же *Суоменмаа*. *Маа* значит область, а *суу* — озеро и болото, потому *суомалай* есть те люди, которые в озерах и в болотах живут. Повидимому, сего имени они не употребляли, пока в область, озерами и частыми болотами наполненную, не вошли.

М. *Шведы финнами названы. Бинланд. Рерифрены. Сирдифены. Амазоны. Роксаланы русские. Туле. Чарование фин. Финны славные стрелки. Волкообращательство.* Шведов истари финнами называли. В Истории Гиалмара короля, из гробовых надписей на латыни, переведенных Перингскиолдом,¹³ в изданном Хиксом¹⁴ в Тезауре языков северных, титул II, стр. 147, называется Бинланд, у Снорри и в многих тамошних книгах — Финланд и Винланд, у Евинда Скалды Пиллера в середине десятого века (у Снорри, титул I, стр. 189) — Финнар. В этом слове того надлежит остеречься, что оным тем же древние Фионию называли, но о том деле Тормод Торфей¹⁵ в Истории древней Финландии весьма прилежно написал. Я не верю, чтоб шведы в финском имени ошиблись, потому что находятся иные писатели иного состояния и ума, которые на том же месте финландцев полагают. Географ Равенна, которого на ином месте объявлю, в те почти времена, которые я изъяснить намерился, писавши, самое имя положил, стр. 160: «Подле самой Скифии у береге океана полагается отечество именуемых рерифренами и сирдифенами, которого отечества люди, как говорит Айтанарит,¹⁶ готский философ, в каменных горах живут и звериною ловлею как мужчины, так и женщины питаются, (иные) пища и вина вовсе не зная, о котором отечестве пишут, что оно из всех есть холоднее». Скифию здесь,

как я не раз уже объявил, от худого познания географии называл область вымышленную, подвинувши Кавказ к северу. Он же, стр. 249 и 293, пишет: «К северной стороне сама Европа заканчивается у океана, вдоль которого далее Скифия степная, затем амазоны, там, где они, как читаем, исстари жили, когда из гор Кавказских вышли. Потом он берег доходит до роксаланов (так он русских называет) и до сарматов опять к Скифии. Потом же возвращается к ререфеннам и сердефеннам, еще ж и к датчанам и саксонцам». Абсолютно справедливо то, что Гуго Гроций,¹⁷ сего автора, еще неизданного, использовавший в работе, видел, что сердефенны, или, как в книге Урбиния находится, сисдефенны, суть скридфенны, а ререфенны, в книге Урбиния ререфены и ререферы, суть редефенны, оные от беганья и лыж, сии же возов и сани употребляют. И поскольку от Прокопия Кесарийского скритофенны в Туле [Фуле] полагаются, то Туле (а) Скандинавия ли есть, о том Понтан,¹⁸ Арнгрим Иона, Тормод Торфей, Олав Рудбек и многие другие спор имели. Однако ж нельзя спорить, что Туле у Прокопия на крайнем севере от тех областей находится, между которыми финны счисляются. Посему уже при Иустиниане императоре там жили, да позволено мне будет как бы одним словом на прежние времена посмотреть. Там их признал Иордан и Павел Варнефрид [Диакон].¹⁹ Наконец же, и сам Адам Бременский, стр. 93: «Суть же финны крайние северные народы и в едва жилой части света живут и пашут. Жестокое у оных есть стрел употребление, никакой народ лучше стрелять не умеет, великими и ширококопейчатыми стрелами воюют; в чаровании прилежание имеют; искусны в ловле зверей; жителство у них безвестное и обитание не одноместное, где ни достанут зверя, то там и едят; на лыжах горы, снегами наполненные, перебегают». О колдовстве их, или чародействе, много справедливых и древних слухов есть, до самой сказки волкообращения. Это дело меня сильно уверяет, что сие свойство есть древних невров (38). История Гиальмарова оных волшебств опыт показала, стр. 141 до 143. Об искусном же стрелянии многие другие на севере прославляют, смотри Снорри. Есть же финское имя, весьма точно протолкованное от Матфея Бельского из венгерского, или магярского, языка в древней истории гунноскифской, стр. 20, в которой *фены* есть яс-

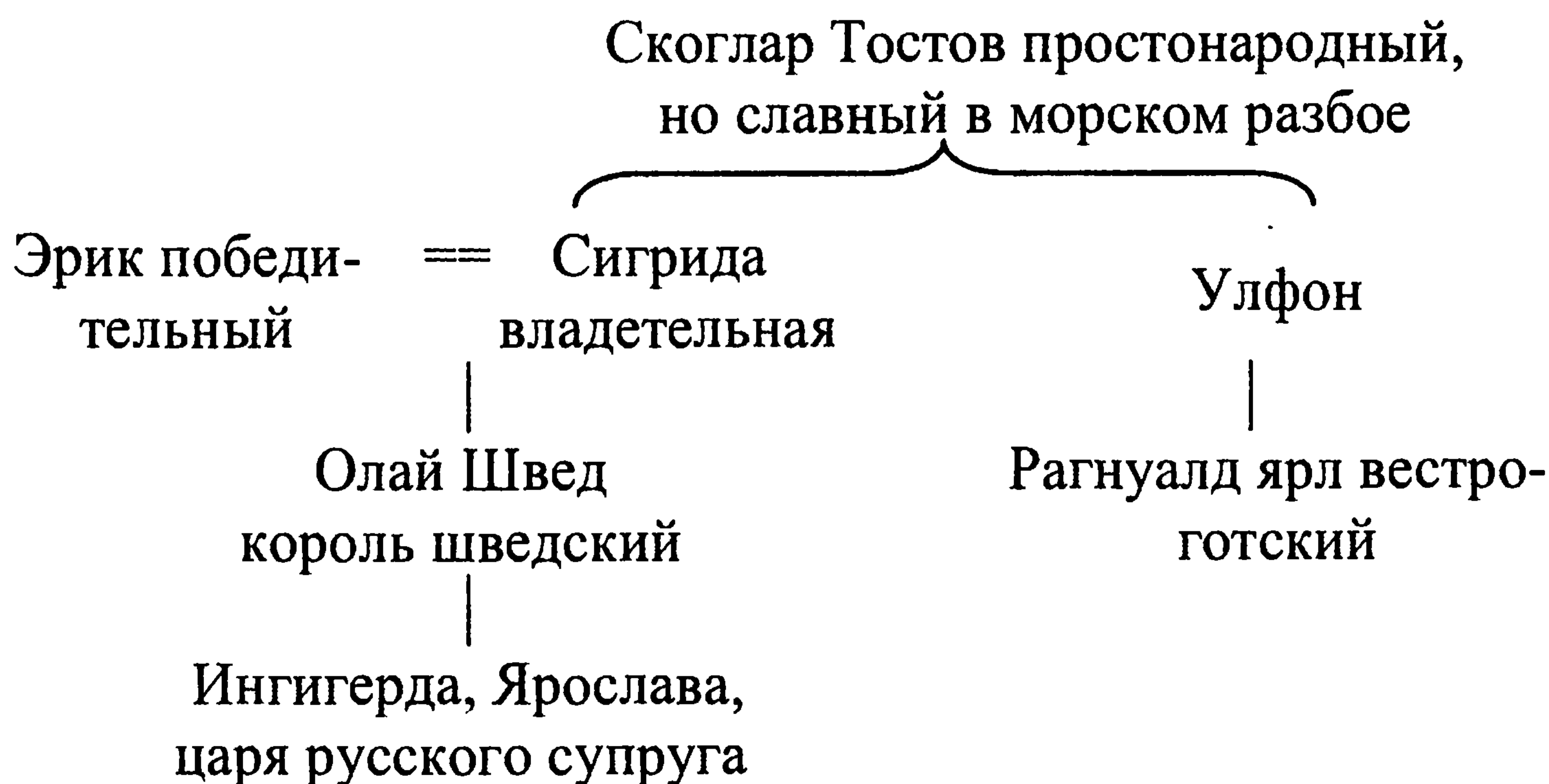
ность, светлость, сияние, блистание (b), *фениес* — ясный, светлый, *фениессег* — ясность, *фениессен* — ясно, у Молнара.

Н. Ливония. *Рыцарей нашествие. Либон римлянин. Басня о римлянах в Прусах*. Когда я уже показал, что от самой Двины народ был эстландский в те времена, то неизвестно, были ли и те, которые ливонцами называются, ибо в 1158-м году после рождения Христова прежде прихода бременских и любских купцов нигде я не нахожу имя Ливонии (39), потому всей области оной досталось. Наконец, после завладения Куронии и Самогиции Германским орденом, после почти истребления имени и памяти Эстонии, весь оный кряж от самой Мамелы реки Ливония стал (40). Как же она была рыцарями марианскими завоевана, о том ниже объявлю. Тогда же эстландцы в тех же почти пределах, в которых и ныне живут, заключались. Прочим владели летты, народ литовский, как само имя говорит, которые, выгнавши эстландцев, туда переселились, но и летты позднее здесь появились, так что к сей нашей географии память их не касается. Я вижу, что о происхождении имени ливонского много Кромер и Стрыковский, и Альберт Коялович спорят, думая, что Либон, некий римлянин, во время гражданской войны с флотом из Италии прибыл, и от одного Ливония прозвана. И хотя это о Либоне от Августа Туана²⁰ опровергнуто, однако ж некоторым, как например Кельху в Истории лифляндской, весьма понравилось. Гораздо труднее басни из мыслей человеческих искоренить, нежели оные выдумать. Объявлю я происхождение этой басни. Кромер читал у Флора, кн. 4, гл. 2 и 31 о войне гражданской между Помпеем и Цесарем, ибо когда Долабелле и Антонию было велено устья Адриатического моря занять, из коих Долабелла на Иллирическом, Антоний же на Куретицком берегу лагерем стали, тогда Помпеи пространно уже морем овладел, и командор его Октавий Либон неожиданно с великими корабельными войсками обоих окружил. Из сей истории изрядный человек две детали, по-видимому, к догадке использовал, Куретский берег, думая, что Куронский, и Либона вполне подходящее имя для Ливонии. И уже Саксон Грамматик оной погрешности предводителем был, говоря, что корельцы куреты, а чтобы и здесь нечто от древнего учения примешать, в чем он весьма неумеренный был, ибо так Энея отец говорил, Энеиды, кн. 3, стих 131.

О. В итоге впоследствии как к древним странам куретов, так потом иные к Саксонии имя куронов присвоили; и потому уже у Октавия Либона, в те далекие времена, был такой флот, по свидетельству Флора, которым можно было плыть в Ливонию; что ни найдешь, все то враки и басни (41). Свидетелем я имею Германна Корнера,²¹ который о датчанах с сими ливонцами или, как на ином месте называет, ливами, еще в 810-м году после рождества Христова упомянул, стр. 439, 440, и к лету Христову 1110 войну имели, стр. 632. Находятся и теперь на берегах ливонских ливы попросту называемые, которые эстландский язык употребляют, смешанные с леттами, живущие в Ливонии издавна. На том-то ошибка и установилась, где показалось, что летты ливонского имени носить не могут. И, удивительное дело, у древних прусских неизданных писателей и в многих письмах Ливония почти не иначе называется, как Эйфланд, ливонцы — ди эйфен. По-видимому, подлинно, что из имен Эйтландии и ейстов некоторая порча началась и утверждена в Пруссии небрежением писцов. Я имею одного автора весьма древнего, Оливерия Схоластика²² прежде 1227 года после рождества Христова, в котором году он, по объявлению Шатения²³ в Летописях падерборнских, скончался, так он в Истории королей святых земель, стр. 1396 издания Эккардова, говорит: «Ибо народ ливонский, эстонский, прутонский различными заблуждениями был подвержен: не ведая сына Божия и таинства воплощенного слова, языческих богов, дриад, гамадриад, ореад, напеев, гумадов, сатыров и фаунов почитал. Надеялись же на рощи, которых никакой топор не коснулся, где источники и деревья, горы и холмы, каменные горы чтит. Ныне же здравому учению последуя, к епископу и пастырю душ своих обращен, Иисусу Христу, архиереям своим повинуюсь, церкви строит и к оным ходит, заповедям христианским большей части покоряются». Смотри выше, где Адам сказал, что Курония ближе к Бирке. Эстландцы выговаривали, по Лексиконам Кореновым, хинд, хамф, хиригг, хунинг вместо кинд, камф, кирих, кунинг, так хур и сурфист пишем, выговариваем же кур и курфирст.

Р. *Ингрия. Корелия. Ярлс Рики. Ингигерда. Алдеюборг.* Ничего я об Ингрии, или Игрии, не скажу, потому что это есть новое (42) нынешних времен имя. Но надлежит о Корелии го-

ворить. Эрик король в Истории датской²⁴ пишет, стр. 267, смотри Рудбека, стр. 338 и сл., всю Пруссию, Семигаллию и землю корельцев покорили. Можно сомневаться, писал ли Эрик корельцев или переписывавший его монах, как около 1288 года после рождества Христова эта провинция называлась или как при Лотенекнуи короле, сыне Ерикове, за несколько лет прежде того, но это правильнее будет, нежели другое. От Снорри называется Ярлс Рики, ибо говорит, что Ингигерда, дочь Алая, шведского короля, когда обручена была за Ярослава князя, сына Владимира царя, то по брачным договорам со стороны жениховой утвержденное вено приняла. Снорри, стр. 318, говорит, что Алдеюборг и Ярлс — область, там лежащая. Олав Рудбек, стр. 19, думает, что Алдено и Ладено чрез перестановку букв сказано, и иные подобные примеры приводит. В одной области поставил родственника своего Рагнувалда ярла. «Ингигерда королева замок Алдейгобург и вместе с ним присовокупленную провинцию с достоинством ярловым Рогнуалду дала, который там с великим достоинством долго жил. Рагнуалд ярл от жены своей Ингебурги сынов имел Улфона ярла и Енлифа ярла». Снорри, стр. 517. Уже никто в северных древностях так не искусен, чтоб ведать, какое ярлов достоинство в Швеции было. Иные сравнивают их с графами, можно же и с принцами Римской империи. Оный Рогнуалд был вестроготский ярл. Снорри, титул 1, стр. 351, пишет: «Рагнуалдов отец Улфо брат был Сигриды, прозванием владетельной». Олав же, шведский король, и Рагнуалд двоюродные братья были, именно как и от Снорри известно, и это родословие было:

Корелия. Кириаланд. Квены. Имел (Рагнуалд) в супружестве Ингебергу, дочь Тригуонову, сестру Олая, короля норвежского, как нам Снорри объявляет, стр. 350. Но я более к тому мнению склонен, что Ярлс Рики, оной области, прежде того имени не было, а от того времени началось, когда Рагнуалд ярл от Ингигерды в правление оную в 1019 году после рождения Христова принял. Однако оттуда Ярелия и Корелия испорченным именем могло быть, как мне как-то на ум пришло. Но и древнее Карелии имя у Снорри Стурлсона находится Кириаланд, титул 1, стр. 484, 485. «Эрик Емундов сын, упсальский король, в бодрости века находясь, к воинским походам особенно склонен был и по всяк год, выправясь, Финландию, Кирияландию, Эйстландию, Курландию и прочие восточные области завоевал, героические добродетели которого и поныне в преизрядной памяти, замки и королевские крепости изрядного мастерства». От самого порядка явственно, что Кирияландия промеж Эстонию и Финландию лежала. По древнему тамошнему языку *кир* значило корову у Снорри. Я опасаясь, что не испорченное ли имя как раз от финского (в финском *кириа* — книга). Есть же и ныне река Корл, Кириялы, от норманцев чрез усечение называлась и Кири, от чего и Курри, как есть в книге Флатеенской и у издателя истории Олая Триггвина в части 2, в гл. 32, стр. 140. Торфей в части 1, стр. 160, верил, что описка учинилась, но так думать нет нужды. Сие есть святого Ремберта хоры, или коры, ибо немцы в те времена *ch* (то есть хер) иначе, нежели ныне, выговаривали, то есть так, как италиане. Были же, как Торфей в помянутом месте показывает, кириалы не только при оном Финском берегу поселены, но и другие той же группы и имени при Белом море, где берег Карлстранд. Оные соседственные были с Квеннойскою областью. Квены вместе с кириалами в житии Геральда Пулхрикома,²⁵ то есть Пригожеволосого, в гл. 17, вместе с путешествием Торальфовым описывается.

Р. Корелы Норвегию завоевывают. Александр Невский. Бярмия. Киолские горы. Гандвик. Австроих. Алдейгобург. Летописи исландские к лету Христову 1271: при владении в Норвегии Магна Гакона Сениорова сына кириалы и квены Галогские острова жестоко разорили. И те же летописи в 1301 году упоминают о нападении корельцев на Норвегию, на ко-

торых Гакон король отправил Авгмунда Юнгаданса с великим войском. И сия Корелия была под россиянами. В истории короля Гакона пишется, что Александр, царь холмогардский, послов присылал о взаимных долгах Финмаркии граждан норвежских и кириалов, подданных русских. И чтобы это точнее уразуметь, надлежит нам ведать, какое положение Финмаркии норвежской было и Квении и Бярмы. Горы Кийолские Швецию и Финландию от Норвегии и от прочих северных стран отделяют. Финмаркия на краю Норвегии, где и ныне находится. Я ведаю, что иные распространяют границы норвежские к самому Гандуиху, и не спорю, что иногда по состоянию времени шире иные были. Гандуийский залив вовсе не Ботнический при Гелсингии, на чем настаивал Шофер,²⁶ о Лапландии пишущий, в гл. II, но как Торфей объявляет и прежде его Верелий,²⁷ мнение Шефферово оставив, которого он ранее держался, что Гандуик есть Белое море (43), посему и Австроих называется. Когда Торфей к Двине реке прибыл, то к востоку оной положил Бярму, стр. 163, Гандвих. Бярма же от Саксона и от Иоанна Магна на дальнюю и ближнюю разделена. Торфей последнюю одну принял, а первую отбросил. Ширину же области ни Олай Верелий, ни Торфей определить не отважились, только Двина, Санктвина и Вимр от древних к Бармии причисляются, да еще так, что, по-видимому, и часть Бярмы к западной стороне реки была. В оной области был Алдейгобург (44), у Оддона²⁸ монаха Алдейгиубург. В житии Олая Тригвонида пишется: «С наступлением весны в восточный народ поехал и был в Алдейубурге один год». О Магне, святого Олая сыне, Снорри, стр. 3, пишет: «Магнус, Олаев сын, после Иолинийского праздника в Холмогорд в Алдейгиубург пойдя, корабли там построил». Олай Верелий в книге, именуемой Сага, пишет, стр. 16: «Алдеюбург, городок Пруссии полуденной или Гардарики». В книге, именуемой Герворарсага, пишет, стр. 72, про Алдеиоборг, городок оной Гардарики или России полуденной, и тотчас сомнения испытывает: «Удивительно быть может, какое расстояние пути Андгримовым сынам, в Болме в Смаландии жившим и некоторое время с Гиалмаром и Арваром Аддоном на Селандийском острове Самсой воевавшим, к Алдейтиобургу в России идти было». Едва ль можно не верить, что остров некоторый, между Шве-

цией и Руссией на Балтийском море лежащий, тем именем обозначен.

S. Алдейгиобург. Алдейгиобург разорен. Гаральд в Руси. Елисавета. Палеаполь. Особенно, что тотчас придает автор: «Андригимовым сынам, к Самсою острову спешащим, надлежало идти мимо Алдейгиобурга. Разве что оным морским разбойникам, всегда по морю шатающимся, оный путь был весьма ближе, поскольку подавал возможности к ограблению». Но я не принимаю во внимание автора книги, именуемой Герворар сага, когда он пишет, что Алдейбург в России построен и иные тем же именем города на Балтийских берегах построены были. Снорри о Эрике ярле, титул 1, стр. 318, пишет: «В начале весны, собравши войско, морем Балтийским поплыл и, прибыв в царство Валдемора царя, жестоко разорял, город Алдейгобургар осадой взял, замок с землею сравнил, город Алдеи выжег, потом, в Гордорикию поворотясь, кругом опустошил». Он же в делах раа Гаральда Гардрадия, норвежского короля, пишет, как он у Ярослава, русского царя, был и, совокупясь законным браком с дочерью его Елисаветою, по зиме отошел из Холмогарда и весенним временем в Алдейгаборгар; приведя все в порядок, оттуда в судах около весны отплыл. Сей же путь из России и у Магна Олаева сына был, по свидетельству того ж автора, титул 2, стр. 74 (Тиль Алдейгуборгар). Кто ж теперь со мной поспорит, что город в Карелии был недалеко от моря? Из-за того я с теми согласен, которые думают, что в Ингрии недалеко от Санкт-Петербурга развалины одного Алдейоборга были. Алдейоборг, по значению имени Палеаполь (45), без сомнения, у русских Старый город, титул 2, стр. 1, как ныне Старою Ладогою оные развалины называют. Так же и русские пишут, что столичные города империи их в следующем порядке были: Старая Ладога, Новгород, Киев, Владимир и Москва. И поскольку от самого Рурика царя никто в Алдейобурге столицы не имел, то следует, что память о древних прежде Рурика царях в упомянутой одной столице содержится; и как старым городом оный назван, так и новым городом Новгород прозван, как другой царства престольный град.

T. Хунигард. Гуны. Амазоны. Турки. Находятся писатели датские, норвежские, германские, шведские, которые Руссию к оному восточному Балтийского моря берегу распространя-

ют. У неизвестного автора летописи славянской, от Линденброга ²⁹ изданной, стр. 189 издания Фаброва, написано: «Русция (Россия) от датчан Острогардом, то есть на востоке положенная, изобилующей всякими благими область, называется. Именуется ж и Хунигардом, из-за того что там первое поселение гуннов было (46). Оной области столичный град Chue (Шуе) от Coге неведомо от каких учителей переведено. Я более греческому, нежели латинскому описанию последую, ибо Ругейское море краткое проливом в Грецию течет». Сей автор Ругейским морем называет оное самое Эстонское (47), краткое оного, или залив, есть залив Финский, о котором несостоятельно верили, якобы оный в Понт Евксинский впадает. Грециею же назвали ту часть России, где Киев. Так, наконец, слова автора уже уразуметь можем. То же почти Адам Бременский в Истории эстландской, стр. 58, и Гельмольд, кн. I, гл. 1, пишут: «На южном берегу славянские люди живут, из которых от востока первые руссы, потом поляки, имея к северной стороне пруссов. Задолго назад Руссия веру приняла. Руссия же называется от датчан Острогардом, из-за того что на востоке лежит и всякими благими изобилует. Она же и Хунигардом именуется, из-за того что там сначала поселение гуннов было. Оных столичный город есть (Хуе) Шуе. От каких же они учителей в веру обращены, о том мне неведомо, разве что во всех обрядах более грекам, нежели римлянам последуют, ибо Ругейское (море) не в дальнем расстоянии в Грецию течет». Адам Бременский пишет: «По объявлению датчан, длину оного моря часто многие определяли, при благополучном ветре за месяц некоторые из Дании прибывали в Острогард русский». Это за ним повторил Еггегард Урагский, стр. 283. О том же и Адам обстоятельнее говорит, стр. 58: «При Балтийском море к южному берегу живут сначала датчане и иные люди, потом просторнейшая Польская земля простирается, о которой говорят, что границу с царством русским имеет. Она есть последняя и превеликая винулов (то есть славян) область, которая с юга кончается заливом». Говорят, что ограничивает залив с юга. Я прежде уже сказывал, что Балтийское море по Адаму сужено при востоке, будто одни берега северные и южные. У него южные берега от Дании до самого Финского залива полагаются. Когда он о северных говорит: «Сначала

находятся нордманны (норвежцы), потом Шкония, после же весьма пространно владеют шведы до самой земли женщин» (амазонок при горе Кавказе), выше женщин (говорит) вилчьи, мирры, лумы, скуты, и с турками живут, как говорят, до самой России, в которой опять оный залив кончится. О турках говорит при Кавказе, либо при западной стороне горы, или о казаках, или о турках, о которых он слышал, что в Венгрии жили. Схоластик позднее Адама пишет, стр. 59: «И поныне турки, находящиеся возле россиян, так живут». О скутах и миррах уже я выше говорил, чего довольно будет. Вилчьи на литовском языке волки, ликантропы у Геродота, а ламы — еретики. Древние сказки о неврах и новые о финляндцах. Хотя мне известно, что вилчьи (48) называющиеся при Одре реке жили, однако нет вилчьих, которых на сем месте Адам Бременский приводит. Поэтому когда он на ином месте, стр. 28, пишет, что Олая, нордманского короля и мученика, все Северного океана люди — шведы, готты, сембы, датчане и славяне — вечно почитают, то видишь, что он говорит не столько о славянах в Померании и на Мегалополитанском поле, но, в первую очередь, о русских при оном (49) берегу. В летописи славянской неизвестного автора, стр. 189, написано:

У. Руты. Рутены. Гаммабург. Вимн гр. Алденбург. Острогардия. Миклигард. Хунигард. Озерикта остров. «Склавия меньшая от собраний богемцев и брутенцев (прутенцев) разными реками разделяется, от готтов и от датчан морем отделена. Сей народ есть весьма крепок и великодушен, хотя бесстыден и любострастен, упражняется в ловле рыб и земледелии, и есть благочестивейший из верхних славян (в Померании и на поле Мегалополитанском), особенно с германцами сообщество и содружество имеет. При море Балтийском к южному берегу живут славянские народы: во-первых, к востоку руты, или рутены (50) (русские) от ручена, поляки и прутенцы; с южной стороны богемцы (чехи)». Летописец Саксон говорит, стр. 339: «Семланд провинция, которою владеют пруссы, путь также есть, от Гаммабурга или от Ельбы реки в седьмой день придешь к городу Вимню сухим путем, ибо морем поплывешь к Олиасунгу или к Алдинбургу» (51). Чтоб прибыть в город Вимну, от самого города поднявши паруса, в тринадцатый день поспеешь в Острогард русский, которого столичный го-

род есть Хиве (52) (подражая скипетру константинопольскому), что есть великое Греции украшение. После сего приходит черед Саксона Грамматика, который везде русские флоты и войны, с руссами на море бывшие, объявляет не для иной какой причины, как показать, что руссы в его веке оным Балтийским берегом владели. И хотя Гельмольд, Эггегард и неизвестный славянской летописи автор книги Адама Бременского употребили, однако и свое нечто не весьма худое примешивают, отчего видно, что не иначе после Адама было, как прежде его. Острогардия же, ежели содержание речи протолковать, есть восточное царство или область, как Миклигард — великое царство или Константинопольская империя, Хунигард — царство гуннов, да еще и древнее имя, как Митридату ведомо было. Митридат, как говорит Плиний, кн. 37, гл. 2, пишет, что на берегах германских есть остров, называемый Озерикта, где множество кедровых деревьев, и там прибывает водою к камням янтарь. Озерикта по-прутонски восточное царство, как эстийцы восточные, так у Снорри эстонцы ейстур и австур. То есть Острогардия вообще и Эстония (Эстландия) в частности, поскольку та под владением россиян была (53), из-за того и Руссиею от датчан и от других прозвана, так что имя Острогардии потом всем к востоку областям русского владения сообщено было, затем же пространнее расширилось, так что всего жилого мира, к востоку лежащего, то имя стало, как то говорят: *аустан* — от востока и *австр* — на восток. Есть надпись камня Стекенского ³⁰ такого содержания: «Искирун, дочь Гадирова, велела вырезать на камне, себе самой сделанном, на восток она хочет поехать и в Еросалим». И Азаг, мне кажется, не что иное, как восточное царство. У Снорри находится свидетельство, титул 1, стр. 197, что эстландцы Святославу и Владимиру царям подать платили, об этом свидетельстве в разглагольствии о варягах я пространнее говорил. Так же Корелия под Владимиром была, княгине Ингегирде, невесте Ярославовой, в качестве приданого дана.

V. Финландия к Руси. Миклагард. Мидиунгард. Гардорикия. Холмогард. Голмур. Голмгард. О Финляндии, подданной российской (54), свидетельствует книга Герворар сага, гл. 13, на упоминание которой Олай Верелий пишет: «Здесь заметить надобно, что Финландия, или Венда, к царю российскому

принадлежала». Но во всей северной истории нет ничего славнее и чаще упоминаемого, чем Холмогард (55) и Гардарикия. Торфей, т. 1, стр. 165, царского престола столица Холмогард собранием приезжих многолюден есть и великий предел может быть, как он говорит, недалеко от города Холмогорода. Олай Верелий пишет в примечаниях к Саге Готрика и Рольфа, стр. 97, что Гардер — то же, что город, замок. Город Сисара царя Миклагарда — город великий Византия или Константинополь град. Анагард в Книге серебряной столица царей, Матфей, 15, 16. В имени Миклагарда Олай Вормий жестоко ошибся, когда в Древностях датских протолковал Мегалополитанскую область Германии; оное после исправил: гард в старину город, крепость или область значило, ибо и Острогард не восточный град, но область есть Австурланд, как объявляет Снорри; Тацитов толкователь Франции — Астарлант; Матфей, в придатках к Древностям российским, стр. 8, Отфрид,³¹ в предисловии к Лудовику королю — Остаррихе, королевство восточное французов — Озерикта. Так в Книге серебряной, Матфей, 6, 13, Тиудангард королевство, как бы Тиуданс (королевская) область. И Лука, 2, 1, Мидиунгард, среднее королевство, или вселенная. И в кн. 16, гл. 1, Тацит пишет Сунта Миттилигартес, то есть грехи мира. Собственное значение названия в слове было от границ, которыми место великое ли или малое определено было. От сего *гардур* в гробовых камнях Олая Вормия и поле значит, и баталию. Сего ради Гардарикия есть как бы царство, область, и без придатка сего *рик* находится, как Одд монах в житии Олая Тригвонида сказал, стр. 15: «В наступающей весне в Гарду восточную (или Руссию восточную) пошедши, в Алдейгиубурге один год был». Галфрад Вандрада у Снорри, титул 1, стр. 218, пишет: восток и Гардия. От сих речей и от иных многих явствует, что все царство Русское от границ шведских к самому югу и к востоку названо Гардарикиею. И таким же образом многие места находятся, на которых Холмогород теми ж областей именами прозван был. Не хочу я здесь доказательств приводить, ибо оные везде в моих разглагольствиях находятся. Довольно же известно, что Голм называется остров и Холмогард есть область островов. Голмур в Гробовых камнях Вормиевых также называется и место, на котором бойцы бились, Голмганга по-

единок. Область узкими границами, как бы морем определена, в которой бойцы жили, преизрядно островом прозвана, не меньше как у римлян вся площадь дом. Олай Верелий в примечаниях на Сагу Готика, стр. 96, пишет: «В Олафс саге называется самая столица Голмгард и оной подданная область Гард». Разве Верелий иную какую святого Олая книгу в уме имел? Смотри приобщенную ландкарту древней географии. В Олафс саге Снорри Стурлсона ничего того я не сыскиваю. Значение же слова Голмгард сделало так, что из шведов некоторые думали, что скорее всего так область названа, которая от Корелии и Финландии восточной заключается, и в этом мнении много правды содержится, из-за того что вся тамошняя страна так озерами и болотами наполнена, что вся есть на островах. Однако я верю, что и Эйтландия посчитана между за оною Холмогардиею отчасти из-за того, что и ее древние островом называли, отчасти же, что тот же народ ею владел, который в Корелии и в Финляндии. Прочее ж что ни было, то Гардорикию прозвано. Но я вижу, что эти имена многократно между собою путаются и объединяются.

W. Русь Грециею названа. Юмин. Русь Грециею. Наконец, Руссия в тогдашних временах и Грециею прозвана. Приведу я свидетельство. Адам Бременский пишет, О положении Дации, стр. 36, хронограф Саксон, стр. 162: «Из Шлезвига корабли отпускают в Славонию, или в Швецию, или в Семландию и до самой Греции». Пространнее он на другом месте объявляет в Истории естляндской, стр. 19: «Ежели морем поплывешь от Шлезвига или Олденбурга (56), чтоб приплыть к Юмине (Виннете, или Юлину), от самого города паруса поднявши, в сорок три дня поспеешь в Острогард русский, которого столичный город есть Хиве, подражая скипетру константинопольскому, преславное украшение Греции». И еще на ином месте пишет, стр. 58: «Так же говорят знатоки мест, что они от Швеции сухим путем до самой Греции прибыли, но грубые народы, промеж находящиеся, делают в оном пути препятствие и из-за того водою туда проезжают» (57). Исчисляя же острова, говорит: «Голм — преславная датская пристань и надежная гавань для кораблей, которыми грубые народы в Грецию плавать обыкновение имели», то есть в Гардарикию. Гельмольд в самом начале пишет: «Залив тамошнего моря от

западного океана к востоку простирается; из-за того Балтийским прозван, что наподобие пояса долгим течением мимо скифских областей простирается до самой Греции». И это же уже от той ошибки, которую я многократно исправлял, поскольку верили, что оный залив Финландский к Кавказу простирается, оттуда уже Меотийское озеро примешивается и Каспийское море и Понт, так что к самой Греции плыть можно (58). Немного потом пишет Гельмольд, что Руценское море Эстландское кратким (Финландским заливом) в Грецию течет. Автор Славянской истории объявляет, стр. 189, Рученское море кратким, то есть протоком, в Грецию течет. Эрик король в Истории датской объявляет, стр. 264, о Фронтоне — он завоевал Швецию, Британнию, Гибернию, Шкоцию, Норвегию, Саксонию, Венгрию. И все к востоку по самую Грецию лежащие места Грециею называет, которую Саксон Грамматик в том же Фронтоне Руссиею именует. Заметил уже Генрик Бангерт,³² к Гельмольду, стр. 3, и причину ту передает, что руссы не только греческий язык употребляют, но и веры греческого исповедания придерживаются. Однако в самом деле хотя и заметил, что Руссия Грециею прозвана, но от весьма неподходящего Гельмольдова сказания, однако, по вышеобъявленному, была в том другая ошибка.

Х. Руссы письма не имели. Остерунги. Русь. Езда к грекам. Что ж о Перекопе крымском передает Бангерт и о Трапезонской империи, то оное многими и превеликими ошибками оплетено и чрезвычайно скверно. Также о вере то же разумел Гельмольд, к вышеупомянутым другие речи присовокупляя. Задолго до того как Руссия веру приняла, оной столичный город был Шуе (59) (Киев). От которых же учителей Руссия в веру обращена, то мне о том неведомо, разве что во всех своих обрядах более грекам, нежели римлянам последуют. Однако ж древнейшая есть ошибка называющих Руссию Грециею, чему христианская вера поспособствовала, ибо Алай Тригвонид когда из Гардарикии, или России, возвратился, то Герскор сказал, что он грек, по свидетельству Снорри Стурлсона, титул 1, стр. 236, отчего потом иные сказку об Олаевом константинопольском и иеросалимском походе вымыслили, о котором Снорри не ведал. И хотя уже тогда, когда в России Олай жил, при дворе было некоторое желание христианские веры (60),

однако ж столь малые были оной семена, что невероятно, чтоб от того россияне названы были греками, греческих же письмен они тогда и никаких не имели (61). Но относительно сего лучше я признаюсь, что я оной ошибки происхождения не ведаю. Более же я хочу рассудить, когда в древностях шведских и норвежских путешествия скандинавцев в Грецию упоминаются, то не есть ли та у многих Россия, что на самом деле остерунги. Снорри, титул 1, стр. 99, когда о корабельном плаваньи говорит, то никакой иной путь не мог подразумевать, как только в Россию береговую, как в уестеруегин называют плавание к западу и оттуда в Англию, Гишпанию и Грецию. Иоанн Периенскиолд в житии Феодорика короля, стр. 454, чтоб из оных трудностей выпутаться и показать, что его граждане и восточным путем кораблями плыли в Грецию и в Еросалим вверх против Дины реки или иною рекою какою, доводит путь в Гардарикию и говорит, что оттуда приведенные суда на плечах носят к Днепру, а затем уже больше никакого плавающим нет препятствия (62), но оное ношение судов мне не приятно. Я ведаю, что пишет Константин Порфирородный, что россияне при порогах Днепра лотки свои носили, но та дорога была коротка, сия же от Дины к судопроходному значительно далеко больше, и суда северные большие были, чтоб оные носить или по Днепру плыть. Сего ради гораздо ближе было, приплывши судами к пристаням русским, оттуда сухим путем к Днепру в Смоленск, оттуда лодками славянскими в Понт плыть. Я не спорю, что многократно приплывали в Константинополь скандинавцы, особенно с того времени, как жалованье от Руси брать начали, но все же считаю, что то, о чем многие камни свидетельствуют, следует понимать так, что на камнях греческое имя, по-видимому, России присваивают.

У. Асгут воевода. Ион царь. Одер р. Юлин гр. Винета гр. Вимне гр. Надпись у Перингскиолда: «Азур в Острогардии в Греции воспитыван был». Здесь Греция та ж, которая Аустр. На другом камне: «Асгут фельдмаршал в Острогардии и Тургилл, и Штурбион померли в Острогардии». На ином камне: «Улафон отошел к востоку или в Острогардию и, мужественно нападши, разорил». Видишь, что точно о России говорит Перингскиолд, когда о путях в Грецию в свидетельство приводит камень. Сии камни положены в память сынов Иггуро-

вых, которых наследником указан Ион (63) (царь греческий), но их братья приняли затем наследство. В оном царстве оставлены Гиадеровы братья, умершие затем у греков. Я не вижу, почему на оном камне Ион Перингскиолду царем греческим показался. Задолго прежде того имя Ионий в Греции искоренено, когда готты воевали, хотя могу поверить Перингскиолду, что готта столь древнего там в Швеции оной память была, особенно потому что Ион, имя человека скандинавского, было столь часто употребляемое у Снорри и в Оркадах Торфея. Но я возвращаюсь к руссам, которых опять на ином месте греками назвал Адам, История эстляндская, стр. 19: «На устье Одра реки, куда мимо скифских озер течет (Балтийское море), преславный город Юлин весьма знатен у диких народов и греков, которые кругом живут». Есть подлинно превеликий город во всех, которые Европа в себе заключает, в котором живут славяне с иными народами, греками и иностранными. Гельмольд о сем яснее так объявляет, кн. I, гл. 7: «На устье Одеры в старину был преславный город Виннета, служа пристанью весьма замечательной для посторонних и греков, около проживающих». Подлинно, что был оный одним из больших городов, заключающихся в Европе, в котором жили славяне с другими народами, смешенными с греками и грубыми людьми. Еггегард Урагский, стр. 339, повторяя из Адама Бременского свои слова, пишет Вимне. И я верю, что так было в книгах Еггегардовых и Гельмольдовых, как ныне. В другом месте у Адама, стр. 19, Юмин и Юлин, из чего сделано Юлин, как я разумею.

Z. Руссы Вандалии. Меллер. Руссы по морю воюют. Купечество русское. Кафтан. Какие ж еще могли быть греки, около моря Балтийского находящиеся, как не россияне? Россияне тогда не только товары свои восточные, но и естляндские на торги привозили, а то и, Балтийским морем приплывши, к иным пристаням приставали. А поскольку и эстляндцы на море разбойничали, по свидетельству Снорри Стурлсона, титул 1, стр. 196, то из-за этого, следует думать, россияне, которых оные пристани со всею Эстландиею были, удержались от мореплавания, небольшую к купечеству имея охоту. Так же шведские древности свидетельствуют, что россияне, по всему пространству около Меллера озера опустошая, добычу получали и при Штоксунде не были остановлены связанными же-

лезною цепью перекладинами, кои именно с этой целью Биргер ярл, губернатор королевский, в качестве замка на оном море укрепил, которым потом город Голмия прославился. Олай Верелий в Герворар саге, стр. 79: «В Эстландии же всякий год знатные ярмонки учреждены бывали, приезжали туда многие из Норвегии и из иных областей по весне, а в осень отъезжали, свои продавши, а другие накупив (64) товары». Свидетелем я имею Снорри Стурлсона, титул 1, стр. 274. И по свидетельству того ж автора, продавали там как невольников, так и иные товары, между которыми, я думаю, главными были кожи звериные и скотские, о чем пишет Снорри, что Лейфур в Винландии и Америке (может, Ярменике), в которую первые из всех европейцев вошли норвежцы, от грубых народов охотно покупкою собрал и от того превеликое богатство получил. О торге прусском кожами и о цене их в Германии известное есть место у Адама Бременского, О положении Дании, стр. 59: «Многие тому удивляются, для чего он невеликое множество золота, в Куронии бывшего, прославляет»; стр. 58: «Я не надеюсь, чтоб точнее могу растолковать, но разве только от греческих и от восточных купечеств, потом же от веры, ради которой из многих провинций и областей собрались народы со своими подарками. Ради купечества на тех берегах славный был Биорн, Гаральда Пулхрикома (Пригожеволосога) сын, который когда в Вестфолдии воеводою был, столько о купечестве в пристанях Викийских прилежал и столь часто свои корабли в самые далекие области отправлял, что от того и каупманн, то есть купец, прозван». Снорри, стр. 115: «В те же самые времена Гавк отправлен был в Голмгард, чтоб некоторые вещи греческие, дорогие в норвежских землях, скупить». Тормод Торфей в Истории натуральной, в части 1, стр. 68: «Там он в русской лавке сыскал кафтан, золотом вышитый, который когда он покупал, также и короля шведского посол купить захотел, и от того великая ссора между ними произошла». Я ведаю, что книга Флатеенская, из которой Торфей это привел, не весьма достоверна, и дело, так учиненное, подлинным я бы не утверждал, особенно что и сам Торфей сомневается.

Аа. *Руссы в Сирию для торгу.* Однако ж я вижу, что древняя память холмогородского купечества не вовсе вымышленный тому случай сохранила. И чтоб на этом месте о русских

купечествах сказать, то во время царя Ивана Васильевича, по приказу Степенную книгу Макарий митрополит сочинив (65), очень много написал о древней грубости россиян. Так многократно писатели, когда касаются дел, случившихся прежде свершения общенародного какого-либо деяния, чтоб отметить ради пресеченной тем самым памяти, удивительную мерзость народов описывают, прямо как зверей, а не людей, и мне справедливым кажется рассуждения их не слушать. Константин Порфирородный, Об управлении империи, стр. 55, 56, пишет, что в его время ни быков, ни овец, ни ослов в России не было, что совершенно невероятно есть, поскольку объявляет, что руссы от печенегов оные вещи покупали и от того способнее жили, хотя то оное само же есть свидетельством, что скотину покупали, однако ж и сами без скудости имели. Император же рассуждал: россы по Днепру плыли и в лодках в Киев путь держали; оттуда, говорит Константин, в Казарию, Болгарию и, сему особенно удивиться можно, в самую Сирию проплывали (66), там же, стр. 133. В Казарию путь их был при переправе Крариевой, как там же, стр. 60, пишет, что тем же путем и крымцы ездили в Руссию ради купечества. Еще то удивительнее, что они употребляли лодки, из цельного дерева сделанные. К утешению же, из книги Константина императора видим, стр. 59: «От Припелия (Припеть) в Днепр лодки свои приводили в Киев и продавали. В июне месяце при Витебске (67), все купцы, с судами собравшись, проходили пороги, вытащивши лодки, за шесть тысяч шагов несли, иные же товары таскали, другие вели невольников скованных, пока снова в реку не входили. В столь малых лодках какие они товары, oprичь невольников, если не дорогие, возили? В первую очередь кожи горностаев и выдр», — смотри, что о сем говорил Иероним Магий в Смешенных вещах,³³ кн. 3, гл. 7, — которых, если употребить слова Корнелия Тацита об обычаях германцев, гл. 17, «внешний океан и неведомое море рождали или от Скандинавии и от тамошних северных берегов».

Ab. Товары русские. Олбия разорена. Сидоний Аполлинарий в Панегирике, который поднес Юлию Цесарю, все изобилие римского купечества объявляет такое: «Ливия золото, Аравия балсам, Панхайя росный ладан, Понт бобровую струю, порфиру Тир, медь Коринф». Здесь мне в память приходит то,

что о византийских купечествах написал Полибий,³⁴ стр. 425: «Понт или области, выше Понта лежащие, многие производят людям к способности жития плоды, и оное все византийцы в своей власти имеют, множество невольников, великое довольство кож, меда, воску, икры оттуда берут. И напротив того, отпускают туда масло деревянное и всякое виноградное вино, хлеб отчасти отпускают к грубым народам, отчасти же от них привозят». Я не хочу все случаи понтского купечества исследовать по всяк век, ибо оное столь древнее есть, насколько древни поселения греческие. Примечательное же есть Диона Хризостома свидетельство в Днепровой истории, стр. 438, издания Морелиева: «Когда геты Олбию взяли и весьма разорили (68), то потом не решились разрушить, несмотря на большое желание, город из-за пресечения полезного им купечества, приднепрские же жители город починяли». Я думаю, что по позволению скифов, которые нужду имели в купечестве и приходе греков, ибо в оную область не могли греки после разорения города приезжать, потому что не было здесь их языка людей, которые б их принимали. Скифы же и не умели и не хотели по греческому обыкновению купечествовать (69).

Серы. Ефилиты. Болгар купечество. Дань от греков. Болгар торг с Индией. Возвращаюсь я к тем временам, в которые привозилось в Константинополь то, что дорогое у северных народов находилось, о чем император объявляет. Все товары, как видно, индийские, кармазин и платье шелковое красное было, смотри Петра Поссина³⁵ в Глоссарии на Анну Комнину в слове *блаттия*, которые константинопольцы в старину от серов и от ефилитов получали. Оные, как соседственные с Индом рекою, неподалеку от Каспийского моря имели поселение (70). Оное дело сюда не касается, и как от Прокопия Кесарийского, так и от Феофана Византийского ведомое. Пишет Еннодий Тичинский³⁶ в похвальном слове к Феодорику царю, издания Перингскиолда: «Подавайте серы одежды из дорогого кармазина, которые не однажды крашенные ради доброты, производите повязки, косынки и пояса, кисею, кораллы, перец, барсовые бурые кожи парфские». И поскольку Валезий к Аммиану Марцеллину направил парфские, то Аммиан, стр. 232, 296, по объявлению Салмазия³⁷ к Клавдию Трибеллию Поллиону,³⁸ стр. 407, 408, 493, об оных кожах пространно пишет.

Ошибается ж Салмазий, веря, что все оные парфские кожи рысей и барсов сырые были. Более же кожи были животных без шерсти, выделанные и выкрашенные, каковые мы ныне турецким сафьяном называем. Что же о том, что русские золота и серебра и иных дорогих вещей вместо подати требовали, то как Российские древности объявляют, так и Константин император не умалчивает (71) уложения константинопольские о купечестве, о бармах и о золоте при расчетах российского купечества с константинопольцами. А также следует упомянуть о казарах, в Россию приезжавших, которые, будучи турками, купечество свое имели с восточными турками столь развитое, что скифы и в старину с возами своими в Индию езжали (72), Геродот, кн. 4, гл. 28. И по сей причине некоторые с достаточными основаниями, в свидетельство от меня вышеприведенные, Россию, всеми благими изобилующую, прославили (73).

НАПАМЯТОВАНИЕ НА СОЧИНЕННОЕ БАЙЕРОМ ОТ СЕВЕРНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Сей в древностях столь прилежный муж довольно уверяет, что много читал и твердую память имел, но как я прежде на его сочинение из Порфириогенита напомнил, что ему знания русского языка, следственно русской истории, недоставало, то равно и в сем не меньше видим, такие же немалые погрешности, что нечто ненадлежащее внес и неисправно толковал. Вначале он погрешность Степенной книги обличает, но сам далеко более погрешил. Во-первых, рассказывает, якобы в Степенной Польша, Померания, Моравия, болгары, венгры, казары и град Карсунь подвластные русским пределами были, чего я в Киприановой и Макарием дополненной не нахожу. Но они, от Нестора взяв, славянские пределы и неподвластные написали, а подвластных славян и сарматов отличили, о коих и я, по примеру Нестора, болгар, казар, гунов, оваров и венгров, половцев, печенегов и пр. в особых главах, как касающихся истории русской, а не как подданных, рассмотрел. Он же с избытком к умножению прусских и уничижению русских древних владений пристрастным себя показал, что я, видя, многое из его сказания выкинул, чтобы слишком обширными толкованиями не дополнять.

1. Первое его разглагольствие из Порфирогенита здесь, гл. 16.

2. Это ниже, гл. 32.

3. Весьма несчастлив был Байер, что ему такая неисправная Степенная попалась, а еще более, видно, переводивший ему не умел порядочно изъяснить, н. 39, от того погрешности явные приключились, например Волынь при Двине, а после ленчане при Припети, весьма неправильно; первое по Бугу и Стиру рекам, другое в Великой Польше находится, в чем его Порфирогенит обманул. Гл. 16, н. 55.

4. Надлежит разуметь, что когда славяне, из Вандалии придя, Великой Русью овладели, тогда по власти славянской и сарматы стали славянами, а славяне от обладаемого предела руссами именоваться стали. Однако ж долго историки в сказаниях славян с руссами различали, о чем гл. 40. И Порфирогенит при описании порогов язык русский и славянский различил. Гл. 16, н. 35, 36.

5. Так Нестор рассказывает, что Рюрик, от варяг руссов придя, Русью именовал. Но у Иоакима и самого Нестора руссы прежде Рюрика упомянуты. Ч. II, н. 48 и гл. 30.

6. Сие, может, правильно, потому что германцы о поляках по близости более, нежели о русских, как отдаленных, знали и прославляли. Напротив того, греческие истории, конечно, прежде о русских, нежели поляках, писали. И еще более, Порфирогенит ленчан, или поляков, за подвластных Руси почитает, гл. 16, н. 55, гл. 23. Мешка же Владимир I три раз победил, немалый предел с несколькими городами отнял и жестокий мир с ним учинил, как сами польские историки свидетельствуют, гл. 4, н... и ч. II, н. 154. Разве только что Байер некоторым басням Кромеровым поверил, якобы русские Польше подвластны были, что Стрыковский без сомнения за ложь принимает.

7. Озеро Пейпус, или Чудское, в то время за границу указывает. Явное и самовольное погрешение, ибо озеро хотя так названо не для граниченья, также как озера Переславльское и Галицкое не за границы тех пределов именуемы, а Естляндия и Ливония задолго до того к Руси принадлежали, гл. 14, н. 18, и сам ниже, н. 15, утверждает, а при царе Иоанне договором со шведами оною границею сделано. Корелия же и Финляндия

никогда чудь не именованы, но корелы и варяги руссы. Гл. 31, ч. II, н. 45.

8. В Сибири чудь. Нигде нет, хотя сарматского или финского языка народов с разными названиями немало. Может, он слышал чукчи при Восточном море или простонародное речение слышал, что древности, такие как городищи, могилы, болван и пр., чудскими называют, хотя оные остатки есть мунгал и других народов.

9. Чудь и скифы разных языков и разного значения названия. О скифах, гл. 11, показано, что от *скинии*, или кожаных одежд, а *чудь*, как *мордва*, *тутту* (финское) — знаемый, или сосед, так же у греков имя *гет*. Гл. 12, н. 21 и гл. 35, ч. II, н. 37.

10. Это в Комментариях, том V, стр. 297. Но что будинов, неуров и гелонов в Пруссию переселение указывает, оное ни с Геродотом, ни с Нестором не согласно. И хотя Геродот о них говорит, что к северу пошли, но куда, не означил. Птоломей некоторого из сих не вспоминает. Плиний будинов и пр. при Днепре. Разве голиндов в Пруссии за гелонов почел, а у Нестора в его время гилы и гелоны по Днепру ниже Киева. О неурах ниже, н. 38, в Финландии сказал.

11. О мордве у Порфириогенита не совсем правильно сказано, как в гл. 16, н. 22, изъяснил, то ныне они весьма далеко от того, где во время Константина и долго после до нашествия татар жили. Они с древности именованы меря, сами зовутся море. Их поселение было Ростов, Галич, Кострома и по устью Оки; за Оку Нижегородская, Арзамаская и Шатская провинции, а ныне более в последних за Окою находятся; некоторое же количество между татарами и черемисами в Казанской губернии.

12. Магиары, они же мазары. Турки именуют маджары. Смотри гл. 16, н. 21 и гл. 27, 34.

13. Финская группа взяла за общее имя сарматы. Может, то его от сего древнего названия отвратило, что польские писатели, от того что обладают сарматскими местами обитания, сами зовутся сарматами, принимая оное за единое со славянами, но сию разность Страбон, Плиний, Птоломей и другие довольно разумели. Гл. 13, н. 12, 34, гл. 14, н. 21, гл. 15, н. 45, 55, гл. 12, н. 9, 15, 51.

14. Сарматы до Волги простирались. Оное темно. Птоломей, заслуживая в этом доверия, рассказывает, что сарматы азиатские от Дона до Каспийского моря Волгою от скифов отделены, а европейские от Дона на запад до реки Рена, к югу по реку Днестр, гл. 15, н. 11, 44, 45, 55. Но между сарматами были скифы и славяне издревле, гл. 19.

15. Разумеет северных славян, пришедших из Вандалии и захвативших Ливонию, Русь, со временем Корелию. А в Финландии свои короли были и до Рюрика. Русские государи не только финнами не владели, но некоторое время финские Русью владели, гл. 4, и сам ниже с этим согласен, н. 14, гл. 31, 40. Байер же здесь финнов вместо сарматов взял, н. 13, также как славяне от обладаемой ими области Руси сами тем назвались и, с сим именем на Днепр придя, там славянами овладели. Гл. 16, н. 51, ч. II, н. 51, 61.

16. Какой язык в Венгрии в древности был, о том неизвестно мне, но славян давно там было довольно, гл. 13, гл. 14, н. 7, гл. 16, н. 61. Потом либо от реки Кумы, именуемые команы, у Нестора угры и с ними овары, а также же из Великой Руси гунны или хуны, всё сарматы, Паннонию обладали, гл. 14, н. 8, 9, гл. 26 и 27. А мазары, или маджары, — имя данное от турок, может, от града их на Куме. Мордуканам же, или мордве, оные подвластны быть не могли, гл. 16, н. 22, потому что не только не были пограничны, но команы гораздо сильнее и к войне способнее мордвы были.

17. Меря, море, мордва едино, выше н. 11, но ярменцы ни по чему к оним не относятся, аже хотя одного сарматского языка были. Древних ярменцев кто упомянул ли, не знаю, только как здесь, так в Лексиконе историческом по Гервасию положены между Литвою и Ливониею. То не иначе, как жмодь разуместь надлежит. Но скорее, думаю, не ошибся ли Гервасий, вместо Вармии, между Польшею и Пруссией лежащей, которую в Бярмию или предел в Естландии Ерву превратил.

18. Выше из Плиния, н. 14, показано, что весь сей восточный край обитаем был сарматами, и хотя они по расстояниям дальним или от пришедших и захвативших земли других народов и от войны с западными язык изменили и в наречиях разнились, но основание языка всех едино, как о том гл. 10, у Геродота гл. 12, н. 25, и о славянском, гл. 41.

19. Голинды. Народ в Пруссии давно упоминаем, гл. 16, н. 55, ч. II, н. 247, но выше, н. 10, думаю, вместо галиндов гилов разумел.

20. Петр Тевтобургский, у Стрыковского Дисбург, равно и в Лексиконе историческом русский переводчик написал немцоградец, но все едино. Он в 14-м веке прусскую историю писал, из которой Стрыковский, выписав, нужное к своей приобщил.

21. Криве бог, или архиерей, — имя сарматское, значит верховный, или вышний, как русский предел и некоторые селения при верховьях реки Криве, или Верховые, именованы, ч. II, н. 21, 22. Стрыковский пространно о его силе и власти написал, а русские не упоминают, хотя предположительно его власть и в Русь простиралась. Гл. 2, н...

22. Папа всемирную церковь правоверных управляет. Сказано весьма самохвально, по вкусу папистов. Равно сему тангуты далай ламу за всеобщего миру священника и бога почитают, ч. II, н. 167. Но, я думаю, обоим многого недостает. Наш Никон патриарх, как весьма был властолюбив, не устыдился в своем житии басню внести, якобы ему, еще в убожестве бывшему, татарин провещал быть государем всея России и, сам себе льстя, заключил: что и свершится. Но все только в его мнении, а не в существе, ибо он государем никогда не был, но подвластным государю.

23. В Курляндии много золота. Довольно известно, что там руд никаких нет и торга великого не было, но думаю, что русские из греков, гл. 16, н. 46, ч. II, н. 79, и от болгар волжских чрез торги, н. 161, 195, 216, получая, некоторое количество от избытка на ярмарках там приезжим продавали, как о том ниже, н. 64, 71.

24. Видится, это басня, чтоб испанцы для отповедей в Курляндию приезжали, равно как Плиний остров Гадес, или Кадикс, близ Курляндии положил, гл. 14, н. 49. Греками ж русских именуется ниже, н. 57. Сию ошибку Байер изрядно изъяснил, что вместо жупаны, т. е. владельцы польские, испанцы назвал. Жупаны же во многих областях у славян были, как у Мауроурбина находится.

25. Мемель граница Руси с Прусиею. Это ниже достаточно разъяснено, н. 30, неправильное Байерову натяжку обличает, как в гл. 40 яснее.

26. Ныне Кургаф, или Курляндский залив, именуем. Генсий в Лексиконе географическом именует Куришегаф и Руссия. Может, последнее от сограничения русского дано.

27. Скалавитов крепость. Как имя крепости, так о девятилетней осаде у русских не упоминаемо, хотя тех времен история русская довольно исправна, но, думаю, разумеет Кокенгаузен, или Динабург, построенный или завоеванный полоцкими князьями. В русской истории именован Двина, а по истории Кельха³⁹ — Кокенгаузен, где полоцкого князя Бориса сын Василько рыцарями пленен, ч. II, н. 573.

28. О сем также в русской ничего неизвестно, но Дитмар, кн. 3, рассказывает, якобы Адальберт по требованию русских от императора Оттона 1-го в 961-м году послан был для проповеди в Русь и ни с чем возвратился. Потом был архиепископ магдебургский. Это имело быть во время Гостомысла при его кончине. Но как оные часто Ругию за Русь брали, то, думаю, и здесь не то же ли. Бруно, епископ и проповедник, убит в Пруссии в 1008-м, а чтоб в Руси был, того не показано. Думаю же, прусы, или борусы, вместо руссов указаны, из-за того что паписты умышленно папезскую власть на Россию натягают. Смотри гл. 3, н. 2, ч. II, н. 69. Мауроурбин, стр..., точно за ошибку вместо ругиан полагает.

29. Это с русскою и польскою согласно. Владимир же не столько войною, насколько милостию, правосудием и мудрым правлением многие пределы присовокупил.

30. Семигаллия предел Курении или Пруссии. Весьма неправильно, так как сам Байер из Дизбурга, выше н. 25, точно показал, что она к Руси принадлежала, но еще того пристрастнее сказал: «И Естляндия следовала». Чему сам противоречит, н. 34, 36, 53.

31. Может, у северных имя Ливонии известно не было, потому что это народу, а не пределу принадлежало. У русских же прежде Адама Бременского народ в сем положении либы и ливы знаемы были, а северные только вообще восточными, или ейст, именовали, что и Тациту до ушей дошло. Но что он и сих к Пруссии присовокупляет, то, видится, пристрастное доброхотство Байерова к отечеству, которое ниже, н. 53, сам порочит.

32. Естийцы на тех же берегах жили, где янтарь. Это правильно, ибо северные писатели от самой Дании весь южный

берег Балтийский Ейстланд, не разделяя пределов и народов, именовали. И хотя янтарь, как ныне известно, только в Пруссии и в Курляндии находится, но они от неведения всему тому берегу приписывали, следовательно, неправильно Байер по сему только темному сказанию естляндов из Пруссии переселил.

33. Сомнительно сказание, ибо древнейшие писатели утверждают, что прежде пришествия славян в Финляндии государи сильные были и на славян, Гостомыслова отца Боривоя победив, дань возложили, выше, н. 4 и 15. Изгнание ж их славянами в датах с русскою историю в согласии, как гл. 40 и сл., но после Рюрика русские финнами владели, н...

34. Если во время Карла Великого в 9-м веке после Христа славяне в Естляндии владели, ниже н. 36, то когда же прусы оным господами были, думаю, выяснить невозможно. Славяне же не иные, как владевшие Русью, с Винулем пришедшие, особенно народ велетабы указывают, которых Гельмольд прежде упоминает в Вандалии, и летты языком славянским примешанным еще древность их хранят, о которых н...

35. Сия погрешность, что горы Рифейские, амазонов и землю неведомую в сии места относили. У Плиния и других одинаковое неведение.

36. Это согласно н. 34-му.

37. Язык финский не только естляндского, но всех сарматских богаче, оттого что там училищ довольно и книг немало на оном языке печатано, к чему мудролюбивая королева Крестина много прилежания и щедрости изъявила, хотя и оной частью от славянского, а более от шведского умножен и переменен. Естляндцы же от владевших ими гордых, а к наукам не столько рачительных рыцарей не иначе, как в крайней неволе рабства и тяжких работах содержаны, ни к какому учению не допущены, поскольку папистская безбожная политика народ в невежестве содержать, чтоб благодаря тому более духовным властвовать и богатеть. И так как те рыцари были разных народов, то язык оный с разными языками смешан и ни во что более, как только в разговоре простого люда, употреблен быть не может, вот что германцы со славянскими народами, пришедшими под власть их, учинили. Гл. 42.

38. Здесь Байер о неурах своему сказанию, н. 10, противоречит, но все оное про волкообращение басня. Смотри гл. 12, н. 50.

а) Туле, думаю, имя готического языка, в сарматском же туули — ветер, тули — огонь, таула — жагра, или труд, таулу — мел, камень.

в) Финн — светлость и блистание. Можно более сказать предел мрачный и темный так многие именовали, но, думаю, от часто видимого там северного сияния это имя дано.

39. Это оттого, что Байер русской истории не читал, а что ему переводили, то неполно и неправильно, н. 3, в которой, как выше, н. 31, имена народов ливы, либы, лотиглы, лотигаллы нередко в том самом положении упоминаемы и от эстов отличаемы. В Новгородской и Псковской так их различали: чудь, ерва и ливы, в другом месте чудь и лотиглы, и снова чудь торма призвали лотигалов. Байер же сам ниже из Германа Карнера положил ливы и ливоны едино, а северные писатели, не имея подлинного известия и не прилежа знать разности народов и пределов, н. 32, в одно имя заключали. Что же Байер леттов из Литвы рассказывает, то невероятно, но скорее видимо, что славян, н. 34, упомянутых остатки, ибо язык их уверяет, что есть славянский испорченный и с ливонским смешанный.

40. В русской истории от времени Иоанна II-го все Ливония именовано, а чудь и Естляндия уже редко упоминаемо и то между простым людом.

41. Либан, или Либанон, римлянин, в Пруссии владел — подлинно басня. Стрыковский оную от Дизбурга утверждал и тем более ту ложь разноречием и неудобствами обличил: 1) либо Палемона, либо Публия Либана, иногда обоих указывает; 2) время пришествия во время войны Юлия с Помпеем, снова при Тиберии, наконец, при Нероне; 3) наследие или родословие производя наизусть, так ошибся, что лет до 300 на колени приходит, о чем в гл. 31, 47, н..., ч. II, н...

42. Ингрия, у русских Ижора, от реки, думаю, так именована. Финны именуют Ингернимаа, т. е. Ингорева земля. Река же Нева у финнов и корелов как именуется, не знаю, но подобные тому слова не без причины: *нуиа* — горло, *нева* — братова сына сын, *неуво* — советование или рассуждение. Из сих некоторые Рагнуалду ярлу приличны, ибо был ему чин вельможи или советника за свойство подобное, и, может, от Ингегирды Ингрия или, как Иоаким, гл. 4, н. 20, что Ингорь оный предел жене Ефанде, матери Игорева, в вено дал, то от

Ингоря имя Ингорма получила, а северные, не зная, что *ма* значит ланд, то же приложив, усугубили.

43. Гандуих, Гандвик и Австроих. Иноязычные часто сарматское К за Г и Х выговаривают, потому должен быть скорее Кандуих. Сему подобные ныне там имена: в самом мысу Белого моря на северном оною берегу река Кандалакс, против оной в южном Коведа и Ковда, в Северном же море к устью Колы остров и залив Калдуин. И это для оною вполне подходит. Австроих же что значит, неизвестно.

44. Алденгабур. Как в разных и весьма отдаленных местах, так и разных произношений встречается, как например Илдеюбург, Алдебург, Алдейбург. Имена сии германского или норманнского языков, значит «старый град», что ни от сарматов, ни славян дано быть не могло, а старых градов везде много упоминается. Во-первых, здесь говорит о Западной Бярмии, то не иной, как Изборск на западной стороне Псковского озера, где древних владетелей столица была, из-за того называема от сарматов Шуе, а по устройении в той области Плескова оный именован Старый, смотри гл. 29. 2) Данной Ингегирде, н. 42, и прежде ее Ефанде в Ингермоландии, при море то или на Неве, где был град Канцы, или близ Копорья у залива, или Каравалдай, где древних крепостей знаки видны, особенно когда говорит: «Из Гордорики отправились в Алдейбург и оттуда по весне в море пошли». 3) У Олая Верелия и в Герворар саге сказано: Алдеюбург и Гордорики, то следует быть Старой Ладого, как и Байер полагает. 4) Аддон монах ниже, н. 50, близ Швеции, а н. 56 точно в Вандалии или Мекленбурии близ Либбека. 5) Здесь не упоминаемый, в Померании Старград еще имя славянское хранит. О Бярмии же гл. 29.

45. Палеополь тоже по-гречески только для изъяснения положено.

46. Хунигард, смотри гл. 4, н. 8. О гунах гл. 26, ниже н. 52.

47. Ругейское море если не залив в Померании при Ругине острове, то Ладожское озеро, которое финны зовут Венеем мери, т. е. Русское море, ибо они славян, обладавших русью, а также и вендов, именуют венелайн, как и Адам Бременский русских винулями от князя Винуля именовал, гл. 40. Финский же залив как финны именуют, не знаю, но русские именовали Котлино озеро. Большой чертеж, н...

48. Вилчьи, люты, лютичи, госы, или госты, предоны, лотры и латроны, т. е. разбойники, народы у славян, разбоями промышляющие, как у северных варги и варгиони, у татар курты таким же образом именованы, гл. 31 и 32. И вышеобъявленные все у Птоломея, Гельмольда и Кранция в Вандалии обитали, но здесь указывает вилчьих в Руси, а при том упоминает стурков и скутов, то можно двояко разуметь: первое, как русские не меньше других, по нижесказанному, на море разбойничать обыкновение имели, то могли между славянами так, как в Вандалии вилчьи и люты именоваться. Турки, думаю, торма, в Естляндии скуты, чудь, н. 9, или в Малой Руси, как Нестор лютич, н. 10, торков, н. 160, Порфиригенит турок, н. 1, и пр. упоминают.

49. Алаус и Олаус, король норвежский, чтоб от русских святости ради почитан, того русские не упоминают, но для него другого закона и быть не могло. О нем у римлян на польском языке в житии написано, якобы тело его невредимо лежит, но я сам в Упсале видел голые кости и некоторые в руки брал. Сей обман целостию тел для народа у римлян довольно известен. Почтение же Олаю если было, то как брату родному великой княгини Ярославовой; другое, как сыну королевскому и долго в Руси честно жившему; третье, так как много русских в Швецию для торгов ездили, то могли там трояко его почитать и мертвого: одни сожалея, по вышеписанному, о его не повинной жестокой смерти; другие из суеверия, которым что ни зови святым, или сами себе святость вымыслив, почитают, как в гл. 2, об израильтянах. Исход, гл. 32, Матфей, гл. 16, ст. 8; третьи из лицемерия только, для показания себя людям и вымысла к некоему приобретению чрез то, а не сердцем, как Христос фарисеев обличает, гл. 6, ст. 5, гл. 23, ст. 29. И как первые от невежества, так другие от коварства все готовы почитать, хотя истинному богослужению то противно.

50. Руты, рутены, остерунги и другие тому подобные имена России от иностранных, а более от незнания настоящих данные, как в гл. 10 несколько показано.

51. Алдейбург здесь разумет в Вандалии, н. 42, 44 и 56.

52. Хиве град, выше, н. 46, Хунигард, иногда просто Шуе, или столица, собственно Изборск, н. 44, именован, о котором хотя все северные писатели часто воспоминают, иногда град,

иногда область или предел в Руси разумеют, но где точно, ни у кого обстоятельств не объявлено. К тому же разными буквами и разное произношение изображали, как например Chue, Schue, Chiva, Chunigard. Первое не могло от славян употребляемо быть, так как слово непристойное; второе, сарматское, значит столицу, почему и Киев ниже, н. 59, Шуе именован; третье, видится, испорченное; четвертое разумеет предел, к Изборску относящийся, ныне Псковская провинция.

53. Естляндия во время Владимира в области Русской, это обличает неправильное сказание, н. 7, 30 и 31.

54. Финляндия под властью русскою была, гл. 30, чему Библиотека шведская,⁴⁰ ч. I, несколько согласно указывает. Но сие, разумеется, от вступления на престол Рюрика, которому по наследию надлежало, и до кончины Ярослава властительно или союзно войска оттуда получали, ч. II, н. 45, 63.

55. Холмогард неправильно, ибо у сарматов Ch или X весьма мало употребляема. Байер и другие полагают, что, как здесь пространно толковано, Голмогард — островной град или область, но сарматы и русские именуют Колмогард, н. 43, т. е. третий град, был близ Новгорода, гл. 4, н. 20, гл. 29, н... Он, из-за святости, в язычестве на всем севере почитался, как Олаус Магнус написал, потому в него множество не только простого народа, но и короли северные для моления приходили. Это место ныне по обстоятельствам Бронницы разумеют, гл. 29. Сему прилично, что Кекс- или Каксгоlm, как второй град, но в точности значит два острова.

56. Алдейбург опять вандальский, н. 51.

57. Езда из Швеции к грекам водою, у Нестора точно так же, н. 17, описана ниже, н. 62.

58. Соединение морей давно у древних от неведения подлинных положений предполагалось, как Плиний Каспийское с Меотисом и Северным океаном соединенным полагал, гл. 14, н. 69, 71, 78, так здесь Балтийское с Меотисом соединено.

59. Шуе не имя Киева, но столица значит, н. 52.

60. Олай жил при дворе. Сей есть Тригвонид во время Олега и Святослава. Во время его хотя всеобщее Руси крещение не последовало, однако ж в Руси христиан было довольно и церкви были. Ольга при нем уже крещена была, гл. 3, р. 11, гл. 4, н. 25, ч. II, н. 124.

61. Ложь от неведения, якобы в Руси письма до Владимира не было. Смотри гл. 1, ч. II. н. 61, 104, 113.

62. О езде через Русь к грекам выше, н. 57, кратко. Но здесь ошибка, что оный путь описан по Дине вверх и до Смоленска; Стурлсон же пишет чрез Гордорики, т. е. Невою, Волховом и чрез Ильмень Ловотью вверх, что хотя так же за неудобное слудет счесть, как ч. II, н. 13, 17, но все же несколько способнее.

63. Ион, царь русский, в которые годы был, неизвестно, но, думаю, до Гостомысла, а в это время как Великой, так Малой Руси имен властителей у русских не находится, или некое переменили так, что дознаться нельзя.

64. О торгах русских выше, н. 23.

65. Степенную книгу, по сказанию Игнатия диакона, сочинил сначала Киприан митрополит, а Макарий пополнил родословие от Цесаря Августа, поверив Глинскому, деду царя Иоанна II-го, внес и продолжил до вступления на престол Иоанна II-го. После него Никон патриарх басен умножил и до Федора II продолжил. После многие продолжали, некоторые до кончины Иоанна III Алексеевича. Иоан, Антона-Ульриха сын, третьим был написан, оная ошибка от незнания истории учинилась, ибо Иоанна Великого, монархию восстановившего, неосмотрительно из числа исключили. Что же порицаний в Степенной касается, то Нестор первый погрешил, что, от баснословных греков взяв, не рассудив, за истину внес, как н. 8, 24, 38 и более.

66. О торге русских в Сирию гл. I, н... Индийский же торг скифов не иное, как болгар волжских Индию и озерами именуется. Гл. 25.

67. Припелия — река Припеть. У Птоломея западный Днепр, у Клюверия Припедия. Что же однодеревые лодки за удивление положил, то я сам в 1710-м плывучи по Припети от Пинска до Киева с 300-ми солдат, несколько таких имел, что по 30 и по 40 человек с провиантом вмещалось. Однако ж у них по краям прибито по доске шириною аглинских фута в полтора или чуть уже. Витебск же ошибка вместо Витичев, как гл. 16, н. 52.

68. Геты Олбию разорили. Думаю, что Святослава I-го разумеет. И так как столицу на Дунае в Переяславле имел, ч.

II, н. 80, 130, то, может гетов к себе присовокупил и Олбию, по-русски Белувежу, разорил, н. 108, 129.

69. Под скифами понимает казар и печенегов, но иногда и Русь в то заключали, более же казар понимает, как подданных греческих, которые более о купечестве, нежели о войне прилежали, и большая часть их в городах жили. А печенеги, которые были степные, мало о торге пеклись.

70. Под серами хотя разумели Китай, но так как здесь близ Каспийского моря положил, то Птолommeев Исседон Серический на Ахтубе выше Астрахани или древнюю Астрахань понимает, н. 66, гл. 12, н. 4, гл. 14, н. 40, гл. 15, н. 34, 37, ибо сим ближе к греками товары привозить, нежели китайцам чрез многие государства. Ефилиты же, думаю, эфиопы.

71. О дани или помощных деньгах от греков, гл. 16, н. 46, и выше, н. 23.

72. Геродот рассказывает, что купцы из Борисфена и других понтийских градов греков с товарами для купечества к болгарам волжским, или аргипеям, ездили и от них золото и парчи получали. А болгары чрез море и Персию могли ездить в Индию, как их Страленберг, стр. 97, индийцами именует, может, потому, что они закон индийский имели, ч. II, н. 161, гл. 12, н. 24, гл. 25.

73. Продолжение сего разглагольствия состоит в описании древней географии России, весьма тяжелом для толкования, ибо ему, не зная русской истории и географии разных времен, правильно сочинить возможности не было, а все изъяснять и исправлять будет излишний труд, из-за того оное оставил и где что надлежит порядочно описал.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

ОСТАТКИ СКИФОВ, ТУРКИ И ТАТАРЫ

1. Выше от главы одиннадцатой, что касалось бывших скифов в Азии и Европе под разными местными названиями, я думаю, довольно показано, но остается рассмотреть, где оные ныне и под каким именем находятся, ибо хотя известно, что в имя скифы многие разные народы, как например славяне, сарматы и турки, монгалы или даже весь восточно-северный край Азии и Европы, в том числе германе, Персия и Китай заключались, и оное имя, видится, около 10-го века после Христа угасло, когда внятнее о народах уведомляться стали, однако же те народы не исчезли, но где-либо под другими именами до сих пор остались.

2. У греков стало известным на востоке название срацены, или сарацены, и турки, а у европейцев в тринадцатом веке после Христа имя татаров прославилось, и оные оба вместо скифов стали употреблять, мешая в оба разные покоренные ими народы. А поскольку то из вышешоказанных сказаний Геродота и Птоломея бесспорно ясно, что обоих сих народов начало в северно-восточной Азии между Аральским морем и Каспийским или от самого Каспийского и Волги к северу до гор Кытык и Алтаа, и от реки Яик на восток до Китай, где их остатки до сих пор немалые, как ниже пространнее покажу.

3. О переходе их в южную Азию и Европу, первое, видится, с Огус ханом, если то самое у Геродота, кн. I, гл. 29, кн. IV, гл. 10, описано, что они сначала массагетами, которые жили при Аральском море и реке Ракс, ныне Аму, изгнаны к Волге, потом исседонами, гл. 12, н. 4, гл. 14, н. 55, прогнаны к Дону, где они, киммеров победив, чрез горы в Мидию и Медию прошли, потом в Ассирию и до Египта ход свой и победы продолжа, в тех пустынях арабских вселились. Однако ж их немалая часть по Дону, Днепру и до Дуная осталась.

Имя сараценов грекам не было до 5-го века после Христа известно, и думают, что оное арабам принадлежало и произошло от града Сарака, о котором Птоломей, кн. VI, упомянул. Но это имя в Азии северной туркам известно было, ибо

тот же Птоломей сирацены народ положил между Волгой и Доном ниже Царицына. Страбон, кн. VI, сирацы народ указывает во Фракии или Бессарабии. Плиний, кн. IV, гл. 12, сирацы народ — при устье Днепра, и это почти согласно со Страбоном. Сии не иное, как от прошедших в Южную Азию скифов или турок остатки, ибо Диодор Сицилийский рассказывает, что сарматы, пришедшие из Ассирии, скифов покорили. И оные турки во время Константина Порфирогенита довольно в Европе меж Дунаем и Днепром сильны еще были, как в гл. 16 показано. Русские древнейшие, торки вместо турок именовав, довольно их воспоминают, о каковых в гл. 26 пространнее.

4. Европейские писатели все как историки, так географы, вместо турок всю восточно-западную Азию Великая Татария именуют, но с чего это имя взято, неизвестно, и у древних нигде не упоминаемо, только Птоломей народ могулцы упомянул, как в гл. 15, н. 28 показано. В Лексиконе историческом под именем татар разные и нисколько к оным не принадлежащие народы заключены. Да сия погрешность у всех европейских писателей, что в это имя включают сарматов, обитающих в Русской империи, о которых в гл. 22 показано, а также тангутов, мунгалов и пр.

Имя сие, думаю, первый Павел Венет вымыслил произвести от реки Татар; иные некий предел вымыслили, которого нет, и как в греческом *тартар* значит место мучительное, или ад, то образно сему народу казалось быть подходящим.

Абулгази Багадур хан рассказывает про внуков или правнуков Иафетовых татар и турков ханов, но оное есть чистейшая басня. Смотри гл. 9, р. 4.

Мангут. Сброд. Смерд. Я о сем имени прилежно ученых татар спрашивал, особенно бухар, чтоб мне значение названия одного сказали, только ни единый не нашелся, и все сказывали, что они не только значения названия не знают, но ни один народ, за Яиком обитающий, его не употребляет. Калмыки также сего имени не знают, а называют их мангут. Хан Дундук Даши и весьма ученый их духовный Абугелон, который в тангутском и мунгальском языках, а также в астрономии за ученейшего и первейшего во всех их духовных почитался, сей мне в разные времена это слово толковал, что в древнем мунгальском, или могульском, языке значит народ собранный, сброд и

простой люд. Дундук Даши тоже утвердил, что значит человека незнатного и непостоянного, точно по русскому древнему наречию назвать смерд.

5. *Икимунгал. Меркат. Сумунгал. Татары. Монгу — татары.* Ездящие проповедники, Карпеин, Рубрик и пр., хотя они свои поездки далеко описывают и вплоть до границ китайских, но, внятно рассмотрев, едва можно ли верить, чтоб они далее Киева или Дона были, а писали по рассказам, ибо переезда Волги, Яика, Аральского моря и городов, чрез которые им необходимо было проехать, такие как Болгар, Туркестан, Ташкента и пр., не упоминают. Однако ж хотя от слышания, но нечто согласное с татарскою историею положили. Карпеин рассказывает, что мунгалов три рода, а именно: Икимунгал, Меркат и Сумунгал. От последних якобы татары произошли. Но вслед за тем рассказывает, что Чингиз хан детей своих с мунгалами отправил к востоку на Китай и к югу в Индию и Персию, а к Волге с собранными из завоеванных двух сынов, Тослуса и Аккодая, чему несколько Абулгази согласно указывает. Следственно, это войско, как из разных народов собранное, правильно могли от мунгал названы быть татар, или сброд. Русские историки хотя их татарами именуют, но они сами оно не употребляли, а именовались монгу и монгалы, как в грамотах ханов их и князей указано. До сих пор, как выше сказал, кроме европейских, сами татарами не зовутся. Что же крымские, астраханские и пр. татарами зовутся, то они, слыша от европейцев оно и не зная значения названия, не за поносное приемлют. Сему пример, мы германцев именуем немцы (то есть, говорить не умеющие), и потому иногда у нас находящиеся германцы, на словах и в письмах по-русски изъясняясь, именуются немцы. Имя тевтон, которое сами германцы употребляют, если оно из сарматского, то значит мертвецы или беснующиеся, а что германцы с сарматами единокровны или по меньшей мере большею частью смешаны, о том гл. 20 и 39. Это я для того упомянул, что иногда народы приемлют данные названия от других и не ведая, что то есть поносное.

6. *Великая Тартария. Рычков. Ларуису географ. Татары. Каразань гр. Карабань. Зубы золоченые. Тяндюк. Саксар. Кукья гора. Киляк. Кимьяк. Калка. Собачья орда. Нагаи.* Что Великая Тартария от европейцев названа, а они сами оно не

употребляют, то я впредь ставлю к свидетельству любомудрого асессора оренбургского господина Рычкова,¹ который, по требованию моему, все вышеобъявленное ученым ахунам бухаров и пр. показав, их изъяснения требовал, и что они ему письменно объявили, то, переведши, мне прислал, из которого нужнейшее выбрав, объявлю: «Что касается имени татар, от чего оно произошло и где начало имело, о том никому не ведомо, хотя ученых было довольно. По историям же турецким и персидским, как оренбургский ахун (епископ магометан), выписав, объявил, оный великий народ издревле жил за горами Имай (сие видно взято от древних европейских). Сии горы из всех азиатских почитают за величайшие. Они лежат от востока к западу и разделяются на три части. Первая лежит к северу, другая — на запад, третья — на юг. Первая именуется Алтау. Географ их славный Ларуису род татар производит от могулов. Объявленный ахун объявил мне из книг выписку семи народов, которым имя татар присвоено. Из оных: 1) Зовутся именно татары, живут в горах около града Каразань (думаю, Харасан) и непрестанные неприятели китаев. 2) Карабань татары живут на острове Соленого озера. Они как старейшие почитаются, имеют обычай зубы свои золотить, но почитаются за людей дичайших и глупых. 3) Тяндюк от китаев к полуночи. 4) Саксар на востоке близ океана у горы Кукия. 5) Там же к западу именуемые кияк (кияны, кияки при устье Амура, Страленберг, стр. 386). 6) Кимяк от Байкала к югу (сие конные тунгусы). 7) Калка татары в той же стране и ездят на собаках (сии по заливу Пеншинскому, именуемы Собачья орда). О нагаях рассказывают, что сие имя не старше 300 лет».

7. Иафет праотец. Зюда гора. Трюк или Турк. Сыр р. Алатау. Кибитки. Яфес (Иафет), сын Ноев, получив от отца своего позволение, от горы Зюда перешел к рекам Волге и Яику, где жил 25 и лет оставил 8 сынов: 1) Трюк, или Турк, 2) Хузяв, 3) Камар, 4) Тарх, или Барыдж, 5) Соклат, 6) Рус, 7) Меисик (сие с Абулгазиевой несогласно и восьмого имя не сказано). Из сих Трюк остался наследником и властелином над всеми братнею. Он имел 4-х сынов: 1) Тютек, который соль обрел и жил при реке Сыр (сие нечто согласное с европейским, гл. 15, н. 21, где град Туркестань) и около горы Алатау. Он же придумал делать кибитки полстяные (сукном крытые).

И от сего Турка имя турок, а от Руса русов произошло (сие явная басня от неразумения разности народов, Абулгази и германцев от его ж братии производит), и оные по разным пространным местам расселились и разными названиями отличаться стали.

8. *Аланзей. Могул хан. Татар хан.* В пятом поколении от Турка произошел Аланзей хан. У него были 2 сына близнеца: Могул (значит печальное сердце) да Татар. Оным отец при себе владение разделил пополам. И от сих могул и татар названия произошли. Они непрестанно жили во вражде и междоусобной войне, и хотя Татар хан сначала, сильным став, все владение Могулово себе покорил, но потом Могул, сильным став, не только свое возвратил, но большую часть Татарханова захватил. От сего, как Татар хан могулами владел, оных татарами именовать стали, а как Могул овладел, то все могулами именовались (сие видно вымысел от незнания значения имени), отчего индийцы и китай могулов татарами именуют (сие неправильно, ибо китайцы зовут монгу и манжур).

9. Из поколения Татар хана было 8 ханов, после чего мугальский хан обеими народами стал править, и его потомки счисляются 9 ханов, отчего у турок в обыкновении число девять в почтении, и за учиненную обиду повинен обидчик 9 вещей платить.

Карахан. Каракум. Артак. Икирган. Огус хан. Кипчак. Даште Кипчак. У Могул хана было 4 сына. Старший Карахан был наследник, жил на реке Сыр в урочищах Каракум (Черные пески), Артаке и Икиргане (сии урочища в степи киргиз-кайсак известны). У Карахана от старшей жены родился сын, который, будучи младенцем году, назвал себя Угус, или Огуз, и правил над турками 116 лет, и оное царство на разных названий пределы разделил, и некоторые до сих пор сохраняются, такие как Уйгур, Кайкулень, Карлиецы, Кипчак и пр. Кипчак на турецком значит кадь или дупло (правильнее пустыня или степь). Это имя дано от Огус хана младенцу, коего отец был славным воеводою и в битве с неприятелем убит, и войско было разбито. Жена того воеводы, спрятавшись в дупле дерева, сего младенца родила, и Огуз, взяв его, воспитал, потом дал ему владение по Волге, Яику и до Дона, где оный Кипчак 300 лет владел и оное владение названо Даште Кипчак. И потомуки Огус хана в тех местах

400 лет управляли (басня явная), и развалины их великих строений и могилы до сих пор видимы.

Все оное собрано из книг, большею частью из турецкого атласа, в Константинополе печатанного, а также из разных персидских и турецких историй авторов Ларуиса, Батламюса и Фалпуса, которые у ахуна и переводчика Уразлина находятся.

10. *Имя татарам незнаемо. Туркестан. Сарацинов переход к югу. Урюм — турки. Саракум. Грифы звери.* Все вышепоказанные этой средней части Азии народы от Каспийского до самого Северного моря и от Яика до Восточного моря, хива, бухары, зюнгоры и мунгалы с прочими многими, а также около Арала, Туркестана и Ташкента обитающие, и самые киргиз-кайсаки хотя от неведения обще татарами именуются, но по тщательным разысканиям и достоверным известиям чрез нарочно из Оренбурга посланных, что в Хиве, Бухарах, Ташкенте и пр., кроме одного малолюдного рода, о коем ниже покажу, имя татар весьма мало знаемо, а все оные общим именем называются трюк, или турки, и рассказывают, что их начало в Туркестане (сие из Птолемея и Порфиrogenита в гл. 15 и 16 удостоверяется). Сей град, как чрез многих посланных известились, хотя весьма невелик и незнатен, в нем жителей не более 1000 семей, но все тамошние по историям утверждают, что он есть старее Бухары и прочих тамошних градов и что из него управление всей Азией когда-то происходило, но кем и когда построен, не знают. Они же рассказывают, что часть их в глубокой древности к сараценам перешли и, с ними сообщась, сарацены и турки именоваться стали, а здешние их не называют турки, но урюм. (Переводчик астраханский Муслюм, будучи в разных языках искусным и многие книги арабские, турецкие и персидские читав, письмом мне о народе сараценах объявил, что за Аральским морем в Загодайской области есть великое пространство, золотым песком покрытое, оное называется Саракум. Народ около оногo назывался саракины, т. е. злата стражи. И так как они весьма скупы были, никому оногo не давали, то наслал на них Бог диких великих зверей с крыльями, которые их прогнали за Волгу. Это несколько согласно с указанными у Геродота и Плиния грифам, и видно, что сия аллегория давно знаема). Ежели бы кто, со здешними говоря по-татарски, употребил слово татар, то б

никто не разумел, но называют тюрк. Например, спросить умеешь ли по-татарски, то скажет *туркуча блямисин*, татарская книга — *турки китаби*, турецкая книга — *руми китаби*.

11. *Ессий*. О граде Туркестане два обстоятельства мне известны: 1) Объявленный ахун сказывал, что оный построен внучатами Трюка, сына Иафетова, от которого и название получил. Он же имеет другое имя — Ессий, и оное якобы старее первого. И это весьма далеко даже до Индии и Китая распространялось, заключив в себя Кашкар, Табат (думаю, Тибет), Яркань, Худжант, Ташкент, Мартикан, Фартак, Янчи, Хасар, Хутян, Утрар, Сабрар, Барязин и пр. Все оные власти Туркестана подчинялись. (Сии имена несколько невразумительны, города ль или области значат и как ныне именуемы, я требовал изъяснения).

Тюрюкстан. По персидской истории сей град построен Джамшид шахом, который якобы в Персии был четвертый, и ежели его счесть за Ксеркса, то по римскому счислению приходит около 3460-го, примерно 500 лет до Христа. Сей Джамшид шах всею сею странною владел и построил для пристанищ его войска 3 града, а именно Тюрюкстан, Утрар и Сауран. Оные все целы и по сути малые крепостцы.

В Туркестань несколько семей от сарацинов рода Магометова перешли, называются ходжи, которых магометане до сих пор высоко почитают, и есть близ Туркестана гроб великого их святого ходжи Ахмета в немалом каменном здании. (О сем пространная басня с описаниями чудес рассказана, но к нашему изложению не относится, из-за того оставлена.)

Все эти вероятные по сказаниям люди и истории хотя несколько к лучшему понятию и разумению изъяснения способствовать могут, однако ж многое еще недостаточно, неясно или сомнительно, из-за того дал я бывшим в Оренбурге бухарам, хивинцам и пр. записки, чего нужно бы в их историях разыскать, а при том чтоб старались старинные истории, на каком бы языке ни были, не опасаясь цены, купили и привезли, и ежели их получу, то пришлю немедленно.

12. Поскольку вышеобъявленных народов положения и обстоятельства в каком-либо порядке расположить сложно, из-за того я по предписанному от вас порядку положил, как следуют, народы.

Алатайские киргизы, народ кочевой и сильной, за Ташкентом, от обитания Большой Касацкой орды в 5-ти и 6-ти днях, обитают около градов Ходжант, Найматан и Марталан в горах каменистых и малопроездных, оные Алатау зовутся; их положение между зюнгорскими владениями и рекой Сыр при урочищах Бахалжи и Куркур. Часть их под властью зунгорской, другие отдельно. И сии части с зюнгорами воюют, их войска собирается до 30 000.

Киргиз-кайсаки, за Яиком обитающие, по разным сказаниям от сих происходят.

Акъялав, народ сильный, выше Ташкента на южной стороне. Сии были в войске Тамерляна до 60 000, и так как им между прочими белое знамя дано, от того это имя, *белизна меншики*, получили. Ныне именуются шибан, как будут упоминаться ниже.

Алюн, предел смежный к Индии, малолюдный, но имеет своего хана, и страна изобильная, только здесь ничего более не знают.

Арала народ, аральцы и аральские узбеки, народ небольшой на восточной стороне Аральского моря. Арал на татарском языке значит остров. И как в оном морце много островов, на которых сей народ большею частью обитает, от того имя это произошло. Они имеют собственного хана. Говорят, в области их находят золотую руду и слюду, только достоверности не получено. Они сеют жито, и скота довольство. Эти узбеки более служат у хивинского хана.

Атин, предел и народ небольшой, смежный к Индии, имеют собственного хана.

Балх, предел небольшой при реке Аму к границе Индии, от Хивы расстоянием дней 10 или 12. Обыватели в граде Балхе и других называются сарты, т. е. поселяне, а переходно обитающие именуются узбеки, т. е. шляхетство. Лет 30 назад киргиз-кайсаки, будучи утеснены от зюнгоров, в сих местах несколько лет обитали и оным, а также бадокшанам, великое разорение учинили (особенно славные их овчарные заводы, от которых и в Русь так много прежде дорогих овчинок привозилось, разорили). Град Балх в тамошней стране богатством и купечеством, а также рукоделиями славный. Ханы их более власти над народом, нежели другие, имеют, однако ж войска не более 10 000 собрать могут.

Башкир, башкурт. Карпеин именует паскатиры и баскиры, русские — башкирцы. Башкурт же значит главный волк, или вор. Киргиз-кайсаки именуют их шери иштек, или чермные остяки. Они живут в провинции Уфимской области русской по рекам Белой и Уфе, разделяются на четыре дороги, а именно: Казанская, Осинская, Нагайская и Сибирская. Первые три дороги на западной стороне Урала, а последняя за Уралом к Сибири. И ныне большей частью живут деревнями великими, имеют довольство жита, меда и скота. Летом многие, а особенно молодые, выходили в степи для звероловства, а более воровства, нападая на кайсаков или под видом кайсаков и на русские жилища. Под владение русское они от утеснения нагайцев на другое лето после взятия Казани пришли. Их могло годных к войне собраться до 60 000, но, в 1713-м году взбунтовавшись, пять лет от войск русских разорялись, а в 1740-м совершенно усмирены были, ныне их едва ли 25 000 собраться может. Они построением оренбургских многих крепостей так от кайсаков отрезаны, что ни они на кайсаков, ни кайсаки воровски на русские жилища нападать не могут.

Бодокшан, или Водокшан, град смежный с Балхом и одной с ним был власти под ханами бухарскими, от которых отделившись, учинили правление аристократическое, состоящее из 40 персон. Сей град не только множеством разных плодов и рукоделей, но более подземными сокровищами от природы одарен. Во-первых, в двух реках собирают немало песчаного золота, а также имеют горы с изящными камнями, как например лалы их цветом и крепостию все прочие превосходят, изумрудов также немало, лапис лазури, затем лежеверт и прекрасный зеленый мрамор добывают. Сия добыча камней не всегда производится, но единожды в год съезжаются все, каждый для себя добывает в течение 10 дней и тем весь год довольствуются. По окончании работ устанавливают крепкую стражу, чтоб никто не мог в оные места приходить и копать.

Бухара град и предел от оного, Бухария именуемый, имеет собственного хана. Богатство их состоит из множества плодов и овец, а также некоторое количество золота и камня имеют; рукоделия шелковые и бумажную парчу, и бумага их за лучшую в Азии почитается, которой немало в Индию отпускают. Они же для купечества караванами всюду, презирая страхи,

ездят и богатятся. Ханы никаких войск, кроме граждан, не имеют, и при них в услужении только пленники, но при нужде узбеки бухарские могут до 25 000 войска собрать. И так как сии узбеки воровство и разбой за лучший промысел почитают, потому Балх и Бодокшан рассудили со всеми их богатыми промыслами отделиться. Сей град славится великим училищем и библиотекою древних книг.

Каракар, народ малый, кочующий при горах Алтайских в верховьях Иртыша по реке Каракол, состоят под властью зюнгоров. Их в войско собирается до 5 000 человек.

Каракалпак, народ довольно людный, при восточном берегу Аральского моря по реке Сыр, при устье оной до Ташкента и Туркестана, и сии зовутся верхние, другая часть, по реке Кувакан, называются нижние, и около старинного града Джантейн. Верхних присваивает силою властитель зюнгорский, а нижние в подданстве русском. Последних счисляется 10 000 семей, а всех войска собирается до 25 000. Хотя переходно по степи обитают, однако ж жита довольно сеют, а более нижние о том прилежат, верхние же конями и скотом обильны. Они всегда к нападению киргиз-кайсаков готовы, для чего имеют земляные крепостцы. О себе они говорят, что в древности жили при Волге в Болгарии и перешли к Аралу за 260 лет прежде взятия русскими Казани. О сем в описании Оренбурга пространнее.

Кашкар и Кискар, область в Бухарии Малой, населенностью посредственная, град стоит при реке Аму, к оному принадлежит также град Еркен. Некоторое количество их народа обитает в степях с зюнгорами, ибо все зюнгорскому подвластны.

Кипчак, род знатный кайсаков, и обитают с ними, но не мешаясь. Оные, говорят, до 9 000 войска собрать могут. Сего рода, как и Табынь, находится немало в Крыму, Нагаях и Башкирии.

Киргизы, смотри выше алатавские татары.

Киргиз-кайсаки, правильнее же киргиз-казаки, народ многолюднейший из всех сих, обитают от Яика до Аральского моря, иногда и за оное к югу до Каспийского моря, иногда проходят к северу до гор Китык, иногда за оные к Сибири до реки Ишим набеги чинят. Сей народ разделяется на 3 части, по ихнему именуют сотни: Большая, Средняя и Малая, и каждая имеет

своего хана. Граничат с ними от Каспийского моря трухмены, а также Хива. Возле Сыр реки аралы и каракалпаки, а далее зунгоры у реки Сураса. С сими со всеми войну непрестанную имеют. Из них Меньшая и Средняя в 1735-м отдались в подданство русское. Их может собратся от 40 до 50 тыс. войска. Они разделяются на разные роды: в Меньшей — алчин и джитырь (т. е. семиродцы), в Средней четыре, а именно: найман, аргин, увак, гереи и кипчак. Сии роды снова на многие племена разделяются. Большая же обитает за оными к востоку по рекам Чирчик, Арыш и Каласа около Туркестана, почитаются за подданных зунгорских. Войска их не собирается более 10 000.

Кишеня, или кишень, обитающие по степям, и города имеют от Бухары к Индии днх в 10, народ не многолюдный.

Клык байдаки, народ за верхними каракалпаками к Бухарии обитающий, о котором обстоятельства неизвестны.

Кундуз талканы, народ сильный при границах Индии, имеют города и торги немалые, но более ничего неизвестно.

Курамницы, народ бедный, имеют городки от Ташкента день езды и с ними во всегдашней вражде, их войска сбирается до 1 000 человек.

Мещеряки, подданные русские, в провинциях Уфимской и Исетской между башкирами, они выходцы из казанских татар. Их числится до 1850 дворов.

Самарканд град был прежде знаменит великим училищем и славнейшею между всеми тамошними библиотекою, но ныне весьма убогим стал, однако ж для обучения в оный немало отовсюду собираются. Сей град имеет собственного хана. Около обитают узбеки да именуемые мангутами, всех их не более 5 000. Сей град при реке, текущей в Аму, но ее имя не показано. Область их граничит с одной стороны с подданными зунгорскими, прежде бывшими киргиз-казаками, Туркестаном, Ташкентом и пр., с другой — Бухария, с третьей — каракалпаки, с четвертой — ходжаны.

Сарсебиды, народ малый, переходящий, имеют и городков 5 или 6, живут рядом с шибанами и часто в военные походы ходят на Бухарию вместе с шибанами, ибо их войска не более 500 собирается.

Сюрю, их всего в городке сего имени семей с 30. От Туркестана верст 8. О них (басня) рассказывается, якобы мужи

имеют хвосты наподобие овечьих, длиною на пядень. Ныне ими владеет киргиз-казацкий хан Средней сотни.

Татары. Под сим именем у нас разумеются все магометане, которых по разным губерниям и провинциям, как например в губерниях Воронежской, Нижегородской, Казанской, Астраханской, Сибирской и Оренбургской, живут большею частью домами при городах и деревнями, а малая часть летом выходят в степи и к рекам для ловли. Их по исчислению нынешнему около 600 000 душ мужского пола, не считая заяцких и дагистанских. Другие татары заграничные, а именно крымские, будяцкие, кубанские и дагистанские.

Ташкент, град на реке Сыр. Оного область равна Хивинской, состоит из 7-ми городов с уездами, как то: Ташкент, Мангент, Шаргуя, Чинчень, Сайрам. Иузреть и пр., один от другого верст по 10 до 20. В Ташкенте сказывают до 500 мечетей, между которыми 40 медресе, или монастырей. Народа счисляют до 400 000 человек, только сие невероятно. Он так велик, что на доброй лошади кругом его целый день езды.

Трухмень, народ, обитающий в горах по разным местам в Бухарии, там их счисляют до 500 семей. Другие граничат с Хивою и до Каспийского моря. И сии всем восточным берегом от Астрабата до Ембы реки и островами Агурчинскими владеют. Их счисляется до 80 000. В 1744-м отдались в подданство русское.

Туркестан, или Туркестанд, град стоит при реке Сыр. Его область, сказывают, прежде имела до 30-ти городков, а ныне более 10 нет. Оными владеет ныне киргиз-кайсацкий хан, подданный русский, однако ж с позволения хана зюнгорского. В сей области по достоверному известию счисляется:

		семей:	
Туркестанд			до 1000
Курлак,	от Туркестанда верст	20	400
Икан		30	300
Саурап		50	100
Атрап		40	40
Ташанак		15	100
Августау		40	40
Сюрю		8	70
Сосак		70	40

Всего в этой области 2090 дворов или семей.

Хива, область немалая, состоит под собственным ханом, на южной стороне Аральского моря и по реке Аму, текущей в оное. Тамошние народы именуют сию область Ургенез, от других Харазим, т. е. мясом и дровами богатые. Граничит: к северу Самархадь, к востоку — Аралы, к югу — с Бухарой, к западу — с тухменами. В сей области семь городов с уездами, а именно: 1) Хива, 2) Урганич, 3) Хаики, 4) Адарсусь, 5) Курлян, 6) Каратепя, 7) Аратепя; притом несколько по уездам малых городков и многие деревни со множеством садов. Она хотя пространством невелика, но узбеками, тухменцами и аральцами подвластными довольно сильна, войска собрать могут до 25 000 и почитаются между прочими за храбрейших воинов, потому их все прочие предпочитают.

Чегатай, у европейских Загатай, область между Бухарой и Балхом. Абулфеда именует Маволнагор и указывает в оной главный град Самарканд с прочими 46-ю. В атласе турецком показано, что Зегатай, или Чеготай, был второй сын Чингиза хана, который всеми сими народами владел, и от него это имя области дано. Бухарцы и другие ученые сего народа в Астрахани и Казани чегодайский язык почитают за начало и главнейший в татарских диалектах и оный за необходимый почитают ученому совершенно разуместь, и он так от простого татарского отличается, что не изучая разуместь невозможно, хотя слов подобных в татарском множество.

Ходжаны, народ по реке Ходжан, в которой в верховьях небольшие количества золота добывают. Оный обитает в соседстве с Самаркандом и пр. (больше обстоятельств не описано).

Вот все, что в известии господина асессора Рычкова, здесь показано, но надеюсь больше подробностей от него вскоре получить.

Сверх сего о находящихся в Европе и Азии, которых в вышеобъявленном описании не находится, кратко по порядку алфавитному положу, а пространнее о них либо в Истории сибирской,² либо в предуведомлении части III этой Истории показано.

Абазы, есть народ татарский по Куме и в горах до верховий Кубани под властью кабардинских князей, народ довольно храбрый, непрестанные их с кубанцами разногласия более

всего их к мужеству побуждают. Имя это татарское, значит малый народ, что с обстоятельствами в согласии.

Авары, народ ныне по магометанству за татарский почитается, но прежде были сарматами, как еще и язык их от татарского различием свидетельствует. Ныне они в Дагистани близ Дербента и Кубачей, имя сарматское, значит дальний, которое, может, им угры или команы дали, с которыми часть их в Венгрию перешли. Страленберг, стр. 24 и 81, имя их истолковал неправильно, также состояние и поступки нисколько не согласно описал, представляя их ленивыми и непостоянными, но нам очевидные их действия свидетельствуют, что народ трудолюбивый, храбрый и хитрый, как они в 1742-м году против шаха Надыра засвидетельствовали. О них же пространно Гарбер описал и ниже в гл. 24 и 25.

Аринчи, народ невеликий в Сибири и Енисейской провинции близ Красного яра, они сарматами были и перешли так далеко, как Страленберг, стр. 85, свидетельствует, что язык свой отдельный от татарского имеют. Они о себе рассказывают, что из прежних жилищ змеями златоглавыми изгнаны, чему и Татарская история,³ которую я в манускрипте Академии подарил, согласно указывает, но что змеи разумеют персиан, смотри гл. 12, н. 49, а Страленберг в значении имени и описании погрешил, как в Истории сибирской изъяснено.

Бараба есть волость Томской провинции, народ древних жителей, сарматов остатки, язык с татарским смешали так, что от обоих редко кто разуместь может. Они называются барами, и думаю, что это сарматское, значит спокойный, хотя Страленберг по его обычаю весьма иначе толкует. Смотри в Истории сибирской.

Белгородские и будяцкие татары единое есть под властью крымских ханов между Дунаем и Днестром, где прежде Бессарабия именовалась.

Бураты, от русских братья и братские мужики именуемы, в Сибири, Иркутской провинции по реке Ангаре и возле Байкала с южной стороны. Но язык их более с калмыцким или мунгальским сходен.

Дагистань, или горские черкесы у русских именуемы, у них в горах Кавказских великое пространство, и на многих названий народов по городам разделяемы. Сия вся область

хотя считается за предел персидский, но нередко мятежами и набегами великий вред Персии наносят. Гл. 16, н. 8.

Кабарда есть немалое княжество в западном конце Дагистани, в верховьях реки Терка. Народ хотя не весьма велик, но весьма храбрый, князи их наследственные; во время царя Иоанна II-го приняты они в русское подданство, но по непостоянству их ради даров часто туркам поддавались, из-за того они ныне в договорах за посредственных положены. Разделяются на Большую и Малую Кабарды. Смотри ниже черкесы.

Камачинские татары в Сибири в Енисейской провинции близ града Абакайска, народ малый, но в ловле зверей и рыб весьма искусный, и жены их как храбры, так и трудолюбивы.

Камские, невеликий народ в провинции Енисейской; сами зовутся хотовцы, а тунгусы их зовут аса. Они на самом деле сарматы, но из-за магометанства татарами именуются.

Касимовские, близ Москвы населены из нагайских татар, и в имя хана их град Касимов построен. Предел оный именован Мещера; города их: Темников, Елатьма и Кадом.

Крымские и перекопские татары одно и то же, их же европейцы и Малою Татариею именуют, ибо прежде Малая Скифия именовалась. Смотри гл. 13, н. 43.

Кубанские по реке Кубани, более из Больших Нагаев населившиеся, состоят под властью крымского хана, однако ж от двора турецкого определяется сераскир из крымских салтанов рода ханского.

Кубачи, есть малый народ в Дагистани, но весьма прославленный их работами, как например ружья, сукно, бурки, золотые, серебряные и железные мелочи, и чрез то немало от них подложных монет персидских, турецких и русских златых и серебряных происходит. Гл. 14, н. 63.

Кумыки частью под русскою, частью под персидскою державою. Первые имеют князей в Андрееве и других, а последние одного шавкала в Тарках. Плиний, кн. VI, гл. 17, в том же месте народ камы и камаки упомянул. Гл. 14, под н. 76.

Лезги, народ дагестанский и есть величайший из всех народов, весьма храбростью из всей Дагистани славится. Байер полагает, что они древние лазии, или лазицы. Гл. 16, н. 7.

Мещора, в Руси Воронежской губернии, населена татарами при царе Иоанне II-м. Их города: Темников, Кадом, Елатама и пр. Ныне большею частью крещение приняли.

Нагаи, был величайший народ около Астрахани, наполнял всю степь меж гор Кауказских до Яика и по Волге до Суры. У русских более Большая и Золотая орда именованы. Прежде от междоусобия разорились, потом царем Иоанном разорены, наконец, калмыками покорены, но от волнений у калмыков в 1715-м году большею частью перешли в Крым и Кубань.

Петигорцы, народ был немалый, во время Тактамыша поселены в Литве, но ныне либо принятием христианства, либо бегом весьма уменьшились.

Тунгусы конные в Даурии за Байкалом, есть народ довольно великий и храбрый, имеют довольство скота, но без хлеба, хотя земля весьма плодородна, Страленберг, стр. 723; есть же три рода тунгусов, еще оленьи и собачьи, которых Страленберг неправильно за единое положил, ибо оленьи по сути сарматы, собачьи странного языка и по всему иного рода, а конные с мунгалами одного рода.

Якуты в Сибири русскими названные, народ мунгальский, как тунгусы и бураты, в Сибири по реке Лене. И хотя они к татарам, как калмыки, не относятся, но поскольку иностранные писатели, не зная разницы, за татар полагали, из-за того я их здесь упомянул.

Впрочем, о татарах, мунгалах и калмыках Академия наук в календарях⁴ от 1744 до 1747-го довольно, хотя и кратко, изъяснила.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

РАЗЛИЧИЯ СКИФОВ И САРМАТОВ

1. *Различия скифов, сарматов и славян. Амазонов язык особый.* Выше показано, что древние писатели все странные народы скифы именовали, и более того, в то название три совсем разные, как славяне, сарматы и самые настоящие скифы, или татары и турки, заключались. Однако ж иногда довольно разделяли, как Геродот, о сарматах говоря, рассказывает, что они от скифов отличающийся язык имели, об амазонах, кн. 4, гл. 21, говорит, что они языком сарматским по соседству говорили, а скифский с трудом изучали; из чего видно, что ни амазоны сарматы, ни сии со скифами одного языка не были, а так как, кроме славянского, языка третьего не было, то амазоны конечно славяне были, гл. 4, н. 5, гл. 34, р. 4. Описывая же народы скифские, Геродот о многих говорит, что они не скифы, как в главе 15 четвертой книги, о неурах, антропофагах и будинах рассказывая, от скифов отличает. Смотри гл. 12.

2. *Диодора Сицилийского. Славяне в Пафлагонию.* Диодор Сицилийский также четко их различает, кн. 2, лист 127, пишет: «Скифами (которые в Азию нападение учинили) другие из преодоленных ими войною двух великих народов переведены, из которых один из Ассирии в землю Пафлагонии и Понта поселены, другие же из Мидии к Дону посажены, и сии последние сауроматы именованы, которые чрез многие годы, размножась, великую часть Скифии покорили». Это Диодорово сказание хотя право в том, что в Пафлагонии и Колхиде славяне, а не иные обитали, но что из Ассирии славяне, то едва не ошибка ли вместо Сирии, как в гл. 33, 34 показано. Геродот же амазонов славян в Каппадокии и Колхиде, киммеров, то есть сарматов, при Доне прежде нашествия в южную Азию скифов положил. Валерий Флакк¹ говорит о фирсогетах, что не были народа скифского. А поскольку они, как ниже показано будет, были сарматами, следовательно, все сарматы не были скифы. Плиний в кн. 4, гл. 12, ясно осуждает смешение скифов и сарматов, смотри выше, гл. 14, н. 21. Стрыковский, не довольно справясь с древними, говорит, стр. 117: «Прокопий,

видится, первый сию погрешность познал, в кн. 7 не только сарматов от скифов, но и славян от сарматов, описывая сарматов, хотя и не всех, но дунайских отличает; между Вислой и Доном обитавших, дальности ради не зная, сарматами именовали». Волотеран,² кн. 8, нечто более в том показал. Но никто лучше и порядочнее из древних писателей сию разность не изъяснил, как Птоломей, ибо он сарматов от скифов Волгою, а сарматов азиатских от европейских Доном разделил, хотя часть скифов между сарматами под именем турок и пр. находил. О сем же отличии скифов и сарматов в главе о сарматах более показано будет.

3. *Новых писателей погрешности. Шведы от татар. Готфы и кимбры от татар.* Это же незнание не только у древних, но и у современных писателей нередко, которое частью по причине неведения из-за отдаленности, частью ж от страсти самолюбия происходит, ибо видимо, что не только древние угасшие сарматские народы, как то: готов, кимбров, или киммеров, аланов и пр., либо за татар, либо за германцев почитают, о татарах смотри 18 главу, но ныне довольно знаемые сарматские остатки черемис, чуваш, мордву и пр. скифам или от них в исходе 12 века произошедшим татарам присовокупляют и за один род почитают. Это б не дивно, если бы кто за незнание, веря других неосновательным сказаниям, за истину принял, но удивительно весьма, что шведы в таковом изыскании древности великое тщание показывают и часто чрез их коллегию древностей такое любомудрому миру объявляют, чего б иначе о северных сыскать и знать неудобно было, а в сем обстоятельстве нечто сомнительное утверждают, что якобы готы, следственно и шведы, от скифов или татар произошли, как то в Библиотеке шведской, части I, стр. 16 и 57, готов скифами и один род с аланами, после же, стр. 58, руссов от аланов производят, а шведов с татарами единокровными описывают. Точно так же Страленберг в описании восточно-северной Татарии и Петреус,³ о цымбрах описывая, готов и цымбров от скифов производят. Но все это потому только, что греки все иноязычные и не довольно знаемые им народы, не различая разности родов, скифами, как выше сказано, именовали. По сему, но не по природе, и готов с прочими сарматами за скифов посчитать можно.

4. *Абии* — скифы. Однако противоположенное тому, видится, больше доверия заслуживает, как ниже в главе о сарматах показано. Что же к татарам готов или шведов причислить дало причину, то думается: Первое, что после исчезновения названия скифы в восточно-северной стороне Азии, где древние скифов вне Имая указывали, сначала около 1200-го года после Христа возник сильный народ монгалов, от которых произошли татары, гл. 18, н..., следовательно, они потомки скифов азиатских за Имаем. Второе, между оными скифами был народ довольно славный массагеты, а поскольку геты и готы с массагетами в имени сходны, то нетрудно готов к массагетам и татарам причесть. Страленберг татар производит от скифов, абии именованных, но если то внятно рассмотреть, что скифы различные были, как выше показано, а именно, азиатские перед Имаем, другие за Имаем, а третьи европейские, где точно сарматами именовались. Абии же, как Страбон, кн. 7, толкует, слово греческое, значит бездомовные, потому что жен не имеют, и сим названием многие безженные или общих жен имеющие именованы, у разных писателей на разных местах упоминаемые, либо скифы, либо сарматы, а во Фракии славяне, разве только если Страленберг разумел если область Индии в Азии. Шведские же писатели сами готфов от европейских скифов, т. е. от сарматов, производят, и потому нет им к татарам никакой родственности.

5. Еще же и вот что примечания достойно. Страленберг, стр. 117, обличает Иоанна Магнуса, что он, родословие готических королей писав, взяв из татарской истории. Известно же, что сарацины, от которых турки начало закона восприняли и с ними сообщались, прежде у Берозуса, Геродота, Диодора и пр. скифами именованы, как Бержерон о сарацинах, гл. 1, и другие многие древние писатели согласно указывают. Страленберг, стр. 106, 170, 195, возгнушавшись татарами и собрав несколько турецких слов одинаковых готических и шведских, определение положил, что готы были с турками единокровны. Также и татарский историк Абулгази рассказывает, якобы турки, татары, руссы и германе одного происхождения и происходят от внука Иафетова хана Татара, о чем гл. 18, н..., ч. II, б. 3. Сие, мне думается, хотя не весьма с древними доказательствами согласно, однако ж о том пространное противоре-

чие здесь изложить места жалко и к моему предприятию не относится.

6. Выше из Стрыковского показано, что он о смешении сарматов и славян других порицает, но сам и все прочие их писатели, Кадлубек, Кромер, Бельский, Гваньини и пр., не разобрав внятно истории, себя сарматами именуют и славян с сарматами мешают, потому что они сарматскими землями обладали и сарматов к себе присовокупили, равно как славяне венды, из Вандалии в Русь придя, сарматов руссов себе покорили и сами руссы назвались, гл. 30 и 40; и хотя сейчас между нами большая часть народа сарматского в дополнение к тому разными населенными народами умножена, гл. 41 и 42, но по языку господствующему именуемся славянами. Поляки старые более подходяще, обладав землями гепидов, т. е. ленивцев, переведши имя это на славянский, ленчане именовались и град Ленчицу построили, гл. 23 и 39, а потом от Леха в ляхи переменили. Насколько же ныне правильно за сарматов почитать можем, то в гл. 22, за скифов — в гл. 18, за славян — в гл. 37, 38, 39 и 40.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

САРМАТОВ НАЗВАНИЕ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ И МЕСТО ОБИТАНИЯ

1. *Бельский первый о сарматах. Гваньини хищение. Славян с сарматами смешение. Польских историков смятение. Сарматов праотец.* О сарматах собственно, кроме поляков, не знаю, кто б иной писал. В польских же Бельский, видится, начало тому, от Кромера взяв, положил, и хотя Бельского книга после Гваньини и Стрыковского печатана, но он рассказывает, что отец его оную начал, да не успел докончить. И Стрыковский в своей книге о сарматах ссылается на Бельского, следственно, видимо, что Бельского долго после сочинения в манускрипте лежала. А о Гваньини Стрыковский говорит, что он, украв его сочинение, под своим именем сначала на латинском, а потом на польском языках напечатал. Но что до правоты и ясности оной относится, то они, конечно, не справясь с древними, не зная отличия сарматов от славян, оба народа смешали и поляков сарматами весьма неправильно именовали от того только, что славяне, придя, пределы сарматов захватили, как выше гл. 19, р. 6, и населились, как Страленберг, стр. 162, это упомянул. Однако ж древние славяне сами сарматами никогда не назывались. Поляки же из-за сего в происхождении от обоих праотцев народов так мешались, что иногда один от Сима, другой от Иафета, иногда от обоих, от Сима и Иафета, писали, но ведь это как им, так и никому другому неизвестно, из-за того оное, как от догадки и вымысла произошедшее, оставляю, но известнейшее от древних писателей, как ни темно, но все же тех польских басен яснее, представлю.

2. *Сарматов название. Гасармаут. Асармот. Сармат от ящерицы. Споры или рассеянные.* Сарматы у древних разных народов по-разному выговариваемы были. Страленберг, стр. 162, показывает от разных авторов следующие имена: 1) Гасармаут, 2) Сауромация, Саурмадия, 3) Сурима, 4) Саурмадера, 5) Сараргация. 6) Саурима и пр. Это имя некоторые предполагают из еврейского. Стрыковский, кн. 4, гл. 1, рассказы-

вает: «Они имя получили от предка своего Асармата сына Ектанова, внука Симова», которое означает, по толкованию Тиллеманову¹ — высокий, а с еврейского — вождь высоты. О происхождении же их от Сима ссылается он на Берозуса и Флавия Иосифа, о чем и наш Нестор согласно указывает. Но Иосиф, описывая разделение сынов Ноевых, хотя кимбров от Иафета, гесперов от Сима указывает, о сарматах ничего не упоминает. Смотри Древности жидовские, кн. 1, гл. 6. Страленберг же говорит по Арнольду Монтану,² Аппарату Библии: «Их жидаы именовали гассауромут, что значит смертельное заключение, образно же разумеется место страшное и погибельное». Но сам Страленберг толкует, что якобы из языка гунов (которые сами сарматы по сути) *сарга* и *саргаин* значит чермный, то же что и русь. Помпоний Меля, кн. 2, гл. 1, саргатов указывает у моря Азовского. Валерий Флакк, кн. 6, называет их затархос, Страбон — сауроматы. Греки имя сарматов, по мнению многих, производят из греческого *саурос* — ящерица и *ома* — глаза, якобы от подобия глаз их ящеричьим или от злости, подобной ей, как Кромер, Гваньини и Страленберг указывают. Но в других местах сами себе противоречат. И Стрыковский это от ящерицы образование названия, стр. 94, правильно отвергает, с чем и Страленберг после согласен. Еще же Стрыковский, стр. 113, и Гваньини рассказывают, что сарматов греки *номадами*, или пастырями бездомовными, и *спорами*, или рассеянными, именовали, приводя к тому, что якобы имя Россия из сего, переведенное, с греческого произошло.

3. *Саурома, или великая земля. Сарматов название в Азии. Ближних пределов название за общее. Рослак. Роксома. Саксолайн.* Страленберг приводит Мариуса Нигера, что имя саурима собственное их языка есть. И это весьма вероятно, так как на их языке *саури* — велико, *ма* — земля, которое есть с обстоятельствами согласное, что и Страленберг в географическом описании, гл. 1, § 5, упоминает, но сомневается, как в то время от малой части народа такое великое пространство земли имя могло воспринять. Другое указывает, что они это имя, по Диодору, в Азии имели. Однако это его сомнение малозначущее, так как посторонние, слыша это имя, общее всей этой пространной земли или так пространно рассеянного и разными названиями разделенного народа, вместо всех общего бли-

жайших только сарматами, а отдаленных их удельными именами звали. Да иногда, не зная, где точно сарматов положить, то наугад тому или другому народу оное общее имя приписывали, а другие же народы их отдельными названиями отличали, как то и со славянами учинилось, что единую ближнюю часть к Италии Славония, а прочих славян местными именами, иногда ж всех вместе скифами или сарматами звали. О чем многие из давних лет приметили, что прежние писатели общее области имя за удельное взяли, чему в пример наших писателей погрешность, что хотя имя Русь всему пространству нашего государства общее, но только Малую Русь Русью, а прочие по княжениям от градов именовали, а другие по одному ближайшему и известному им народу, прочие же многие под единое имя заключали, о чем Страленберг, толкуя, доказывает, что финны по ближайшему к ним пределу Рослак всю Швецию Роксама и Роксолайн, а Германию Саксолайн именуют.

4. *Границы сарматов.* Что же касается того, что сарматы это имя давно в Азии имели, оное значение из их языка этого не порочит, ибо они могли там по пространству земель, по сравнению с малыми соседними пределами, свою землю Великою именовать. Точно же здесь под именем Саурима, или, как уже обикли, Сармация, именовать все то пространство, которое от Северного до Черного моря и Дуная, а с востока от моря Каспийского и гор Кауказских, или Таурийских, на запад даже до реки Одера или Рена, разуместь.

5. Хотя Геродот, Страбон, частью и Плиний, все это пространство Скифиею именуя, границами от востока источники Дона и Рена назначают, к югу реку Дунай, но иногда и за Дунаем в Мезии и Фракии скифов кладут, к северу море либо Балтийское, либо Северное, к западу по реку Дон. Но Птоломей, думается мне, правильнее всех положил с востока от Каспийского моря, к западу — до реки Дона, от севера — река Волга, от юга — Кавказские горы сарматов азиатских, а от Дона до Рена и от Северного или Каспийского моря до Днестра сарматов европейских заключил. Посему вся Германия в то включена, и вовсе не бездоказательно, что германе в древности с сарматами единый народ составляли, если не все, то по меньшей мере часть восточная около Ельбы, как многие германские писатели у Геродота скифов гиперборейцев, носящих

Аполлону пшеницу в жертву, указывают как германцев северных, о чем гл. 12, 13, 14, 15 и 39 пространнее показано. Геродот, хотя всех скифами именует, а сарматов одну малую частицу понимает, но, описывая народы, о многих говорит, что по сути не скифы или разный язык со скифами имеют.

6. О народах в сих местах все разное писали, из-за того весьма бы пространно о каждом здесь толковать, но упоминаемые у Геродота в ландкарте № 1 положены, из Страбона и Плиния в выписках из их книг, гл. 13 и 14, изъяснено, а из Птолемея здесь по порядку алфавитному без показания их мест перечисляю: агатирсы, акибы, аланы, алауны, амадоки, амазоны, амаксобиты, аорсы, ареиты, арики, аристы, арситы, асеи, астурканы, ауродоты, аураны, базилеи, бессы, бодины, борисфениты, борусы, борусцы, босфоране, бостарны, бургионы, валы, велты, венеды, галинды, гевины, гениохи, георгии, гиппофаги, гитоны, госы, дербики, дрибасты, ексабигиты, закаты, зинхи, ибионы, игиллоны, гипербореи, иппофаги, исонды, канодипсы, карбоны, кареоты, карионы, карпионы, картоны, колхиды, коноплены, костобоки, матеры, меланхлены, метибы, модоки, носцы, несиоты, олонды, оLINEИ, осилы, офлоны, пагириты, периеронды, пеуцыны, пенгиты, плесы, плифы, рофаги, рокаланы, роксаланы, сабоки, саворы, салы, санареи, сапотрены, сарготы, свардены, сербы, сирацены, скиминты, соканы, ставаны, стурны, судены, сураны, тагры, танаиты, таррекады, тауроскифы, тиронбы, траномонтаны, тусцы, уды, фемеоты, финны, хенинды, хуны, церциты, язихи и пр.

7. *Скандинавия остров. Имена народов славянские.* Плиний в кн. 4, гл. 12, также сию страну описывая, многие народы, реки и города упоминает, которое едва не все ныне неизвестны. Однако ж многое он изъясняет, чего у других не находится. Кроме этих, Птоломей в Скандинавии и Швеции (которые тогда островом разумели) указывает народы гуты, даукионы, левоны, фавонии, фирезы и хедины. И сии мало к нашей истории относятся, но видно, что и Птоломей по чужим словам левоний, или ливонов, в Скандинавии положил. Между вышеобъявленными же птолемеевыми сарматами и скифами, видится, многие славянские народы смешаны, как от имен (хотя и поврежденных греками) нечто показывается, как например агориты и пагориты от гор, от которых угоры, или угры, про-

изошли; амазоны, как ниже показано, в славянах, бесы или, может, босы, ибо и голы славяне именованы госы, может, гос-ты, как в Вандалии так некоторые именовались, а особенно которые по морю странствовали; закаты, может, от заката солнца или запада; зенхи, может, женихи; коноплены от коноп-ли, которой по Геродоту много в сей стране родилось; косто-боки самое славянское, и в Пафлагонии славяне были толсто-боги, или толстобоки; толистосаги, или толистозады; матери, материе или от матерей именованы; парни или юноши; пле-сии, или плешивые; сабосы, или собачьи; санары, может, же-нары, или женолюбые; оброны, или боронные, оружейные и оборонители; сапотрены, или опатрены, осмотрительные; са-воры, может, заворы, ставень уставители, или стоящие; свар-дены, свародеи, или смутники; сербы, или серабы, которые народ словянский, они после жили в Херсонесе Таурийском, потом в Мисию перешли, где до сих пор известны, и прочие многие близки к словянским, что я за подлинное хотя не ут-верждаю, но искуснейшему в древностях и язык славянский хорошо понимающему к рассмотрению предаю.

8. *Фелемон. Муром имя.* Однако же должно и то во вни-мание прнять, что славяне других языков народам славянские имена переводные давали, как то видим в Ливонии города Герсике — Воробьин, Одеypo — Медвежья голова, и ныне оленье, собачьи и конные тунгусы именовали, а оные себя иначе именуют; так могли греки, слыша от славян, оные по-ложить, но венеды, или венды, подлинно славянского языка, как и сербы, между сими же положены. Плиний же, хотя его на многих местах разуметь невозможно, однако ж сарматов от скифов довольно различил, а в 13 главе сам неведением ошиб-ся, Балтийское море Ледовитым и Северным океаном назвав, реку Парапамис, по сказанию Фелемона, думаю Двину, теку-щую при Риге, и по ней народ скифами именуется; но, толкуя о море Ледовитом, говорит: на их языке маре марус, что значит мертвое. Оное речение есть суще сарматское и не что иное, как море значит, а маурема значит поморье, или приморская, или многоводная земля, отчего до сих пор поморье северное около Двины и Колы именуют Мауремани и Мурмани, также и град Муром, думается, от множества болот или от народа, пришедшего от моря, имя получил. Это все к изъяснению

древних географов. Более же на их сказания в соответствующих главах пояснено.

9. *Мюнстер. Бескид горы. Висла р. Кронон р. Рубон, Двина. Рифейские горы.* Из новейших, видится, первый Себастиан Мюнстер географию на немецком языке в 1528-м напечатал. Он хотя по тогдашнему мрачному еще времени достаточно похвален, однако ж о здешних странах весьма скудное знание или известие имел. Как он о Сармации в кн. 6, гл. 58, написал, здесь точно объявлю: «Сармация весьма пространная область, которая многие народы и государства в себе заключает и обитаема поляками, руссами, или рутенами, литвою, мазовианами, пруссами, померанами, лифлянцами, московитами, готами, аланами и татарами, которые на сей стороне Днепра к западу при море Черном обитают. Европейская Сармация к востоку рекою Танаисом и Меотическим болотом от Азии разделена, к западу Вислою или скорее рекою Одером, к югу Венгерскими горами, Бескид именованными, к северу же Сарматским морем окружена, которое около Норвегии до неведомой земли Гренландии простирается. Птоломей знатнейшие реки этой пространной земли указал: 1) Висла, которая чрез Польшу в море Сарматское течет, 2) Кронон, которая в Руси начинается и чрез Литву в море течет (сие должен быть Неман), 3) Рубен (Двина). В это же море текут Тернетис и Херсинус, которых начало в горах Рифейских (ныне Нарев и Буг именуемы)». Здесь Мюнстер много погрешил, потому что Птолемея неправильно разумел и горы Рифейские в Польше указывает, где никаких знатных гор нет, и скифов он в кн. 7, гл. 63, не лучше описал, а скорее видно, что он из Геродота и Плиния дословно вносил, что в гл. 15 порядочнее изложено.

10. *Клюверий. Генсий.* Филип Клюверий из новых в 1580-м о скифах и сарматах, однако ж весьма кратко, описал, но урочища, то есть реки, озера, горы и тому подобное, порядочнее положил. В расположении же народов и их в тот момент мест последовал темным сказаниям древних, чему главная причина, что в Европе о различии скифов, сарматов и славян не знали и в знании их языков, чрез что б в значениях имен многие темности изъяснить удобно было, никто прилежания не имел, но обо всем этом мне здесь пространства ради неуместно рассуждать, из-за того я оные в русском гражданском лексиконе,

насколько это будет удобно, описать намерение имею, в чем мне немецкий Генсиев Географический лексикон причиною и помощью немалою служит, хотя оного только семь томов еще имею. Далее я представлю, что у русских и польских писателей о сарматах нахожу.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

САРМАТЫ ПО РУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИЯМ

1. Нестор печерский многие имена народов и пределы сарматского языка воспоминает, но между оными славян, обладавших сарматами и имена тех принявших, не всех различает, при том положения мест и урочища неперемennые не каждого описал. Польские — Кадлубек, Меховий,¹ Кромер и пр. — хотя в древности ему более последовали, но как и наши, за Нестором следовавшие, от недостатка в знании географическом весьма о том худое прилежание имели и еще, имена народов и пределы переменя, старых при этом не объявили; иногда же народ переселившейся, не объявив о переселении, весьма далеко от прежнего селения положили; или имя одно то, другой другое написал и нередко у одного три разных имени для одной местности находится, что иногда за разные счесть можно. Сии смятения и темности всю возможность к правильному географическому описанию отъемлют, из-за того я рассудил здесь алфавитным порядком перечислить и, насколько о положении мест дознаться можно, кратко показать, ибо в примечаниях на вторую часть пространнее о каждом показано будет.

2. Ари — вотяки, Арима — Вятская провинция по реке Вятке, ч. II, н. ...

Берендеи, берендичи, торки и черные клобуки по Роси жили и свои города имели, ч. II, н. 105 и 129. Иногда торки именованы. Сии города населены казарами, печенегами и торками.

Берляд между Днестром и Дунаем, где ныне Молдавия. Но это имя не настоящее, может, от владельца или иного обстоятельства данное, ибо оный народ волоты, ясы и косоги именован, ч. II, н. 461.

Болгары волжские, у Геродота аргипеи, сами звались билеры и от града богарды, ч. II, н. 23, 41. Ныне Казанская губерния, гл. 25.

Болгары нижние, смотри хвалисы, гл. 25.

Боуты между половцами, ч. II, н. 487.

Варяги, шведы и норвеги, ч. II, н. 2, гл. 30 и 31.

Варяги, руссы, финны, ч. II, н. 2, 45.

Весь — сарматы, Вии су — Белоозеро, ч. II, н. 47.

Волоты, в Молдавии поселившиеся римляне, ныне волохи, ч. II, н. 8.

Восфоряне от Восфора Киммерийского, ч. II, н. 70.

Воты названы по Ижоре и Неве. Это по сути не имя народа, ибо на их языке здешний, или тутошний, и хотя предел весь именовали Ижора, но от народа все между Волховым и Невой названо Вотская пятина.

Вятичи — сарматы, покоренные славянами по Оке, Жиздре и Угре. Ныне Орловская и Калужская провинции, ч. II, н. 27.

Гилы, гелоны и угличи от реки Угла, ныне Орель, населенные греками между сарматами по рекам Ворскле и Самаре, ч. II, н. 37, 95.

Голинды и голяды в Литве и Пруссии, или жмоды, ч. II, н. 247.

Двиняне — по реке Двине ниже Устюга.

Дряговичи и дрягвичи — сарматы, покоренные славянами, по Дине около Полоцка, ч. II, н. 22.

Дудины и дулебы — по Днестру и Богу, славяне или сарматы неизвестно, думаю, у древних будинами и дудинами именованы, ч. II, н. 25, 323.

3. Емь и ямь — от Ладожского озера до Белого моря, ч. II, н. 229, 266. У северных Бярмия именовано.

Зимегола и сетгола — семигаллы в Курляндии, ч. II, н. 22, 315.

Команы, куманы — половцы и печенеги, у турок — маджары, магиары, мазары, у греков — пеуцины, или певкины, у венгер — хуңеры, ч. II, н. 109, 245, 299.

Корела — предел известный, Иоаким, согласно северным, Бярмия именовал, гл. 4, н. 15.

Корсь вместе с семигаллами и либами не иное, как курляндцев именование, ч. II, н...

Косоги вместе с ясами в Молдавии, ч. II, н. 214, 253.

Кревичи и кривичи — сарматы, покоренные славянами, предел Смоленский, ч. II, н. 21, 22.

Либы и ливы, ч. II, н. 22, ливонцы.

Литва — область известная.

Лотва — Литва.

Лотиглы, лотигаллы — Ливония, ч. II, н. 356.

Меря, мордва, на великом пространстве по Волге. Углицкая, Ярославская, Галицкая и Костромская провинция до устья Оки, за Окою Арзамаская, Нижегородская, Алаторская и Танбовская провинции, ч. II, н...

Мещора, Елатьма, Кадом, Шатск и Елец, Темников, Ломов, Козлов, Танбов, митимдюды, болгары, ч. II, н. 441.

Мордва, сами зовутся море, или мери, смотри выше.

Мурома — Владимирская провинция, Касимов и Муром.

Нерома, ч. II, н..., думаю, древние неуры в Литве и Ливонии.

4. Обры, у греков овары, ч. II, н. 24.

Печенеги, смотри команы, татары их именовали каракипчак, ч. II, н. 226.

Печора по реке Печоре к Северному морю, ч. II, н. 355, сами зовутся самио, русские зовут самоядь, ныне град Пустоозеро.

Русь — предел Новгорода и Пскова, ч. II, н. 48, гл. 30, потом имя это разным пределам давалось, гл. 44.

Себы — болгарский народ, ч. II, н. 441.

Северо-сарматы, славянами покоренные, ч. II, н. 205, по реке Десне.

Серебряные болгары — выше Казани, ч. II, н. 484.

Сковы — половцы, ч. II, н...

Скоуеды — половцы, ч. II, н. 487.

Тмутаракань, ч. II, н. 213, 329, ныне Рязанская провинция.

Торки и торпеи, поросяне и поршане, берендеи, иногда казарами их именовали, ч. II, н. 160, 248, 484; жили по разным градам, поселены по реке Роси, град их знатен был Торческ, ныне Карсунь, другой Белая Церковь. Константин Порфирогенит именуется турки. Гл. 16, н. 1 и 59.

Угличи от реки Угла, ныне Орель, смотри гилы.

Узоры, думаю, ошибка вместо казары или от турецкого имени Днепра — узы, гл. 16, н. 27.

Хвалисы и болгары нижние, от них море Каспийское у наших Хвалынское именовано, ныне Астраханская губерния. Геродот именовал Исседон. У Птолемея Исседон серический. Карпеин называет бесермены.

5. Чалмата — болгары по реке Каме, которую они звали Члман, татары — Чолман Идель, ч. II, н. 484.

Чудь — Ливония или скорее Естляндия, имя значит знае-
мый, или сосед, ч. II, н. 75.

Югры и югдоры по реке Двине и Югу в Поморье.

Ямь, смотри емь.

Ясы в Молдавии с косогами, ч. II, н. 214, 253, но другие
упоминаются на Дону, ч. II, н...

Ятвежи, ятвиги и язиги в Подляшии по Бугу и около Бре-
ста, ч. II, н. 156, 323.

Сверх сего, много тех же народов по владельцам или от
урочищ именованных, как например пургасы и мордва пурга-
сова, половцы лукоморские и пр. Также и о народах славян-
ских между оными не упоминал, но в особых главах описал.

6. Польские, как выше сказано, более Нестору последова-
ли и мало о географии прилежали. Но Стрыковский более в
том усилий приложил и многие народы в Литве и Руси упо-
минает, однако ж, думается, многое не там, где следовало, от
древних географов имена взяв, в Литве указал, которые с по-
казанием страниц его книги здесь алфавитно перечисляю: ава-
рины близ пруссов, стр. 45; авартофракты, 45; агафирсы, 24;
аланы, 18, 40; амаксобы, 24, 43; амброны, 31, 45; асвубы, или
кашубы, 24; бастарны — руссы, 18; бодины, 24, 43; бругины
близ Пруссии, 45; валивагры, вибионы, 24, 43; гелоны у Днеп-
ра, 24; гепиды — Великая Польша; герулы и литы, 24, 31; гер-
мадуры, 102; гитоны, 35; голинды, 24; готы в Литве, 13; гуны
в Литве, 14; евазы в Литве, 24; жмоды, карионы, 24, 43; карпы,
кивы близ Киева; киммеры и кимбры, или цимбры, 24, 28, 31;
костобоки, 24; котичи, 24; кошой, 174; кривичи, 115; куры, 13,
43; ливы и лоты, 13, 84; литаланы, литва, 24; литва, 13; лотва,
ливоны, 13; лотигалы, ливоны, 84; маджары, 14; массагеты у
Дона, 9, 44; мессеманы в Литве, 24; мосхи, моши, месехи, 91;
неуры в Литве, 24; обры, аварины, 45; пакты, омброны, 24, 45;
пеуцины у Днепра, 45; печенеги, 45; половцы, готы, 13, 35;
пруссы, боруссы, 13; роксаланы в Литве, 24; саргаты, 24; сем-
бы, 24; скиры, стабаны, 24; стурны, 24; судины, жмодь, суде-
виты, 24, 40; тахи, суланы, 44; улмигавы, ховтры, 24; шасы,
ятвежи, 13, 133, 152.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

ОСТАВШИЕ САРМАТЫ

1. *Финны*. Ныне из всех тех народов по единству языка древних сарматов финских остатки, во-первых, финны, которых я из-за того во-первых положил, что они наилучше других язык древний, как гл. 17, н. 42, и деяния их соблюли, как Библиотека шведская, часть I, часть их истории представляет. Имя их толкуют от света сияния или блистания, что, думаю, от часто видимого северного сияния произошло, гл. 17, н. 43. Однако ж они у древних в иных разных местах, если не ошибкою, с тем именем указаны бывали, имя же их у разных по-разному выговариваемо, как то: фени, фенины, у Тацита фены в Померании, Плиний же финнов при Дунае, думаю, ошибкою вспомянул, фенниния, ререфены, сердифены и новейшие финны, а предел их Финландия. Сами зовутся суомолайн, т. е. водный или болотный народ, Библиотека шведская, ч. I, стр. 96, Страленберг, стр. 64, Байер в разглагольствии, гл. 17, н. 38; почему можно думать, что они Суома предел нынешний, придя от запада, от обстоятельства именовали. Нестор их именовал варяги русь, ч. II, н. 45 и 48, Иоаким просто варяги, гл. 4, н. 14, как они у русских долгое время именованы. Они имели своих собственных королей, как в указанной уже Библиотеке шведской, и хотя оных лет не объявлено, но по обстоятельствам видимо, что последний их король был во время Рюрика, гл. 30 и 31. Финландии главный град Абов, финны оный именуют Турку, в русской же части Финляндии Фридрихсгаф.

2. Возле сих Корелия, у северных Бярмия, у Снорри Стурлсона Кириоланд, гл. 17, н. 9, именована. Библиотека шведская, ч. I, стр. 112, особых там королей именуется, чему и наш Иоаким согласно говорит, гл. 4, н. 15. Сия область прежде Рюрика к Руси относилась, и отец Гостомыслов Боривой там царствовал. В ней главные города Кексгольм и Выборг.

3. К северу Лапландия, у русских Лопь, по Северному и Белому морю; часть оной, относящаяся к Руси, именуются *мауремани*, у русских мурманская, т. е. поморская лопь. В их

пределе русский град Кольский острог. Финны их землю зовут Лапнима, сами как зовутся, мне неизвестно. Шефер о них особую книгу написал.

4. От сих к востоку и по Двине именованы двиняне, там, где град древний Колмогард; после русскими построены Тотьма, Вага, наконец, Архангельск, но язык сарматский совсем угас.

5. От Двины к востоку югры и югдоры по реке Югу, народ был великий и сильный. Их владение распростиралось в Галицкую область, град Унжа был их владения. Имели собственных князей. Ныне главный град их Устюг Великий, Кевроль и Мезень.

6. Зыряне по реке Вычогде; они заключались в общее имя пермь, ибо Стефан Пермский¹ по Вычогде проповедовать начал, и первый град Вымь был построен, ныне Усть-Вымский монастырь, град же главный Соль Вычегодская, после него Яренск. Народ же, приняв крещение, за русских почитаются, и язык в забвение пришел, но к северу некоторое количество еще их в язычестве находится и за самоедь почитаются.

7. От сих к Северному морю, а от Двины до гор Поясных ныне самоедь, сами зовутся самио и самогиты, живут в лесах без домов и переходят на запад до Лапландии, а на восток до реки Лены. Они у Плиния, думаю, аринфеи именованы, поскольку обстоятельства о них сказанные этому соответствуют, гл. 14, н. 66, а по имени, видится, арима, или вотяки, то, может, тогда все от неведения за единое принимались. Карпеин и Рубрик, думаю, сих же торцесы именовали. У русских древнее название печора от реки. Главный у них град русскими в прошедшем веке построен Пустоозерск.

8. К югу от Вычегды по реке Вятке — вотяки, сами зовутся ари, а предел Арима. Геродот их, думаю, именовал аримаспы и басню об одноглазых примешал, гл. 12, н. 24. Они были болгарам подвластны. Град их главный Хлынов, потом Слободской, Кайгород, Котельнич и Орлов. В сем пределе сарматский язык еще многие употребляют, а более в язычестве пребывающие, но оный много помешан с татарским, так как долго были под властью татар.

9. К востоку по реке Каме и по текущим в оную Вишере и Чусовой — пермь, сами зовутся коми и судами. Сии, может,

северных писателей имя Бярмии хранят, поскольку сарматы Б не выговаривают. Их древний град Чердынь на Вишере, который также Великая и Старая Пермь именован. После перенесено правительство в Соль Камскую, а в 1737-м в Кунгур. Стефан Пермский, проповедуя им евангелие, по примеру Кирилла Селунского особые им буквы сложил и на их языке нужнейшие книги писал, и тем в краткое время без принуждения множество в веру обратил. Но оные буквы от лености духовных к обучению уже в забвение пришли и книг оных отыскать уже невозможно.

10. Вогуличи сами зовутся манчи, в горах Поясных, или Урале, по рекам текущим на восток: Тура, Тагиль, Нейва, Ляля, Лозва, Ковда, Тавда. Они населяют провинцию Угорскую и часть Екатеринбургского ведомства на север до Вайгача. Город главный — Верхотурье, Пелым, Туринск, он же и Епанчин, Екатеринбург, и несколько острогов и заводов великих железных построено.

11. Конды, или кондоры, по реке Конде, текущей от севера-запада в Иртыш. Прежде сей народ распространялся вверх по Иртышу и Таболу, но нашествием татар утеснены к северу, однако ж и в пришествие русских их князи довольно сильны были и русским против татар помогали. В их пределе были остроги Кондинский и другие, но ныне никакого града нет. Сей народ к северу простирается до самояди.

12. Остяки — величайший народ по реке Обь, сами зовутся хонты, разделяются на разные по урочищам названия, главнейшие и величайшая часть обдоры, вниз от устья Иртыша до залива Тазовского и Северного моря. Главный град Березов, Мангазея Старая и другие малые остроги.

13. Выше устья Иртыша по Оби нарым, от русских переводом названия Пестрая орда именованы, народ не весьма великий. Они от того пестрые названы, что на голове волосы и по телу имеют от природы белые пятна, каковых я сам несколько видел, но от частого посещения русских она пестрота исчезает. У них построены города Нарым и Сургут.

14. Удоры выше оных в Томской провинции. Города Томск, Кузнецк, ныне Колыванский завод, место знатное.

NB. Сии Кондоры, Обдоры и Удоры в титул государей внесены, потому что сильных владетелей имели.

15. За реку Енисей к востоко-северу по рекам Средней и Нижней Тунгуске и до верховий Лены, а от реки Ангары на север едва не до моря тунгусы оленьи, сами зовутся тинги и сутингис. Страленберг их с прочими тунгусами причисляет к мунгалам, но неправильно, и в табели Полиглота их язык, явно другого народа взяв, положил. Сии хотя с остяками в языке много разнятся, однако ж более за сарматов, нежели татар, счесть можно. В оной области главный град Енисейск, Турухань, Красноярск, Илимский и Верхолениск.

Сии были главнейшие в сей стране сарматские народы. Прочие малые и так языками с татарским и мунгальским смешанные, что неизвестно, какого рода их полагать, а некоторые особого рода и ни к которым из сих не принадлежат. Древние географы всю сию страну, как предел малоизвестный, по-разному именуя, несколько баснословно описывали. Геродот именует Гиперборея и народ спящий 6 месяцев, гл. 12, н. 26 и 27, чему несколько Плиний последовал, гл. 14, н. 42, 43 и 47, указывает же отдельный народ ферафос, н. 42. Прочие более гиперборейские скифы именовали. Древние жители оной страны, думается, род могулов, или мунгалов, но сии более южною стороною владели, а сарматы разными утеснениями сначала от славян, русью обладавших, потом татарами в эти северные и беспажитные места загнаны, о чем я в Географии сибирской пространнее показал.

16. Оставив Сибирь, вне Поясных гор к югу по рекам Яик, Самара, Сакмара, Белая, Уфа и пр. башкиры, народ был великий, самые настоящие сарматы. Карпеин именует их паскатиры, татары — шерииштек, т. е. чермные остяки, или сарматы, но из-за их промысла именовали башкурт, т. е. главные волки или, образно разумея, воры. Их язык хотя по принятию магометанства более татарский употребляют, но так с древним их сарматским смешан, что другие татары с трудом разуместь могут. В сем пределе главный град Уфа, ныне Оренбург построен, и другие, как Бирск, Табынск, Красноуфимск, Чебаркул и пр. меньшие, которые в Оренбургской истории описаны.

17. По Волге черемиса выше Казани, сами зовутся море. Они разделены надвое; нагорные по правой стороне Волги от реки Суры вниз до устья реки Свиаги. Их города: главный Свиаск, выше оногo Чебоксарь, Цивильск и Козмодемьянск.

По левую сторону Волги луговые черемиса от реки Ветлуги до Кокшаги. В оной части города построены Кокшайск, Санчурск и Яранск. Сей народ довольно язык свой сохранял, но, приняв крещение, большая часть, оный оставив, русский употребляют.

18. Вниз по реке Волге чуваша, древние болгары, наполнили весь уезд Казанский и Сибирский. Сии наиболее язык татарским испортили. Ныне же по принятии крещения весьма их мало остается, ибо многие, не желая креститься, перешли к башкирам и в другие уезды поселились.

19. Вверх по Волге от реки Суры далеко распространившийся народ мордва, сами зовутся море, русские их именовали меря, Карпеин и Рубрик — мордасы и мордвасы, другие — мордуканы, как в гл. 16 и 17. Они в провинциях Алаторской, Нижегородской, Арзамаской и Шатской, где зовутся мокши и мокшане от реки Мокша. Но сии народы, мордва, чуваша и черемиса, уже переселясь, смешано между собою также в Вятской и Уфимской провинциях и в Сибири деревнями живут.

20. В области Польской первые от границ русских к западу литва, прежде именовались литаланы, т. е. малый народ. Они хотя давно, христианство приняв, язык сарматский оставлять начали, но Стрыковский 170 лет назад еще много употребляющих указывает. Ныне же едва где употребляют ли, но более польский с русским смешанный имеют.

21. Жмодь, или самогиты, между Литвой, Пруссией и Подлящей, народ был великий, своих собственных владетелей имели, которые сначала Литву, потом многие русские пределы во время нашествия татар захватили. У сих еще сарматский язык по деревням немного употребляем.

22. Прусы, или боруссы, того же рода и языка были, но ныне есть ли где древний язык во употреблении, мне неизвестно.

23. Куры и семигаллы, ныне Курляндия. Еще язык сарматский, с германским смешанный, простой люд там употребляет.

24. Ливоны, или ливы в древности именовались, язык сарматский с германским смешанный.

25. Летты, между Ливонией и Естландией народ, в древности поселившиеся славяне, но язык с сарматским, потом с германским смешали, о чем гл. 17, н. 34.

26. Есты и естоны, Естляндия, поселянство только язык сарматский с германским смешанный имеют.

27. Венгры, или угры, язык древний какой имели, мне неизвестно; потом славяне населившиеся свой язык внесли, маджары или команы и овары, вторгаясь, со своим сарматским смешав, оный угасили, напоследок латинский и германский более всего примешаны, но еще сарматского много в нем сохранилось. Гл. 17, н. 23.

28. В Дагистани остатки оваров, народ невеликий есть и по смешению языка с татарским и другими несколько еще определяется, ч. II, н. 24, 26.

29. В Сибири находятся малые народы, как выше сказано, языком смешанным с татарским более или меньше, о которых невозможно подлинно сказать, какого они рода.

Кроме хорошо всем известных и в гл. 18 показанных татар и монгал, следующие упомяну:

Абии и абинчи при реке Томе в Красноярском уезде.

Алюторы в пределе Камчатки. Страленберг причисляет их к тунгусам собачьим, но в языке весьма разнятся с другими тамошними.

Аринчи, народ малый в Сибири Красноярского уезда, которые от сказываемой ими басни, якобы змиями от древних жилищ изгнаны, как Страленберг, стр. 86, неправильно о них, приняв их за неуров, у Геродота описанных, сказал, о которых в Истории сибирской правильнее показано, и я в гл. 12, н. 28, показал, почему они все же памяти достойны. Геродот о неурях два странные обстоятельства сказал, а именно 1) утеснение народа от змей, 2) о превращении в волков, гл. 12, н. 49, которые я несколько там кратко изъяснил.

Об утеснении народов от змей, драконов, базилисков и пр. в язычестве от стихотворцев несколько басен оставлено, как например о Белерофонте, Персее и Андромеде; потом несколько и в церковные у христиан сказания внесены, как например в житии Сильвестра, первого архиепископа римского, Георгия Каппадокийского и пр., которые за древность сказаний и принятие церковью веры заслуживают. Но паписты в таких басносложениях греков превосходят, как Гваньини, монах итальянец, описывая о Сармации или Польши историю, в кн. VIII о татарах белгородских в польской земле, стр. 28, внес басню,

якобы при граде Каркеле или Белгороде в горе был змий, поедаящий людей и скоты, от которого люди разбежались и град оный пуст оставили; греки и волохи, жившие там, просили Богородицу об избавлении от оногo и вскоре увидели в пещере той свечу горящую, а придя, нашли в оной образ Богородицы и при нем змей оный лежал растерзанный. О послании сего образа с неба утверждает он стихом из Овидия, якобы в том месте жившего и свидетеля верного. Кто же безумства и невежества сего монаха не видит, что все это есть самая настоящая ложь: 1) Он не знал географии и не читал древних историй, место у Порфирогенита и других упоминаемого града Саркеля при верховьях Дона или Донца, гл. 16, н. 41, назвал Каркел и Белгород при устьях Днестра. 2) Времени не разумел, ибо Овидий жил задолго до времени Христова и писал об образе Паллады, посланной с неба в Греции, а не Богородицы, что более чем в 1300 лет разнится. Сего баснословца в таких делах в довод употреблять, да еще неподходящий, против закона. 4) Якобы образ оный хан почитал и свечи ставил, чистейшая ложь, ибо такое против их магометанского закона. О неурах же, превращающихся в волков, смотри в гл. 17 н. ... пространнее.

Ачинцы при реке Чулиме.

Бараба есть волость Тарского и Томского ведомства, сами зовутся барама, язык имеют сарматский, смешанный с татарским; были идолопоклонники.

Браигатколы есть часть собачьих тунгусов при заливе Пеншинском, но сии странного языка. Бугаги то же.

Калтаки, величайший народ собачьих тунгусов.

Камачи в Красноярском уезде по реке Мань.

Карсики при северном берегу залива Пеншинского, почитаются за единое с собачьим тунгусами, однако ж в языке весьма различаются.

Келтяки, род собачьих тунгусов.

Котовцы и хотовцы. Красноярского и Томского ведомства по реке Кань, сарматы, язык смешанный с татарским.

Лакигиры, собачьих тунгусов.

Ламутки, собачьи тунгусы.

Ниненгаты, род собачьих тунгусов.

Юкагиры по реке Ковиме к Северному морю, из собачьих тунгусов.

Собачьи тунгусы, народ великий в Нерчинском и Якутском ведомствах, сами зовутся тингасы. Их обитание от реки Амура до Северного моря, возле моря Восточного и Пеншинского залива, но на многие названия разделяются, из них же несколько знатнейших выше указано. Язык у них свой собственный, как с татарским, так и с сарматским несходный, однако ж издавна от мунгал многое приняли.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

О ГЕТАХ, ГОТАХ И ГЕПИДАХ

А. *Готы и геты едино. Скандинавия.* Сии народы хотя в именах сходственны и от польских писателей погрешно смешивались, как например Бельский в особой главе о гетах и готфах написал, стр. 19, так: «геты, или готфы (ибо то один народ был)», ссылается в том на Спартана; ¹ Бельский равно Стрыковскому рассказывает, что они вышли из Скандинавии, что ныне Швеция, и к нам с вождем их Берикием пришли, о чем Облавий ² и Иордан, историки готские, свидетельствуют, и так поселились по реке Висле, где их Птоломей географ, именуя гитоны, указывает (1). С ними же пришли и епиды, единокровные им, и поселились в Пруссии у Улмигоров (2). Стрыковский в гл. 2 части первой гепидов народ указывает с кимбрами единокровных и основой литовского народа, а в гл. 3 пространнее описал.

В. А поскольку я выше сказал, что у русских историков древних сих имен не упоминается, из-за того я его сказание пространнее изложил и по удобности изъяснил:

Амазоны от готов. Сирм король. Бороист. Дурпан. Мост Дуная. Сарматы поляки. Ефесский храм. Готы в Миссии. Мариус убит. «Иордан все то, что где татары и другие народы в древние времена много славного учинили, все хочет, чтоб то их народу готам приписано было, как например они короля египетского поразили, Азию себе покорили, партов и амазонов наплодили. Но сии амазоны были жены массагетов (3), троянам против греков помогали, Кира чрез королеву амазонскую убили (4), Дария и Ксеркса победили (5), против Филиппа, Александра Великого и Лизимаха воевали. Король их, Сирмус (может, от штурмования) названный, которого и римские историки воспоминают, и Бороиста (6), бывшего во время Силлы Ворфеста и Катазона, с которым цесарь Август свойство учинил, скорее был Дурпан, т. е. дурной пан, у которого Домитиан, цесарь мира, всех покоряя, не одолел, и лишь Троян его усмирил, а в знак победы 30 столпов в Дунае поставил и мост у Никополя чрез Дунай построил, который потом

Андриан разорил, чтобы по оному ж готы и сарматы, предки наши (7), не переходили. Но не помогло то римлянам несколько, ибо оные, переправясь чрез Дунай, в область римскую вошли и аж до Азии пробились (8), где, Никомидию, Вифинию разорив, славный храм ефесский ограбили и сожгли, за что их Бог явно наказал (9), потому что Клавдий цесарь, догнав их у Дуная, где они с захваченным переправлялись, всех наголову побил, за что потом, ища мести, Канаб во время Аврелиана цесаря побежден и убит. И так готы с нашими сарматами непрестанно набеги на римлян чинили, начиная от Августа и вплоть до того, как гуны, народ татарский (10), из тех мест их изгнали, которым уходящим император Валенс позволил в Миссии и Фракии поселиться и креститься им повелел. Чрез это они некоторое время были ему, как своему государю, верны, однако когда их римляне стали донимать, собравшись пошли на римлян и двух воевод римских, Люпицына и Мариуса, убили (11). Валенс, желая за то отмстить, но неудачливо оружие против них поднял, ибо поражен и, скрывшись в хижине, спален, потом жену его в Константинополе осадили и принуждена она была мир купить».

С. Магог праотец скифов. После сего Бельский описывает о царствовании их в Риме и Испании и говорит: «Какого же происхождения сей народ был, о том между учеными распри немалые. Однако ж явно они от Магога, сына Иафетова, пошли, как их собственные истории показывают (12), от которого и прочие скифы идут, можно бы сказать, единородны скифам и нынешним татарам, а язык в Сармации с предками нашими помещали. Из-за того между ними много имен татарских и наших сарматских, как например Радогаст и другие, но немало и немецких, особенно когда в те области западные вошли и германцев к ним много пристало и смешались или, еще в Скандинавии будучи, от языка германского от свеонов и саксонов слов набрались. Из-за того их одни татарам, другие нашим сарматам (славянам), третьи к германцам причисляют».

Д. Литалан князь. Гепиды — ленивые. О гепидах более не упоминает, но Стрыковский в гл. 3 говорит пространною, но безосновательной речью, что готы и гепиды произвели народы прусь, жмоды, литвы и пр.; в гл. 4, ссылаясь на Еразма Стелля, так: «Еразм Стелль Либанатанус в книге 2 Древностей прус-

ских о настоящих предках литовских, от готов, гепидов и кимбров мужественных идущих, и о первом литовском князе Литалане (13) и о замоще жмодском так пишет: "Во время Валентиана императора римского, т. е. лета Христова 366, аланы, или литаланы, народ северный в соседстве прусов, когда против римского царства войну начали, после долгих и частых на оное нападений кимбрами были побеждены"» и пр. Далее пишет: «Когда готы, кимбры и пр. к западу для войны пошли, тогда оставшихся ленивые, а на их языке гепиды, назвали» (14), из-за того что сии в домах своих хотели лучше остаться, нежели в бою храбрость показать. Сие, что в польских историях о них находится.

Е. Дополнение. В иностранных же: Иордан о делах готов в гл. 17 говорит, что готы и гепиды из Скандинавии на трех кораблях на эту сторону моря перешли, и который корабль позже пришел, тех гепиды, т. е. ленивые, прозвали. Константин Порфирогенит из Феофана святого рассказывает, что готы, гепиды и вандалы одного рода. Сальвиан Массилейский,³ О правительстве Божиим, стр. 89, гепидов народ грубый, как отдельный от готов указывает. Гельмольд говорит, что готов с вандалами различать не следует. Однако здесь тот вандалов прежде живший народ, что был до нашествия славян, венедов, или иенетов, разуместь должно, я же его, это разноречие оставив, отдельно представляю.

Ф. Геты у Геродота, как выше, гл. 12, сказано, жили на Дунае, с фраками единый язык имели. Страбон их славянами числит, гл. 13, н. 19, от которых иенеты произошли, о них же гл. 33 показано. Следственно, геты, даки, иенеты были славяне и с готами в родстве весьма различаются, гл. 13, н. 22.

Готфы, или готы, совершенно были сарматами, но где начало их, из Польши ли и Пруссии в Швецию или наоборот перешли, о том немалые прения между историками происходят, и для познания истины более трудности, нежели у нас потребности в том разобратся. Наш Новгородец, желая всех народов славные дела себе присвоить, готов славянами именуется и имя их «готовы» толкует, как в предисловии к Степенной книги указано. Шведы имя оное, не зная, что сарматское, или не желая в древних значениях названий потрудиться, или же его, означающего бродяги или скитающиеся, за поносное при-

нимая, праотца или государя весьма в глубокой древности Гута вымыслили.

Г. Что Бельский говорит, готов славянами считать следует, то довольно видно, что между ними или в сообществе славяне безусловно находились, так как имена государей готских бывших многие славянские, и хотя из них некоторые испорчены и неясны, но другие довольно внятны, как Гибнер в Генеалогии, таб. 22, положил Воломир, может, Волимир, или Владимир, Вендемир, Амаласунта вместо мало света, Теутодуша, Матисвента, Остросвента и пр. Но я это так разумею, что с готами, как сарматами, много славян, а более точно венды, видимо, сообществовали, и от тех славян сии имена те переняли, также как и мы, в ущерб своему собственному языку, разных и неизвестных нам языков имена переняли и, значения названий их не разумея, употребляем, гл. 40. Латинские же писатели, не понимая различия народов, в единое имя готы заключали.

Н. Гепиды народ в Польше также знатен был, о которых Стрыковский говорит, когда готфы к венграм и далее отлучились, то остатки их гепиды именовались, что на их языке значит ленивый. Это несколько с Иорданом не согласно, может, Стрыковский или Бельский по догадке это обстоятельство внесли, да и неправильно их в Литве полагают. Скорее же можно поверить, что в Великой Польше, имя оное на славянское переведши, ленчане именовали, как у Нестора, н. 9, и град их Ленчица там есть, о них же гл. 16, н. 55. Поляки же Великой Польши у русских долго ленчане звались, а потом в ляхи переименованы, но поляки, стыдясь тем именем, вымыслив с богемским историком Гагеком Чеха и Леха, от Леха оного ляхи быть производят. О гепидах же Иордан, гл. 17, тоже написал, что при Висле обитали, потом с королем их Фастидом бургундов и другие народы нападением разорили и, забыв сродство, с готфами поссорились, но побеждены и на прежнее жилище возвратиться принуждены были. Они с германами воевали, о чем Павел Диакон в Войнах лангобардов упоминает.

ИЗЪЯСНЕНИЕ

В польских историях есть главная и всем им общая погрешность, что за хронологией и географией в своих сказани-

ях не наблюдали и тем немалое смятение вносили, а от недостатка приличных публичных библиотек нередко авторов не исправно приводят, из-за чего небезопасно их выпискам верить, но нужно тех самых авторов смотреть, о чем я выше в гл. 22 и на других местах показал и здесь довольно того находится.

1. Готы у древних писателей по-разному писались: готфы, гитоны, гетоны, гуты, гутоны, или гутонес, и бутонес. Имя гитоны, если сарматское, значит учтивейший, или почтеннейший. Птоломей их указывает к устью Вислы, гл. 15, н..., и может, от того град Годанум, нынче Гданск и Данцых, именован, как в Лексиконе географическом Мартиниерове показано. Гепиды же, как сарматы, им единокровны, но о приходе их из Скандинавии хотя так много авторов согласно указывают, однако ж остается под сомнением, гл. 17, н. 20. Недавно мне смоленский знатный человек письмом сообщил, что у князя Радзивила видел в древней литовской истории, что готов начало в Руси было, а не чрез море пришли, и из-за того литва поныне руссов гуты именуют. Это Гновин в Дикционарии литовском, видится, подтверждает, именуя вместо гуты гуды, гл. 32, н. 24, но это одно и то же, ибо сарматы более Т нежели Д выговаривают, как в гл. 4, н. 29, о Дире или тираре показано.

2. Улмигоры испорчено, думаю, Улмигарди. Гельмольд и Кранций разумеют Естляндию, что на их языке значит верховая область. Страленберг из многих авторов, стр. 95, 160, 170, 190 и 192, обосновывает, что Улмигардия и Улима область Псковская. Байер в Пруссии народ улмигавы положил. Гл. 17, н..., гл. 29, н...

3. Амазоны — жены массагетов. Видимо, что сей автор Геродота и других древних историков не читал и о различии их положений не знал, ибо Геродот, кн. I, гл. 47, 49, массагетов, победивших Кира, указывает при реке Араке, ныне Аму, текущая в море Аральское, а амазонов, кн. IV, гл. 16, между Доном и Волгой, гл. 11, н. 8 и гл. 34 н. 9. Плиний их при Каспийском море на северной от оною стороне, гл. 14, н. 68.

4. Кир убит от массагетов, их королевой Томирись. Геродот, кн. I, гл. 49. Об амазонах же взял из головы.

5. Дарий, как писал Геродот, кн. IV, гл. 23, Страбон, кн. 7, не побежден, но хитростию будучи заведен в пустыню Бессо-

рабии безводную, войско поморив, возвратился. О Ксерксе, чтоб от скифов побежден был, не нахожу, но только от греков, как Геродот, кн. VIII, гл. 15, Корнелий Непот и Плутарх в Фемистокле. О войне же Филиппа, Александра и Лизимаха с гетами славянами, Страбон, кн. VII, как в гл. 13, н. 10, показано.

6. Бороист, может, ошибка вместо Бирибест, король гетов и даков, гл. 13, н. 20.

7. Готы и сарматы предки поляк. Он у Иордана видел в глазе сучок, а у себя бревна самохвальства не видит, ибо хотя готы и сарматы едино и славяне земли сарматов как в Польше, так в Руси, Богемии и Вандалии захватили и поселились, но из-за того только не могут своими, разве только тех пределов предками, именоваться, а дела сарматов ни с какой стати себе привлекать, равно как турки не могут греками именоваться, ни их делами по обладанию хвалиться, разве только такое разумея, что покоренные сарматы со славянами смешались и уже стал быть общий народ.

8. Здесь смешаны разные времена, места и народы, ибо о скифах, прошедших до Египта, Геродот задолго до себя описывает, смотри гл. 11, н..., а о нападении на Римскую монархию Плутарх в Марие о кимбрах более 1000 лет после случившегося написал, против которых Марий вождем римским был и не убит, но спустя долгое время в Риме умер.

9. О сожжении ефесского храма также истории не согласно, ибо то задолго до Клаудия случилось.

10. Гунов неправильно за татар почитает, ибо то ясно в гл. 27 показано, что славяне с сарматами из Великой Руси.

11. И об убийстве Мария ложь, выше, н. 8, показано.

12. Готы от Магога, сына Иафетова. Поскольку он сам их с кимрами, гепидами, аланами и литвою единокровными почитает, оных же от Асармота, колена Сифова, производит, то двух патриархов утверждает; и это смятение у всех польских находится, как они и славян то от Иафета, то от Сифа произошедшими указывают.

13. Литалане сарматское, т. е. малый народ, после литваны, наконец, сокращенно литва именуемы. О князях же Литалане и Мазоке Стелль ли или другой кто вымыслил, не знаю.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

О КИМБРАХ, ИЛИ ЦЫМБРАХ, И КИММЕРАХ

1. *Кимбры разбойники.* По значимости народов сарматских киммеры, а у латинистов цимбры, как Страбон о том показывает, кн. 7, не меньше нападениями и многими разорениями в империи Римской известны были. О значении сего имени Плутарх в Марие толкует: в галлическом древнем языке разбойник, по латыни латрон. Но Шпенер, почитая это за поносное название германам, не толкуя точно об имени кимбры, в примечании Древней Германии, кн. V, гл. I, латрона превращает в воина. Только это дивно, для чего бы Шпенеру сего стыдиться, хотя бы даже совершенно они предками германцев были и в Ютландии в древности обитали, ведь очевидно, что имя разбойник в сем крае не весьма поносно было и владельцы того не стыдились. Как в Библиотеке шведской, части I, и здесь в гл. 30 показано, что шведы именованы варги и варгионы, славяне в Вандалии вилчи, люты, предоны, в Персии великий и славный народ курты, и есть остров и королевство Карсиканское, не все ли сии от разбойничества имена получили? Но я думаю, что так как они были сарматами и с готами, по показанию в гл. 23, единокровны, имя их сарматское, значит свирепый и страшный.

2. *Боярик.* О роде их также весьма разное пишут. Мартиние в Лексиконе географическом в статье *цимбри* именуется так древний германцев народ, в статье *циммеры* — относящихся к сарматам. Но Страбон, как показано, и Стефанус географ в слове *аврои*, за единое принимают. Страленберг, стр. 71, взяв из Плиния, как гл. 14, н. 54, хочет их за славян считать, что они во время Фелемоново по-славянски говорили, утверждая, что они море марус именуют, толкуя *марус* на славянском означаящим тяжкую стужу; но это неправильно, ибо в славянском и русском слова марус нет, а жестокою стужу называем по-славянски мраз, по-русски мороз. Но в сарматском марус точно означает море, как выше в гл. 14, н. 54, в изъяснении на Плиния показано. Но по сему одному слову нельзя утверждать, что они славянский язык употребляли, однако более из

имен их вождей сарматских видимо, что были сарматами, например, Плутарх в Марие упоминает вождя их Боярика, что в сарматском значит умная голова, по имени которго они затем всех вельмож именовали, и у нас, из того испорчено, боярин значило вельможу, ч. II, н. 449. Бельский и Стрыковский указывают их с готами и вандалами единокровными и род их производят от Магога с готами, гепидами и пр., гл. 23, н. 12. Других многих для краткости не толкую. Но когда они, войдя в Германию, смешались, и, как видно, в древности язык германский немного с сарматским разнился, то, смешавшись, название свое угасили и могли за германцев почесться. Подобных примеров в переходящих народах довольно видим.

3. *Кимры в Литве.* Места обитания их также различные. Геродот, см. гл. 11, н. 12, и другие воспоминают их в глубокой древности у Черного моря и Меотиса на восточной стороне, из-за чего пролив между оными (ныне Таманский) Киммерическим именован. Оные по изгнании скифами прошли в Мидию и Лидию. И хотя о них воспоминают, якобы чрез море Черное или пролив Фракический в Европу возвратились, но где они поселились, неизвестно. Плиний в кн. 4, гл. 13, два места кимбров описал. Первое у реки Парапамис над морем Балтийским. Гардвин оную реку полагает Диной при Риге, смотри гл. 14, н. 45, но после киммеров указывает в Ютландии, Голштиндии и Мекленбургии, от которых и море Кимбрийское именовано; но все ли сии одного племени и, переселяясь, имя сохранили или разные, о том древние точно не описали. Страленберг, стр. 35, нашел их в Бухарии, но довод его весьма слабый, на догадке недоказательной. Стрыковский и другие польские писатели утверждают, что кимбры жили в Литве, отчего и море Цымбрийское именовано. Сие, может, во время Фелемоново было, когда Плиний их при реке Дине, или Парапамис, упомянул, но после их никто в Пруссии, Литве и Померании не упоминает, а были в Голштинии и Дании, как ниже точнее показано. Птоломей же в описании и ландкартах в тех местах над морем Балтийским, где ныне Пруссия и Померания, указывает народы венеды, или венды, и другие, как например люты, славяне, и море оное Венедицкое, а не Кимрийское именуется, море же Кимрийское около Голштиндии и Дании. Клюверий же в своей Географии их начало и происхо-

ждение указывает из северных стран, но откуда, точно не сказал, разве тот их поход, что они пред рождеством Христовым за 112 лет, совокупясь с ближними народами, прочих названий сарматами и славянами, 300 000 от моря Балтийского, которое от Италии на север, в Германию, Иллирию и Италию пройдя, войска римские неоднократно победили и великие разорения чинили, несмотря на то, что консул римский Мариус их победил. Потом прошли они в Галлию и Испанию. О них же говорят, что первые барабаны придумали. Страбон и Плутарх рассказывают, что они, великие кожи на телегах растягивая, к начинанию битвы по оным били.

4. Клювериево же сказание, что они жили в северной стране, можно принять, что в Руси около Волги жили, как тому многие обстоятельства согласуют: во-первых, в Ростовской области весьма древнее место знатное на левом берегу Волги, село Кимра, и близ оногo несколько древних запустелых городищ находится, коим имен не знают или даны новые и славянские. 2) Ростовские князи имели герб медведя, как на их и ярославских деньгах находится. То же и о киммерах рассказывают, что на знаменах имели медведя. 3) Птоломей, описывая народы около Каспийского моря к северу, сказал: выше живут кимбры; то не иначе разуместь, как в верховье Волги, чему, думаю, и Плиний согласует, как в гл. 14, н. 67, показано. Другой кимеров предел был в области Черниговской, о сих часть II, н. 293 и 386, но последний град кимеров от 1152-го опустошен, и, может, жители в тех местах народа имя в древности обитавшего хранят. Помпоний Меля, кн. I, гл. 19, рассказывает о граде Киммере у Восфора Киммерийского, а Плиний, кн. VI, гл. 7, Птоломей, кн. V, гл. 9, в Херсонесе; но, думается, все едино и, может, ошибка, ибо Плиний, кн. IV, гл. 12 описывая Херсонес, равно и Страбон, оногo там не упоминают, но конечно, слыша далее лежащий, туда положили, хотя то по Геродоту бесспорно, что они в тех местах около Меотиса обитали, а после нашествия скифов часть их, к Волге и Балтийскому морю перейдя, вселились; или же живущие на севере при Меотисе не были и последние сами от Балтийского моря в Италию нападение учинили. Из сих двух разных положений два разные им названия произошли, что греки при Меотисе обитавших именовали киммерами, а латинисты, более ведав-

шие об обитавших при Балтийском море, кимбрами назвали, как и Страбон, кн. 7, оба сии за единое принимает, смотри гл. 13, н. 20. Стефаний географ в слове *оброй* тому же согласует, а Плутарх при Меотисе обитавших за малую часть цымров, обитавших при Балтийском море, указывает, о чем Байер в Комментариях академии, томе II-м, пространно писал, которое я для желающих подробнее знать здесь приобщаю.

5. Кельты, по латинскому изречению целты, народ был немалый или скорее, думается, имя, многим разным народам данное, которых одни, как например Страбон и Плутарх, почитают за сарматов или скифов и называли кельтоскифы, а другие причисляют к славянам галатам, как Плутарх в житии Камилла рассказывает, что галаты от кельтов произошли; но он, может, под галатами галлов итальянских понимает, а не иллириков или пафлагонских, которые бесспорные славяне. Большая же часть историков почитают за народ германцев. Ортелий думает, что все народы в Европе кельты разумелись, и из-за того он всю Европу Кельтиею именует. Арриан их указывает по Дунаю, Страбон — в Мисии, и что они с иллирианами и фракийцами смешаны были, и упоминает кельтов, живущих по Днепру. Аристотель в книге о мире указывает их в Скифии, от того Страбон и Плутарх кельтоскифов сделали. И так как из множества авторов это имя по всей Европе рассеяно было, и вся Европа, по Ортелию, кельтами наполнена была, то не знаю точно, принадлежат ли они к нашим славянам или сарматам; для того о них бóльшим знатокам, не распространяя, к исследованию оставляю. Однако ж, думаю, более к сарматам, потому что многие слова оногo кельтического языка с древним сарматским сходны, о чем во главе 37 показано.

ПРИБАВЛЕНИЕ ИЗ ВТОРОЙ ЧАСТИ КОММЕНТАРИЕВ АКАДЕМИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ, СОЧИНЕННОЕ СИГФРИДОМ БАЙЕРОМ, О КИМБРАХ

6. Гомер кимвров праотец. Моны от Яфана, фраки от Тура. Иосиф патриарх. Мрачная земля. Киммеры прежде нашествия скифского между Днепром и Дунаем жительство имели, потом изгнаны, оные страны оставили завоевателям. Сей народ откуда начало имеет, и после по каким странам

разделился, об этом сейчас попытаемся дознаться. Ничего нет более правдоподобного, чем то, чему Бошард,¹ муж благоразумный и во многих учениях искусный, нас научает из Книги Бытия, гл. 10, познать, что киммеры от Гомера, Иафетова сына, произошли, пришли из Армении в полуночную страну, и обходя места по обе стороны Дона после долгого странствования там поселились. С ними единокровцы были от Яфана ионы и фраки, от Тира происходящие, которые прежде них пришли, гонимые сзади гомеритами, Грецию и страны по Истру завоевали. То было до времен Иосифа патриарха. Ежели же обстоятельнее о поколениях рассмотреть желаешь, то для этого нужно не ограничиваться книгами Моисеевыми, но учения всех патриархов принять во внимание следует, которое Иосиф в единое место собрал, Моисей же в пять книг расположил. Не о том ныне говорить намереваюсь, чтоб мнение мое об этой святой книге пространно толковать или утверждать, но скажу только, что разумею, что Иосиф патриарх не только последнюю о житии своем, но также целую одиннадцатую главу о древних поселениях, и как будто новое земли описание внес, (а) как в то время в Египте и в роде израильском о том известно было. Пишет Гомер, Одиссея, ст. 15, что киммеры на тех же местах жительство имеют. Ибо так говорит: оттуда народ киммерийский и город Киммерия облаком окруженный; ибо солнце, всех озаряющее лучами своими, их не просвещает, но они в темной ночи бедно всегда пребывают.

7. Начинается их история от истолкования речи. Ионский народ от гомеритов сделал киммеров, из чего потомки тех уверялись, что названы были киммерами от зимы и непогод, и такое свидетельствуют толкователи гомеровы, что и в некоторых рукописях сего стихотворца писано, чего ради Кратес Малеота положил Керверий.² К сему сколняет еще и то, что есть некая повесть о тех, которые в Понте плавали, и поскольку Томас Гиде³ в путешествиях мира, стр. 57, объявляет, а я от истинных свидетелей уверен, что весь Понт и берега густым и темным облаком окружены. Из-за этого Понт турками Карадекси, а греками нынешними Мавроталасса, у нас же море Черное называется, о чем из древности явно доказывает Гиппократ в книге о воздухе, водах и местах, гл. 45, объявляя, что в Скифии весьма облачный есть воздух, прибавляя и то,

якобы там не бывает лета, а прочее в сих странах повреждает зима, и подобное тому всякое прочее у Гиппократата. Из столь малого замечания благодаря плодови́той стихотворцев выдумке до известий о киммерских мраках выросло.

8. *Киммерия гр.* Писатели об аргонавтах к сим басням дали повод. Ибо они рассказывают, что киммеры над Понтом к Дону житие имеют, когда герои оные в Колхиду шли. Дионисий же Периегет о том же в путешествии киммеров в своем времени рассказывает, разве только ошибся об имени города Киммерии, который от древних жителей даже до сего времени проименование сохранил, и указывает, что Понт скифы называют мать Меотиса, поскольку из Понта много воды течет посредством Восфора Киммерийского, при коем под горою Тавром киммеры живут многие. О сем также Евстафий подобно пишет, когда рассказывает, что киммеры народ скифский. Когда же потом сии киммерийские мраки, Гомером вымышленные, в самом деле греки не нашли, то они из почтения к стихотворцу, чтобы не казалось, якобы он ошибся, более в полуночной стране искали киммеров и страшные оные мраки, а также и Ономакрит, ст. 1118, в аргонавтических писаниях о киммерах повествует: неразумные оные, и между горою Рипайон и Калтион восточной страны заключаются, и много у него такому подобного.

9. *Туле. Ахеронт.* Того ради Пифей Массилийский хвастался, а также у Козьмы⁴ в Христианском землеописании есть, что когда он в самых северных странах находился, варвары показали ему спальню солнечную, где у них всегда ночи рождаются. Однако ж, если с ним сравниваешь то, что Клеомед в Метеорологии⁵ пишет из Питея, не найдешь, чтоб он описал северные края и остров Туле всегдашнею ночью покрытые, но имеющие попеременно дни и ночи, как по разным временам года и в самых дальних северных странах быть должно. Иные кладут киммеров на Тартарские и Плутонovy поля, вместе с Ахеронтом рекою, которая от Гераклии не далеко к морю вытекает и иным именем Зоонавтис зовется. Но поскольку италы имели близ Кумы к морю Тиргенскому Ахерузию и озеро Авернское, того ради, как говорит о том Страбон, стр. 266 (b), поле сие, будто бы Плутонovo, и народы около сих мест киммеров вымыслили. Сии по Ликофрону, стр. 695,

темные киммерские жилища, словно бы некая Лукианова Геката, многообразное зрелище, то здесь, то в другом месте являющаяся. По этому поводу осталось нам только выслушать Геродота.

10. *Киммеры в Азию*. Сей повествует, что киммеры между Днепром и Доном реками жили (с), да изгнанные от скифов сошли во Азию, кн. IV, гл. 12, откуда походы учинили и на ионские города напали, однако не взяли их, и даже не разорили, но только на полях их похищение учинили, кн. I, гл. 6. Тогда в Сардис пришли, где царем был Ардий, и город кроме крепости завоевали, кн. I, гл. 15. Синопий Херзонский взяли, и там покой имели, кн. IV, гл. 12, однако Галиатт их через всю Азию изгнал, кн. I, гл. 16, и скифы их от Дона бегущих гнали; но когда киммеры вратами Кавказскими бежали во Азию, скифы иным путем чрез Каспийские врата высыпались в Медию, кн. IV, гл. 12. Поскольку киммеры так же пространно жили, как после них скифы, то недостоверно, чтоб весь род киммеров со страха от скифов в Азию побежал. Но надлежит приметить, когда слышно, что скифы пришли от Волги, киммеры же к Тиру реке собрание имели (d), и в сем собрании некие бежать советовали, а цари их там жить и за отечество сражаться мыслили. От такового несогласия учинилось смятение, и взялись за оружие (поскольку цари и царские дома равные с числом прочего народа были), война междоусобная сделалась, на которой все цари убиты и погребены у реки Тире, над коими могила даже до геродотовых времен стояла и известна была (e), кн. IV, гл. 2.

11. Скифы же, когда пустой страной завладели, не осмелились храбрых мужей гробы разрушать. Остались и киммерийские стены, но неизвестно в которой стране, и город Киммерия со страною Киммерийскою, и Восфор Киммерийский прежнее имя сохранили, гл. 16, стр. 338. Тир река, у которой народа собрание было, так далеко отстоит от Дона, что весьма невероятно, как бы киммеры бросились в ту опасность и пошли бы навстречу неприятелям скифам на восток к Дону (f), когда случай имели покорить себе западные же страны, от такой опасности свободные. И из этих слов Геродотовых мне при рассуждении наиболее вероятным кажется, что киммеры, которые при Тире собрались, на запад и на полуночную сто-

рону пошли, иные же от Дона в горах Кавказских и в Азии спокойствие обрели. Так же и уже некоторые прежде нас у Плутарха в Марие рассуждали. Кимбры ли от киммеров произошли? Это есть дело несомненное, если большего числа ученых людей послушаем. Я же за пределы этого моего повествования выходить не желаю, и о происхождении киммеров доискиваться желания не имею, и о том изысканий не делаю, от коего колена произошли кимбры; однако ж это дело в полудночной стране многим прениям подвержено было и бесчисленные погрешения включило, которыми скифские народы и страны их как мраком закрыты: рассказ же о них я только к изъяснению принял, хотя самая нужда влечет меня к этому изысканию, от которого я хотел бы воздержаться.

12. Гуго Гроций, который начало положил к тем мнениям, что потом от Стирнгельма,⁶ Верелия, Рудбека далее распространены были, не рассуждал так, чтобы киммеров и кимбров счесть за один народ. Что же за доказательство привело не только сих преученых мужей, но и древних некоторых, гораздо менее славных, что кимбров произвели от киммеров? Поистине не что иное, как похожесть названий. Сей же Гроций, поскольку был чудного остроумия, познал, сколько смятения во всю древнюю историю внести может, ежели нетщательно мы в сем деле будем трудиться, а заключил это из ошибок прежних о сем деле писателей. Ибо презрительно он в толкованиях к Истории готской написал, что могут народы совсем различные одно имя иметь. Так же, например, вандалов, о которых писатели всех времен припоминают, нельзя производить от того же наименования народа, которого в Африке государство было. Так же и номадов (имя то же значит, что у германов вандалы) не следует тотчас причислить к скифам, потому что и в Африке народ находился, по обычаям своим тем же именем названный.

13. Боруссы, по Птоломею, недалеко от Волги реки или России древней полагаются, но если от них кто боруссов или пруссов древних производит, тот весьма ошибается. На этом примере я покажу, как удобно в сем роде можно погрешить, когда вся сила догадки в одном сходстве имен состоит. Ибо неизвестно было сим писателям, что прутенам от Вильгельма Гнафеа⁷ и от Георгия Сабина⁸ и Лотихия⁹ и от прочих оного

века стихотворцев имя боруссов придано было, потому что им оно для стихотворения на латинском языке удобнее казалось. Все древние средних веков прутенов, пручев, пручиов, брутиов или иных подобных сходным образом называли. Свидетельства тому привести нетрудно, но для этого много бумаги придется извести на то, чего я доказывать намерения не имел. Не о сем говорю, только о том на примере показать хотел, что сходстве имен есть слабое доказательство. Некоторые Дацкого государства древних обывателей произвели от данаидов, или по крайней мере от даков дунайских, шведов от свевов, саксонцев от саков, т. е. от древних скифов; всё это пустых голов грезы. Таковыми услаждались вымыслами писатели полуночных стран и Авентин,¹⁰ и весьма просвещенный, по тем временам, сложитель басен Анний Витербский.¹¹ Довольно было найти некое имен сходство, чтоб новые составлять истории, коим недалежного знания ученые верили.

14. *Киммеры от Гомера. Кимбры хищники.* Что же в имени киммеров и кимбров такое есть, что оных народов происхождение соединить подобает? Киммеры от гомеритов названы были, или же мы совсем не знаем, откуда они названы. А римляне по Плутарху и Помпею Фесту¹² слышали, что кимбры название кельтийское и означает хищника. Это же еще в наречиях языка кельтийского сохранилось, таких как исландский, норвежский, шведский, датский, германский. В односложных исландских Ионы Ругманна¹³ *камп* есть борьба, и в точности так у нас у германов. Снорри Стурлсон во второй части Эдды о героях говорит, что или Каппар, или Киемпур, или Гарпар были, коих Резений¹⁴ по-датски назвал Геррерс, Киемперс, Фиктерис. В кельтийском Лейбница: *камнав* — веселия какие-либо олимпийские. Вступив в это исследование, хочу еще несколько далее изыскать начало сего мнения, потому что оно довольно древнее. Кимбры, как изъясняет в Марие Плутарх, когда в Италию пришли, неизвестны римлянам были, кроме что по высокому росту и синим глазам причислили их к германцам. После услышали они, что имя их по-германски значит хищника, или больше воевателя, и тогда, пойдя от северного моря и переправившись чрез реку Рейн, жили несколько лет в Бельгии, и воевали вместе с галлами, от чего Саллюстий¹⁵ их галлами называл, с которыми римляне во время консулов

Цепиона и Манлия неудачливо бились, и Цицерон именует войну галлической, когда Марий побил кимбров и германов.

15. От Рейна двинулись они в Норику, и к границам Иллирическим придя, в Карнах у Норей города, Карбона с войском разбили, и через гелветов и аллоброгов в Галлию пошли (g), Испании достигли, откуда кельтиберами прогнаны будучи и совокупясь с тевтонами, весьма большую Галлии погибель учинили и оную всю кроме Бельгии разорили, и побили Марка Юния Силана консула. Оттуда они по прошествии некоего времени в Италию перешедши, от Мария разбиты и разогнаны, переправились чрез Рейн, около белгов засели; древние же кимбры в полуночной стране во время кесаря Августа и Тиверия кесаря известны стали, и почти завоеваны были. Дело это вполне ясное пустыми толкователями греками удивительным образом затемнилось. Иные у Плутарха рассказывают, что часть киммеров, изгнана будучи (о чем Геродот не ведает, а Страбон и Плутарх со ссылкой на него упоминают) от скифов, зашла в Азию, под предводительством некоторого Лигдама, другая же часть, бóльшая и к войне наиболее склонная, пошла на запад.

16. С этим рассуждением обычно согласно пишут, разве что прибавляют, якобы частые и глубокие леса в Германии и кратчайшие дни и длиннейшие ночи повод подали Гомеру о темноте киммерской баснь сочинить. Но из того следует, что не рассудили они, что гомеровы киммеры, еще тогда скифами не разбитые и разогнанные, по берегам Понта, а не в полуночной стране обитали. Иные, у Плутарха, земли, лежащие от океана западного и полуночного даже до Меотиса страны, не столь великими, как они на самом деле есть, себе представляя, во всем том расстоянии галлов скифов положили, между которыми якобы находились и киммеры, что и сам Плутарх почитал за невероятное. Но сколько себе не позволил к догадкам в сем деле Посидоний? Кимбры, по его сказанию, были хищники, а особенно кочевые (ибо се требовалось, чтоб из того вывести то, что ему надобно), и с оружием придя к Меотису, имя дали Восфору Киммерийскому, как бы Кимбрскому; оттуда «пошли они с оружием назад в Германию к Герцинскому лесу, где жили тогда бои, которые их победили, и даже до таврисков, галлов и гелветов прогнали; а наконец, де, от гелветов напали

они на Италию». Страбон пишет, что приведенное не без вероятности есть. На самом же деле здесь все смешано, народы, дела и время.

17. *Кимбры у Рейна*. Страбон рассказывает, что кимбры от океана полуночного к Меотису пришли и имя дали Киммерийскому Восфору. Кимбры прежде Папирия Карбона консула лета от начала города Рима 640-го пошли от Рейна, Киммерия же город уже лет сто и более прежде начала города Рима Гомеру известен был. Но возможно, что о происхождении одного более раннем кимбрийском, в котором киммеры к Понту и Восфору как колонисты пришли, говорит Посидоний. Кого же он на то автора имеет? Поистине никого. Скифов выгнали кимбры, как Посидонию показалось. Из того должно бы следовать, что ошибся Геродот, который киммеров от скифов изгнанными указывает. Но ошибся сам Посидоний, обманут будучи примечаниями древнего некоего грамматика на Гомерову Одиссею, где написано, якобы киммеры скифов изгнали. также на Геродота сославшись в свидетельство. Римляне знали, что кимбры, от полуночной страны придя, переправились через Рейн, отца рек. Посидоний высмеивает римлян мнение, от восточной стороны киммеров приводит против богов к Герцынскому лесу, оттуда опустошительно в Италию.

18. Скажу, как я разумею, о Посидоние, философе хотя ученом, но в сих наших делах неискусном. Поскольку философы недалеко отстоят от богов, мир новый как хотят, так и созидают, потому и думал Посидоний, что ему то же позволяется в истории. Он знал, что кимбры пришли иногда от полуночной страны, киммеры же по свидетельству Гомера и Геродота жили при Понте. Сего довольно было к начинанию долгой басни. Однако ж одного все еще мало для следующего рассуждения. Киммеры в тех же странах жили, в которых затем скифы, как Геродот свидетельствует. Кимбры же, как Страбон, Тацит, Плиний и Птоломей указывают, живали, не доходя Швеции. Из того сделано заключение, что Швеция есть оная древняя Скифия. Посмешище есть то, что говорю; однако многие в таких вот рассуждениях остротою разума своего упражнялись, не зная ничего о том критическом подходе, который к разысканию правды в истории нужен. Были в таком вот погрешении и некоторые древнейшие греки, как

например славный Посидоний. Или послушаем географа Ра-веннатского, стр. 26. Между океаном, говорит он, далеко великий остров древняя Скифия есть, который многие философы, повестей писатели, похваляют, ее же Иордан, премудрейший землеописатель, Сканцией нарицает, от этого острова все народы западные произошли, потому что оттуда также и готы и даны, особенно гепиды, происхождение имели. Вот так и готов произвели из Скандинавии. А вот Аблавий, некий философ, признавал, что рядом со скифами и почти между ними жили геты, из Скандинавии же уже прежде него иные сделали Скифию. И так рассудилось им и готов переселить оттуда в понтийские и в прочие изобилующие страны.

19. Много сия часть истории различны мнений и отношения к себе содержит, подобно как море от великих ветров наполнено волнами, и так Швеция вдруг стала началом, якобы маткою народов, если верить Иордану, лист 143 и 194. Иордан пишет, что таковое вот гетов из Скандинавии и от кимбров начало гетскими древними стихотворениями, почти стихотворным изложением истории, в обществе похваляемо было, и я по моему простосердечию правды от сих стихов не отнимал бы, если бы действительно она там находилась. Ибо когда Иордан свое из греческих и латинских писателей черпанное от сих стихов не отделил, то неизвестно, чего именно он из безызвестных гетских стихов воспринял. И потому опасаться следует, чтоб вместо древнего одного народа писания не принимать Иордановы составления, не почитать воздух вместо Юноны. Правда, что много он от отца своего и деда и от прочих сродников своих о прежних их делах слышал, в чем хулить его не следует; но когда он хотел дополнить древние приключения из древних книг, которых он довольно не читал, и еще внести из истории греческой и латинской приличное, то надобно признаться, что это ему худо удавалось, так что ему в делах оных надо либо вовсе не верить, либо читать его с осторожностью.

20. Что же главное в этом, по-моему, что он употребил Страбона, и что Посидониевы бредни оттуда первое свое начало имели. Это мнение таким вот путем Иордановым легковерием в историю было принято, а затем Стирнгельмом, Верелием, Рудбеком повсюду распространено. Ибо сколько наро-

дов по мнению их из Швеции не вышло? Мужчины оные великого благоразумия и удивительной учености были, но в них либо неизреченная любовь к отечеству правду закрыла, либо они писали то, чему сами не верили.

Об Иордановых погрешениях в другое время подробнее поговорим. Мужа благого описываю, чтобы кто меня не порицал, но поистине, в древних временах не заслуживающего доверия автора. Малою лодкою отважился плыть через море, но волнения морские еще возле берега его утопили.

НАПАМЯТОВАНИЕ

а) Иосиф патриарх, сын Израилев, чтоб историю древнюю писал, я нигде не нахожу, разве в преданиях или Талмуде евреев находится, особенно насчет в главе 11-ой настоящего мира описания, но в какой книге, не объявил; должно быть, Бытие подразумевает, но в оной ничего, кроме родословия Авраамова, не находится.

в) Сие, думаю, то же, что Плиний о Ферофосе или Сибири написал, как в гл. 14, н. 42, и Геродот о Руси непрерывных снегов падение сказал, гл. 12, н...

с) Видится, ошибка, как бы Геродот киммеров указывает меж Днепром и Дунаем, но скорее, видимо, при Доне и Меотисе, где и города, киммерийцами построенные при проливе Киммерийском, как Геродот, так Плиний вспоминают, чему обстоятельства прихода скифов от Волги, ухода киммеров чрез горы в Колхиду, Лидию, Медию и особенно чрез врата Кауказские или Дербент соответствуют, о чем гл. 11, н...

д) Тирант река у Геродота ошибка вместо Геррус, или Вардан, ныне Кубань. Смотри гл. 11, н...

е) Это кимбров междоусобие и уход в Азию, видится, незадолго пред Геродотом случились, что он не только стены или градов укрепления оставленные, но и тамошни их вспоминает, которые б долго стоять и память сохранить не могли, но по исчислению королей лидийских время не мало прошло.

ф) После плена и со скифским оружием киммерийцы в Азию пришли, сомнительно, ибо они со скифами сражения не имели и не только победителями, но скорее от страха бегущими у Геродота представлены, и более всего о том говорит, что

гробы родителей, главное их сокровище, оставить принуждены были.

g) Сей поход кимбров, видится, был и туда и сюда, ибо Норей и Карния близ Иллирии, град Норея в Италии, все от Рена далеко, гл. 13, н. 4, гл. 14, н. 5. Разве только норицы при Рене разумеет.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

О БОЛГОРАХ И ХВАЛИСАХ, КОИ У ДРЕВНИХ АРГИПЕИ И ИССЕДОНЫ

1. Болгары довольно известны, что жили по Волге, Каме и Свиаге, где ныне Казанская губерния. Они сами как назывались, о том никто точно не упоминает. Русские их всех вместе в имя болгар заключали, а местами от градов и урочищ многими названиями разделяли, о чем ниже яснее скажу. Геродот, кн. 4, гл. 16, именует аргипеи, и оное, думается, греческое, значит мудрый или белый. Он их называет святыми, чему Плиний, кн. 4, гл. 12, согласно пишет, смотри выше, гл. 12, н. 24. Птоломей о них и Клюверий не упоминают, и в ландкартах Птоломеевых в том месте положены народы иных названий, как например ффирофаги, хениды, свардены и пр. По описанию же Геродотову нет другого сходного по обстоятельствам народа нашим болгарам, как его аргипеи. 1) Он указывает от устья Дона 15 дней до них езды, весьма сходственно написал. 2) К ним ездят греки из Борисфена и других градов с торгом. Оное надобно, чтоб так далеко ездили к имеющим города и торги, а как довольно известно, что в сей стране только болгары в такой древности великие города имели, народ был ремесленный и купечеством во всей сей стране главный, ч. II, н. 195 и 216. 3) Что их святыми и мудрыми именует, то со скромностию, законом их брахминским, в прим. н. 34, и трудолюбием их согласно. 4) Что, говорит, живут на горах, то разумеет правый берег Волги, как и ныне русские оный *горы* и *нагорная сторона* называют. 5) Перейдя степи, от Дона к ним великие леса, оное соответствует, ибо по Суре и к самой Волге лесов было не в давнем времени великое довольство. 6) Ари-маспов указывает позади них к горам. Это о вотяках, именуемых поныне арима. 7) От них к востоку исседоны. То же о хвалисах или нижних болгарях разуместь должно и пр., как в изъяснениях на Геродота и Плиния и в примечаниях части второй, н. 41, 195, 216, 441, показано.

2. *Деньги древние. Метель Целер. Болгар торги на север и запад.* Сих болгар оставшиися развалины великие каменного

и хитрого здания города и прочих строений удостоверяют, что народ в хитростях, рукоделиях и купечестве весьма преизяществовал. Находящиеся в земле деньги арапские старые доказывают, что они в Персию, Индию и с восточными сарацинами, государи которых на деньгах имена изображены, купечество имели; и на севере не только в Руси около Новгорода, но в Швеции и Готляндии те деньги не иначе как чрез их и гордоригов купечество занесены. И что Помпоний Меля из Корнелия Непота, кн. II, гл. 5, о найденных при устье Ельбы индианах рассказывает, что король швабский прислал их в дар Метеллю Целеру, оные, конечно, болгары были, которые для большего приобретения в купечестве в Швецию и далее ездить не ленились. Они же, видимо, и в Грецию с торгом ездили или чрез греков приезжающих товары отпускали, гл. 17, н. 72, как то галанцы равномерным снисканием приобретения свидетельствуют.

3. *Волгоры вместо болгары. Волги имя Ока или Оика. Раа Западная. Раа.* Об имени же болгары многие полагают, как сих, так дунайских (от сих бесспорно произошедших), от Волги волгоры именовать, рассуждая, якобы буква В в Б превращена. Но мне думается, что это неосновательно, поскольку у русских древнейших болгары, а не волгоры именованы, и русские оного обычая переменять, как латинисты, не имели, но везде греческую β точно В выговаривают, как например Василий, Власий и пр. Второе, река Волга называлась с верховья только до устья Оки, а ниже Раа. Ока же правильно Оика, у сарматов значит правая или прямая, и сходно, что она таких искривлений великих, как Волга, не имеет, она же с правой стороны пришла, а у нас испорчено Ока именована; Птоломей именует ее Раа Западная. Волга же в сарматском значит судоходная, а поскольку и поныне бурлаки или работники на судах левую сторону вниз по всякой реке луговая и ходовая именуют, в том разумении, что суда более возле оной ходят; и потому она судоходная, так как с левой стороны пришла. Птоломей ее именует Раа Восточная, но это от недостаточного знания Птоломею погрешить не дивно. Далее от Оки именовалась Раа, что в сарматском значит обилие или привольность, и оно по ее состоянию, по множеству рыбы и привольству по берегам пажитей и прочих к обитанию способностей и

довольств, ей весьма более многих сие название приличное и достойное.

4. *Изменение названий рек. Данубий Истр. Боогард. Сенбиль. Сибирь. Московия. Билиры.* Что же имя по стечении двух рек название изменено, оное не есть удивительно, потому что много примеров имеем, что по совокуплении двух разных названий рек третье произошло, так вот Сухона и Юг, совокупясь, делают Двину, Тагил и Реж — Ницу; в Сибири величайшие реки: Обь также по стечении двух рек, Биа и Лебедь, Обь именована, равно же Енисей. А в Даурии Ингода и Онон делают Шилгу; Аргунь и Шилга реку Амур производят и пр. Видим же в другом месте подобное сему, как Страбон, гл. 7, о Дунае говорит: до реки Савы именован Данубий, а ниже Истр, гл. 13, н. 23. Еще же у сарматов *раа* и другим многим рекам прилагалось, как например Юграа, Уграа, Сураа, Самраа, Пахраа и пр. Татары перевели оное название *раа* на арапский и называли идель, или едель, итиль, что то же значит. И татары оное свое имя разным рекам приложили, как то: Белая Акидель, Кама Чолман-идель и пр. Посему болгар от Волги производить невозможно, но следует от главного их города, который на их языке Боогард, т. е. Главный град, а у русских Великий град именован. И это более прилично, что от города столь знатного, а скорее же от посторонних, думаю, так именованы. Сему в пример от Гордорики всю страну Русскую северные писатели Гордорики и от Хуны Хунигарди именовали. Равно же татары в 15-м веке, обладав северными по Иртышу и Тоболу сарматами, город на Иртыше построив, называли Сенбиль, т. е. ты первый, или главный; но русские, взяв оный в 1580-м году, испортив имя города и разорив оный, всю страну оную и не принадлежащую татарам называли Сибирь, а поляки от города Москвы всю Россию Московия именовали. Собственное же их имя, по Карпеину, видится билиры, татары именуют булир.

5. *Закон болгар. Перехождение душ. Магометанство в Болгарии. Серебряные болгары. Тучин. Брахимов, Ашла. Боогард. Билиры.* Теперь, об имени оставив, прочие их обстоятельства рассматривая, по истории русской нахожу, что болгары хотя когда-то с русскими воевали, однако ж видно, что немного в том прилежали и не искали чужого приобрести, но

свое более защищать старались, из-за чего их по Геродоту или Аристею святыми именовали. В плодах земных они преизобиловали, так, что неоднократно и Руссию во времена недородов житами обеспечивали, и более в ремеслах и купечестве прилежали. Закон у них был брахманов, как выше сказано, что еще в остатках их видимо, ибо о перехождении душ из одного в другое животное нечто чуваши верят; но и магометанский закон от сарацинов или персов к ним дошел, ибо оный, как видно, в 10-м веке после Христа при Владимире имели, и Карпеин довольно это удостоверяет. Однако ж магометанский более в городах место имел. Сии болгары у русских разделялись надвое: верхние и нижние. Верхние, думаю, по городам или отдельным владениям разделялись на несколько, потому в русской истории отличают серебряные болгары, города Тучин, Брахимов, Ашла, ч. II, н. 441, 482, 484, и другие многие, а Карпеин и Рубрик, билиров и пр. упоминая, различают от болгар. Настоящая их столица Боогард, или Главный и Великий город, как выше сказано, был ниже устья Камы верст с 30, а от Волги лугами отдален верст на семь. Видится, что Волга близ города течение имела. Поселение оное было довольно пространно, ибо его остатки ныне видим кругом верст на 5, а некоторые говорят на 6 и на 7. Дома, видно, что более были каменные, и в развалинах много от украшений наружной резьбы и облитой свинцом гончарной работ находится. Оный сначала в 1234-м году от татар, а потом в 1500-м году от русских вконец опустошен и Казань построена. Билиры имя, думаю, собственное и общее всех болгар, ибо и татары, испортив, булиры, а русские от града болгары именовали, в чем Карпеин и Рубрик с прочими от имевшихся при них русских толмачей легко погрешить могли. Но скорее видно, что оные путешествий описатели так далеко не ездили, описали по рассказам, ибо невозможно им сих градов и Волги было миновать, но они нисколько о нем, а также и других виднейших положений по пути их не упоминают.

6. *Билярск. Жукотин. Ашла. Ташла.* Билиров же имя в городе Билярске на реке Черемшане сохраняется, где еще несколько древних зданий каменных, а особенно портал или врата великого храма и столпы видимы. А также и города великие еще видимы, например на устье Камы на луговой сто-

роне у Жукотина, говорят, великие развалины остались. На нагорной стороне ниже Камы верст с пять был город Ашла. В Синбирском уезде близ села Ташла на горах, сказывают, немалые здания города Ташлы, о котором в Летописи, н. 441, упомянуто.

Мартиние в Лексиконе географическом, описывая аргипеев из Геродота, ошибся, что для оных обстоятельства гипербореев или скорее аринфеев, взяв из Плиния, кн. 6, гл. 13, смешал, о котором гл. 13, н. 53.

7. *Хвалисы. Гурган. Белое море. Албания. Каспы народ.* Вторая область знатная по Волге у русских Хвалисы, ч. II, н. 16, а в 1232-м Симон епископ суздальский именует Нижние болгары, Абулгази Багадур в татарской истории — Даште Кипчак; но это имя народа степного, там обитавшего, ибо значит степных конюхов, а не граждан. Геродот, Страбон, Плиний, Птоломей и пр. именуют исседоны, как выше из оных показано; имя же исседон, если сарматское, значит великий господин, может, оттого, что у нас и поныне простой люд богатых купцов так именуют. Собственно же на сарматском *иса* — отец, *исо* — велико. Черемисы *иседон* толковали великие рыбы или многорыбные, а чувашаи — великие плователи. Птоломей указывает два Исседона: скифский и серический. Первый у Плиния Есседон, смотри гл. 14, н. 36, другой, т. е. серический, от довольства шелка — конечно, при Волге бывший, где от Бухарии и Персии шелка довольно получать и переделывать было можно. В ландкартах Пеутингера оба сии Исседоны весьма далеко в Сибирь и к китайцам отнесены, чему и Страленберг, стр. 9, 50, нерассудно последовал, о чем гл. 12, н. 4. Имя хвалисы собственное ли их или славянами данное от хвалы, не знаю, но видно, что весьма давно, ибо от них и море Хвалынское у русских именовано. Плиний говорит, что у одного моря многие есть имена, но знатнейшие два: Иркианское и Каспийское. Персы именуют оное Гурзем, от древнего престольного в Персии града, Гурган именованного, бывшего близ Астрабата, от которого Персии древнее у них название Гурган, а ныне именуют Иран, грузинцы зовут Курген, татары — Акдирья, или Белое море. Всё это имена от народов и урочищ, по берегам лежащим; также Страбон и Плиний, а вместе с ними и татарский историк, кладут на западной сторо-

не оного предел Албанию и гору Алба, т. е. Белая, и еще народ каспы. Плиний точно говорит, что имя каспы от реки Куры начинается по берегу к северу. Но оставив о море, представлю о названии народа, здесь при устье Волги обитавшего, о чем Генсий в Лексиконе географическом пространно описал.

8. *Абулгази история темна. Даште кипчак. Бисермены. Срацины. Ахтуба. Чигитаджы. Гончарные надписи.* Древнейшее название народа, видится, казары, или хазары, потому и персидские писатели море Каспийское Хозарем Дирия именуют. Сии казары, может, от разбоев или непрестанного плавания в Персию так персами названы, а по Плинию персы от скифов казары именованы, гл. 14, н. 75. Сии казары вместе с болгарями к Днестру и Дунаю перешли, как Нестор точно указывает, ч. I, н. 23, и здесь в гл. 32 и 34. Потом, что именно Абулгази даште кипчак именуется, то его сказание весьма темно, так что я, много над оным трудясь, не мог точно всего изъяснить. Комментатор же оного библиотекарь Бреннер¹ и Страленберг не меньше басен наклали. Карпеин, гл. 5, арт. 5, именуется бисермены. Сие, думаю, от закона магометанского данное, поскольку он еще и магометанами их именуется, хотя их имя у древних уже известно уже было. Птоломей указывает близ того народ сирацены, и, может, эти скифы, изгнанные исседонами в Азию, имя сарацины с собою принесли, смотри гл. 11, н... О языке их Карпеин рассказывает, что с команами одинаков, следовательно, сарматский. У них города были также, как и у болгар, из великих каменных зданий, как развалины удостоверяют, особенно по левому берегу реки Ахтубы сохранились развалины строений каменных непрерывно верст на 70; скорее всего там, где ныне селитряный завод, именуемой Чигитаджи, был город великий, которого вал и рвы на великом пространстве, как я в 1741-м сам видел. В сем, что я примечания достойного нахожу, есть трубы глиняные, которыми вода от Ахтубы под землею в разные места проведена, и не только целы, но смазка их известью так крепка, что невозможно от глины отнять. 2) Поливание или гончарная работа разных цветов на песчаном камне и сами оные, а также и золоченые, для составления фигур резаны и смазаны известью так крепко, что без повреждения разделить невозможно. 3) Надписи в строениях индийскими буквами, из разных цветов со-

ставленные, а весьма редко и арапскими находится, деньги с арапскими подписями, но прочесть и растолковать языка на стенах никто не мог. При устье Ахтубы к морю на острове великое множество черепицы ломаной, политой и простой, где знатно оную делали. И это дивно, что более 500 лет лежа, еще крепка, как недавно делана.

9. *Сумеркент. Шери Сарай. Золотая орда.* Ахтуба, которая выше Царицына в 25 верстах от Волги отделилась, текучи параллельно, многими протоками с Волгою совокупляется. Взирая на малость в ней воды, удивиться должно, чтоб по такому малому протоку великие города были, но думаю, что тогда Волги бóльшее течение там было и суда проходили свободно, да после пересыпало. Рубрик, гл. 49, думаю, напротив или чуть ниже Царицына еще на острове город Сумеркент указывает. Его Батый, в течение 8 лет добывая, разорил и Шери Сарай, или Золотой дворец, как и Абулгази хан именуется, на левой стороне Ахтубы ниже Царицына 35, а выше Чигита около 270 верст построил, которое поныне Царев дом зовется. И по речке Цареве вверх верст на 30, как сказывают, строение великое еще в развалинах видно, но древнего города на островах знака, хотя я прилежно тамошних обывателей спрашивал, кроме что на Сарпинском острове близ Царицына, ни малейшего признака нигде не сыскано; может, тот остров совсем снесло или так развалины засыпало, что найти невозможно, что нередко случается. Сей Золотой двор русские разумели Золотая орда, но у татар Золотой дом, или Шери орда, разумеется везде и даже в поле ханская ставка, как Карпеин и Рубрик ясно показали.

10. Ниже Чигитаджи по луговой стороне город Красный Яр, древние и немалые строения здесь были, но названия древнего никто не знает.

Жареный. Алтыджар. Астурканы. По нагорной стороне, выше Астрахани верст с 9, именуемый Жареный, татары именуют Алтыджар, значит Золотой полив, или пойма, где была прежняя Астрахань; и на острове, где город Красный Яр, были города великие. Астрахани же название хотя полагают от татар, но Птоломей, кн. V, гл. 9, прежде татар народ близ оногo астуроканы указывает, затем на западной или правой стороне Волги.

11. *Тюмень. Кизляр.* В степях не один великий город в развалинах виден, а по истории в той стране во время взятия Астрахани упоминается только город Тюмень, который при устье Терка был или скорее близ нынешнего Кизляра, ибо при царе Иоанне в Большем чертеже написан Тюмень на реке Кизляре, и ныне выше Кизляра верстах в 10 крепость старинная видима, но сей скорее куманам принадлежал, а по взятии Астрахани разорен. Более же о болгарях в примечаниях части II, н. 23, показано. Меж Волгой и Яиком, а также и по Яику находятся городища, но их ли власти были или другого народа, неизвестно. Особенно на левой стороне Яика выше Гурьева 60 верст город великий Сарачик виден, у которого вал еще довольно высок. Из оногo множество кирпича свезено на строение Гурьевской крепости. О сем Абулгази хан рассказывает, что в нем ханы жили и зовет его Шери Сарачик, но он путает его с Шери Сараем на Ахтубе, что и разобрать трудно, ибо видно, что оный Абулгази не имел древних обстоятельных историй, но более по преданиям и от себя писал, и его порядок ханов после Батыя весьма неправилен, как я к переводу на русский язык примечаниями показал и в части III обстоятельно о каждом показано.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

О ПЕЧЕНЕГАХ, ПОЛОВЦАХ И ТОРКАХ

1. *Певка остров.* Печенеги — имя сарматское, значит скорый, или быстрый и скачущий конем. Судя по обстоятельствам, были сарматами и близ русских стран по Дону и Донцу, а когда-то по Днепру и за Днепром обитали. Они многие нападения в Русь чинили, но впоследствии в половцы переменялись, ибо как оные в тех же местах явились, тогда имя печенег у русских историков угасло. Историк наш хотя их от половцев особым родом именуется, но это ошибка. Греки их именовали пачинаки, певцины, как Константин Порфирогенит в Администрации, гл. 9, а венгры именовали хунеры. Но у греков имя пеуцинов давалось иногда славянам, жившим при Дунае, от острова там, Певка именованного, как в гл. 13 и 14 показано. И после Плиний певцинов в кн. 4, гл. 14, указывает с бастарнами в Вандалии, а Клуверий, кн. III, гл. 1 и 3, в Германии между реками Ельба и Одер, но Плиний, думается, погрешил. Скорее же имя их с протоком Дуная Певка в согласии, чему и Птоломей последовал. Их название у русских в 1054-м переменялось в половцы, а печенеги совсем угасли, как выше сказано, только кое-где среди русских городов ими населенные вспоминаются. О них же в гл. 16 из Порфирогенита пространнее описано.

2. *Половцы. Кума р. Лотовы потомки.* Половцы те же по сути печенеги. Имя это у русских, может, им от пространных полей или степей данное, Стрыковский полагает, что от плена, которым они русские пределы опустошали, или от полевания, т. е. охоты за зверьми. Сами они звались команамы, или куманамы. Черемиса это имя толковали кумаис, луны человек или люди луны. Некоторые думают название их от реки Кумы, текущей от запада в Каспийское море, как Лызлов в Скифии. Однако от истории довольно видим, что сии издревле около Дона жили, как Диодор Сицилийский о том показал, смотри гл. 19. Может, они и по Куме жили, но те угры именованы, о них в следующей гл. 27 показано будет. Греки их именовали, как выше сказано, пачинаки и черные, у венгров — хунеры, у

татар — каракипчаки. Об их происхождении и праотцах, думаю, равно как о других, верного известия нет. Однако ж некоторые историки, так как хотят сведущими казаться, их от Исмаила произошедшими указывают и на 4 рода разделили, как то: торкмены, печенеги, торки и команы, как в ч. II, н. 245 и 299, болгар же и хвалисов от дочерей Лотовых, н..., но иногда сами себе противоречит. Польские половцев либо от Сима, либо от Иафета указывают, гл. 23. Я же это родословие оставлю более разбирающимся в древностях изъяснить.

3. *Азов гр. Изюм гр.* Обитание их было по Дону, Донцу и Днепру, как выше сказано, хотя более со скотом переходно, однако ж много по Дону и Донцу городов имели, между прочими Азов, от князя их Азупа, ч. II, н. 485, Сугров, где ныне Изюм, Ясы и другие многие воспоминаемы, и много древних после татар запустевших укреплений остатки видны. Карпеин на Дону указывает великий град Орна, но по обстоятельствам, показанным у него, дознаться о месте нельзя, ибо раз в оный множество греческих кораблей с торгом приходило, потому надобно быть близ моря, но что татары оный, запрудив Дон, потопили, то нужно быть гораздо далее или на иной реке, поскольку Дон запрудить невозможно. По сказаниям же казаков донских и других оному следует быть на Миусе, а по другим на Донце, где верстах в 30-ти от устья одного много видно великих каменных зданий запустевших и развалины. Точно так же о граде Саркеле, гл. 16, н. 41, показанном на Дону или Донце, где был подлинно, сказать невозможно. Сии печенеги и половцы нередко в Болгарию и пределы греческие нападение чинили, о чем в части II, н. 286, и греками против болгар в помощь призывались, н... Некоторое же их количество за Доном к Волге и Куме находилось, которых русские дикие половцы именовали, ч. II, н. 428.

4. Государство их Порфирогенит разделяет на 8 областей, гл. 16, н. 47. Но подлинно пределами и областями назвать невозможно, ибо они, мест собственных не имея, переходно обитали. Они же по князям именовались, которые часто переменялись, и было их число немало, как ч. II, н. 308, показано, что в одной битве с русскими побито 27 князей, не считая плененных пяти и ушедших. Между сими старшие некоторую власть имели и младшими предводительствовали, но это не-

твердое было учреждение. Закон их был язычество, но много из них напоследок от болгар волжских приняли магометанство, а от русских христианство, как имена князей их на многих местах или арабские, или христианские уверяют, как и христиане с принятием закона христианского имена халдейские, еврейские, греческие и латинские приняли, а своего языка, с древности употребляемого, возгнушались.

5. Сии половцы и печенеги на протяжении многих сотен лет русским пределам набегами, беря в плен и грабя, великий вред наносили, как Порфирогенит упоминает, чему несогласие и междоусобие русских князей немалою причиною было. И хотя едва не во всех неудачных битвах на них вины возлагали, что прежде времени с бою бегали, однако ж всегда в междоусобиях русские князи, их нанимая, нисколько этого не смущаясь в помощь призывали.

Калка р. Владимир II, Мономах нареченный, насколько храбростью, столько и мудростью во всех народах тогда славящийся, будучи на уделе в Чернигове, видя, что оных никакими договорами, ни дарами, ни взятыми от них залогами от нападений удержать невозможно, рассудил их чрез союз с совместными обязательствами отвратить, к чему бывшего тогда великого князя Святополка II-го склонил и своего сына Георгия, а также и сына Святославова, с дочерьми князей половецких сочетали. Но весьма мала покоя и пользы, которых через то искали, приобрели. И только, наконец, в 1222-м году в бою с татарами на реке Калке вконец оные погибли и так исчезли, что их имя потом не вспоминается. Что же Страленберг о печенегах, стр. 72, пишет, якобы из русского летописца взяв, об убийстве Святослава, и еще якобы *печенег* на русском языке собака значит, видно, что ни летописца не читал, ни языка русского не знал, ибо не в Куре, но князь печенежский Куря Святослава убил, и *кура* их языка вол значит, ч. II, н. 138 и 139. *Печенег* же, ни сколь-либо подобного слова русский язык не имеет.

6. *Торкмены.* Торкмены. Выше показано, что Сильвестр их половцам единокровными назвал, а после пришествия татар последовавшие писатели к татарам их причли, и, думаю, это правильно, ибо о них в русской истории, кроме объявленного места, нигде не упоминается, а по сходству имени и сказанию

Карпеина и Рубрика, думается, нынешние тухмены народ татарский, о которых гл. 18 показано.

7. *Торки*. Торки, иногда учтиво торпеи, а также берендеи и черные клобуки именуются, и выше показано, что с половцами единокровны были. Имя их от бога ль Тора или сарматского *гневливый* произошло, неизвестно. Порфирогенит именует их турки, но у него это имя весьма общее и ненадлежащих к тому имени казар и венгров тоже турками именовал, гл. 16, н. 2, 13, 59. Сии торки частью сами поддавшиеся, частью пленением по русским разным городам поселены, например в Переяславле, Тмуторакани и пр. упоминаются, но более по реке Роси свои собственные города и князей имели под властью русскою. Главный град их Торческ, ныне Карсунь. Их историки по-разному именуют, как то: торки, печенеги, казары, черные клобуки и берендеи, думаю, что разные народы смешаны были. После нашествия татар все сии имена угасли, явно татары к себе присоединили.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

УГРЫ И ОБРЫ, ПО ИНОСТРАННЫМ ГУНЫ И АВАРЫ, У ДРЕВНИХ ЕССЕДОНЫ

1. Сии два народа, у Нестора угры и обры, у иностранных всех — гуны и авары, довольно известны. Нестор наш их различает, угров за славян, а обриев за сарматов почитает, иностранные же оба за один род почитают, о чем в Лексиконе историческом всеобщем пространно показано. И хотя с ними славян много было, но оные как помогающие или присовокупленные сим счесть можно, о чем после будет, а здесь об имени представляю.

2. *Команы. Звания славянские около Кумы. Амазоны. Есседоны.* Угры — имя славянское, значит у гор обитавшие, ибо они достоверно у гор Кавказских по рекам Куме, Терку и, может, до Сулака обитали, следственно, это имя, думаю, не собственное их, но славянами от места обитания данное, сами же именовались команам, или куманам. Оное хотя от реки Кумы или река от них так названа, но какого языка и что значит, не знаю, ибо кума хотя в славянском или русском языке слово известное, но были ль там славяне, подлинно сказать нельзя. Правда, Птоломей около тех мест многие народы славянских имен показал, как например коноплены, сабочи, зинхи, матеры и пр., гл. 15. Он же упоминает близ сих мест агаритов и пагаритов, что, почитай, с именем угры единое значит, но он сам в тех местах не был и ни на кого бывшего и достаточно сведущего не ссылается, скорее, думаю, более от славян данные или переведенные за собственные указал, как в гл. 10 пространнее о таковых показано. Однако ж и то вероятно, что славяне под именем амазонов из Колхиса и Каппадокии перейдя, при Волге близ оных обитали, о чем гл. 12, н. 50, гл. 14, н. 68, гл. 32 и 34. Плиний именует сих угров есседоны, гл. 14, н. 36. Птоломей именовал исседоны, однако ж он два Исседона, серический и скифский, положил, и здесь имеется в виду скифский, смотри гл. 12, н. 37 и гл. 25. Порфирогенит — магиары и мазары, турки — маджары, гл. 16, н. 21.

3. Страленберг, стр. 32, рассказывает, что татары их именовали ойгуры, о которых я в Астрахани достаточно ученого бухарца спрашивал, какой то народ ойгуры и что название их значит. На что мне он из древней их истории сказывал, что народы этой стороны от Волги до гор и по Дону все именованы у них кипчак (т. е. пастыри, равно как у греков номады), которых татары, завоевав, большúю часть за Аральское море перевели, и одни каракипчак, т. е. подлейшие (т.е. низшего сословия), в отличие от других, издавна там бывших, другие ойгуры именованы. Да и бухарцы о себе сказывают, что они от Волги переведены, что и Страленберг, стр. 35, подтверждает. Что же ойгур значит, подлинно сказать не могли, почему я думаю, что они славянское название угр в ойгур и уйгур превратили. Страленберг же на разных местах об уйгурах весьма разное рассказывает, в другом месте их к татарам, еще в другом к сарматам, не зная этой великой разности, причисляет. Абулгази, думается, согласно со сказанием бухарцев рассказывает, когда все народы между Волгой, горами Кавказскими и Меотисом каракипчак именуется, а границу по Волге проводит. Кипчаков же род между кайсаками и у башкир довольно велик и знатен.

Посему, думаю, довольно ясно, что угры, овары, уйгуры, кипчаки — все едино и от сих мест произошли, а сами команы у русских затем половцами именованы, гл. 26. Но об уграх, думаю, и то в доказательство служит, что древние русские историки Венгрию всегда Угры, а королей угорские именовали, поляки же в Венгрию превратили, чему и наши новые последовали, хотя сего имени ни сами они, ни другие иностранные не знают.

4. Место их обитания оставшиеся великие запустевшие города обозначают, между которыми знатнейший на правой стороне Кумы реки, от Каспийского моря расстоянием до 200 верст, Маджары именованный, который я в 1742-м году нарочно послал описать, план и проспект снять. Оно укрепление не весьма пространно, сажень на 300 поперек, но признаков строений по реке более 2000 сажень видно, а от реки к степи до 500 сажень; строений в нем: великий храм круглый с куполом, в диаметре сажень 6, со стенами в вышину с куполом сажень 8 или 10; на куполе сверху было окно круглое поперек на са-

жень или футов 6 аглинских; три двери от севера, востока и запада, а на юг окно круглое; у северных дверей великий рундук, на котором явно 5 столпов портал образовывали; оные столпы развалились, только пьедесталы великих четырехугольных камней, хотя повреждены и высоты прямо сказать нельзя, но еще видимы; у других дверей хотя пороги не низки, но ни следа рундуков не видно. Кроме сей, недалеко стоят две церкви четырехугольные с алтарями, подобные христианским, и при одной явно колокольня или башня была, да развалилась; а поскольку тогда колоколов еще не было, то, может быть, магометанская для созывания на молитву построена; несколько домов и одиноких палат, много или мало повредившихся. Другой град на реке Терке, от Изляря с 200 верст, Тартупь именуем, имеет стены каменные и внутри церковь с башнею высокою круглою и развалины бывших каких-то палат. 3) На чертеже Юлат. 4) Выше оного в Большой Кабарде в горах, в котором церковь христианская стоит цела и замкнута, в ней сказывают, что много книг греческих находится, только в оную под смертью входить запрещено, а книги, сказывают, через окна видеть можно. Я охотно желал чрез посланных удостовериться, только и в город оный живущие рядом не пустили. 5) На Сулаке, именуемой Андреев, запустелый каменный город, поперек не более 150 сажень, стены толстые и высокие, из великих камней тесанных состроены и одни ворота имеет, но в него от суеверия никого не пускают, рассказывая многие басни. Имя это новое, данное от казаков донских, ушедших во время взятия Астрахани с атаманом Андреем Шадрой. И другие еще в горах города находятся. Это особенно о Моджарах удивительно, откуда такие великие камни брали, ибо ни за 200 верст такого не находится.

5. Имя Маджары какого языка и что значит, я изведать не смог, но что оный был жилищем тех угров, то уверяет: 1) Турки и татары сей град именуют Старые, а Венгрию — Новые Маджары, гл. 16, н. 21. 2) Короли венгерские в титуле именовались короли команские и поныне знамя королевства Команского при короновании употребляют, как Дилих и Ортелий воспоминают, следственно, сии имена они от Маджар сего города и от реки Кумы с собою занесли. 3) Оные венгерские писатели хотя толкуют, якобы название Гунгария из гуны и

авары сложения произошло, и прежде гунавары, потом гунивары и гунгры переименовано, как ниже точно сказано, но, мне думается, неправильно, ибо авары, по сказанию Нестора, задолго прежде угров перешли, и угры, придя, оных покорили и большею частью истребили, но скорее, думается, из славянского угры в унгры, а приложением в начале буквы Н в гунгры превратили, чему в пример множество имен греческих приложением А, у латинистов буквы Н, как например Иероним, Елена в Героним и Гелена переименовано.

6. Страленберг весьма нерассудно имя гунгаров от татарского от уйгур производит и снова сам себе, стр. 32, противоречит, указывая их сарматами, от реки Увим и Ним, текущих в реку Юг, а некоторые и точно от реки Юг указывают, потому вместо угры югры производят. Это от незнания русской истории, ибо, во-первых, сей студеный и малолюдный предел великого числа людей произвести не может; 2) древнее имя их пермы и зыряне, а югры и югдоры перед пятистами годами русского владычества от реки Юга дано; 3) Страленберг, натягивая к вымыслу, к имени реки Вымь прибавил У и сделал Увим, какой нет. Древние же, Адам Бременский, Петр Дикман и старейший русский историк Иоаким, гунов указывают из Великой Руси предела Хунигард, гл. 17, н. 49.

Славяне хотя давно в Паннонии были и задолго до пришествия угров, оваров и гунов, которым от Дуная населиться свободно было, но Нестор точно указывает, что и с сими славяне были, откуда же пришли, не показано. Однако ж я выше показал, что славяне при Волге весьма давно обитали и с уграми, как о болгарях и казарах в гл. 34 показано, могли быть. Но другое яснейшее сказание Иоакима, гл. 4, н..., что князи славянские из Великой Руси с войсками на запад посланы, чему многие еврейские писатели согласно указывают. Страленберг из Дикмана и Адама Бременского приводит, что Хунигард отечество гунов, оный же град был в Великой Руси, смотри гл. 38, но Иоаким, н. 8, указывает имена князей Хунигарда и Колмогарда, и, может быть, от князя Хунигарда гуны имя получили. О Гордорике же точно из Стрыковского показано, что с Атиллою заодно был. Посему можно верить, что гуны были славяне, как Прокопий, видится, точно их в Войне готической, кн. I, славянами именовал, гл. 33, н. 4, хотя в со-

обществе того великого войска число сарматов от Кумы, Руси и Польши их превосходило, почему в Венгрии языка сарматского более, нежели славянского, осталось, о чем Страленберг, стр. 24, н. 81, Карпеин, гл. IV, арт. 5, Рубрик, гл. 23, удостоверяют и в части II, н. 23, показано.

Иордан алан, будучи противником и неприятелем угров и гунов, сложил весьма смешную и скорее глупую басню, якобы Филимер, король готфов, придя в Паннонию, выгнал из войска своего несколько алраунян, или колдуний (которые обыкновенно, пред войсками ходя, неприятелей проклинали и чародействами победе споспешествовали). Оные, совокупясь любодейством с фаунами или лешими, гунов породили.

7. *Сирсы. Авары.* О времени пришествия угров в Паннонию историки также не весьма согласны. Нестор первый раз указывает во время Ираклиево около лета 623-го. Готфрид в Хронике в лето 331 пишет такое: «В это время цесарю неожиданная война приключилась, готфы чрез Польшу, Литву и Валахию во Фракию нападение учинили». А в 734-м: «В это время пришел страшный народ гуны из далечайшей Татарии и так готфов утеснили, что оные принуждены были часть земли их уступить». Чему Бельский согласно указывает, гл. 23, н... Атилла, король их, умер в 454-м. Готфрид же в 564-м: «Мавриций прежде восшествия на престол многие победы получил, лонгобардов, скифов и другие варварские народы из Фракии и Миссии изгнал, что они принуждены были в горах защищаться. Еще же при границах Болгарии обосновался народ сирсы и авары. Их же король Кахас, или Каган, принудил Мавриция против сих грабителей войско послать, которому Каган уступил. В 592-м этот Каган снова на Фракию и Миссию напал, и Мавриций принужден был уступить, но воевода его Приск принудил сирсов и аваров возвратиться. Каган же, рассвирепев, в 595-м на Италию напал и, пройдя Далматию и Славонию, Мавриция победя, в такой страх привел, что тот намерен был Константинополь оставить».

8. *Сербы.* Посему явно, что первое пришествие гунов согласно с Несторовым в 4-м веке после Христа учинилось; сирсы же, думаю, нынешние сербы испорчено именованы. Каган не имя по сути, но знатность, гл. 16, н. 42, ч. II, н. 128. Что же Готфрид имена более поздние и тогда неизвестные, как на-

пример Литву, Польшу, Русь, татар и пр., упоминает, она не рассудность у многих германских писателей в переводах древних историй находится, чем немалую темноту наносят.

Угра горы. Авары. Нестор же второе пришествие близ времени Олегова указывает, чему и венгерские о двух приходах согласно указывают. Артелий, часть I, лист 1, кратко согласует: «Второе пришествие в Паннонию гунов и аваров было из русских мест, где и поныне югры имя свое сохранили, и от того те югры и гуны совокупно гунгары именовались». Дилих в Истории венгерской¹ обстоятельнее показал, стр. 2: «Пришли гуны из Скифии чрез Меотис и, выгнав готфов, Паннонию захватили, но Карл Великий самих их истребил. И когда о том потомкам их, живущим в Скифии, известно стало, то они, собравшись во время Орнольфово, в Паннонию нападение учинили. Да из тех же мест от гор, Угра именованных, народ авары к ним пристали и от обоих имен гунов и аваров сначала гунивары, потом гунгары вместе именовались». Из сего видно, что Дилих, не зная, что слово *угры* в славянском значит, за собственное имя неких гор принял. Из сего же имени угры и происходит образование нового Гунгария, или Унгария, ближе, как я прежде показал. Он же, стр. 91, в 744-м рассказывает: «Чрез роксаланов Московию, сарматов и чрез другие народы гуны без войны в Паннонию пришли. Главный их вождь был Алмо, который в письмах своих хвалился быть потомком Нимрода». Что же он говорит, без войны пришли, то и наш Нестор точно указывает. О языке их Дилих, стр. 55, рассказывает, что с богемами сходный, т. е. славянский имели. Из сего, думается, вероятно весьма, что гуны славяне из Великой Руси имя от града или князя Хунигарда получили. Иоанн Магнус, уподобясь Иордану, желал все славные дела других народов своему присовокупить, так и сих гунов не пропустил за единокровных готфам причесть, хотя точно, откуда произошли и которым путем проходили, показать от древних не может. Еще меньше их язык на готический похожим показать удобно.

9. *Обры и авары.* Обры в иностранных историях те же самые абары, авары, абарос, абарины, аваритес и авирать именованы. Значение их имени по разности названий у разных писателей разно, и потому что в разных языках подобные

оним слова находятся, и потому точно сказать нельзя. В сарматском, их собственном языке, *оварос* значит далекий, отдаленный, что, может, угры им дали от того, что они далее к востоку и горам или в горах обитали. *Аварит* — преимущество, предпочтение. В славянском *обрим* — великотелесный, мужественный, в Библии русской, Бытия, гл. 19, гигант, псалом, 18, ст. 7, псалом 32, ст. 16, исполин, в польской же Библии, псалом 19 и 33, обрин. Но это имя не собственное славянское, а скорее от большого роста и свирепства оных людей произошло, также как от скифов глагол скитания и скил вместо странствующий, переходящий, бездомовный или праздно по людям ходящий, от короля Скила, о котором в гл. 1 упомянуто, произошло, хотя возможно и то, что королю от странствования имя дано, как и ныне таких скил называют и глагол скиляжность от этого.

10. *Овары. Кумыки. Андреев гр. Сулак р. Пришествие их.* О месте их, откуда пришли, европейские писатели, также как о гунах, точно не показывают, но в целом из пространных мест Сармации или Скифии и от пределов русских. А поскольку об уграх, их союзниках, выше достаточно показано, что от гор Кавказских и от реки Кумы, то нужно и оным древнее обитание в близости иметь, и взирая на то, что в Дагистани поныне народ овары, мужеством и храбростью славящийся, от оных остатки, потому можно поверить, что они за рекою Терком, где ныне кумыки, лезгинцы, овары и пр. обитают, жилище имели. Их с немалого размера зданиями города каменные запустевшие остались, особенно крепость Андреевой деревни, о которой выше упомянул, на реке Сулаке, что из-за огромной величины камней, для строения употребленных, удивления достойна, и особенно тем, что такого камня в близости оного строения ныне не находится. Вышеупомянутые авары в Дагистанн ныне по единству веры за татар почитаются, но по языку их видно, что были сарматами, ибо из татар редкий их разумеет может. Готфрид в Хронике в 564-м написал, а Мартиние указывает это в 600 лето. Лексикон географический: «Овары, с королем их Кагасом (Каганом) придя, Мавриция императора победили». Гербелот, Библиотека ориентальская,² рассказывает, что о них впервые во время Юстина младшего около лета 567-го известно стало. Наш же Нестор

приход их и обитание по Днестру прежде пришествия угров упоминает, часть II, н. 24 и 264. О роде или языке некоторые их, как и Страленберг на разных местах, за один род с уграми или гунами почитает, имя их из турецкого производит, стр. 24, но без какой-то ясности. Будрант же правильно их в роде различает. Венгерские писатели, которых я имел, ни один о том не упоминают, разве только у Бонфини³ есть о том сказание.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

АЛАНЫ, РОКСАЛАНЫ, РАКАЛАНЫ, АЛАНОРСЫ И ЛИТАЛАНЫ

1. *Алайн имя общее. Респендиал. Гонсиорок.* Аланы хотя у греков или скорее у римлян за конкретное название принято, они это производят от гор Алауны, якобы в Сармации между Днепром и Доном лежащими, которых нет; но горами этими, как видно, Птоломей, кн. 3, гл. 5, берега реки Донца разумеет, также как о берегах Волги в гл. 12, н. 22 и гл. 15, н. 17 и 52 показано, и он их алауны, Аммиан Марцеллин, кн. 3, и другие правильно алаин именуют; ибо *алаин* в сарматском языке обобщенное название, значит народ, точно то же, что калмыки *халка* именуют, как финны германцев зовут саксолайн, шведов роксолайн, русских венелайн, себя сумалайн, а в то же время Германия Саксан, Швеция Руоци, Финландия Суоми, Руссия Венееима и пр. Следственно, Аммиан Марцеллин правильно изъяснил. Плиний, гл. 14 н. 18, Птоломей, гл. 15, н. 23, гл. 16, н. 18. Соответствуют этому и те народы, которых Геродот от скифов отличил, потому что были сарматами, а не скифами, как например неуры, будины, гелоны, агафирсы и мелянхлени, за единых или за сообщных алайнам считает и точно говорит, что это имя многие разных названий народы в себе заключает и что они от Днепра до реки Гангес в Индии распространяются. (Сие последнее ошибочность, довольно было ему сказать до Дербента или до границ Персии). Плиний, кн. 4, гл. 12, рассказывает, что они жили между троглодитами и роксаланами. Прокопий, войны вандальские описывая, рассказывает, что вандалы, жившие при берегах Меотиса, голодом изгнаны и с аланами, готическим народом, союз учинили. Иосиф Флавий указывает их также при Меотисе и реке Дону, и что они во время Веспасианово в Медию и Армению нападение учинили. В лето 406 они в соединении с вандалами до реки Рена и во Францию или Галлию прошли. Тогда у них был король Респендиал, а у вандалов — Гонсорок, которого латинисты, испортив, именовали Гундерих, о чем Стрыковский доводит, что это имя Гонсиорок у западных славян то самое, что по-русски гусенок. Часть их в

409-м прошли в Испанию, в 464-м часть их с королем их Биором, или Бором, в Италию прошли, где они так побеждены были, что их мало осталось. Кранций трудится их имя в сала-ны переменить, якобы от реки Салы в Саксонии, и потому их за герман почитает, но Мартиние и Генсий оное правильно порочат. Наконец, что Геродот и русские историки имя алаи-ны не упоминают, оное, конечно, оттого, что Геродоту явно растолковано было, а русские поскольку тогда сарматский и славянский язык наравне употребляли и совершенно, что ала-ин значит, знали, то и упоминать о том не имели причины.

2. *Ракаланы*. Ракаланов я нахожу у Птолемея, но только в гл. 15, н. 59 и в его ландкарте Европы, таб. VIII, между амак-собитами и роксаланами положил. Это имя не что иное значит, как народ волжский, ибо Волга Раа именована, и потому надлежало им близ Волги быть. Но другие, может, их настоя-щее название зная, сего, как не настоящего, не упомянули.

3. *Роксаланы*. Роксаланы, видимо, что переложенное от реки Роке, ныне Арас, произошло, ибо Порфирогенит и другие в те времена аланов кладут в той стране за Кавказом в степи, которая ныне Муганская именуется, и народ на оной поныне бездомовный переходно обитает, может остатки оных. Страбон указывает их между Днепром и Волгой или скорее неизвестно где к востоку от Германии, гл. 13, р. С., а ниже, н. 34, указывает их меж Днепром и Доном, говоря притом о войне их с Митри-датом, для чего следует им быть близ Херсонеса, т. е. Крыма, где та война приключилась; Плиний, кн. IV, гл. 12, близ Дуная с певцинами к Трансильвании. Птолемея согласно Страбону к Меотису положил. Кедрин именует россы и сих за предков имени россы неправильно натяжкой полагает, гл. 30, н....

4. *Литаланы*. *Литва*. Литалайн значит малый народ. Это имя только Стрыковский упоминает, смотри гл. 23, что литва издревле так именована; но потом в литавы, наконец, в литва-ны превращено, которое он древними манускриптами русски-ми и литовскими и преданиями утверждает.

5. *Аланорсы*. *Агафирсы*. *Аланорсы*. Аланорсы у Птолемея, кн. 6, гл. 14, в сочиненных же по его описанию ландкартах Азии, таб. VII, положены выше 60 градусов северной широты и около 124 градусов долготы, то не иначе как в Сибири близ Оби. Другие полагают, что это имя вместо агатирсы взято.

Генсий, Лексикон географический. О сих агафирсах Геродот, кн. 4, гл. 8, 15 и 19, описывает, что были сарматами и обитали близ Дуная. Корнелий в Дикционарии и Давитий в описании великого хана. Более же о сих гл. 12, н. 48. Из сего можно разуметь, что сих настоящее имя агафирсы, а от реки Рси, или Роси, ниже Киева текущей в Днепр, названы аланорсы или у Плиния как народ орсы именованы.

6. *Аланы. Александр Дербень построил. Мидия аланами побеждена.* Из всех сих под именем алайн знатнейшие были роксалайны, которые, в Европу нападение учинив, в истории более других из-за их силы знамениты были. И хотя они со многими другими, а более со славянами совокупясь, воевали, но все оные у историков под сим именем и просто аланов заключались, что многих писателей от незнания в погрешность привело, что их следует за славян почитать, а от них имя Россия неправильно производить начали. Я сего не отрицаю, что руссы, поскольку сарматы, с ними одного рода были, но чтоб сказать, что руссы от них произошли или имя приняли, оное никакого доказательства не имеет; но скорее, думаю, Швеция у финнов и прочих сарматов не от них ли имя Роксалайния получила. О делах сего народа у всех древних писателей немало известий находится. Иосиф Флавий говорит: «Тогда дикий и нам от древности неведомый народ аланы (которые равны другим диким и свирепым народам) неплодными местами и Железными вратами, которые Александр Великий на равнине между крутыми горами установить велел, окружены оказались, жившие при реке Доне и Понте Евксинском, и были по замыслу оного государя словно бы в темнице заключены, чтоб другим нападений чинить не могли. Однако ж они вскоре, сквозь оные прорвавшись, в Мидию вошли, короля Мидийского, победив, с женою пленили и за 100 талантов отпустили, Митридата короля арменского победили», Войны иудеев, кн. 7, гл. 7.

Сие о Митридате с вышеписанным, н. 3, не согласно, ибо Страбон рассказывает, что роксалайны войсками митридатовыми побеждены, но сей Митридат — мидийский, и что роксалайны в Мидию нападение учинили, выше, н. 1, упомянуто, а у Страбона — понтийский, который тяжкую и кровопролитную войну с римлянами имел, наконец, от Помпея великого побежден.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

БЯРМЫ, ИЛИ ПЕРМЫ, ГОРДОРИКИ, ОСТЕРГАРДИ, ХУНИГАРДИ, УЛМИОГАРДИЯ И ГОЛМОГАРДИЯ

Все сии названия от нордманнов или северных, т. е. норвежских, датских и шведских древних историков давались либо всей России, либо ее пределам. И как оные ими только даны, а не собственными обывателями, так их не только греческие и латинские, но даже русские, особенно Нестор, не вспоминают. Иоаким хотя некоторые упомянул, но видно, что не от русских, но от бывших в Новгороде нордманнов взял и не весьма правильно внес между всеми сими.

1. *Периема. Пеурма.* Бярмия, у оных писателей довольно часто упоминаемая область великая. Имя сие, думаю, сарматское, а поскольку тутошние сарматы вместо Б употребляли П, то имеет быть Пярмия. В оном языке точного значения названия я не нахожу, а подобные ему Периама, — вольная земля или республика, Убеурма, или Пеурма — оленья земля. И так как в оной до пришествия славян, возможно, государей не было, а правилось избранными, из-за того республикою могла названа быть, особенно потому, что оные обыватели владельцев наследственных не имели. Точно также по множеству тогда оленей, которых и ныне еще немало, Оленья земля могла быть именована, как мы от того ж ныне в Сибири народ немалый оленьи тунгусы именуем, хотя они собственное именование имеют, а о сем имени не знают. Может же быть, что это имя Бярмия что-либо иное в норманнском языке значит или у сарматов разных оное разное значение имеет, например, руссы и поляки оба языка славянского, но многие названия одинаково звучащие разное значит, например, милость и миловать весьма иное у поляков значит, чем у русских.

2. Сей предел по описанию Олая Магна, видится, от Финляндии к востоку до гор Поясных, а от Белого моря к югу до Дины и Полоцкой области. Таким образом, вся Корелия, часть Лапландии, Русь Великая и Поморье с нынешнею Пермью в то заключалось. Другие Русь или Гордорикию из того исключали. Страленберг, стр. 191, видится, тому согласно пишет.

Шефер в описании Лапонии оную Бярмия именует и границы оной весьма далеко и вплоть до Ладожского озера и Финского залива распространяет, следственно, всю Корелию вместил. Библиотека шведская, ч. I, стр..., видится, Бярмию только Корелию, а Русь Гардорики именуют, чему и наш Иоаким согласует, хотя оба в Бярмии или Корелии каждый по-своему владетелей упоминают. И сия вся часть, за исключением Лапландии, издревле от времени пришествия славянских или вандальских владетелей ко власти русской принадлежала, гл. 17, н..., и у русских на разные названия разделялась: начав от Финляндии — Корелия, возле оной к востоку — Емь, или Ямь, далее двиняне, югдоры, зыряне, печора, или самоедь, и пермь как в гл. 22 пространнее показано и ч. II, н. 224, 229 и 266; ныне же общее имя Поморье, а по уездам Архангельский, Колмоград, Вага, Тотьма, Вологда, Каргополь, Чаронда и Олонец.

3. Лапландия, как выше сказано, это то, что Олаус и Шефер в имя Бярмии заключали, и ныне часть ее державе русской принадлежит, но так как Шефер о том отдельную книгу издал, из которой Генсий в Лексикон географический нужнейшее внес, а я из оногo в Русском лексиконе точно положил, из-за того здесь более о них писать ничего не имею.

4. Гордорики — имя нордманское, как мне библиотекарь королевский Бреннер толковал, значит великий град или область. У русских град Великий и собственно Ладога именован, где ныне село Старая Ладога, гл. 4 н. 6. До перенесения престола в Новый Великий град оный был престольный, ч. II, н. 45 и 50. Северные писатели под сим именем часто всю область Русскую разумеют, а град оный Алденгабург и Олденбург именовали, гл. 17, н. 34. Страленберг, стр. 95 и 160, неправильно оно с Улмигардию смешал и за единое счел. Наши Иоаким и Нестор область сию собственно Русь именовали, гл. 30.

В сем же пределе град был славен Колмогард, на сарматском значит третий град, который из-за некоей святости на всем севере был почитан, и для моления в оный нарочно короли северные приезжали. Место оногo где было точно, не показано, но по обстоятельствам, вероятно, при реке Мете, ныне село Бронницы, где природный высокий холм, что в язычестве за великую святость почитано, гл. 4, н. 11. На сем холму был

древний вал и родник. Страленберг думает, якобы то был Колмогард, ныне знаемый при Двине, но оный построен во время крещения, потому что идолопоклонники, не хотящие креститься, туда ушли и град в воспоминание оставленного ими построили.

5. Острогарди и Остергарди — имя также нордманское, значит восточная область. Но северные весь южный берег Балтийского моря или по меньшей мере Пруссию, Курляндию, Ливонию и до Невы Ост- и Ест- и Оестланд именовали, смотри гл. 17. Гельмольд, гл. I, написал: «Русь называется Остергард из-за того, что на востоке лежит. Она же и Хунигард именуется из-за того, что там первое селение гунов было. Ее стольный град был Шуе». Адам Бременский, кн. II, гл. 13: «Руссов престольный град, преизрядное греков украшение, есть Хива, или Шуе». Кранций именует Шуе. Это на сарматском значит столица, или град престольный. Что же он украшением Греции именовал, то они Россию тогда Грецией разумели, гл. 17, н....

6. *Кунниалайн. Ингермоланд сделали. Изборск.* Хунигарди, думаю, тоже норманнского языка, ибо финны букву Х не имеют, но в иноязычных словах С или Н латинское за оную кладут. Так же и гард слово норманское. Однако ж финны имеют подобные сему слова, так например *кунния* — слава и честь, *гуомеона* — утро, *гуоне* — дом, *гуонен* — домовный. Может, от сих коего-либо сами звались; особенно если сарматы, славян имя переведши, на своем *кунниалайн* именовали, то нормандцы легко могли, испортив, в *хунио* превратить и гард прибавить, как и германцы, к *Ингерма ланд* прибавившие во излишек, гл. 17, н...., или, может, от имени Шуя, или *Chue*, равно как поляки от Москвы московит, так здесь Хуни и Гардия произошла. Оный престольный град, как выше сказано, ныне Изборск.

7. *Улима.* Улима и Улмигард есть слово естийского или чухонского языка, *ули* — высоко или верховье, *ема* — предел, нордманцы же дополнительно *гард* во избыток приложили. Сей предел та же Хунигардия, т. е. предел Псковский, как и Страленберг, стр. 95, правильно написал, из-за того об оном более говорить нечего.

8. Голмогардия — имя совсем нордманское, значит предел островной, но где она, трудно дознаться. Петр Дикман из

повестей готических написал: «Голмогардия и Гордорики область, лежащая между Ладожским и Пейпус (Чудским) озерами, в которой главный град Олденгобург». Здесь хотя единая область русская, но два разные предела будто за единое положены; и, думаю, неправильно он Голмогардию в том месте положил, ибо в сем положении островов не находится, но скорее Ливонию или Чудь, т. е. Естляндию и Лифляндию Голмогард разуметь надлежит, ибо нордманские писатели оные и Курляндию нередко островами именовали. А Байер, оное толкуя, полагает Корелию, как в гл. 17, н... О граде же Олдейбурге в оной гл. 17, н. 34, достаточно показано, что оных было несколько и в разных отдаленных местах. Страленберг, стр. 95, из Дикмана, пишет: «Колмо и Холмогард один град и есть столица Корелии, и Олденбург, скорее же всего Йолагиабург, от королевы Ольги именован». Полагает же оный расположенным где Старая Ладога. Это всяк может видеть, что Страленберг Ладогу, Кексгольм и Изборск, с такого дальнего расстояния не рассмотрев, смешал. Я не спорю, что Кексгольм или Корелию от града Голмогардия именовали, ибо имя Кексгольм финского языка два острова значит, как и подлинно на двух островах.

9. Колмо же гард, как выше показано, есть, где село Бронницы. Я о сем Холме напоминаю для того, что Витсену некто, не смысля, сказал о войне холопов со скифами, якобы она в том месте была. И Мартиние, не больше рассудив, поверил и в Лексикон географический внес, которое несколько с историею Геродота не согласно, ибо он точно войну ту при Доне и ров, сделанный рабами, а не крепость там указывает, то б можно думать, оный был меж Доном и Волгой, который турки в 15-м году хотели судопроходным сделать, как и Петр Великий о том старался. Плиний и Порфирогенит не беспричинно Перекопь крымскуюразумеют, гл. 12, н. 14, гл. 14, н. 31, гл. 16, н. 38, почему всяк рассудит, что сии премудрые мужи Витсен и Мартиние баснею новгородца обмануты.

10. А поскольку я сию басню лишь по причине положения места одного славного Колмогарда изложил, чему мне и другая та была, что я, видя, как некоторые наши писатели, неосторожно от иностранных древностей взяв, в русские вносили и присваивали, явно думая, что другие о том не знают и впредь

знать не будут, подобно как старые и ветхие лоскутья к своему новому и белому платью для пышности пришивали, что не только явно неправильно, но и непристойно, как например избавление Милета Трасибулем из Геродота, кн. I, гл. 5, Белуграду, ч. II, н. 192, Владимиру Мономаху поединок с карсунским воеводою из Геродота же, кн. V, гл. 37, Ортибия Ионелля, ч. II, н..., и еще некоему мужу святому об отмерении земли под монастырь воловьёю кожею точно из Virgiliya о королеве карфагенской Дидо и пр. Но еще к сей холопьею войне мне случайно довелось прочесть историю града Ростова, и она не только ветха, но по письму и бумаге, думаю, более 200 лет назад писана; в ней о сем пространнее, нежели где-либо еще находится. Автор ее то же место, что в летописце муромском Колязин монастырь, называет Холопий град. Он рассказывает, что к сражению у вождей или царей скифских были трубы, литавры и сурны, а у холопов одни свирели и рожки пастушьи. Скифов предводители: Страшимир, Громислав и Бедислав; у холопов: Загуми, Разрываи и Угоняи; оружие у царей самострелы и мечи обоюдоострые, у рабов — сабли и луки. Холопы пред сражением, несколько голодных и раздраженных медведей приготовив, в войско царей пустили и оное смяли, а цари после, приготовив собак, на медведей пустили, которые затем, в войско холопов вбежав, тех смяли.

Правда, что вымысел не худ, как имена, музыка и ружье по пристойности людей положил, только, явно, он того не знал, что тогда литавров, не говорю о самострелах, не было. К тому же, скифы не были славянами, потому имен славянских употреблять не могли. Сия погрешность у многих вымышляющих находится, как о славянских князях, вымышленных новгородцем, в гл. 30 показано. Он же имя Ростова от роста производит, не справясь, что оный град прежде в тех местах населившихся славян был, а народ в том пределе сарматский меря или мордва, как Нестор точно указывает. И другие многие басни и чудеса внес. Однако ж в сей истории есть немного нужного, особенно, каким порядком оное княжение великим князям пришло и какие в том способы и распри с ярославльскими князьями были, в ней описаны, что в дополнение и для ясности третьей части весьма нужно.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

РУСЬ, РУТЕНЫ, РОКСАНИЯ, РОКСАЛАНЦИЯ И РОССИЯ

Сие великое государство, кроме местных и иностранных, о них же выше показано, вообще от разных по-разному именовано, как например Руссия и Московия, Страленберг, гл. 1, § 1. Но здесь каждое именование отдельно рассмотрим.

1. *Руссия*. Русь, или Руссия, есть древнейшее от самых наших писателей Иоакима, Нестора и пр. именование, которое по их сказаниям неодинаковое начало имеют, ибо Иоаким от начала пришествия славян область Новгородскую Русь именуется, а Нестор сам себе противоречит. В начале хроники при Гостомысле или прежде говорит: «Руссы давали дань варягам, затем славянам в землях руссов». А в другом месте славян в Новгороде у руссов от прочих окрестных народов, еми, меров, весов, чуди, кривичей, дряговичей и пр., отличая, но не где-либо еще, как только около Ильменя по Волхову, потом ко Пскову по Шалоне на юг, по Мсте, Ловоти, Пале и прочим в тех местах рекам разумеет. Вслед за тем же рассказывает, якобы с Рюриком от варяг руссов то имя получили. Но первое доказательнее, ибо древний руссов город над устьем Ловоти близ Ильменя поныне Старая Русь, или Русса, знаем; и поскольку славяне, придя, руссами овладели и в них новый город в различие от Старой Руси, или Старого Гордорика, Новый град Великий именовали и тут обитать начали, потому славян указывает в Руси и Новгороде, что едино есть.

2. *Рим от Ромула*. И поскольку город Старая Русса, как от имени видно, прежде Новгорода был и люди оттуда в Новгород переселялись, это дало причину думать, что от оногo Русь имя приняла. И хотя можно сказать, что римляне от града имя приняли, но Рим, или как звучит *Рома*, от построившего Ромула имя, по Ливию, кн. I, получил, что здесь не согласует; но это издавна Киприан митрополит в Степенной книге и Страленберг точно из оной, стр. 17, опорочил, что не могли построившие от построенного и живые от нежизненного именованы быть, с чем Стрыковский, стр. 113, согласен. Это прави-

ло нетвердое, ибо весьма много примеров имеем, что от градов назывались, и ныне называем, например новгородцы, галичане, костромичи и пр. И еще могло и то случиться, что какой-то владелец, между ними в славе будучи, Рус или Чермный называемый, сей город в свое имя построил, и от того со временем подданные русы, или руссы, назвались. А после же в Степенной книге Макариевой сие, думаю, для утверждения имя Россия выкинуто.

3. *Руссы от варяг.* Тот же Нестор в пришествие Рюриково говорит: «Призвали князей себе от варяг руссов, ибо так варяги именовались, и от них прозвались русь». Это также нечто имеет доказательства, ибо довольно видно, что под сими варягами разумеет Финляндию, как ниже здесь, гл. 31, ч. II, н. 37, 39, 42, внятнее показано будет; однако вышеписанное, что руссы здесь прежде приходу тех князей именовались, оно отвергает. Но это неправильно, ибо у греков имя русь, или рось, задолго до Рюрика знаемо было, как точнее, гл. 32, н. 7, показано.

4. *Чех. Лех. Рус. Прус.* Поляки как о себе самих древностию и храбростию хвастая, не стыдятся басни слагать, так и других к тому заодно привлекать не скупятся. Так вот Гагек, деривации имени бои, Богемия и чехи не зная как сыскать какого языка и что значит, сложил басню, якобы из Кроации два князя славянские Чех и Лех с родами своими, придя около 500 года после Христа, поселились, и от Чеха чехи, а от Леха ляхи, или поляки, проименовались. Сия их басня довольно от Страбона и Плиния, как в гл. 13 и 14 о переходе славян в Богемию и Польшу от Дуная, и самих их сказанием об иенетах в гл. 35, обличается. Но Длугош¹ и Меховий, кн. I, гл. 3, не довольствуясь тем, еще третьего брата или внука Русса прибавили и от него имя Руси производят, чего Стрыковский, стр. 112, отвергает. Иные же четвертым братом Прусом умножили, что хотя бы тем отвергается, что они тогда никакого письма не имели, историй древних не показывают, от кого бы то взять и спустя примерно 1000 лет по преданиям внести, несомненно, не могли. Но довольно того к обличению лжи, что все сии имена не славянские, а особенно русь и порусь, или берусь, а по сути сарматские. Первое значит чермный, или красный, а второе чермноголовый. Леха же имя от чего произошло, о том выше,

гл. 22, показано, что от гепидов ленчане переведено, а чехи, думаю, от Зихии из Колхиса принесли, гл. 16, н. 21.

5. *Поруссы. Каракалпак. Меланхлены. Кизылбаш.* У древних же князей как мужеские, так женские имена, кроме баснословно вымышленных, у всех славянских народов от их языка производимые были. И хотя имя от чермных волос многим не нравится, потому что не от Библии, ни от богов баснословных произвести и равно другим баснословным родословиям причестся невозможно, однако и это никоего поношения, но более истинны в себе и славы народа заключает, что такое имя в начале только малой части народа принадлежало, а потом разумом и храбростию всюду распространили. Примеров же тому, что от цвета народы сами или от посторонних именованы, имеем довольно. Так о поруссах, или пруссах, никто, зная язык сарматский, спорить не может, что от чермных голов так названы. У татар каракалпаки — народ немалый близ Аральского моря, значит черный колпак. Меланхлены — народ скифский, из-за их черного платья греками так названы, что значит черные. Кизылбаш персиян как мы, так все татары, а также сами персияне и подданные их черкесы именуют, что значит красноголовые, а по-персидски златоглавые, из-за того что волосы красят или золотые шапки бывало носили. Татары ж многих государей по цветам различают. У нас по истории видим народ черные клобуки именованы, думаю, от тех меланхленов остатки. А скорее всего Белая и Черная Русь ни от чего иного, как от цвета волос или одежд произошло. Итак, о названии русь, его древности и что от цвета произошло, видится, сомнений нет. А затем другие имена рассмотрим.

6. *Руезиум. Руверже. Родес гр. Рутена гр.* От латин рутены нам имя дано, но неправильное, думаю, потому что имя рутены у Плиния, Птолемея и других известно было. Но Птоломей указывает их во Франции и главный их город Руезиум; а в Лексиконе историческом рассказывает, что онога народа во французской провинции Руверже в Гвиенне город главный Родес, а в латинском доньше Рутена именуем, из которого видно, что оное нам латинисты ни по чему, как по подобию только знакомого им имени, русь в рутены превратили; но при том есть такое сходство, что в латинском *рутены*, в сарматском *русь* едино значат.

7. *Роксания. Роксалия. Россия.* Роксания и Роксалия также по подобию известного издревле в Сармации народа роксаланов, о котором выше, гл. 28, показано, нам присвоили и от того Россия настоящее хотят произвести. Но это именование от рассеянного поселения, а не от роксаланов всем знаемо и от них употребляемое; начало же оно хотя весьма от древнего времени производят, но оно не прежде, как в конце царства Иоанна II-го и Грозного Макарием митрополитом восстановлено. Прежде же, а несколько и после него, в титуле, историях и на деньгах всюду Русь именовано; и сам он великий государь, как любочестен и к славе монархии прилежен ни был, в речах и грамотах всегда Руссия, а не Россия употреблял. Значение же его не потребно толковать, ибо всякому видно, что от рассеяния или пространства народа, согласно с именем Соурима, или Соуромация, едино значит.

8. *Мосох, князь росский. Россия от роксаланов.* Макарий же, желая свое мнение за непоколебимо утвердить, оно производит от народа или князя Росса, у Иезекииля пророка, в гл. 38 и 39 именованного, которое по переводу русской Библии довольно вероятную подают, потому что весьма сему сходственно положено такое: «Сын человеческий! обрати лице твое к Гогу в земле Магог и на князя роска Месоха и Фовеля». Это я ни в какое сомнение привести, а также опровергать мудрейших мнение намерения не имею и нужды мне нет, но только то к рассмотрению полагаю, что в других обретаю. Для сыскания значения имени сего взял я пять разных на немецкий язык переводов, а именно: с Вульгаты, лютеранский, кальвинский, иудейский, галанский, да к тому на французский, в Париже переведенную, и польскую, в Кракове печатаную, в которых во всех, почитай, согласно нашел такое положение: «Обрати лице твое к Гогу и к Магогу и против князя, который высший или глава Месох и Фавель». В греческой 70 переводчиков вместо рось положено архон или высший начальник. Здесь та разность, что роска нет и вместо Мосох Месох и Месех положено. В еврейском же языке рос значит главу, или верховность. И так видимо, что оно слово переводчик славянской Библии, приняв за название, не переведенным оставил, каковых погрешностей в переводе от незнания довольно находится, и из-за того принуждены вновь оную переводить.

Еще у Моисея в Бытие, гл. 46, ст. 21, в сынах Вениаминовых во всех оных переводах положен Рос, что и в греческой есть, но в русской пропущено. Другие, может, приняв это за сомнительное, от народа роксаланов производили, о котором едва не все чужестранные новые согласны, как например Герберштейн,² Гейденштейн в Рейнгольд, Библиотека шведская, часть I, стр. 58 и пр.

9. *Рос Оскольд. Споры или рассеянные.* Бароний в год 867 в летописи церковной рассказывает о князе Росе, ходившем войной на греков, как выше, гл. 3, р. 10, показано. И хотя тогда князь Рос не иной был, как Оскольд, потому что был князь русский, вместо *русский* греками *рос* именован, так как они русских россы именовали, однако это причиной происхождения названия народа не может быть. Но смешнее того, которые писали, что имя Россия у греков весьма древнее, толкуя, что у греков споры тоже рассеянные значит. Однако по внятному рассмотрению оное весьма иначе нахожу, ибо греки, сарматов описывая, спорами, или рассеянными, именовали. И оное видно, что не название народа, но обстоятельства описывающее, равно как бы я сказал о степных татарах или калмыках — народ рассеянный по степям, что хотя и правильно будет, но за название народа почитать невозможно. Что же Константин Порфирогенит руссов у Киева указывает, оное так же, как о князе Россе разуметь надлежит, смотри гл. 16 и ниже, обстоятельнее, говоря о разности славян, показано.

10. У северных писателей еще несколько, кроме сих, имен или испорченных из Руси, или собственно вымышленных, кроме показанных в гл. 29, нахожу в гл. 17.

Руция и Ругия, н...., Руты, н. 50, Остерунги, н. 50, и Греция, н...

11. *Московия. Мосох. Месех. Мадокки. Амаксобиты.* Последнее имя Московия, Москов, москали, также весьма недавно поляками образованное и от других за неведением было принято. Причина сему есть злость и зависть поляков. Когда Руссия от татар разорена и в бессилие приведена была, а более потому, что русские князи, вместо того чтобы объединиться на неприятеля, сами им на своих помогали, тогда литва, из лесов выйдя и от прежнего подданства русского отрекшись, с князем их многие города русские, а потом чрез много лет Чер-

вонную Русь, Волынь и всю Малую или просто Русь захватили, сами князьями русскими, а по соединении с Польшею королями русскими писаться стали, о чем Стрыковский поляк точно говорит. И желая то свое насилие утвердить, а славу русскую и честь государей умалить, великим князям русским надлежащий от древности титул дать не хотели, равняя их с удельными князьями, по Москве граду престольному московскими именовали, чего мы никогда не принимали. Но поскольку они сего силою удержать не могли, то они употребили лестное коварство ко прельщению, стали в историях выводить, якобы это имя, от Мосоха, сына Иафетова, произошедшее, есть старее, нежели от Росса, у Иезекииля, как например Кромер, кн. I, гл. 10, Стрыковский, кн. 4, гл. 1, Бельский, стр. 14. Но сия басня наиболее тем отвергается: 1) В сынах Иафетовых хотя в семидесятном переводе положен в Бытии Мосох, но Иероним и другие в библиях, а также Иосиф Флавий в Древностях еврейских, кладут Месех и в семидесятной в Иезекииле, гл. 38, Месех. 2) Что Стрыковский народы модоков, амаксобитов в утверждение приводит, то весьма неправильно, ибо имена греческие, и Плиний точно их к сарматам относит. Что же до мешенов или мешинов славян относится, о том ниже, гл. 33 и 38, показано. 3) Что ни государи, ни народ вообще никогда оно не употребляли, да в древности и употреблять не было причины, ибо Москва в 1146-м году построена, а народа в Руси подобного именем по истории не упоминается. Княжество Московское учинилось в 1280-м, в титуле же хотя государи оное с прочими удельными княжествами в Белой Руси положили, но от народа никто более, как граждане того города и шляхетство того уезда или княжества, московичи, равно как новгородцы, псковичи, рязанцы и пр., именуются, но общее всех есть Русь, или Россия. Что же касается того, что Нестор преподобный говорит, о том что имя русь от варягов произошло, то надлежит рассмотреть о народе и месте варяг.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

ВАРЯГИ, КАКОЙ НАРОД И ГДЕ БЫЛ

1. *Рюриковы потомки.* О сем народе русские древние историки нередко упоминают, особенно потому, что от оных колена Рюриково на престоле русском от 862-го по 1607-й год, итого 745 лет, с переменным счастьем наследственно продолжалось, а в шляхетстве от него у нас и в Польше многие еще роды находятся. Прежде же пришествия Рюрикова колена славянских князей бывшее Гостомыслом пресеклось, гл. 4, н..., как Иоаким и Нестор рассказывают, что по смерти Гостомысла, славянского князя, по повелению или завещанием его призвали из варяг руссов князя себе Рюрика с братиею. И хотя от истории ясно видимо, что оные варяги жили над морем Балтийским, от чего и море оное у русских Варяжское именовано, но о месте тех варягов, не принимая во внимание столь древних и хорошо сведущих русских писателей Иоакима и Нестора точное и ясное указание, а также шведских довольно осведомленных историков сказания, на неприличные и весьма с обстоятельствами не сходные народы относили, а чрез то и другие басни определяли.

2. *Вагрия гр. в Вандалии. Варяжское море. Вандалов князи славяне.* Между сими Дюрет¹ в истории о языке общем, стр. 846, сказал, что Рюрик из Вандалии, чему, думаю, и польские последовали, как например Стрыковский, стр. 116, говорит: «Поскольку русские море, обливающее Пруссию, Швецию, Данию, Ливонию и Лифляндию, Варяжским именовали, а значит князи оные из Швеции, Дании или, ввиду соседства и общих границ, из Пруссии над Русью владели. Есть же город Вагрия, издревле славный, в Вандалии близ Любка, от которого море Варяжское именовано, а поскольку вандалы славяне, потому и русские единокровных себе князей вагров, или варягов, избрали». Это видится несколько вероятно, но, внятно рассмотрев, обличается, что никакого основания не имеет. Первое, что город оный Вагрия или предел не был у моря и от него море прозваться причины не имело. К тому же море в тех краях никогда Варяжское, но сначала Венедицкое от вендов,

потом Балтийское, видится, по сказанию Бекмана Истории географической, части I, глава 3, от *белти* (пролива) из западного моря произошло, а Варяжским, думаю, только русские именовали. Второе, в Вандалии князи славянские никогда готических и сарматских имен не были, но всегда славянских, как Адам Бременский, Гельмольд и Кранций показывают (а особенно Гельмольд), гл. 12, имена упоминают Вишан, Выше-слав, Тразикон, Славомир, Кендрог, или правильнее Коньдрог, Мислав, Стогнан, Стонгар, или Святогор, Силобур, Билуг и пр., которые хотя германцами перепорчены, однако ж довольно видимо, что все по сути славянские, а Рюрик, Синеус, Трувор, Олег, Рохволд, Оскольд, Тур и пр. ни одно не есть славянское. А особенно в послах их ко грекам видно, что все готические и сарматские, как например Свен, Стор, или Стур, Карл, Ингвар, Улеб, Шигоберн и пр., каковые в Швеции, Норвегии и Финляндии по историям тогда и долго после употребляемы были и ныне еще есть, смотри гл. 32. Боги, которых оные князи чтили, погребения и другие обряды, которые славян от готов различают, довольно в самой истории сей свидетельствуют, что сии князи не были славяне, гл. 2 и ч. II, н. 27, 67, 75 и 83, 136.

3. *Рюрик из пруссов. От Августа императора. Полемон, Публий Либан. Вагрия в Италии. Латинские слова у пруссов.* Другие, видя, что оное не подходит, выдумали их быть из Пруссии, как о том выше из Стрыковского и ниже, гл. 32, пространнее показано. Но Стрыковский, или прежде его Кадлубек, даже не из Пруссии, но из самой Италии их немалым, чаю, трудом на кораблях перевезли, как Стрыковский говорит: «Свидетельствуют хроники русские, что оные три брата известным своим родословием от цесарей римских происходят. И если то так, то им следует быть от Полемона или Публия Либана, князя римского, пришедшего в Пруссию, произошедшими быть. А поскольку в княжестве Савойском есть земля Вагрия и она была тогда провинция римская, то, может быть, Полемон, из той провинции в Пруссию придя, князем варяжским именовался, и от тех русские князей себе избрали», стр. 117. Сия явная басня, ибо, во-первых, прусы ни от русских, ни сами себя варягами не называли; второе, что он в Хронике литовской и прежде его Длугош и Меховий, от Диз-

бурга взяв, пишет, якобы Полемон или Публий Либан римлянин, придя, в Пруссии поселился, что есть явная басня, смотри гл. 17, н. 45, ясно обличена ложь; и сами себя тем обличают, что не знают, когда и кто подлинно пришел, как наилучше из представленного ниже баснословность оного явится. Что же они во утверждение несколько находящихся в их языке латинских или итальянских слов кладут, оное легко могло к ним прийти чрез то, как они с готами, кимрами и аланами в Италии воевав, многие, в дома возвращаясь, итальянские и латинские слова привнесли, чрез что у них многое во употреблении осталось, что и с другими многими народами учинилось; и ныне, кроме переселившихся, а более нерассудные и не хранящие чести народа и языка своего, без нужды от самохвальства чужие слова да иногда и неправильно вносят, думая, якобы тем свой язык украшают, но скорее вредят тем.

4. *Финны чермные.* У нас же ни в каких старых хрониках сего, чтоб род Рюриков от прусов и от цесарей римских пошел, нет; но все же известна оная сказка о происхождении про от цесаря Августа, несмотря на то, что ни от него, ни от брата никакого потомка, ни по женскому от Нерона, не осталось. Сначала Глинский, слыша оные басни в Литве, привнес, Герберштейн утвердил, а Макарий митрополит первый в своей летописи, также как Астрахань Тматораканью назвал, без всякого от древних доказательства за истину приняв, положил; но обе оные басни по доводам отвергаются. Подлинное ж пришествие их без сомнения из Финляндии от королей или князей финляндских, и явно, думается, от близко сродных к Узону королю 14-му, потому что финны руссами, или чермными, назваться могут. Оное утверждает видимый цвет волос их, что между ними, не говорю все, а, конечно, более, нежели где-либо еще, рыжие волосы имеют. У них же 2) при Або в самом, почитай, в городе зовется Русская гора, где, сказывают, издавна жили руссы. 3) Что они варяги именованы, то Нестор дословно говорит: «Варязи русь сиче бо тии звахуся, а сии друзии зовутся свие, друзии же урмани, ингляне, друзии гутти». Из сего можно совершенно видеть, кого он варягами зовет, и что более к доказательству потребно сослаться на такого, который сам совершенно о варягах знал, ибо, несомненно, имел с ними обхождение.

5. Еще же и сами шведы о себе сказывают, что они варги, или варяги, издревле именовались, как в Библиотеке шведской, ч. I, стр. 53, Страленберг, стр. 193, о чем внятнее в ч. II, н. 45, показано, что *варг* зовется волк, а образно разбойник. А что финны с Руси дань брали и что потом русские чрез призвание сих князей соединились, о том согласно с Нестором та же Библиотека, стр. 113, показывает; и довольно вероятно, что Рюрик, по наследию финнами владея, их к Руси присовокупил. Только финский писатель, отъемля русскую бесспорную по древнему наследству претензию, рассказывает, что не можно знать, как было, русские ли финнами или финны русскими владели. Но довольно их обличает русская бесспорная история, что до разделения детей Ярославовых они всегда русским князям войска давали. Иоаким настойчивее всех это утверждает, что Рюрик, из Финляндии и как сын дочери Гостомысла, по наследию в Руси государем сделался, гл. 4, н. 21.

6. Сих князей пришествием, видимо, народ славянский настолько уничижен был, что мало где в знатности славян осталось, но всюду имена варяжские упоминаются, и поскольку Ярополк I, сын Святославов, более к варягам, как и отец его, склонности имел, из-за того, видится, это и получилось. А по сказанию Иоакима за склонность к христианам славяне Владимира на брата наущили и того престола и жизни лишили; что тем еще доказывается, что с того времени, а частично и прежде, блаженная Ольга, сама бывши от рода славян, язык в большее употребление и народ славянский в знатность произвела, как то уже при ней всюду не только в начальниках и управителях, но детей и внучат имена славянские показывают; а при Владимире уже варяги мало в управлении видимы стали. Следственно, не могли Рюрик с братиею славяне или вандалы быть, ни из Пруссии, ни, тем более, из Италии произойти. Ежели же то сказать, что имя варги и варгионы только шведам принадлежало и потому оных князей из Швеции разуметь следует; но что сего имени касается, то оное не конкретно Швеции, но из разбойничества на море данное, то равно и финнам могло оное по тому же промыслу дано быть, ибо разбойников волками едва не всюду именовали, как например видим в Вандалии народ готический варги и предел Варгия, а славянами испорчено вагры и переведенно вилчьи именованы,

как и Гельмольд о сих утверждает, что на море разбойничали, гл. 32, н... У турок и персиан народ славный курты значит волки, у татар башкурты — главные волки или разбойники. И это, как сам промысл разбойничества, так имя варг и варгион не было поносное или зазорное, как Библиотека шведская и Страленберг о том показали. Но что Рюрик не из Швеции, ни из Норвегии, но из Финляндии, то как Иоаким свойством оно-го с Гостомыслом, так Нестор точным объявлением четырех областей варяжских изъяснили и финская история довольно согласует, хотя она в Библиотеке шведской весьма краткая, может же, в их других историях обстоятельнее находится. Более же то уверяет, что войска их так часто из Швеции в Русь на помощь приходить не могли, а из Финляндии весьма свободно. Пространнее же о сем Байер в следующей главе из северных писателей собрал.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

АВТОРА ФЕОФИЛА СИГЕФРА БАЙЕРА О ВАРЯГАХ

Оригинал в Комментариях Академии императорской
Санктпетербургской, том IV, стр. 275

Рюрик из Пруссии. Августа цесаря род. Лешек вымышленный. Люблин гр. Юлин. Петр Тевтобургский, у Стрыковского Дизбург, смотри гл. 17. Глесарские острова. От начала руссы владетелей варягов имели, выгнавши же оных, Гостомысл, от славян происходящий, правил владением (1); и из-за от междоусобных мятежей ослабления и от силы варяг утеснения, по его совету рутены дом владык от варягов опять возвратили, то есть Рюрика и братьев. Посему часто о варягах в русских летописях упоминаемо, но только как о друзьях и приятелях русского имени, и которые на жалованье в войске владетелей русских служили или воеводскую должность отправляли. Какое же было имя варягам, где они жили, то никто так совершенно не изъяснил, чтоб я на его мнение всячески пристать мог. Находятся русские писатели, которых я при себе имею, те, сказывая, что Рурик от варягов пришел, на том же месте прибавляют, что из Пруссии (2) прибыл. Но сии все или во время царя Иоанна Василиевича или после писали. Чего ради безымянный летописец в Синописе (в сокращенной книжке), чтобы нечто к чести оного мнения прибавить, пишет, что из Пруссии некоторый курфирст и великий князь именем Рурик призван. Писал же после рождества Христова в 1612 году, когда Иоанн Сигизмунд (Жигмонт) курфирст княжество Прусское своему дому присвоил, и верил (тот писатель), что то же состояние за несколько сот лет пред тем было. Что же достоверно царь Иоанн Васильевич о том деле, из Пруссии бывшем, якобы ведал, то я о сем Павла Одерборния¹ и Петра Петрея² авторов имею. Но ныне какие оного царя с Альбертом герцогом дела известны, из которых все это дело и оного мнения как бы крепость доказывается, и о сем я справедливо умолчать могу, ибо оному мнению иные почти бесконечные обстоятельства противны. Хотя Матфей Преторий³ в Мире

готском, в кн. II, гл. 26, оное доброхотно принял, растолковавши слово от прусского языка, будто бы варяги были варяями (то есть согнанными). Мог бы он туда ж причесть Варген городок, на поле Самбийском построенный, исстари знатный, и деревню, недалеко от реки Мемели построенную ж. Однако ж, хотя я отечеству сему весьма доброжелателен, но мне оный слух, ни подобия правды не имеющий, не нравится. Ежели сверх того есть нечто такое, которое каждому в Претории приятно бы быть могло, то оное самое по объявлении и утверждении мнения моего не будет приятно. Что же Преторий пруссов древних с поколениями славянских народов смешал, и то он это весьма коварно учинил, чтобы полякам прислужиться, и я о том показать могу. Прусский народ прежде Рюрика за двести почти лет в оной стороне тот же был, который потом рыцари немецкие покорили, то есть с литвинами, куронами и леттами единого языка, а от словянских народов различного языка и рода. Это я так могу доказать, что ничьего несогласия не утрашусь, потому что в сем мнении есть весьма крепкое обоснование. Когда Преторий указывает, что руссы от народа своей крови владетеля призвали, оное меня несколько не смущает. Но некоторые русские более передают, Петрей в Летописи русской, часть II, стр. 139 и далее, что оный Пруссии князь род свой вел от родного брата Августа цесаря, каковой брат в Пруссию перебрался. Баснь есть достойная ума тогдашних времен, когда древние достопамятные вещи к своим догадкам употребляли и догадки за подлинные известия выдавали. Винкентий Кадлубек, епископ краковский, первый об оном сродстве Августова дому с фамилиею королевскою польскою Кошишка написал, которую прежде Пиаста полагает и пишет, что Лешек Третий Гая Юлия Цесаря на трех боях победил, и что Публия Красса у парфян (ибо и над парфянами, и над гетами, и неведомо над какими людьми, за парфянами живущими, королем был Лешек) со всеми войсками побил, и что Цесарь оному Лешку сестру свою Юлию в жены отдал, и что вместо приданого была Бавария дана; взамен же того Юлию от Лешка дана Самбийская в Пруссии провинция. Ежели же попытаться дознаться, от чего сия Винкентиева догадка произошла, то он сам тебе как бы перстом показывает. Верил Винкентий, что Люблин прежде назывался Юлин (3);

смешал же Юлин, славянский город, при Балтийском море построенный, с Люблином из-за сходства произношения, а также верил, что от Юлий тот проименован был. Отсюда уже и прочее туда же привлекать надлежало. Это в скуку привести может с болезнями всех внутренностей, пока она мешанина иным способом извержена не будет. Петр Тевтобургский в Истории прусской, стр. 41, человек не без рассуждения, к прусским делам римские присовокупил, пишет, что Гай Цесарь в Пруссии войну имел. Приведен к оному мнению из-за того, что о походах Друза и Германика цесарей в Глесарские острова где-то прочитал; ибо и Еразма Стелля Глесарские острова обманули. Направить оные чудовищные ума плоды на некоторый пустой остров надлежит, ибо правдивым историям кончину предзнаменуют. Однако ж удивительно, сколь плодovitы бывают такие басни, ибо когда это у поляков о сродстве Августова дому и о римских в Пруссию походах обнаружилось, то уже отворен был путь: заодно с Юлиею, будто бы сестрою Августа цесаря, и некоторого родного брата из Рима выводит, а потому и Рюрик после этого внук из Пруссии.

Варяжское море. Вагрия в Вандалии. Витислав. Тразикон. Рюрик из Пруссии. Послы к грекам. Каган. Сигизмунд Герберштейн о делах московских, стр. 3, когда увидел, что руссы варягов за морем Балтийским полагают и что часть оногo моря, которое между Ингриею и Финландиею располагается. Варяжским морем называют, то от прежнего мнения, которое он сам, может быть, первый в Россию занес, (4) потом в другое уклонился. Недалеко от Голштиндии сыскал он Вагрию и вагров, по свидетельству Адама Бременского, славянский народ. Имел он сходство имени, дело весьма обычное, если бы оно крепкими доводами утверждено было. Однако ж Бернанд Латом, Фридерик Хемниций и последователи их это в основу всего как подлинное положили. И так как они сыскали, что Рурик жил около 840 года после рождества Христова, то потому и принцев, процветавших у вагров и абартритов, сыскивали. И поскольку у Витислава короля два сына были, один Тразик, которого дети ведомы были, второй Годелайб, которого дети неизвестны, то оному Рюрика, Трувора и Синава причислили. Что же кроме этого имени в сей догадке Герберштейну понравилось, что вагры славянского народа с россия-

нами родственники были. Но о сем самом спор быть может, ибо с оными славянскими народами смешаны были другие, которые сродство имели с пруссами и литвинами, как например так точно были верулы, может же быть, и венды, и что-либо литовского наречия, как то видно, в их языке находилось, что от древнего поколения осталось. Славянское же наречие примешалось от обывателей, которыми они окружены, и от родственников своих они вовсе отлучены были. Ежели кто захочет вагров к тем самим причесть, то я достаточных свидетельств у Адама Бременского не вижу, чтоб нас он удержал от того, на что мы пристали, хотя нахожу у Гельмольда, стр. 6, в издании Бангерта, что вагры на море Балтийском разбойничали, потому, если кто похочет, на кораблях их вывезти может в Руссию или силою на оных напасть или устрасить. Но свидетеля имею Саксона Грамматика, стр. 186, что все славяне на оном берегу поздно начали разбойничать, и весьма редко занимались этим даже во время Свенона Тюффеского короля, около лета 985-го, из-за того и это не довольно явствует, какое сообщество оные вагры с руссами имели (5). Много мне другого в ум пришло против прежних мнений, что я в надежде обосновать мое мнение, кое я ныне объявить имею, нарочно оставил. Сказывают же, что варяги у русских писателей были из Скандинавии и Дании дворянской фамилии соратники на войнах и на службе у русских солдаты, царские кавалергарды и караульные на границах, а также к гражданским делам и к управлениям допущены от оных, потому все до одного шведы, готландцы, норвежцы и датчане назывались варягами. И хотя первые русские летописи от Рюрика начинают, однако ж слегка припоминают, что он был от поколения прежних русских царей, которые и сами варяги были (6), выгнаны же Гостомыслом, но оные того царя потомки. Из-за сего уже древние шведские и норвежские саги, то есть колдуньи, не столь всячески надлежит отбросить, чтоб память их никакого вероятия не имела, когда гордорикских и холмогородских, то есть русских, царей прежде Рурика называют, хотя они много с ветра берут, о чем на ином месте и в иное время разглагольствовать приличнее будет. Ныне же из летописей французских бертинианских, у Духесния⁴ том 3, стр. 195, особенно знатное место присовокуплю. Так безымянный ав-

тор пишет в 839 году: «Феофил, император константинопольский, отправил с оными (с послами к Лудовику Пиусу императору) нескольких, которые сказывали, что они и народ их рос называются. Их же царь, Каган (7) именем, к нему (как говорил) для дружелюбия отправил, прося в помянутой грамоте, чтоб по императорской милости позволение возвратиться в свое отечество и вспомоществование во всей его империи иметь могли, поскольку они путь, которым к нему в Константинополь прибыли, между грубыми, дикими и весьма бесчеловечными народами имели, и не хотел (император константинопольский), чтоб они теми ж дорогами возвратились, чтобы оным каково бедство не приключилось. Людвиг же император, причину прибытия их прилежно рассматривая, выяснил доподлинно, что они родом шведы. Думая, что они скорее шпионы государства его (Константинопольского) и нашего, нежели просители дружелюбия, присудил их до тех пор у себя удержать, пока точно не сыщется, верно ли они туда прибыли или нет, и то дело Феофилу чрез помянутых посланников своих и чрез грамоту объявить не замешкал, и что он их, ради его дружества, доброхотно принял. И ежели они окажутся правдивы, то и свободу безопасную во отечество возвратиться им дана будет и с вспомоществованием отпущены будут. Ежели ж неправдивы окажутся, то вместе с нашими посланными к оному отправлены будут, чтобы он сам определил, что с таковыми делать надлежит». Из сего видно, что народ русский был прежде Рурика, задолго до того, как имя его русские летописи объявляют (8), и еще я на ином месте греческих авторов приведу. Но здесь видно уже царя со стольким величеством, что каганом, или императором и самодержцем, тогда уже назывался. И видно, что оные посланники русские по происхождению шведы были (9).

Имена варяжские. Рюрик имя. Трувор. Потому ж еще от Рюрика все имена варягов, в русских летописях оставшиеся, не иного языка, как шведского, норвежского и датского по сути; и это не темно и не слегка наводится. Чтобы кто не подумал, что я неправду сказываю, посмотрим на имена первых царей, из варягов бывших. Имеем мы из всех первого Рюрика. Это имя какого есть народа, как не скандинавского или датского? О Рюрике, датском короле пятом и десятом, Саксон

Сиаланденский объявляет, стр. 47, оный у Эрика короля или королевского монаха в Истории датской Рорик называется. В расписании же рунском королей датских, от Олая Вормия изданном, Рорек. У норвежцев знатный есть Грорекур, или Рорекур, Гаральда Пулхрикома, то есть Пригожеволосого, сын, Снорри Стурлсон в Истории инглинцев, в томе I, стр. 96, 113. В то ж время король гейдемарский в Упландии, там же стр. 410, 469, Грорекур и Рорек был, и Рорек, которого Олай, король норвежский, победил, там же в титуле I, стр. 487. Олай Верелий при конце истории Герварда и Бозы между прочими древнего народа именами от гробовых камней издал: Рорикр и Рурик. В Германии также Рурик, архиепископ ротомагийский, в жалованной грамоте монастыря святого Ремигия, от Сенонского собора подписанной, Дахерия Спицилегий или класов собрание, в томе I, стр. 595, во втором издании. Знаменательно, что это то же имя, которое у германцев (немцев) было Рургерик и Рогерик. Брату Рюрикову Трувор, Трубар, Тровур имя было, как русские истории объявляют. У Саксона Грамматика, стр. 144, между герцогами Рингона, короля шведского, против Гаральда Гилдетанского и Ивар Труваров проименован. Стефан Стефаний, стр. 171, из древней датской книги — Ивер Труере. Другого брата имени Синея еще я между северными народами не нашел. Похожие же имена почти бесчисленные и не вполне известно, что не от россиян ли это испорчено было. У Саксона Грамматика, стр. 157, и у Эрика короля, стр. 265, издания Фаброва, находится король Снио, на оное имя похоже.

Игорь. Остались имена скандинавские также и в потомстве и в доме Руриковом. Примером есть сын Игорь, как имя его россияне выговаривают, ибо у Константина Порфирородного написано Игорь, Ингорь — у Лиутпранда Тичинского, у Сегиберта Гемблацского и у Еггегарда Урагского — Ингер, Лиутпранд слышал, что так в Константинополе говорили россияне (10) и греки, ежели о северных народах говорили. На камне, изданном от Генрика Куриона в гробовых камнях из карт Лаврентия Бурея,⁵ означено: Сигвирд и Ингварь и Ярлабангий приказали вырезать гробовой камень отцу своему Ингвару и брату своему Ронгвалту. У Эрика короля и у Германа Корнера, стр. 482 издания Еккардова. Ингвара Олай Вормий в Лексиконе рунском толкует крепким мужем. Ингварь, король дат-

ский, тот же у Саксона Грамматика, стр. 176. Ивар у Снорри Стурлсона в титуле I, стр. 43. Ингварь, король фиендрунский, у того ж, стр. 98. Также Ивар, как и у Верелия из гробовых камней. В Герворар саге написано, стр. 179, Ифуар Видбрарни и Ифар. Также и у немцев Иуст Георгий Шоттели, весьма прилежный таковых вещей выискиватель, нашел Ингвер и изъяснил, что оное имя защищение жительство означает. Пришла мне на ум ныне Константина Порфирородного бабка, которую Леон Грамматик, стр. 464, 471, Εὐδοκίαν τὴν Ἰγγυρίαν, Εὐδοκίαν τοῦ Ἰγγερος назвал [Евдокия Ингоревна].

Георгий монах в Новых императорах, стр. 544, Ἰγγυρος [Ингирос], Симеон Логофет, стр. 455, Ἰγγηρος [Ингерос], Михаил Гликас, стр. 297, и Зонара, стр. 165, Ἰγκηρος [Игкерос], Леонтий Византийский или кто-либо житие Василия Македонского написавший, более в похвалу сказывая о браке Василиевом, говорит, стр. 147, что дана ему в супружество дочь Ингера, которого тогда больше всех других из-за благородства и мудрости почитали. Кедрин, стр. 565, сему автору точно последовавший, добавляет, что от поколения Мартинакского. Насколько именно Ингер был благородным, то пусть смотрит Леонтий и о Мартинакском роде Кедрин, однако ж имя чужестранное, и чего бы там восхвалителям ни показалось, но явно, что род его в Греции благородным не был, и из-за происхождения Михаил император, хотя за красоту и ум весьма Евдокию любил, однако ж с оною законным браком совокупиться не отважился. Я лучше приму, что Ингер был скандинавского рода, нежели другого, ибо имя скандинавское есть, и скандинавского дворянства я у него не отнимаю, и в то время почти каждые знатные дворяне обыкновение имели многократно приезжать в Константинополь, но чтоб он греческое дворянство имел, того я не принимаю. И хотя в Константинополе Ингер, будучи своей самой знатнейшей фамилии, женился на матери Евдокииной, однако ж, как говорит Лиутпранд, кн. 5, гл. 6, греки для этого в родословии дворянском не искали, кто была мать и кто был отец Евдокии.

Святослав. Свен. Игоря, русского царя, к которому я возвращаюсь, сына Святослава имя точно славянское есть, ежели так выговорить, как в русских книгах написано. Но Константин Порфирородный, Кедрин, Зонара, Иоанн Курополат

Сфендославом, Свендсфлаум и Свендославум написали, почему кажется оное, по-видимому, было не просто славянское (11), но с началом нормандским и окончанием славянским. *Свен* в многих именах норманнов составной частью входит. По сему образу имеем в Дании Свеноттона короля, у германцев Свендеболда и Свендеборда, лотарингского короля, Германии Корнер, стр. 509, 504, и Свенебилда, игумена герворденского, там же, стр. 449. Греки во время Константина Порфирородного и потом называли славян славонами, стлавами. Таким образом, имя явно было Свен или Свендо с окончанием, приличным к сложению речения. Я не спорю, что Святослав и Свендослав по-славянски очень приличное имя, означающее муж святой славы, но поскольку святое имя неверному народу (как оно тогда было) неведомо (12), весьма вероятно, что от нормандского языка испорчено, ибо и имя Владимир, как теперь руссы выговаривают, хотя по-славянски вполне прилично владетель мира толкуется, однако ж подобным сомнительством безвестного значения запутано. Славяне в старину говорили Владимир, почему и у Кедрина Владимир. У Дитмара Мерсебургского, который слышал, что оное имя поляки во время самого Владимира выговаривали, и у Еггегарда Урагского — Владемир, Владамир, Валдемар. У Снорри Стурлсона в титуле I, стр. 196, — Валдемар. Так же точно и у автора Вилки саги, то есть Вилкинской колдуньи (книги так названной), изданной от Перингскиолда, который, смешивая Валдемора, русского царя, с веком Феодорика Веронского, сверх того новые имена прусские и иных областей туда ж приводит и так сказку свою излагает, что нам оно даже и упоминать надобно. Как Владимир славянское имя есть, так Валдемар нормандское и немецкое. Шоттели в именах немецких толкует, что оное значит лесного надзирателя, а также от слова вал, кое значение названия нам не приятно, ибо в оные времена *вал* называли поле, на котором сражение неприятельское бывало, посему и поныне *валстадт* есть поле или место баталии, стих О потере святой земли, стр. 1528, издания Еккарта.

Всеволод. Олег. Имя же Всеволода из той же фамилии, которое подлинно славянское есть, Снорри Стурлсон в титуле I, стр. 183, так оборотил, что по-норманнски значит Визивал-

дур. К родству той же фамилии принадлежал Олег, которого имя на камнях скандинавских находится как Алак (я думаю, Олав в Олег превращено).

Оскольд. Свенделт. Блюд. Оскольд и Дир, князи киевские, варяги были, как русские летописи объявляют. Олай Верелий из гробовых камней объявляет Оскел, у Снорри Аскел, в титуле II, стр. 319, там же стр. 405, Нашкелл. Об имени Дирином я сомнения испытываю, может быть, просто обозначающее (13) как кораблей, так и людей. В Эдде, эстляндская мифология, 23, — Тир, в Верелиевых гробовых женских именах — Дирва. Однако ж я более верю, что русские в последовавших веках в другом имени погрешили, ибо думаю, может, Оскольд диар, в Киеве бывши, назывался. Снорри об Асгарде пишет в томе I, стр. 2: «В городе был князь, именем Один. Там в обычай вошло, чтобы двенадцать правителей, от прочих знатнейшие, диар и дроттуар, то есть господа называемые, старались о священнослужении и народу бы суд и справедливость чинили». Посему от дел, с Игорем и Олегом бывших, я заключаю, что и Оскольд из таковых королей прежде Рурика князем в Киеве был. Есть же еще и Диар в том же значении названия имя турецкое, и кажется, что оное имя достоинства принято от казаров, народа турецкого (14), который в то время по обеим сторонам Дона реки и в Крымском перекопе очень силен был. Далее между герцогами варяжскими, Ингора и Свендостлава оставив, упомяну других царей. Свенделд и Свинделд так явно скандинавское имя есть, что мне стыдно о том множество примеров приводить. Сын Свенделдов у одних Лиутр, у других Блюд (15), из двух какое захочешь, то и прими. Олав Верелий из камней пишет Лиутр, в котором слове последнюю литеру по обыкновению северных народов можно положить, можно же и оставить. Был при Свендославе и еще один герцог, неведомый в русских книгах, но Кедрина из-за добродетели весьма хвалимый, стр. 676.

Рохволд. Иаков варяг. Владимир сын Ярославов. Дромиты. Турки от француз. Гуды русси. Сфагелл — имя скандинавское, как я подлинно ведаю, но где именно я оное приметил, то позабыл. Имя Рогволода, псковского князя, так в книге Степенной написано: Рогволод от варягов владеть во Псков пришел. Летописец же русский: Сей был князь в Полоцке из-

за моря Полтеске и Муромом и в Торуне владел (16). Об оных сторонах и местах на ином месте я объявлю. Ныне же об имени оном варягов надпись от Иоанна Перингскиолда из камня еденского в житии Феодорика короля объявлю: Рагвалтр приказал вырезать гробовой камень в память Фаствиды, матери своей, дочери Онемовой, которая умерла в Аиде, да будет бог душе ее помощник. Гробовой камень велел вырезать Рогнвалд, который в Греции был фельдмаршалом и предводителем. На ином месте я покажу, что Россию полуночные народы называли Грециею (17). К оным камням, на которых упоминается о Греции, осторожно нам относится надлежит, чтоб сомнительным словом не обмануться. Находится и у Снорри в титуле I, стр. 516 и следующие: Рангвалд ярл, которого Ярослав царь, Владимиров сын, в великой чести имел, тот городом Алдейгобургом, ярлерики Ингегирды королевы приданным, владел (18), от чего и поныне имя Корелии осталось, как мне кажется. От Снорри имя на ином месте Рагвивалдур и Регивалд произносится, в томе I, стр. 82 и стр. 542, в томе II, стр. 339. Иоанн Фридерик Перингскиолд на шведском языке изобразил Рагнвалд и Рагвалд, известен также Рогнволод, Эйстейнов сын, Ронгвалд — Эйнарлов, Рогивалд, Брусов сын, и иные между оркадскими графами у Тормода Торфея. Оного Рогволда (псковского) полоцкого дочь Рогнеда в Летописце русском называется, от автора же Степенной книги именуется Розгнеда. Имеем мы подобное на камне силтенском. У Олая Вормия, стр. 454, Ротвидга, еще ж Рогигилда, Эрика ютландского короля дочь, Эрика Блодокса, короля норвежского, мать довольно известна. Рогнилта в Древностях Тригвелдских и Билденских. Олай Вормий в Древностях датских, стр. 12, 475 и сл. У Игоря царя в войске были варяги, когда в Константинополь войною ходил. Посланники Игоревы, в город посланные, упоминаются, между которыми есть Карл, которое имя не что иное есть, как Король, частое имя, так как старинное. На камне Гобройском изображено (Олай Вормий, кн. 5, гл. 3): Турир камень сей положил (*usti karl gudoa*) Королю доброму. Есть потом Ингелд, Ингиалд навмудалский король, Ингиалд Старкадов питомец, датский король Ингиалд Трана, все у Снорри. К тому ж Фарлофа у Верелия, Фарулф в Древности фреландской, Герлуф в немецких. Я верю, что Фардулф и

Фердулф. Впрочем, Рулав весьма часто употребляемое имя, как Гролф Лангомспада, ярл норвежский, и Гролф Краке король, Ролф Ролло в Оркадах Торфея, у Вормия, стр. 508, у Саксона Грамматика Ролво есть между посланниками Лиду, как Лид, епископ норвежский, Снорри в титуле II-м, стр. 347. Есть Карн, как Карий, оный эстландец у оркадцев, Торфей в Истории оркадской, стр. 39. Есть Риар, как Гроар, или Руар, король датский, у Тормода Торфея и у Гвалтера в Истории Гролфа Кракия, изданной от Торфея. Находятся еще между посланниками Труан, Руалд, Флелав, Фост, все скандинавские имена (19). Когда уже я это написал, то потом много я в Перингскиолдовых, Упландских и прочих Древностях сыскал, что к изъяснению сих имен относится. Но мне уже и самому это рассуждение скучило, и потому, думаю, и с читателем моим то же случиться может. Одно, но знатное имя присовокуплю. Русские летописи при Ерославе Иакова (20) варяга прославляют. Оный, без сомнения, Ингегерды королевы брат, Олая короля сын был, ибо об оном Снорри пишет в титуле I, стр. 502: «Также другой оному (Олаю королю, Эрикову сыну) от королевы родился сын в самый день святого Иакова. Оному епископ при крещении дал имя Иаков, этим именем шведы весьма гнушались, из-за того что никто из шведских королей никогда таковым именем не назывался. Из шведских королей никто, да и никакого другого дворянина ли или простонародного человека в пример у Стернона не находится. И не только имя Якова, но все христианские имена, как странные, отнюдь не употребляемы в северной стране были» (21). Неизвестный истории писатель объявляет, что Владимир сын Ярославов на том множестве судов, которыми против Константина Мономаха императора плыл, великое число варягов имел. Об этих варягах Кедрин, согласно с нашим мнением, пишет, что сильные люди из Скандинавии были, стр. 758; говорит он, что Владимир присовокупил к себе немалое вспомогательное войско из тех народов, которые в северных океановых островах живут. Известно, что Скандинавия по весьма древней ошибке островом называлась. Также о Владимире Великом русские летописи объявляют, что он часто в своем войске великое множество варягов имел. Дитмар Мерсебургский, единовременный с Владимиром царем, пишет и из Дитмара Еггегард

Урагский приводит к лету Христову 1018-му, что они датчане были, о чем сам он от поляков и богемцев (чехов) уведомлен быть мог, как то часто случается: «Весьма справедливо познал в оном городе Китаве (читай Киаве, т. е. Киев) неведомый народ (великое множество), который, как вся она область (Руссия), беглых от силы слуг собравшихся, и особенно датчан, пединеям (пацинакам, т. е. печенегам), много их озлобляющим, досель противился». Пусть кого беглые слуги не озлобляют. Это немец по уму своего века и народа рассуждал, и из-за того неприлично сказал. Слугами называли немцы тех, которые жалованье от службы получают, даже если они дворяне по фамилии и славные люди, никак не бесчестным словом, как на латинском языке сервы — слуги, но полагал, что они беглецы, которые при ином короле в службе ранее обретались, что тогда у немцев необыкновенно было, как и из Дитмара в делах Болеслава польского видно, и у других можно в этом удостовериться. У скандинавцев и датчан иные обычаи, и самый верный к обретению славы способ, ежели кто из дворянства у далеких народов славу себе получит. Из вышеобъявленных слов можно положить, какая мысль у безвестного автора в житии Романа Лакапена императора была, стр. 262, когда он говорит, что руссы, дромитами также называемые, были французского рода; так равно и Симеон Логофет, стр. 465, и у Ансельма Бандурия в Империи восточной в титуле II, стр. 33. О сем на ином месте способнее говорить буду. Народ оный французский (22) к чему относится, если не к сродству королевского дому со скандинавцами и к оному множеству норманцев, шведов, датчан, которые между русскими в рангах и в войске были, ибо константинопольцы, в то время когда французы высоко поднялись, всю Германию Франциею называли. Посему Константин Порфирородный, Об управлении империи, стр. 95, говорит: «Фраггия φραγγία η και Σαξία». Еще более же Еггегард Урагский, стр. 226 издания Еккардова, Германию своими границами до самого Дону распространяет, так что все то греки Франциею называли, что ни было к западу империи Византийской. Лиутпранд Тичинский пишет: «При нас, оставшихся за столом, император из французов, под которым именем как римлян, так и немцев заключает, играл». Это же есть причина тому, что и поныне от турков почти все евро-

пейцы ефренги, т. е. французами, называются, а турки и сами хвалятся, что они от французского поколения (23). Не новое мнение есть, ибо безымянный автор описания дел, бывших чрез французов, который во времена святых войн жил, пишет, стр. 7: «Указывают, что они французского рода и что никто по природе не должен быть солдатом, разве французы». И как раз оные именно турки в Паннонии чрез некоторое время в соседстве с французами жили, как я на ином месте из Константина Порфирородного докажу, от чего, я думаю, она сказка полна слов их. Со значительно бóльшими основаниями надлежало бы причесть к французам шведов и прочие северные народы, язык которых от французского не отличен был, дела же менее известны были, которых, увидевши между россиянами живущих, не дивно, что и самих руссов называли французами по примеру греческому. Венгерцы русских и поныне францаи и непек, то есть родом французским, называют, Альберт Молнар в Дикционарии венгерском в слове Россия. И что же мы сделаем литвинам, которые россиян гудами зовут (24)? Константин Чирвид в Дикционаре литовского в слове рус. Почему же готтами-то называют? Что же, напротив того, учиним нашим же финляндцам и эстляндцам, которые не иначе шведов называют, как розалайн, или росов народ? Но и это на ином месте более подходящим объяснить будет. Лиутпранд же Тичинский, стр. 92, 144, пишет: «Руссов, которых иным именем нордманнами именуем. И опять, есть некоторый народ, в северной стороне живущий, который по качеству тела греки называют руссами (русыми), а мы от положения места нордманами, или северными людьми, именуем». Я вижу, что Лиутпранд думает, что никакой другой причины не было, для чего руссы от некоторых нордманнами называются, только что на севере жили, как Григорий Малатинский, стр. 108, перечисляя королевства северных народов, между ними и Русь полагает. Однако ж ежели с норманнским именем вспомним о происхождении князей русских и про множество нордманцев на службе и прочее сравним, то кажется, что у Лиутпранда та же причина объявления одного имени была, которая от нас объявлена (25).

Варяги и Вергион. У греков разбойничество. И поскольку варяги из Скандинавии были, то рассудим, какая одного имени

сила. Олай Верелий в примечаниях на Герворар сагу, стр. 19, увидевши, что Иоанн Магн написал, что Скандия от некоторых называется Вергион и что оно значит остров волков, так сказал: «Однако ж в оном не большее есть довольство волков, как в прочих европейских лесных сторонах». И здесь то во внимание принять надлежит, что в древнем языке не всегда значит волка, но разбойника и неприятеля. В Олаевой Тригвониде саге пишется: «Гарваргур ивеум, т. е. в священнослужениях разбойничал» (для сего брэнневаргур и какснаваргур о бездельных людях говорят). Ибо скандинавцы почти беспрестанно в морском разбое упражнялись, от чего варгами и отечество их Варгион, или Варггем, могло называться. И хотя он, человек весьма умный и ученый, в том сомнение испытывает, не скорее ли что Иоанн Магнус, употребив испорченные рукописные Плиниевы книги, вместо Неригон издал Вергион (что мне вероятнее кажется), однако ж, собравшись с духом и возвратясь к прежнему мнению, припоминает в прибавлениях, стр. 192: поскольку московиты (разумей, что он по простонародной ошибке о русских говорит) море Балтийское называют морем Варяжским, по свидетельству Герберштейнову, то поверить можно, что и Швеция от них Варег и Вергия называется. Олав Рудбек в томе I, стр. 518, об этом деле говорит: «Когда придем к происхождению из Швеции поколения великих князей, то много ясным сделать сумеем». Говоря об атлантах и о русских варягах, и него значения слова такое же, как и Верелий понимает. Не в давнем времени Арвид Миллер, высокопочтеннейший человек, когда в разглагольствии о Варегии в Лунде 1731-го, стр. 21, писал, хотя на оном же мнение в итоге остановился, однако ж лучше желал это имя производить от самой Эстландии и Финландии, которая морских шведских разбойников нападения многократно чувствовала, потому что там *варас* значит вора и разбойника и Варга мери значит разбойническое море. И это так то есть. Россияне татя называют *вором*. Немецкие народы подобное сему слово имеют, но более для обозначения разбойничества, которое скорее насильство в себе заключает, нежели воровство, обман в себе содержащее. У Вольфганга Лазия на старинном немецком языке *уваргур* разбойник зовется. Авраам Милий в Археологе немецком, стр. 171, *вурген* — убит, *вургер*. Годофрид Гвилиелм

Лейбниций в Кельтических местах, стр. 145, варги — разбойники, в Арвернах у Сидония тоже в старину у немцев морские разбойники, нормандцы от русских варегиями названы. В Законах Салических *варг* значит выгнанного, отброшенного, как ныне *баннит*. У камбийцев *вериад* также означает слывущего разбойником, у Камбдена.⁶ Законы Салические гласят в титуле 57, статья 5: «Если кто тело уже погребенное выроет или обнажит, варг есть», то есть выгнан будет из жилища. Так же и в Балузиевых в титуле 85, § 2, Рипуарских уложениях. И чтобы кто здесь честным людям бесчестие за то не вменял, у каждого народа свое было обыкновение. Как древним скандинавцам на море честно было разбойничать, так грекам на сухом пути. Честные оные имена были и славные. Но поскольку дело это весьма древнее, и северные древности от ученых людей прочих народов не так приемлются, как они заслужили, показалось мне, что оное дело немного больше следует изъяснить, особенно, что и к истории русской сопредельная территория. В первую очередь, довольно известно, что как вся Скандинавия, так и Дания на многие меньшие королевства в древние времена разделены были. У норвежцев первый Гаральд Пулхриком (Красивоволосый), прочих короликов победивши, после баталии Гафурсфиордской в 875-м после рождества Христова состояние монархии для своих потомков укрепил. Побежденные: оркадалский король один, трундгемских четыре короля, голарденских два, Раумдалии северной (26) два и потом иные, ибо, исчисляя всех короликов имена, я устану. Гаральд к устройению монархии примером как Горма датского короля, так и Эрика упсальского побужден, Снорри в титуле I, стр. 75, 76. О датчанах автора тех времен имею св. Ремберта, архиепископа гамбургского, в житии св. Аншария, стр. 54, издания Фаброва, а заодно Эрика короля Историю датскую, стр. 266, Гвалдона монаха корбейского, стр. 87, издания Фаброва. О королях шведских Снорри Стурлсон, подобного которому достопамятного человека и автора достойнейшего и справедливейшего, по моему рассуждению, не было, так в титуле I, стр. 43, 45, 51, пишет: «И следующие короли упсальские по самодержавной власти в Швеции знатны были, когда королики многие там владели, а именно с того времени, когда Одинус в Швеции стал владеть монархией с самодержавным

владением, по самую Агнову смерть в Упсале столицу имели. И тогда сначала королевство стало между братьями разделено. Потом королевство на княжения между родственниками по их степеням разделили. Первый Ингиалд Анундов сын, упсальский король, некоторых из тех королей обманом побил, потом и других, обманувши, умертвил, числом всех до двенадцати. Однако ж остались и потом некоторые меньшие короли до самих времен Эрика, всем Шведским королевством овладевшего. В оном состоянии короли, имея многие между собою несогласия, жестокие войны вели, которые создали ожесточенное северных народов мужество и, справедливо будет сказать, сделавшие их свирепыми». Именно потому, согласно с правдою, Олай Верелий в Герворар саге, стр. 47, сказал: «Для тогдашнего века нормой было, что чаще оружие употребляли, чем в причинах разобратся пытались, и мира сносить не могли. Когда же намерение к тому имели и случая с соседями драться не было, то на море разбойничали, в далекие места заплывали. Была у них превеликая способность к плаванию не только на берегах моря Балтийского и Западного, но и между всею Скандинавиею в больших и малых озерах, и больше они жили на воде, нежели на полях». И потому в плаваниях столь хорошее искусство и способность приобрели, что во всем тогдашнем веке никто с оными народами сравниться не мог. И хотя, как я нахожу, что Гаральд Красивоволосый первый из всех удивительной величины корабль, именуемый Дракон, построил, а Олай Тригвонид впервые великие ладьи сделал, однако ж во все времена они весьма крепкие и способные суда имели, которых образцы и на камнях видим, особенно на том, который Иоанн Перингскиолд, весьма прилежный древностей отечества изыскиватель, нарисованный нам дал и в житии Феодорика, стр. 493, и присовокупил описание Отера Галееландского и Вульфстана Гетенского плавания, по-саксонски и по-латыни изданное при конце жития Ельфрида короля в Оксфорте 1678 году.⁷ Ежели похвального плавания и славы мужеством поищешь, то ее Балтийского моря берег, почти угол, не есть свидетелем; оркадцы же, Шкоция, Гиберния, Англия, Франция силу оную впервые почувствовали. Великое бы то дело было, ежели бы кто все походы исследовать похотел. У древних греков разбойничать не что иное было.

только в войске служить, *пиргополиника* по их древнему обыкновению именовалось. О разбойниках греческих ненадобно ничего здесь примешивать. Но подобным образом и у северных обычай был, чтоб время от времени на море то купечествовать, то разбойничать. Снорри в титуле I, стр. 263, 264, 274: «И как можно скорее, отбросив гнев Марсов после разбойнических на море убытков, нагружал купец корабли товарами».

Фрей бог. Вольница в разбоях. Разбои внутренние запрещены. Острогард. Злоупотреблю примерами из Сидония. Оные разбойники называли себя викингарами, как многократно у Снорри, к тому же у Олая Вормия в Древностях датских, стр. 268, 292, и время от времени каппарами, Снорри в титуле I-м, стр. 27, 29, во второй части Эдды исландской каппар, кимпур, гарпар, как Резений перевел, о богатырях, о борцах, и бойцах, упоминается. Те же у Снорри, стр. 40, 41, названы секонгар, короли моря, ни единого владения на земли не имея, всегда только на море владели. Об оных св. Ремберт в житии св. Аншария, стр. 57, 62. Да и то не всегда с полной вольностию, потому что иногда другой власти подвержены были. Адам Бременский, стр. 56, пишет: «В Лугдуне в Сконии много есть золота, которое разбойническим хищением собирается, ибо и сами морские разбойники, которых они витингами (я думаю, что надобно читать викинггами) называют, а наши асманнами, королю датскому подать платят, чтоб им вольно было от грубых народов добычу доставать. Не все же способны были к морскому разбойничеству, потому что весьма жестокой и бесчеловечной она были. Эгил от брата из-за того от содружества разбойнического отставлен бывал, с тем расчетом, что он такое состояние ума имеет, которое у иностранных народов уважением не пользуется». Тормод Торфей в Истории норвежской, в части 2, стр. 153: «Так что морские разбойники не только в свирепстве и насильстве упражнялись, но при случае и к купечеству ум употребляли, ибо что в одном месте в добычу от разбоев получали, то в другом продавали». Не только на корабли нападали, но и, на берега вышедши, близлежащие поля и деревни разоряли, добычу Фрею богу в заслугу ставили, Фригисколд, то есть из кармана Фреева, именуя, как от знатного камня доказал Олай Верелий при Герворар

саге, стр. 48. Были они подлинно набожные люди, которых служение и обряды на некотором острове Адам Бременский, стр. 56, припоминает, и в числе разбойников не только простые люди без всякой власти были, но и короли и дети королевские. О Рудерове сыне в истории рунской Гиалмара, короля биармландского и тулемарского, издания Георгия Гикезия в тезауре языков в титуле II-м, стр. 128, говорится: «В разбойнические походы ездя, славу имени своего настолько умножил, что заслужил похвалу во всех летописцах, в которых достопамятные дела описываются». Потом сказывает, что, в Биармландию пятью кораблями прибывши, все огнем и мечом и до тех пор разорял и похищал, пока Вагмар против него не вышел, бывший в то время оных областей королем. Когда по смерти некоторого короля сын наследство принимал, то обычай был, на торжественном пиру веселясь, мертвых поминали и обещание к предпринятию морского разбойнического похода полагали. Снорри в титуле I-м, стр. 245, присовокупил, стр. 46, 48: Ежели ж кто из простых к оным разбоям готовился, то около весны чрез клич вольницу собирал, как Гаральд и Гудрад, братья, у Снорри говорили, в титуле I-м, стр. 180, что они намерены с наступлением весны разбойнические походы в океан или в Балтийское море предпринять, как и прежде обыкновение имели. Потом выбирали между собою начальников на каждый корабль, именуя тех викингаваурдур, как на камне Иоанна Перингскиолда объявлено, стр. 489. Они и внутри границ отечества не удерживались, и из-за того Гаральд Красивоволосый, король норвежский, указом запретил, чтобы никто в границах отечества не разорял, Снорри в титуле I-м, стр. 99. Однако ж Рольфо, славный разбойник, когда от пути или похода восточного возвращался, Викию разграбил. Гаральд король по сей причине на многонародном собрании приказал его в ссылку сослать. При оном Гаральде многие, особенно в Норвегии, жалея о потерянной вольности, начали разбойничать. Однако ж некоторые склонились к защищению пристаней и купечества своего, построив корабли, разбойников только разбивая, безопасное море делали. Так Торстейн Беле и Агатир после боя, заключив между собою мир, против разбойников соединились. У Олая Верелия написано в Герворар саге, стр. 47: «В наступающую весну флот, из тридцати

кораблей состоящий, приготовили и на море бои вели и кругом Швеции и около всех берегов восточных бились, воров и разбойников убивая, к жителям же и купцам не касаясь». Я не ведаю, для чего Верелий главным образом изъясняет о Курландии и Пруссии, ибо хотя я не спорю, что и те берега защищаемы были, восточными берегами обычно назывались скорее Эстландские, на которых главное место всего купечества северного было, о чем я на ином месте покажу (27). Многократно они, когда на какой-либо берег выходили, то на подходящем месте крепостцы строили, из которых, защищаясь, всю область набегами разоряли, так же как то в Оркадах, в Англии и в Франции случалось, иногда там селились и всем пределом овладевали. Многие находятя о сем достопамятном деле писатели тогдашних времен — саксонцы, французы, англичане. По сей причине Торгнир, судья, на сейме упсальском к Олову королю, сыну Эрика короля, у Снорри в титуле I-м, стр. 484, о Эрике Емундовом сыне, короле, Олаевом прадеде, пишет, что, будучи здоров, к воинским походам превеликую охоту имел и, повсегодно далеко разъезжая, Финландию, Кириаландию, Эстландию и Курландию и прочих чрез Острогард (или Россию, либо более Эстландию внутреннюю) под свою власть привел (28), добродетели которого и поныне достопамятные находятя: древние замки и королевские крепости, основательно построенные. Так припоминал Торгнир, что ему дед его говаривал. Когда ж писатели русские свидетельствуют, что в 859-м году после рождества Христова чуды, или чудь (либо естландцы и финландцы), славяне и кривичи варягам подать платили с каждого человека по белой веверице, то оно как раз к этому относится. Многим неведомо, какая то была подать. Научил же меня знатный человек тому, что есть самая настоящая правда, ибо показывает, что русское слово утерялось, однако сохранилось в польском языке, в котором и поныне *веверка* называется белка. Белки же бывают иные белые, иные черные, иные бурые, и потому не дивно, что летописец русский прибавил белые. Тот же летописец пишет, что в 862-м году после рождества Христова от славян варяги выгнаны и в подати им отказано. Потом же из-за внутренних мятежей просили от варягов себе князя, им стал Рурик, который с братьями в Новгород прибыл.

Феодосий за Нестора. Варяги в Грецию. Зайчина за день- ги. Варяги в Греции. Тула. Гаральд у Ярослава. Сигурд. Алло- гия. Ольга. Сие может показаться уже чрезмерным, но меня оно имени значение не может удовлетворить, ибо имя *варяг* неведомо оным разбойникам было (29). *Викингар*, и *каппар*, и *секонгар* они назывались, как я выше объявил. Имя *варги* скорее поэтическое. Стихотворными именами животных и зверей услаждались и корабль называли *дирбестия* и *барубестур*, лошадь *волн*. И *Эдды эстляндской* другая часть, объявляя, вообще говорит, что все корабли лошадиными именами называли. О солдатах *Гаральда Красивоволосого Горнклоф* говорит: премного имел ружья (т.е. оружия): *лес* (*варга*), волками наполненный. *Снорри* в титуле I-м, стр. 98, войско или галеры лесом, матросов же волками назвал. Невероятно, чтобы древние руссы из стихов северных стихотворцев нечасто употребляемое мужественнейших людей имя приняли. Напротив же, вероятнее, что так их называли, как слышали от них самими себя называющих. Познал уже это весьма честный и ученый человек *Арнвид Миллер*, и из-за того думал, что имя *варги* более от эстляндского слова *варас* взято, и ежели так, то ввиду бесчестного их промысла названы, ибо россиянам по их обычаям не славно было разбойничать. Оно же бесчестие принимать какую причину россияне имели, в пример мы объявили, когда они обиду от варягов терпели. Также имеются примеры, что они как друзья и товарищи на войне, а также в чинах и достоинствах очень часто упоминаются. Также и царей своих от того ж рода призывают россияне. Свидетельство подлинно старинного автора о тех делах мы имеем, единовременного с варягами, с *Владимиром Мономахом*, или который от единовременного взял, *Феодосия*, игумена, (30) что в Библиотеке *Радзивилловской* в *Королевне* хранится, откуда список в *Императорскую библиотеку* прислан. И поскольку свидетельство такое есть, то я говорю, что солдаты шведские, нормандские, датские, в русском войске служа, так самих себя называли, россияне же, приобвыкши к их имени, значение которого не ведали, всех северных людей, откуда бы они ни произошли, варягами называть стали. И хотя писали *вараги*, выговаривали это слово *варяги*. Это название то же есть, которое у *Снорри* во многих местах находится, *верингиар*, как бы сказать защи-

тител и оборонителей, от слова *вериа* — защищать или более от слова *варда*, то есть беречь, хранить, как рассудил Верелий в реестре на Герранд сагу в слове *гирдмен*. Перингскиолд же ясно растолковал кавалергардами. На многих местах речь идет о тех, которые в Греции у константинопольских императоров были, и те были в столь великой древности хвалимые варанги. И как в Греции самих себя называли варангами, честным именем, то так же и в России, ибо из России в Грецию прибыли. Впервые упоминаются варанги в делах Михаила Пафлагона, императора, у Кедрина после рождества Христова в 1034-м году, и тогда они еще не в великой чести были. Летописец российский объявляет, что от сотворения мира 6488-м, после рождества же Христова в 980-м году, после убиения Ярополка варяги (о которых прежде писал, что их Владимир из заморских мест к защищению права своего привел) новый мятеж умыслили, требуя за каждого обывателя по две гривны, из-за того что их промыслом город достали. Владимир сначала упрощил сроку на один месяц, пока домовых зайцев собрал (из лобков заячьих деньги делали), и когда после не имел чем платить, то требующим путешествия в Грецию для службы греческому императору идти позволил, а лучших из них по городам развел. Дав им волю в Грецию идти, отправил наперед к императору послов с тем, что ежели хочет бунта их избежать, то если их примет на службу, чтобы их по разным городам развел и ни одному возвратится не позволял (31). Я вижу, что с варангами это по совету Владимирову исполнилось, ибо Михаил Пафлагон, как свидетельствует Кедрин, в титуле 2, стр. 735, по Фракийской провинции расселенных имел варангов. Он же пишет в Константине Мономахе, в титуле 2-м, стр. 789, что Михаил Аколунт в Грузию послан, чтобы рассеянных по Халдеи и по Грузии варангов привести. Иоанн Курополат, стр. 808, во время оного Константина пишет: «Солдаты, которых простой народ варангами называет, до того верностию и делами дослужились, что в палату будучи приглашены, приняли караул покоев императорских». Сцылич, стр. 864: «Никифору Ботониату императору весьма верны они были, когда Алексей Комнин Константинополь в осаде держал». Сего ради у Анны Комниной, Алексия императора дочери, стр. 62, советники царские (называются) варанги, кото-

рые через плечо топоры носят, будто бы от родителей залог и словно бы в наследство приняли верность к императорам и стражу тел их. Верность, как бы один от другого переданную принявши, строго соблюдают и никакого упоминания об измене сносить не могут. Были потом Алексию Комнину императору на войне французской весьма потребны. Анна Комнина, стр. 115. Кодин,⁸ стр. 65, пишет, что они в должностях константинопольского двора, и при дверях спальных, и в столовой зале на карауле стояли, караул имели на форпостах. Зонара в томе 2, стр. 308 и сл.: «И сколько раз император в какой город ни входил, то ключи ворот того города в их руках были». Кантакузен в Истории константинопольской,⁹ кн. 2, гл. 13: «Весьма крепкий караул бдительных людей при варангах». Векк Хартофилак у Георгия Пахимера,¹⁰ стр. 257, также и казну они императорскую караулили, из которых ни Палеологу, надзирателю Ласкара императора, ни великому князю вынести что не позволили, разве с ведома и в присутствии прочих надзирателей. Пахимер в Михаиле Палеологе, стр. 41. Думал Иаков Гретсер, к Кодину,¹¹ что оные варанги франги (французы) называются, о чем потешно к Иоанну Курополату Иаков Гоар,¹² стр. 58, что как бы порочит Гретсера. А что сам Гоар? Он вроде бы как очень небрежно симпатизирует грекам, и написал, что эти люди по происхождению англичане. Я допускаю, что они не были французами, ибо греки имели корпус данников французских, которых Анна Комнина *немцами* славянским словом назвала. Ежели в значение слова посмотреть, то значит, что люди иностранной речи и что не можно их разуметь. От французов же прилежно и часто варангов отделяли, как тех, которые при фельдмаршалах их в войске служили, Сцылич, стр. 823. Иные, напротив того, не могу я спорить, что многие греки находятся, которые их к англичанам причисляют. Иоанн Циннам¹³ пишет, кн. I, стр. 4: «Народ есть аглинский, от многих времен римским императорам служащий». Так Бриенний цесарь, кн. I, гл. 20, так Никита Хониатский в Исакии Ангеле, стр. 267, так заслуживающий доверия Георгий Пахимер, гл. 41, стр. 257, то же в Андронике, стр. 45 (Эрик из англичан), который их почти кельтами называет; Кодин, стр. 90: «При столе императорском варанги многолетнего здравия желали своим языком, или аглинским, топорами своими стуча,

шум делали». Анна же Комнина, стр. 62, описывая, что варанги из Туле были, неизвестным оставила, про какую Туле она говорит, ибо древние неискнуто имя оноо острова употребляли как ни попало, иногда у них вся Скандинавия так называется, иногда Норвегия только, у иных Англия или один остров из Оркадских. Однако ж я верю, что Комнина Англиею имела в виду. Вильгельм Малбесбургский, О делах аглинских,¹⁴ кн. 2, гл. 13, всё это доброхотно принял. Да еще ж показалось ему, что *гоар* слово в баронах аглинских сыскал, говоря баранагии, или варнагии, министров королевства Сенат и собрание, попросту Парламент, и от такого благородства служившие у греков англичане самолюбивым титулом, по греческому обыкновению поступая, имя себе варягов в Сенате константинопольском вымыслили и присвоили. Однако ж мне они больше баронами нравятся, нежели у Грессера будто бы они французы гоаро. Генрик Спелманн¹⁵ думает, что от саксонского слова *фаруан*, то есть клясть, проклинать (откуда *варинге* — проклятие) варанги прозваны. Однако ж никак он не мог к своему мнению об англичанах склонить Карла дю Френа, тот более согласен был Вилгардину, что варанги хотя из Англии (Британии) были, но более датчане, нежели саксонцы или англичане, и в этом мнении согласного имел Ордерика Витала.¹⁶ Место есть примечательное у Альберта Аахенского,¹⁷ кн. 4, стр. 253, об Алексии императоре: «Оный туркополов, пинценаров (пиценаков и пазинаков, печенигов), команцев, болгаров, обученных стрельбе из лука, и данаев (дунайцов), весьма искусных обоюдоострыми топориками биться, французов беглецов, а заодно и прочего различного народа в наемное войско собрал». И Саксон Грамматик, стр. 227, о константинопольском походе Эрика Энегода короля пишет: «Между прочими, которые от города Константинополя жалованье получают, датского языка люди первую воинскую степень имеют, и их караулом царь здравие свое защищает. И когда он в Константинополь прибыл, то варанги от императора получили позволение к королю своему прийти, и Эрик их важною речью к верности, и к добродетели, и умеренному житию увещевать стал, что у греков вызвало великое удивление». Я не спорю, что датчане тоже были варанги, но ежели мне кто позволит свое мнение высказать, то в том числе мно-

гие были и шведы, и норвежцы. Вильгельм Рубрик, когда в 1253-м году мимо Крымские пределы плыл, которые многими замками укреплены были, рассказывает, что там было много готтов, наречие которых есть немецкое. Такого от нас требует Снорри Стурлсон: ради почтения к нему и точности, которою Саксона во многих местах превосходит. Такого столь великие древности одного века, наконец, как самые камни требуют, на которые мы или из Буреанских листочков смотрели, или из дел Перингскиолдовых. О топориках же варяжских память она, что мы выше объявили, из рисунков старинной пергаментной книги Оддона монаха об Олаве Тригвониде, что Верелий издал. Олав в Тригвиасонс саге в Упсале 1665-го и от иных древностей скандинавских прилично объясниться может. Феодорик монах о походе иерусалимском и константинопольском норвежцев и датчан пишет, гл. 27: «Отправивши же все то, за чем путники наши прибыли, с честью отошли с провождением благороднейших царских бояр, именуемых варингами». Из Снорри я одно место приведу, в титуле 2-м, стр. 55 и следующие, когда он пишет, что Гаральд Сигурдов сын к Ярославу русскому царю приходил, от одного же царя с Эйлифом, Рогивалда ярла сыном, командиром над кавалергардами его поставлен, которые границы царства защищали. Оттуда Гаральд пошел в Константинополь и от варангов фельдмаршалом выбран. Не хочу я здесь много примеров приводить из Снорри, в которых знатные дела находятся, написанные о Сигурде, Карлсгуде и об Олаве Тригвониде, которые и у Вальдемара царя и у Аллогии царицы, то есть у святой Ольги, в великой милости были, ибо это некоторыми летописными неясностями запутано, которые я в иное время разрешу. Чего же еще ныне осталось, что бы в нашем разъяснении варяжского имени смущало, разве что *верингур*, нечто скандинавское: в произношении ничего другого сходного нет. Во-первых, скандинавцы и тогда не верингурами себя называли, греческое оно в произношении, и весьма крепких аргументов требует, чтоб мы с тем согласились, но оно Н с Г северные народы между выговоркою как правило отбрасывали. Оно мы в слове Ингар и Ингвар выше заметили. На камне, который при жизни Феодорика короля Перингскиолд объявил, стр. 473, нахожу я Иггур, имя иное Одиново во второй части Эдды снорри-

вой. В книге серебряной Фиггр, Бриггар и подобные им примечены имена от Иоанна Георгия Вахтера в Мисцеллан (разнообразных) речах,¹⁸ Берлин. Комментар., ч. II, стр. 42, который полагает, что по греческому обыкновению Фингр и Бринген произносилось (в греческом γγ читается как нг). Я не спорю, я согласен с тем, что те ж самые речи, которые преученый человек объявил, и автор одного перевода также оные речи выговаривал, что были они Фингр и Бринген. Верю же я и в то, что в его веке, отбросив Н, также говорилось Фигр вместо Фиггр и Бриген вместо Бригген. Да и греческое оное правило непостоянное было, что и самый Аристофанов τιότηύξ (тиотигкс) показать может, разве *тио тикс* выговоришь, ничего в том слове к соловьиному голосу не было. Затем, вместо Ингур северные люди также говорили Иггур и Игур, что мне более подходящим кажется, нежели Иоанна Шеффера о сем имени мнение, что Иггур есть Вигур, в Упсале, стр. 76. Так Ингердис в древности Галлеландской есть Игерда у Олая Вормия, стр. 509. Так есть Аггатир и Ангатир, Иггуе и Ингве, что Олав Рудбек в Атлантике, стр. 19, заметил. Так есть Ингибиарн на гробовых камнях и Иггибирн, Ингефаст и Иггифастр, Рагнвалд и Рагвалд. Таковым же образом варанги могли называться варяги и варяги. И это вполне подходит к особенностям языка русского народа, который и поныне НГ, чего прочие славянские народы употребляют, избегает, во многих случаях только Г выговаривает.

ИЗЪЯСНЕНИЕ НА 32 ГЛАВУ

1. Владели древние варяги. Это подлинно, до пришествия варяг в сию страну, о котором в гл. 4 и 40 показано, здесь были собственные руссов владельцы или вместе с финнами и корелами под единою властью состояли. О том я ни в русской, ни в финской никакого известия не нахожу, равно и о славянских до Гостомысла Иоаким только число без имен положил. Но, наконец, варяги, победив отца Гостомыслова (не датчане или шведы, как Байер ниже положил), русью и славянами обладали, что не могло далее 10 или 15-ти лет продолжиться, ибо Гостомысл вскоре после принятия престола в Гардорике власть варягов низвергнул.

2. Здесь ошибка. Некто Байеру неправильно вместо русь прусь перевел, ибо у Нестора точно написано от варягов руссов, в чем, может, и других обманул, якобы Рюрик от прусов взят, о чем в части 2, н. 45 и 48, показано. Он же, видимо, переводчиком и в курфирсте обманут, чего в Синописе нет, хотя оных разных времен печатанных четыре имею.

3. Люблина древнее имя Юлин. Оно с чего взято, неизвестно. Польские писатели сами рассказывают, что их истории позже русских. Ни Нестор, ни его последователь до исхода 12 века никого из сих имен не упоминают, хотя оно во владении русских червенских князей было. Но явно оный во время Ярославля или его детей поляками построен, ибо внук Владимира Ярославича Володарь оного Люблина, а не Юлина, от поляков требовал и за то воевал. Что же он о бесстыдных лжах и баснях польских писателей Кадлубека, Претория и прочих упоминает, то подлинно, что и у Кромера, Длугоша и других тоже оных так много, что все обличать скука невероятная. А самое главное, что германцы многие, оным поверив, в русских деяниях откровенную ложь за истину принимают, как и сей автор, гл. 17, н. 7, немало погрешил, чему причина недостаток русской истории на других языках.

4. Рюрик от рода Августа императора. Сию басню, думаю, первый князь Глинский, тесть царя Василия и дед по матери Иоанна II-го из Литвы привнес, о чем, может, Герберштейн, слыша, дальше слух распространил, а Макарий митрополит, а также Иоанн II, не рассмотрев польских гнилых доводов, за истину приняли, о чем я в гл. 46 кратко показал.

5. Вагры вандальские совершенно одного рода со славянами русскими были, и от них, т. е. из Вандалии, славяне придя, русью овладели, как н. 1 и гл. 40 показано. Но сие, конечно, к Рюрику отношения не имеет, о чем в гл. 31 показано. Что же Байер полагает, якобы славяне венды, или вандалы, поздно разбоями промышлять начали, оно, думаю, неправильно, ибо Страбон, Плиний и Птоломей народы там леты, лютибуры, придоны, вилчьи, госты и пр. полагают; сии же все имена образно значат разбойника, равно как варг, варгион и варяг. Смотри гл. 31. Следственно, у них так же стар сей промысл. как у нордманов, и особенно имя вагр, видно, из норманнского варг испорчено. Смотри гл. 31.

6. Рюрик от поколения древних русских владетелей. Сего в русских ни у Иоакима, ни у Нестора не упоминается. Однако ж можно двояко то за истину принять: 1) как выше, н. 1, показано, что финские князи некоторое время Русью владели и Рюрик от оных; 2) как Иоаким точно показывает его от дочери Гостомысла рожденного, гл. 4, н..., следовательно, от русских прежних государей произошел.

7. Рос у греков вместо руссы и Руссия выговаривалось. Смотри гл. 10, н. 10. Каган же не имя, но знатность, гл. 16, н. 42, ч. 2, н. 128.

8. Имя народа русь прежде Рюрика. Это у Иоакима точно видимо, гл. 4, н..., но у Нестора нечто сумятно сказано, н. 48, ч. II, что после писатели еще более смешали. Смотри гл. 30 и 40.

9. Послы по происхождению шведы были. Сии по летам во время Гостомыслово или Боривоя, когда уже варяги Русью не владели, но, может быть, что они самих руссов нордманами, т. е. северными или шведами, назвали, потому что руссы с ними частое сообщество имели и от греков к северу обитали. Такое же смятение нередко у недостаточно сведущих писателей о разности именовании находим, как у датских авторов вендов и шведов датчанами зовутся, наши шведов и датчан немцами, а в древности варягами, иностранные чуваш, черемис, мордву татарами именуют, о чем в гл. 9 и 10 изъяснено. Но могло и так быть, что их послы, на самом деле от финского короля, как владетеля Руси, прежде Гостомысла туда были отправлены и так там и остались.

10. Игорь у Иоакима точно Ингарь у Нестора; в древних списках Ингорь, Ингварь и Игорь писано. Часть II, н. 59.

11. Об именах Святослава, Владимира и пр. неправильно. Байер думает, что оные варяжские, ибо все народы издревле собственные их языка имена давали, гл. 49, н. 4. Святослав же, хотя был по отцу от рода варягом, но мать Ольга была славянка, и она первая ему, а потом и внукам имена славянские дала, как то: Ярополк и Владимир, часть II, н. 74. Что же греки и северные оные имена испортили Сфендослав и Свендослав, оное иноязычным испортить не диво. И нередко того у всех находим, что разные писатели одно имя по-разному выговаривают и пишут, так что и дознаться бывает трудно, как у нас вместо Иоан, Евдокия, Генрих, Карл называют Иван, Авдотья,

Индрик или Андрей, Карп и пр. Да не дивно то у древних и далеко отстоящих, более дивно у новых, как в Гибнеровых родословных табелях русских государей имена перепорчены. Значения же имен следует искать в собственном его языке, а не в другом, как я все славянские имена с их значением на немецком в конце этой части приложил.

12. Дивно, что Байер полагал, якобы слово *святой* язычникам было неведомое и не употребляемое, но, взирая в древнейшие истории, видим, что оно задолго до христианства, а может, и прежде еврейства у всех народов вещам или людям при почтении давалось, оно у Геродота и других уже известно было, а не христианами придумано.

13. Дир не есть имя человека, но дополнительное, тому же Оскольду принадлежащее, и в сарматском *тирар* значит пасынок. Смотри гл. 3, р. 10. ч. II, н. 51, 61.

14. Казары турки, это сомнительно, смотри гл. 16, н. 13, гл. 36. Оскольд же был сын Рюрика и пасынок его княгини, из-за того дирар назван, гл. 4, н...

15. Лиутр, у других Блуд. Здесь имя Лиутр, в русских нигде не упоминаемое, положено, думаю, только для согласия с варяжскими или с северными. В русских оно тройко находится, как Блюд, Блюм и Блут, да сии писцами перепорчены, а Миллер в Древностях русских превратил в Пут, ч. II, н. 147.

16. Рохволд в Полоцке, Муроме и Торуне владел. Ошибка, что разные княжества смешаны и в гл. 16, н. 53, равно о Ростове ошибочно. Оный Рохволд был только полотцкий, а в Муроме, Турове и Ростове были свои князи, имен которых не показано. В Турове, а не в Торуне, был князь Турый, но все сии от Полоцка Смоленским и другими пределами отделены.

17. О сем в гл. 17, н...

18. Гл. 17, н... и ч. II, н. 236. Имя же Корелии от ярлов ли произошло или в корельском языке собственное значение имеет, слудет уточнить со знающими достаточно их язык.

19. Часть II, н. 84.

20. В летописи Несторовой в 1024-м объявлен Якун князь варяжский, н. 216.

21. Что каждый народ имена своего языка давал, о том выше, н. 10, и оно в христианстве долго хранилось, но как

далее в суеверия углубились, то уже никакое, кроме иноязычного и весьма странного, в значении неизвестного, не годилось. Да и святые у попов не все той чести сподобляются; многих апостольских и знатных учителей имен вовсе не слышим, чтобы оные люди назывались, смотри гл. 48.

22. Не произошла ли сия ошибка из двух подобных у русских употребляемых имен фряги и варяги, что иноязычный, не внятно выслушав, за равные сочтет. Ибо первым русские называли французов, а когда-то итальянцев, другим — всех северных финнов, шведов, датчан и норвегов. И так легко мог вместо варяги фряги, или французы, разуместь.

23. Абулгази Багадур хан, производя род свой от Иафета и внука его Татар хана, пишет, что от одного турки, русские и германе произошли, как выше гл. 9, н..., показано, потому не дивно французов или всю Европу к турецкому роду причесть, но шведы это преимущество себе более всех присваивают. Выше гл. 18.

24. Литвины руссов гудами зовут. Сего имени я ни в польских, ни в русских не нахожу, но Стрыковский рассказывает, что они русских зовут кревы, т. е. верховые, и это разумеет только область Смоленскую, из-за положения оной при верховьях главных в Руси рек Волги, Дины и Днепра, от чего и у русских сарматским кревы, по-славянски верховье, а славяне кревичи именованы, часть II, н. 21, 22 и 191.

25. Люитпранд изрядно имя Русь от цвета чермного, или темно-рыжего, изъяснил. Нордманами же от положения северного именованы, а не от владеющей финланской фамилии, как Байер думает.

26. Раумдалия северная, думаю, у Иоакима и Нестора Урмания именована, гл. 4, н. 1970 и ч. II, н. 45, о чем, надеюсь, в древней географии шведской есть.

27. В Эстландии, где бы в древние времена мог великий град и сильное купечество быть, я не нахожу, но думаю, что это о Гордорике разуместь должно.

28. Ерик Емундов сын Русиєю овладел. По Лексикону историческому, он был от 815 до 854-го при отце Гостомысла и Гостомысле, и хотя Нестор о владении варягов Русью рассказывает, но оное о королях финландских, как н. 1, гл. 30, показано, а сей разве только на финландском море помогал.

29. Хотя имя варяг у русских испорчено, но у северных варг и варгионы довольно известное, как в гл. 31, и сам Байер выше многократно показал, и что оно есть образное или поэтическое и поносное, но в те времена похвальное, н. 5, о том ни спорить, ни сомневаться невозможно, но во многих народах это имя в значении волки употребляемо.

30. Феодосия игумена. Миллер ранее ошибся, что оного вместо Нестора, черноризца Феодосиева Печерского монастыря, за автора принял, о чем в гл. 5 и 7 показано, что в Радзивилловском списке имя Нестора пропущено.

31. Смотри часть II, н. 150. Что же написал, из лобков заячьих деньги делали, то ошибка, но кожи всех зверей, куниц, зайцы, белки за деньги счислялись, и для мелочи были лобки беличьи, которых несколько в Новгороде в хранилище я видел и помню, что в Москве вместо полушек, когда еще медных не было сделано, ходили четверугольные кожаные жеребьи, но оные не были казенные, их делали квасники и хлебники сами и никто не принужден был их брать, но недостаток в размене вынуждал.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

СЛАВЯНЕ ОТ ЧЕГО, ГДЕ И КОГДА НАЗВАНЫ

1. *Славоны от Елиса. Синар пустыня. Склавы.* Название *славяне* хотя по сказаниям Прокопия и Иордана алана давно известно стало, однако ж у разных по-разному выговаривалось, и разные значения названия имелись в виду. Прокопий именует славаки и славы, равно же Иордан называет славы и славины, некоторые — словаки, или словины, а итальянцы по их наречию прибавили К и выговаривают склавы и склавоны. И сие все трояко означает, что славы, славины и славаки от славы происходят, как бы сказать *славные*, что едва не все славяне за настоящее значение названия приемлют. Второе, *словаки* еще образуют от слов или речения, как то богемский историк Винцент Гагек в Происхождении народа чешского или богемского на листу 103 пишет: «По повелению цесаря Карла IV Иоанн Маринголя, епископ флоренский, муж ученый и осведомленный, излагая Богемскую хронику,¹ рассказывает, славоны суть от Гелиса, а от славян богемы произошли, славоны же от слова (в немецкой — от слова или света) именовали». Он же пишет: «Славоны, или словаки, после всемирного потопа, из полей Синар чрез Азию и Европу придя, в Болгарии поселились». То же и Стрыковский говорит: «Многие славян название от слова или речения производят, потому что они всех иноязычных, кроме сарматов (из-за соседства с которыми оба языка разумели), немцами, или немymi, а себя словаками, или речистыми, именовали». Однако сего как он, так и все прочие славянские писатели, доводов не приемля, отвергают и от славы или славных в воинстве, мужестве и храбрости дел проименование утверждают. Но многие еврейские писатели итальянцам нерассудно последовали и, за неведение греша, склавы и склавоны именуют и оногo названия значение от невольника производят. Как о том Длугош, Кромер, Гваньини, Мауроурбин и другие славянские писатели довольно возразили и настоящее значение доказали, что это имя на самом деле их языка, от славы произошедшее. И Стрыковский причину оной погрешности, стр. 103, довольно изъяснил. Иоаким же

утверждает, что греки, в самой древности это имя зная, переводно алазоны именовали, гл. 4.

2. О древности же сего названия, когда, из чего они приняли, подлинное известие от древних славянских писателей мне неизвестно, потому что их писания до нас не дошли, а что в греческих, латинских и французских книгах находится, то мне за недовольным знанием тех языков сыскать невозможно, а посторонним, да еще и враждебно настроенным, к славе их потребное писать было не нужно.

3. *Скиф праотец славян. Славен, Рус, Болгар, Коман, Истер. Славенск. Новгород.* В Степенной новгородской, которую я от Крекшина брал, в начале якобы предисловие Киприаном приобщено, написано так: «Через небольшое время после разделении детей Ноевых правнуки Иафетовы Скиф и Зардан, отлучившись от братьей и рода своего, от сарацинов западных, поселились на полдень от Евксинопонта и жили там многие лета. От сих породились сыны и внуки, и умножились зело, и прозвались по имени прадеда их Скифа Скифия Великая. И была меж ними распря. Тогда владели пять братьев, их же имена: Славен, Рус, Болгар, Коман, Истер. (Далее). В лето от сотворения мира 3099-го (что по греческому счислению после потопа 1531 лето) Славен и Рус с родами своими отлучились от братьей своих и ходили по странам мира 140 лет, наконец, придя к озеру Илмер, после волхвования поставили град на реке Волхове, его же по имени князя своего Славенск именовали. И от того времени скифы начали именоваться славяне. (Далее). От создания мира до потопа 2242, от потопа до деления языков 530, от деления до начатия Славенска, ныне Новгород Великий, 327, и всех лет от сотворения мира до начала великого Славенска 3099», и пр. Какого сей сказатель, или скорее враль, доверия достоин, я толковать сейчас не буду, но достаточно сказать, что он никакого древнего свидетельства на то показать не может; и в самом начале глупость его явна, что, не зная положений географических, откуда-то двигаясь с запада на восток, к югу от Понта Евксинского оказались. А по Библии и всем историям довольно ясно рассказывается, что после потопа из сих стран на запад переселялись и к северу распространялись, как он и сам согласно с древними из Сирии и Синар пришествие сказал. Он же скифов, сарматов

и славян одного происхождения безрассудно положил, а ниже сам сарматов от Скифа, а славян от Иафета производит, и в деталях довольно незнание его видно. Я думаю, что он сказание Иоакимово за основание имел, да не разумея хотел пополнить и темноту оною изъяснить, только ума столько не было.

4. *Прокопий о славянах. Иордан. Ерманарик. Грамота Александра.* В иностранных между всеми писателями первым видим Прокопия Кесарийского, который о славянах в Войне готической, кн. I, так пишет: «Пришли к Белизарию Мартин и Валентиан с 1600 человек помощных войск, которые большею частью из гунов, славян и антов состояли. Сии народы живут на той стороне Дуная реки по ее берегам». А в кн. 3 говорит: «Множество славян недавно через Дунай перешли и великую добычу побрали, ибо землю во всю ширь и длину разорили». Это было около лета 530-го и не иные, думаю, как по Днепру и по Днестру жившие славяне, по сообщению же гунов из Великой Руси, гл. 27. Иордан алан в Истории готов многократно упоминает славян с двумя другими народами, союзниками их, и уверяет, что все три, «венеды, анты и славы по сути единых предков имеют, и сии последние ныне из-за грехов наших землю кругом опустошали. Имеют же главного правителя Ерманарика». Папа Григорий Первый² пишет к епископам истерским, или дунайским, следующее: «Весьма мне печально, что вы многие беды и утеснения от славян терпеть принуждены, это мне прискорбно о вас и вашем несчастье, а тем более, что они уже через Истрию в Италию нападать стали». Кроме Стрыковский из сих же авторов рассказывают, якобы в их времена имя славяне впервые известно стало. И Гваньини точно говорит, что победами над римлянами это название за собой после перехода за Дунай утвердили. Но я не знаю, можно ли это за истину принять, чтоб только тогда имя оное приняли. И хотя я оною новгородского вышеписанного баснословца не признаю, но и это за правое принять не могу, чтоб во время Прокопия, около 500 года после Христа, славяне впервые назвались. Гагек на стр. 17, а от него поляки, как Бельский, и наш Новгородец рассказывают о грамоте Александра Великого, данной славянам с похвалою и вольностями; в ней же они славянами именованы, и это не меньшему сомнению подлежит, так как Арриан, Квинт Курций, Плутарх,

Страбон и другие древние об Александровых войнах описывая, имени славян не упоминают, из-за того я оно, как подложное, оставил.

5. Хотя подлинно о старости названия сего, насколько мне известно, прежде Прокопия не упоминается, но народ, без сомнения, так стар, как все прочие. И хотя оно прежде за дальностью расположения римлянам известно не было, однако ж то вероятно, что оно весьма древнее и всеми того языка или по меньшей мере по Днестру и Днепру общеупотребляемо было, да и на север не поздно перенеслось. А по уделам каждый предел отдельно именовался, как в Европе около Дуная и в Азии многих разных славянских названий народов задолго прежде Прокопия находились, что у древнейших землеописателей находим, смотри гл. 13, гл. 14 и 15. Но только когда они, совокупясь, в Европу за Дунай перейдя, жестокое нападение учинили, греками и римлянами под общим названием известны стали и оно свое подлинное имя не пером, но саблею и копием в книги греческие и римские внесли. Так же как у нас имя Руссия за 1000 лет непрерывно во всех историях и титулах государей употребляемо, но поляки в нашествие татар, захватив русские пределы, насилем себе титул русских государей похитили, а русских великих князей московскими и государство Москва и Московия прозвали, чему едва не вся Европа последовала, как выше, гл. 29, показано, и даже общение с европейцами к тому привело, что сами русские так неправильно именовать стали. Однако ж если название славяне от каких-либо великих и славных дел в какое-то время утвердилось, то ведь и прежде оно какое-то название должно было быть.

6. *Мосох праотец славян.* Польские авторы из Берозуса, Иосифа Жида и других древних писателей доводят, что славяне от Мосоха, внука Иафетова, произошли и от его имени мосхи, моши, мадоки, амаксобы именовались, и Московия именно оно древнее именование возобновила. Стрыковский на это свидетельство польских писателей древних приводит, рассказывая: «Мосох, шестой сын Иафетов, по толкованию расширяющий или распространяющий, есть отец и патриарх Москвы или Руси всех народов, славянский язык употребляющих», стр. 117, «и назывались моски, московиты, модоки,

максобы и пр. Берозус халдеянин в кн. 4 и 5 пишет: «После потопа на 131-м Мосхус народы мошовитов вдруг в Азии и в Европе основал». Потом Ксенофонт грек в Гистории редитус грекорум,³ Аполлоний в стихах Арганаутских,⁴ Геродот, Юлий Солин, «Полигистория», гл. 20, н. 40, Птоломей, кн. 5, 6, 9, 13, Плиний, «История натуральная», кн. 5, гл. 27 и кн. 6, гл. 9 и 10, Трогус Помпей, Июстин, Помпоний Меля в «Истории положения мира», гл. 2, Иосиф Флавий в «Древностях жидовских», Корнелий Тацит, Страбон и другие все древние еврейские, халдейские, греческие и латинские историки; также и новейшие: Миареций, Кадлубек, Анонимус Галлюс, Длугош, Меховий, Юстус Деций в «Древностях Польши и фамилии Ягелловой»,⁵ Ваповский,⁶ Кромер, кн. I, гл. 5 и 12, Бельский и пр. польские, а также Тилеманн Стелла,⁷ Цезареус,⁸ Карион,⁹ Филип Мелянтом, Куреус¹⁰ — немецкие; Энеас Сильвиус,¹¹ Волотеран, Дубравий¹² и пр. — итальянцы и чехи Мосоха, праотца Москвы и тех стран и народов, часто воспоминают. Также Феодор Библиандер¹³ об избранном народе изложение евреев так пишет: Мосох, или Месох, часть Азии от Понта принял, где Мосхитов горы и неизмеримые просторы Кападокии». Конец выписки из Стрыковского, стр. 90. Правда, что сей так трудолюбивый каноник немалой похвалы за его собрание достоин, что в сей его книге находим, но сожаления достойно, что его труда много погибло, как он сам, стр. 89, говорит: «О делах славян я от потопа, порядочно собрав, описал, если достаточно чтобы докончить Бог жизнь мою продолжит. (И снова) Родословие всех князей русских и литовских с великим трудом я собрал и отдельно описал». Но обоих сих не видим, разве только остались в Вильне в библиотеке св. Троицы, где довольно Древностей находится, да невнимание поляков к наукам оное в землю закрывает, ибо не только новых сочинений, но сей печатной Стрыковского Истории, почитай, сыскать уже невозможно; только голанцы, леность поляков компенсируя, сию и другие на польском языке напечатали.

Что же о происхождении имен у Стрыковского, то надлежит прилежно рассмотреть, нет ли в том от любви к отечеству какого самомнения, как то у многих народов находим, например французы галатов и галов славян, издревле в Пафлагонии

живших, галлами именуя, к себе причисляют. Хотя и то бесспорно, что славяне с кимрами, аланами и готами, также и сами гуны или угры, и славяне венды через их войны остатками своими немалую часть Франции населили. Германе также многие древние и нисколько к ним не относящиеся народы, как вандалов, готов, кимров и самих скифов, а также и шведы сих себе привлекают и родословия весьма далеко без достаточных доказательств придумывают, да иногда и неподходящее или явным свидетельствам противное к славе и чести своей натягивают. Стрыковский же, если не большею частью, то по меньшей мере Геродота, Страбона, Плиния, Иосифа Флавия, не заглянув в них для проверки, во свидетели призвал. О других я не знаю.

7. Если же так рассудить, что все народы, сколько их разных названий было и есть, по уверению Моисееву, от одного Ноя и его сынов произошли, то значит, все равны. Но чтоб можно сказать, кто от которого сына пошел, оное весьма сомнительно, ибо тысячи лет народы переходя мешались, иногда пленниками и покоренными себя умножали, иногда пленением и обладанием от других язык свой переменить и оставить принуждены были, следственно, по языку иным народ, нежели на самом деле, считаются. Потому точнее будет сказать, что все сарматы и татары покоренные и от других народов издавна в Русь пришедшие, язык и веру переменяя, по языку, ныне употребляемому, славянами или русскими с древности себя полагают. Что, думаю, и о прочих народах разуметь можно, о чем в гл. 9 и 10. О Мосохе ж, предке или праотце славян, хотя так много авторов согласующихся друг с другом представляется, однако ж то не без сомнительств, которые я не для опровержения того родословия, но для дальнейшей проверки и к сведению любопытных в гл. 30 показал.

К тому здесь еще нечто представляю: 1) В Библии еврейской, Бытия, гл. 10, ст. 1, Паралипоменон, гл. 1, Иезекииля, гл. 32, написано Месех и в греческой точно положено; псалом 120 в еврейской: «Горе мне, что я пребываю у Месеха»; в русской (греческой), псалом 119: «Горе мне, что я пребываю у Мосоха, живу у шатров Кидарских».¹⁴ И таки имя Месех переименовано. Иезекииля в гл. 27 в греческой вместо Месех находится Макрино, в гл. 38 и 39 в еврейской и греческой — Ме-

сох, в русской — Мосох, о чем в гл. 30, н..., пространнее. Берозус зовет Месек и Мешени. Иосиф Флавий, Древностей кн. I, гл. 6, яснее рассказывает так: «Мешех мешинам имя дал, ибо Каппадокия имя новое, однако ж сохранились еще знаки древнего имени, потому что у них город Мезена зовется. Тирер, который ими владел, от себя тиреры назвал, но греки переменяли. От Рифата же, сына Гомерова, были рифаты или пафлагоны. Меса, сын Симов, основал месанов, их же град ныне Посинбург».

8. Из сего ясно показывается, что в имени Мосох погрешение есть, хотя то бесспорно, что многие к Иосифовым сказаниям с такой предвзятостью относятся, что почти равным Моисею почитают. Но я не смею так много ему верить, рассудив, что ему в происхождении родов в такой глубокой древности не более, как мне, верить можно, ибо он, кроме Библии, никакого так древнего и заслуживающего доверия историка не показывает, да, чаю, и не было, разве египетские и халдейские, и тех ему использовать было не весьма удобно, разве прежде читал. Да видим в нем довольно, что он некоторое несогласно с Библиею писал. Однако ж что он мешинов между славянами указывает в Пафлагонии, потом в Мезии от них, а от греков Фракия именованной, то можно поверить, что это имя мешены славянское, от смешения разных родов перешедшим во Фракию далось, смотри в гл. 35, но он по сходству названия к Месеху причел.

2) *Яван. Елис. Вандал.* Происхождение от Мосоха сами те же авторы порочат, как например польские сами генетов вендов за славян первых почитают и от многих авторов утверждают. Но Стрыковский, стр. 19, указывает от Гомера их произошедшими. Кроме точно так же сугубо славян от Мосоха и Елиса. Равно тому и Бельский, а Гагек от одного Елиса. Бельский, стр. 11, говорит: «Народ славянский по сказанию древних наших летописцев пошел сначала от Иафета, который чрез Явана, а потом чрез Иелиса славян вместе с греками расплодил. А другие иное родословие показывают даже до Алана второго, который первый в Европу пришел. Он имел четырех сынов, среди которых Вандалюса, который и Висле реке имя свое дал». Иные же от Асармота, внука Симова, но это неправильно. Я не спорю, что по Иосифу сарматы от Асармота, да

не мы, славяне, пошли. И поскольку нет точно известного, мы можем только за вероятное почитать, что от Иафета пошли. Далее, стр. 14: «Мещины по Берозусу от Месоха пошли, и потому московитов не можем иначе, как за единым народом с нами, похожего ради языка, следует считать». Это доказывает, что, из-за недостатка подлинных известий, от кого славяне пошли, подлинно неизвестно, а довод Иосифов совсем иное показывает.

9. Если подлинно, что моши, или мосхи, амаксобы и пр. от Мосоха пошли, то произошли не славяне, но сарматы, поскольку все сии имена не славянские, но греческие, как в гл. 14, н. 15. А другие и Плиний точно амаксобитов сарматами именуют и от народов славянских названиями различают, и потому народы оные были сарматами. И хотя других многих славян видим, что не своего языка имеют названия, как например чехи, ляхи, руссы, казары, болгары и пр., значение названий которых в славянском неизвестно, но зато здесь есть явное доказательство: 1) Что сии названия славяне приняли от земель и народов, ими покоренные. 2) Что в Руси поныне есть народ сарматский мокселы, моши и мокшане именуются, с мордвою единый народ, которые, может, издревле по реке Москве и Мокше жили. Птоломей, кн. 5, гл. 9, модоков или модаков близ того положил. Геродот же ни модоков, ни мосхов не упоминает. Мосхены — народ у Плиния, кн. 6, гл. 4, в Великой Армении. Мосхи, или моши, Меля, кн. 3, гл. 5, Птоломей там же положил, гл. 15, н. 1, 23. Иные указывают в Иркании или Персии над морем Каспийским и к верховьям реки Фазис. Гардуин полагает оных в Мингрелии (в Милитинии). Мосхика царство Страбон, кн. II, — стр. 499, разделяет на 3 части, из оных Колхис, ныне Милитиния, Иберия, Армения. Посему видно, сколько поляки право оных натягивают. Но я разумею, что более правильно полагать имя Москвы реки сарматским — болотная, ибо в верховьях оной болот немало, или крутящаяся, ибо весьма криво многими и великими излучинами течет, и от того оное произошло. И град Москва, построенный в 1154-м году, от реки имя получил, а до того о Москве ничего у русских не упоминалось.

10. Как я выше упомянул, что прежде, нежели народ славянский какие славные дела показал и чрез то имя славы по-

лучил, следовало им какое-либо иное имя иметь, и от собственного их языка, ибо в самой древности чаще всего имена своих государей или праотцов принимали, а посторонние часто от обстоятельства того народа или от урочищ их обитания особые имена, да иногда и не весьма им приятные, давали; и если тот народ сам истории не писал, то их собственное имя забвению, а посторонних писателей неправильное за настоящее ко известию передалось. Что видится и с нашими славянами приключилось, что они сами, не писав истории, не только о делах, но и об имени настоящем нам известия не оставили, а у посторонних, как выше показано, под именем скифов и сарматов, оным на самом деле инородным, долгое время упоминались. Однако ж потом, как они почаще стали греков и римлян наездами навещать, то начали их собственные имена наружу выходить. Между сими, видится, едва ли не первое показанное у Иосифа мешены, т. е. смешенные или собранные и союзные, как они во Фракию прежде Троянской войны перешли, и оный предел от себя Мешина и Месия именовали, но греки за недостатком буквы Ш в Миссию превратили. Второе — иенеты, во время Троянской войны перешли оттуда же, как гл. 35 показано, прежде жили в Пафлагонии, а потом на Дунай пришли. Наш Иоаким выше, гл. 4, показывает, что звались славяне, а греками, переведшими название, именовались алазонами, но от ненависти переменяя оное, те именовали их амазонами, о которых в следующей главе внятнее показано будет. Четвертое название Нестор наш указывает норики — общее имя всех славян, как в части II, н. 5. Но видно Нестор ошибся, потому что они между славянами в Иллирии знатны были. Страбон, кн. 7. Плиний в разных книгах и главах их воспоминает, и в частности при верховьях Дуная и Рена живших к германцам причисляют, о чем выше, гл. 13 и 14.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

О ПРОЖИВАНИИ В ДРЕВНОСТИ И ПЕРЕХОЖДЕНИИ СЛАВЯН ПОД РАЗНЫМИ ИМЕНАМИ

1. *Алазоны*. Выше показано, что древнее собственное название славян неизвестно, а без того начало их и место сыскать сложно. Диодор Сицилийский, рассказывая о переселении их из Сирии в Пафлагонию, не объявив никакого названия, просто народ именуется, о чем выше, в гл. 20, показано. Что Нестор имя норики за общее всех славян сказал, о том в гл. 33. Мауроурбин думает, у Птоломея народ суланы испорчено славяне, но сего имени у Птоломея не находится, разве суобены за славянами положил, которые близ верховий Волги в 60 градусах широты, или ставаны подобно славянам. Скорее же думаю, что он читал у Нестора суляне по реке Суле, но забыв о Птоломее сказал, поскольку у него таких погрешностей довольно. Иоаким рассказывает, что древнейшее имя их алазоны, а после переименовано греками в амазоны, но сии оба имени греческие, а не их собственного языка, как гл. 4 показано. О значении же имени амазонов у разных разное толкование находим. Мартиние в Лексиконе географическом разные положил: 1) от греческого *амазос* (без титьки), с чем наши Иоаким и Прокопович, немецкий Карион и польские в согласии; 2) от амаза (общежительствующий), может, потому, как Плиний рассказывает, общих жен и детей имели, чему собственное их славянское имя мешены согласно, как выше, гл. 33, сказано; 3) от амазо (без хлеба), якобы они хлеба не имели или не ели. Геродот, кн. 4, гл. 16, рассказывает, что скифы звали их оеропаты (мужеубийцы).

2. *Прокопович об амазонах. Басня об амазонах. Мазовшане за амазонов*. Наш архиепископ Прокопович, поскольку был в науке философии новой и богословии настолько учен, что в Руси прежде равного ему не было, в испытании древностей великое тщание проявлял, по природе острым суждением и удивительно твердою памятью был одарен, он об амазонах, что были славяне, со многими от древних доводами книжицу сочинил и его императорскому величеству Петру Великому в

1724-м поднес, в которой вначале, об имени их толкуя, положил, что за недостатком мужского наследия царствовали над ними жены или дочери государей, а по словянскому древнему наречию именованы *сама жена*. Из сего греки по их обычаю, оставив букву начальную С, а в конце, не имея буквы Ж, вместо оной положили Z и сделали амазона, и от того всех подданных амазоны назвали. Но греки, это имя разумея за похожее в их языке «жена без титьки», и весь народ женами полагали. С этим мнением Страленберг, стр. 124, явно от одного архиерея слыша, согласен, рассказывая, что это имя испорчено из *сама жена*. Чему Мауроурбин в доказательство рассказывает: Моравии король Сам весьма славен был храбростию. Андрей Бруннер¹ в Истории богемской рассказывает: вендов король Само, который керитов славян от гунов оборонил. Сии имена Сам и Само германином испорчено, не что иное, как прономен, или местоимение, за имя взятое. Другое свидетельство, по Геродоту видимо, что у них не только жены, но и девицы обязаны были против неприятеля равную храбрость с мужами изъяслять, а без того в брак вступить не могли, что у греков за непристойно почиталось, из-за того всех их поносно женами назвали и, многие басни сложа, силились утверждать, что: 1) будто бы для удобнейшего из луков стреляния титьку прижигали; 2) с соседями единожды в год любодействуя, чреватели, но это Геродот сам браком девиц их опровергает, гл. 12, н. 54; 3) рожденных мужского пола убивали, а женского воспитывали и пр. И хотя это видимо, что к поношению вымышлено по злобе той, что оные явно греков достаточно наказывали, как патриарх Филофей Оскольда в молитве вепрем свирепым назвал, ч. II, н. 55, однако ж греки всегда амазонов храбрые и мужественные жены именуют. Подобно сему наш Нестор, точно так же злобствуя на мазовшан, сию басню по малому сходству имени, как и Адам Бременский, на них распространил, смотри ч. II, н. 38.

3. *Королевы амазонов. Города амазонов.* О том, что они были славяне, оный архиепископ Прокопович пространно доказывал, что мне не весьма памятно, и книжицы оной ни в кабинете, ни в библиотеке его величества отыскать не мог, только ведаю, что вчерне в его письмах осталась; книжицу ту, у него читав, нечто могу припомнить, что он между прочим

именами славянскими их государынь и построенных ими городов приводил, что от греков испорчено Малпадия, по-славянски мала пядь, или малая рука, Пентосилия от пяти сил, или полков, также как бы пять сил имеющая, сила же в славянском часто за войско берется. Смирна, смиренная то есть, тоже точно славянское. Другие же их имена греческие или из славянских превращенные, что о значении названий в славянском дознаться нельзя, как например Ипполита, Антиопа, Отрера, Лампета, Меналиппа, Фалестрис и пр. названия несомненно греческие. Города их в Сирии: Лебедус, или Лебедь, Сидон, Агара, Малина, Накраса, Низа, или Нижняя, Милаша и другие многие славянских названий. Еще же то довольно известно, что они были языка ни греческого, ни еврейского, то в этих местах должен был быть и иной язык, к чему в доказательство находим в Библии многие славянские имена, да еще с показанными там обстоятельствами согласующиеся. О граде же Сидоне, думается, то согласует, что славяне, перешедшие на Дунай и в Вандалию, сидоны, седены и молосидены у древних географов показаны. После перешествия амазонов к Дону Геродот, кн. 4, гл. 16, рассказывает, что они с сарматами, по соседству обучась, могли говорить, а скифский с трудом изучать могли, по сему видно, что они не были ни сарматами, ни скифами, а в сих странах третьего народа, кроме славян, не было, и потому, несомненно, они были славяне.

4. *Амазоны в Африке. Черный бог. Белый бог. Смирняне от богов и амазонов. Тесей амазонов победил. Антиопия пленена.* Далее Геродот рассказывает, что перешли за Дон и там поселились, разумея в степь к Волге, но как нам довольно известно, что в той степи из-за безводия и безлесицы до Кумы и до Волги удобных к обитанию мест нет, потому, конечно, они по Волге обитали долгое время, где их Плиний неоднократно при Каспийском море указывает, гл. 14, ч. 64, а оттуда с именами казар, или хазар, и болгар к Днепру и Дунаю переселились, как в гл. 36 и ч. II, н. 23, 41 и 441 показано. Итак, об имени и роде амазонов сказав, насколько кому вероятным или сомнительным покажется, представлю об их древнем обитании. О жилищах их Стрыковский из Диодора Сицилийского, кн. III, гл. 53: «Амазоны жили в Африке и оттуда Геркулесом Либийским переведены в Азию и над морем Средиземным

поселены, великую частью онога берега владели». Чему Гомер в Илиадах согласно указывает. Их то в Африке бытие, видится, обычаи древние славян несколько удостоверяют, как например известно всем, что эфиопы и другие африканские народы ангела доброго черным, а злого белым рисуют, как у Даппера² и других в описаниях путешествий читаем. Равное о славянах Гельмольд, Кранций, Ортелий и другие написали, что в Вандалии, Болгарии и пр. черного бога доброго, а белого злым почитали, гл. 2, н. 7 и 8. А поскольку они в Сирии обитали, то многие города славянских имен после себя оставили, о которых выше показано. И хотя о строении Смирны Страбон и другие разное начало описывают, но Плиний, кн. IV, гл. 56, написал: «Смирняне древних своих предков производят от Танталюса, сына Юпитера, или от Тесея, то есть от богов, а более от мужественных жен — амазонов, которые град оный построили». Далее Стрыковский: «Потом они перешли в Азию, как о Тесее рассказывается, что он не только с мужами, но и с храбрыми женами войну имел. Сии амазоны с их королевою Ипполитою из Азии чрез Босфор Киммерийский (думаю, Фракийский) в Европу перешли и афинян победили». Орозий,³ кн. I, гл. 15, Диодор, кн. IV, гл. 29. Плутарх о Тесее написал: «26. Филохор и другие писали, якобы Тесей с его дядею Геркулесом пошел к Черному морю на амазонов и своею храбростию королеву амазонов Антиопию пленил. Но другие, в том числе Ферекид, Гелланик и Геродот, рассказывают, что оное Тесей учинил один, со своим войском пойдя на амазонов, Антиопию пленил. Но скорее можно поверить, как Бион рассказывает, что Тесей оное обманом учинил, ибо амазоны были весьма дружелюбны и Тесею пришедшему дары принесли, но он позвал Антиопию, с дарами пришедшую, к себе на корабль и увез».

5. *Славяне в Сирии. Еврейские слова. Словянские слова в еврейском. Сидон — резиденция.* Поскольку об амазонах писателей достаточных и порядочных недостает, то нужно некоторыми обстоятельствами умом доходить, как я выше о пребывании их в Африке показал, так о пребывании славян в Сирии лучшие доказательства имеем построением Смирны и других многих там городов славянских названий, как выше показано. Мауроурбин особую главу об амазонах написал, но никаких

доказательств не привел, ни места их не показал. Кроме того, славяне некоторые слова еврейские и сирские в языке своем сохранили, как например царь, князь и пр. по сути еврейского, а не славянского языка. Это же подтверждает, что у евреев в Библии имена славянские и с показанными обстоятельствами согласные, как например Агарь, или Огарелая, из-за черноты ее тела названа; Едом от едения, или ежи, как называют человека лакомого или много едящего, едун и едок. Моисей, видится, согласнее, нежели из еврейского, от воды толковать, когда дочь фараонова, нашедши, сказала: мой сей есть, или сей мой, и пр. О граде Сидоне имя славянское уверяет, ибо сидение то же, что в латинском резиденция. Или может Седом назван был, да иноязычными испорчено. Еще и то вполне возможно, что между славянами на Дунае и в Вандалии народ сидоны, сидены и малосидоны, может, от того града именовались. Иосиф Флавий в Древностях Иудеи, в кн. I, гл. 6, говорит: «Галаты (жители Пафлагонии) от греков так названы, а прежде звались гомерейсы, от Гомера произошедшие». А Моисей, Бытия, гл. 33, 34, Навин, гл. 24, Судей, гл. 9, гомерейсов кладут в Сирии, у которых Авраам землю купил. Гомер и гомерейсы — слова еврейские, а не славянские, может, их так евреи называли. Гомер же в еврейском значит конечный и крайний, может, имя и славянское померенцы, или поморяне, в гомерейсы превращено, а в значении названия оба согласны, по которому Иосиф им праотца Гомера даровал, так как он на такое весьма не скуп был. Геродот, кн. I, гл. 19, пишет, что греки Сирию Каппадокиею называли. А Иосиф говорит, каппадокийцы прежде звались мешены, мешены же в Пафлагонии голаты. Довольно об этом выше показано и ныне окончательно заверяется, что были и чудь славяне, следовательно, из Сирии в Пафлагонию или Фригию и Колхис перешли и размножились.

6. Галаты. Колхиды на Дунае. Галаты обрезаны. Галаты от кельтов. Об имени галатов, греческое ли или другого языка, я подлинно сказать не знаю, ибо в греческом галаты могло быть от молока, как они многих галактами, или галактофагами, т. е. молочниками и молокоядцами именовали. Но в Сирии или Палестине два названия подобных нахожу, как то: галилеи и галаат, в еврейском по истолкователю Библии галлы — на-

селившиеся или странствующие, что славянам не бесприлично. Плиний же и другие во Фригии с галатами народ троммы, или трохимы, а в писании святом в Палестине народ трохониты, при Иордане живший, полагают, и вполне можно поверить, что оба сии имени оттуда принесли. Более же то уверяет, что Геродот, кн. II, гл. 16, о колхидах говорит, что они от Египта пришльцы и по-египетски обрезаются. Оные же колхиды перешли на Дунай, как Страбон и Плиний удостоверяют, а имена сих народов совершенно уверяют, что они славяня, гл. 13, н. 48, гл. 14, н. 4. Более сего, галаты в Пафлагонии совершенно еврейского закона были, как св. Петр в его первом послании, гл. I, удостоверяет. А после Павел святой бывшим в язычестве галатам евангелие проповедовал. Тит же Ливий, гл. 16, не приняв во внимание многих противоречащих ему обстоятельств, написал, якобы галаты или галлии, переселившиеся из Италии во Фригию, имя занесли, чему и другие последовали, как например для истолкования германской Библии Фаф имя галаты от языка кельтов нерассудно производит, однако ж их различали так, что итальянских во Франции населившихся просто галлы, а сих галаты и галло-греки именовали. Только это, думаю, не весьма правильно, ибо сказания Диодора Сицилийского и Иосифа Флавия и пр., выше приведенные, о переходе галатов из Сирии, гораздо достовернее, а более язык славянский удостоверяет, итальянского же или французского языка в речении их нисколько не находится, хотя ныне язык галатов с греческим и турецким от сообщества помещан, да не только во Фригии и Пафлагонии, но и у перешедших на Дунай галатов, которых латинские географы от близкого созвучия, равно как рус в рутены, галатов в галлы переменили. Подобно сему переводчик Страбона вместо свевов шведы писал. Мауроурбин в Войне Митридата вместо роксаланов россияне писал, руссов, в рутены превратив, во Францию на 120 кораблях перевез и населил. И таких ошибок у всех довольно. Сии же везде на Дунае вместе с другими славянскими народами, иногда иллириками, иногда миссами, или мешинами, именованы. Кто скажет, что между ними народов толстобоки, или толстобоги, озернята, зареки и пр. имена французского или итальянского языка, хотя греки и латинисты и те имена перепортили, вместо толстобоги толистобоги писа-

ли. Страбон, кн. 7, рассказывает, что галлы, боев истребив, населились. Если кто из этого захочет сказать, что французы Богемиею обладали, то язык славянский его обличит. По всем сим обстоятельствам не можно дунайских галлов к итальянским и французским причислять, но только так, что сии славяне, перейдя к Италии, язык свой итальянским в глубокой древности угасив и смешавшись с итальянцами и германцами, во Францию перешли, и тому есть доказательно, что в древнем французском языке, по уверению мне от искусных в нем, много слов славянских находится, от чего и англичане не отрекутся, о чем покойный советник Хрущов пространно писал.

7. Иенеты при Трое. Пилемен Кориенет. Яссон. Истры. Кривы. Ботуолхины. О мешинах не помню, чтоб это имя прежде пришествия их во Фракию кто упоминал; думаю, что они смешавшиеся разных названий народы, как выше показано, и не желая никакого старого за общее принять, это новое избрали, а греки, не имея буквы Ш, в мезии и миссии переменили и предел Фракии, как Страбон и Плиний свидетельствуют, Миссия и Мезия именовали. Однако ж многие славянские по названиям народы в них полагают, о чем смотри выше, гл. 13 и 14. Между всеми оными имя иенет есть знатнейшее. Апполоний в стихах арганаутских поет так: «Народ великий иенетов с князем Пилименом пафлагонским пришли на помощь троянам». Что генеты тоже славяне были, о том в следующей главе показано. Стрыковский же рассказывает: «Блондус, описывая склонение монархии римской,⁶ говорит: народ славянский перед тем три сотни лет славен был. А Трогус Помпей, старейший от всех сих, прежде Христа писавший, из него же Юстин. кн. 32, гл. 3, о народе славянском истрах говорит, что они жили над Черным морем в Колхисе и, за Яссоном чрез море гнавшись, на Истр или Дунай пришли и от того истры именовались». Стрыковский, стр. 36, хотя их иенетами не именуется, но видно, что над Черным морем, кроме Пафлагонии, и Колхиды, и народа славянского, кроме иенетов и мешинов, не упоминается. Сему, видится, Плиний, кн. 3, гл. 22, согласует, говоря: «Акривии и ботуолхинии прежде колхицы именованы». И сии оба имена кривы и олхины были славянские, ибо град Олхиний был в Далматии, пределе славянском. Это есть первое (как думаю) в Европу славян переселение.

8. *Антенор. Славяне в помощь троянцам. Иенеты.* Тот же Стрыковский: «Те же иенеты, славяне вандалиты, придя из отечественных мест, гермендуров и боев, немцев, выгнали, а сами в Богемии поселились, весь Иллирик наполняли, может, от Антенора, князя троянского, после разорения Трои к морю Адриатическому переведены, так как в помощь троянам пришли». Телеманн Стелла говорит: «Я говорю, что все те народы иенетами именуем, которые где ни поселились, но язык польский (славянский) употребляют, хотя бы в наречии и различались». Здесь Стрыковский, видится, иенет вместо гетов, галлов и других славян взял, которые боев истребили, разве потому, что он иенет за общее имя всех славян принял. О них же гл. 33.

Толистоботы. Толистобоги. Тестосаги. Триглицы. Триглавы. Троглодиты. Птоломей в Пафлагонии или Галатии разные народы указывает, которых большею частью названия славянские, как например толистоботы, Страбон тех же толистобоги называет, чему и Флорус⁷ согласно пишет. Страленберг это имя славянское указывает как толстобоки, или толстобоги. Другой там же народ тестосаги, может, прямо толстогады. Третий триглицы, а Флеорус в Мисиях триглифы именует. Клюверий, кн. IV, гл. 13, зовет их троглодиты, то, может, подлинно триглавы от трех воевод или от их идола Триглавы именовались, ибо сего идола славяне высоко почитали, как Кранций про ругиян славян о нем пишет. Страбон и Плиний, думаю, тех же трибуллы, трибаллы, или триваллы, именовали, гл. 13, н. 24, гл. 14, н. 3.

9. Об амазонах, как оные из Африки до Сирии, Каппадокии, Пафлагонии и Колхиды перешли, выше показано, но далее куда делись, уже мало видно. Многие весьма в разных местах их полагали и во все славные войны мешали, также как без лука у повара похлебка невкусна, так у древних война без амазонов неславна. Геродот, описав их неудачную битву в Каппадокии при Фермодонте реке, тотчас их к Меотису и Дону на одном корабле перевез, гл. 12, н. 53. Потом рассказывает, что перешли за Дон и там поселились. Но как нам довольно известно, что между Волгой и Доном ниже Царицына из-за недостатка воды и леса степь к обитанию до реки Кумы неудобна, то, конечно, они ниже по Волге к Каспийскому морю прошли, при исседонах, а другие вверх при болгарях или ар-

гипеях обитали, поскольку Плиний их неоднократно у Каспийского моря вспоминает, гл. 14, н. 64. Потом они под именами болгар и казаров, или хазаров, к Днепру, а первые и за Дунай перешли и особые области населили. О них же в гл. 36 пространнее показано.

Итак, о всех славянах, их начале и перехождениях в разные страны сказав, вместе с ними же описывать настоящие или угасшие славянские народы не весьма способно, из-за того я их в следующих главах на восточные, южные, западные и северные разделил.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

ИЕНЕТЫ, ИЛИ ГЕНЕТЫ, ГЕТЫ, ДАКИ, ИСТРЫ

А. *Истры. Геты. Даки. Иенеты. Давы.* Выше в гл. 12, 13 и 14 достаточно о гетах из древних показано, что по Дунаю и во Фракии с давних лет обитали, а в гл. 32, что славяне, во время войны троянской из Колхида и Пафлагонии чрез море Черное придя, по Дунаю поселились и от реки Истра истрами, а далее гетами и даками проименованы, а что они были славяне, достаточно от названий народов и градов доказано. А имена истры, геты, иенеты, даки и давы по сути не их собственные, но греками и римлянами данные, как в гл. 14, н. 15, точно показано. Но польские генеты за общее имя полагают, как в гл. 34, н. 8, из Стрыковского показано, что дает мне причину об иенетах из Вольского точно показать, который в гл. 3 так написал:

В. *Мошины. Мосох. Рифат. Рифейские горы.* «Иенеты, или генеты, был народ сарматский (1), как Птоломей, древний географ, пишет, что их между сарматами более всего есть. Они пришли из Азии Малой в Сармацию, обитая прежде над Черным морем с другими народами в Пафлагонии, которые, по сказанию Апполония и Страбона, одного с ними языка были (2), по сказанию Солона (думаю, Солина), от оных произошли. И потому думаю мошины (3) в близости с ними, начав от Кападокии, всюду по Черному морю обитали. Оные же мошины, по сказанию халдеянина Берозуса, произошли от Мосоха, сына Иафетова, который рассказывает так, что от Мосоха мошины в Азии и Европе основались после потопе в лето 131, однако Иосиф иенетов и пафлагонов от Рифата, сына Гомерова, а брата Асканиева, указывает, от которого и горы Рифейские в Сармации именуемы (4). Но как бы там ни было, только языка единость нас и Москвы утверждает, что мы от одного народа произошли и из-за того единого праотца потомками быть должны, и особых препятствий нет считать, что от Мосоха.

Ксенофонт, древний историк, упоминает москинов над Черным морем, там же, где генеты и пафлагоны, и притом их

за свирепых и неприятных людей почитает. Ибо это не дивно, все в горах живущие люди таковы бывают, и оное свирепство поныне в московитах видеть можно (5). И напрасно пророк на них нарекает (6), когда говорит: о горе мне, изгнанному между Мосех и Кедар, т. е. между Москвой и Арабией, ведь и Каппадокия не в дальнем расстоянии от Иудеи, где оные обитали. Но генеты и пафлагоны были уже более многочисленными (7), потому что с греками по близости соседства обхождение имели.

С. Пилимен. Троянская война. Антенор. Венеция. Венедицкое море. О тех же генетах Гомер, стихотворец греческий, воспоминает так: Пафлагонами владел Пилимен, от генетов произошедший, где коней чистых довольно. Оного же вождя погубив, они на Троянской войне и после разорении Трои с вождем их Антенором перешли к Италии и в Иллирике поселились, и оными град Венеция (8) на Андриатическом море, славный в купечестве, построен и тем именем назван. С этим все историки древние и настоящие согласно указывают и, как Полибий пишет, весь тот берег и море Андриатическое в его время Венедицким именовалось.

Киммеры. Восфор Кимрийский. Черкесы пятигоры. Басня о языке славянском. По сему понятно, как иенеты в Иллирике поселились и другие как в Сармацию зашли; пишет о том Страбон так: «Два раза иенеты из мест своих (9) выходили, первый с Антенором к Италии, как выше сказано, а другой раз чрез Черное море в Европу переплыли», и показывает, что кимбры причиною того были. А оные (киммеры) не где-либо еще обитали, как чрез море от них при узости Меотийского озера напротив Таурики, и из-за того оное названо Восфор Кимбрийский. И оттуда кимбры вышли, где ныне черкесы и петигоры (10) обитают, которые храбрые люди. Язык с нами имеют един (11).

Д. Алан. Аланы. Кафалония. Пафлагоны сарматами названы. Наши историки то еще прибавляют, якобы предки наши с Аланом, вождем своим, сюда пришли, особенно Длугош. И от того Алана думаю, аланы названы (12). А от тех аланов и готов Каталония в Испании названа. О том же свидетельствует и Диодор Сицилийский, такое описывая: «Пафлагонские народы широкие поля на полуночи населили и сарматами назвались» (13). То же разумел и Тилеманн Стелла, выводя родо-

словие Христово и описывая о начале народов, рассказывая: «Вышли от Черного моря иенеты, которые, пойдя далее, великую часть северных стран в Европе наполнили и еще ею обладают, известной как Русь» и пр. Он же на иных местах всех оных иенетами зовет и что нашим языком польским говорят. Я бы мог еще много свидетельств во утверждение привести но, думаю, сего довольно.

Е. *Иллирия. Истрия. Далматия. Миссия. Дакия. Албания. Филипп Македонский. Александр Великий. Гусь король. Язык переселением переменяется.* Другие иенеты, поселившиеся в Иллирии, умножась, населили Истрию, Далмацию, Миссию, Дакию и по оным разные названия приняли и так до Македонии и Албании пришли, и потом с македонянами вместе воевали. Филипп, отец Александров, дан им был младенцем в закладе, где языку их обучился и потом имел их в почтении великом, а также и после него сын его Александр Великий грамоту им дал, которую чехи имеют (14). Когда они против римлян в Иллирике долго воевали, как о том греческие и римские историки, а особенно Аппиан,¹ пишут, наконец римляне их одолели и Генчего (Гуся), короля их, пленив, с триумфом в Рим привели, и всем тем краем обладали до тех пор, как славяне наши нападать начали и те пределы отобрали (15), и чрез то латинский язык снова искоренили, а иенецкий язык возобновили, и нетрудно им то было. А если бы то было иначе, как Кромер хочет, то невозможно бы было, чтоб наши славяне те пределы так скоро на свой язык обратили. Это ведь доказано, что народ, войдя к иноязычным, легче, свой язык потеряв, от обывателей примет, нежели всех своему научит, чему свидетели лонгобарды в Италии, вандалы в Африке, готфы в Испании (16).

Ф. *Курвянка гора. Сходра гр. Стары гр. Поля гр. Тевка или девка. Иностранные имена переменяют.* Что же Кромер о древних именах рек, градов и пр. утвердить хочет, что оные не славянского языка, то я того не вижу, а более нахожу противное, как гора Курвянка, а также град Щодра, который римляне взяли, и еще старый град Поля, который, явно, колхи, догоняя Медею, в Истрии построили. Что же Салона ядра дамина, давшие далматам имя, как бы *мать дала* (17), ибо, как наши древние летописцы показывают, королева паннонская Тевка

дала сыну своему. Сия королева, которая велела послов римских побить, могла быть девою или, просто говоря, девка, а римляне и греки, поскольку им обычай не новый иноязычные имена переменять, превратили в Тевку. Нередко же и от писцов ошибки случается в таких странных названиях, из-за того что буквы ошибкою переменяют. Еще же местам, градам и крепостям, может, римляне, имена переменяв, свои дали, что у всех в древности нередко находится. Следственно, слабый есть Кромеров довод, что старые иллирики не были славяне (18), но по сути, как и мы, от иенетов пошли, как о том все писания доказывают; только что историки наши несогласно друг с другом и беспорядочно о том писали, и оттого одни нас некоторые из середины Греции, а другие из Сармации производили. Но, рассмотрев прилежно, в обоих случаях один источник найдешь, что, одни будучи, надвое разделились, т. е. от иенетов выйдя, одни в Иллирике, другие в северных странах в Сармации поселились (19).

Г. Венеты. Авты. Белгород. Будин гр. Венеция гр. Веленция гр. Находим же и то, что иенеты, предки наши, обитая в Сармации, с гетами воевали, как о том Облавий и Иордан, историки готские, пишут. Тот же Иордан на ином месте говорит: «Те иенеты, или венеты, хотя разные имена имеют, однако ж вообще все они славяне, а другие их называют антес». Бонфини в Хронике венгерской еще яснее добавляет: «Нападши, между Белогоградом и Будиным град Венецию в свое имя построили, которое ныне по-венгерски Веленция именуют». Кромер хотя вандалитов отличает, но венедов за единое со славянами полагает.

Вандалы и венты едино. Вендиш. Споры. Роксаланы. Митридат. Одоацер. В этом уже никакого сомнения нет, что от тех иенетов, или венетов, наши славяне пошли, и куда же они еще могли подеваться, как только что в славян перекрещены были, к полуденным странам обратясь. И так как оных великое множество было, они от берегов морских, которое и ныне Венедицким зовут (как Птоломей географ говорит), и до Черного моря, оттуда до Дуная всюду распространились, как Иордан пишет. Но не ведаю, не мешают ли при этом иенетов в общество с вандалитами, так как подобие есть великое, ибо то единый народ и язык был, потому их немцы и ныне вендиш

всех зовут. Имена же вендов и венетов не весьма разнятся и значение названия их, почитай, одинаково, ибо что *иенет* с еврейского сторонящийся, равно *вандалити* можем от того назвать, якобы вон далее (20). Так же *русь* от рассеяния, потому что народ так было распространился, что большую часть европейской и азиатской Сармации наполнил, из-за того их греки спорое, т. е. рассеянные, именовали. Оные же обитали, где ныне Московия, между Днепром и Доном, о чем Страбон в своей географии свидетельствует. Так же и Птоломей, географ древний, весь мир описывая, там же их близ Черного моря и Меотиса указывает, а зовет роксаланы, это как бы сказать русь и аланы (21). И оные роксаланы еще до рождения Христова известны были и со свеонами воевали, ибо к оным в близости обитали, а также мужественно с Митридатом, королем понтским, войну вели, что Трогус Помпеус показал. Он же пишет о них, что из сырых кож воловьих одежды имели, оными же и копья их облекали. Нечто же подобное и Павсаний о сарматах рассказывает. Корнелий Тацит пишет, что роксаланы, во время Оттоново на Миссию напав, великий вред учинили. Длугош в Хронике, что князь их Одоацер после рождения Христова 470-го при Леоне первом царе Рим взял и 14 лет держал. Некоторые же пишут его ругианским, а не русским князем.

Н. Оставив о русских, возвращаюсь опять к иенетам, или венетам (ибо то равно), о которых пишут, что построили град над морем, где Одер впадает, недалеко от местечка Каменя, и оное в свое имя Венеция называли, как хроники саксонские рассказывают. Но того града уже нет. Море же то Венедицким, или Вандальским, называлось». Доселе Бельского сказание.

Здесь можно достаточно видеть, что Бельский хотя довольно трудолюбив был, но в науке критики и географии, кроме латинского языка, был скуден, что и для всех польских историков характерно, что в науках философских, следовательно, в правильных рассуждениях скудны, ибо их философия без основания математического, единственно на положениях Аристотеля основана. Они же, библиотек публичных достаточных не имея и веря один другому выпискам, часто авторов неправильно приводят и, не изучая географии, в расположениях мест в заблуждение вводят, как того и здесь достаточно. Для того я, чтоб меньше погрешности те изъяснить, из Лекси-

кона географического Мартиние выписав, здесь приведу, потому что его не всякий имеет или язык французский или немецкий не знает. Иенеты, или генеты, по-французски иенетес, в Италии при конце Венецианского залива морского народ древний и с венетами единый есть. Они происходят от галлов (22), которых имя ваннес в Британии еще сохраняется. Это происхождение вовсе не вымышлено, как те, которые Корнелий Непот и Страбон приводят. Об этом смотри венеты в Лексиконе Мартиние.

I. Иенеты народ на севере. Некоторые северные писатели при берегах лифлянских и прусских полагают и говорят, что оные землями вандалов овладели, которые из-за их похода на юг остались безлюдными. Генеты же сии не иной народ, как венды, или венеды, которых не надлежит с вандалами мешать.

Пелемен. Иенеты народ древний Пафлагонии в Азии в том месте, где затем град Синопия был. Страбон, кн. VII, говорит, в его время оных там уже не было. Он ищет их следы, которые надеется обнаружить, и говорит про тех, что ищут иенет Гомеровых в одной деревне при берегу моря близ Амастриса и приводят мнение Зенодота, но оный не о народе, но о граде Иенета говорит, который после Амисус именовался. Другие же (говорит Страбон) думают, что сей народ при границе Каппадокии, которые потом, когда с киммерийцами поход предприняли, при Андриатском заливе поселились. И можно поверить, что иенеты знатнейший народ был в Пафлагонии и что Пелемен, бывший при осаде Трои, отступя от Трои, много народа с собою повел; и по смерти его иенеты во Фракию перешли, и оттуда через много войн к Венеции дошли и при конце залива поселились.

K. Вполне вероятно (продолжает Страбон), что это причиною есть того, что иенетов в Пафлагонии не осталось (23). Плиний же, кн. 6, гл. 3, описывая Пафлагонию, там иенетов не упоминает, поскольку там их уже не было. Он прибавляет, якобы Корнелий Непот еще иенетов там указывает, о которых говорит, что оные от венетов в Италии произошли, и, видится, не вполне вероятным оное полагает. Солин, гл. 44, в издании Салмазиеве, не только с рассуждением ко всему относился, как Плиний, но еще мнение Непота и привод Плиния испортил, сказав о месте иенетов, что примечания достойно, как о

том Корнелий Непот пишет: «Из Пафлагонии в Италию перешли и венетами назвались». Но следует признать, что не один Солин только был, кто так об иенетах говорил, ибо и Стефан географ, переводя Диогена Лаэртского, погрешил, название этого народа за имя конкретного человека принял.

ИЗЪЯСНЕНИЕ

1) *Славяне и сарматы смешаны.* Погрешность главная польских писателей, что они славян с сарматами мешают и из-за того нередко писателей древних неправильно приводят, как здесь ссылается на Птоломея, который во всей его географии иенетов ни разу не упоминает. Но Плиний, кн. 4, гл. 12, говорит о гетах, что народ величайший между сарматами. И хотя это достаточно видно, что геты и иенеты были славяне, и, думаю, один народ, но по-разному именованный, и жили вместе с сарматами, но по сути не сарматы, как Страбон, кн. 7, и Плиний довольно обычаями, именами народов и градов славянских различают. Также и сам Бельский, н. 19, сарматов от славян различил.

2. Пафлагоны, галаты, или галлы, и другие, там жившие и оттуда на Дунай перешедшие, многих разных названий были славяне, о чем в изъяснениях на 13 и 14 главы и в гл. 34 показано.

3. Мошинов неправильно указывает в Каппадокии и славянами, а также и началом славян в Руси, толкует. Ибо мошиев Помпоний Меля, кн. 3, гл. 5, указывает близ Каспийского моря, а Плиний, кн. 4, гл. 4, при истоке реки Фазиса в Грузии. Страбон, кн. 9, под царством мошиев понимает Грузию и Милитинию. Но мешинов народ был в Каппадокии, о которых Иосиф в Древностях, кн. 1, гл. 7, говорит, и это имя он от Месеха, а не Мосоха производит, о чем смотри выше, гл. 31. Берозуса же и о годах после потопа, хотя сомнительно, приводит, но я оной переведенной не имел и прямо сказать не могу.

4. О горах Рифейских в Иосифе я не нахожу, может, оттого, что реестр алфавитный от лености издателя неполон, многих знатных имен не внесено, как то у германцев не дивно. Да хотя бы и было, то неправильно, погрешность от незнания географии; думаю, и сам Бельский, где те горы и как ныне

именуются, как и прочие, не знал. Смотри о них гл. 12, н. 26, гл. 14, н. 13 и 41.

5. Это правда, что русские в войнах храбростию и мужеством были полякам предпочитаемы и страшными представлялись, из-за того он храбрость свирепством, а своих леность и робость многочисленностью оправдывает. Правда, что поляки хотят храбрость свою отнятием многих русских пределов засвидетельствовать, но, рассмотрев историю, признают, что те не их храбростию, но литовских князей вредительным делением и оных удельных междоусобием получили; поляки же Шлезию, Кошубы, Моравию и Пруссию более леностию и разногласиями потеряли.

6. Здесь понимает Давида, псалом 119, ст. 5. В славянском переводе Месех не положено. Это о русских ли Давид понимает, не знаю, да и никто того разумеет может, так как Кедарь в Библии именуется Арабия Пустая близ Восточного моря и Чермного, которая от Каппадокии и мешинов весьма далеко, в чем незнанием географии себя обличает. Второе, как ниже говорит, что поляки и русские общее начало от Мосоха имеют, то из того, что сии слова Давидовы к обоим равное отношение имели. Думаю, обоих не касаются.

7. Иенеты и пафлагоны были многочисленнее мешинов. Здесь явно, что он недостаточно истории читал или, читая, не разумел, что много сот лет спустя после Давида Страбон, Овидий и Плиний о пафлагонах и гетах, их дикости и свирепости писали, смотри гл. 13 и 14. Он же того не рассудил, что сам ниже написал, что иенеты — общее имя всех славян, где они ни есть, как русских, поляк, богемов и пр.

8. О построении или начале Венеции хотя точно никто не показывает, Сабеллик,² прилежно трудясь в сочинении истории венецианской, указывает начало одного града после Христа в 421-м году, когда подуане объявили народу вольное селение на тех островах, где ныне Венеция; но о построении одного славянами упоминает ли он или другой, мне неизвестно. Бельский же еще две Венеции упоминает, построенные одна в Венгрии, где Белгород, другая в Вандалии. Только я обоих нигде не нахожу.

9. Что Страбон о том пишет, в гл. 13 показано.

10. Черкесы и Петигоры. Это понимает Кабарду, что с Геродотом и Страбоном о киммерах несогласно. Но оные видно

обитали, где ныне Кубанская орда. О черкесах же он упоминает, не зная, что то значит только род князей их, пришедших от Египта, где был град Чиркас, или Циркас, как Геродот, кн. 2, гл. 3 и 14, упоминает, и переход их или население от Египта, кн. II, гл. 16, что сами они утверждают, рассказывая, что те древние князи имели обрезание по обычаю египтян, потом были в христианстве, примерно 300 лет назад вымерли и призвали снова князя от Египта, якобы того же колена и града, которым и родословие я до настоящих, по их сказаниям, сочинил. О бытии же их в христианстве запустелые церкви и храмы поныне греческие книги уверяют, гл. 16, н. 21, гл. 27. Петигоры именуют они Бештамак, урочище их же владения к верховьям Кубани, которое тоже Пять гор значит.

11. Якобы черкесы язык славянский имеют, весьма неправильно, но скорее татарский с египетским смешан, так что и татары без довольного искусства разуместь не могут, но, думаю, он черкас Малой Руси разумеет. Оные прежде из кабардинских черкес в 14-м веке в княжестве Курском, под властью татар собравши множество сброда, слободы населили и воровством промышляли, и из-за многих на них жалоб татарским губернатором на Днепр переведены, и град Черкассы построили. Потом, усмотрев польское беспутное правление, всю Малую Русь в казаков превратили, гетмана или отомана избрав, все черкесами поименовались. При царе Иоанне II-м, на Дон с князем Вешневским перейдя, град Черкасский построили, а петигоров разве что в Литве петигорские хорунги, из поляков собранные, за оных петигоров, или бештамаков, положил, думая, что и те такой же сброд, как и сии.

12. Аланы. Они не знают, что слово сарматское, значит народ, о чем гл. 13, н. 34, гл. 14, н. 18.

13. Это я в Диодоре не нахожу, а что есть нечто сему несогласно, может, переводчик погрешил. Да если бы и точно было, то Диодор погрешил, ибо должно так разуместь, что славяне, обладав пределами сарматов, также как славяне, на севере руссов сарматов покорив, сами сарматами, или руссами, назвались, как и Бельский, ниже, н. 19, правильно сказал.

14. Сию грамоту он точно указал, рассказывая про оную в Богемии, а богемский историк Гагек сказывает, что в монастыре хранится, из Моравии принесенная. Однако ж о ней ни-

кто более не упоминает; из-за того можно поверить, что нигде ее не было, а после уже, думаю, неким в Богемии или Моравии басня сложена, которую и наш Новгородец в предисловие Степенной внес.

15. Здесь великая ошибка, якобы славяне, из Польши придя, Иллирию, Далмацию, Истрию, Славонию и пр. у римлян отобрали, о чем никто из древних не пишет; но что даки, трибаллы и другие славяне учинили, о том Страбон и Плиний, как задолго до них бывшее, воспоминают.

16. Это не всюду истории согласно, но зависит от того, каков где обладавший государь, благоразумен ли он и о чести своего народа и языке прилежен или презрителен; потому такое с языком покоренных народов приключается, как например галлы и геты, боев, германцев покорив, язык славянский там внесли, а после германские владетели, почитай, везде в покоренных славянских народах язык славянский истребили. У нас и в Польше славяне, сарматами и потом многими татарскими областями обладав, их языки сарматский и татарский угасили, чем в гл. 10 и 41 пространнее.

17. О сем внятнее в гл. 13, н. 50, показано.

18. Об Иллирии Мауроурбин на итальянском языке пространно писал, из которой выбором переведено и напечатано 1722 году. Какой же народ прежде поселения славян там был, о том в оной не упомянуто. Однако ж думаю, что греки или германцы были.

19. Здесь правильно сказал, славяне в Сармации поселились. Но потому поляки не были сарматы, разве часть из обладаемых ими ныне за славян между ними почитается, так как руссы и славяне, смешавшись, ныне за единый народ почитаются.

20. Во-первых, деривации или произвождение имен из еврейского неправильные. Скорее же можно поверить от града, бывшего в Иллирии, Вено римлянами или греками превращено Венедум, как в гл. 13, н. 3, 49, показано. Второе, вендов с вандалами смешал и Кромера порочит неправильно, ибо вандалы не иной народ, как германский, что имя короля их Одонацер показывает, что не славянское, а венды, или венеды, имена употребляли славянские, как в гл. 49 показано. Роксаланы хотя с руссами были единокровны как сарматы, но

их имя не от Руси, а также Россия не от роксалан, о чем яснее в гл. 28 и 30.

21. Готфрид в Хронике, стр. 401, написал немецких князей из острова Ругина; но это дивно, что Готфрид не знал, что в Ругине не немцы, но славяне были. Имгоф,³ Билдерсала, часть I, стр. 577, говорит Адоацер, король герулев, из Дании некоторое времени пребывал в Паннонии. Мартиние, Лексикон географический, герулев с вандалами при Ругине указывает.

22. Иенеты происходят от галлов, это действительно так, ибо и галлы народ славянский, из Пафлагонии предела Галатия, как о том в гл. 13 показано.

23. Из сего видно, что иенетов имя не собственное их и не древнее было, но во время Троянской войны от обстоятельства греками «многоплодные» названы, ибо если бы то имя древнее было, то не могущие на войну идти остались и то название сохранили, народ же не весь поднялся, ибо славян и поныне там под именем галатов довольно, а иенетов ни прежде, ни после в Пафлагонии не поминается. После перешествия же их в Европу на многие разные названия разделились и весьма далеко в ширину и длину на восток, юг, запад и север распространились, разные и великие государства основали, о которых, я думаю, удобнее будет по тем четырем положениям прежде бывших и оставшихся представить.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

О БОЛГАРАХ И КАЗАРАХ

1. Хотя русские болгар волжских и дунайских одинаково именуют и правильно о первых показал в гл. 25, оные, видится, были рода и языка сарматского, что нам чуваши, оставшееся их поселянство, удостоверяют. Однако ж о тех болгарях, что в городах жили, их языка я никакого знака в истории не нахожу, из-за того оное остается в неведении. О дунайских же, что они славяне, это бесспорно, и что от Волги к Дунаю пришли, о том все древние согласно указывают, и некоторые имя это от Волги производят, хотя это последнее неправильно, как в гл. 25 показано, а потребно изъяснить, во-первых, когда они и откуда к Волге пришли; второе, как они при Волге именовались, ибо древние ни славян, ни подобного тому имени не воспоминают; третье, когда они к Дунаю перешли и от чего имя славян с собою принесли.

2. О приходе их к Волге, думаю, из Колхиса, Каппадокии и Пафлагонии, где славяне выйдя из Ассирии, по сказанию Диодора, вселились, или как Геродот, их амазонами именуя, переход их из тех мест после победы у Фермодонта от греков к Дону около или чрез Черное море и Меотис, а оттуда за Дон рассказывает, как в гл. 12, н. 53, показано. И так как они много сот лет с болгарями при Волге обитали, мне имя народа фиссагеты, у Геродота и других в сих местах упоминаемое, дает причину думать, не переведено ли сарматское Раа, имя нынешней Волги, на греческое Фисса, а к тому гет приложено, ибо *раа* и *фисса* почти одно и то же значат, а *гет* у греков то же, что на сарматском чухна, значит сосед или знаемый, поскольку сии болгарам волжским были соседи и в степях переходно около градов болгарских обитали. Еще же то бесспорно, что греки славян, при Дунае живших, гетами именовали, и потому волжских славян вполне могли фиссагеты прозвать.

3. Когда и по какой причине от Волги к Дунаю перешли, наш Нестор, не показывая писателя, от кого взял, ни времени, но кратко о приходе их сказал так: «Славянский язык, как го-

ворят, живущим на Дунае пришел от скифов, называемых казарами, именуемые болгары, и бывшими населенными славянам». Сим Нестор изъясняет, что пришли от Волги, где прежде казары обитали, и вселились между единокровными им славянами. Европейские писатели о времени прихода болгар к Дунаю почти все согласны, что в 6-м веке после Христа. Мартиние в Лексиконе географическом рассказывает, во время истощения монархии греческой. Имгоф в Исторической сале, том 1, стр. 600, написал: «Во время Анастасия императора (около 498-го) болгары, народ скифский, которые ранее в далечайших северных странах жили, и до сего времени имя их не слыхано было, пришли чрез Дунай, Фракию опустошили, Анастасиево войско, высланное против них, разбили и более 4000 на месте побили, и так усилились, что Анастасий великими деньгами у них мир купил, и они снова возвратились за Дунай». Тот же Имгоф, стр. 670: «Во время императора Константина IV-го болгары, усмотрев удобное время, что его войско было в беспорядке, в 580-м перейдя чрез Дунай, войско Константиново разбили и всю Миссию захватили. Император, видя свою против них беспомощность, принужден с ними мир учинить и всю ими покоренную часть Мезии уступить, которая ныне Болгария именуется». Готфрид в Хронике первое болгар нападение при Анастасии же, но около 500 года положил. Григорий святой, архиепископ римский, в письме своем к епископам истрицским, славянами болгар именуя, в свое же время положил, а умер сей блаженный муж в 604-м, о чем я прежде точнее сказал.

4. О причине, из-за чего они от Волги перешли, в Степенной новгородской сказано: «Уведали славяне об утеснении славянам, на Дунае живущим, от греков и волотов (римлян), поднялись из домов своих, пошли на помощь оным, и победили греков, и волотов завоевали». Это он полагает о славянах новгородских, не именуя болгарами. Но поскольку выше показано, что болгары и славяне едино разумели, а может быть, к тем волжских и Великой Руси славяне, присовокупясь, перешли, ибо в Великой Руси всегда славяне именовались. Из-за того вышеобъявленные авторы двойко либо болгары, либо славяне именовали, и с того, видится, времени имя славян грекам и римлянам стало известно.

5. *Болгар беспокойство*. Сии болгары после покорения Миссии имели собственных королей, гл. 3, р. 7, ч. II, н. 42, 49, 56. Мауроурбин в главе о Болгарии рассказывает, что были довольно сильны, однако тяжкими и нерассудными со всеми соседями войнами истощали. Они, несмотря на единородство с русскими, многие обиды наносили и к войне принуждали, из-за чего весь их предел по сию или северную сторону Дуная русские великие князи захватили, и венгерским русские, помогая, дали возможность большую часть Верхней Миссии захватить. Южный предел, именуемый Романия, и частью Сербии греки захватили. И так оное несколько сот лет славящееся государство, почитай, совсем погибло. Наконец, их беспокойство и беспутные поступки греческого правления дали причину и способ туркам в Европу вселиться и всеми ими овладеть. Лызлов, часть 5, гл. 4. При том и Венгрия немалый ущерб и разорение претерпела и часть ее едва-едва уже мудрым правительством императора Леопольда из челюстей сего змия вырвана. Смотри гл. 38. О войнах сих болгар, крещеннях и пр. здесь в гл. 3 и во второй части этой истории внятно показано.

6. *Етиль*. Казары у русских, у других карсары, а прямо слово персидское *хорсар* значит разбойник. Плиний, кн. IV, гл. 17, пишет, якобы скифы персов именовали харсарами. Но персидская история, которую мне в Астрахани на персидском языке показывали, говорит: «Карсары, от реки Етили чрез море Каспийское и берегом нападая, великий вред персидским пределам чинили». Время же хотя точно не означено, однако ж по счислению незадолго до рождества Христова. И так видим, что это имя не собственное их, но от промысла их персами данное, также как ныне африканские области Алжир, Триполь и Тунис *харсарами*, или разбойниками, называться не стыдятся. О северных гл. 31. Некоторые думают, что остров Корсика от корсаров или разбойников именуем.

7. О роде их споры идут. Выше, р. 3, из Нестора показанное, что были с болгарами единородны и вместе с ними при Волге обитали, следственно, были славяне, но что Нестор их именовал скифы, то он сам после, н. 76, изъяснил, что греки всю сию страну, не различая народов славян, сарматов и турок, Великая Скифия именовали, и о сем смещении гл. 9, 10 и 11 показано. Байер в разглагольствии о русской географии из

Константина Порфирогенита и в отдельном о казарах здесь, гл. 16, н. 13, 19 и 59, указывает их по происхождению рода турецкого. Но этому противоречат русские, Нестор и последователи, которые совершенно могли знать, а по ним и польские точно славянами зовут. В Лексиконе всеобщем историческом, в Германии 1730-го печатанном, в статье *Кирилл Селунский* от многих авторов написано так: «Кирилл Селунский философ проповедовал евангелие болгарам, казарам, моравам и прочим славянам и буквы для них славянские сложил». Чему Иохерс в Лексиконе ученых согласно указывает, а Имгоф доводит, что те буквы сначала он для казар сочинил. Русские же авторы города их славянскими именами описали, как например Белавежа, древний Олбиополь и Милетополь. Андроник Палеолог в Расписании епархий или Метрополитан,¹ степень 81, на границе русской именуется град Лидбода, о котором Ортелий в Тезауре ошибся, якобы престольный град Руси. Шелстер пристойнее говорит, что оный во Фракии на границе русской, и, думаю, что после от русских Белавежа именован, ибо *лидо* значит набережный. Русские же государи, переселив казар в русские города, о разности языка не упоминают, только о жидовстве, что они, оставив закон христианский, оное приняли, чему и греческие истории, Кедрин и пр. согласуют. Что же Байер род их и язык турецким утвердить тем думает, что много градов и урочищ в турецких пределах и турецкого языка названиями остались, оное не весьма доказано. Да хотя бы и подлинно так было, то могло так статься, что они, в тех местах обитавших скифов или турок изгнав, урочищ древние названия сохранили, также как и другие многие такое учиняли, например, в Польше реки Висла, Буг, Немон, Нарев, в Руси Нева, Волхов, Ильмень, Москва, Волга и пр., все имена сарматские остались. Турки же, по сказанию Порфирогенита, жили по Богу и Днестру до Венгрии в соседстве с казарами, которых после того печенеги, или певцины, совсем истребили, а печенеги, или половцы, от татар погибли. Гл. 16 и 26.

8. *Казары к Днепру. Казары и авары едино. Казаки за казар. Киевом владеют. Святославом разорены. Жиды изгнаны.* О пришествии их из Каппадокии и Колхиса выше вместе с болгарам упоминается, а о переходе их к Днепру у русских ничего не показано, но по Несторову сказанию видно, что после

болгар. Иностранцы, Павел Диакон и другие, пришествие их кладут вместе с аварами в 6-м веке после Христа, что с Нестором не разнится, Мартиние, Лексикон географический и германский Лексикон всеобщий исторический; но в последнем ошибка, что их за одного рода с казарами указывает, которые были сарматами, как в гл. 27, а о казарах, что славяне, выше показано. Он же их и казаками именовал, что хотя в изречении близко, но в значении весьма разное, но о казарах и Байер ошибся, гл. 16 и 17. Казары, хотя не иначе как под властью греческих императоров были, однако ж своих владетелей, или каганов, имели, гл. 16, н. 42, и до пришествия Оскольда или Олега в Киев всею оною странною владели, ч. II, н. 41. Оный их от власти отрешил, а Святослав I, все их города по Богу и Днестру разорив, до Дуная покорил. При нем и после многое число их в Русь переведены и по разным городам поселены, частью сами, от печенегов страдая или для сохранения жидовства, в Русь переселились, ч. II, н. 108, 129, 164 и 336, и до нашествия татар часто их воспоминают; однако ж от их жидовства в Киеве после смерти Святополка II-го учинилось великое смятение, многих побили, из-за чего Владимир II закон на сейме 1126-го сделал: всех жидов выгнать и впредь в Русь не впускать, что и поныне выполняется.

9. Имгоф в книге Сале исторической, том 1, стр. 675, в восьмом веке после Христа пишет: «Юстиниан II император, освободясь из заключения в Херсонесе, пришел в Пафлагонию к князю казаров и просил его о помощи». По чему видно, что некоторая часть казаров в Пафлагонии была; но не думаю, чтоб оные издревле там жили, разве от Днепра или из Херсонеса Таурийского, от Волги придя, переселились, о чем, может, у других писателей обстоятельнее находится.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ

1. Сии по положению мест разделяются на азиатские и европейские. Азиатские от протока Фракийского в Пафлагонии, Галатии и до Мингрелии, а прежде Мингрелию и Каппадокию наполняли; о них же в гл. 34 довольно показано. Другие в Европе отделяются от западных Днепром, о которых от древних писателей, таких как Геродота, Страбона, Плиния, Птоломея и последовавших им, ничего привести не могу, поскольку о сем положении между Днепром и Доном весьма мало знали, как из сделанных изъяснений на оные в гл. 11, 12, 13 и 14 видимо; но из русских Нестор что написал, то здесь кратко покажу. Только то следует знать, что славян сих народные имена большею частью сарматские, оттого что они, завоевав пределы сарматов, теми, покоренными, именовались, о чем выше гл. 10 и 35 показано.

2. *Угличи. Гилы. Родимичи. Поляне. Дулебы. Вятичи. Севера. Кривичи. Тмутаракань. Казары.* Здесь же, во-первых, вниз по Днепру угличи от реки Угла, ныне Орель называется, как в части II, н. 95, точно славянами указывает, а прежде, н. 37, именуется там гилы сарматы, которые у греков иеллы, или еллины, названы, из-за того что греки, поселившиеся между сарматами, так именовались, гл. 12, н. 7, 35, и, потеряв язык греческой, за сарматов стали почитаться, из-за чего и имя, может, сарматами из иеллы в гилы превращено. По сих родимичи, н. 27 и 159. Поляне жили на обеих сторонах Днепра, где град Киев, о них н. 18 и 40. Дулебы, или дулепы, н. 25, иногда на восточной, иногда на западной стороне Днепра. Вятичи ныне Калужская провинция, Белев и Волхов. Севера по Десне предел великий, граничащий с вятичами и кривичами. Кривичи по Днепру, н. 21, где ныне Смоленская губерния, и немалая часть оного осталась во владении княжества Литовского. Но постепенно вместе с властью русских государей народ славянский в Тмутаракань и вниз по Оке даже до Волги в Поле и Муроме распространился, и покоренные сарматы, погубив свой язык, славянами стали именоваться. Далее же вниз по Волге видно, что славяне весьма давно обитали, как например видим казаров у Каспийского моря, бол-

гаров при Волге и о пришествии их в ту страну под именем амазонов выше, гл. 34, и о перешествии их к Днепру, Днестру и за Дунай у Нестора, н. 23, и здесь, гл. 36, показано.

3. *Конопля*. Древние писатели в сей стране, а особенно Птоломей, многие народы славянских названий указывает. Другие испорчены или переменены, многие же между оными в других пределах между славянами упоминаемы, как например бессы, может, так, как в гл. 12, н. 53, сказано, от беса или из босые испорчено, а может, от того предел Босния имя свое получил; бодины, может, от бодения; будины — от будить. И сии у древних за Дунаем воспоминаемы и неравно иногда бодины и водины, или дудины. Водины, может, от вождения или вод многих наречены, и это с сарматским суоми и маурема едино. Госы, может, госты, которые и в Вандалии упоминаемы. Дудины от дудить или трубить, гл. 14, н. 1. Закаты, может, от заката солнца или запада. Зинхи, или женихи. Комары, точное коноплены, от конопля, ибо Геродот рассказывает о некоторых скифах, что много конопля сеяли и хорошо урождалась, кн. 4, гл. 10. Костобоки точно славянское, и сей народ у других в Пафлагонии и на Дунае воспоминаем. Малогены, может, маложены, против многоженов, и буква Г за Ж нередко переменяется. Матеры, может, от матери или матерые. Несиоты вместо несыты. Парны, точно пасики, может, пасынки или от множества пчел пасек. Пиалы от пития. Плесы вместо плешивые, и может, Геродот их аргипеями именовал. Рабаней, или рабирибии, может, рыбы, от множества рыб, как об иседонах в гл. 25 сказано. Рабосцы от работы, работающие. Сабоки, или сабоции, думаю, собаки, или собачьи, от множества собак, как и ныне в Сибири собачьи тунгусы и Собачья орда от того ж именуемы. Саворы, думаю, заворы. Залатары от золота. Санареи, или женари. Запотрены, или опатрени, от запасливости. Сербы, серабы, которые иногда в Таурике, иногда на Дунае. Ставаны от стояния или вставания. Судины от суждения и пр. Сверх сего множество имен греческих находится, но неизвестно о том, переведенные ль или греками от обстоятельств данные, и какого оные народа, славянского или сарматского, не описано, которые большею частью в Ландкарте № 1 находятся и в гл. 15 по возможности изъяснены.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ

1. Когда я мою Историю расположил и для второй части многое собрал и изъяснил, то я увидел, что без описания прочих славянских областей и пределов о славянах, в Руси поселившихся, будет несколько неясно, а некоторые древних сказания будут казаться сомнительными, в вандальской же Кранциеве, польских Кромере, Бельском, Стрыковском и Гваньини, в богемском Гагеке, О древности, не только о других, но и об их собственных многое не описано или описано неправильно, а о южных я никакой книги достать, в Сибири будучи, случая не имел. В 1722-м году, прибыв в Москву, мое начало Истории и намерение графу Брюсу и архиепископу Прокоповичу объявил, которые мне имевшимися у них необходимыми книгами и выписками помощь оказали и какие к тому нужно из Германии выписать известие дали, по которому я несколько книг из Германии получил. Между оными Валватора История княжества Краинского, как соседнего с Иллирией, великую надежду мне подала, что оный ученый и трудолюбивый муж каких-либо соседственных оному южных славян описал, но по прочтении весьма мало в нем желаемого нашел. Гельмольда с латинского велел перевести, а об Иллирии, Славонии, Албании, Далмации, Боснии, Сербии и пр. никакой книги не нашел и, многих спрашивая, уведомился, что о тех славянах истории нет, а если и есть где письменные, паписты печатать не допускают и, где сведают, отняв, истребляют.

2. В исходе 1723-го году, как я снова из Сибири возвратился, иллирический граф Владиславич сообщил мне о книге, сочиненной в Далматии игуменом Мауроурбином Истории славян, из которой он выбором по его рассуждению нужное перевел и в 1722-м в Санкт-Петербурге напечатал. О ней, как я только сначала великий его каталог употребленных к сочинению оной книг увидел, то подумал, что в ней должно быть все то, что к сочинению славяно-русской истории требовалось. Но как только половину прочел, то пожалел о бумаге и моем времени, напрасно потерянном, более же и о том, что она мно-

гих несведущих может к допущению возможными его басен и сущей лжи склонить и обмануть. В ней, во-первых, что к славянам народы ни в малой мере не относящиеся, как например готов, остготовов, гепидов, аваров, датчан, шведов и другие многие, присвоил. Второе, начало славян от Скандинавии произвел. Третье, победы над всеми народами и овладение тремя частями мира и точно всею Азию, Европу и в Африке часть славянам приписал, только немного упущено, что в Персии, Индии и Египте бывших государей славянских не написал или не вымыслил, а о Китаех и далай-ламе не упомянул. Он, писав ту историю, хотя кое-где авторов воспоминает, но ни книг, ни тем более глав или статей, и годов не объявляет, потому, думаю, что он ту роспись книгам где-то списал, а тех книг не читал, да и невозможно было, потому что находятся в том каталоге книги, о которых только древние упоминают и давно за погибшие полагаются, а многих я нигде не нашел. Но думаю, что в сочинении том не столько Мауроурбин, сколько оный итальянский граф, переводя, погрешил, ибо то довольно известно, что оный граф более в торгу, нежели философии обучен был, и лучше умел деньги, нежели книги читать. Что же в оной книге для утверждения власти папистской над Руссиею вплетено, оное Феофан Прокопович, преученый архиепископ, достаточно объяснил, а при напечатании той книги в конце приобщил. И потому нужда мне была надлежащее к сей части, из древних собрав, кратко представить, а об оной Мауроурбиновой только напомнить, чтоб кто не возомнил, якобы я о ней не знал.

3. Южная часть славянских областей в древности есть между прочими величайшая, ибо как выше в гл. 33, 34 и 35 показано, по пришествии из Азии в Европу из Колхиса и Каппадокии под именем мешинов, а из Фригии или Пафлагонии под именем енетов и галлов перешли весь край от моря Средиземного до Дуная или Днестра и гор Карпатских, а от Черного моря к западу до гор Альпицских распространились и на разные названия от урочищ, градов и обстоятельств разделились.

Народы в сей части какими названиями именовались, думаю, в гл. 13 и 14 достаточно показано. Между всеми знатнейшие были истры, как Геродот, кн. IV, гл. 8, именует, и сие, думаю, общим названием всех в той стране обитавших греки

разумели, а после на многие разделяли. Между всеми геты, или иенеты, и даки были наиболее изветны, однако ж сии два имени были общие и едино, как Страбон и Плиний объявляют, гетами греки, а даками римляне их именовали, гл. 13, н. 22, гл. 14, н. 14. Геты населили всю Фракию по берегу Черного моря и Миссию именовали, а даки вверх по Дунаю до Германии и по Днестру граничили с сарматами. Они имели королей и, по Страбону, весьма сильны были. Они войска до 200 000 имели, Богемию, Моравию, Слезю, Польшу и Венгрию захватили и славянами населили. Знатнейшие же между ними народы галлы, триваллы, норики и пр. упоминаемы.

4. Как славяне из Азии либо чрез море Черное, либо чрез Гелеспонт и пролив Фракийский переходили и с края Европу покоряли и населялись, то нужно о них тем порядком представить: во-первых, от одного пролива Фракия область, лежащая возле Черного моря и вверх по Дунаю до реки Савы. От Дуная же до Гелеспонта часть оной возле Дуная наречена ими от собственного их имени Мешена, или Мезия, и Мисия, а к югу Фракия. Ныне часть оной к Пропонтиду и Гелеспонту именуется Романия, а к западу от оной Болгария.

Мезия, Моезия и Мисия, думаю, без сомнения имя получила от славян мешинов, как прежде сказал, но что оные в произношении разнятся, тому причина греческое наречие и недостаток у греков буквы Ш. Страбон же точно рассказывает: месении Фракию Мессиею проименовали, гл. 13, н. 11. Сия Мезия, или Мисия, по Птоломею, разделялась надвое: Верхняя от реки Дринус до реки Циабрус, а от сей до Черного моря Мисия Нижняя. От Фракии оную разделяла гора Ем, или Гем. Ныне Фракия есть Романия. Мисия Верхняя именуется Сервия, а Нижняя — Болгария.

Болгария прежде было королевство сильное, но своим непокойством, нерассудными со своими соседями войнами весьма обессилела, как в гл. 36 показано, ныне она под турецким владением. К северу граничит с Трансильваниею, Валахию и Белгородскими татарами, к востоку море Черное, к югу Романия и часть Албании, к западу Сервия.

Сервия, в древности Мисия Верхняя, было королевство славянское, ныне под властью турецкою, поскольку в последней войне неверностью австрийского, а более коварством

французских министров, в 1739 году туркам уступлена, и главный град Белгород разорен. Они, как и болгары, закон греческий и язык славянский хранят. Граничит к северу с Венгрией по Дунаю, к востоку с Болгариею, к югу Албания, к западу Босния и Славония.

5. Иллирия была в сей части величайшая славянская область и многие пределы заключала, с римлянами жестокие войны продолжая, обессилена и римской властью покорена. Плиний, кн. III, гл. 26, рассказывает, что начинается от реки Арсия и к востоку до реки Дрин в долготу на 800 миль римских, по другим манускриптам на 530, что, видится, правее. Патер Бриет границу ее указывает к северу до Дуная, к югу море Средиземное, а после он и другие Паннонию, или Венгрию, до гор Карпатских включают. Андриан император в расписании пределов в Иллирии положил 17 провинций, как то: Норики, Паннония, Верелия, Савия, Далматия, Верхняя Мисия, Дакия, Македония, Фессалия, Ахайя, два Епира, Превалентия и остров Крета, или Кандия. Константин Великий оную на 3 епархии разделил, как то: собственно Иллирия, 2. Македония, 3. Дакия. В последней заключалось Венгрия, Савия, Далматия и Норика. Птоломей же весьма малой ее указал.

6. Венгрия хотя не весьма, но большею частью за славянскую область почестья может. Когда она славянами завоевана, неизвестно, но, думаю, Бирибестом, королем гетов, в то же время когда он, и боев истребив, чехами, или зихиями, славянами их земли населил, ибо Страбон о нем написал, что многие соседние народы покорил, гл. 13, н. 20. Стрыковский, стр. 20, воспоминает Венгрию в славянах, и сами историки венгерские то признают. Бонфини, стр. 2, написал: «В Средиземных странах живут алании, саргеты, амаксобы, которые и есседонии» (в примечании комментатор указал московиты, т. е. славяне). Стр. 629: «Главный суд загорских, или седмиградских, графов при Вараздине уничтожен и оногo сообщества люди принуждены по повелению просить у славянских вельмож». Ортелий в Истории венгерской и Дилих, стр. 5, точно говорят, что венгры единый язык с богемами имели, смотри гл. 27, н... что гуны славяне из Великой Руси Венгрию обладали, но после язык славянский в Венгрии обриями, или аварами, и уграми, или маджарами, угашен, гл. 16, н. 62.

7. Название Албания, как и прочих многих славянских областей, есть не славянское, но латинское. Корнелий в Дикционари полагает, что они из азиатской Албании, где Дербент и Бака, пришельцы. Но это весьма неправильно, ибо оную гораздо позднее и скорее всего во время войны Помпеевой переводно с персидского римляне Албаниею назвали, там же славян не было, но скорее, думаю, от горы Альбы в сем положении имя получили, а прежде от греков яподы именованы, гл. 13, н. 49, хотя Мауроурбин яподов полагает в Стирии или Тиролии, а Мартиние в Лексиконе полагает их в Истрии. Албания граничит к северу с Сервиєю, отделена горами Марионарии, к востоку с Македониею, к югу море Средиземное и Гольф лодрино, к западу Далматия.

8. Македония в Библии еврейской именована Хитим, турки именуют Макдония. Мауроурбин многими доводами издревле утверждает славянской, что, видится, Квинт Курций разговором министра Александра Филота с греками подтверждает, ибо рассказывает, что греки македонского языка не разумели. И еще Тацит всю Иллирию и прочих славян македонянами именуется, и Страбон македонский язык отличающимся от греческого указывает. Других не упоминаю. Сия область граничила к северу со Сервиєю и Болгариею, к востоку Романия и Архипелаг, к югу Ливадия, к западу Албания, ныне под властью турецкою и языком славянским говорят. Это и есть причина того, что славянские историки дела Александровы, или македонян, славянам приписывают.

9. Далматия есть величайший предел Иллирии, простирается по морю до залива Венецкого, имеет множество островов, между которыми республика Рагуза почитается. Имя далматы славянское от града Далмиум, гл. 13, н. 50. Она разделена на четыре части: одна сейчас во власти аустрийской, другая венецианская, третья республика Рагуза, четвертая турецкая. Далматия граничит к северу с Босниєю и Кроациєю, к востоку с Албаниею, к югу залив Венецианской, к западу Истрия. О мужестве сего народа и славных людях Мауроурбин пространно написал, но не всему в его сказании верить можно. Рагуза очень мелкая республика в пределе Далматии на небольшом полуострове при заливе Венецком. Град Рагуза прежде именован Епидаур, славяне зовут Доброних, турки Паб-

ровиха. Под властью оногo городок Стагна и пристань святого Лаврентия, да две или три деревни, к тому малый остров Агоста, имеет дожа, как венециане, и ежегодно его переменяют, закон греческий и папистский содержат. Ныне под властью турецкою, хотя императора, короля испанского, Венецию и папу за своих господ почитают и всем в знак дани нечто малое посылают.

10. Босния, Босна, Босина и Бошня, в Венгерской истории Ромия именуемая, имя получила, некоторые полагают, от народа славянского бесих, или босых, пришедшего из Нижней Мисии, гл. 13, н. 53, другие — от реки Босны. Разделяется надвое: от реки Дрин к западу до горы Нина собственно Босния, а за Дрином Рация, или Расция. Границы общие имеет: к северу со Славонией, к востоку Сербия, к югу Албания и Далматия, к западу Кроатия. Прежде имела собственных королей, которые назывались жупаны, по пресечении той фамилии приобщена к Венгрии была, но ныне бóльшая часть под турецким владением.

11. Славония — так же королевство славянское между рек Дунай, Драва и Сава. Граничит к северу с Венгрией, к востоку Сербии часть, к югу Босния и Кроатия. Прежде это имя заключало Кроатию, Боснию, Далматию и Истрию, ныне же, как выше сказано, умалена и состоит во власти Венгерской.

12. Кроатия, или Кроатия, есть не весьма великий предел Венгрии, граничит к северу по реку Саву со Славонией, к востоку Босния, к югу Далматия, к западу Корниол, или Краин, и часть Истрии. Германе именуют народ оный краваты и карваты, и народ этот весьма храбрый. Часть оногo предела турки в 1592-м овладели.

13. Краин — княжество славянское немалое. Имя это славянское получило от того, что есть крайний предел славянский к Италии и Германии, как и ныне у нас Украины разные пределы. Оное у латинист и германцев по-разному именуется: Карнах, Карния, Карниола. Принадлежит владению аустрийскому. Мартиние в Лексиконе неправильно написал, якобы славяне в сей части, придя из Вандалии, населились, ссылаясь на то, что часть оногo предела Вендиш Марк именуется. Но скорее правильно по сказанию Страбона, что славяне здесь, к северу перешедшие от Дуная, как и о вендах от града Вено, или Вендум, бывшего в Далматии, гл. 13, н. 49, показано.

14. Кернтен, Кериден и Каринтия часть нориков, предел, принадлежащий Аустрии, граничит к северу с Аустрией, к востоку Стирия, к югу Краин, Истрия, к западу Тироль.

15. Истрия есть маленький славянский предел по берегу моря Андриатического. Граничит с Каринтиєю и Далматиею. Принадлежит республике Венецкой.

О Стирии или Тироли, подлинно ли славянский оный предел, не знаю.

Сии вот области и пределы южных славян, но во оных многие княжества и пределы более мелкие заключаются, которых большая часть под властью турок не столько силою турецкою, сколько по воле дома аустрийского осталось. Мне случилось со знатными людьми из Далмации в 1749-м году о такой худой защите христиан и бессилии императора разговаривать, на что мне сказали, что для изгнания турок из всех сих пределов силы довольно могло быть, но из-за трех причин цесарь это сделать не может. Первое, что весьма повинуюсь папистским безбожным повелениям, несогласных с ними в вере греческого исповедания и протестантов всякими явными и тайными способами утесняют и к принятию их закона принуждают, а непокорных чести и имени лишают. Книги же не только для богослужения, но исторические славянского языка, как безбожные, истребляют и печатать запрещают и прочие утеснения вымышляют, чего турки не чинят. Из-за того многие от крайней горести лучше хотят под властью турок быть, нежели для власти оного антихриста веру и закон переменить. А если бы не та трудность, то, конечно, все славяне и венгры, вооружась, сильно туркам воспрепятствовали бы. Второе, министры имеют надменную власть храбрых и мудрых генералов при войске всякими меры обидеть, доходы великие на их великолепные убранства и самохвальства казну истощают, а в войсках недоплата приключается. От того весьма худая охота к верной услуге, но всяк только прилежит, как бы более где на квартирах награвив, оным у министров милость купить. Третье, при договорах министры всегда их государя пользу продают, и хотя то явно доказано бывает, но редко кого наказывают, из-за того военные опять-таки охоту теряют и о завоевании не прилежат, ведая, что министры и завоеванное продадут или, удержав доходы от оных, не на войска и защиту

христиан, но себе и попам или монастырям, даром пожирающим, употребят, и потому именно аустрийский дом соответствующих для великих его владений и доходов необходимых войск иметь не может, а принужден других помощи просить. Но и тому сами учинили великое препятствие, что при договорах мирных союзников оставляют или с убытком мир заключить принуждают, как то в Пассаровичах с венецианами и другими в разные времена учинили, чего прочие христианские державы опасаясь, в союзы с ними вступать не хотят, разве только когда собственная польза того требует, и чрез сие турки от часу усиливаются, один предел за другим под свою власть приводят.

Я хотя не знаю, можно ли все это рассуждение за истину принять, ибо в тех краях не бывал и пространных историй о том не читал, но из историй Туана, Кевенгиллера,¹ Слейдана² и Театра европейского³ много подобного сему нахожу, к тому же мир, заключенный в 1739-м при Белгороде, видится, сему согласует, и король аглинский в Акене, не без причины в договорах аустрийским министрам не поверив, собственно с Франциею мир учинил, к чему как королева венгерская, так прочие союзники присоединиться принуждены были, хотя не во всем оный их желаниям соответствовал.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

ЗАПАДНЫЕ СЛАВЯНЕ

1. *Славянские государства.* По порядку расположения и граничения с описанными восточными и южными славянами следуют западные. Начав от реки Ельбы до реки Днепра, и по сказанию Страбона, кн. 7, и Плиния, славяне, от Дуная перейдя, сей страной овладели. Знатные же в сем положении четыре государства, т. е. Русское, Польское, Богемское и Вандальское, не упоминая других меньших княжеств или пределов, всеми ими славяне обладают. В гл. 13, н. 19 показывается, что Бирибест, король гетов, славян, Богемию и пр. захватил и населил: следственно, можно верить, что и прочие к северу от Дуная лежащие места тогда же или вскоре потом населены были, как в гл. 35 показано. Но прежде, нежели я о народах славянских и пределах или областях древних и настоящих в сей стране опишу, следует мне сказать общее этой страны название. Все древние сию часть именовали Сармация и Скифия европейская. И подлинно в большей ее части издревле сарматы обитали.

2. *Поляков смешение сарматов со славянами. Германцы сарматы. Кельтов язык. Германцев обычаи.* Что польские писатели свой народ, самый настоящий славянский, сарматами называют, оная их погрешность выше, в гл. 19 и 35, изъяснена, и можно думать, что германцы более правоты и доказательства имеют своими предками, хотя и не всех, но большей части пределов, сарматов счесть. Во-первых, что сарматы, насколько известно, скифами именовали, и сами германцы не отрекнутся, что их за скифов гипербореев европейских древние почитали, гл. 14, н. 47. 2) Плиний хотя в кн. IV, гл. 12, других писателей осуждает, что сарматов и германцев к скифам причисляют, и оные часто два за один полагают, сам германцев сарматами именуется, особенно на восточной стороне Ельбы. И еще Страбон и Плиний по Дунаю, различая от славян, сарматов германцами именуют. 3) Находятся некоторые народы, прежде бывшие в сарматах, а потом с теми же именами в Германии, как например саки, или сацы, и саксоны, бургионы и

пр., гл. 15, н. 29. 4) Язык древних германцев с сарматским был согласен, как мне в 1739-м бывший в Петербурге финский пастор согласных слов кельтского и финского языков более 100 дал из его книжки списать, однако германских таких я отыскать не мог, а германцы сами утверждают, что их древний язык кельтический; но так как обоим сих лексиконов не находится, то трудно об этом достаточно рассудить. 5) Германцы народы совершенно сарматского языка, кимбров, гепидов и пр., за единокровных себе почитают, почему думаю, что германцы в древности единый народ с сарматами были, и это никто благорассудный за поношение или унижение счесть может. Корнелий Тацит, не думаю, чтоб, злобствуя, неправду, о состоянии, обычаях, обрядах, жилищах и военных поступках германцев, равно как Овидий о сарматах описал, и во всем большею частью согласно находится, хотя и славяне не лучше тогда обычаи, а, может, и гнуснее имели, что Страбон и Плиний достаточно показывают. Но оставив о сем, как постороннем, и к надлежащему возвратимся.

3. Начав народы перечислять от Днепра, первые при самом Днепре по обе стороны обитали около Киева, или Гор, поляне, но так как их большая часть за Днепром находилась, потому их между восточными упомянул. Сих же, по сказанию Стрыковского, в древности кивы, или цибы, именовали, чему Нестор согласное положил о полянах, живущим на Горах, т. е. во граде Киеве, о чем в гл. 3 показано, что Горы и Киви единое есть; и Порфиригенит сих только славянами, а прочих названиями по пределам именует, гл. 16, н. 51. От них к Понту вниз по Днепру обитали казары, о которых в гл. 36 описано, но об их городах древних, как к сей части принадлежащих, оставлено. Русских городов, кроме одной Белавежи, или Олбиополя, имена не приводят, только о войне Святослава написано, что он 80 градусов по Дунаю, Днестру и Богу взял и большею частью разорил. У Страбона и Плиния также не много упоминаемо. Напротив, у Птоломея, как более могущего ведать, немало находится, как я в его описании, гл. 15, и сделанных по его описанию ландкартах нахожу.

4. *Города этой части.* По реке Богу, которую он Аксиакус называет, города: Ордес, Никония, Офиеса, Офинеса. По Днестру города: Каррадун, Метония, Аркободара, Трифилиум.

Клепидиана, Вантариум, Герактум, Патридань и Тирас, ныне Белград, или Будап. По Ингулу города: Сарбакум и Ниоссум. На Большом Ингуле поныне с немалым количеством каменных зданий город запустевший видим. По Днепру города от моря: Олбиополь, он же и Метрополис, а Нестор тоже указал главным городом казаров Белавежу, н. 108 и 129, выше по Днепру на восточной стороне Милетополь, но сие, думаю, ошибка, ибо Олбиополь и Милетополь едино, первое от его качества, второе от строителей милезиан. На той же стороне Азагориум видится, где ныне Переяславль, имя же это от того, что в той стороне как бы загорие, т. е. за Киевом лежащий, как мы таковых Загорий несколько знатных сел и слобод имеем, но греки по их обычаю А приложили и сделали Азагориум. Амадока хотя в ландкартах ниже положена, но по описанию, видится, Киев разумеет, гл. 15, н. 64, а ежели Азагориум разумеет Киев, то Амадока — Переяславль. Зарум град, у русских Заруб, или Засака, ниже Переяславля указан, где и в наши дни вал виден. Серимум близ порогов, где также городище древнее знатное, и, может, это имя греки от порогов или гор сами дали.

5. *Припеть река. Волынь.* От Киева к западу первый предел Древляне, от множества деревьев или лесов так именован. Славяне обитали по реке Припети и текущим в нее рекам. Города их поныне известны, такие как Коростень, Овруч, Житомир и пр., ч. II, н. 117. Затем далее Волынь. О сих волынянах некоторые польские писатели, Стрыковский, стр. 69, думают, якобы от реки Волги имя получили. Но это неправильно, поскольку Волга от верховья не далее как до устья Оки, а далее вниз Раа именовалась, как объяснено выше, гл. 25, и имя это, если не славянское от воли или вола, то должно быть от сарматского. Главные города Волыни были Владимир и Луцк, но после этот предел присоединен к Червонной Руси, гл. 44.

6. Радимичи. Их град Радом поныне в Малой Польши воеводстве Сендомирском известен. Но сих родимичей часть переведена к Днепру, н. 27. Плиний, кн. IV, гл. 12, народы, от Дуная зачав, именует амаксобы, аорсы, троглодиты, аланы и роксаланы, карнуты, бастерны; по Днестру тирогеты, аксиаки; по Богу кробизы, далее енокодлои, номады, георгии. О сем яснее в гл. 14 и Птоломеево, гл. 15.

Червенская Русь. Перемышль гр. Галич гр. Короли русские. Львов. К югу от Волыни по Днестру и до Дуная Червенская Русь, ныне именуется Червонная и Покутие, где главный град был Червень, от которого это имя произошло, потом Перемышль, напоследок Галич было княжество сильное, и в 12-м веке тамошние князи переименовались королями русскими, ч. II, н...; ныне оного главный град Львов. О сем смотри гл. 44.

Подляшие. Дрогичин. Мазовия. Малая Польша. Плотск гр. Варшава гр. Великая Польша. Ленчане. От Литвы и Червонной Руси к западу по реке Бугу Подляшие, где главный русских князей град Дрогичин, далее по Висле княжество Мазовецкое, где главные города Плотск и Варшава. От Червонной Руси по Висле Малая Польша, главные города Краков, Сендомир и Люблин. От Мазовии к западу за Вислу Великая Польша, где главный град был сначала Ленчица, потом Гнезно, Познань и Калиш, где в древности гепиды, а по-славянски ленчане, или ленивцы. Порфиригенит ошибся, что во власти русской их положил.

7. *Моравия. Рава гр. Слезия.* От Малой Польши к западу княжество Моравия, где был главный град Рава, ч. II, н. 67. Возле оного княжества славянское ж Слезия, или Шлонск, по немецкому названию Слезия. Главный град в древности именован Вратиславль, но превращен германцами в Бряцлавль.

8. *Чехи и Богемия.* За Слезиею к западу королевство Чешское, или Богемское, было весьма знатно. Имя чехи какого языка, подлинно неизвестно. Гагек или кто прежде его басню выдумал, якобы в 500 году после Христа из Моравии князи славянские Чех и Лех с войсками пришли, и один Богемию, другой Польшу покорили и населили. Это явно тем обличается, что их имена не славянские, в Моравии же князи назывались славянскими именами, как например Святополк, Святоплуг, Ростислав, Кошель и пр. 2) Население Богемии славянами Страбон задолго до Христа положил, гл. 13, н. 10, гл. 30. Известно же, что в Колхисе предел был Зихия, гл. 16, откуда славяне в Европу перешли. Может, от того древнего обитания имя чехи с собою принесли, как болгары и другие точно так же учинили; особенно Мейсия: видимо, что имя от Дуная славяне принесли, а Богемия (Боемия) — от древнего народа сарматского или германского, который назывался бои. Если бы

это имя было славянское, то значило бы то самое, что в латинском *пугна*, в германском *шлахт*, а в латинском бойцы *пугнаторес*. Но поскольку от сказания Страбона, Плиния и древнейших показанных ими писателей точно показано, что не были славяне, но сарматы или германе, и сей народ простирался до верховий рек Дунай и Рена, где поныне знатная область от них названная Бовария или испорчено Беерн, следовательно, это имя должно быть сарматским, в котором *боо* значит глава, а *боема* — главная область.

9. Между Богемией, Саксонией и Вандалией есть предел Мезия, Мисия и Мейсен называемый, последний к западу, где поныне в поселянстве несколько славянский язык употребляют. Сии, думаю, вместе с чехами из Мезии перейдя от Дуная, при Ельбе вселились.

10. *Бастарны*. Хотя от Польши к северу Птоломей венедов положил, где ныне Пруссия, но это ошибка, ибо не думаю, чтоб они от реки Одера так далеко на восток распространились, разве до реки Ельбы, от которой к западу кашубы и померане, славянские народы, а к востоку возле моря сарматы обитали. Птоломей меж Вислы и Ельбы указывает народы пародины, сидены, рутиклы, теутоны, теутонары, аеулоны, аварпы, лютиоманы, лютидудины, лютибуры, сидоны, линги (сие, может, ленчане), бугунты (может, бужане), когны (может, конные); басня Плиниева о народах этой страны, конские ноги имеющих, ему согласует, о чем в гл. 14, н. 56; аварпы, вируны, корконты, батены, где и потом в Вандалии, по сказаниям вандальских писателей Гельмольда и Кранция, с сими или подобными сим именами народы находились, такие как люты, бастарны и пр.

11. *Мекленбурия. Мейсен. Померания. Голсация. Венды. Вандалы. Винулы. Докс р. Ретре гр. Радегаст бог. Панис р. Демине гр. Варна р. Мекленбург гр.* Вандальское, или Венденское, государство славянское более всех других славянских знатно было. Прежде иенеты, потом венетами именуемые, у Средиземного моря обитая, град Венецию построили, как в гл. 35 показано. Потом, перейдя в Вандалию, думаю, по сказанию Страбона, с именем венделиты, овладев берегом моря, широко к полудню до Богемии и Слезии, на запад до устья Ельбы распространились. Их владение было вся нынешняя

Мекленбургия, Померания, Галсация, Брандебургия и Мейсен. Гельмольд в гл. 1 говорит: «Славянские народы многие из живущих при берегах Балтийского моря»; гл. 2: «Другие же вендов рода между Ельбою и Одером реками живут и далеко к полудню простираются, такие как герулы, гевелды, живущие при Гибале реке и Доксе, левбузы и вилины, сторедданы и другие. К западной же стороне предел винулов, которые там ленчане и редары именуемы. Город их славный Ретре, там капище великое и главный их бог Радегаст. Оттуда путь лежит к цырцыпанам и кизанам, их же от толеизов и редеров река Панис разделяет, и город их Демине. Сии четыре народа волчьими и лютыми именованы. За ними ленгваны и варнавы от реки Варны, и ниже обортриты, их город Мекленбург». Здесь можно видеть, что Гельмольд язык славянский недостаточно знал и потому подлинных названий разобрать и по их наречию положить не умел или, последуя произношению германцев, так неправильно написал, а, может быть, и переписчики перепортили. Он же германцами новопостроенные города Мекленбург и пр. славянскими древними неправильно указывает, в чем его Кранций и другие старались поправить.

12. *Вандал р. Висла. Вандал кн.* О пришествии же сих вандалов славян Бангерт на Гельмольдия в примечаниях написал. Птоломей, кн. 3, гл. 5, рассказывает: «Венеды из Ливонии, России и прилежащих земель происходящими в землю вандалов вошли, их имена приняли». Здесь Бангерт сомнительно якобы от Птолемея рассказывает, полагая что тот Ливонию и руссов именовал Сармациею, так как Кромер в гл. 5 рассказывает о вандалах, что пришли из Сармации и от Восфора Кимбрийского жившие по Танаису или Дону. Ссылается на Блонда, кн. I, Декад, I. Но, я думаю, Страбоново вышеобъявленное сказание весьма вероятнее. Далее Бангерт: «По разным же местам венеды, или вандалы, по-разному именовались, как например поморяне, или померане, лебузы, гавелане, гевелды и гевеллы, гепиды, цирципаны, кишины, редари, толеисы, варны, варины, герулы, верлы, обортриты, полябы, вагры, раны, лингоны, либы, сорабы и сербы, ухры и укры, далеменцы». Сих всех Адам Бременский около лета 1148 винулями и винутами славянами нарицает. Но и вандалов разные по-разному именуют, как то: вандалии, вандулы, финулы, Зосим, кн. I; вандилы.

Европия, кн. 8; авандилии, Гельмольдия, гл. 2, примечание № 2. Кромер вандалов от венедов различает и оных немцами, а сих славянами указывает: «Вандалы, оставив их земли, на полдень к западу пошли, а венеды славяне, придя, в тех пустых местах поселились». Это его мнение Карион немчин, кн. 3, Монарх. 4, стат. 3, Стрыковский, стр. 20, Бельский, стр. 18, порочат. Им же и другие немцы, как например Куреус в Хронике Слезии, Стадиус, Иоаким Комерари Меньший во Этимологии этики, согласно пишут и доводят, что вандалы из Польши от реки Вандал, ныне Висла, произошли и она от князя Вандала названа. В Польше же в то время и потом была королева Ванда, или Венда, так Стрыковский написал. Бельский, оное Кромерово сказание отвергая, оба за один род почитает, смотри гл. 35; но я разумею подлинно вандалов германцами, а вендов славянами считать следует, в чем меня города древние и урочища уверяют именами сарматскими, а после строенные города славянских названий.

13. *Родогост*. Готфрид в Хронике на год 402-й после Христа от древних писателей рассказывает, что вандалы с королем их Радогостом в 200 000 в Италию нападение учинили, а в Гишпании королем их был славный Гонсорок. И сии имена королей довольно свидетельствуют, что они были славянами, ибо имя Радегаст самое славянское, и славяне все идола Радегаста почитали. К тому же имя города Радогаст, по-видимому, от владетеля дано, как Гельмольдий и Кранций в Вандалии, кн. 3, гл. 4 и 37, Арнкиел, кн. I. А *гонсерок* также славянское, значит гусенок, западные и полуденные славяне говорят *гоне*, а мы *гусь*, у них *гонсиорок*, а у нас *гусенок*. А Готфрид же, думаю, вендов, населившихся в Вандалии, вандалами именует. Само название вандалов немцы хотят от *вандерн*, т. е. переходить, произвести, другие от короля Вандала, как выше показано, а венедов же и генетов имя выше истолковано. Еще же о вандалах покойный советник Хрущов показывал французскую книжку, в которой написано: вандалы имели в Литве лозунг «воин дале» (воин далеко), и оттого их неприятели германе вандалами сокращенно именовали. Что несколько вероятно кажется, ибо ясаки или лозунг воин дале, думаю, употреблялось у них, равно как поляки поныне в битве *далее* и *до них*, а германе *форт* и *марш*, у нас *ступай* употребляют, что по зло-

бе или от недостаточного знания их соседи за имя народное принять могли, как то ездящие в Китай рассказывают, что у них имя Хина (Чина) не знаемо, но зовутся нифаны, а говорят *хин*, приветствуя кого. Якуты, слыша от русских, что они себя называли лучшие люди, и поныне русских так зовут. Вогулич, со мною чрез переводчика говоря, часто слово праведный упоминал, и когда я у него спросил, что то слово в их языке значит, то переводчик сказал, что у них оное государь или ее императорское величество значит, по чему я дознался, что мужики обращались «праведный государь», оное слово прилагательное вогуличи приняли за существенное, и так же, может, и с вандалами учинилось, если между ними бывшие славяне тот лозунг употребляли.

14. Меж Вислой же и Днепром у Птоломея, где река Буг, народы игилоны, буганы (может, бужане), анартофракты, омбрионы, арсиеты, собачьи, пиенгиты, пругундионы, аварины и биесы. Впрочем же, сия западная страна, а особенно вандалы, богемы и пр., не силою германцев, но своею оплошностью придя под власть германских государей, язык вместе с именем славян, почитай, погубили, чему причины от междоусобной ненависти и сребролюбия в их историях, читая, желающий обрящет. Однако ж поныне еще в Нижней Саксонии, Мейсене, Мекленбурии и Померании множество слов славянских простой народ употребляет и множество знатных поселений, городов, торжищ и сел имена славянские сохраняют.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

СЕВЕРНЫЕ СЛАВЯНЕ

1. *Басня новгородская.* Из вышеписанного известно, какими случаями славяне из Азии в Европу частью чрез Гелеспонт, частью чрез Черное море на Дунай перешли. Другие около Черного моря, переселяясь к Дону и Волге, оттуда к Днепру к прочим своим родственникам славянам перешли и так много государств знатных и сильных на юге и западе основали. На север же в Великую Русь, по сказанию ли Новгородской истории, вскоре после потопа Славен князь, придя, Славенск, или Новгород, основал, или в то время, как славяне от Черного моря к западу шли, часть от них на север отделилась, или после, идучи от Волги, пришли, о том предстоит еще рассмотреть. О первом не требуется пространно толковать, ибо летами, именами странными князей славянских, как выше показано, и по всем обстоятельствам той истории басня быть обличается. Мауроурбин, которого история о славянах хотя весьма негодная и ко употреблению в довод недостойна, как в гл. 38 о ней я сказал, но поскольку незнающие другой оною обманываются, из-за того я ее иногда упоминаю, он, видя, что готов и гепидов многие указывают из Скандинавии пришедшими, и делами их история наполнена, тут же их в славяне зачислил и потому славян начало точно в Скандинавии положил. Видя же у Нестора, что Скандинавия Варяги именована и оных королевич Рюрик в Великую Русь пришел и правил, то уже пришествию славян в Великую Русь по уму одного монаха или скорее переводчика Рагузинского чистая дорога была, и он не устыдился славян во Фландрию перевести и град Славенск на реке Мозели построить, они Францию захватили, предел Рутения в свое имя назвали. И таких басен много более; но кто благорассудный и в истории древней хотя немного сведущий не за сущую ложь и невежество Рагузинского сочтет?

2. Во втором, чтоб они от Дуная, Меотиса или Волги в сей край зашли, наносит то сомнение, что они, имея для обитания в тех южных местах земель довольство, не имели причины, кроме прямого принуждения, в такие студеные, лесные и мало

пажитные места переселяться; но только на славян никакого принуждения в истории не видно. Если же все-таки было, что из-за утеснения в землях переселение в сию страну предприняли, то крайне необходимо было сначала от Киева до Новгорода места обитанием занять, а не пусты или завоеванным и покоренным сарматам для обитания лучшие места Белой Руси оставить. И посему нужно иным образом тому пришествию быть.

Мне весьма удивительно, что древнейшие русские писатели Иоаким и Нестор тамошних славян от прочих отличают и говорят, что славяне живут в земле руссов; а по Днепру издревле славян жителей, полян, древлян, кривичей и пр., не славянами, но более под оными местными названиями воспоминают. Напротив, Константин Порфирогенит киевских славянами, а пришедших с Олегом из Великой Руси руссами именуется, говоря: «Руссы славянами обладали, и славяне данники Руси», гл. 16, н. 51. Однако здесь разногласия нет, ибо славяне, из Вандалии придя, руссами обладали (как ниже яснее явится) и сами славянами именоваться стали. Порфирогенит же потому их руссами назвал, что из предела Руссии пришли.

3. Теперь хотя видим, что славяне руссами названы, но о приходе их в сей край, когда и откуда, ясно не сказано. Кранций путь нам одного показал, гл. 10, рассказывая: «Венды с князем их Винулем ходили на восток морем и многие места прусские, курляндские и естляндские повоевали». Здесь он 1) хотя года не указывает, но тогда же упоминает мученичество Урсулы от гунов, то надлежит быть тому около начала шестого века после Христа, однако ж по другим обстоятельствам ранее быть должно было. 2) Винуль оный, думаю, не князь, но народа имя, также как Иоаким его же Вандалом именовал, гл. 4, н. 10. 3) Что Кранций имена пределов новые и в те времена неведомые, как например Пруссию, Курляндию и Естляндию упомянул, то ошибка многих нерассудных более поздних переписчиков и переводчиков. Может же, он нашел у древних Оестланд, или Остргард, под которым весь берег южный Балтийского моря от Дании до Корелии у северных разумелся, в том числе и Руссия, как гл. 17, н..., показано, и славяне в Естляндии в 5-м веке положены, н... 4) Кранций ни дел их обстоятельно, ни возвращения не упоминает; потому видно, что оный князь, завоевав Естляндию и Руссию, тут остался и

правил. Сии обстоятельства от Кранция, думаю, достаточно о приходе славян в сей край уверяют. Сверх того 5) в Новгороде знатные фамилии любчан находились, как о матери Владимира I-го сказано, что была дочь Малки любчанина. В Нове ж граде улица Бискупля, и это имя не откуда еще, как из Вандалии принесено. Но это, видимо, уже в христианстве учинилось, когда в Любеке епископы были и их подданные в Новгород переселились. 6) Ректор Апиц во утверждение сего приводит, якобы новгородцы в древности гербом имели воловью голову, как и герб мекленбургский; только я сего нигде не нахожу, только что идола Мокоса имели с воловьею головой.

4. *Разбои морские в чести.* Северные, норвежские, датские и шведские писатели Россию Винулями и Венедами восточными именуют, а финны поныне нас зовут венелайн, Россию ж Венеенма, следственно с венедами единым народом полагают. Страленберг из Гельмольда и Петра Дикмана на стр. 95, 191 и 192 рассказывает: «Славяне, оставив свою древнюю столицу Старый град, или Альденбург, вместо оногo в Руси престол основали и оный Новгород именовали». Это хотя и так разумеет, как выше показано, что Гордорики, после перехода Рюрика в Новый град, оный Великий град Старым градом именован, и поныне зовется Старая Ладога. Однако ж Старый город, или как германе, переведши на свой, Алденбург именуют, в земле вендов был, о котором гл. 17, н. 44, и еще поныне там в Померании Старгород знаем. В шведских древностях, именуемых саги, хотя рассказывается, якобы датчане, а Снорри Стурлсон о норвежском короле рассказывает, гл. 17, н. 45, придя, Гордорики разорили, но, может, за неведением вендов датчанами именовали, ибо оные венеды, как все древние северные писатели, Дикман и вандальские Гельмольд и Кранций рассказывают, что не только по морю ходящие корабли, но и берега кругом Балтического моря разбоями беспокоивали и из-за того волчи, люты, предоны, госты и вагры именованы, гл. 31. Могло ж и так быть, что норвежский принц в том походе тоже участвовал и, Винулю в покорении России помогши, возвратился, но историк норвежский умолчал. Это же разбойничество тогда не за бесчестное почиталось, как Библиотека шведская, часть I, стр. 55, на многих древних в том ссылается, рассказывая, что принцы не для обогащения то

чинили, но для показания себя, что могут добрыми вождями и владетелями быть, о чем в гл. 32 достаточно показано.

5. Все сии обстоятельства, без сомнения, утверждают, что тогда венды, придя, руссами овладели и, свой престол в Гордорике утвердив, новое себе государство основали, как Иоаким епископ тому согласно пишет. И оные князи славянские, при окончании наследования по мужской линии Гостомыслем, варяжских князей Рюрика с братьями избрали, который также в Ладоге жизнь окончил, с княжения которого вторая часть Русской истории начинается.

А теперь, о всех славянах по порядку положений описав, имею нечто о языке славянском и различиях наречий напомнить.

ГЛАВА СОРОК ПЕРВАЯ

ЯЗЫК СЛАВЯНСКИЙ И РАЗЛИЧИЯ НАРЕЧИЙ

1. *Древний перевод книг.* Хотя все вышеобъявленные народы правильно славянами именуются, однако что касается языка древнего славянского, то, почитай, его нигде уже точно не употребляют, как свидетельствуют наши от 863-го Мефодием и Кириллом переведенные книги. Между оными точно Псалтирь, Евангелие и Октоих упомянуто. Оные во всех славянских народах греческого исповедания употребляемы, ибо печатанных в России ежегодно немалое число в Болгарию, Далматию, Славонию и пр. вывозят. Но известно ведаю, что простой народ нигде всех слов точно не понимает, разве те, которые о том довольно прилежат и чтение в обыкновении имеют. Но и те книги видим, что после одного перевода несколько для лучшего уразумения в наречие современное переправлены.

2. *Древний славянский язык в Руси. Польский язык поврежден. Русского повреждение.* Стрыковский, кн. I, гл. 2, и с ним прочие польские писатели думают, что в Руси был единый древний славянский язык, говоря: «Настоящий язык славянский древний — это язык русский московский, поскольку именно здесь, так как после перешествия из Азии мало по чужим странам скитались, язык и обычай древние наилучше сохранили». Это вполне за истину счесть можно, потому что у нас книги церковные, как выше сказано, от 9-го века после Христа язык славянский частью сохраняют, а поляки свой язык приложением некоторых согласных или извержением гласных сильно переменили, и к тому многие из латинского, германского и французского имена и глаголы внесли, так язык исказили, что ни с каким, кроме богемского, и то не весьма, не согласуется. Напротив же, наш русский в большинстве слов только прибавкою на многих местах гласных букв переменен, как например вместо град, глад, слано, область говорят город, голод, солоно, волость.

3. *Сарматский язык примешан. Греческие слова.* Много же издревле от сарматского языка в славянский внесено, как о том древние гражданские и исторические наши книги свиде-

тельствуют, а после крещения греческих, с середины 13 века татарских слов в наш язык много внесли и оные так усвоили, что собственные свои слова в забвение привели. Более же всего несмышленные самохвалы вред языку наносят, думая странными речени и разговоры и письма украсить, всем что только в голову придет, и тем слушателей в недоумение или странное мнение и заблуждение приводят. В пример сему, переводчик в Послании к евреям, гл. 12, ст. 15, вместо «горький корень, вверх возрастающий» написал: «горести корень выспрь прозябаяй». Это слово *выспрь* таким же невеждам пустосвятам возмнилось названием того корня, и толкуют; якобы апостол это о табаке говорит, не разумея, что он это пример соблазна в вере положил.

4. *Русский язык достаточен.* Что же языки один от другого заимствовать слова или новые в употребление вводить нужду имеют, хотя бы даже то, что так именуют, от древности в употреблении, и ни один язык, а тем более в Европе, где науки более других частей мира распространились, отречься от сего не может. Ибо достаточно видим: евреи, греки, латины один от другого слова в дополнение своего языка заимствовали и за собственные сочли. Однако ж давно мудрые люди оное осуждали и от такого мешания увещевали, и сначала, видится, во Франции, осмотрясь, многие иноязычные слова повыметали, испорченные исправили и достаточными лексиконами для знания всем пользу немалую изъявили, чему любомудрые в Германии последовали, преизрядные книги философские и богословские на своем языке без примеси иноязычных слов издают. Славяне же, думаю, с глубокой древности, живучи по разным и весьма отдаленным местам и с разными языками сообществуя, в языке уже разность немалую имели, чему древнейшие письма всех оных могут доказательством быть. Мы хотя можем похвалиться, что наш язык многих полнее и богаче и, думаю, что в философии, математике и прочих науках не хуже французского и германского; но еще кратче изъяснить можем, что некоторые члены русской Академии изданием преизрядных книг то засвидетельствовали, особенно господина профессора Ломоносова изданная Реторика и другие, а также Тредиаковского и господина Суморокова стихотворные, хвалы достойны. Однако ж много таких видим, ко-

торые никакого языка не знают, даже своему недостаточно научились, а чужих слов в речении и письмах с избытком употребляют, а так как они точного значения их не знают, то часто неправильно оные кладут и не в том значении их разумеют, на что господин Сумороков изрядную сатиру издал.

5. *Различия славянских языков.* О прочих смещениях славянских языков Стрыковский написал так: «Поскольку другие славяне, по разным странам ходя, от оных язык древний испортили, как например сербы, карваты, рацы и болгары с греческим, венгерским и турецким; далматы, карниолы, стириане, истры, иллирики с итальянским; шлезяне, моравы, чехи, мисиане, поморяне, вандалы, кашубы с германским; Белая Русь, Москва с татарами; подгоряне, мазуры, подляшане, Русь Черная, Волынь и часть Литвы с поляками; а поляки со всеми народами обычаи, убранства, а отчасти язык помешали», стр. 109.

6. *Наречия предельные.* Стрыковский это говорит только об общем языков повреждении. Но еще во всех пространных государствах есть и местное, зависящее от предела, не только в произношении или ударении гласа, но в именах и глаголах такое различие, что сошедшиеся один другого не сразу совсем уразумеют. Как у нас сибиряки, великороссияне, малороссияне, низовые и поморские один с другим весьма различаются в словах, например, ковш и корец, квашня и дежа и пр. Много же от древности нерассудным употреблением одно за другое и частное за общее принято, а настоящее название потеряно или в ином смысле, нежели издревле значило, употребляется; как например вместо жито, нива и сочиво именуют хлеб, и здесь та разница, что жито разумеется всякие злаки: пшеница, рожь, ячмень, овес и пр., от чего хранилище житница именована. Сочиво у славян именно горох, бобы, чечевица и пр. Нива — насеянное на поле, но в Библии русской часто переводно с греческого класы. Слово же хлеб только такой обозначает, что печеный и кислый, а неквашенный — опреснок. Об умножении же и умалении славянского языка ниже покажу.

ГЛАВА СОРОК ВТОРАЯ

ОБ УМНОЖЕНИИ И ОБ УМАЛЕНИИ СЛАВЯН И ЯЗЫКА

1. Всем это известно, что народы и языки мудростию и тщанием высочайших правительств умножаются и распространяются. Во-первых, видим Александра Великого, который язык греческий, во всей Азии до Египта распространив, в употребление такое ввел, что после него многие народы, свои оставив, греческий употребляли. Лучшее сему более всех доказательств евреи, что Христос спаситель и его ученики греческим более, нежели еврейским, говорили и доводы из Библии греческой, Птоломеем переведенной, а не из еврейской употреблял, как то все евангелисты и апостолы их писаниями свидетельствуют. А это из-за того, что греческий язык тогда бóльшая часть народов всех тех стран разумели. Римская великая возросшая власть и сила так язык латинский распространила, что от самого западного океана до Германии, т. е. Португалия, Испания, Франция, Италия не иной, как латинский язык употребляли, хотя после разделении областей и из-за своих в них высоких правительств чрез долгое время и от смешения с другими либо их древними, либо иноязычными сильно разниться стали. Оный же язык немало и к западу распространился, о чем нам волохи, по сути поселившиеся римляне, ч. II, н. 8, свидетельствуют.

Потом папистская великая власть и коварный замысел содержать народ в темноте неведения и суеверия употреблением в богослужении только латинского языка более всего оный распространили, так, что во всех покорившихся им народах на востоке, севере и западе язык латинский был в употреблении таком, что кто оно не разумел, тот писания святого, следственно, закона Божия и службы церковной разуместь не мог, гл. 14, н... Даже некоторые благоразумные государи, усмотрев такую противобожную власть, ее отринули.

Из всех упомянутых областей никакие другие государи столько о чести своего отечества и языка тщания не изъявили, как, думаю, французский, для которого так много училищ и

академий устроили и особенно академия, Французская именованная, для исправления только языка учреждена, которая преизрядные разных качеств лексиконы сочинила, книги древние перевела и изъяснила. При дворе не позволено никому другой язык, кроме французского, употреблять, благодаря чему многие германские дворы французский, наравне с их собственным, в употребление ввели, а для возросших наук и множества нужных и полезных во всех науках книг все прилежат оному обучаться. В дипломатии же почти за общий всей Европы язык почитается, всякие договоры между областями на оном пишутся, и пр.

2. Славяне храбростию и мудростию государей едва ли меньше оных свои области и язык в древности распространили, как выше в главах о восточных, южных, западных и северных славянах показано. Сверх оных в Византии славянский язык был в таком употреблении, как ныне в Германии французский, ибо не только министры и придворные знатные, но сами императоры оным говорить не гнушались, см. в гл. 16, н. 35, 36, что Константин Порфирогенит оный разумел. Я же слышал от ученого грека, что император Василий Македонянин некоторую книгу историческую славянским языком писал, которая поныне у патриарха хранится, хотя это в сомнительстве, потому что никто о том не воспоминает.

3. Из всех славянских областей русские государи более всех распространением и умножением языка славянского славу свою показали, и хотя славян во всей Руси до Рюрика было много, но пришествием, Рюрика с варягами род и язык славянский был уничижен. Блаженная же Ольга, будучи сама от рода князей славянских, гл. 4, н. 14, народ славянский возвысила и язык во употребление общее привела, ч. II, н. 74, 124. Она же принятием крещения чрез булгор и книги славянские церковные наиболее утвердила, отчего чрез много сот лет великим тщанием государей завоеванные сарматские и татарские области, пределы и народы в веру христианскую приведены, язык славяно-русский приняли, а свой прежний забыли и почитаются за славян. Следственно, все это великое государство от моря Ледовитого к югу до Меотиса, а с запада, от реки Двины и Днепра, на восток, до Восточного океана и моря Тихого, не иначе, как за государство славянское почестьяся

может, хотя среди них идолопоклонников и магометан, не принявших крещения, немало, как в гл. 18 и 22 показано, но причины есть полагать, что не в продолжительное время и оные остатки свои законы и языки оставят.

4. Насколько славянский язык к северу и востоку умножился и распространился, настолько в других областях к югу и западу умалился. На юге великие и славные государства Болгарское, Сербское и другие, под власть турецкую попав, весьма умалились, и умалются, но не столько от Магомета, сколько от папы утесняемы, как в гл. 38 показано. В Венгрии после нашествия готов, оваров и маджаров сарматов язык славянский почти совсем уже угасил, а употребляют сарматский, с латинским, германским, частью и турецким смешанный, гл. 27.

5. На западе большею частью от слабости славянских государей и более от несогласия в наследствах, нежели силою германских государей, королевства Вандальское и Богемское, совсем под власть германскую придя, язык, а при том имя славян вместе со славою древнею погубили и в германцев превратились, так что едва следы оной древности языка остаются.

Я это о прочих славянах воспоминал и их области с удобною краткостью, как весьма нужное к древней славяно-русской истории, представил, но что их деяния не упомянул, то более опасаясь того, чтоб границ правдивости, веря всем их писателям, не преступить, как того у многих, а особенно у польских, как и у вышепоказанного, гл. 38, Мауроурбина с избытком находится, что славные дела готов, оваров, кимбров, аланов, роксаланов и пр. славянам причисляют, хотя то неоспоримая есть правда, что славяне в войнах с готами, кимбрами, вандалами, аланами и аварами в сообществе и тем славным делам сообщниками были, особенно о готах и вандалах уверяют нас имена их государей славянские, как в гл. 23 и 39 показано.

Сим окончив вообще и в частности о славянах, думаю, не безнужно и описание тех местностей, где древние народы, области и знатные города были, а потом угасли или, переименовшись в иные названия, забвению предались, без чего читающему многое может оказаться темно и невразумительно.

ГЛАВА СОРОК ТРЕТЬЯ

О ГЕОГРАФИИ ВООБЩЕ И О РУССКОЙ

1. География это слово греческое, значит землеописание, и хотя оно имеет разные именованья, как то: космография, топография, гидрография, но по сути это все едино, описание земли значащее, ибо космография есть мироописание, в котором светила небесные: солнце, планеты, спутники планет и звезды, заключаются, их размеры и расстояние до них описывается, что собственно к астрономии, а качества действий их к физике относятся, хотя некоторые под именем космографии описали только землю. Напротив, другие в имя географии включили космографию. Хотя и то верно, что география не может быть ясною без показания некоторых астрономических обстоятельств.

Гидрография есть описание вод, т. е. сказание о морях, заливах, озерах и реках, их широте, глубине и положении всех вод, что более корабельщикам нужно. Однако ж так как поверхность шара земного большею частью водами покрыта, потому сложно описателю земли избежать описания вод, как и описателю вод невозможно берегов не коснуться. Следовательно, оба сии имени воедино и большею частью в имя географии заключаются.

2. Разделяется география по протяженностям предприятия писателя, как например по-латински универсальная, или генеральная, т. е. общая всей вселенной, где вид и описание всей земли с водами всего лишь часть ее. 2) Специальная, или частная, когда только какая-либо область, например, Франция, Англия, Польша или Руссия, со всеми к оным принадлежностями описывается. 3) Топография или пределописание, когда о единой части какой-либо области представляется, например из Германии Саксония, Аустрия или Бавария, из Руссии Великая, Малая Русь или Сибирь, и еще того меньше, когда один город с его окрестностями описывается.

3. Описание по качествам, такое как математическое, физическое и политическое. Математическое заключает в себе измерение и счисление размеров линиями и окружностями по земле умозрительными, а также разности по положениям дол-

готы дня и ночи, которые есть основание к познанию шара земного и ландкарт, и хотя не всем необходимо сферической тригонометрии вычеты или же астрономические наблюдения для определения долготы и широты изучать, но кто более из одного знает, тот о шаре и ландкартах, их правдивости и погрешностях, а обученный в физике о природных довольствах и недостатках рассуждать может, о чем преславный нынешний философ Христиан Вольф в его предисловии о географии кратко, но ясно показал.

Физические обстоятельства географии показывают по разности положений разность переменений воздуха, теплоты и стужи, и происходящего из того природного довольства и недостатка не только на поверхности, но внутрь земли и воды происходящего, которое к рассуждению о приумножении пользы и предотвращения вреда весьма полезно и нужно.

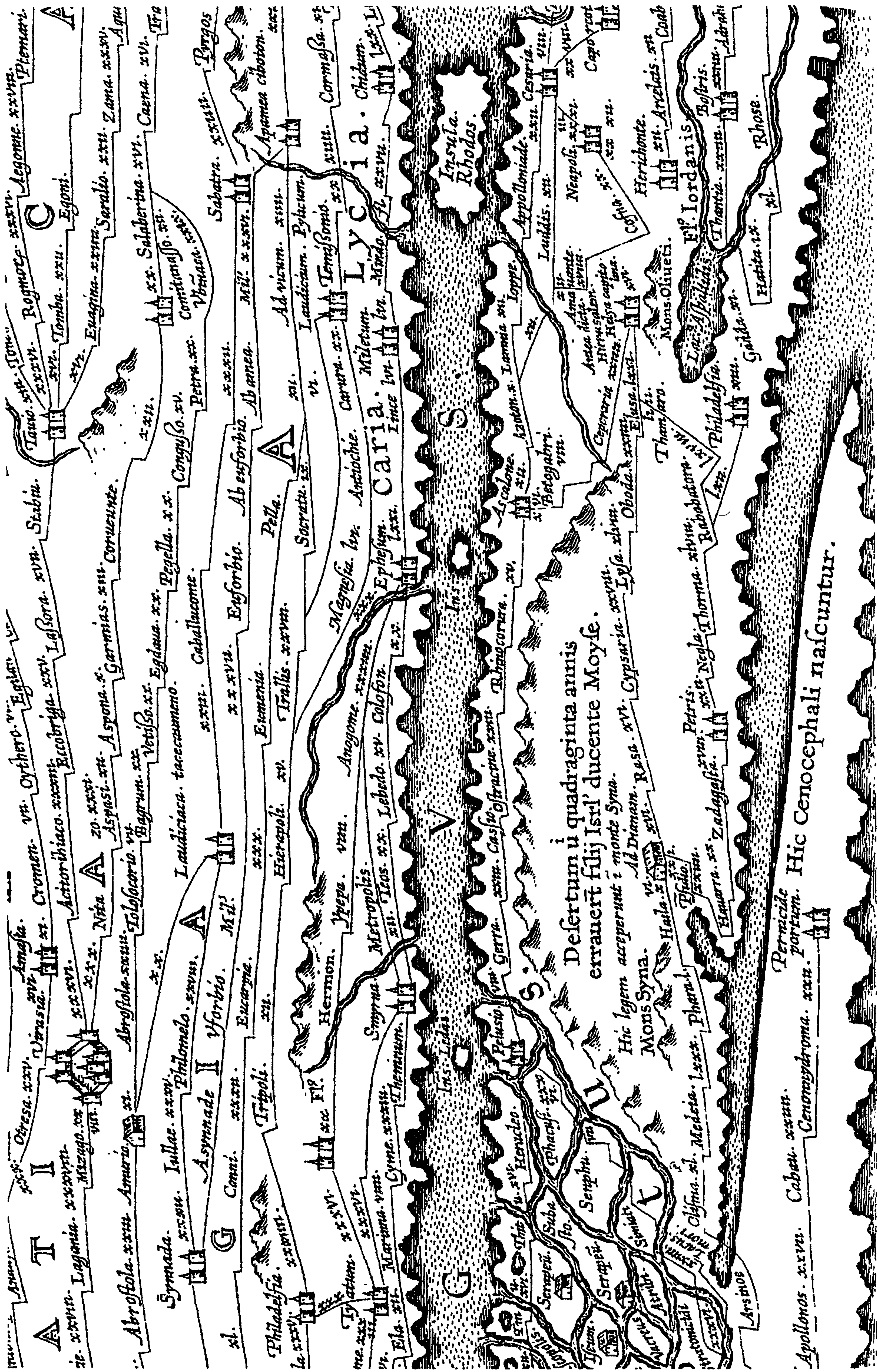
Политическое в географии описание представляет селения, великие и малые, как города, пристани и пр., правительства гражданские и духовные, способности, прилежности и искусства, в чем обыватели того предела упражняются и преимуществуют, а также их нравы и состояния, и как сии обстоятельства со временем из-за того переменяются.

4. Описания земли и пределов по периодам времени различаются на древнее, среднее и настоящее, к чему необходима история, но сии разделения не у всех географов одинаковы. В общей древней географии более заключают время до начала монархии римской, другие до перенесения престола в Константинополь, иные же до императора Карла Великого, как основателя западной империи. А в областных каждая по переменам знатным своего государства. Посему разного состояния на всех языках, кроме нашего, книг географических находится великое множество, из которых я о знатнейших для ведения любопытному ниже упомяну.

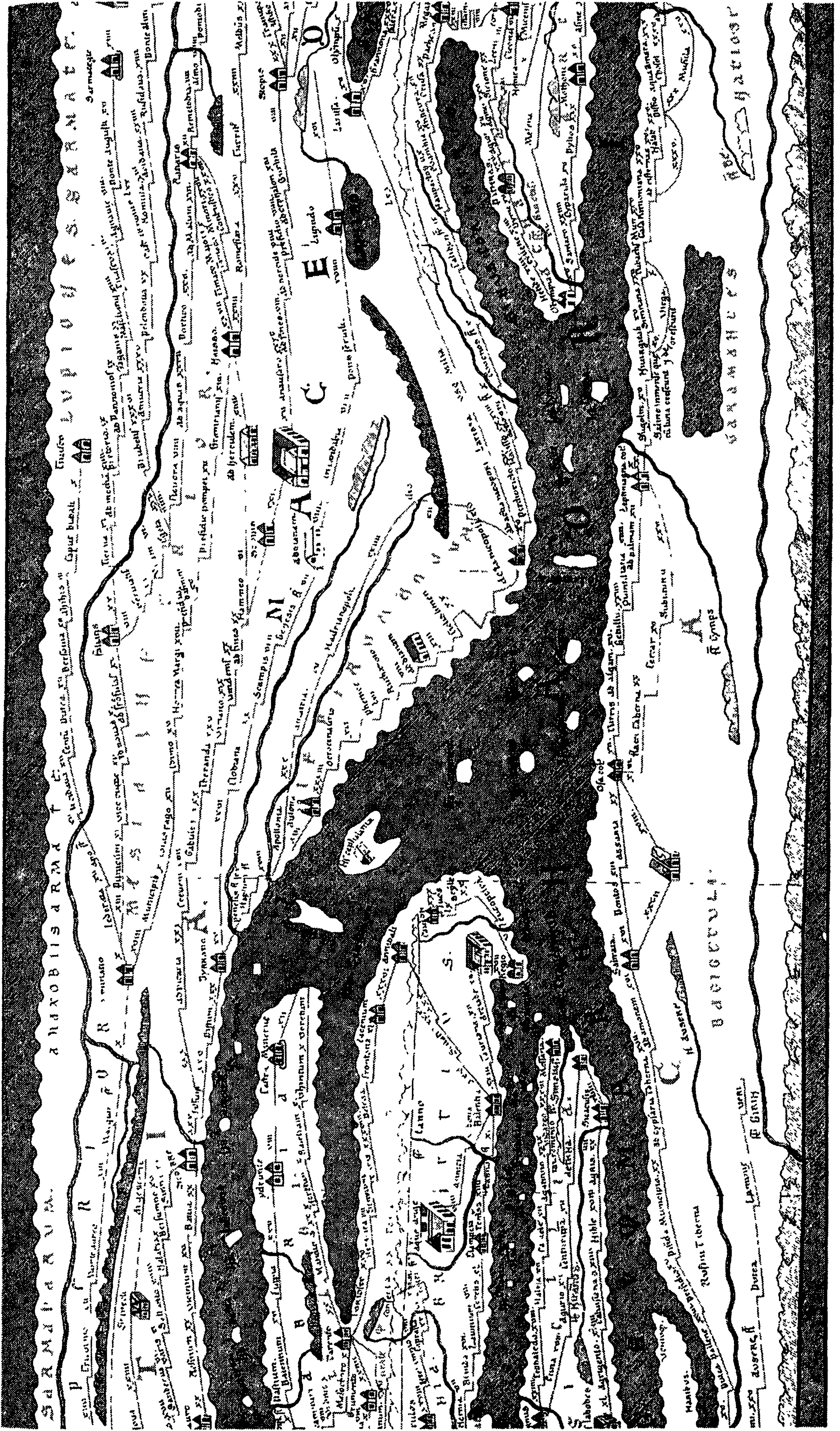
5. *Лудвик XIV, король французский. Форма земли. Швеции ландкарты.* О древности начала географии точно сказать невозможно. Некоторые полагают Моисея, иные Иисуса Навина в описании Палестины, Числа, гл. 34, что некоторый вид географии представляет. Страбон, кн. I, рассказывает, как Анаксимандр Мелетский, за 560 лет до Христа жившей, ландкарту сделал. Геродот об Аристархе написал, что более как за 400

лет до Христа на медной доске ландкарту сделал. Плиний упоминает о ландкарте земель между Черным и Каспийским морями, гл. 14, н. 100. Потом, многие географы упоминаемы, книги которых большею частью погибли. Между всеми из оставшихся порядочным может считаться Птоломей, как в гл. 15 представлено. И это все относится только к известию о древности, и заняло бы много места, если по истории всех государств представлять, где и от кого какое о том прилежание было и кем лучшие способы к сочинению исправных глобусов и ландкарт поданы. Пропустив многих, вспомяну в пример французского короля Людовика четырнадцатого, который благодаря содержанию славных математиков и географов и прилежанию их великому линию меридиана измерял и правильнейшие ландкарты всей Франции сочинил, и после чего с того основания о подлинном виде шара земли трудились и нашли, что к полюсам плосковатее, диаметр экватора длиннее, нежели меридианы, как о том во введении в географию показано. Шведский король Карл XI также всей Швеции по пределам достаточно правильные ландкарты сочинил, и я оные в их инженерной конторе хранимые видел. Да это не дивно, что самовластные государи столько в том пользы показали, но более всего в авизиях шведских видим, что статьи государственные на сейме взявшемся обстоятельную географию сочинить немалое награждение положили.

6. *Страленберга ландкарта. Генсия ландкарта.* О русской географии древней я никакого известия не нахожу, где бы что порядочно показано было. В иностранных же всех общих между прочими областями в порядке положений и о России находится, но нет ни единой, чтоб хотя вполовину истинной подобна, более того, имена перепорчены, описания неправильны, многое нужное пропущено, а вместо того неизвестное внесено. Следственно, все в Германии и Голандии печатанные ландкарты русские неисправны и, сколько я оных имею, все негодны, кроме Страленбергом, а потом Генсием поправленной, и с описанием весьма неисправным изданных. Эти карты ближе всех к истине находятся, а неправильности им в вину причесть невозможно, потому что правильных известий получить не могут, да и мы сами поныне никакого достаточного и правильного пределов описания не имеем.

Табели Пеутингера

7. *Варения география. Брюс о географии. Описания предел. Презрение географии.* Его императорское величество Петр Великий, великое прилежание о сочинении русской географии и правильные ландкарты имея, несколько для примера иностранных лучших повелел перевести. И сначала переведена была Варениева ¹ генеральная география, и потом Гибнерова, но, видя, что в последней глава о России несколько с истинною не сходна, повелел графу Брюсу оную выкинуть и вновь правильную, сочинив, отдельно напечатать. Для того повелено от всех городов обстоятельные описания, сочинив, прислать, что и учинено было. И хотя те описания от неискusstных в этом деле порядочно и достаточно по предписанным запросам сочинены быть не могли, многие явились неполны, или неисправны, или совсем негодны, однако ж нетрудно уже было новыми запросы оное исправить. Но вскоре кончина его величества все оное пресекла, что все те собранные описания остались без пользы, и поныне ничего не сочинено, и о сочинении оного есть ли какое намерение и старание, мне не известно. Но чаще слышу от некоторых такое рассуждение, якобы оное к знанию не весьма нужно, и для того думают якобы не потребно на то такие великие средства расходовать, какие на то по представлениям Академии профессора Делиля и моим, поданным в 1739-м году, требуется.

8. *Польза географии. Пример. Пример 2.* Что польза от географии государству приносится, об оном не требуется здесь пространно упоминать, поскольку о том граф Брюс в представлении его величеству 1715 году достаточно показал, по которому и я в моем представлении 1736-го о сочинении сибирской географии ее величеству вспомянул, но так как оные многих еврейских преславных людей рассуждения не всякому довольно известны, потому я здесь кратко напомним. Пример мы имеем в сем очевидный, кто своей деревни положение, довольство и недостатки, способности и неудобности к чему-либо знает, а к тому чертеж порядочный пред очами имеет, тот, конечно, о пользе своей лучше заботиться может, нежели в той деревне, в которой он никогда не бывал, описания и чертежа не имеет. Как мне то случилось видеть, некоторый господин, имея пространную землями вотчину, довольно людьми и житами, ввиду этих обстоятельств завел нема-

лый конский завод, не ведая, что воды в оной весьма мало и та худа, и узнал об этом уже со вредом, когда, дорогою ценою купив, жеребцов и кобыл поморил и принужден был где-то еще места искать. Равно тому сосед мой, слыша у другого соседа о прибыточной мельнице на той же реке, при которой его вотчина была, велел немедленно свою построить, через что, много своих лугов затопив, увидел, что вдвое убытка в сене, нежели дохода от мельницы, получать стал, и принужден был снова оную разрыть. Таким образом, не зная подлинных положений и обстоятельств в пределах, легко высокие правительства в рассуждениях и определениях погрешить и вместо пользы вред нанести могут. Таких примеров весьма много можно представить, если бы то требовалось, но так как всем мудрым правителям областей и советникам оных о том известно, то для них пространно писать было бы излишнее, а для тех, которые более о своей собственной, нежели отечественной, пользе прилежат, и вовсе не нужно, ибо им лучше в мутной воде рыбу ловить и несведущих о состоянии вымышленными известиями обманывать.

9. *Гражданская польза географии. Военным география. Шляхетству нужна география. Счастье непредызвестно.* Поскольку из сего видно, что во всех гражданских правительствах от нижнего до высшего знание географии или точных известий о пределах и весьма правильные ландкарты иметь крайне необходимо и одно без другого недостаточно, ибо легко можно по описанию без ландкарты или по ландкарте без достаточного описания непроверенным мнением обмануться. Военным начальникам также оное не меньше нужно, как гражданским, ибо нередко то случалось, что мудрые полководцы сильного неприятеля одной только удобностью положения побеждали. Посему крайне необходимо всему шляхетству сию науку достаточно с молодых лет изучать с таким намерением, что он, если будет в гражданском или военном правительстве знатным чином, не тогда оную изучать стал и не как слепой о цветах рассуждал, ибо мы никогда о себе и своих детях в юности знать не можем, в какие кто услуги определится и до какого звания разумом или случаями взойдет, видя многие тому примеры, что всюду из самого убожества великие чины и должности получают, а знатных фамилий и богатых родите-

лей дети от лености, гордости и роскошности негодными в презрении остаются. Для сего во всех государствах шляхетские дети с младых лет основаниям геометрии, затем истории и географии обучаются, сначала генеральную, потом подробную своего государства, затем соседственных областей с достаточными известиями, благодаря чему они во всяких рассуждениях гораздо способнее, нежели незнающие.

Все сие, что представил, единственно к знанию и потребности общей географии касается, а теперь насколько мне известно о русской скажу.

10. *Константин мудрый. Ландкарта казанская. Большой чертеж.* О начале в Руси географического искусства или точного пределов описания я не нахожу нигде, кроме, что Нестор народы, бывшие прежде и в его время, описал. После него продолжатели летописи о княжениях воспоминают, но все, что географии касается, весьма темно и недостаточно. Потом Симон, епископ суздальский, рассказывает: князь великий Константин Мудрый описал все народы и пределы, но оное до нас не сохранилось. После него прилежал царь Иоанн II, о котором в 1552-м году рассказывается, что земли велел измерять и чертеж государства сделать. Однако ж чертежа оного нигде не видно, кроме того, что в архиве казанском на одно Казанское владение, как мне помнится, на 16 листах делан без масштаба, но от места до места версты числом подписаны. Только книга, именованная Большой чертеж, осталась, и, думаю, Макарий оный чертеж разумеет. В ней описаны все реки, озера, горы и знатные селения с расстоянием, которая начата, думается, при Иоанне I-м Великом, а при внуке его царе Иоанне II-м и после при царе Алексие дополнялись, но при последнем многое в ней было от ветхости повреждено и дополнитель не все мог исправить, так как описание Москвы реки и других знатных мест не находится, и таких явных погрешностей и упущений в ней немало. Однако ж она для географии русской весьма нужна и полезна, потому я оную изъяснил, пополнил и роспись алфавитную приложил.

11. *Годунова карта. Аральское море. Алексия царя карта.* При царе Борисе сделана ландкарта с довольным искусством, и хотя она не совсем верна, однако ж в ней много о восточных татарах показано, чего до сих времен ни в одной иностранной

не находилось, особенно Бухария и море Аральское, его же Синим морем она именуется, довольно порядочно внесены. При нем же и при царе Михаиле Феодоровиче сделанные нашел я три ландкарты разные Сибири, а также царя Алексея Михайловича генеральную русскую и несколько партикулярных, каждая на одном листе простой бумаги, и по генеральной видно, что некто латинский язык разумел, ибо много слов латинских положил и градусами разделил. Сии ландкарты нашел я в Сибири у одного дворянина в книге переплетенными и, как вещь дивную, в 1739-м году ее императорскому величеству поднести хотел. Затем при царе Алексее в 1664-м году дополнялась вышеобъявленная книга Большой чертеж, явно для сочинения ландкарты, которая была ли сделана, не видим. Витсен, бурмистр амстердамский, объявил, что она на дереве вырезана и напечатана была, только по многим от меня запросам никто не явился, чтоб оную печатанную видел, и хотя сказывают, что есть в архиве Сенатском, только никто отыскать и показать мне не смог.

12. *Езда в Швецию. В Сибирь к заводам. Страленбергова книга.* В начале Предупреждения объявил я, что первое мое предприятие было о сочинении географии с таким расчетом, чтоб о каждом пределе математическое и физическое описание и политическое состояние в древней истории, средней и в настоящее время изъяснить, но за объявленною выше причиною принужден на время оставить, а приняться за историю. Однако ж и к тому времени не имел, ибо в исходе 1721-го по клевете на меня славного кузнеца Никиты Демидова позван я в Москву, а в июле 1722-го послан снова в Сибирь с генералом-майором Генниным, которому велено по тому доносу исследование произвести. И хотя оный Демидов через его богатство имел сильных помощников, однако ж мое следствие в вышнем суде в присутствии его величества решено, я оправдан и присуждено мне с него 6000 рублей, и того ж 1723-го взят я ко двору, где был при его величестве около года. 1724-го в ноябре послан в Швецию для некоторых секретных дел. А после кончины его величества а 1726-м, возвратясь, был по моему чину назначен в Берг-Коллегию. В начале 1727-го поручено мне с другими монетное дело, и для оногo отправлен в Москву. 1733-го взят в Петербург и в начале 1734-го послан в

Сибирь опять для размножения заводов. Все это время как география, так история лежали без пользы. Разве что, будучи во Швеции и Копенгагене, имел случай со многими учеными разговаривать и потребные книги достать. По прибытии же на заводы опять принялся за мой начатый труд. А между тем получил я книгу Страленберга, которую он в течение нескольких лет, ездя по Сибири, сочинял и особенно, как говорит, о географии прилежал и ландкарту, капитаном Матерном сочиненную, приобщил, в которой более прилежания в рисовании, нежели правдивости подлинного положения, а в описании относящегося к географии того еще меньше находится, но более он к этимологии названий прилежность изъяснил, на которую я тогда отдельные примечания написал.

13. *География Сибири.* Это в особенности поохотило меня Сибирскую географию сочинить, поскольку об одной от истории много искать неоткуда, из-за того что древние от недостаточного знания обычно ее Земля неведомая и Земля северная, или Инкогнита и Гиперборея, именовали и тем довольствовались. Татарская и русская о ней истории к тому без дальнейших изысканий могут годиться, а о современных обстоятельствах по причине власти над всеми горными заводами достать мне известия от городов было не трудно. Для сего сочинил я списки с вопросами, что ко известию требуется, и оные во все города воеводам чрез губернию разосланы, а многим охотникам с обещанием награждения роздал. Между тем, что к всей той стране в целом относится несколько глав сочинив, в 1736-м году послал в высочайший кабинет и Академию наук для рассмотрения, прося только, если угодно, чтоб по требованию моему от губерний и городов повелено было мне известия и несколько геодезистов прислать, что все милостивейше одобрено и указы посланы, по которым я многие известия получил и в завершении работы сомнений не имел.

14. В 1737-м по чаяниям и желанию моему пожалован тайным советником и с должностью генерала-порутчика определен к военной команде в Оренбургскую экспедицию, и тогда уже, видя, что уже к dokonчанию возможностей не достанет, всю мою библиотеку, состоящую более чем из 1000 книг, для пользы заводских школ (которые трудом моим учреждены и в добрый порядок приведены были) оставил. Вско-

ре потом получил все милостивейшей указ, чтоб, собрав геодезистов, чрез оных к сочинению русской и генеральной ландкарты по уездам и провинциям старание приложил. И по сему приказу я, собрав геодезистов и сочинив по-возможности им наказ, снабдив инструментами и прочим, отправил сначала во все сибирские провинции восемь да в казанские девять человек. А в 1739-м году, отлучась от оной команды в Правительствующий Сенат, о докончании работ подал представление, каким образом удобно ландкарты сочинить и какие известия от городов к сочинению географии потребны. Затем ландкарты, сколько у меня сделанных было, отдал в Академию.

15. *Калмыков смятение. В Астрахани губернатор.* В 1741-м году после смерти калмыцкого хана Дундук Омбы из-за учинившегося в калмыках смятения послан я для усмирения оных, и велено мне взять из стоящих полков по линии под командою генерала-порутчика Тараканова и от Астраханской губернии сколько потребно. И оное усмирение благополучно совершил, но вслед за тем поехал для получения указа в Астрахань, где, прибыв, вскоре получил указ быть в Астрахани губернатором, и оттуда, в течение четырех лет им будучи, посылал по земли и по морю искусных людей неизвестные места описывать. И ландкарту всей той губернии сочинив, послал в Правительствующий Сенат и Академию наук.

16. *Академии прилежность. Гражданский лексикон.* Академия императорская не упустила ничего возможного к произведению сего дела. Изрядное введение в географию и ландкарты всего Российского государства на 20 больших листах сочинила, и хотя оные, как первое издание, многих поправок требуют, однако ж поныне между всеми известными они бесспорно лучшие. О сочинении же обстоятельного всех пределов описания, учинено ль что, мне уже неизвестно, я только Астраханской губернии в целом и по пределам, несколько заготовив, послал для рассмотрения порядка в Правительствующий Сенат и ожидал определения. А между тем либо над сочинением Гражданского русского лексикона, либо об истории трудился, пока тяжкая болезнь не воспрепятствовала. А в исходе 1744-го от губернии уволен в дом мой. После этого, хотя к сочинению Лексикона и Географии многое было заготовлено, но из-за многого для оных недостающего все, кроме

Истории, оставил. Однако ж и оные имеющему к тому охоту докончить нетрудно, если только после меня не утратятся.

17. Что же касается географии русских владений по временам, то мы о древнем времени до Рюрика или даже до Олега первого не имеем иного известия, как о народах от Геродота, Страбона, Плиния, Птоломея и пр., а в дополнение сказания Несторовы способствовать могут. Но те народы более обитали переходно, отчего в разные времена на разных местах упоминаемы, более же всего древние писатели тем великое смятение и темноты наносят, что один народ не только у разных, но у одного на разных местах по-разному именованы, иногда настоящее того народа название, иногда переводно или от коего обстоятельства греческое дали, как о том в гл. 10 пространно показано, например у Геродота будины, гилы и гелонии, у Нестора те же гилы и угличи. И снова, в гл. 24 о болгарях, или аргипеях, хвалисы, нижние болгары, исседоны, даште кипчаки и бесермены — едина область, столько разных имен у разных писателей получили, которые, насколько возможно, в примечаниях на их сказания и в части второй изъяснил. И хотя иным границ точно положить невозможно, что преученого мужа профессора Байера в его разглагольствиях исторических и сочиненных им ландкартах в смятение и некоторые погрешности привело, чего и я избежать не надеюсь, однако ж тем не устрашаюсь, как выше в Предуповедении о том представил, потому я в сделанной на оное время ландкарте № I имена двояко и трояко, а также и границы в некоторых местах двояко положил.

18. Среднее разделение я считаю от того времени, как Олег I престол в Киев перенес, многие народы под власть свою покорил и владение русской империи распространил. На это время многое у Нестора недостающее император Константин Порфирородный, а также разные северные писатели компенсируют, как в гл. 16 и 17 указано, хотя и в том много еще темно остается, но со временем, может, кто рачительный из других древних писателей дополнит и исправит. Я на это время ландкарту № II, сочинил, в которой города и народы так указал, как в вышеобъявленных авторах описаны.

19. Владимир I, после него сын его Ярослав хотя государство меж детьми разделили, но до кончины Мстислава Вели-

кого единовластие сохранялось. После кончины же его уже не только на многие уделы, но даже государство на два правительства, или великие княжения, разделилось. Князи, видя главных несогласие, сами от великим князям повиновения отреклись и сущую аристократию ввели. Князи же местные и удельные, детям своим владения на равные части деля, так княжений намножили, что один город двум и трем разделен был и границы от междоусобия и наследств ежегодно переменились. Из-за того сложно все перемены ни кратко описать, ни в ландкарте обозначить. Сего ради я взял год пришествия татар, по оному ландкарту № III разделил.

20. *Монархии восстановление. Наместничества.* Через все время татарской власти точно так же перемены пределов происходили, литовские князи, как выше, гл. 30, сказано, от власти русской отпав, многие княжества и практически всей Червонной, а также частью и Белой Руссией овладели, также татары некоторые княжества совсем опустошили. Затем Иоанн I разумом и храбростью власть татарскую низвергнул, многие княжества власти своей покорил и монархию снова воздвигнул, государство на 4 наместничества, Новгородское, Рязанское, Тверское и Галицкое, разделил, что в четвертой части Истории показано, и там ландкарты его и сына его Василия Храброго приобщены, ибо сей от Литвы Смоленск и Северу возвратил. Вятку, Пермь и Поморье покорил. А Иоанн II и Грозный Казань, Астрахань, частью и Сибирь под свою власть привел, в Украине по Донцу и другим рекам Белгород и другие построил, на Дону казаков поселил и пр., что в их делах описано. Ввиду этого уже нужно времен сих государей каждого отдельною ландкартою показать, только моя слабость тому препятствует, а помощника искусного ни за какие деньги получить не могу.

О разделении же по княжениям в следующей главе пространнее представлю.

ГЛАВА СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ

ДРЕВНЕЕ РАЗДЕЛЕНИЕ РУССИИ

1. *Ландкарты приложенные.* Древнейшее разделение этой пространной страны — по названиям народов, и, как я прежде сказал, что мы из-за темных и необстоятельных, а более из-за противоречащих друг другу сказаний древних писателей и из-за частых народов переселений никак этого точно положить не можем, но довольно разность та в вышеположенных главах 12, 13, 14, 15 и 16 показана. К тому в летописи частью в порядке творцов, частью в примечаниях о каждом упоминающемся народе и пределе изъяснено. Сверх того приложенные карты, о которых выше в гл. 42 показано, довольно изъясняют.

2. Здесь же дано древнее разделение на 5 главных частей, различие которых не в разделении правительств, но скорее в разности природных особенностей пределов состояло, а именно:

1. ВЕЛИКАЯ РУСЬ

Думаю, от Великого града, или Гордорики, о котором выше, гл. 29 и 40, поименована.

Оно граничит на севере с Финляндиею до Белого моря, на востоке с юграми до реки Двины, а после до гор Поясных, поскольку Печора оному приобщена, на юге с Белою Русью до реки Волги и устья реки Медведицы, на западе с Литвою и Пруссией по морю Балтийскому до Мемеля, гл. 17, н. 25.

Престол сначала был в Гордорике, ныне Старая Ладога, потом в Новгороде Великом. Народы в сей части упоминаемы у Нестора и последователей, показаны в гл. 21 и 22.

1. Герб сего великого княжества древнейший был муж стоящий, подобно Геркулесу, дубину пред собою имеющий, потом врата с тремя верхами и во вратах оный муж с дубиною. В Любеке такие печати древние хранятся. На деньгах разные изображения эмблематические, особенно жена, сидящая со крестом, и народ, пред нею на коленях припадший. Напоследок

взят архиепископов престол и на нем книга, под престолом две рыбы. О голове воловьей в гербе новгородцев в гл. 40 показано.

Княжения местные

1. Новгородское хотя собственно принадлежало великому князю, но бывали от онога дети или братья в управлении, и вообще собственное правительство имело. От онога были уделы по временам, но не наследственно, в Корелии, в Торжке и в Копорье. Из-за разногласий же и беспорядочных поступков князей оное, а также и Полоцкое, дерзнули, отвергнув власть великих князей, общенародное правительство, или демократию, ввести, что с великим их разорением было опровергнуто и под власть государеву покорены.

2. Изборское, затем в Плесков, или Псков, перенесено. Оное хотя свое собственное правление имело, но так как Новгороду принадлежало, в нем наследственных князей не было, а по временам князя призывали. От онога вместе с Новым градом на уделы по требованию обстоятельств князи определялись в Дерпт, Изборск и в Гдов. В Плескове первый князь был брат Рюриков Трувор, потом племянник Владимиров Судислав, но померли без наследия.

3. Весь, или Белоозеро, в котором первый князь был Синеус, брат Рюриков, умер без наследства. Это хотя под власть белорусских князей приобщено было, но положением включается в границы Великой Руси. Константин Мудрый, великий князь, разделив детей, отдал оное младшему сыну, которого наследие до побития князей на Дону Мамаем состояло в силе, а потом дети их стали разделяться на многие уделы так, что за недостатком городов деревни в уделы давались, и где оные были, подлинно неизвестно.

4. Полоцкое, издревле относилось к Великой Руси, но Владимир I, отдав оное сыну Изяславу, отделил, и появилось первое местное княжение, от которого удельные были: Минское, Витебское, Двинское, в Кокенгаузе, Изяславльское и Дручевское. Все сии ныне в Литве и Ливонии, а Изяславль давно запустел. Оные, как выше сказано, согласясь с новгородцами, демократию ввели, но постепенно из-за вреда ее вынуждены были оставить и под власть литовскую отдаться.

2. МАЛАЯ РУСЬ

Прежде именована Поляне, потом просто Русь.

Престольный град на протяжении всего времени был Киев, по-славянски Горы именованный. О владетелях хотя Нестор говорит, якобы первый был Кий, но оно более счесть за вымысел для закрытия неведения древности, которое обличается тем, что Киев был весьма давно, гл. 3, р. 5. Во-вторых, поскольку народ славянский до Христа в сих местах обитал, то без князя быть не могли.

3. Нужно было иметь города для защиты, как везде славяне имели. И на Днепре у Птоломея и других многие положены, следственно, Киев, или Горы, был населенное место, хотя о владетелях известия и не осталось, но владели казарские князи до пришествия Оскольда, а некоторыми народами до перенесения престола Олегом, когда учинилось великое княжение всея Руси. Но я, власть государей пока оставив, представляю собственно сию часть, как и прочие, отдельно.

Границы оного: на севере по реке Угре с Белою Русью, на востоке до верховий Донца и Оки с половцами и печенегами, на полдень с Херсонесом Таурійским и казарами до Бога реки, на западе по реку Горынь с Червонною Русью и по реке Березе, текущей в Днепр, с Черною Русью.

Народы древние

Хотя выше в гл. 37 показаны, но там рассмотрены только славяне, потому здесь обстоятельнее о всех вообще скажу.

Берендичи, берендеи, также черными клобуками именованные, состояли из трех народов: торки, или турки, печенеги, которые были сарматами, и славяне, происшедшие от казар, из-за того они разные названия имели, а так как жили по реке Рось, то они вообще поросяне, поршане и пороситы названы.

Беркастены
Боуты
Выгольцы
Гаигалы
Гольцы

Что за народы и где обитали, точно не показано, но более, видно, части половцев от князей или от градов именованы.

Вятичи, прежде сарматы, потом славяне, вверх по Оке, где ныне Калуский, Козельский, Белевский и Волховской уезды.

Гелы, гилы и гелины, у Геродота еллины, с будинами едиными указаны и точно рассказывает, что греки, поселившиеся между скифами, или подлиннее, у сарматов обитая, сами, язык греческий погубив, сарматами стали. Они, по Нестору, жили по реке Орели, которая Угл, а по-сарматски Гилио именована.

Голинды, иногда в сей части, иногда в Литве упоминаемы. Древляне, славяне, смотри гл. 39, по реке Припети. Их города: Коростень, Овруч и Житомир, а прежде и Туров.

Казары, славяне, о которых гл. 36. Они жили по Днепру и Богу. У греков газинитары и хазары именованы. Но их много было в области русской по Рси и по городам населено. Байер их почитает за турок, гл. 16, н. 13, 19.

Команы, или куманы, от русских половцы, отдельная область, гл. 26, жили по Дону, Донцу и около Днепра.

Печенеги, певцины, один народ с половцами и в той же гл. 16 описаны.

Поршане, смотри берендичи.

Родимичи, славяне, переведенные из Польской области. Жили часть по Суле, другие в Черной Руси.

Торки и торпеи, обще с берендеями и по разным княжествам. О них в гл. 16 и 36.

Угличи, по реке Углу или Орели. Они же выше гилы именованы.

Черные клобуки, те же берендеи и торки по реке Рси.

Герб древний сего предела: человек на коне с саблею над главою в красном платье, скачущий направо. Гваньини киевский герб указал: в зеленом поле всадник литовский, т. е. с саблею над главою, скачущий налево. О его цвете от недостатка искусства геральдики не упоминает, только на белом коне.

Княжения этой части

1. Киевское, от которого детям великих князей не наследственно давались в уделы Переяславль, Вышгород, ныне пуст, Городец и Юрьев, ныне Острь, Белгород, ныне Белогородка. Иногда были князи в Триполи и Каневе.

2. Древлянское в Овруче, его удельные: Туровское, Черторыское, Корецкое, Пинское и Дрогичинское в Подляшии.

3. Черниговское было большее между всеми, ибо сначала оно принадлежало Тмутаракань, или Рязань (Резань), и Вятчи, почитай, до реки Москвы, тогда как град Коломна к Тмутаракани, а Лопасня к Вятчам относились. В нем первый князь был Мстислав, сын Владимира I-го, а потом перешло сыну Ярославлеву Святославу II-му и в его наследии пребывало непрерывно, до тех пор пока Литва оным не овладела.

Удельных княжеств в оном более, нежели в других. Кроме Тмутаракани: 1) Северское, после стало местным, 2) Курское, 3) Трубчевское, 4) Счижское, которому Стародуб и Брянск принадлежали, 5) Одоевское, 6) Оболенское, 7) Тарусское и 8) Воротынское.

3. БЕЛАЯ РУСЬ

Белая Русь от множества снега. Белое платье. От презыщества. Издревле в зависимости от территории по-разному именовалась, как то: Поле, Меря, Мурома и Крев, или Верховье, потом все оное Белая Русь именовано. О причине же имени сего разные мнения находятся. Герберштейн и другие от множества снегов написали, только это неправильно, ибо оное Великой Руси, где стужи и снегов более бывает, лучше бы соответствовало. Польские и некоторые наши кладут от белого платья, которое при дворе царском в почтении было. Но и это несогласно, ибо в Белой Руси более овец серых, следовательно, и платья серого, нежели в Малой Руси. Престол же в сию часть перенесен гораздо позже, нежели это имя известно было. Скорее же можно поверить сказанию Макария митрополита, что это имя от презыщества земли и довольства в предпочтении прочим дано.

Границы Белой Руси. О границах и пространстве этой части разное мнение находим. Древние наши писатели разумели под оным именем Польский и Меряжской или Суздальский и Ростовский пределы с прилежащими землями, после Смоленское, или Кревич, которое было отдельное владение, к тому присовокупили. Литовские, желая похитить титул великих князей белорусских, обладав Смоленском, оное только княже-

ство за Белую Русь почли, чему и наши, не ведающие своей истории, последовали; но нам довольно к утверждению правдивости наших слов, что древнейшие манускрипты, н. 1 и 2, везде, а н. 4 на многих местах всю сию страну, кроме Смоленского, Белая Русь именуют. Стрыковский, видя неправость своих писателей и не хотя явно оных обличить и порочить, почитай, всюду указывает Москва или Белая Русь, как стр. 91, 131 и пр. Многие европейские средних времен географы то же полагают. Татары, персиане и другие восточные народы, не от себя вымыслив, государей русских ак-падышага, т. е. белый император, и государство Ак-Урუსь, т. е. Белая Русь, именуют. И из-за этого, может, белое платье у государей в почтении было, и герб древнейший этой части всадник в белом платье, а Черной Руси, который литовские князи похитили, в черном, киевский же, или малороссийский, в красной одежде были.

Границы этой области на севере с Великою Русью по Волге. Как о построении Твери сказано, великий князь Всеволод III повелел на границе между княжествами построить твердь, или крепость. И еще реку Медведицу часто за границу новгородскую с Ростовским княжеством почитали, но после Кашин ко Твери, Углеч к Ростову приобщены. На восток до югров, ибо Вологда принадлежала Ростовскому, а после Ярославльскому княжеству, и простиралось вниз по Волге до устья реки Оки с мордвою, на юг до Оки с Рязанским княжеством, мордвою и болгарами, после же с болгарами продолжена до Суры, а после присовокупления Рязанского к югу до реки Воронежа.

Престол древнейший во время сарматских государей был град Шуя, ибо имя то на сарматском языке значит престол или столица, по-латински резиденция; при Владимире — Ростов, Юрий II перенес в Суздаль, Андрей II во Владимир, Иоанн I Калита в Москву.

Герб Белой Руси издревле был всадник белый в красном поле, саблю имеющий пред собою. Василий III Димитриевич положил копием колющего голову. Его внук Иоанн I царь — змия колющего в знак победы над татарами, как на их деньгах изображенного. Некоторые думают, сей герб княжества Московского, но неправильно. Ибо Московский герб давно был лев с единорогом борющиеся.

Народы древних названий в сей части были

Кимры, сарматы, по Волге, где поныне имя то великое село Кимра хранит. К тому Углеч, Кашин, Бел городок (ныне запустел) принадлежали, гл. 24.

Кривичи, сарматы, потом славяне, ныне княжество Смоленское.

Меря, сарматы, Ростов, Галич, Кострома и Ярославль.

Мордва, сарматы, Нижний Арзамас, Алаторь и пр.

Мордва, море, меря, мордвасы, все едино есть, только по местам по-разному именованы.

Мурома, сарматы, Муром и Касимов.

Печенеги, сарматы, у иностранных певцины, пеуцинги и пачинаки, обитали сначала в верховьях Дона, где Тула и Елец, и до Воронежа, потом к Донцу и за Днепр перешли. Они же и половцы именованы.

Княжения местные и удельные

1. Ростовское. От онога удельные: Ярославльское, Углицкое, Галицкое, Костромское, Кубинское, или Вологоцкое, к нему же приобщено Белозерское, о котором выше показано, но после было отдельное.

2. Смоленское, от которого Вяземское, Дорогобужское, Друцкое или Мстиславское, Бельское и Торопецкое.

3. Муромское, без уделов.

4. Рязанское, или Тмутараканское, от него Елецкое и Пронское.

5. Тверское. От него Кашинское, Городенское, ныне село, Холмское и Микулинское, ныне села.

6. Суздальское. От него Нижегородское, Шуйское и Вережское.

7. Владимирское. От него Юрьевское, Городецкое, ныне село, Стародубское, ныне город запустел, именуется Кляземское городище и Стародубская волость.

8. Московское. От него Можайское, Боровское, Звенигородское, Волоцкое, Ржевское, Старицкое и Дмитровское.

4. ЧЕРВОННАЯ РУСЬ

Имя это от града Червени и прежде Червенские города называлась, потом поляки, захватив, Червонная Русь именовали.

Границы этой части: на севере по Припети с Черною Русью, на востоке по реке Горынь с Малою Русью, на юг распространялась до Дуная с болгарами и до гор с венграми, на западе с Малою Польшею.

Народы в сей части упоминаются:

Волыняне, которых польские писатели полагают от Волги, гл. 39.

Берляд, славяне, жили меж Днестром и где ныне Молдавия, что мы именуем Волоокая земля или, лучше сказать, именуемая Бессарабия, ныне Белогородская, и будяцкие татары владеют.

Родимичи, славяне, до перешествия в Малую и Черную Русь обитали близ Ельбы, где поныне град их Радомль то имя хранит.

Престола общего в сей части не было, поскольку почиталось за местное княжение, и первое было во Владимире дано Ростиславу, сыну Владимира Ярославича, потом перенесено в Перемышль, затем в Галич, и разделялось на уделы Луцкие, Перемышльские и Свиногородские. После в нем было несколько королей русских. Ныне всего оного предела главный град Львов во владении польском.

Герб сего княжества в русских описаниях не находится. Гваньини сумятно описывает сперва человека нагого на коне с саблею, потом святого Георгия, колющего змию, наконец, литовского всадника. В письменном гербовнике литовском на желтом знамени всадник красный с саблею над главою, скачущий на левую сторону.

5. ЧЕРНАЯ РУСЬ

В русских древних историях сего названия не упоминается, но заключалось частью в Древлянском княжестве, частью в Литве, только находится в титуле царя Алексия, где положено так: всея Великия, Малыя, Белыя, Черныя и Червонныя Руси, мне такие грамоты видеть случилось. Но после заключения

мира и возвращении оных полякам в титуле только 3 первые оставлены, польские же, думаю, оное в титуле за едино с Литвою почитают. Стрыковский часто оное упоминает, но без всяких обстоятельств, как стр. 110 и пр., только один престольный град Новогородок княжеством русским именовал, но и того, то есть его князей, по русской истории точно не описал. Думаю же, оный от княжества Туровского удел был, и оттого оная страна поныне Полесие именуется. Границы ее распростирались: к северу с Литвою до реки Вилны, к востоку до Днепра или Березы, к югу по Припети с древлянами, к западу по Бугу и далее с мазовшанами, когда Подляшие оному приобщено было, хотя оное под властью разных: киевских и древлянских, иногда владимирских, иногда полоцких князей состояло.

Герба этой части нигде не описано, но литовские князи, по сказанию Стрыковского, завоевав сию часть, Новогородок и прочие города, русский герб, всадника, употреблять стали, который выше описан. Но гербовники герб новогородский отдельно описали, у Гваньини, стр. 113, в червонном поле всадник литовский на белом коне.

Народы древние в сей части упоминаются знатнейший из всех язиги, или ятвиги и ятвежи, сарматы; жили между Немоном и Бугом, где ныне воеводство Брестское, Бельское и Новогородское.

Голяды, ссолы и сусолы, сарматы, но где точно жили, не показано.

Княжение по русской истории главное было Туровское, гроденские князи упомянуты без всех обстоятельств, а у Стрыковского, как выше сказано, новогородское.

О князях местных и удельных какая разность была, может, мало сведущему в истории неизвестно, потому я о том здесь изложу.

Местные и удельные князи в том различались, что первые на съездах или сеймах по старшинству места свои имели, а прочие того не имели, но при своих местных князях присутвовали. И последних такое множество образовалось, что городов в уделы каждому недоставало и один град надвое и натрое

бывал разделен или селами и деревнями награждались, без зазрения один другому служили, многие княжеские дети, титул княжеский оставив, шляхетским довольны были. Через такое безрассудное разделение Русское государство в крайнюю слабость и разорение пришло. И хотя некоторые князи благорассудные, о том великом беспорядке сожалея, способы к узаконению полезнейшему представляли, особенно о том славного в храбрости Романа галицкого видим, ч. II, н..., но нерассудным и не знающим пользы отечества непотребным оное явилось, так что съехаться и рассудить о том не похотели.

Сие только к разделению древней Руси относится, но нельзя оставить присоединенных в это время пределов, таких как Чудь и Поморье, после нашествия татар от которых остались приобщенные области.

6. ЧУДЬ

Слово сарматское, значит знаемый или сосед.

Под сим именем русские заключали Лифляндию, Естляндию и Курляндию до самого Мемеля. Все оное до нашествия рыцарей состояло в полной власти русской, однако оные хотя никогда отдельных своих владетелей не имели, но часто возмущением их старейшин противности показывали, за то нередко разорениями наказывались. Границы ее, кроме перехода малой части к Польше или Литве, в древнем состоянии поныне находятся. В сей части князи под властью русскою были только от Новгорода в Дерпте или Юрьеве, да от полоцких и псковских в Двине, ныне Кокенгаузен, и те только для правления на время определялись.

Народы в сей части упоминаемы: ерва, зимегола, леты, летты, лоты, лотигалы, седгола и торма. Все сии в русской и лифлянской истории Руссова и Кельха частью точно, частью с переменною букв именованы.

7. ПОМОРЬЕ

Это северная часть России, в которой все по берегу Белого и Северного моря, от границы Корелии с финнами на восток до гор Великого Пояса, или Урала, заключается. К югу же

издревле русские помалу, часть по части, захватывали и к Руси приобщали, из-за того невозможно границы положить. Ныне все оное и еще с немалою прибавкою под управлением Поморской губернии состоит.

Княжения у древних народов или владетели были ли, точно сказать нельзя. Однако ж у югров по сей истории, а у пермов в житии Стефана Пермского князи упомянуты.

Народы в сей части:

Емь около Ладожского и Онежского озер до Белого моря. Лопи, к Северному морю.

Двиняне, по реке Двине.

Югры, или югдоры, по реке Югу и выше по Сухоне жилия.

Зыряне по Вычогде, где ныне Соль Вычегоцкая.

Пермы, выше Сухоны и за Каму на великом пространстве.

8. БОЛГОРЫ

По Волге, Каме и другим впадающим рекам народ великий, в ремеслах искусный, в плодах обильный и купечеством богатый, в строениях градов преславный, о котором выше, гл. 24, показано. У них разные княжества упоминаются, но обстоятельного описания ни иностранные, ни русские нам не оставили. Карпеин, Рубрик, Венет рассказывают, что далеко в Татарии были, но учитывая, что они сих мест, градов и селений не упоминают, то думается, что они сами не были, а писали по сказкам.

Русские упоминают несколько их градов, но все весьма не обстоятельно и большею частью надобно догадываться, где который лежал.

Народы упоминаемы:

Билиры, это имя по Карпеину и Рубрику можно за общее счесть.

Арии, или вотяки.

Керсесы и кис.

Мердасы, видно, что мордва.

Митимдюдичи, видно, что от князя их именованы.

Моксели, думается, от реки Мокши, где и ныне мокшане есть.

Себы.

Серебряные болгары.

Хвалисы и нижние болгары, от которых море Хвалынское.

Члмата, от реки Камы, которая у них Члман, у татар Чолман Идель именована.

Какое же разделение после восстановления монархии и присовокупления всех столь многих княжеств произошло, о том в следующем представлю.

)

ГЛАВА СОРОК ПЯТАЯ

О ДРЕВНЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РУССКОМ И ДРУГИХ В ПРИМЕР

1. *Книги непотребные.* О власти и порядках правительств историку не потребно бы более писать, как только о событиях в описываемой области и причинах, из-за которых что переменялось. А что касается начала сообществ, порядков, правительств и должностях правителей и подданных, оное собственно относится к философии в частях морали, или нравоучения, закона естественного и политики, что от разных философов достаточно на разных языках описано и, по моему мнению, Христиан Вольф лучше прочих, т. е. кратко и внятно, передал. Но поскольку оные на наш язык не переведены и, кроме Пуфендорфовой Политики и морали, в книжице О человеке и гражданине смешанной, в печати не имеем, напротив же изданных, но не потребных с излишком, как например Макиавеллиева О князе, Гоббса Левиафан,¹ Лока Правление гражданское,² Боккалини и тому подобные более вредительные, нежели полезные, находятся, из чего у нерассудных странные, с мудростию и пользою государства несогласные рассуждения производятся, а некоторые, с великим их собственным и государственным вредом, на непристойное дерзнули. Из-за того я о сем сверх необходимого мне для истории кратко оное упомянуть за потребное рассудил.

2. *Человек один бесполезен. Супружеское сообщество. Должность супружества. Договор хранить должно. Начальство сообществу нужно. Муж глава жены.* Не только правила мудрости гражданской, но самое естество нас учит, что человека единственного для обретения совершенной себе пользы, удовольствия и спокойности недостаточно, как и для того, чтобы приобретенное сохранить, в чем нас писание святое утверждает. Всевышний творец, создав человека, рек: «Не хорошо быть человеку одному», Бытие, гл. 2, ст. 18, и сотворил ему помощницу, жену. Чрез это первое в роде человеческом сообщество учинилось, когда муж и жена, свободные для общей их пользы, согласие имеют в сочетание, или совокупле-

ние, такое, которого главный мотив умножить род свой, как Господь по сотворении жены первый им закон и должность супружества определил и так оно твердо сочетание утвердил, говоря: «И будут два одна плоть». По чему должна между ними такая любовь и верность быть, как каждый к себе самому имеет, что святой Павел изъяснил: «Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти». И так как супружество должно быть на основании договора добровольного и благорассудного, потому оно не может быть расторгнуто никем; разве только с одной из сторон договор будет нарушен, тогда другая сторона к сохранению договора имеет право принудить или же оставаться сама по себе не обязана, о чем в праве естественном изъяснено. И это правило на все прочие договоры простирается. В договоре же супружеском хотя не все должностности и обещания, а только об искренней любви, ни о начальстве, ни о власти не упоминаются, но как бы из древности введенный обычай за известный всем оставляется; однако же должно так разуметь, что никакое сообщество, малое или великое, без начальства и власти быть не может. Начальство же и власть дается по преимуществу, например по старейшинству, разуму и способности; способность же состоит в проворстве, искусстве и силе или умении. И так как муж от природы большими способностями одарен, того ради и писание святое мужа властелином и главою жены, а жену помощницею и телом именует.

3. *Отеческое начальство. Родителей должность. Детей должность.* После сотворения жены, как выше сказано, творец первый закон положил: плодиться, наполнить землю и обладать. После умножения же детей произошло начало другого правительства, отеческого и сообщества родового. Родители должны, по закону вышеобъявленному, детей не только до возраста, когда они будут способны к приобретению потребного, воспитать, но и способными их к тому научением достаточным сделать; а дети должны за все те благодеяния родителям любовь верную с почтением и послушанием изъяслять, недостающее у них от своих приобретений довольствоваться, да чрез то и своим чадам пример подавать.

Сироты. Приемьши. Сия обязанность не только рожденных чад, но сиротам к их воспитателям и на усыновленных чад простирается должна, ибо всяк своим благодетелям дол-

жен как родителям благодарение с верностью, любовью и послушанием воздавать, как на то пословица указывает: спасибо тому, кто поит и кормит, а более тому, кто хлеб-соль помнит.

Монархии основание. На сем основании большею частью правительство монархии состоит. Монарх как отец, а подданные как чада почитаются, каким бы порядком оное ни учинилось.

4. *Господственная власть. Должность господ. Служителей должность.* Когда людей умножилось на земле, то многим с достаточным имением и разумом старость и болезни не только к большему приобретению, но сохранению и обороне от насилующих препятствовали, особенно тем, кому детей, способных к помощи и служению, не доставало. Напротив, другие молодые, здоровые и силою к трудам способные за недостатком искусства собственного и наставления потребного им приобрести не могли. Сии согласились на таком договоре, что старейший имеет власть оному повелевать, его всем потребным довольствовать и на все полезное наставлять, а младший обязался все повеления оного верно и прилежно исполнять; следственно, один о пользе другого взаимно прилежать стали должны. Так вот учинилось третье сообщество домовное. Принявший во услужение господин, а поддавшиеся служители, или холопы, именовались. Должность господ к холопам и оных к их господам апостолы Петр, гл. 2, ст. 16, 18, Павел, Ефессянам, гл. 6, ст. 5, Колоссянам, гл. 3, ст. 21, гл. 4, ст. 1, 1 Тимофею, гл. 6, ст. 1, гл. 2, ст. 9, довольно описали.

5. *Хищник и господин разнятся. Раба и холопа разность. Невольника свобода. Закон о холопах.* Как покоритель или хищник от господина разнится тем, что первый, каким-либо насилием своего неприятеля или бессильного нагло преодолев, себе покорит, противно тому, настоящий господин правом благодеяния, как отец над чадами, или добровольным договором в служение, или холопство, примет, так между рабом и холопом есть разница. Холоп, как выше показано, по договору на время договорное, а раб покоренный и плененный есть невольник вечный и наследственный. Однако же есть такой у некоторых обычай, что родители детей своих или пленников других в рабство продают, что некоторые за четвертое основание сообщества полагают. Но рассмотрев обстоятельства, 1) что сообщество как выше показано, на умном и добро-

вольном договоре, а это на противном тому основано; 2) родители своих чад и господа слугителей не имеют власти их вредить и губить, а покоритель с его неприятелем имеет власть по своей воле поступить; 3) первые подвластные не имеют власти своему господину воспротивиться или отрешиться, доколе господин свою должность ненарушимо хранит; противно тому, раб, или невольник, имеет право всегда от неволи своей освободиться, если только способ получит, как Гуго Гроций в его Законе войны и мира, Пуфендорф в Праве естественном и народном, Вольф в Политике изъяснили; следовательно, это за сообщество порядочное счесть невозможно. И хотя наши переводчики писания святого слугитель и раб за едино приняли, что наш патриарх Иов в Истории по причине челобитья холопов, чтоб не быть рабами, изъяснил и царь Василий Иванович Шуйский для утешения великого в холопах смятения закон учинил, что пленному рабом быть только пока он свободу не получит, а холопов в прежней верности оставил служить по кабале и полетной.

6. *Злость начало градов. Ремесла причина градов.* Сии единокровные или хозяйские сообщества не могли долго в спокойности и безопасности быть, ибо как оных умножилось, так зависть, ненависть и злость в сердцах нечестивых возросла, оные немощных и неосторожных грабить и убивать начали, и потому нужда требовала к обороне и защите от таковой наглости силу присовокуплять и разным домам, совокупясь, укрепиться оградой, и это от ограждения *град* именовали. Другая причина совокупления домов от потребностей, ибо всякому хозяину различные вещи требовались, которые если бы всяк сам делал, то своим обычным промыслом без остановки долго заниматься бы не мог. Например, некоторым недоставало припасов на одежды, иной не умел или не имел возможности дом себе построить, иному сосудов, оружия и пр. недоставало; для того разных промыслов и ремесел люди совокупились, чтобы всяк свободно потребное себе в близости достать и своим промыслом других довольствовать, а также и сам потребное получить в близости мог, и все вместе в пользе и защите всего сообщества обязались, чрез что гражданство начало возымело.

7. *Гражданства начало. Политии начало.* Выше показано, что никакое сообщество без начальства, а начальство без

преимущества и власти быть не может, потому и в гражданстве явилась нужда для упорядоченного правления и повеления иметь начальство. Сие, думаю, начало свое возымело с основания супружеского, так как немного домов в тесное совокупление собрались и все хозяева домов разное преимущество в обществе имели, то должно и нужно было для всякого совета, суда или рассуждения всем сходиться и общим согласием решать и определять, что в малых селениях весьма способно было и из-за того именовано по-гречески полития, т. е. гражданство или правление гражданское.

Аристократия. Монархия. Архон. Базилеус. Тиран. Когда частое собрание хозяевам стало в их домоводстве и промыслах помехой, а разные умы и намерения скорому решению сильно вредили, особенно после того как селения многолюдны стали, или несколько таких городков, союз учинив, в одно сообщество слились, то и весьма сложно стало всем хозяевам сходиться, а без всех чего-либо решить было неудобно. Такое положение принудило оное правление переменить, а выбрав несколько способнейших, к правлению определить, поручить им полную власть повелевать и учреждать, прочие же все в подвластии и послушании стали. И это по-гречески именовали аристократия, т. е. вельмож или сильных правительство. Сии также из-за своих собственных польз и прихотей не могли долго быть в согласии, чрез что в решении общих дел учинилось снова промедление и вред, а особенно в подвластных беспокойство. Тогда нужным явилось избрать единого способнейшего и достойнейшего к правлению, которому всю власть поручили, чтобы он о пользе общей прилежал, а подданные всенародно обещали повелению его исполнять. Сей именовался по-гречески монарх, т. е. единовластитель, а по сути архон, т. е. высший. Однако ж в их государствах не твердо это выполнялось, иногда определяли по две и по три персоны, по-разному титулуя, как например базилеус и тиранос, т. е. судия, воевода; но после от свирепства оных имя тиран стали употреблять вместо мучитель, или свирепый, и потому мы пример имеем перемены римской аристократии и ныне галанской демократии в монархии.

8. *Поврежденные. Демократия. Охлократия. Олигархия. Смешанные правительства. Правительство по сообществу: демократия для малых, аристократия для безопасных, монар-*

хия для великих. Сим показывается, что три только объявленные правительства, т. е. монархия, аристократия и демократия, почитаются за порядочные и к сохранению общей пользы по состоянию областей удобнейшие. Те же правительства или подданные, которые, оставив общую пользу, более о своей собственной прилежать стали, таковые у греков особые названия возымели, и по сути полития переменяется в демократию или охлократию, аристократия — в олигархию, монархия — в тиранию. И еще многими разными способами из объявленных трех смешанные правительства произошли, в зависимости от того, как в какой области обстоятельства лучшую пользу представляют, так например некоторые состоят 1) из монархии и аристократии, 2) из монархии и демократии, 3) из всех трех, 4) из аристократии и демократии, каковых правительств ныне довольно знаемо. По всем сим обстоятельствам невозможно сказать, которое бы правительство было лучшее и для всякого сообщества полезнейшее, но нужно принимать во внимание состояние и обстоятельства каждого сообщества, такие как положение земель, пространство области и состояние народа. Как выше сказано, в небольших городах и малых областях полития или демократия вполне пользу и спокойность сохранить может. В более крупных, но нападениями не весьма опасных, поскольку окружены морем или непроходимыми горами, особенно где народ науками довольно просвещен, аристократия довольно способною быть может, как нам Англия и Швеция видимые примеры представляют. Великие же области, открытые границы, а особенно где народ учением и разумом не просвещен и более за страх, нежели от собственного благонравия, должности исполняет, там оба первые не годятся, но нужно быть монархии, как я 1730-го Верховному совету обстоятельно представил, и нам достаточные примеры прежде бывших сильных Греческих, Римской и других республик, доказывают, что они до тех пор сильны и славны были, пока своих границ не распространили. Точно так же о монархиях Ассирийской, Египетской, Персидской, Римской и Греческой, пока правления древние и законы в пользу общую хранили, до тех пор власть их почтенною и всем соседям страшною представлялась; когда же подданные дерзнули для собственного любоимения или властолюбия власть монархов

уменьшить, тогда вскоре государства с крайнею бедою прежде подвластным бывшим в рабство подверглись, о чем Иоанн Грозный речью князям, под власть монархии покоренным, презрительно изъяснил.

9. *Наследование престола.* Наследование в получении в монархиях престола есть немалое обстоятельство к пользе государств и спокойствию народов, в котором по историям разных областей разные порядки находим. В некоторых наследуют 1) по первородству сыновья — сын, а в отсутствие сына — дочь, как это в древнейших историях ассирийских и египетских находим. 2) По римской истории хотя дочери престола не получали, но дочери сыновья и мужи наследовали. 3) Государь имеет власть после себя наследника определить по достоинству, как о том ниже внятнее покажу. 4) Избрание народное, но и в том одни законом обязаны от рода умершего избирать, другие не смотрят степени родства. О наследии по родителям и делении имений по закону же естественному следующие правила утверждаются: 1) что всяк в своем собственном имени, какое б оно ни было, имеет власть отдать при себе или после себя кому хочет; 2) что родители детям ничем, кроме воспитания, не обязаны; 3) первородный в имени родительском никакого преимущества пред прочими детьми не имеет. Государство же есть имение нераздельное, хотя состоит из разных малых частей, но, равно как тело человека без вреда разделено быть не может, так нас Господь учит, что царство разделившееся стоять не может.

Родителей власть в имени. По сим правилам наследственный государь имеет власть престол поручить кому за благо рассудит. Примеры сему, многие иностранные оставив, наши вспомяну: 1) Гостомысл, по Иоакиму, мимо старшей дочери детей, средней сына Рюрика наследником определил; 2) Рюрик, имея старшего сына Оскольда на уделе, а младшего Ингоря малолетним, престол Олегу шурина после себя поручил; 3) Владимир Великий из девяти своих сынов, семь более старших миновав, младшего Бориса на престол определил; 4) Всеволод Димитрий, старшего сына Константина миновав, второму Георгию поручил; 5) Иоанн Великий внука на престол мимо сына короновал, но после, оного лишив, сыну Василию отдал и, о том закон учинив, собором утвердил, как внук его

Иоанн Грозный в речи вельможам вспомянул. Его императорское величество Петр Великий снова сей закон подтвердил, о чем в книге «Право воли монаршей» пространно показано. Некоторые полагают, якобы неравное разделение имениа детям противно закону Божию, но мы довольно видим в писании святом, что отцы имели власть не только имениа, но всего преимущества старших лишать и меньшим первенство отдавать, как сам Бог Моисея старшему брату Аарону предпочел, Исаак Иакова младшего мимо Исава благословил, и Господь оное утвердил, Иосиф Манассия Ефрему предпочел, Давид меньшему Соломону престол отдал и пр.

10. *Василеус. Рекс. Тиран. Дукс, фирст, герцог. Дрот. Коник.* Титулы государей хотя не всегда со властью и предпочтением в согласии, однако ж по истории видим великие о том между государями споры и войны произошедшие, а иногда с титулом власть переменялась. У ассирийцев и египтян какие титулы на их языках в древности были и что значили, мне не ведомо. Греки же, описывая те монархии, своим языком именуют василеус, а римляне — рекс. Оба сии не что иное значат, как судья и правитель, и еще греки именовали *тиран*, что значит воин или воевода, как латинское *дукс*; германское *фирст* и *герцог* точно то же, вождей или воевод означает. У нордманов, т. е. норвегов, датчан и шведов, на их языке *дрот*, в древнем германском *кунг*, потом в *коник* и *коеник* переменены, значит равно как *василеус* и *рекс* — судья.

Консул, император. Диктатор. У римлян во всенародном правлении высший титул был консул, что значит совета требующий, может, от того, что он должен был дела объявлять и от прочих совета или мнений требовать. Оных было всегда 2 и переменялись ежегодно. Когда один из них был при войске, то имел титул император, т. е. повелитель. Во время высшей силы республики Римской в таком почтении сии консулы были, что им многие короли преимущество давали. Когда же тяжкое и опасное время было, то выбирали искуснейшего в воинстве и мудрейшего, которому давали титул диктатор, т. е. сказитель или сочинитель определения. Он имел совершенное единовластие и никто ему противоречить не смел. Но сия власть не более года продолжалась и, если нужды не было, в течение долгого времени диктаторов не имели.

Цесарь. Автократор. Себастос. Августус. Василеус. Юлий Цесарь во время тяжкого междоусобия определен был диктатором. Он, победив всех своих противников и видя в народе и Сенате от прихотей и своевольств великие беспорядки, всю власть себе удержал, так что без его воли ни народ, ни Сенат ничего делать не смели. И хотя ему льстецы титул рекс принять советовали, но он, ведая, что оный титул в народе был ненавидим, также как у греков тиран уже мучителя значит, а самовластие не в титуле заключается, остался при прежнем император и диктатор перпетуус, или несменяемый, а при том фамильным именем называемый Цесарь, что значит выпоротыш или выпоротый из брюха матери. Он, не имея сына, племянника своего Октавия Августа, в усыновление приняв и в наследники назначив, цесарем именовал, как и после него императоры наследников и соуправителей цесарями именовали, которых иногда было по два и по три. А сами высшие или настоящие государи именовались императоры, по гречески автократор, иногда себастос, т. е. предпочтеннейший или честнейший, а иногда императоры именовались августус, т. е. умножитель, и еще василеус.

Римского архиепископа власть. Герцоги наследные. Все сии римские и греческие императоры, как ни именовались, до седьмого века после Христа были самовластны. Но когда неистовый Фока император архиепископам римским общую или высшую власть над церковью и Римом дал, а вскоре маркграфы, герцоги и курфирсты самовластные учинены были, то власть императоров так со временем умалилась, что почти, кроме титула, ничего не осталось.

11. *Султан.* Это только о европейских показал, что их преимущество на власти, а власть на силе утверждена. В азиатских также разные титулы, но власть почти всюду монархия, а именно:

Турецкий султан значит великий господин, титул это видится не весьма важным, но из-за его превосходной силы почти за первейшего почитается. Его сила происходит от самодержавной власти и скорого суда, ибо столь пространную область никаким иным правительством содержать и от разделения предостеречь невозможно. У них хотя все правительство на несколько персон разделено, таких как великий визирь, муф-

тий, капитан паша, янычар ага и кизлир агаси, все оные в их должностях самовластные, а султан весьма мало решением каких-либо дел занимается, но за поступками оных тайно и явно прилежно надзирает, и если малый где уведает беспорядок, немедля одного от должности освободив, иного возводит. И чрез такую власть сила их со временем возросла и умножается, и если бы оному междоусобия и бунты великих губерний, как например египетских, вавилонских и других пашей, не препятствовали, то б, конечно, христианские, граничащие им государи великую трудность к своей обороне имели.

Персия имеет шаха самовластного. Оное имя значит охранитель или сберегатель. Оные государи положением их земель, великими внутреннейшими от подземностей и земледелия доходами и более храбростью их подданных так сильны были, что турки и могол индийский охотно с Персиею мир поддерживали и нередко весьма утесняемы были. Но слабое правление старой фамилии последнего шаха София и великая власть, данная духовным, крайнему падению той фамилии и разорению государства причиной послужило.

Татарская власть ханов. Кайсацкий хан. Калмыцкий хан. У татар и других восточных народов высший титул хан. Это слово мунгальское, значит то же, что на персидском шах, оборонитель или защититель. Их ханы Чингиз, Бату и Тамерлян, или Темираксак, так были велики, славны и всем соседям страшны, что всю Азию почти покорили и немалой частью Европы обладали. Потом, разделясь на разные владения и впадши в междоусобие, большую часть завоеванных оными областей татары лишились и в презрение пришли, так что по данной мне от императорского величества власти и полномочий в 1738-м Абулгаира кайсацкого, а в 1741-м калмыцкого Дундук Дашу ханов имел честь при пушечной стрельбе под знамена ее императорского величества всенародно тою честью принять, им сабли и знамена вручить, и оные совершенно по указу ее величества моим наставлениям последовали так, как крымские ханы беспрекословно турецкому двору повинуются.

12. *Славянские государи. Жупан.* О титулах государей предков наших славянских народов и пр., поскольку их собственных древних историй нам не осталось, так и о сем точного ничего не имеем. Мауроурбин древних владетелей именует

жупан, или король, но для одного слова в славянском никакого значения нет. У поляков и других западных славян жупан называют кафтан, или одежда, но это несколько тому не подходящее значение. Так же князь и царь, — титулы древние у славян; оба сии имена в славянском никакого значения не имеют, следовательно, должно им быть иного языка. Наш пречуеный архиепископ Прокопович, памятью, сказывал: князь из халдейского воевода или государь, а царь из еврейского, а что значит, не памятью. По книгам церковным древнейшего перевода князь указано вместо греческого гегемон и стратиархос, или архистратиг, которое с объявленным согласно, то есть воевода и высший войск начальник, а вместо император, автократор и василеус указан всюду царь.

Сарматский титул неизвестен. Урутимас. Кески. Каган. Сарматские государи как именовались, о том также известия не имеем. Ныне же они князя именуют рутинас и кески. Последнее в точности значит повелитель, или император. Греческие писатели скифских государей (а в этом имени сарматы и славяне заключались) василеус, латински рекс именовали, а иногда каган, кахан, кахас и кахань. Это имя мунгальское, как выше о хане показано, а *ка* значит высший. Турки вместо *ка* говорят *ки*, и потому имеет быть *ка-* или *кихан* — высший оборонитель. Сей титул кахан давался от греков русским государям, как в молитве акафиста об Ингоре. В Историях Зонары и Кедрина Ингорь и Святослав василеус, гегемонархос и каган именованы.

13. *Князь великий. Корона прислана. Папская корона презрена.* Рюрик I после принятия престола русского, по сказанию Иоакима, первый титул великого князя для различия от подданных ему князей принял, гл. 4 и 25. И сей титул до Иоанна Великого русские государи имели. И хотя императоры константинопольские, особенно Алексей Комнин, по тесному союзу и ближнему свойству, Владимиру II-му прислал корону, скипетр, державу и сосуд помазания, которые все, кроме короны, поныне хранятся, а при том писал его василеус, или царь, но он сего титула не принял, утверждая — великий князь равен оному. Такое же Изяслав II с присланным от Еммануила первого учинил; Роман, князь галицкий, и сын его Даниил от папы титул королевский присланный презрительно отвергли,

о чем Кадлубек, епископ краковский, и Рубрик свидетельствуют.

14. *Царский титул в Руси. Повелитель. Император.* Иоанн Великий, в царях I, а в великих князях сего имени III, опровергнув власть татарскую и присовокупив многие под власть свою княжества — Ростовское, Белоозерское, Тверское, Рязанское, Великий Новгород и проч., — по просьбе княгини своей, принцессы греческой, и вельмож принял титул царь и повелитель всея Руси, т. е. император, по-гречески автократор, как на его деньгах, печати государственной и в грамотах к другим государям видно. И он с сим титулом совершенно прежде падшую монархию восставил, и хотя о коронаваниях его и сына его Иоанна историки не упомянули, но он после смерти сына короновал внука, и чин этого коронавания точно взят с коронавания греческих императоров. Внук сего государя Иоанн Грозный, покорив Казань и Астрахань, стал писаться царь казанский и повелитель всея Руси. Виллебранд, История ганзейская, ³ в Рецессе любчан о торге новгородском титул сего государя в 1564-м указал великий князь и царь всея Руси, как в гл. 44 и 10 показано. И сей титул сохранялся по 1721 год, когда Петр Великий, усмотрев, что иностранные писатели славянский титул повелитель в ином разумении толкуют, повелел царь оставить, а вместо повелитель писать латинское император. И это всякий может за истину признать, что сего великого государя титул несколько не возвеличил, но его собственные дела и мудрость не только его, но и государство возвеличили, и вечную память со славою своим наследникам оставил.

15. *Русских государей власть. Князи подвластные. Монархии падение. Аристократия в Руси.* О власти русских государей довольно ясно из древних иностранных и наших историй видим, что предки наши, от греков именуемые все вместе скифы, в этом названии славяне и сарматы заключались, всегда имели самовластных государей, как Геродот и Страбон воспоминают. И это, по состоянию их для приобретения общей пользы и славы и сохранению спокойности и безопасности, весьма им было нужное и лучшее правительство, которое много сот лет ненарушимо содержали; хотя между ними по разным народам или областям отдельные государи были, но

каждый в своем владении был суверенен, или самовластен, как вышеуказанные греческие и римские авторы о том писали. Так же и по нашей истории видим, что Русь и Поляне в Киеве отдельных владетелей имели, как выше в гл. 4, 30 и 40 сказано, хотя об именах их известия нам не осталось. После пришествия славян в Русь из Вандалии были славянские государи; когда же оное колено мужского рода пресеклось, то по женской линии варяжский Рюрик, наследственно и по завещанию престол русский приняв, самовластие наиболее крепко утвердил, которое до кончины Мстислава Петра, Великого за его дела именованного, ненарушимо содержалось; хотя, как выше сказано, Рюрик, Владимир I и Ярослав Георгий немало удельных князей под собою имели, но их в довольном страхе как подвластных содержали, и наследие престола шло порядком первородства или по определению государя, как выше показано. После же кончины одного Мстислава Петра Мономахова сына все оное чрез междоусобие наследников разорилось; князи, бывшие прежде под властью, так усилились, что великого князя за равного себе почитать стали, и ему всего лишь титул к преимуществу остался, а силы никакой не имел. И таким образом сформировалась аристократия, но беспорядочная.

Предложение правителя. Роман, князь галицкий, великими своими делами и мудростью в управлении прославившись, видя такой великий в правлении государства беспорядок, желая тестя своего, великого князя Рюрика II-го, престола лишить, но не желая сам похитителем престола быть, сына его Ростислава в правление определив, учинил о наследстве престола и порядке правления предложение, которое ко всем князям разослал и позвал их на сейм. Оное предложение хотя было не лучшее и с обстоятельствами не вполне согласное, ибо подобно было германскому, но князи кто из гордости, презирая его младость, кто боясь его храбрости и силы, чтоб к сему против воли их не принудил, никто не поехал, а также послов для обсуждения не посылали.

16. *Монархия возобновлена. Разделение Белой Руси. Нашествие татар. Падение русской монархии. Демократия.* Всеволод Димитрий, князь великий Белой Руси, князей рязанских, муромского и смоленского, а также и Новгорода, в довольное себе послушание привел и свое владение довольно

распространил, но не надолго. По обычаю беспутному оное детям своим на 6 частей разделил и учинил отдельные княжества: 1) Ростовское, 2) Переславское и Тверское, 3) в Юрьеве Польском, 4) Стародубское (ныне волость на Клязьме), 5) Московское. Следственно, великому князю остался только Владимир и Суздаль. Хотя Константин, старший сын, получив престол, мудростию и кротостию славился, но беспутством другого брата Георгия III-го между братьями началось междоусобие и великое кровопролитие, потом несогласие с другими князьями; и через то далась возможность татарам нашествие совершить, все разорить и под власть свою покорить, а чрез то самодержавство, сила и честь русских государей угасла. Тогда князи литовские, бывшие в подданстве, не только от подданства и послушания великому князю отреклись, но, многие княжества русские одно за другим захватив, сами стали великими князьями литовскими и русскими писаться. Новгород, Плесков и Полоцк, создав собственные демократические правительства, также власть великих князей уничтожили; а к тому же церковные иерархи, угасив науки и утопив народ в суеверии, великую власть получили, что их народ более великих князей почитал. И так оное в течение 130 лет продолжалось.

17. Иоанн Великий, как сказано, отвергнув власть татарскую, снова совершенную монархию восстановил и, о наследии престола лишь одним сыном учинив закон, собором утвердил. И хотя он другим детям и племянникам уделы давать не запретил, но малые и не более трех градов, и те не рядом, но через другие владения, чтоб не могли сил своих совокуплять. Их же в полном подчинении и под судом великого князя или царя определил, благодаря чему в краткое время сила и честь государя умножилась.

Сын его Василий не даром от польских писателей Храбрый наречен: Смоленск и все Северское княжество от Литвы возвратил, Пермь и Вятку присовокупил и построением градов утвердил, от татар большую часть мордвы себе покорил и на Суре град в свое имя Василь построил, как о том Иоанн Грозный перед походом к Казани в собрании всех князей и вельмож пространною речью о делах деда своего и отца изъяснил.

Сей государь Казань и Астрахань себе покорил, по Донцу Белгород и другие казацкие города по Дону, Черкасский и

прочие, для безопасности от татар устроил и населил. И если бы некоторых беспутных вельмож бунты и измены ему не воспрепятствовали, то, конечно, не трудно было бы завоеванную Ливонию и часть немалую Литвы удержать. И это самовластное правление продолжалось до 1614-го, до избрания на царство Василия князя Шуйского.

Запись на Шуйского. После свержения Лживодимитрия, или Григория Отрепьева, при беспутном и коварном избрании Шуйского некоторые вельможи к великому государственному вреду измыслили взять на него запись, которою вся власть отнята, а поручена в совет Сената, и таким образом монархию совокупили с аристократиею, а по лишении его престола все правление поручили семи боярам, следственно, настоящая аристократия учинена. В сем правлении Мстиславский был старший, которого, два раза избирая, на царство просили, но он из-за безнаследия отрекся, 2) Воротынский, 3) Лыков, 4) Трубецкой, 5) князь Василий, 6) князь Иван Голицын, 7) Салтыков. Последние три так помощью поляков усилились, что прочие никакой власти не имели. От сего беспутного правительства вскоре государство в такое крайнее разорение и упадок пришло, что едва на части не разделилось, а поляки едва всем не овладели. Однако ж шведы и поляки многие пределы оторвали, о чем монах Иосиф или скорее Иов патриарх в Истории описал, и я об этом случае несогласия в правительстве в 1730-м Верховному Тайному Совету в представлении пространно изъяснил.

Из чего всякий может видеть, насколько монархическое правление государству нашему прочих полезнее, через него богатство, сила и слава государства умножается, а через прочее у малывается и гинет.

18. Вышеобъявленный беспутный и государству вредный правления порядок несколько царь Алексей Михайлович поправил и власти своей прибавил. Но ему властолюбивый патриарх Никон столько в том воспрепятствовал, что он не смог совершенного самовластия получить, а по свержении Никона болезни и другие препятства не допустили. И только лишь Петр Великий 1701 году из определений и указов, как тогда писали: «великий государь указал и бояре приговорили», — как противное самодержавию, повелел выкинуть, а писать од-

но свое повеление, чрез что власть вельмож отринута, а единовластие утверждено. Но чтобы именованье бояр впредь никого не соблазняло, оное отменил, а дал чины советников разных степеней, а также придворные и военные, благодаря чему оное в совершенное забвение пришло.

После кончины его величества некоторые коварные вельможи ко умножению власти своей вымыслили учредить Верховный Тайный Совет, которому Сенат и Синод подчинили. Сначала это казалось весьма разумным, во-первых, потому что оный состоял из 9 персон людей, в делах искусных, через что надеялись на скорейшие решения, нежели в многолюдном Сенате из-за персон несогласных, 2) ее императорскому величеству намного труд уменьшался, 3) так как все люди в оном довольно состоятельными были, пристрастий их менее опасаться можно было, и прочие пользы представлялись. Однако ж вскоре явилось некоторых великое властолюбие, других сребролюбие, иных неумеренная злоба на их противников и губление, как в том князь Меншиков и его сообщники более всех себя проявили. Но это еще до кончины ее величества государыни императрицы несколько скрывалось, а при самом конце жизни ее величества оный Левиафан вырвался, многие знатные люди были неповинно перепытаны, ограблены и в ссылки разосланы. Однако по правосудию Божию вскоре сами оные то же самое испытали.

После кончины же Петра II-го этот Верховный Совет, в котором тогда большую силу имели подобия римских брутов, что прежде царя Василия Шуйского власти и престола лишили, не на лучшее дерзнул: во-первых, не объявив никому о кончине его величества, 4 персоны императрицу Анну избрали и, сочинив запись, тяжелее оной Шуйского, с весьма неприличными включениями, лишая ее всей власти, а себя более, нежели помощникам правления в аристократии принадлежит, власти приобщили, и с тем тайно к ней послали и, налгав ей, будто бы всенародно такой записи желают, подписать обольстили. Но как только прочее шляхетство о том обстоятельстве уведало и рассудило, что то к великому государственному вреду учинено, тотчас сочинило предложение, которое более 70 знатных людей подписали. Верховному Совету подали; но так как оный презрительно отнесся, то силою все

то опровергли и ее величество челобитною за подписями 360 персон о прекращении оногo беспутства просили, что благополучно, без всякого смятения, к пользе, силе, чести и славе государя и государства тогда же, 1730-го февраля 24, совершилось и ненарушимо пребывает.

19. Изложив все сии изменения правительства происшедшие, о пользе и вреде того вспомняув, думаю, не бесполезно о гербе государственном и его истории вспомнать, поскольку оное есть многих обстоятельств доказательством и гражданской истории есть к знанию не безнужное. Я был намерен о сем особую главу положить и ясно с причинами перемены со временем показать, и ко взысканию потребного для этого из архивов разрядной, иностранной и дворцовой повелением кабинетных министров удобность к тому получил, и сочинив это кратко, тогда же послал, а черновик при переездах моих утратился, что отыскать не имея возможности и снова те известии достать ныне удобности не имея, кратко представляю.

Орел римский. Гербов начало. Знаки по чинам. Кольцо золотое. Шлем, щит. Герб латинский инсигния, по-гречески парасима и парасимон, которым что-либо назначается и от других различается, как то издревле области, пределы, города, чины и фамилии для различия от других каждая свой собственный знак изображали на знаменах пред войском, щитах и на печатях. Начало сих знаков многий, утверждают, от римлян появилось, но думаю, что у египтян, ассирийцев, персов и проч. в войсках не без знаков было, да писатели пренебрегли или мне неизвестно. Тит Ливий рассказывает, что первый римский король Ромул пред войском носил орла. Хотя о причине оногo нечто баснословно написал, однако ж то верно, что римляне во всех их легионах главным знаком имели орла вместо знамени и пред оным носили. Оные орлы были из древа вырезанные, разного вида и на шестах утвержденные, которые Юстус Липсий с изображениями описал. Прочие их войска, именуемые вспомогательные, по пределам собственные знаки имели, что ныне за начало гербов государей и пределов почитают. Другие символики, по чинам, как например знак государей корона, скипетр и держава, судей знак весы и меч, воевод сухопутных — булава, морских — нос корабля или якорь. Шляхецкий главный знак у римлян был перстень или кольцо

златое, которого, кроме шляхетства, никто носить вольности не имел, ныне же собственный знак шлем и щит. В шляхетстве же у римлян фамильный знаки начало возымели, которые они или на шлемах вырезанные, или на щитах красками изображенные имели. Один род одинаковое на своих печатях изображал, и видим явно, что фамилии чем старее, тем их шлемы, щиты и знаки проще, а новейших фигурнее, разве только кто от незнания свою древность, переменяв, погасил.

Татар знаки. Тамга. Ясак. В татарской истории о роде Чингиз хана написано, что он всем знатым родам раздавал тройские знаки: 1) птица, 2) древо, 3) ясак (опознавательный знак). Ханская птица — кречет. И оных они поныне хранят и называют тамга. Но приняв закон магометанский, который животных изображать запрещает, изображают свои тамги нисколько не подобными тому знаками. А о ясаках, у нас бывших, ниже упомяну.

20. *Всадник как герб. Различие изображений.* наших государей великих князей древнейший герб — всадник, т. е. воин на коне, с саблею, как мы оный на старых деньгах находим. Но поскольку известно, что у нас деньги не прежде Василия III-го делать начали, истории же ни при каком случае о гербе не воспоминают, потому неизвестно, когда и кем оный принят. Но древнейшее известие, что литовский князь в тринадцатом веке, русские княжества захватив, герб русский принял — всадник в латах, скачущий направо, и саблю имеет над головою, — есть отчасти доказательство. А при том, так как у них науку геральдики и поныне мало знают и гербы весьма поздно употреблять стали, то они оный русский герб в разных княжествах, ныне воеводствах, по-разному и противными геральдике красками изображают. Точно так же у нас на деньгах не только при разных государях, но и при одном многие разные изображения бывали, как например всадник оный прямо сидящий или вперед наклонившийся, иногда скачущий, на иных стоящий, саблю пред собою концом вверх и вперед, на иных над головою, иногда над плечом, потом, при Василии III-м, копьем главу змеиную и после змия, лежащего под конем, колющий. На другой же стороне тоже бывают разные изображения, и так как тогда всякий серебряник деньги делал, то всяк свое помышлял. Я собрал их, одних Васильевых, более

300, но не нашел, чтоб два было таких, чтоб на обеих сторонах одинаковое изображение имели, и видно, что подобное девизам это по случаям изображалось. О разности же по княжениям я несколько в гл. 44 показал.

21. Иоанн Великий по наследию своей княгини Софии, принцессы греческой, принял за государственный герб орла распластанного, с опущенными крыльями и двумя коронами над двумя головами, который и сын его употреблял.

Иоанн Грозный имел собственным своим гербом единорога, который сын его и Борис Годунов как внутри, так вне государства, на печатях для грамот употребляли, и печать оную я в 1727-м в Дворцовой канцелярии видел. В Мастерской палате есть часы с фигурами немалой цены, явно любчанами поднесенные, вверху оных на дощечке вырезан орел двоеглавый, более римскому подобный, а на грудях на щиту единорог, на пьедестале герб Любека и мастера имя. В 1730-м при разборе серебра, взятого от архиепископа ростовского, на Монетном дворе нашелся ковш серебряный, по кругу оногo надпись, имя Лжедмитрия с титулом, в середине на дне вместо обыкновенного орла единорог и вокруг него была подпись, только стерлась, однако ж по оставшимся буквам видно стих, взятый из псалма: «как единорога святилище твое на земле». Посему видно, что это эмблема, а не настоящий герб, равно как король французский употребляет солнце, король прусский орла, летящего к солнцу, и пр.

Царь Алексей Михайлович того ж распластанного орла с поднятыми крыльями и тремя коронами при конце своей жизни стал употреблять и чрез присланного от императора Фердинанда герольдмейстера всем упоминаемым в титуле его величества пределам либо по старым печатям, либо по деньгам тех областей гербы всем оным сочинил и в книге вместе с родословием государей описал, но так как оный герольдмейстер истории русской не знал, потому во многих непростительно погрешил. Эта книга, надеюсь, поныне в Иностранной коллегии находится. Копия с нее была в доме Артамона Иванова, которую я, кроме начертаний, списал. Такую ж копию видел у Артемья Волынского, но весьма неискусным как в значении названий, так в разности красок иконником делана, ибо хотя он много золота и серебра употребил, но некстати распестрил.

Петр Великий, видя, что те гербы сочинены весьма неправильно и с обстоятельствами истории не согласны, повелел графу Брюсу и Толстому, рассмотрев, исправить; для которых же из упоминаемых в титуле не сделано, согласные с историей сочинить, а потом чтоб и всем городам сделать, но оное, видно, не сделано. И для полков делали, как только в голову пришло, только явно книги оногo герольдмейстера не отыскали, а вырезанные на камнях у постельного крыльца правильных красок не показывают. Правда, что наши историки о гербах нигде не воспоминают, однако ж мы из истории европейской, надеюсь, многое найти можем; например, мы довольно знаем, где в древности гуны, овары, кимбры, оланы и прочие народы в Руси жили, а по римской истории иногда воспоминают их знаки на знаменах, то уже бесспорно оным пределам те знаки принадлежат, как я в главе 44 о гербе кимбров медведе, и княжестве Ростовском показал.

22. Выше я упомянул о ясаках у татар, каковые и у нас в употреблении были по городам и фамилиям, а также и в полках, у каждого свой особый; из оных я для памяти немало собрал, например, дворовой, или государев, ясак был большой, и городовые ясаки собраны в Разрядном, полковые из Стрелецкого архива я имел, но утратились, а фамильных несколько сот имею, как например Афросимов Кадуй, Аладиины Базулук, Бахметев Порывай, Бутурлин Соловей, Воейков Рычан, Вельяминов Лошак, Гагарин Благодать, Голицын Гамар, Долгоруков Сургут, Давидовых Минчак, Рамодановских Гомаюн, Салтыковых Салтык, Сабакин Доезжай, Трубецкой, Татищев Нуздай, Хрущев Касуй, Черкасских Кабарда, Шереметев Шеремет, Юсупов Артугап. У поляков, думаю, сии же ясаки как имена к гербам приложены.

Сие, что относится к власти и порядку дел гражданских. Далее следует о власти, титулах и преимуществах церковного обряда.

ГЛАВА СОРОК ШЕСТАЯ

О РОДОСЛОВИИ ГОСУДАРЕЙ РУССКИХ

1. *Родословия. Причисление к родам.* Генеалогия слово греческое, по-славянски родословие, представляет собой знание о людях, в истории мира заметный след оставивших, по их началу и происхождению. В чем именно, особенно государи, их главные обстоятельства примечания достойны, такие как когда и от кого родился, с кем браком сочетался, кого детей имел и когда скончался, и весьма это все нужно, иначе многие знатнейшие и нужнейшие деяния и причины были бы неизвестны, а особенно главнейшие вопросы в спорах о наследстве и домогательствах владений, на которых союзы и войны большее основание имеют, были бы нерешимы. Еще же за неясным сказанием историков некоторые причисляются потомками к древним государям и великим людям не по праву, чего в наших родословных шляхетских росписях с избытком находится.

2. *Рюрик от кесаря Августа.* Что же относительно наших государей, то Нестор в сем обстоятельстве весьма малое прилежание имел, но Иоаким нечто, а более последователи изъяснили, однако ж со всем тем многое нужное так темно осталось, что с великим тщанием изъяснить нужно, иначе остается неизвестно. От этой темноты учинилось, что Глинский, дед царя Иоанна II-го, а после него Макарий митрополит, прельстясь польскими баснями, хотел род Рюриков от Августа императора произвести, о чем в гл. 17 и 31 показано. Новгородский баснословец Крекшин безумно сочинил, якобы достохвальный род Романовых от Романа Смоленского сына Ростиславова пошел, но свое незнание истории многими обстоятельствами обличил: он дела одного Романа с делами Романа Мстиславича Галицкого смешал, меж которыми в летах разность немала. Он же, видимо, и того не знал, что ни в какой истории Романовых от одного Романа более 400 лет нигде потомков не упоминается и что в Руси шляхетство фамильных названий до Иоанна I-го не имели, следовательно, установить это невозможно. Другие, того безумнее, из шляхетства и Романовы назы-

ваемые, дерзнули к сему Романовых роду причисляться, чему быть однако невозможно, поскольку видим из истории и Разрядной книги, что сей род Романовых прежде звались Яковли, потом Захариины, далее Юрьевы, а последние Романовы по дедам, как например царя Иоанна II-го тесть Роман Юрьевич писался Захариин, а брат его родной и их отец — Яковлев, шурина онного государя Никита Романович Юрьев, а его дети Федор, в монашестве Филарет, Александр, Василий, Иоанн стали сначала писаться по деду Романовы — Юрьевых же сего рода никого не осталось. Романовы Александр и Василий померли бездетными, от Федора царь Михаил Феодорович, от Иоанна был сын Никита, умер бездетным. Следственно, рода Романовых мужское потомство императором Петром II-м закончилось, но женское наследование еще продолжается, что желаю, да всевышний сохранит бесконечно. Более же никакой побочной линии, ни даже Захарьевых не осталось, только род Яковлевых, как побочная их линия, имеется. Однако ж и тех два рода различаются, как например бывший генерал-майор Яковлев не того же рода, о чем я в другом месте обстоятельнее покажу, и как Яковлевы, так и Захарьины, предки Романовых, заслугами в государстве были знатны.

3. Из наших писателей Киприан митрополит первый был, кто потщился родословную или Степенную книгу сочинить, о чем в предуведомлении р. V показано, но она во многом недостаточна и многое весьма нужное пропущено, как например браки редко упомянуты и пр. Иностранцы многие о том трудились, но за темнотью сказаний Несторовых и его последователей, частью польскими неправильными сказаниями обмануты, многие неправильности внесли и весьма нужные обстоятельства пропустили, многие имена перепортили и другие погрешности включили, например, детей Игоря и Святослава и их жен пропустили, Владимиру братних 3 сына: Святополка, Судислава и Позвизда, в дети причли, а жен и дочерей большею частью пропустили и пр.

Я это по табелям родословных, насколько могу, показать намерение имею и из-за пространности линий оные на 10 разделил, а именно:

№ 1. Главная табель великих князей.

№ 2. Князей полоцких.

- № 3. Червенских или Червонной Руси.
- № 4. Черниговских и северских.
- № 5. Тмутораканских или рязанских и муромских.
- № 6. Смоленских.
- № 7. Ростовских и ярославских.
- № 8. Суздальских и нижегородских.
- № 9. Тверских.
- № 10. Белозерских с их удельными потомками.

Но так как оное многого еще труда к окончанию требует и простираются в третью и четвертую части этой истории, которое заодно с оными дополнять способнее, и из-за того оные скоро закончить невозможно, потому я за полезное показать рассудил здесь порядок оный кратко изложить и родословие только великих князей, упоминающихся во второй части, описать.

ПОРЯДОК ГОСУДАРЕЙ ПОСЛЕ ВРЕМЕН ЧАСТИ I

Вначале кто были государи русские до пришествия славян, а затем славянские до Гостомысла, о том мы известия порядочного не имеем. Но после пришествия славян, по Гельмольду, — с князем Винулем, по Иоакиму, — с Вандалом, как в гл. 1-й показано, были князи славянского рода. Иоаким, имен не показывая, рассказывает только, что Боривой, отец Гостомыслов, был девятый от Вандала. Северные писатели русских государей древних несколько имен по случаям посторонним без всех обстоятельств вспоминают, а, может, у них какие-либо и обстоятельства находятся, да новые писатели, выбирая из оных, пренебрегли и оставили в закрытии.

Гостомысл имел 4 сына и 3 дочери. Сыновья померли, не оставив сына, а от дочери средней, бывшей за королем финским, родился сын Рюрик. Гостомысл, по Нестору, умер в 860-м. После него наследственный государей порядок:

1. Рюрик, придя из Финландии в 862-м, имел жену Енвинду, королевну урманскую, братьев: Трувора, псковского или изборского, и Синеуса, в Веси или на Беле озере, умер в 879-м. По обстоятельствам видно, что Оскольд его сын, а княгине его пасынок, из-за того по-сарматски *дирар* назван. Убит от Олега, можно поверить, из-за принятия христианства, 882 году.

2. Олег I, шурин Рюриков, князь урманский, из Швеции, престол принял в 879-м, в Киев перенес в 882-м, умер в 912-м.

3. Игорь, или Ингорь, сын Рюриков, родился в 875-м, престол принял в 912-м, умер в 945-м. Супруга Ольга, или Прекраса, внучка Гостомыслова, княжна изборская, сочетались в 903-м, крещена в 955-м, умерла в 969-м. Его дети: Святослав и Улеб, убит от брата за христианство 971 году.

4. Святослав I, сын Игорев, родился в 942-м, великий князь в 945-м; убит печенегами в 972-м. Супруги: 1) Предслава, княжна венгерская, гл. 4; 2) Малуша, дочь славянина Каплюши Мальца любчанина. Дети от первой: Ярополк I и Олег древлянский, убиты от Ярополка 977 году. От Малуши Владимир I.

5. Ярополк, сын Святослава, великий князь в 972-м, убит от брата Владимира в 980-м, супруга упоминается одна, грекия, осталась беременной и родила сына Святополка. Была за Владимиром, а Святополк усыновлен Владимиром. Его лета точно сказать невозможно, ибо и о времени супружества отца его не показано; дети же, причисленные Владимиру при разделе, Судислав и Позвизд, думается, его или брата их Олега, о котором точно не упоминается.

6. Владимир Василий I, сын Святослава и Малуши, родился в 948-м, как н. 138 показано; убив брата Ярополка, престол в 980-м принял. Крещен в 988-м, умер в 1015-м. Супруги: 1) Рогнед, или Горислава, княжна полоцкая, в 976-м; умерла 1000; от нее Вышеслав новгородский, умер в 1012-м; Изяслав полоцкий, умер в 1001-м, его род на таблице 2; Ярослав ростовский, потом новгородский и великий князь; Всеволод владимирский на Волыни. Дочери: Предислава, супруга Болеслава III, короля богемского; Прямислава — Андрея I, короля венгерского. 2) Грекия Ярополкова. В 980-м от нее Святополк I. 3) Малфреда, княжна богемская, умерла 1000, от нее Святослав древлянский, убит от Святополка в 1015-м. 4) Чехиня, от нее Мстислав тмутораканский и черниговский, умер в 1034-м; Станислав смоленский. 5) Болгарыня, от нее Борис, назначенный отцом на великое княжение, был в Ростове; Глеб муромский; оба убиты от Святополка в 1015-м. 6) Анна, принцесса греческая или болгарская, в 988-м, умерла в 1011-м, от нее дочь Мария, супруга Казимира I, короля польского, умерла в

1045-м. Между его же детьми счисляются: Святополк, сын Ярополка, Судислав псковский, умер в 1063-м, Позвизд; некоторых матерей не показано и более того, видимо, детей братьев Владимировых, ибо Иоаким в числе детей Владимировых их не упомянул и Нестор в разделении не положил. От всех детей Владимировых, кроме Ярослава полоцкого, потомков не упоминается.

7. Святополк I, сын Ярополка, Владимиром по матери его усыновлен, родился в 980-м; супруга — княжна польская, дочь Болеслава Храброго. Престол получил в 1015-м, изгнан Ярославом. Умер в 1020-м. Он от отца определен в Туров.

8. Ярослав I Георгий, или Юрий, сын Владимиром, родился в 978-м, князь в Ростове, потом великий князь после изгнания Святополка в 1019-м, умер в 1054-м. Супруга Ингегирдис, дочь Олова, короля шведского, в 1019-м, умерла в 1050-м. Его дети: Владимир новгородский, родился в 1020-м, умер в 1052-м; от сего пошел род князей Червонной Руси и Волыни, таб. III: Изяслав I, великий князь; Святослав II, великий князь; Всеволод I, великий князь; Вячеслав смоленский, родился в 1034-м, умер в 1057-м; Игорь володимирский на Волыни, родился в 1036-м, умер в 1060-м. Дочери: Елисавет, супруга Геральда, короля норвежского; Анна — Генрика I, короля французского.

9. Изяслав I Димитрий, сын Ярослава, родился в 1025-м, великий князь после отца; два раза изгнан, первый от киевлян в 1067-м, но вскоре снова сел; во второй изгнан братьями в 1072-м, сел после смерти Святослава в 1077-м; убит в битве с черниговскими в 1078-м года. Супруга кто была, неизвестно, только умер в 1107-м. Его дети: Святополк Михаил, великий князь; Ярополк владимирский, убит от раба в 1087-м; Мстислав полоцкий, умер в 1072-м; дочь Праскевия, или Пракседис, за маркграфом Удоном в 1072-м, потом за цесарем Гендриком IV в 1088-м, умерла в 1109-м.

10. Святослав II, сын Ярослава, родился в 1027-м, великий князь; изгнав брата Изяслава, престол в 1072-м принял; умер в 1076-м; прежде был князь черниговский. Его супруга неизвестна. Дети: Давид, умер в 1023-м; Олег, умер в 1115-м; Глеб, убит от литвы в 1078-м; Ярослав рязанский, умер в 1129-м; Борис счижский, убит сражаясь против дядьев в 1078-м; Роман муромский, убит от половцев в 1078-м; дочь Вышеслава.

супруга Болеслава II, короля польского. От сего произошли князи черниговские, рязанские, муромские, табл. IV и V, а от сих многие роды в шляхетстве поныне знатные.

11. Всеволод I, третий сын Ярослава, при крещении Феодор I, князь, переяславский, родился в 1130-м, великий князь после убиения Изяслава в 1078-м, умер в 1093-м. Супруги: 1) дочь Константина Мономаха; 2) Анна, княжна половецкая; умерла в 1111-м. Дети: от первые Владимир II Мономах; от вторые Ростислав переяславский, родился в 1070-м, умер в 1093-м. Дочери: Евпраксия, Ирина, Анна или Анка, все монахини и были ли за кем замужем, неизвестно. От сего великих князей род до царя Феодора шел на престоле непрерывно, табл. 1.

12. Святополк II Михаил I, сын Изяслава I, после отца князь новгородский, по завещанию дяди Всеволода престол принял в 1093-м, умер в 1113-м. Супруга — дочь князя Тугорканя половецкого, в 1094-м, умерла в 1124-м. Дети его: Сбыслава, супруга Болеслава I, короля польского, в 1102-м; Предислава, супруга королевича венгерского, в 1103-м; Изяслав, умер в 1127-м; Брачислав, родился в 1104-м, умер в 1124-м; да побочные: Мстиславец, убит в 1099-м; Ярославец, убит в 1123-м. Его потомков не осталось.

13. Владимир II, при крещении Андрей, Мономах, сын Всеволода I-го, родился в 1057-м, князь был новгородский, потом смоленский, черниговский и переяславский, великий князь в 1113-м, умер в 1125-м. Супруга умерла в 1126-м, а чья дочь и когда брак был, не находится. Дети: Мстислав, великий князь; Изяслав муромский, убит от Олега черниговского в 1098-м; Святослав новгородский, потом переяславский, умер в 1113-м; Ярополк, великий князь; Вячеслав туровский, умер в 1154-м; Роман смоленский, умер в 1119-м; Юрий белорусский, великий князь; Андрей владимирский на Волыни, родился в 1102-м, умер в 1141-м. Дочери: Мария, супруга Леона, царевича греческого, в 1104-м, умерла в 1146-м; София, супруга Беля II, короля венгерского, в 1112-м, во иноках Евфимия, умерла в Киеве в 1138-м.

14. Мстислав Великий, при крещении Петр, сын Владимиров, родился в 1076-м, был князь новгородский, потом переяславский, великий князь в 1125-м, умер в 1132-м. Супруги:

1) Крестина, дочь новгородского посадника, в 1122-м; 2) дочь посадника новгородского Дмитрия, в 1123-м, умерла в 1136-м. Его дети: Всеволод новгородский, умер в 1138-м; Изяслав II, великий князь; Ростислав смоленский, умер в 1167-м, великий князь в Киеве; Святополк новгородский, умер в 1154-м; Владимир, родился в 1130-м, князь луцкий, после разделения великий князь киевский в 1171-м, умер в 1173-м; Роман смоленский. Дочери: супруга Ярослава Святославича владимирского в 1112-м, разлучена в 1119-м; Агафия, супруга Всеволода II, великого князя киевского, в 1116-м; третья дочь — супруга Иоанна, императора греческого, в 1122-м; Елена, супруга Гейса II, короля венгерского, в 1130-м; Рогнеда, о которой в 1167-м упомянуто. От сего род смоленских князей, табл. VI.

15. Ярополк II, сын Владимиров, родился в 1082-м, великий князь после брата в 1132-м; умер в 1139-м. Супруга Елена, княжна яская, в 1116-м. О детях его неизвестно.

16. Всеволод II, сын Олега черниговского, великий князь в 1139-м; умер в 1146-м. Супруги: 1) дочь Миколы Святоши, князя городецкого; 2) Агафия, дочь Мстислава Великого, в 1116-м. Сын Святослав северский и Игорь курский, потом великий князь киевский. Дочь Анна за Игорем Святославичем, великим князем киевским.

17. Игорь II, сын Олега черниговского. После смерти брата посажен коварством на престол в 1146-м, но Изяславом II изгнан и пострижен и в Киеве от народа убит, владел только 12 дней. О его супруге и детях не упоминается.

18. Изяслав II, сын Мстислава Великого, великий князь в 1146-м, умер в 1154-м. Супруги: 1) в 1151-м; 2) из Обез или грузинская княжна в 1154-м. Детей один сын Мстислав, был потом великий князь в Киеве.

19. Георгий, или Юрий II, сын Владимира Мономаха, родился в 1091-м, сначала князь ростовский и суздальский, потом великий князь в Белой Руси в 1151-м, всея Руси в 1154-м, умер в 1157-м. Супруги: 1) дочь Аепы, князя половецкого, в 1107-м; 2) принцесса греческая. Дети: Ростислав в Переяславле, умер в 1150-м; Андрей, великий князь в Белой Руси; Иоанн, умер в 1147-м; Борис в Ростове, умер в 1158-м; Глеб, великий князь в Малой Руси в 1169-м, умер в 1172-м; Ярослав, умер в 1166-м; Мстислав новгородский; Василько, умер в Гре-

ции; Михаил, или Михалко, великий князь; Всеволод Димитрий, великий князь. Дочери: Мария, супруга Святослава Олеговича северского, умерла в 1166-м; Ольга, супруга Ярослава галицкого, в 1149-м отлучена и пострижена, умерла в 1189-м.

Здесь далее будут перечислены великие князи Белой Руси, ибо после Юрия разделились надвое, но киевские весьма ослабели и вскоре великое княжение пресеклось, и им отдельная роспись ниже.

20. Андрей I, великий князь Белой Руси, именован Боголюбский, сын Юрия II, великий князь в 1157-м, убит от шурина Кучкова в 1175-м. Супруги: 1) дочь Кучкова, в 1147-м; вторая, княжна яская, в 1177-м. Дети: Изяслав, умер в 1165-м; Мстислав, умер в 1173-м; Юрий, был в Новгороде; дочь Мария, супруга Святослава Владимировича щижского, в 1159-м.

21. Мстислав II, сын Ростислава Юрьевича, неправо похитил в 1175-м и взял престол в Ростове, а в 1176-м Михаилом выгнан; умер в 1178-м.

22. Михаил II, или Михалко, сын Георгия II, великий князь в 1176-м, умер в 1177-м. Супруга Феврония, умерла в 1199-м. Дочь — супруга Володимира Святославича, внука Всеволода черниговского, в 1179-м.

23. Всеволод II Димитрий II, сын Георгия II, родился в 1154-м, великий князь в 1177-м, умер в 1213-м. Супруги: 1) ясыня Мария, умерла в 1205-м; 2) Любовь, Василька витебского дочь, в 1209-м. Его дети: Константин Мудрый, после него великий князь; Борис в 1187-м, умер в 1188-м; Глеб, родился в 1188-м, умер в 1189-м; Георгий III; Ярослав Феодор, великий князь; Святослав Гавриил, великий князь; Владимир Димитрий московский, родился в 1192-м, умер в 1238-м, супруга дочь Глеба черниговского; Иоанн стародубский, родился в 1198-м; дочери: 1) супруга Ростислава Ярославича рязанского в 1187-м; 2) Верхослава, супруга Ростислава Игоревича киевского в 1188-м; 3) Собислава Пелагея, родилась в 1179-м.

24. Константин Мудрый, сын Всеволода Димитрия, родился в 1186-м, великий князь в 1213-м, умер в 1218-м. Супруга Агафия, дочь Мстислава Романовича смоленского, в 1195-м, умерла в 1219-м. Дети: Василий, или Василько ростовский, родился в 1209-м, убит от Батыя в 1238-м; супруга Мария, дочь Михаила черниговского в 1227-м; Всеволод Ио-

анн ярославский, родился в 1210-м, убит от Батыя в 1238-м; супруга дочь Олега Всеволода северского в 1227-м; Владимир Димитрий углецкий, родился в 1115-м, умер в 1249-м; супруга Евдокия в 1237-м, умерла в 1278-м; от сего пошли князи ростовские, ярославские, белозерские и пр., табл. VII и X.

25. Георгий III, сын Всеволода Димитрия, родился в 1188-м, великий князь в 1218-м, убит от Батыя в 1238-м; супруга — дочь Всеволода Святославича черниговского в 1212-м, убита в 1238-м. Детей: Всеволод Димитрий, родился в 1214-м, умер в 1238-м; супруга — дочь Владимира Рюриковича киевского в 1238-м; Владимир Димитрий, родился в 1215-м, убит в 1238-м; Феодора, родилась в 1228-м, убита в 1238-м. И наследия его не осталось. После него последовал брат его Ярослав, о котором в третьей части.

После разделения в Малой Руси, или Киеве, были в то же время до прихода татар великие князи:

20. Ростислав, сын Мстислава, великий князь с 1154-го, и в том же году согнан Юрием, обратно в 1158-м, умер в 1167-м.

21. Изяслав III, сын Давида Святославича черниговского, после Юрия великий князь в 1157-м, изгнан Ростиславом в 1158-м, убит в 1160-м.

22. Мстислав II, сын Изяслава Мстиславича, в 1167-м, изгнан в 1169-м, умер в 1171-м.

23. Глеб, сын Юрия Володимировича, великий князь в 1169-м, умер в 1172-м.

24. Владимир III, сын Мстислава, в 1172-м, умер в 1173-м.

25. Роман Ростиславич смоленский, великий князь в 1173-м, изгнан в 1174-м, обратно в 1176-м, изгнан в 1177-м, умер в 1180-м.

26. Рюрик II, сын Ростислава, великий князь в 1174-м, изгнан в том же, еще раз в 1194-м изгнан, в 1208-м снова изгнан, умер в 1211-м.

27. Ярослав II Изяславич, великий князь в 1174-м, изгнан в 1176-м.

28. Святослав III, сын Всеволода II, великий князь в 1177-м, умер в 1194-м.

29. Всеволод III Чермный, сын Святослава черниговского, в 1208-м, изгнан в 1208-м; еще раз в 1211-м; изгнан в 1214-м, умер в 1215-м.

30. Мстислав III, сын Романа смоленского, великий князь в 1214-м, убит на Калке от татар в 1225-м.

31. Владимир IV, сын Рюрика смоленского, великий князь в 1225-м, изгнан в 1235-м.

32. Изяслав IV, сын Мстислава, в 1235-м.

33. Михаил, сын Всеволода III, при нем в 1240-м взят Киев Батыем, а Михаил убит от Батыев в 1257-м.

В ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ ПОРЯДОК ГОСУДАРЕЙ ПОСЛЕ НАШЕСТВИЯ ТАТАР

	Восшествие
26. Ярослав II Феодор, сын Всеволода III-го	1238
27. Святослав III, сын Димитрия III-го	1247
28. Андрей III, сын Ярослава II-го	1259
29. Александр Невский, сын Ярослава II-го	1252
30. Ярослав III, сын Ярослава II-го	1263
31. Василий II костромской	1271
32. Димитрий III суздальский	1276
33. Андрей IV	1294
34. Михаил III тверской	1304
35. Георгий IV московский	1319
36. Димитрий IV тверской	1322
37. Александр II тверской, сын Димитрия IV-го	1326
38. Иоанн I Калита московский, сын Данила Александровича	1327
39. Симеон Гордый, сын Иоанна I московского	1340
40. Иоанн II Красный, сын Иоанна I-го	1353
Димитрий суздальский неправо похитил	1359
41. Димитрий V, сын Иоанна II-го, Донской	1361
42. Василий III, сын Димитрия V-го	1389
43. Василий IV Темный	1425

ЧАСТИ IV ЦАРИ И САМОДЕРЖЦЫ ВСЕЯ РУСИ

44. Иоанн I и Великий, сын Василия IV-го	1462
Между тем Иоанн при отце и Димитрий при деде коронованный, но при нем померли	
45. Василий I Храбрый, сын Иоанна I-го	1509

46. Иоанн II Грозный, сын Василия I-го	1534
47. Феодор I, сын Иоанна II-го	1584
48. Борис Годунов, избранный	1598
Сын его Феодор был избран	
Лжедмитрий, или Григорий Отрепьев	1604
49. Василий I Шуйский, избранный	1606

Междоцарствие от 1610-го по 1613-й. Избраны были Владислав, королевич польский, и Филип шведский. Тогда же лжецаревичей было 6 даже. 1613-го избрали Михаила Феодоровича Юриева-Романова, а лжецаревичи исчезли.

ГЛАВА СОРОК СЕДЬМАЯ

ОБ ИЕРАРХИИ

1. *Иерея должность. Ключи царствия. Апостол власть равна. Соль учителя. Вожди учителя. Ереси начало. Арий. Власть над диаволами. Христова власть вечна.* Иерархия есть слово греческое, значит священноначалие, посему не потребно бы было пространнее об их власти и должности толковать, ибо само слово точно показывает, *иереос* — по-русски священник, у которых вся должность в язычестве, как и у иудеев, состояла в отправлении в установленные времена молитв и приношении жертв. В христианстве обязанность их — учить народ или церковь закону Божию, благочестному житию и добродетелям, как Господь апостолам заповедал: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам». Для сего дал им силу разуметь писания, говоря Петру: «И дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах», Матфей, гл. 16, стих 18, 19. Сии слова Христа спасителя следует так разуметь: 1) хотя единому Петру здесь сказал, но при том всех апостолов имел в виду, как сам точно оное в гл. 18, стих 18, изъяснил; 2) ключи разуметь не вещественные, но образно закона Божия разумение, как Лука, гл. 11, стих 52, точно ключами разумение именует; 3) так как это им должность, а не власть, так связание и решение разуметь следует: если право научат, разрешать, а зло научат, свяжут на небе и на земле, как он их светильнику, соли, вождю и пастырю уподобил, Матфей, гл. 5, стих 13: «Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою?». Т. е., ежели они неправильно будут закон Божий разуметь и церковь обучать, то не могут ни сами царства небесного приобрести, ни другим оное отворить. Как их и вождям уподобляет, сам именуясь вождем, Матфей, гл. 2, стих 6, а неправильно учащих вождями слепыми называет, гл. 15, ст. 14, говоря: «Если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму», а ст. 9: «Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим».

Сие не в долгом времени после вознесения Христова явилось, что некоторые из учеников, как например Николай, затем Симон и другие, оставив закон Божий, развратному учить дерзнули, чрез что сами погибли и многие тысячи, связав, царства небесного лишили. Из всех таких злоучителей знатнейший есть Арий, пресвитер александрийский. Власти же им над народом никакой нигде не объявил, но единую власть дал над диаволами и духами нечистыми, сам же один имеет власть на небе и на земле, Матфей, гл. 28, стих 18, и этой власти и славы никому не даст, Исаия, гл. 42, Матфей, гл. 1, стих 21, гл. 9, стих 6. Царство же его вечное и бесконечное, псалом 144, стих 13, Премудр. Соломона, гл. 3, Матфей, гл. 6, стих 13. Ему же нет ни товарища, ни советника, Иов, гл. 15, Еремия, 23, К римлянам, гл. 11, стих 34, 1 Коринфянам, гл. 2, стих 16.

2. Это только что касается власти Христа спасителя и должности апостолов. После вознесения же его апостолы или иереи имели правление аристократическое, как нам явственно от бывшего их собора во Иерусалиме, Деяния, гл. 15, прежде же явно демократическое, Деяния, гл. 6. Видимо и Господь им точно власть и преимущество одному над другим требовать запретил, Матфей, гл. 20, стих 25. И при апостолах были пресвитеры, или старейшины, как например апостол Петр себя старцем, т. е. старейшиною, 1-е послание Петра, гл. 5, стих 1, и Павел Филимону, гл. 1, стих 9, над учрежденными ими иереями именуются. После сего учредили по местам епископов, или надзирателей, о которых святой Павел часто воспоминает. Но сии епископы по истории церковной за равными с пресвитерами почитались. Случалось же, что некоторые пресвитеры выше епископов почитались. И это чрез все время тяжкого гонения на церковь Христову пребывало, каждый пресвитер, или епископ, свою церковь поучал, молитвы им читал и таинства крещения и евхаристии отправлял.

NB. Церковь собрание. Храмов не было. Соборы поместные. Здесь я церковь именую не строение или дом молитвенный, но собрание людей верующих, ибо тогда храмов специальных не имели, а более сходились в домах, хлевах, пещерах и на местах погребальных, таясь, чтобы нечестивые уведать и повредить им не могли. Ежели же что было потребное к учреждению всей церкви, то епископы, или пре-

свитеры, согласясь несколько, созывали других на соборы, и так как сии не были всеобщие, потому именовали их поместные или предельные.

3. *Архиерей. Спор о местах. Архиепископа антиохийского преимущество. Петр в Антиохии замучен. Римского первенство. Папа. Патриарх.* Выше показано, что Христос ни единому из апостолов власти над другими не дал, но всех оставил равными, удержав преимущество и власть при себе. Но как только церковь тишину властью императора Константина Великого получила и гонение прекратилось, сразу же духовные о преимуществе чести и власти возымели прения и распри. Древний еврейский титул перво- или высший священник, по-гречески *архиерей*, как Павел святой Христа именует, Евреям, гл. 4, стих 14, показался низок, ибо не более значит как иереев начальник, и потому вымыслили новый — *архиепископ*, т. е. начальник надзирателей. Сей титул на соборе никейском дан четверем: римскому, константинопольскому антиохийскому и александрийскому. И хотя о первенстве антиохийский не без оснований спорил, что Ассирия древнейшая монархия, верховные апостолы Петр и Павел первее всех там слово Божие утвердили и первые христиане в Антиохии именовались и из-за предпочтения Новым Римом нарекли, где святой Петр мученически конец принял. Но император, ублажая римлян, оному первенство, а из-за престола своего константинопольскому второе место дал, третий антиохийский, четвертый александрийский, затем же от трех епархий пятого архиепископа учинили, им всех епископов тех областей подчинили, за исключением иерусалимского и Сирии, и сею честью долго довольствовались, при этом антиохийский ассирийское слово *папа*, т. е. отец, принял; константинопольский, желая оное превозвысить, назвался патриарх, т. е. отцов начало, чему и римский последовал; и все оные, начав патриархами именоваться, многих архиепископов под собою назначили, но и то не довольным явилось, римский в VII-м веке снова, оставив титул патриарха, стал папою и с позволения неистового Фоки императора всеобщим епископом писаться, хотя до седьмого века имя *папа* римские не употребили; посему можно видеть незнание истории в тех писателях, которые Климента, Сильвестра и пр. епископов и архиепископов римских папа-

ми именуют, хотя такого титула в те времена они не употребляли.

4. Сей титул, а скорее данная римскому архиепископу власть не могла другим быть без оскорбления, из-за того титул папа восточные дали всем иереям, чего мы, испортив, поименуем. И так как большая часть епископов переменилась в архиепископы, которым епископов по уставу Никейского собора в подчинение не доставало, вымыслили новый титул метрополис, т. е. мать градов, хотя сей титул не архиереям, но городам принадлежит, ибо задолго прежде так города, главные грады, как ныне провинциальные, именованы, как идолопоклоннических императоров описания пределов свидетельствуют; и потому тех городов архиепископам определено писаться митрополитос,¹ и каждому архиепископов и епископов из того предела городов подчинили, из-за чего в восточной церкви между архиепископами и епископами, кроме одежд, никакой в правлении разности нет. О сих митрополитах несколько сделанных греческими императорами росписей имеется. В росписи Андроника Палеолога русская метрополия из шестидесятой в семьдесят вторую степень перенесена, ибо против прежнего многие прибавлены, иные степенями повышены.

5. Разные чины и разные власти или преимущества во всяком сообществе необходимо нужны. Меньший чин меньшую власть имеет, и у каждой власти высшей несколько меньших в подчинении должно быть. Итак, по степеням одна по другой всевысочайшей подчинены, как то в войске, при дворах, в гражданстве и пр. располагаются, например, в войске ефрейтор имеется над 5-ю солдатами, 3 ефрейтора подчинены карпоралу, 4 карпорала капитану, 10 капитанов полковнику, и так идет до генерала-фельдмаршала, генералиссимуса и государя, чтобы чрез то лучшее надзирание иметь, в порядке и должности каждого содержать. При том другие побочные чины находятся для управления других обстоятельств и должностей, как например подпрапорщик носит знамя, надзирает больных, квартирмейстер о расположении людей по пристойным местам, каптенармус над ружьем и порохом и пр. Равно сему следует в духовном или церковном стане быть разным чинам, управлениям и начальствам, как то преизрядно издавна заведено: протопоп, или протоиерей, имеет несколько в веде-

нии иереев, несколько протопопов подчинены епископу, епископы (как выше сказано и во всех христианских областях употребляемо) архиепископу, архиепископы высшему правительству государства; побочные над монахами — строители, келари, игумены, архимандриты и пр., в церкви — ключари, казначеи, диаконы, чтецы и пр. Но все сии чины правления и начальства имеют отношение только к делам сего стана, в придворном же, военном и гражданском никакого участия не имеют, разве соизволением сообщества или высочайшего правительства в какую должность при настоящих их чинах употребляются, как такого довольно из древности видим. При Константине Великом и после из епископов тайными секретарями, канцлерами и казначеями государственными назначались, и ныне во многих государствах это в употреблении. Однако ж это не по чину духовенства, но по достоинству человека, за его разум и способности, дается. В Германии некоторые придворные чины духовным даны по местам и пребывают непременно, например, архиепископ Могунский, или Маинца, всегда канцлер Германии, кто бы он ни был, и пр.; но по чину священства имеют ли они над народом и высшим правительством какую власть, о том следует от писания святого и церковной истории рассмотреть.

6. *Пап неистовство.* Довольно всем известно, что римские архиепископы дерзнули власть над государями и народами требовать, с государями нечестивым образом поступать, народ от учиненной государем присяги увольнять, на них возмущать и престола лишать, как нас о том истории о Фредерике первом и Генриках в ужас приводят, и это некоторым и нашим митрополитам и патриархам от гордости и властолюбия противобожного сделать хотелось, но не удалось. А поскольку у многих невежд во мнении находится, якобы духовная власть выше государственной, и коварные пустосвяты или лицемеры всех таких духовных, которые дерзнут против государей своих, как святых почитают, чтобы тем других более на то поохотить и народу повод подать, как то видим пример об Иакове Клеменсе и Равеллаке, убийцах королей французских, Генрика третьего и четвертого, а также, что еще мерзостнее, ежели правда, что папистским повелением император Генрик седьмой чрез святую евхаристию

отравлен. В писании же святом не только того не допущено, но и жестоко запрещено, а власти высочайшей повиноваться повелено.

7. Во-первых, об избрании духовной власти видим из древнего завета. Мельхиседек, высший архиерей, с почтением Аврааму, как князю, дары принес, Бытие, гл. 14, стих 18. Моисей, как судья и князь истраильтян, Аарона в архиереи помазал и священство учредил, Левит, глава 8. Судии и цари архиереев избирали и определяли. Потом учрежден был специальный суд синодриум, который как избрать и определить, так низвергнуть власть имел. Оный же синодриум состоял под властью царей, не только их вероисповедания, но и язычников, как Люидий и Реланд в «Древностях иудеев» пространно описали. Господь апостолам повелел властям повиноваться и дань давать, как и сам, будучи архиерей, Евреям, гл. 4, стих. 14, дань цесарю дать не отрекся и апостолам повелел, Матфей, гл. 17, стих 27. Апостол Павел повелевает властям любого чина повиноваться. Римлянам, гл. 13, стих 1: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению». Апостол Петр, 1 послание, гл. 2, стих 18, учит не только благим, но и строптивым повиноваться. Может кто возомнит, якобы это не о высочайшей народной, но о всякой власти как духовной, так и мирской разуметь, но это сами же слова тех великих учителей изъясняют, ибо святой Петр точно в той же главе повелевает царя чтить, а Павел, К Тимофею, гл. 2, стих 2, повелевает молиться за царя и подвластных, хотя тогда цари были неверующие в истинного Бога. Посему никто не может тех архиереев, Никона и других, от законопреступления извинить, которые дерзнули против столь ясных божеских повелений государей проклинать и вход в церковь им запрещать. Другое, не может одно сообщество две равные власти иметь, как в главе 46 и выше, н. 5, показано, что более всего слова Христа спасителя утверждают, что царство разделившееся не может стоять, Матфей, гл. 12, стих 25. По всем оным высочайшая гражданская власть имеет над видимою церковью высшее повеление, а особенно в тех обстоятельствах, которые ничьей иной власти, как его подлежат, а именно, храмы богослужения

и училища в пристойных местах устраивать, учителей достойных избирать и определять, оных к учению народа понуждать, а злу учащих и нерадящих низвергать, доходами потребными снабжать, молитвы и посты по временам определять и пр., потому что Христос в сих обстоятельствах никакой власти апостолам не дал. И это только вообще к управлению всей христовой церкви относится.

8. В Руси, как общее крещение в 988-м году приняли, определен один митрополит. В 991-м призваны из Болгарии и Константинополя 4 епископа, из которых определены: 1) в Великую Русь, в Новгороде, 2) в Белую Русь, в Ростове, 3) в Червонную Русь, во Владимир, 4) в Чернигов, в 992-м, 5) в Белгород, 6) в Переяславль, 7) в Юрьев, ныне местечко Острь, 8) в 1137-м в Смоленск, 9) в 1145-м в Полоцк, 10) в 1146-м в Туров, 11) в 1165-м в Галич в Червонной Руси, 12) в 1192-м рязанский, 13) в 1214-м в Суздали.

Сии 13 епископов или епархией во время, описываемое во второй части истории, до нашествия татар были, после же прибавленные по годам находятся в тех частях с показанием наследия каждой епархии, а здесь только роспись без обстоятельств этим епархиям приложил.

9. *Флоренский собор. Исидор изгнан. Митрополии две.* Князь великий Андрей II Боголюбский усердно желал митрополита во Владимире учинить и оному Великой и Белой Руси епископов подчинить, а киевского оставить над прочими, для чего нарочно послал в Константинополь посылал, но митрополит киевский, проведав о том, упросил князя великого Ростислава послать в Цареград от себя, чтоб оно не допустить, и хотя император Еммануил Андрею охотно соизволил, но патриарх весьма воспротивился и не допустил. И так пребывало правительство духовное во всей Руси при одном митрополите киевском. До тех пор пока Исидор митрополит, будучи на Флоренском или Тридентском соборе, по согласию с Бессарионом, архиепископом никейским, против данной ему власти соединение с папою принял, но по возвращении в Москву в 1349-м изгнан, а в Москве на место его избран Иона митрополитом. Литовский же князь, озлобясь, что без его согласия Исидора отрешили, Иона не принял, а в Киев другого велел поставить, и так получилось в Руси две митрополии.

10. *Патриарх в Руси. Митрополитов четыре.* Царь Феодор Иванович или скорее Борис Годунов, предуготовляя себе путь к короне, в 1597-м по соизволению патриарха иерусалимского учинили в Москве патриарха равнопрестольно оным четверем восточным, чрез что власть константинопольских над русским священством значительно уменьшилась. Тогда же учинили четырех митрополитов: новгородского, казанского, ростовского и крутицкого, и несколько епископов и архиепископов прибавили. Однако ж митрополитам никакой власти над епископами не дали и каждый только своею епархиею ведал.

Папу в Руси. Царь Феодор Алексеевич по представлению учителя его Симеона Полоцкого, который на патриарха Иоакимом великую злобу имел, о чем ниже упомянуто, умыслил учинить в Руси папу выше греческих патриархов и в Руси учинить 4-х патриархов, где прежде были и митрополиты, и 70 архиепископов и епископов, в папы призвать сверженного Никона, Иоакима патриархом в Новгород и пр. Иоаким, проведав о сем своем низвержении, просил многих вельмож об отвращении оногo, и, согласясь, Андрею Лызлову велели предложение сочинить, которое и было представлено, со многими обстоятельствами, показующими немалый вред государства, а более оскорбление чести царя Алексея Михайловича и судивших Никона, чрез что оно отвращено, только Иоаким митрополитов учинил и 2 епископа прибавил. Никон же в Воскресенский монастырь отвезен был, где вскоре скончался.

11. *Патриархи вредны. Отрешен. Училищ умножение. Синод. Синода президент.* Петр Великий, как премудрый государь, видя какой вред великий отец его величества от властолюбивого Никона и сам от коварного Иоакима патриарха и государство разорение претерпели, рассудил оную великую власть уменьшить и впредь такие опасности пресечь. Когда Андриан патриарх в 1700-м умер, не соизволил более патриарха избирать, но все правление его поручил одному архиепископу, над доходами патриаршими определил другого и повелел оные на устройство и содержание училищ употребить. Но видя, что многих на оное патриаршество претендовали и его величество беспокоивали, 1719 году учредил по примеру

апостолов соборное правление, именовав оное Святейший Синод; в оное определил вице-президентов, советников и ассессоров из достойнейших духовных 12 человек, а председательство в оном себе оставил и его достаточным уставом снабдил.

Архимандрит. Митрополиты отставлены. Его величество, видя, что хотя звания архиереев на три степени разделялись, как то: митрополиты, архиепископы и епископы, но разность их ни в чем ином, как в председательствовании и одеждах состояла, в правлении же и власти каждый во своей епархии равную силу имел, а некоторые архимандриты никому, кроме Синода, подчинены не были, так называемые ставропигии, из-за того тотчас чин митрополитов как излишний отставил. И так как его величество более всего о просвещении народа науками и искоренении суеверий прилежал, чрез которые многие неповинно в заблуждении гинут, и хотя об училищах в Духовном уставе положено было, но Синоду за далеко отстоящими архиереями надзирать невозможно, потому намерился назначить 5 архиепископов: великороссийский, белорусский, малороссийский, болгарский и сибирский; под их смотрением 38 епископов, при них для помощи в правлении, а собственно к содержанию училищ и богаделен 48 архимандритов, и на всех достаточное денежное жалование из их собственных и монастырских доходов положил. Сию я роспись видел у архиепископа Прокоповича, под которою его величества рукою было подписано: «Оставшиися употребить проповедникам в иноверцах, на прибавочные школы и богадельни». И того ж 1724-го года декабря изволил об учреждении училищ в монастырях указом Синоду подтвердить, но из-за кончины его величества все оное в забвении осталось.

12. *Леонтий митрополит об учении. Константина училища. Годунов училище устроил. Спасское училище. Учения в церквах. Иоаким патриарх беспутствует.* Я же сие, как сказание историческое, то есть случившееся, пишу с намерением и желанием ко умножению и вечной памяти и славы нашим государям и государству, а всем желающим к пользе ведать, что полезное или вредное и от чего приключилось. Так всяк может, имеющий способ пользу отечеству принести, полезное выбрать, а от вредного предостеречься и в том по правилам

мудрости и по закону о любви к ближнему поступать. Это же, надеюсь, всякий благорассудный признать может, что науки и просвещение народа весьма государству полезны. Но, рассмотрев все обстоятельства, усмотрит, что убожество и презрение наших церковнослужителей есть тому препятствие, из-за которого, почитай, никакой надежды к распространению наук нет, доколе оно исправлено не будет. И хотя сии препятствия, думаю, отвратить не чрезмерно сложно и к научению охоту подать не весьма трудно, но так как оно меня не касается и я никому не учитель, того ради оставляю каждому на его собственное разумение. Об учителях или иереях, истории их и обязанности к научению народа, думаю, довольно сказано, но об учении для истории не бесполезно вспомнить. Первое, видим, Леонтий митрополит при Ярославе Первом довольно тщание о том проявил, ч. II, н. 227. Потом, видим, многие ученые философы были, но книги их погибли. Константин Мудрый училища устроил, на что после себя дом свой отдал, ч. II, н. 579. Потом в нашествие татарское все погибло, и архиереи ни о чем более, только о великой власти и сокровище тленном прилежали. Между всеми видим в это время Киприана митрополита об учении народа прилежание. Потом на протяжении долгого времени ничего не находим. Царь Борис Годунов хотя сам письму не был учен, но как человек мудрый, ведая из того великую государству пользу, об учении еще раз начало положил; сына своего и знатных детей латинским и другим языкам обучал, Спасское училище для всенародного обучения устроил, что после его смерти невеждами было разорено и учение других языков за ересь почтено. Царь Алексей Михайлович детей своих латинскому языку обучал и Спасское училище возобновил, но все это мало чем помогало. Царь Феодор, так как сам был несколько обучен, особенно в стихотворстве и пении охоту имел, новое согласие пения ввел, а греческое демественное отменил, поучения всенародные в церкви сказывать повелел, для чего достаточных учителей призвал. Но патриарху Иоакиму, нисколько не ученому, весьма это противно показалось, за что он и учителя Симеона Полоцкого, как еретика, проклинал, а после кончины государя поучение в церквах запретил даже. Петр Великий больше всех радение о том проявлял, как выше сказано, плоды

которого довольно видимы. И хотя о том и после него некоторое прилежание заметно, только тому многие препятствия находятся и среди них есть такие, что ежели оные отняты и достаточно исправлены не будут, то мы никакой надежды к распространению наук иметь не можем. Я же поскольку не наставление, но историю пишу, так более о том упоминать и способы описывать причины не имею и оставляю мудрейшим и должность соответствующую имеющим для рассуждения.

ГЛАВА СОРОК ВОСЬМАЯ

ОБ ОБРЯДАХ И СУЕВЕРИЯХ ДРЕВНИХ

Поскольку сия первая часть Истории состоит из сказаний о древних народах, пределах и областях, названиях оных и урочищ, при том о вере, какую имели и как переменяли, потому, думаю, не бесполезно о некоторых обрядах и суевериях древних вспомнить и новые присовокупить, ибо между оными некоторые ко изъяснению обстоятельств, находящихся во второй части Русской истории, необходимы. И я сперва начал было там в соответствующих местах примечаниями изъяснять, но многие из-за пространности явились неуместными, и по той же причине здесь о народах упоминаемых отдельными главами представлено, а там только кратко на сии указано. Об обрядах же ради некоторых любопытных, а также и суеверных, толкование пространнее показать причина имеется, как подобное Димитрий архиепископ ростовский в Розыске на раскольников суеверцев обличает.

Из сих обрядов надлежало бы сначала употребляемые в бого- или идолослужении бывших показать, о которых в гл. 2 кратко упомянуто. Но поскольку наши древние писатели о них ничего не упомянули, то и я никакой пользы в знании их не нахожу. Для того, оные оставив, следующие вспомяну: 1) при рождении, 2) при наречении имени младенцу, 3) при браках, 4) при погребениях.

1. При родах какие обряды у предков наших употреблялись, о том древние наши писатели не воспоминают, ныне же современные у нас частью для всех одинаковые, частью специфические. Общее принятие или повивание, омовение и родильной молитвы давание и пр., оно из древности. Разность же с другими в том состоит, что когда жену к родам схватывать станет, то у нас некоторые весьма прилежат оное утаить, чтоб никто не сведал, думая, якобы в утаении легче родить может. Напротив, другие нарочно к тому людей более созывают, как мне то неоднократно в Швеции видеть случилось. Не упоминаю того, что при родах знатных государей многие вельможи духовные и мирские, доктора и лекари в самом том

покое присутствуют и более пользы, нежели в утаении и уединении, оказывают, и особенно искусный лекарь при тяжком ходе дела более, нежели бабка, нужен. Для сего в некоторых государствах учреждено, что повивальной бабкою без испытания от докторов и достаточного наставления, а особенно в великих городах, никто быть не может. В Париже и на других знатных местах милостию и тщанием государей специальные госпитали для неимущих рожениц, обучения бабок, лекарей и докторов устроены. К тому же для знания обстоятельств рождения многие изрядные книги напечатаны.

У грузинцев, когда время родить приспееет, посадят роженицу среди избы на ковре, и несколько мужчин, войдя к ней, с саблями в руках машут и страшат, пока не родит, думая, что из-за страшания легче родить.

У калмыков случилось мне видеть при роженице в кибитке было несколько духовных, которые часто и лекарями заодно бывают, женщин же не много призывают. Около кибитки по поставленному белому знаку множество народа собирается, поют и кричат, и чем знатнее роженица, тем более людей сходится и с великим шумом ожидают рождения, причем хозяин, если имеет, довольствуется пищею, и вином, и чиганом.

У татар, чувашей и черемисов ничего особенного нет, но в тиxости женщины рожают. О скифских же и фракийских обрядах при рождении ниже из Геродота показано.

2. У нас же роженицам червонные приносить есть обычай древний, думаю, взят от евреев или из-за того что Христу волхвы злато принесли. Для того, как скоро жена родит, посылают к приятелям известить, однако ж многие благорассудные, поставляя оную повестку за просьбу приноса от других, ни к кому, кроме ближних родственников и свойственников, не посылают, однако ж к знатным и сильным в правлении и без зова несут.

У римлян такой обычай в употреблении был, что день рождения своего каждый ежегодно праздновал и в оный от своих приятелей подарки получал, Тит Арбитер Петроний,¹ гл. 30, что и ныне почти у всех христиан делается. Но в христианстве вместо того многие празднуют день духовного рождения, т. е. крещения, которое именины зовут, поскольку при крещении имя нарицается, о чем ниже, н. 4.

3. О давании родильной молитвы взято от евреев, но при том есть такое суеверие у некоторых, что всех случившихся в том покое людей или прежде даяния молитвы вошедших, хотя никак к роженице не прикоснувшихся, думают считать оскверненными и необходимым считают оным молитвою от попа очиститься.

В Поморье, как мне многие сказывали, где деревни от церкви отделились и попы либо из-за дальности расстояния, либо из-за лени, не хотя далеко для того ехать, молитвы с упоминанием имен тех, которые при том были, наговаривают в шапку, и посланный, принеши в ту избу шапку, вытряся, всех очистит. Но ныне это запрещается.

4. В наречении имени было бы благорассудным в зависимости от страны толкование, ибо всякий здравомыслящий может разуметь, что имя различает только одного человека от другого и никакого таинства в себе не заключает, подобно как все разные вещи по-разному называются для того, чтоб их в произношении и разумении различить и не мнить одну за другую, например, слыша рассказываемое о Богдане, не думать об Иване или Ярославе. И всяк, свое имя слыша, по привычке разуметь может, что то его только, а не кого иного касается. Древний для всех народов обычай имена давать своего языка, как например у славян все государи и простых людей имена были славянские, такие как Багряна, Бажен, Бела, Богдан, Боголеп и пр., как здесь роспись приложена. Потом, когда государи у нас учинились варяги или финны, то имена их языка давались, такие как Рюрик, Олег, Ингорь и пр. Точно так же римляне сначала латинские, а потом греческие имена давали, также и у греков такое же видим. И ныне во многих или большей части народов собственного языка даются и значение названий оных всяк понимает, но к тому присовокупилось коварство и суеверие, а именно:

5. Некоторые обманщики выдумали внушать нерассудным, якобы в имени некоторое таинство заключается, и суть этого такова, что из одного некоторые будущие приключения хотят познать и дают временное имя, кое якобы не есть уже настоящее имя, чему верить немало охотников находится. К тому многие другие обстоятельства вымыслили, о чем точнее скажу: 1) имя то только настоящее, которое при рождении,

2) попом, 3) по святцам, во имя святого данное, и пр., чего все никакого основания в законе не имеют, следственно, ни нужными, ни противными закону назваться не могут. И не было б нужды отвечать безумцу по безумию его, как Соломон учит, но поскольку из таких безделиц другие большие, как из малого семени древо злости великое вырастает, потому я их упомянул. На 1-е мы весьма много свидетельств имеем, что имена не при рождении, но после людям в возрасте от обстоятельств давались, у евреев например имя нарицалось при обрезании, обрезание же уставлено на восьмой день, следственно, не при рождении. Потому и в христианстве принято на восьмой день крестить и имя наречь. У нас обычай был при рождении имена давать, и давались славянские, как например Нестор, о князях говоря, именуется «княжеское имя», например, Владимир, Ярослав, Святополк и пр., а при крещении давали другие имена по святцам, такие как Василий, Георгий, Михаил и пр., и князи более первым именем звались, а последние для многих и вовсе неизвестны, как в части II показано. Некоторые славяне по два имени, по святцам и славянское, воедино слагая, детей нарицали, как например Петромир, Павлослав, Андреесвят, Любо-мария и пр., но это не закон. Видим же, что некоторые христиане по святцам, как странноязычные, не принимали, гл. 32, н. 21. В язычестве у нас имя давалось при подстригании волос на седьмом году, как ч. II, н. 61, 232, 258, 272, 496 и пр. показано. Многие свидетельства имеем от древних, что имена в возрасте переменялись и новые от обстоятельств давались, а прежде данные отменялись, так апостолы из Симона — Петр, из Савла — Павел, Варфоломея имени вообще не объявлено, только отчество, ибо оно значит сын Фоломеев. Что же касается тех, которые от градов или жилищ их именованы, как например Роман, Киприан, т. е. римлянин, киприянин, вдова святого, апреля 4, не все ли сии в возрасте, а не при рождении даны? Что же разумеем о монахах, которым у нас всегда при пострижении имена переменяют и последним, а не первым поминаются? Некоторые от суеверия при крещении имена другие дают и первое таят, веря что, якобы, не ведая подлинного имени, чародей не может ему ничего учинить, и на молитве, а более при обручении надобно, конечно, первое имя сказать, так же, как если бы Бог не знал о нем по другому

имени. И других подобных тому безумных рассуждений множество. Мы же видим, что у нас имена некоторых святых переведены на славянский, как например августа 1 числа у римлян София и ее 3 дочери Фидес, Спес и Харитас, у нас Вера, Надежда и Любовь именованы. Это всяк рассудит, что последние нам вразумительнее, нежели латинские, еврейские и греческие.

6. На 2-е, кто имеет власть имя наречь, видим из древности, что одного только отца власть в том, а не попа или иного кого. Сему во свидетельство наречение имени Иоанна Крестителя, Лука, гл. 2, что ни священник, ни мать власти не имели, но спрашивали отца Захария, который нарек, и хотя оно странно казалось, но принуждены были последовать обычаю и оставить на повелении отцовом. Однако ж это не противоречит закону, когда отец из предпочтения кому соизволит и даст власть имя сыну наречь, а так как священников из-за их благоговения, или из-за старости, или за чин почитают, то более оным, а иногда кумовьям или иным предпочтенным на волю именовать дают. Есть же некоторых суеверных мнение, что посылают на улицу, и кто первый навстречу попадет, то по его имени нарицают, а некоторые в кумы таких призывают, думая, что чрез оное младенец будет долголетен. Я это приметил у разных иноверных русских подданных народов, что просят других из почтения перед ними имя наречь. Случилось мне 1723-м, едучи чрез башкир, остановиться в доме у знатного татарина, когда у него одна жена сына родила. Он, придя, меня просил, чтоб я новорожденному имя нарек. Оного я назвал Удалец и ему чрез переводчика, что сие значит, растолковал, и татарин был весьма тем доволен. Оный Удалец в 1744-м приезжал с другими в Астрахань с торгом и называл меня по их обычаю отцом. У калмыков, черемисов и мордвы есть тот же обычай, что о давании имени младенцу отцы других просят, и так как часто случается, что проезжающие русские нарицают, то между ними много имен русских. Мне же случилось у вотяка сына видеть, названного Тердинат, и когда я спросил, кто ему имя дал, то объявили, что ехавшей на заводы немчин, из чего я понял, что оный сказал имя Фердинанд, но они испортили. Следственно, разуметь можем, что, кто бы имя ни нарек, власть на это есть только у отца.

7. На 3-е, нужно ли по святцам во имя святых нарицать. Древнее состояние церкви показывает, что несколько сот лет после Христа святцев не имели, хотя святых апостолов, учителей и мучеников почитали и их дела или жития и мучения для наставления верным в собраниях сказывали или читали, о которых пресвитер, когда за благо рассудил, о том и толковал. Но после для воспоминания создали расписание их по дням, которое святцы именуем. Следственно, по святцам, когда оных не было, имена давать было невозможно, и после никакого закона на то не учинено. И всяк то знает, что по имени святого никто благочестив или свят не будет и, какое бы оно ни было, не вредит, не помогает, как мы видим многих святых во имена идолов Апполона, Меркурия, Ермия и прочих нареченных, что на соборе Никейском запрещено не для того, что оно спасения лишает, но для забвения оных мерзких божишков. И в то же время великих еретиков и развратителей церкви видим, имена имевших святых пророков и апостолов, но за их злочестие погибших. А поскольку мы из предпочтения нашим предкам или другим знатым людям, особенно кумовьям, часто их имена детям даем, как изначала христиане многие в имена апостолов детей нарицали, во многих государствах государям для славы имена прародительские дают, и это весьма древнее обыкновение. Видим у египтян фараонов Птолommeев, во Франции Людовиков, в Швеции Карлов и пр. Свежий нам пример, что нынешний император римский по тесному союзу и твердой любви с Россиею в память Петра Великого имя дал сыну Петр, которое в доме аустрийском, почитай, не употреблялось, особенно, как некоторые думают, это имя папам римским не без досады было, так как ни одному папе не давалось. Это всего лишь пример предпочтению, что возможно из предпочтения во имя коего-либо святого имена детям давать.

8. О супружестве.

Супружество есть такое обстоятельство, которое роду человеческому и всем животным для умножения их рода в природе утверждено, и есть настолько нужное и полезное обстоятельство, что всевышний творец, как скоро мужа и жену сотворил, первое узаконение положил им умножить род свой сими словами: плодитесь и размножайтесь. О супружестве же предков наших из древних Геродот, Страбон и наш Нестор на

разных местах о разных в Руси обитавших народах разные обстоятельства указывают.

9. Общеженство, которое Страбон, частью и Плиний похваляют, якобы из-за общности жен, детей и имущества безвраждебное и независтное во обществе житие происходило, которое, думаю, противно сущему благополучию и спокойствию.

10. Многоженство также у наших предков было в употреблении, о чем Иоаким и Нестор до принятия веры Христовой указывают. Это из самой древности было во всех народах и ныне, можно сказать, у большей части в мире употребляемо, чрез что, думают, умножение людей есть лучший способ. Но другие с оным не согласны, и по ревизии нынешней показалось, что по пропорции у таких многоженных не более как в некоторых русских пределах от единоженных прибавили в людях является, беспокойство же дому и семье у оных избыточественно. Из подданных русских, татары все, из вотяков, чуваш, черемисов, мордвы и пр. идолопоклонников, многие по несколько жен имеют и того, кто более имеет, за предпочтеннейшего и богатейшего почитают. У калмыков, хотя законом много жен иметь не запрещено, но они из-за происходящего беспокойства весьма редко по две жены имеют, а более — ни у кого не слыхал.

11. Единоженство во всем христианстве узаконенное, хотя в некоторых государствах явные наложницы допускаются, но лишь в виде исключения, а не законное. По рассуждению же единоженство есть для домовства лучшее, ибо твердейшая любовь и спокойность лучше сохранены быть может, как и святой Павел священникам рассудил по единой жене иметь, чтобы более могли к своей должности, т. е. к учению, прилежать. Но что касается брака священства, то видим у разных христиан троякое о том узаконение. Восточная церковь взяла слово оное святого Павла точно так, что священнику не только единственную жену иметь должно, но и теми обстоятельствами, которые архиереям иудейским, Левит, гл. 21, предписаны. К тому второй брак запрещен, и прежде, нежели оженится на девице, принять священства не может. Однако ж монахам, и не бывшим в супружестве, священство допущено, из-за чего для научения священнических детей или тех, которые б желали для получения священства обучаться, есть немалое препят-

ствие, и это ясно доказывается тем, что у нас ученых священников весьма мало. Западная церковь совсем противоположно тому, оставшись при словах того ж апостола Павла: добро есть, если кто удержится, совсем брак запретила. Но сие, думаю, политическое рассуждение, для большего утверждения власти папистской от далай-ламы, как восточного идола, взятое, о чем я в другом месте пространнее сравнение сих двух великих иерархов показал. Третье — протестанты: все лютеранцы, кальвинисты, анабаптисты и пр., позволяют священникам жениться, когда первая или вторая жена умрет, без числа, и холостых в священстве утверждают, полагаясь на слова точно того ж святого Павла: «Ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться». И таким образом каждая свое узаконение от писания святого и церковной истории утверждают.

12. Аналогично, восточная церковь, на царских законах утверждаясь, число браков мирских более трех, один после другого, и при годах старее 60 лет мужчине брак воспрещает, о чем мы в ни законе Божиим, ни от апостолов, а также на первых трех соборах вселенских, ничего о том не находим. У прочих же христиан всех ни число браков, ни возраст не определены и оставлено на волю каждого.

13. К супружеству относятся порядки сочетания, как то: брак, покупка и увоз жен. Брак собственно разумеется избрание. Избрание же товарища не может быть иначе, как чрез общее обоих согласие и соизволение ко умножению рода, воспитанию детей и домоводству. И это в точности есть лучшее и согласнейшее супружество. И, думаю, сей порядок от начала бытия человеческого.

14. Покупка жен есть весьма древнее употребление и не иначе, как от многоженства причину возымело. Но у нас оно и в христианстве по-прежнему под названием вено продолжалось. Это слово, думаю, за венюк или девство заплата значит, что женихи невестам своим договорами обещали и давали, как то о многих князях упоминается, что на собственное жен содержание давали города или области. У еврей, как Годвин, кн. IV, гл. 14, показывает, должен был жених невесте на убранство дать не менее девице 50, вдове 25 сиклей серебра, а по воле договаривающихся и более того. Такое было и у римлян.

У греков же хотя так же в древности покупали, но потом иногда невесты стали женихов приданым покупать, из-за того Медея несчастливыми греческих жен почитает, что принуждены своим имением купить себе господина, Еврипид в Мее, Пфейфер в Древностях греческих,² кн. II, гл. 3. Это Солон законом запретил и определил, чтоб невеста более трех пар платья не имела, Плутарх в Солоне. У спартан Ликург оному последовал и точно положил, чтоб в браке смотреть более на доброту нрава и состояние невесты, нежели на имение, Элиан,³ кн. VI, гл. 6. У римлян, почитай, то же. Но ныне сей обычай, почитай, у всех христиан или во всей Европе, а особенно у нас, более приданое, нежели человека, ищут, несмотря на пословицу: приданое на грядке, а урод на руках. У магометан и язычников хотя за невест вено, по ихнему называемое калым, платится, и без того никогда не бывает, однако ж оное не отцу, но невесте награждение на ее вдовство и детей дается, ибо она не только все то, но иногда столько же от отца получив, с собою в дом жениха принесет.

15. Кража жен также, как у прочих народов, и у наших предков некоторых была с древности в употреблении, о чем и Нестор, н. 30, неоднократно воспоминает. Геродот же тем свою историю начинает, приводя, что из сего неистовства войны тяжкие и некоторых немалых областей, и особенно Трои, крайнее разорение последовало. Но ныне это между христианами не употребляемо и всюду с тяжким наказанием запрещено, только у татар есть в употреблении и весьма в почтении. Но у них сей увоз невест часто бывает притворным из-за того, что с древности по цене жена почтенна, хотя оное любви нисколько не способствует, но все равно у них чем дороже калым заплатить, тем более чести это дает. Но когда случится у небогатого взять за малый калым, то, избегая порицания, в увоз это обращают. А также когда богатый, усмотрев небогатого жениха, но вполне достойного, который соответствующий невесте калым заплатить не в состоянии, также на увоз соглашается, а иногда и без воли родителей невестиных жених, согласясь с невестою, то учинит, как мне в 1721-м случилось видеть. Один знатный башкирец, уздав, что я из Кунгура намерен ехать в Сибирь на заводы и путь мой недалеко от его жилища, просил меня, чтоб я к нему на свадьбу

сына его заехал, приурочив к 15 мая, что я из любопытства, а более для хороших с ними отношений учинил и оногo числа под вечер к нему приехал, где было собранных татар с оружием человек с 40. Поутру, как стало рассветать, жених со всеми оными поехал к невестиной деревне, которая на расстоянии была верст с 10. При том и я от себя послал толмача, чтобы следить за происходящим. Батыр, или предводитель, как главный над тем собранием, послал от себя одного наперед, который, поворотясь, встретил и сказал, что невеста в поле гуляет. Батыр, подъехав ближе к той деревне, со всеми людьми остался в леску, а жених с тремя человеками и заводною лошадыю, увидев невесту, которая с несколькими женщинами по полю ходила, обскакав тотчас, подхватил ее, на заводную лошадь посадил и, как могли скоро, обратно скакали. Тесть, услышав вопль бывших с нею женщин, ударили в бубны и собранных у него человек до 30 в панцирях и с оружием за оными погнало. Жених, как только к дому своему приехал, невесту сняв с лошади, ввел в избу, где мать его и другие женщины на коврах более 20 сидели. Невеста, как ей свекровь указала, упала перед нею на землю и со слезами просила, после чего свекровь ее перед собой посадила, и тотчас стали ее наряжать. Батыр с войском остановился на краю деревни, приготовясь к бою. Тесть, прискакав с своими, вооружился против оных, но учинили переговоры, которые с час продолжались. Между тем жених с невестою, по прочтении абызом молитвы, отведены были в особый покой, где их желание исполнили. И потом тесть со многими людьми приехал к дому, а у крыльца и покоя привязаны были лошадь да бык. Тесть, подъехав с обнаженной саблею, якобы в отмщение обиды, пересек лошади шею, а шуриному быку, и оных тотчас стали резать и обед готовить, для которого у жениха довольно было кумыса и бузы приготовлено, а я дал 5 ведер вина. Зять тестя встретил у крыльца и просил прощения, а тесть замахивался на него саблею, однако ж все видно было притворное, и потом, помирясь, пошли в избу, где женщин не было, и предприняли пир с веселием, а женщины угощались в отдельной избе, куда и мать невестина приехала. Я спрашивал о причине сего притворного увоза, и мне сказали, что жених богат, а тесть небогат, и отец его не давал столько калыма, как старшему его брату, а жениху казалось

стыдно за малый калым жениться, и потому с тестем об увозе договорился за 50 рублей.

16. О калыме, также бывает, для чести более сказывают, нежели подлинно дают, и часто случается, что, треть или половину заплатив, жених свободу к невесте ходить и с нею спать получит. Оное называют за пазуху ходить. И случается, что оставшая выплата продолжается, пока жена трех не родит. Тогда от платежа жених увольняется и жену к себе в дом получит. От Нестора и последователей его видим, что князи невест выбирали не видя, но веря другим, и более не о состоянии человека, но о пользе или прибытке рассуждая, женились. Как то в шляхетстве у нас было, что приятели жениховы, видя невесту, жениха уверяли, а жениху не показывали, и он, веря им, сговаривался. При сговоре же с обеих сторон записи давали, на который день сочетанию или обряду обручения быть, и в оных записях неустойку точно против приданого писали, например, приданого за невестой на 1000 руб., то и неустойки 1000 руб. Сим способом часто такие злоупотребления были, что вместо невесты, если она какой-либо видимой недостаток имела, иных, нарядив, показывали и женили на таких, с которыми жить было невозможно. Сей обычай и записи Петр Великий в 1701-м указом отставил и дал свободу, если не понравится жениху или невесте, даже если уже в церковь пришли, отказать и разойтись. К супружеству ж относятся другие обрядные обстоятельства, как то: 1) обряд обручения, 2) свойство, 3) развод.

17. Обряд обручения видим у евреев. При обручении собиралось людей число немалое, и по прочтении заключенного договора молодые люди несколько горшков или кувшинов глиняных, бросая на землю, разбивали, притом переменялись обручавшиеся перстнями в знак безвременного сообязательства, и давали им пить вино сладкое из одного сосуда, заедали коврижкой или приготовленною для того ячменною лепешкою и совместно любовь и верность ненарушимо хранить утверждали, Иосиф в «Древностях иудейских», часть I, гл. 1, стих 13, 17. У греков и римлян были собственные обряды, которых здесь не касаюсь. У наших предков какие обряды притом употреблялись, писатели не упоминают, только Нестор о славянах говорит: не ходит жених по невесту, но приводят

невесту к жениху. Это во всех народах издревле было и большею частью поныне сохраняется, как по истории видим. Княжеских невест всегда к ним привозили и обручение отправляли. Хотя нередко женихи для сговора сами к невестам прежде ездили и договор персонально чинили, а иногда и заочно чрез послов обручение совершали, часть II, н. 402. Видим же и то, что невеста в знак ее покорности повинна была первый раз жениха разуть, как часть 2, н. 145, о Владимире показано, притом жених клал в сапоги — в правой деньги, в левый плеть, и если невеста сначала за левую ногу примется, то жених, вынув плеть, ударит невесту, а если за правую, то отдаст ей положенные деньги. Сей обычай между простым людом поныне хранится. Новобрачных же не клали никогда спать в жилой хоромине, но в пустой и нетопленной, как студено ни было, и некоторые специально для того деревянные покои строили и на потолок земли не клали. Постель была из соломы, покрыта полотном и пр., как в собранных мною браках государей все обряды подробно списаны.

18. При обручении или венчании хотя в первоначальной церкви все имели волю с чтением молитв и наставлением сочетающихся совершить в доме или где случай дался, как Орнольд в описании первоначальной церкви показал, но после усмотрено, что многие дерзнули такие браки отрицать и своевольно разводиться, и было установлено супружеское обязательство совершать при церкви, т. е. при собрании довольно людей, чтобы отрицаться из-за столь многих свидетелей было невозможно. И так как при том священник за старейшину почитается и его должность при собрании молитвы читать и поучать, так обряд обручения остался исключительно в должности священника. Но многие христиане почитают за настоящий брак тот, который и не через священника с теми самыми обязательствами и обещаниями совершен бывает.

У магометан и калмыков сочетание производится чрез священников их или судей и других старейшин с чтением молитв и поучений, и оные я специально с другими калмыцкими делами перевел. У калмыков венчают, посадив рядом на ковре, и дают обоим держать очищенную кость голени из ноги бараньей, пока священник совершает обряд, а потом дают им из одного сосуда пить кумыс.

19. О родстве и свойстве, при каких обстоятельствах в язычестве у нас было запрещено, о том мы никакого известия не имеем, а по историям посторонним видим, что брату с сестрою, отцу с дочерью не позволялось, хотя это же у сильных владетелей нередко преступалось. Некоторые с сестрами сочетаться позволяли, но по-разному. У египтян запрещено сестру по матери взять, Солон же по матери позволил, а отцову запретил. В христианстве мы никакого Божия закона о том, кроме Ветхого, Левит, гл. 18 и 20, не имеем. По уставам же церкви христианской у разных исповеданий разное о том рассуждение и узаконения, например, западная соизволяет жену брата взять, а протестанты, утверждаясь на словах Иоанна Крестителя, Матфей, гл. 14, ст. 4, не позволяют. Сводное братство папы некоторые давали позволение, протестанты оставили всем свободно, восточная, по объявленному ветхому закону, запретила. Точно так же кумовство и крестное братство равным кровосмешению принято, но с чего, я не знаю, ибо ни в Ветхом, ни в Новом того не упоминается, но, думаю, какое-нибудь основание имеют. По писанию же о крещении видим, 1) что апостолы мужей, жен и детей сами крестили и крещеных супругов из-за того не разводили, однако и сочетаться браком не запрещали; 2) кумов и кум тогда не было, а введено в употребление во время Тертуллиана в 3-м веке после Христа для того только, чтоб оный прилежал крещеного вере наставить; 3) по уставу церкви не две, но одна персона при крещении быть должна, при крещении мужчин — кум, а при крещении женщин — кума, следовательно, одна только персона почитаться должна, а другая излишняя. И потому между ними никакое свойство, а тем более между их детьми, быть не может. Однако ж, может быть неизвестное мне какое-либо утверждение. По истории же нахожу, что у предков наших в язычестве были при пострижении были кумовья и кумы, как в части II, н. 4, показано.

Крестное братство нигде, кроме нас, не употребляемо, но у нас есть, что некоторые называются братьями и меняются в залог крестами. Да о сем еще никакого закона не имеем, а без закона сообязательства это никакого свойства еще иметь не может.

Татары в свойстве, почитай, по закону древнему поступают: двух сестер одну после другой и жен братних овдовевших берут, но брата родного дочери взять нельзя.

У калмыков в своем роде и далее сочетаться не могут, даже правнучатые, и берут жен только из других родов. Владельцы их торгоуты берут у хошотов или дербетов и зюнгор, а оные так же, но свойства никакого не почитают, например братья родные двух сестер, отец берет мать, а его сын мачихину дочь и пр.

У наших князей до нашествия татар, так как государи над духовными властвовали и суеверия мало места имели, то в браках, видим, далеко не столько запрещений было, и два брата на двух сестрах или на обмен сестру за сестру брали и пр., н. 470.

20. Развод супружества у евреев мог случиться по любой вине, Второзаконие, гл. 24. Матфей, гл. 18, кроме прелюбодеяния, развод запретил. Многие юристы слово греческое *мойхем* не точно за едино прелюбодеяние, но за всякое тяжкое нарушение брачного договора почитают, а особенно если жена каким-либо образом на здравие или честь мужнюю дерзнет. В Кормчей книге, видится, ни на чем не основываясь положено, что если жена хотя бы одну ночь без воли мужа у родителей пребудет, заслуживает развода. Напротив, если жена какое-либо над мужем чарование учинит или бедственную клевету огласит, за достойную причину к разводу не почитается.

У евреев в законе было для предотвращения невинного невесте порицания сорочку брачную отдавать родителям невесты хранить, Второзаконие, гл. 22. Сей обычай и у нас в употреблении был, как в историях явно: царь Михаил Феодорович, женись на княжне Долгорукой и познав ее не девственной, на следующий день в монастырь, а родителей ее в ссылки разослал и женился на Милославской. Царь Феодор Алексеевич, полюбив Грушецкую, ни на ком, кроме нее, жениться, не хотел. Мама его и дядька, имея желание женить его на иной, Грушецкую во многих неистовствах обвиняли, но он, уверясь от нее самой, сочетался и для обличения тех клевет, призвав старых бояр несколько, ее без стыда в рубашке им показал. Но Петр Великий жестоко оное запретил и некоторых знатных как за преступление наказывал. Однако ж у невежд сия мерзость поныне в употреблении.

У магометан по закону Моисееву по всякой причине, т. е. когда мужу жена нелюба, может всегда оную отпустить. Но

нередко и то случается, что жены о разводе просят и нетрудно свободу получают, как то мне случилось в Астрахани видеть. Жена просила, чтобы мужа ее в воровстве уличили и носа немного отрезали, в результате кады, или судии их, оную от супружества освободили и позволили с другим сочетаться, муж же повинен был весь калым ей отдать. Но другой есть странный у них обычай, что сочетаются на некоторое урочное время, на месяц, на год или как согласятся. Некоторые мужи жен своих приезжим их приятелям либо за деньги дают, ханские и владельческие жены знатным приезжим присылают своих девок, которое и у калмык во обычае, как то и мне как-то случилось, хотя я не требовал и, подарок дав, обратно отослал. Что об амазонах, предках славянских, рассказывается, якобы единожды в год по весне с иностранными сочетались, о чем хотя и Нестор об амазовшанах, н. 38, рассказывает, но оное есть чистейшая басня. Смотри гл. 12, н. 54, гл. 34.

21. Безженство некоторые за святость или богоугождение почитали, как Страбон в кн. 7 о фраках и гетах славянах упоминает, а Гомер безженных несовершенными считает. И Менандр, оное осуждая, многоженство похваляет. Страбон же оба, как безженство, так многоженство, хулит, говоря, что от жен суеверия умножаются, гл. 13, н. 13. Но безженство и в христианстве за богоугождение почитается. По писанию же святому, Бог для того мужа и жену сотворил, чтоб род свой умножили, и первый закон утвердил совокупиться и умножиться, Бытия, гл. 1 и 3.

22. Погребения у славян, сарматов и скифов были разные, а именно: о славянах Нестор, н. 31, рассказывает, что сожигались, о чем и Арнқиел согласно рассказывает, а сарматы и варяги погребались, ч. II, н. 92. Геродот, книга 5, гл. 2, о фраках, которые большею частью славянами были, так рассказывает: «Фракия после Индии есть сильнейшая область из всех народов, и если бы единовластного государя имели и между собою в согласии были, то б, по моему мнению, никто их одолеть не мог. Во Фракии же народы хоть и многих разных названий, но в обычаях, кроме гетов и траусиев, согласны. Трауси же хотя с фраками большею частью согласны, но при рождении детей и погребениях особый свой порядок имеют. Когда младенец родится, соберутся все приятели и, севши около новорожден-

ного, печалются о том, что человек на беды, печали и беспокойства родился. Притом ни о чем более, как о несчастливых приключениях человека, не разговаривают. Когда кто умрет, то приятели веселятся, изъявляя, что оный, всех напастей, досад и беспокойств избавясь, покой получил. У фраков же обычай, что они дочерей, на торг выводя, продают, и мужи купленных жен некупленным, а дорогих дешевым предпочитают, и, чтоб то всем было известно, на челе купленных цену знаком изъявляют. Они имеют много жен, и когда умрет муж, тогда между женами его бывает прение, всякая хочет показать, что муж ее лучше других любил. Оное приятели прилежно рассмотрев, одну лишь той чести умереть с мужем удостоят (а), оную как все мужчины, так женщины с великим почтением к могиле мужней провождают, и один из ближних родственников мужних при могиле ножом ее заколет, и с ним вместе положат, а другие жены отходят в дом с печалью, что той чести не удостоились, ибо то им у людей к великому порицанию (б). Богатых же и знатных тела выставляют пред народ и отправляют пир в течение трех дней, для которого множество скота убивают. Потом тело сжигают. При том же отправляют игры, борьбы и битвы между людьми, специально на то приуготовленными».

О сарматских погребениях Нестор, н. 92, так же и северные, согласно о королях их рассказывают, что в землю зарывали и великие бугры над ними высыпали.

23. О скифских королях Геродот, кн. IV, гл. 10. Короли имеют их погребения при реке Герро, гл. 12, н. 10 и 39, и по Дону так далеко те тянутся, как судном можно ехать. Когда король умрет, то выкапывают великую четырехугольную яму, мертвое же тело, выпотроша и перемыв все внутренности, положив снова в тело с корнем дикого галгана, толченый тимьян, анис, семена епиха, облепив его воском, отвезут к другому народу. Оные, приняв, обрежут мертвому уши и волосы, отвезут к иному народу с провожанием подданных. И как довезут до Герро реки, где конец Скифии (с), отпустят в приготовленную могилу и обтычут копьями. С ним положат одну из любезнейших ему наложниц, удавив оную веревкою, а также его повара, чашника, дворецкого и казначея, лошадь и других его любимых животных (d) и золотую чашу; потом, заметав хво-

ростом, насыпят великий бугор. По прошествии же года выберут из его вернейших служителей прирожденных скифов, а не иноплеменников, 50 человек, и всех при могиле задавят, а также 50 лошадей лучших зарезав, выпотрошат людей и лошадей, потом поставят колеса на колья и каждую лошадь, просунув от хвоста до головы жердь, положат на два колеса, чтоб ноги лошадиные сквозь колеса висели. Удавленных же служителей, также вздев на колья и посадив на лошадей, колья сквозь оных лошадей в землю утврждают. Простых скифов, когда кто умрет, выпотроша, набьют травами и возят от одного приятеля к другому, который, уподчивав провожатых, отвезет к следующему, что в течение 40 дней продолжается, а потом погребают.

24. О погребениях идолопоклонников в Сибири я в Географии сибирской в описании каждого народа показал, а живущие в Европе вотяки, черемиса, мордва и пр., как уже смешанные с татарами и русскими, более обряды от оных взятые употребляют. Вместо священников старики молитвы, кто какую умеет, говорят в поминовение с зажженными свечами, пиршеством и пьянством отправляют.

Калмыки употребляют троякий порядок погребения по рассуждению их духовных, между которыми много лекарей и астрологов, кому какое оные присудят. Знатных и возрастных более сожигают, как в календаре 1739-го о погребении их ламы описано. Дундук даши, нынешнего хана, сына Асарая десятилетнего, как оный умер, духовные, имея прение, согласились в воду опустить, и оно поутру так рано, как еще заря только показалась, со многим пением и музыкою отвезя в лодке на средину Волги, с камнем опустили. Простой же люд большею частью оставляют птицам и зверям на съедение, из-за чего около Астрахани и по степям, где они обитают, голов и костей человеческих валяется великое множество. Музыка их церковная состоит: 1) трубы разной долготы медные, некоторые аршина по три, и только ревут, 2) чашки медные, одну об другую бьют, 3) бубны великие, аршин и более поперек, лукошки невысокие с обеих сторон, как барабаны, обтянуты кожами, и, поставив на бок, в обе кожи палками бьют, но никакой мелодии или согласия нет.

ИЗЪЯСНЕНИЕ

а) Жен любезных и рабов умерщвление с господином, видно, что из опасности от отрав произошло, как мне о том индийцы толковали, у которых поныне то в употреблении, и так как у них отрав и оно злодейства с избытком, из-за того они никогда один с другим из одной посуды, кроме мужа с женою, не едят. Кушанье всегда должна жена для мужа готовить. Дети и пр., хотя из одного котла едят, но у каждого своя собственная чашка. В Астрахани имеют они, из-за разности правил, каждый своего собственного повара, поскольку у них из-за разности правил разная пища готовится.

б) Сия политика многоженным полезна, чтоб жены одна пред другою прилежала более мужа к любви склонить, но животолубивой, чаю, не весьма любовь мужняя нужна. Страбон же о многоженстве фракийцев весьма иначе рассказывает. Смотри гл. 13, н. 13.

с) Конец Скифии. Все древние кладут, что базилеев граница была со скифами по реке Геррус или Донец. Поэтому он здесь понимает скифов, к Меотису между Доном и Днепром обитавших, из-за чего при Донце, а также и по другим там рекам так много великих бугров видимо, и многие из оных для парения селитры раскопаны.

д) Те, которые селитру в буграх копают, сказывают, что множество костей разных в оных находят, а золото и серебро чтоб находили, никто не видал, и я не слыхал. Но в Сибири в древних калмыцких могилах золота и серебра, а также камня, медных идолов и сосудов немало находят. Что же упоминает о скотах любимых, то видим, что и в самой древности у египтян и евреев оные в предпочтении или в отменности были, например Бытия, гл. IV, ст. 4, Исход, гл. 23, стих 9 и пр. У калмыков при свадьбах и других великих празднествах полагают за предпочтеннейшее любимых животных убивать.

О сих обрядах нечто у Стрыковского и Арнкиела находится, что в Лексиконе пространнее описать причину имел, а здесь сократил.

ПРИМЕЧАНИЯ

Предуведомление

¹ Вольф Христиан (барон Wolf; Wolff Christian, 1679-1754), немецкий философ. «Физика» Вольфа — имеется в переводе: «Волфианская экспериментальная физика», перевод М. В. Ломоносова, СПб., 1746; также издавалась на русском «Разумные мысли о силах человеческого разума и их исправном употреблении в познании правды» (перев. с латинского в 1753 году Б. М., СПб., 1765. Другие наиболее известные работы: *Philosophia rationalis, sive logica* (1728); *Philosophia prima, sive Ontologia* (1729); *Cosmologia generalis* (1731); *Psychologia empirica* (1732); *Psychologia rationalis* (1734); *Theologia naturalis* (1736-1737); *Philosophia practica universalis* (1738-1739); *Jus naturae and Jus Gentium* (1740-1749); *Philosophia moralis, sive ethica* (1750-1753).

² Гуэций, Гюе Пьер Даниель (1630-1721) (Huetius, Huet Petrus Daniel), католический ученый, автор обширной апологии христианства «*Demonstratio evangelica*».

³ Пуфендорф Самуил (Pufendorf Samuel, 1632-1694), юрист, один из развивавших учение о «естественном праве». Татищев ссылается на его работы «*Einleitung in die Historie der vornehmsten Europäischen Staaten*», «Политика и мораль», «Право естественное и народное» (*De Iure Naturae et Gentium*, 1672).

⁴ Роберт Байль — вероятно, Бейль Пьер (Bayle Pierre, 1647-1706), издатель словаря «*Dictionnaire historique et critique*» (tt. I-IV, Paris, 1695).

⁵ Витсен Николас Корнелиссон (Witsen Nicolaas Cornellisson, 1641-1717), голландский географ и юрист, в 1694-1695 гг. побывал в Москве. Автор «*Noord en Oost Tartarye*» (I-II, Amsterdam, 1705).

⁶ Татищев считал митрополита Киприана (1389-1406) автором Степенной книги.

⁷ Возможно, что Татищев здесь имеет в виду так называемую «Летопись о многих мятежах» или предшествовавший ей «Новый летописец».

⁸ Станкевич написал в 1626 г. «Историю Сибири» или «Летописец тобольский», до нашего времени не дошедший.

⁹ Сочинение митрополита Макария (1482-1563) об Иване Грозном в настоящее время неизвестно.

¹⁰ Авраамий Палицын — Ареркий Иванович Палицын (род. в середине XVI в. — ум. 1626), в монашестве Авраамий.

¹¹ Татищев приписывал Серапиону, монаху Псковского Елизарова монастыря (конец XVI в.), авторство Повести о приходе Стефана Батория к Пскову и Псково-Печерскому монастырю.

¹² Луговской Алексей Иванович (XVII в.), стряпчий (а не дьяк и не дьякон), составитель сборника, состоявшего из перечисленных Татищевым статей, заимствованных из записей Разрядного приказа.

¹³ Никон (Никита Минов, 1605-1681), патриарх московский. Упоминаемое Татищевым Житие Никона, написанное им самим, не сохранилось.

¹⁴ Медведев Симеон Агафонович, в монашестве Сильвестр (1641-1691), автор записок о стрелецком мятеже 1682-1684 гг.

¹⁵ Граф Матвеев Андрей Артамонович (1666-1728), автор «Истории о начале и причине бунта стрелецкого».

¹⁶ Лызлов Андрей (вторая половина XVII в.), автор «Скифской истории» в пяти книгах (СПб., 1776; М., 1787).

¹⁷ Лихачев Алексей Тимофеевич (ум. в 1729). Имел библиотеку книг и рукописей. Сочинение, о котором пишет Татищев, не сохранилось.

¹⁸ Буддей Иоганн Франц (Buddeus Johann Franz, 1667-1729) редактировал Всеобщий исторический лексикон (несколько раз переиздававшийся и затем продолженный: Allgemeines historisches Lexicon, I-IV. 3 Aufl., Leipzig, 1730-1732; Fortsetzung des Allgemeinen historischen Lexici, 1-II. Leipzig, 1740).

¹⁹ Мартиниеров лексикон — Брузен де ла Мартиниер, Антуан Августин (Bruzen de la, Martiniere Antoine Augustin, 1662-1749), главным его трудом был «Большой географический и критический словарь» (Le Grand Dictionnaire géographique et critique. 10 v., La Haye, 1726-1739). Татищев пользовался изданием Генсия на немецком языке (Leipzig: Heinsius, 1744-1750).

²⁰ Байер Готлиб Зигфрид (Bayer Gottlieb Siegfried, 1694-1738). Упомянутые Татищевым «Комментарии» — «Commentarii Academiae Scientiarum Petropolitanae».

²¹ Лексикон сарматский Татищева не сохранился.

²² Лексикон гражданский русский — «Лексикон Российский исторический, географический, политический и гражданский». Татищев начал работу над ним в 1741 г. и довел его до слова «Ключник».

Глава 1

¹ Трейер Готлиб-Самуил (Treuer Gottlieb-Samuel, 1638-1743), немецкий историк. Упомянутое Татищевым «Введение в русскую историю» — это «Einleitung zur moscovitischen Historic von der Zeit an da Moscov aus vielen kleinen Staaten zu einem grossen Reiche gediehen, bis auf den Stolbovischen Frieden mit Schweden anno 1617» (Leipzig, 1720).

² Стрыковский, Стрыйковский Матвей (Strykowski Maciej, род. 1547, год смерти неизвестен), польский хронист, участник русско-польской войны 1574-75. Автор «Kronika Polska, Litewska, Zmodzka y wszyskiej Rusi Kijowskiej, Moskiewskiej...» (Krolewiec: u Gerzego Ostenbergera, 1582).

³ Бельский Мартин (Bielski Marcin, 1495-1575), польский хронист. Татищев пользовался его хроникой «Kronika polska Marcina Bielskiego. Nowo przez Joach. syna iego wydana w Krakowie» (1597).

⁴ Гагек (Hagek, Václav, ум. 1552 г.), чешский историк, автор чешской хроники (Hagek Venceslaus. Kronyka česká. Prag, 1541).

⁵ Мауроурбин — Орбини Мавро (XVII в.), далматский историк. В русском сокращенном переводе была издана его «Книга историография початия имени, славы и расширения народа славянского» (СПб., 1722).

⁶ Кромер. Криммер Мартин (Kromer Marcin, 1512-1589), польский хронист, королевский секретарь. Его труд «De origine et rebus gestis polonorum» (Basileae, 1555) по поручению Татищева был переведен на русский язык.

⁷ Гваньини Александр (Guagnini Alessandro, 1538-1614). Татищев пользовался в своей «Истории» его «Хроникой» (A. Gwagnin. Kronika Sarmacyey Europeyskiej. Krakow, 1611).

⁸ Фриш Иоганн-Леонард (Frischus Johann-Leonhard, 1666-1743), немецкий врач и естествоиспытатель. Автор сочинений по языкознанию, истории и естественным наукам. Скорее всего, Татищев имеет в виду его «Origo charactens Slavonici vulgo dicti Cirulici» (Berolini, 1727).

⁹ Константин Порфирогенит (Багрянородный) (905-959), византийский император с 913, Македонской династии. Татищев пользовался выписками из его сочинений, см. главу 16-ю.

¹⁰ Гельмольд (Helmold, XII в.), немецкий хронист, автор «Chronica slavorum».

¹¹ Бароний Цезарь (Baronius Caesar, 1538-1607), историк церкви. Главное его произведение «Annales ecclesiastici» было переведено на русский язык под названием «Деяния церковные и гражданские» (М., 1719).

¹² Саксон Грамматик (Saxo Grammaticus, ум. 1204), датский историк. Им написана «Gesta Danorum» («Датская история»).

¹³ Стурлусон Снорри (Sturleson Snorre, 1178–1241), исландский скальд, автор «Heims Kringla», сборника саг, включающего упоминаемые Татищевым Житие Гаральда Пулхрикома, Историю короля Гакона, а также Книтлин саги (Knytlinga saga).

¹⁴ Лакцений. Локцений Иоганн (Loccenius Iohann, 1598-1677), шведский историк. Татищев, вероятно, имеет в виду его сочинения о древних законах: «Jus vetus islandicorum» (Stockholmiae, 1695).

¹⁵ Виллебранд Жан-Пьер (Willebrand Jean-Pierre, 1719-1786), французский историк, автор «Хроники ганзейских городов» (Chronique des villes anseatiques Lubeck, 1748).

¹⁶ Тацит Публий Корнелий (Tacitus Publius Cornelius, ок. 55-120 гг. н. э.), древнеримский историк. Из его произведений у Татищева упоминаются «Германия», «История» и «Анналы».

¹⁷ Корнелий Непот (Cornelius Nepos, ок. 100-27 гг. до н. э.), древнеримский историк. Татищев пользовался его жизнеописаниями полководцев (De viris illustribus).

Глава 2

¹ Гаутрухий. Готрюш, Гольтрюш, Гальтрюш Пьер (Gautruche, Gaultruche, Galtruche Pierre. 1602-1681), французский

иезуит. Написал «Histoire sainte avec l'explication des points controverses de la religion chretienne» (Paris, 1672).

² Антоний Далий. Ван Даль, Дален Антон (Van Dale, Dalen Anton, 1638-1708), голландский филолог и философ. Автор сочинения «De oraculis veterum ethnicorum» (Amstelodami, 1700).

³ Фонтенель Бернар ле Бовье (Fontenelle Bernar le Bovier, 1657-1757), автор «Histoire des oracles» (Paris, 1687) и «Entretiens sur la pluralite dee mondes» (Paris, 1686). Русский перевод последней: «Разговоры о множестве миров господина Фонтенелла. С французского перевел и потребными примечаниями изъяснил князь Антиох Кантемир в Москве 1730 году» СПб., 1740).

⁴ Нинус — основатель Ниневии, верховный жрец, муж Семирамиды, принимавший своих подданных под видом змея.

⁴ Вальх Иоганн-Георг (Walch Johann-Georg, 1656-1722), немецкий философ и теолог. Татищев пользовался его «Философским лексиконом» (Philosophisches Lexicon Leipzig, 1726; изд. 2, 1733).

⁵ Томазий Христиан (Thomasius Christian, 1655-1728), немецкий философ и юрист. Татищев имеет в виду его «Introductio in philosophiam moralem» (Halle, 1706).

⁶ Феофан Прокопович (1681-1736), архиепископ новгородский, сподвижник Петра I, принимал участие в создании Академии наук. Его «Словом о посте» Татищев пользовался, по-видимому, в рукописи. Среди изданных «Слов» Прокоповича его отыскать не удастся.

⁷ Арнкиел. Арнкиэль Трогил (Arnkiel Trogill, ум. 1713), немецкий историк. Татищев имеет в виду его сочинение «Cimbrische Heyden-Religion etc., beschneben von M. Trogillo Arnkiel» (Hamburg, 1691).

⁸ Кранций. Кранц Альберт (Krantz Albert, ум. 1517), ганзейский государственный деятель и историк. Татищеву ссылается на его работу «Vandalia» (Francofurti, 1575).

⁹ Гедерих Веньямин (Hederich Benjamin, 1675-1748), немецкий лексикограф. Татищев использовал его работы «Grundliches Lexicon Mythologicum» (Leipzig, 1724) и «Griindliches Antiquitaten Lexicon» (Berlin, 1743).

¹⁰ Кейслер Иоганн-Георг (Keysler Johann-Georg, 1689-1743), немецкий путешественник и писатель. Татищев имеет в виду

его сочинения о северных и кельтских древностях, составляющие том «Antiquitates selectae septentrionales et celticae» (Hannoverae, 1720).

¹¹ Димитрий Ростовский (Тупталенко Даниил Савич, 1651-1709), митрополит ростовский. Упоминаемые Татищевым произведения Дм. Ростовского: 1) Келейный летописец («Летопись, сказующая деяния от начала миробытия до Р. Х...») и 2) Розыск на раскольников («Розыск о раскольнической брынской вере...»). М., 1745).

¹² География сибирская — «Общее географическое описание всея Сибири». Этот труд Татищев писал в 1736 г., но не закончил.

Глава 3

¹ Зонара Иоанн (ум. в первой четверти XII в.), византийский хронист. Написал всемирную хронику «Epitome historion».

² Евсевий Памфил (263-340), греческий церковный историк. Татищев ссылается на его «Historia ecclesiastica».

³ Григорий Назианский или Григорий Богослов (род. 328), византийский епископ. Татищев имеет в виду одну из его речей против арианства.

⁴ Никифор Ксанфопул, патриарх константинопольский (1360-1362). Татищев, по-видимому, пользовался его церковной историей («Historia ecclesiastica»).

⁵ Августин. Августин Аврелий (Aurelius Augustinus, 354-430), римский церковный писатель.

⁶ Клюверий — Клювер Филипп (Clüver Philipp, 1580-1623). Написал сочинение по исторической географии: «Introductio in universam geographiam tam veterem quam novam» (Amstelodami, 1659), а также о древней Германии: «Germaniae antiquae» (Lugduni Batavorum, 1631).

⁷ Курополат. Иоганн Скилица (XI в.), византийский историк, написал «Краткое изложение истории» («Epitome historion»), охватывающее время с 811 по 1081 г.

⁸ Готфрид Иоанн-Людвиг (Gottfried, Johann-Ludwig), настоящее имя Абелин (Abelinus Johann-Philipp, 1600-1646), немецкий историк, автор «Исторической хроники» (Ioh. Lodew. Gottfried. Histor. Kronyck etc. Leyden, 1702).

⁹ Кедрин Георгий (XI в.), византийский историк. Автор «Synopsis historion», или «Chronicon», охватывающего всемирную историю от сотворения мира до 1057 г.

Глава 4

¹ Стефаний. Стефан Византийский (V-VI вв.), греческий грамматик. Автор географического словаря «Ethnica». Частично был издан в Лейдене Яковом Гроновием в 1690 г.

² Дитмар. Титмар Мерзебургский (Thietmar Merseburgensis, 975-1018), епископ Мерзебургский, автор «Хроники», охватывающей время с 912 г. по 1018 г. и освещающей историю славян, преимущественно полабских.

³ Адам Бременский (Adamus Bremensis, ум. ок. 1081). Написал историю северных европейских стран в 4-х книгах, последний том, «Descriptio insularum Aquilonis», посвящен преимущественно географии.

⁴ Страленберг Филипп-Иоганн (Strahlenberg Philipp-Iohann), первоначальная фамилия Табберт (Tabbert, 1676-1747), шведский подполковник, участвовал в Полтавском сражении, был в плену в Сибири, где с ним познакомился Татищев. Позднее, будучи в Швеции (в 1724-1726 гг.) и собирая там исторические материалы, Татищев пользовался содействием Страленберга. Страленберг написал и издал «Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asien» (Stockholm, 1730).

⁵ Дикман Иоганн (Dieckmann Iohann, 1674-1720), немецкий филолог и теолог.

⁶ Иоанн Магнус (Magnus Iohann, 1488-1544), архиепископ упсальский. Написал «Historia gothorum suevorumque» (Roma, 1554), которую издал его брат Олаус (Olaus).

Глава 5

¹ Петр Могила (1596-1647), митрополит киевский.

² Симон (ум. 1226), епископ владимирский и суздальский, автор входящего в «Патерик Печерский» «Послания смиренного епископа Симона, владимирского и суздальского к Поликарпу, черноризцу печерскому».

³ Францисций. Францисци Эразм (Franciscus Erasmus, 1627-1694) перевел на немецкий язык и издал со своими примечаниями сочинение Вальвасора (Valvasor'a) «Ehre des Herzogthums Craun» (Nürnberg, 1689), которое в данном случае и имеет в виду Татищев под названием «Краинской» хроники, или истории. Вальвасор Вейнгард Янец Байкорт (Valvasor Weinhard Janez Baikort), словенец, был членом Лондонского королевского общества наук.

⁴ Боккалини Траян (Voccalini Trajano, 1556-1613), итальянский писатель. По некоторым данным, Боккалини погиб насильственной смертью, что якобы явилось актом мести за его произведение «Pietra del paragone politico» (Cosmopoli, 1653), направленное против испанской монархии. «Парнасе» Боккалини — Ragguagli di Parnassi. Venezia, 1612-1613.

⁵ Список Новгородской первой летописи младшего извода. Татищев часто называет его летописью попа Иоанна.

⁶ Кадлубек Викентий (Kadlubek Vincentius, ум. 1223), краковский епископ. Автор польской Хроники («Chronica Polonorum»).

Глава 8

¹ Гассенди Петр (Gassendus Petrus, Gassend Pierre, 1592-1655), французский астроном и математик. Татищев пользовался его Римским календарем («Calendarium romanum»), напечатанным в собрании сочинений Гассендия «Opera omnia» (Lugduni, 1685).

² Бланхин (Blanchinus, Blanchini, XV в.), итальянский математик. Составил астрономические таблицы, которые были изданы с дополнением Люка Таурици. (Luca Taurici) в 1562 г. в Венеции.

³ Кальвизий Сетус (Calvisius Sethus, Kallwitz Seth, 1556-1617), немецкий астроном, автор труда о хронологии «Opus chronologicum» (Thiem, 1629, в 4-х томах) (Татищев пользовался изданием: Francoforti, 1635).

⁴ Кирхер. Кирх Кристоффрид (Kirch Christfried, 1694-1740), немецкий астроном. Его работа была переведена на русский язык К. А. Кондратовичем в 1737 г. под названием «Изъяснение татарской хронологии».

Глава 9

¹ Берозус. Белриушу, Берос (Berosus, конец IV — начала III в. до н. э.), вавилонский историк, жрец храма Мардука. Написал вавилонскую, или халдейскую, историю до 323 г. на греческом языке, от которой до нас дошли лишь отрывки в виде цитат у других писателей.

² Иосиф Флавий (Ioseph Flavius, ок. 37 — ок. 95 н. э.), еврейский историк, автор книг «О войне иудейской» и «О древностях иудейских».

³ Абулгази Багадур (1605-1665), хивинский хан, автор «Истории татарской». Татищев пользовался переводом В. К. Третьяковского с французского издания «Histoire généalogique des Tartares, traduite du manuscrit tartare d'Abulgasi-Bayadur-Chan» (A. Leyde, 1726).

⁴ Рудбек Олав (Rudbeck Olav, 1630-1702), шведский ученый. Написал труд по истории мира «Atlandeller», I — III (Upsala, 1675-1698), в котором обосновывает происхождение шведов от народа Атлантиды.

Глава 10

¹ Рубрик. Рубрук Вильгельм (Rubruck. Rubeuogesk Wilhelm, XIII в.), фламандец, монах и путешественник. Ездил в 1253-1255 гг. через Крым в Монголию с посольством от французского короля Людовика IX. Его описание этой поездки вместе с описаниями путешествий Плано Карпини и Марко Поло было издано во французском переводе П. Бержерона «Voyages fails principalement en Asie dans les 12-e, 13-e, 14-e et 15-e siècles» (La Haye, 1735). Русский перевод: Иоанн де Плано Карпини. История монголов; Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны / Изд. А. И. Малеин. СПб., 1911.

² Карпейн. Карпини Джованни де Плано (Carpini Iohannes de Piano, de Palatio), итальянец, минорит. Совершил в 1246 г. путешествие в Татарию и другие восточные страны.

³ Венет. Поло Марко, по прозванию Венет (Венецианец) (Paulus Marcus Venetus). В 1269 г. предпринял путешествие на восток, продлившееся 17 лет.

⁴ Магнус Олаус (Magnus Olaus, XVI в.). архиепископ упсальский, оставил несколько исторических сочинений и издал труды своего брата Иоанна.

⁵ Мюнстер Себастьян (Münster Sebastian, 1489-1552), немецкий географ, автор «Космографии» («Cosmographia», Basel, 1544).

Глава 11

¹ Бержерон Пьер (Bergeron Pierre, 1580-1637), французский историк и географ. Перевел на французский язык ряд сочинений других авторов. Татищев имеет в виду историю сарацын (L'Histoire des Sarrasins), которая помещена в вышеуказанном издании путешествий Рубрука, Плано Карпини и Марко Поло.

² Евтропий (Eutropius, IV в.), римский историк. Написал краткую историю Римской империи: «Eutropii Historiae romanae breviarum ab urbe condita usque ad Valentinianum et Valentem Augustos» (Parisiis, 1728).

³ Иустин (Justinus, II в.), римский историк. Переработал сочинение Трога Помпея «Historiae philippicae».

⁴ Пиндар (518 — ок. 442 до н. э.), древнегреческий поэт. Сохранились его оды в честь победителей в спортивных играх в Греции.

⁵ Свидас (Suidas, конец IX — начало X в.), под таким именем был издан в конце XV в. обширный лексикон о лицах, народах и др.

⁶ Спенер Яков Карл (Spener Jakob Karl, 1684-1730), немецкий историк. Татищев имеет в виду его сочинение «Historia Germaniae universalis et pragmatica», I — II (Halle und Leipzig, 1716-1717).

Глава 12

¹ Аристей (II в.), греческий поэт. См. далее «изъяснение» 3.

² Гардвин — Ардуэн Жан (Hardouin Jean, 1646-1729), издатель Плиния старшего.

³ Табелы Пеутингеровы (Tabula Peutingeriana) — древнеримская географическая карта, подготовленная к изданию

А. Ортелием: «*Tabula itineraria ex illustri Peutingerorum bibliotheca... edita*» (Antuerpiae, 1698).

⁴ Буноний. Буно Иоганн (Buno Iohann, 1617-1697), немецкий филолог. Татищев имеет в виду его введение к труду Клюверия.

⁵ Меля Помпоний (Melae Pomponius, I в. н. э.), испанский географ. Автор «*De situ orbis*» (Lugduni Batavorum, 1722).

⁶ Дионисий Периегета (Dionysius Periegeta, III в.), греческий географ. Татищев имеет в виду его книгу «*Dionysii Alexandrini de situ orbis liber graece et latine ad verbum*» (Basileae, 1556).

⁷ Эфор (IV в. до н. э.), древнегреческий историк, написал труд по всеобщей истории, до нашего времени не дошедший.

⁸ Перри Джон (Perry John, 1670-1710), находился на русской службе при Петре I. Известен своим трудом о России в начале XVIII в.: «*The State of Russia under the present czar...*» (London, 1716).

⁹ Бриет. Бриэ Филипп (Briet Philipp, 1601-1668), французский ученый, автор историко-географических трудов: 1) «*Parallela geographiae veteris et novae*» (Parisiis, 1648-1649) и 2) «*Theatrum geographicum Europae veteris*» (Parisiis, 1653).

¹⁰ Аммиан Марцеллин (Ammianus Marcellinus, ок. 330 — ок. 400), римский историк. Татищев имеет в виду его «*Историю*» (*Res Gestae a Fine Corneli Taciti*).

¹¹ Юлий Солин. Солин Гай Юлий (Solinus Gaius Julius, III в.), римский писатель. С его сочинением «*Collectanea rerum memorabilium*» Татищев был знаком по работе Бриэ.

Глава 13

¹ Иохерс. Иёхер Христиан-Готлиб (Joher Christian-Gottlieb, 1694-1758), немецкий лексикограф, составитель лексикона *Allgemeines Gelehrten Lexicon* (4 тома. Leipzig: Gleditsch, 1750-1751). Первые два тома его вышли при жизни Татищева и имелись в его библиотеке.

² Клитарх (IV в. до н. э.), древнегреческий историк.

³ Посидоний (II в. — I в. до н. э.), древнегреческий астроном и географ.

⁴ Пифей Массилийский (IV в. до н. э.), древнегреческий путешественник.

⁵ Менандр (IV в. до н. э.), древнегреческий поэт.

⁶ Хризипп (ок. 280 — ок. 206 до н. э.), древнегреческий философ.

⁷ Ямвлих. Ямблихий Халкидонский (Jamblichus Chalcidensis, IV в.), греческий философ. Им написано сочинение о жизни Пифагора, которое напечатано вместе с описанием жизни самого Ямвлиха Люд. Кюстером в Амстердаме в 1707 г.

⁸ Квинт Курций. Курций, Руф Квинт (Quintus Curtius Rufus, I в.). Автор «Истории Александра Великого». Татищев пользовался сочинением Квинта Курция в русском переводе («Книга Квинта Курция о делах содеянных Александра царя Македонского»).

⁹ Роленова история. Роллен Шарль (Rollin Charles, 1661-1741), французский историк и педагог. Татищев имеет в виду I том его «Древней истории» (L'Histoire ancienne) в переводе В. К. Третьяковского: «Древняя история об египтянах, о карфагенянах, об ассириянах, о мидянах, персах, о македонянах и о греках» (т. I, СПб., 1749).

¹⁰ Под «Войной французской», очевидно, подразумеваются «Записки о галльской войне» Юлия Цезаря.

¹¹ Тит Ливий (Livius Titius, 59-17 н. э.). Татищев ссылается на его «Римскую историю от основания города».

Глава 14

¹ Гревий. Гревиус, Греффе Иоанн-Георг (Graevius, Grave, Greffe, Johann-Georg, 1632-1703), немецкий филолог.

² Гроновий Иоганн-Фридрих (Gronovius Johann-Friedrich, 1611-1671), немецкий филолог.

³ Каллимах (ок. 310-240 до н. э.), древнегреческий ученый и поэт.

⁴ Агриппа (Agrippra) Марк Випсаний (II в.), политический деятель эпохи императора Августа.

⁵ Тимей (V в. — IV в. до н. э.), древнегреческий историк.

⁶ Гекатей (VI в. до н. э.), древнегреческий историк и географ.

⁷ Ксенофонт Лампсакийский, автор, известный по единственному упоминанию о нем в «Естественной истории» Плиния.

⁸ Эратосфен (276-194 до н. э.), греческий ученый.

⁹ Варрон Марк Теренций (Varro Marcus Terentius, 116-27 до н. э.), римский писатель и ученый.

¹⁰ Штумпф Иоганн (Stumpf Johann, 1500-1576), швейцарский историк. Написал швейцарскую хронику (Schwytzerchronik, Zurich, 1554).

¹¹ Целларий, Целлариус Кристоф (Cellarius Christophorus, подлинная фамилия Keller, 1634-1707). Татищев ссылается на его «Древнюю географию» (Notitia orbis antiqui sive Geographia plenior. Lipsiae, I — II, 1701-1706). Целлариум были также написаны «Краткие вопросы из всеобщей истории» (Kurtze Fragen aus der Historia oniversali... Jena, 1709).

¹² Ортелиус Абрагам (Ortels, Ortelius Abraham, 1527-1598), фламандский географ. Татищев ссылается на его географический словарь «Thesaurus geographicus recognitus et auctus» (Antuerpiae, 1587).

¹³ Агафемер (III в.), греческий географ. Его «Краткое изложение географии» издано в Париже в 1671 г.

¹⁴ Лазий Вольфганг (Lasius Wolfgang, 1514-1565), немецкий историк. Татищев, вероятно, имеет в виду его работу «De gentium aliquot migrationibus etc.» (Francoforti, 1600).

¹⁵ Тевено Мельхиседек (Thevenot Melchisedeck, 1622-1692), французский путешественник.

¹⁶ Прокопий Кесарийский (конец V в. — ок. 562), византийский историк. Татищев имеет в виду его «Историю войн Юстиниана с персами, вандалами и готами».

¹⁷ Гастальди Иаков (Gastaldi Iakov, XVI в.), итальянский географ. Издал «Mappa mundi» (Roma, 1597).

Глава 15

¹ Арриан Флавий (Arrianus Flavius, II в.), греческий писатель. Известен географическим описанием побережья Черного моря «Перипл Понта Эвксинского».

² Меркатор Гергард (Mercator Gerhard, он же Cremer, 1512-1594), фламандский картограф. Вероятно, Татищев имеет в виду его работу «Tabulae geographicae ad mentem Ptolemaei restitutae» (Coloniae, 1578-1584).

³ Гоманн Иоганн-Балтист (Homann Johann-Baptist, 1664-1724), немецкий географ и картограф, основатель картографического издательства в Нюрнберге (1702). Издал большое число атласов: «Atlas totius mundi» (Nurnberg, 1716) и др.

⁴ Сидоний Аполлинарий (Apollinarius Sidonius, V в.), латинский писатель, живший в Галлии. В письмах его и панегириках содержатся сведения по современной ему политической и литературной истории Галлии и Рима.

⁵ Еразм Стелля, или Штюлер, также Либанотанус (Stella, Stühler, Libanothanus Erasmus), немецкий историк и медик. Татищев, вероятно, пользовался его работой «Прусские древности» (De antiquitatibus Borussiae. Basiliae, 1518).

⁶ Пейцер Каспар (Peucer Caspar, 1525-1602). Известно его сочинение по истории от Карла Великого до Карла V, которое составило третью часть работы Меланхтона «Chronicon Carionis» (Wittenberg, 1562-1565).

⁷ Бекман Иоганн-Кристоф (Becmann Johann-Christoph, 1641-1717). Татищев имеет в виду, вероятно, его труд «Historia orbis terrarum geographica et civilis» (Francofurti, 1673).

⁸ Дизбург. Петр Дусбургский, или Тевтобургский (XIV в.), немецкий историк, автор «Хроники Прусской земли».

⁹ Сансон Николай (Sanson Nicolas, 1600-1667), французский географ, основатель картографического издательства в Париже. Татищев, по-видимому, имеет в виду карту Скифии из атласа Сансона, изданного в Париже в 1677 г.

Глава 16

¹ Гийом Делиль (de l'Isle Guillaume, 1675-1726), французский географ. Татищев, вероятно, имеет в виду его карту Европы, изданную в 1700 г. в Париже.

² Скилакс Карианденский. Скилакс (Skylax, VI в. до н. э.), греческий географ. Совершил путешествие в Индию и составил описание своего путешествия. Ошибочно Скилаксу приписывали более позднее описание берегов Средиземного моря, составленное неизвестным автором в IV веке до н. э. и напечатанное И. Гудсоном в «Geographi Graeci minores» (т. 1, Oxford, 1698). Здесь имеется в виду, по-видимому, именно это последнее произведение.

³ Марк Велсер (Velser, Welser Marcus, 1558-1614), немецкий историк и филолог.

⁴ Петр Балла. Пьетро делла Валла (Pietro della Valla, 1614-1652), итальянский путешественник. Автор 54 путевых писем, в которых он представил подробное описание своих странствий. Изданы в Риме в 1650 г.

⁵ Гарбер. Гербер Иоанн-Густав (Gärber Iohann-Gustav, ум. 1734). Полковник русской артиллерии, составитель карты западного побережья Каспийского моря и прилегающих к нему местностей, которая была издана в 1736 г. Автор записок о народах Кавказа.

⁶ Менгнин Менинский. Менъен-Менинский Франц (Mesgnin-Meninski Franz, 1623-1698), немецкий востоковед, автор «Thesaurus linguarum orientalium... cum interpretatiōne latina» (Vindobonae, 1680).

⁷ Евстафий Фессалонитский. Евстафий (ум. 1198), епископ фессалонитский. Написал комментарии к Дионисию Периегету (Париж, 1547).

⁸ Валезий Адриан (Valesius Hadrianus, 1607-1692) и Валезий Генрих (Valesius Henricus, 1603-1676), французские историки и издатели сочинений древних авторов.

⁹ Альберт Мольнар (Molnar Albert, род. 1574), венгерский филолог. Здесь имеется в виду его труд «Dictionarium quadrilingue latino-hungarico-graeco-germanicum» (Nürnberg, 1708).

¹⁰ Феофан Византийский (VI в.), византийский историк. Написал «Commentarii de rebus Justiniani imperatoris».

¹¹ Равенна Гвидо (Ravennas Guido, IX в., по другим данным XII в.), равенский географ. Ему приписывают 5 книг «Географии», которые издал David Placyd Porcheron со своими примечаниями: «Anonymi Ravennatis, qui circa seculum XII vixit, libros V de geographia cum notis» (Parisiis, 1688).

¹² Иордан (Iordanes, VI в.), историк готов, автор сочинения «De origine actibusque Gelarum».

¹³ Шеттген Иоганн-Христиан (Schoettgenius Iohann-Christian, 1687-1751), немецкий филолог и историк. Возможно, здесь имеется в виду его труд «De originibus Rossiae» (Lypsiæ, 1731).

¹⁴ Дион Хризостом (Dyon Chrysostomos, ум. ок. 116 г.), греческий писатель. Здесь имеется в виду одна из его речей,

произнесенная в Ольвии, в которой он говорил о красоте и величии Днепра, так называемая «Борисфенитская речь». Труды Диона Хризостома были изданы в Париже в 1604 г. французскими типографами, братьями Фредериком и Клодом Морель (Morel).

¹⁵ Леонтий Византийский (VI в.), церковный историк. Труды его были изданы Я. Леунклавием (Ja. Leunclavius) в Базеле в 1578 г.

¹⁶ Абульфедда (Abulfeda), арабский писатель XIII-XIV вв., автор «Historia anteislamica».

¹⁷ Симеон Логофет, или Симеон Магистр (X в.), византийский историк, автор «Хроники». Последнее издание перевода: Симеона Метафраста и Логофета описание мира от Бытия и летописи собран от различных летописцев: Славянский перевод хроники Симеона Логофета с дополнениями / Изд. В. Срезневский. СПб., 1905.

¹⁸ Лев Грамматик (XI в.), византийский историк, автор «Хроники», часть которой была издана Яковом Гоаром: «Chronographia s. Vitae recentiorum imperatorum ab a. 813-948» (Paris, 1655).

¹⁹ Луитпранд (ум. 972), кремонский епископ. Возможно, здесь имеется в виду его работа «Chronicon ad Tractemundum illiberitanum» (Mantuae Carpetanorum, 1635).

²⁰ Триум Фонтюм. Альберик (XIII в.), французский монах из монастыря «Три источника» (Albericus monachus Trium Fontium). Автор «Хроники». Для русской истории в ней особенно интересен рассказ о путешествии четырех доминиканцев на Волгу в 1235 г. Хроника Альберика была помещена Лейбницем в его издании «Accessiones historicae...» (Hannoverae, 1700).

²¹ Анна Комнина (1083 — ок. 1143), византийская писательница, автор «Алексиады» (Annae Comnenae Alexias cum versione, glossis et notis. Parisiis, 1651). Издал Петр Поссин.

²² Насир Эддин (Абу Джафар Мохамед ибн Гасан аль Тузи, 1201-1274), арабский математик и астроном, составитель астрономических таблиц.

²³ Улугбек (Мохамед ибн Шахрух, 1393-1449), узбекский астроном составитель астрономических таблиц и звездного Каталога «Tabulae longitudinis et latitudinis stellarum fixarum ex observatione Ulugbeghi» (Oxford, 1665).

²⁴ Никита Хониат (XII — начало XIII в.), византийский писатель, автор византийской истории «Thesaurus orthodoxias».

²⁵ Регинон Прюмский (Regino Prumiensis, ум. 915), аббат монастыря Прюм около г. Трира. Автор «Хроники» (Chronicon sive Annales etc. Scriptores Rerum Germanicarum, t. I, Francoforti, 1653).

²⁶ Сигиберт. Сигеберт Гемблаценский (Sigebertus Gemblacensis, ум. 1112), монах монастыря Жамблу около г. Намюра. Автор «Хроники» (Chronicon ab a. 381 ad 1113 etc. Francoforti ad M. 1566).

²⁷ Тибулл Альбий (Tibullus Albius, ок. 50-19 до н. э.), римский поэт.

²⁸ Атлас русский — «Атлас Российский, состоящий из девятнадцати специальных карт etc.» (СПб., 1745).

Глава 17

¹ Руссов, Руссовен Бальтазар (Russov, Russowen Baltasar, 1540-1601). Написал «Хронику провинции Ливонии». Издана в Ростоке в 1578 г.

² Гервасий Тилберианский (Gervasius Tilburiensis, ум. ок. 1235 г.), канцлер императора Оттона IV. Его «Otia imperialia» изданы Лейбницем в «Scriptores rerum Brunsvicensium» (t. I, Hannoverae, 1707).

³ Каспар Геннебергер (Henneberger Caspar, 1529-1600), прусский историк. Издал «Erclerung der preüssischen grössern Landtaffel oder Mappen» (Königsberg 1595).

⁴ Гвальдон Корбиенский (Gualdo Corbiensis, XI в.), бенедиктинский монах, автор «Vita S. Anskarii, Hamburgensis episcopi».

⁵ Гарткнох Кристоф (Hartknoch Christoph, 1644-1687), прусский историк. Написал «De Curonum et Semigallorum republica».

⁶ Альберт Коялович (Kojałowicz Albert, 1609-1677), литовский историк, автор «Historia Lithuaniae, paites prior et altera» (Wilno, 1640-1650).

⁷ Иоанн Гендрик Беклер (Boecler Iohann Heinrich, 1679-1732), немецкий юрист. Написал «De acquisito et amisso imperii romano-germanici in Livoniam jure».

⁸ Конринг Герман (Conring Hermann, 1606-1681), немецкий ученый. Собрание его сочинений («Opera omnia») вышло в 7 томах в Брауншвейге (1730).

⁹ Самуил Шурцфлейш (Schurzfleisch Samuel, 1641-1708), немецкий филолог и историк, автор «Fundamenta Historiae Germaniae mediae» (Jena, 1728).

¹⁰ Кассиодор Магнус Аврелий (Cassiodorus Magnus Aurelius, ум. 575 н. э.) написал «Chronicon ad Theodoricum Regem».

¹¹ Эйнхард (Einhardus, Eginhardus, ок. 770-840), один из деятелей так называемого каролингского ренессанса IX в. Здесь имеется в виду его «Vita Caroli magni».

¹² Олай Вормий. Ворм Олай (Vormius Olaus, 1588-1654), датский ученый, автор трудов по истории Дании и Норвегии, в том числе «Runica seu Danica litteratura antiquissima» (Kopenhagen, 1652). Известен также как издатель древних авторов.

¹³ Перингскиолд. Перингшелд Иоганн (Peringskjoeld Iohann, 1654-1720), шведский историк. Издал «Heims Kringia» Снорри Стурлусона. Автор «Historia Nialmari regis», изданной Хиксом (Hicks) (см. ниже).

¹⁴ Хикс, Хикес Георг (Hicks, Hickers Georg, 1628-1715), английский ученый и антиквар. Здесь имеется в виду его «Linguarum veterum septentrionalium thesaurum grammatico-criticum et archaeologicum» (Oxford, 1707).

¹⁵ Тормод Торфей (Torfaeus Thormodus), или Тормод Торфасон (Torfason, Thormod, 1640-1712), автор «Historia Vinlandiae antiquae» (История древней Финляндии), «Historia regum Norvegicarum» (История Норвегии, в 4-х томах, Hafniae, 1711), «Orcades seu regum orcadensium historiae» (Оркадская история, Hafniae, 1715), История натуральная.

¹⁶ Айтанарит, готский историк, известный по упоминанию о нем в тексте Равеннского географа VIII-IX вв.

¹⁷ Гуго Гроций (Grotius Hugo, 1583-1645), голландский ученый. Здесь имеется в виду его «Historia Gothorum, Vandalorum et Longobardorum» (Amstelaedami, 1655).

¹⁸ Понтан. Под этим именем известно несколько европейских ученых XV-XVII вв., вероятно, здесь Понтанус Иоганн-Исаак (Pontanus Iohann-Isaac, 1571-1639), голландский историк, автор исторических трудов, в частности по истории Дании.

¹⁹ Павел Варнефрид. Павел Диакон (Paulus Diaconus, 720-800), итальянский историк. Автор «Истории лангобардов» (*Historia gentis Langobardorum. Parisiis, 1514*).

²⁰ Туан. Де Ту Жан-Огюст (Jean-August de Thou, 1553-1617), французский историк. Татищев имел в виду его работу «*Historia sui temporis*» (*Parisiis, 1606*).

²¹ Германн Корнер (Korner Hermann, 1370-1458), немецкий историк, автор «*Chronica novella*».

²² Оливерий Схоластик, Оливарий Сакс (Oliverius, Olivarius Saxo, ум. в 1227), епископ падерборнский, затем кардинал кельнский. Автор «*Historia regum sanctae terrae*», которая издана Иоганном Г. Эккардом в «*Corpus historicum medii aevi*» (tt. I-II, Lipsiae, 1723).

²³ Шатений Николай (Schaten Nicolas, 1608-1676), немецкий историк, автор «*Annales Paderbornenses*» (*Neuhaus, 1713*).

²⁴ Эрик — король Эрик XIII шведский и Эрик VII датский (1382-1459). Ему приписывали «*Historica narratio de origine gentis Danorum*», изданую в «*Scriptores rerum Germanicarum septentrionalium*» (*Francoforti a. M., 1609*).

²⁵ Гаральд Пулхриком, то же, что Харальд I Хорфагер (Прекрасноволосый).

²⁶ Шефер. Шеффер Иоганн (Scheffer Iohann, 1621-1679), немецкий филолог. Имеется в виду его «*Lapponia seu gentis regionisque Lapponum descriptio accurata*». В переводе на немецкий язык это произведение вышло в Лейпциге в 1675 г.

²⁷ Верелий Олай (Verelius Olaus, 1618-1682), шведский археолог. Автор сочинений по истории древней Скандинавии, в том числе «*История Готрика и Рольфа, вестготских королей*» (*Gothrici et Rolfi Westrogothiae regum historia etc. Upsalae, 1664*), и издатель, в том числе «*Hervarar Saga*» (*Upsalae, 1672*, с его примечаниями).

²⁸ Оддон (Одд, Аддон). Одд (Odde, XII в.), норвежский историк. Описал жизнь короля Олава Тригвонида (*Olafi Trygvini*). Издана в 1691 г. в Упсале.

²⁹ Линденброг Эрпольд (Lindenbrogius Erpold, 1540-1616), архиепископ Бременский, немецкий историк. Издал собрание источников по истории саксов, славян, вандалов, датчан, норвежцев под названием «*Scriptores rerum Germanicarum septen-*

trionalium vicinorumque populorum varetes diversi» (Francoforti a. M., 1609).

³⁰ Надпись камня Стекенского. Приводится в приложениях к сочинению Олая Верелия «История Готрика и Рольфа, вестготских королей».

³¹ Отфрид (Otfried, IX в.), монах из монастыря Вейсенбург в Эльзасе. Здесь имеется в виду посвящение германскому королю Людовику его работы «Codex palatinus» (напечатано в «Thesaurus antiquitatum Teutonicarum», t. 1).

³² Бангерт Генрих (Bangert Heinrich, 1610-1665), немецкий историк. Издал «Хронику славян» Гельмольда и Арнольда со своими примечаниями.

³³ Иероним Магий (Magius Hieronymus, вторая половина XVI в.), итальянский юрист. Имеется в виду его «Variae lectiones seu Miscellanea» (Vindobonae, 1564).

³⁴ Полибий (205-124 до н. э.) — древнегреческий историк. Автор всеобщей истории в 40 книгах, из которых до нашего времени сохранилось 5. Изданы Я. Гроновием в 1670 г.

³⁵ Поссин Петр (Possinus Petrus, 1590 — конец XVII в.), французский иезуит. Издал большое число сочинений древних авторов, в том числе Анны Комниной.

³⁶ Эннодий Тичинский. Магнус Феликс Эннодий (Magnus Felix Ennodius, 474-521 н. э.), епископ Павии (Ticinum). Здесь имеется в виду его «Panegyricus Theodorici regis Ostrogothorum» (Stockholmiae, 1699).

³⁷ Салмазий Клавдий (Salmasius Claudius), или Клод де Сомез (Claude de Saumaise, 1588-1658), историк и филолог. Издатель и комментатор сочинений древних авторов.

³⁸ Поллион Гай Азиний (Pollio Gaius Asinius, 175 г. до н. э. — 4 г. н. э.), римский поэт, историк и политический деятель.

³⁹ Кельх Христиан (Kelch Christian, 1657 — 1710), написал и издал лифляндскую историю (Lieflandische Historia, Rostock, 1695).

⁴⁰ Библиотека шведская — сборник сочинений шведских авторов, изданный Хр. Нетельбладтом (Chr. Netellbladt).

Глава 18

¹ Рычков Петр Иванович (1712-1778), корреспондент Академии наук. Автор «Краткого известия о татарах...». В декабре

1749 г. Татищев послал Рычкову свои замечания на его сочинение («Напомнение на присланное описание народов, что в описании географическом наблюдать нужно»).

² История сибирская — «Общее географическое описание всей Сибири». В плане этой незаконченной Татищевым работы значатся и исторические главы.

³ Татарская история. Вероятно, Татищев имеет здесь в виду «Татарскую историю» Абулгази Багадур-хана.

⁴ Календари Академии наук — «Сапктпетербургский календарь».

Глава 19

¹ Валерий Флакк (Valerius Flaccus, ум. в 88 г. н. э.), римский поэт. Автор поэмы об аргонавтах.

² Волотеран. Маффеи Рафаэль (Maffejus Raphael, прозванный Volaterranus, ум. 1521), итальянский историк. Написал «Commentarii rerum urbanum» (Roma, 1506).

³ Петреус. Петрей Николай (Petreijus Nicolaus, XVI в.), датский историк, автор сочинения «Cimbrorum et Gothorum engines, migrationes etc.» (Lipsiae, 1695).

Глава 20

¹ Тиллеман Себастиан (Tillemont Sebastian, 1637-1698), французский историк. Здесь имеются в виду его «Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastique des six premiers siècles» (Paris, 1693-1712).

² Арнольд Монтан. Ариас Монтанус Бенедикт (Arias Montanus Benedictus, 1527-1598), испанский философ и востоковед. Имеется в виду «Bible royale» (Anvers, 1572).

³ Мариус Нигер (Доминикус Мариус, Dominicus Marius), автор «Geographiae commentariorum» («Dominici Marii Nigri Veneti Geographiae», Basilieae, 1557).

Глава 21

¹ Меховий. Матвей Меховский (Matthias Mechovius, 1447-1523), польский ученый. Татищев имеет в виду его «Tractatus

de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis» (Cracoviae, 1517).

Глава 22

¹ Стефан Пермский (ок. 1345—96), миссионер-просветитель в землях коми с 1379, первый епископ новой Пермской епархии (зима 1383—84). Составил азбуку языка коми и перевёл на древний коми язык ряд церковных сочинений.

Глава 23

¹ Спартан Элий (Spartanos Aelius, III в.), римский историк.

² Облавий. Аблавий (Ablavius, годы жизни неизвестны), готский историк. Написал сочинение о готской войне, которое использовал в своем труде Иордан.

³ Сальвиан Массилейский (Salvianus, V в.), галло-римский писатель. Татищев упоминает его «De gubernatione Dei» (Parisiis, 1684).

Глава 24

¹ Бошард. Бошар Самуэль (Bochart Samuel, 1599-1667), французский писатель. Собрание его сочинений: «Sam. Bochart Opera omnia». Lugduni Batavorum, 1675.

² Кратес Малеота. Кратес из Малла (Crates Mallotes, II в. до н. э.), греческий историк, комментатор «Илиады» и «Одиссеи».

³ Томас Гиде. По-видимому, так назван Томас Гаге (Thomas Gage, XVII в.), ирландский миссионер в Южной Америке. Гаге много путешествовал и затем описал свое путешествие. Это описание и имеется в виду в данном случае.

⁴ Козьма Индокоплевст (Kosmas Indikopleustes, VI в.), византийский купец, мореплаватель и географ, автор «Христианской топографии», широко распространенной на Руси в славянском переводе.

⁵ Клеомед (II в. до н. э.), греческий философ. Известна его «Краткая теория метеоров».

⁶ Стирнгельм Георг (Stiernhielm George, XVII в.), шведский ученый и антиквар. Написал «Anti-Cluverium, seu tracta-

tum de gentis gothicae origine et antiquissima in Scandia sede, contra Phil. Cluverii Germaniam antiquam» (Stockholm, 1685).

⁷ Вильгельм Гнафей. Виллем де Вольдер ван де Вольдерсграфт (Willem de Voïder van de Voldersgraft), писавший под псевдонимом Вильгельм Гнафе (Wilhelm Gnaphaeus, 1493-1568), голландский филолог.

⁸ Георгий Сабина. Шюлер Георг (Schuler Georg). Писал под псевдонимом Сабинус (Sabinus, 1508-1560). Автор «De Caesaribus germanicis».

⁹ Лотихий Христиан (Lotichius Christian, ум. 1568), немецкий поэт, или его брат Лотихий Петр Второй (Lotichius Petrus Secundus, 1528-1560), также оставивший ряд сочинений в стихотворной форме.

¹⁰ Авентин. Турмайр Иоганн (Turmair Johannes, прозванный Авентином, Aventinus, 1477-1534), баварский историк. Автор «Annales Boiorum libri septem».

¹¹ Анний Витербский. Нанни Иоанн (Nanni Ioann из Витербо, 1432-1502), филолог и антиквар. Составил сборник «Древности» (Antiquitates variae volumina 18, cum commentariis, Roma, 1498).

¹² Фест, Секст Помпеи, римский грамматик. Написал сочинение о значении древних слов («De priscorum verborum significatione»).

¹³ Иона Ругманн (Rughmann Ionas, ум. 1670), адъюнкт коллегии Древностей в Упсале. Здесь имеется в виду его работа «Monosyllaba islandica».

¹⁴ Ресений. Резений Петр (Resenius Petrus, 1625-1688), датский юрист, перевел и издал «Эдду исландскую» Снорри Стурлусона: «Edda Islandorum Snorronis Sturlae, danice et latine, ex antiquis codicibus manuscriptis edita» (Upsala, 1680).

¹⁵ Саллюстий Крисп Кай (Sallustius Crispus Cajus, I в.), римский историк.

Глава 25

¹ Бреннер Генрих (Brenner Henrich, 1669-1732), шведский ученый. Был лично знаком с Татищевым и содействовал последнему во время его пребывания в Швеции (1724-1726) в собирании исторических материалов.

Глава 27

¹ Дилих Вильгельм (Dilich, настоящая фамилия Шефер, Schäffer, Schefer, Scheffer, Wilhelm, род. ок. 1575-1580 — ум. 1655), гессенский хронист и историк ландграфа Морица. Автор «Гессенской хроники» (Hessische Chronik, Kassel, 1605), которую Татищев неправильно называет «Венгерской историей». Другая работа Дилиха «Kriegs-Buch».

² Гербелот. Де Гербело Варфоломей (de Herbelot Berthélemy, 1625-1695), французский филолог. Автор «Bibliothèque orientale ou Dictionnaire universel contenant tout ce qui fait connaître les peuples de l'Orient» (Paris, 1697).

³ Бонфини Антонио (Bonfinus Antonius, 1427-1502), итальянский историк, живший и работавший в Венгрии. Автор «Historia Hungarica» (Viennae, 1744).

Глава 30

¹ Длугош Ян (Dlugosz Jan, 1415-1480), польский историк, автор труда по истории Польши «Historiae polonicae libri XIII ab antiquissimus temporibus» (Dobromili, 1614-1615).

² Герберштейн Сигизмунд (Herberstein Sigismund, 1486-1566), немецкий ученый и дипломат, автор «Записок о московитских делах» (Regum Moscovitarum commentarii), выпущенных им в свет в 1549 г. Татищев мог пользоваться немецким переводом этого сочинения издания 1557 г.

³ Гейденштейн. Гейденштейн Рейнгольд (Heidenstein Reinhold, 1556-1620), польский историк, автор сочинения «De bello Moschovitico commentarium libri sex» (Krakow, 1584).

Глава 31

¹ Дюрет. Дюре Клод (Duret Claude, ум. 1611), французский ученый, историк и натуралист. Татищев имеет в виду его «Всеобщий исторический словарь» (Thrésor de l'histoire des langues de l'univers, Cologne, 1613).

Глава 32

¹ Павел Одерборния — Одерборн Павел (Oderborn Paulus), литовский священник. Написал «Vita Iohannis Basilidis Moscorum Ducis» (Wittembergae, 1585).

² Петр Петрей (Petrus Petrejus, или по-шведски Peer Persson de Eriesunda, конец XVI — начало XVII в.), шведский писатель. Написал сочинение о России и издал его на шведском (Regni Muschovitici sciographia. Thet ar: Een wiss och egentelig Beskriffning om Rydzland. Stockholm, 1615) и на немецком (Historien und Bericht von dem Grossfurstenthumb Muschkow. Leipzig, 1620) языках.

³ Матфей Преторий (Praetorius Matthaeus, 1635-1707), прусский филолог и историк. Татищев имеет в виду его «Orbis gothicus» (Oliva, 1688).

⁴ Духесний. Дюшен Андре (Duchesne, Cheneus, Duchenius Andree, 1584-1640), французский историк, издатель исторических материалов.

⁵ Лаврентий Бурей, вероятно, Buraeus Andreas (1571-1646), шведский географ, составивший генеральную карту Шведского королевства «Orbis Arctoi inprimisque regni Sueciae tabula» (Stockholmiae, 1626).

⁶ Камбден Вильгельм (Cambden Wilhelm, 1551-1623), английский ученый. Автор «Britania or a chorographical description of Great Britain» (London, 1722).

⁷ Отер Галееландский и Вульфстан Гетенский. Отер (Other, Ohter, Ottar, IX в.) и Вульфстан (Wulfstan, IX в.), норвежские путешественники. Сообщения обоих об их совместном путешествии по северным морям напечатаны на латинском и английском языках в качестве приложения к книге И. Спелмана (I. Spelman. Life of king Alfred the Great. Oxford, 1678).

⁸ Кодин Георгий (Kodinus Georgios, ум. ок. 1453), автор сочинения «Singraphikai historiai peri ton offikalion tu palatiu Constantinupoleos kai ton offikion tes megales ekklesias».

⁹ Кантакузен (Cantacuzen, ум. 1383), византийский император Иоанн VI (1341-1355). Написал византийскую историю с 1320 по 1357 гг.

¹⁰ Георгий Пахимер (Georgius Pachimeros, XIII — начало XIV в.), византийский историк. Написал историю царствова-

ния Михаила Палеолога и сына его Андроника Старшего с 1258 по 1308 г. (*Singrafikai istoriai*).

¹¹ Гретсер Яков (*Gretser Jakob*, 1560-1625), немецкий историк. Здесь имеется в виду его комментарий к сочинению Г. Кодина.

¹² Иаков Гоар (*Jacob Goar*, 1601-1653), французский ученый. Известен также как издатель древних авторов. Имеется в виду его комментарий к сочинению И. Курополата.

¹³ Иоанн Циннам. Киннам Иоанн (*Cinnamus Iohannes*, ум. после 1185), византийский историк. Написал «*Epitome*» (Очерк) царствований Иоанна и Мануила Комнинов за 1118-1176 гг.

¹⁴ Вильгельм Малбесбургский. Вильгельм Мальмесбургский, Соммерсет (*Wilhelmus Malmesburgiensis, Somerset*, XII в.), бенедиктинский монах, библиотекарь Мальмесбургского аббатства в графстве Уилтон (*Wilton*) в Англии. Автор сочинения «*De rebus gestis regum Anglorum*» (*Londini*, 1596).

¹⁵ Генрик Спелманн. Спельман Генри (*Spelman Henry*, 1562-1641), английский историк. Автор «*Glossarium archaiologicum etc.*» (*Londini*, 1687).

¹⁶ Ордерик Витал (*Orderick Vital*, ум. ок. 1150), французский церковный историк. Автор «*Historia ecclesiastica*», изданной А. Дюшеном (*A. Duchesne*) в серии «*Historiae Normannorum Scriptores antiqui*» (*Parisiis*, 1619).

¹⁷ Альберт (Альберик) Аахенский (*Albertus, Albericus Aquensis*, XII в.), французский каноник в Провансе. Написал о крестовом походе Готфрида Бульонского сочинение «*Historia expeditionis hierosolymitanae eub Godefrido Bullionaeo et aliis principibus*».

¹⁸ Вахтер Иоанн-Георг (*Wachter Iohann-Georg*, 1673-1757), немецкий филолог. Здесь имеется в виду «*Miscellanea Berolinensia*» — издание, в котором Вахтер сотрудничал.

Глава 33

¹ Иоанн Маринголя. Мариньоли фра Джованни деи (*Maringnolli fra Giovanni dei*, ум. 1359), автор «*Cronaca di Boemia*».

² Григорий Первый или Великий (ок. 540-604 н. э.), римский папа. Написал около 850 писем или посланий к разным лицам, в которых затрагивались церковные и политические

события его времени. Изданы в Париже в 1705 г. конгрегацией св. Мавра.

³ Ксенофонт Грек (Xenophonos, ок. 430-355 до н. э.), древнегреческий историк. Автор греческой истории (Hellenica). Здесь имеется в виду ее латинский перевод.

⁴ Аполлоний. Аполлоний Родосский (Apollonius Rhodius, род. ок. 270 до н. э.), греческий поэт. Написал поэму об аргонавтах — «Argonautica». Издана в Лейдене в 1641 г. с латинским переводом и примечаниями.

⁵ Деций Юстус-Людвиг (Decius Justus-Ludwig, XVI в.), немецкий историк, секретарь польского короля Сигизмунда I, автор упоминаемых Татищевым сочинений «De vetustatibus Polonorum», «De Jagellonum Familia», напечатанных вместе с его же «De regis Sigismundi temporibus» (Cracoviae, 1521).

⁶ Ваповский Бернард (Wapowski Bernard, 1450-1535), польский историк. Отрывок написанной им истории Польши (Fragmentum historiae Polonicae) издан в 1589 г. вместе с хроникой Мартина Кромера.

⁷ Тилеманн Стелла (Stella, подлинная фамилия Stolz Tilemann, 1525-1589), немецкий географ, составил и издал «Die gemeine Landtaffel» (Wittenberg, 1560).

⁸ Цезариус Иоганн (Caesarius Iohannes, 1468-1550), немецкий гуманист. Издал сочинения Плиния старшего со своими исправлениями — «C. Plinii Secundi Naturalis historiae opus» (Coloniae, 1524).

⁹ Карион Иоганн (Carion Iohann, 1499-1538), немецкий математик, автор Хроники (Chronica. Wittenberg, 1531).

¹⁰ Куреус Иоахим (Curaeus Joachim, 1532-1573), немецкий врач. Здесь имеется в виду его «Annales Silesiae ab origine gentis etc.» (Glogau, 1571).

¹¹ Энеас Сильвиус. Эней Сильвий Пикколомини (Aeneas Silvius Piccolomini, 1405-1464), папа Пий II. Написал книгу «De Polonia, Lithuania, Ruthenia, Lyvonia et Pruthenia» (Basiliae, 1583).

¹² Дубравий Иоанн (Dubravius Iohann, ум. 1533), епископ Ольмюца, автор «Historia regni Bohemiae ab initio Bohemorum, libri triginta et tres» (Viennae, 1554).

¹³ Феодор Библиандер. Бухман Теодор (Buchmann Theodor, 1504-1564), немецкий филолог-ориенталист, автор комментариев к библейским текстам.

¹⁴ Нумерация псалмов в русской и еврейской отличается на единицу.

Глава 34

¹ Андрей Бруннер (Brunner Andreas, 1589-1650), немецкий историк. Автор «*Annales virtutis et fortunae Voiorum etc.*» (Monachii, 1626).

² Даппер Ольферт (Dapper Olfert, ум. в 1690), голландский географ. Татищев имеет в виду его «*Beschrijving van Africa, Syrien, Palestina of het heilige land*» (Rotterdam et Amsterdam, 1677).

³ Орозий, или Озорий Павел (Orosius, Osorius Paulus, V в.), испанский священник. Написал «*Historia adversus paganos*» (Lugduni Batavorum, 1738).

⁴ Блондус Флавий (Blondus Flavius, 1388-1463). Имеется в виду его «*Historia ab inclinatione Romani imperii ad a. 1440, decades III*» (Vindobonae, 1483).

⁵ Флорус. Флор Магистр, или Дрепаний (Florus Magister Drepanius, ум. ок. 860). Автор «*Commentarius sive expositio in canonem missae*» (Bibliotheca maxima veterum patrum, т. XV, Lugduni, 1677).

Глава 35

¹ Аппиан (Appianus, ум. в 70-х годах II в. н. э.), греческий историк. Написал римскую историю (*Historia romanorum*. Amstaelodami, 1670).

² Сабеллик. Сабелликус Марк Антоний (Sabellicus Marcus Antonius, настоящая фамилия Соссий, 1436-1506), итальянский историк. Автор «Венецианской истории» (*Historia Veneta*). Издана в «*Scriptores rerum Venetarum*» (t. 1, Vindobonae, 1718).

³ Имгоф Андрей Лазарь (Imhof Andreus-Lazarus, 1656-1704), немецкий историк и государственный деятель, автор «Краткого изложения всеобщей истории» — «*Neu eroffneter historischer Bildersaal, des ist: kurtze, deutliche und unpassionirte Beschreibung der Historiae universalis etc.*» (первые 3 тома изданы: Sulzbach, 1692-1694, два последние тома: Nurnberg, 1697

и 1701). Это сочинение Имгофа Татищев называет «Билдер сал» и «Исторический сал».

Глава 36

¹ Андроник Палеолог (Andronicus Palaeologus, 1260-1332), византийский император. Написал «Expositio qualem locum nunc teneant Metropoles quae throno constantinopolitano subiectae sunt».

Глава 38

¹ Кевенгиллер Франц-Христофор (Khevenhuller Franz-Christoph, 1584-1650), немецкий историк, издал «Annales Ferdinandi» (Lipsiae, 1721-1726).

² Слейдан Иоганн (Sleidanus Iohannes, 1506-1556), немецкий историк, автор «Commentariorum de statu religionis et reipublicae Carolo V Caesare» (Berolini, 1646).

³ «Театр Европейский» (Theatrum Europeum), немецкое периодическое издание исторического содержания, основанное Абелином в 1635 г. и продолженное после его смерти вплоть до XVIII в. Всего вышел 21 том.

Глава 43

¹ Варений Бернгард (Bernhardus Varenius, XVII в.). Его «Geographia generalis etc.» (Amstelodami, 1664) была переведена на русский язык Ф. Поликарповым (География генеральная, небесный и земноводный круги купно с их свойствами и действиями в трех книгах описующая. М., 1718).

Глава 45

¹ Гоббс Томас (Hobbes Thomas, 1588-1679), английский философ, Автор «Левиафана» (Leviathan. London, 1651).

² Локк Джон (Locke John, 1632-1704), английский философ. Татищев имеет в виду его работу «Two Treatises of Government» (London, 1690).

Глава 47

¹ В настоящее время используются две системы транслитерации греческих слов (и, соответственно, их произношения людьми, не знающими греческого языка): основанная на латыни система Эразма Роттердамского и традиционно-византийская система Рейхлина. Соответственно, слова, основанные на греческих корнях, пришедшие в русский язык через Византию, пишутся по системе Рейхлина, пришедшие же из Европы — по системе Роттердамского. Отсюда варианты: метро, метрополия — митрополит и т.п.

Глава 48

¹ Петроний Арбитер Тит (Petronius Arbiter Titus, ум. 67 н. э.), римский писатель. Автор сочинения «Satyricon», отрывки которого были напечатаны в 1709 г. в Лейдене с примечаниями Петра Бурмана (Peter Burmann).

² Пфейфер Иоганн-Филипп (Pfeiffer Johann-Philipp, 1645-1695), немецкий историк. Автор «Греческих древностей» (Libri IV Antiquitatum graecarum gentilium sacrarum, politicarum, militarium et oeconomicarum. Norimbergae, 1689).

³ Элиан Клавдий (Aelianus Claudius, II в.), римский историк. Автор «Historia varia» (Lugduni Batavorum, 1731).

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Предуведомление об истории всеобщей и собственно русской	5
Глава 1. О древности письма славянов	29
Глава 2. Об идолослужении прежнем	35
Глава 3. О крещении славян и Руси	44
Глава 4. Об истории Иоакима епископа новгородского	51
Глава 5. О Несторе и его летописи	71
Глава 6. О последовавших за Нестором летописателях	75
Глава 7. О списках или манускриптах, употребленных к сему собранию	78
Глава 8. О счислении времени и начале года	82
Глава 9. О происхождении, разделении и смешении народов	86
Глава 10. Причины разности названий народов	89
Глава 11. Скифов название и обитание	92
Глава 12. Сказание Геродота Гелиокарнасского о скифах, сарматах и прочих	101
Глава 13. Страбона сказание из его седьмой книги	124
Глава 14. Сказание Плиния Секунда Старшего	145
Глава 15. Сказание Клавдия Птолемея Александрийского	169
Глава 16. Из Константина Порфирогенита о России и близких к ней пределах и народах, избранное Сигфридом Байером	183
Глава 17. Из книг северных писателей, сочиненное Сигфридом Байером	224
Глава 18. Остатки скифов, турки и татары	265
Глава 19. Различия скифов и сарматов	281
Глава 20. Сарматов название, происхождение и место обитания	285
Глава 21. Сарматы по русской и польской историям	292
Глава 22. Оставшие сарматы	296
Глава 23. О гетах, готах и гепидах	304
Глава 24. О кимбрах, или цымбрах, и киммерах	310

Глава 25. О болгарах и хвалисах, кои у древних аргипей и исседоны	324
Глава 26. О печенегах, половцах и торках	332
Глава 27. Угры и обры, по иностранным гуны и авары, у древних еседоны	336
Глава 28. Аланы, роксаланы, ракаланы, аланорсы и литаланы	344
Глава 29. Бярмы, или Пермы, Гордорики, Остергарди, Хунигарди, Улмиогардия и Голмогардия	347
Глава 30. Русь, Рутены, Роксания, Роксалания и Россия ...	352
Глава 31. Варяги, какой народ и где был	358
Глава 32. Автора Феофила Сигефра Байера о варягах	363
Глава 33. Славяне от чего, где и когда названы	393
Глава 34. О проживании в древности и перехождении славян под разными именами	402
Глава 35. Иенеты, или генеты, геты, даки, истры	411
Глава 36. О болгарах и казарах	422
Глава 37. Восточные славяне	427
Глава 38. Южные славяне	429
Глава 39. Западные славяне	437
Глава 40. Северные славяне	445
Глава 41. Язык славянский и различия наречей	449
Глава 42. Об умножении и об умалении славян и языка ...	452
Глава 43. О географии вообще и о русской	455
Глава 44. Древнее разделение России	468
Глава 45. О древнем правительстве русском и других в пример	480
Глава 46. О родословии государей русских	500
Глава 47. Об иерархии	511
Глава 48. Об обрядах и суевериях древних	522
Примечания	540

Научно-популярное издание

Татищев Василий
История Российская

В 3 томах
Том 1

Художественный редактор О.Н. Адаскина
Технический редактор О.В. Панкрашина
Младший редактор А.С. Рычкова

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953004 — научная и производственная литература

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.000577.02.04 от 03.02.2004 г.

ООО «Издательство АСТ»
667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 28
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ЗАО НПП «Ермак»
115201, г. Москва, 2-й Котляковский проезд, д. 1, стр. 32

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
ФГУП «Издательство «Самарский Дом печати»
443080, г. Самара, пр. К. Маркса, 201.

Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.